ВЕСНА

Хвали Бога твоего Сионе...
дхнет дух Его и потекут воды...

Пс. 147

ВЕСЕННЯЯ МОЛИТВА

(Из творений преподобного Ефрема Сирина)

Благий человеколюбец! Если на траву, на цветы, на всякую зелень земную обильно изливается благодать Твоя во время свое, то кольми паче подашь Ты просимое рабу Твоему, умоляющему Тебя. Ибо вот проясняется воздух и птицы разнообразят голоса свои, воспевая славу великой премудрости Твоей. Вот вся земля облекается в ризу испещренных цветов, сотканную без рук человеческих, — веселится и празднует праздник. Вос-кропи и на мое сердце росою благодати Твоей, благий Человеколюбец! Как засеянная земля без ниспадения довольнаго дождя не может дать и воспитать произрастаний своих, так и сердце мое без благодати Твоей не в силах изнесть благоугодное Тебе и принести плод правды. Се дождь питает растения, и древа увенчиваются разнообразными цветами, и роса благодати Твоей да просветит ум мой и сердце мое да украсит цветами умиления, смирения, любви и терпения. Да приближится моление мое пред Тя, Господи! Даруй мне святаго семени Твоего, чтоб мог я принесть Тебе рукояти, полный плодов благих, и сказать: Слава Давшему что принести Ему, — и поклониться Отцу и Сыну и Святому Духу!

ЧЕМУ УЧИТ НАС ВЕСНА?

Каждый видит, как на земле все обновляется с наступлением весны. Растения, не обнаруживавшие признаков жизни, с возвращением солнца снова начинают свою жизнь; на них являются почки, листья, — и они снова цветут. Зерно, брошенное в землю, спало там сном, повидимому, непробудным; но теплый луч коснулся земли, и оно выходит на свет Божий и красуется золотистым цветком. Все эти чудные явления природы, так часто видимые нами, не что иное, как преобразование нашего истления и покоя смертного во гробе, нашего востания и обновления для жизни лучшей, вечной. С особенною радостию смотришь ты на появление цветов и растений в первые дни весенние; ты не можешь объяснить своей радости; сознаешь только, что душа твоя как бы обновляется обновлением сей природы.

Знай же, друг мой, что радость твоя, при взоре на весеннее обновление лица земного, есть предчувствие твоего собственного обновления. Мы засеваем землю телами своими, удобряем как селянин семенами свое поле; и для нас наступит весна, как наступает она для семени.

Но не для всех радостна и весна природы, не для всех будет отрадна и весна мира и человечества. Веселится и красуется жизнию во время весны только то, что сберегло свои соки в зимнюю пору, что сохранилось от повреждения. Чахлое дерево, как и чахлый человек, напротив, только теперь обнаруживают всю силу своего повреждения. Не то

же ли будет и в общее для всех воскресение? Возвеселится жизнию будущего века только та душа, которая принесет с собою запас добрых дел. А поврежденной душе упорного грешника лучше бы не являться туда.

Замечали ль вы тяжкую скорбь на лицах, изнуренных неизлечимою болезнию, при виде обновляющейся природы? Им грустно, что вокруг их веселие и жизнь, а в груди тоска и смерть.

Вот живое изображение состояния душ грешных в общее воскресение! Не радостно!

Будем врачеваться заблаговременно покаянием, иначе придет весна, — и горе нам, если встретим ее с смертельным, внутренним недугом...

«Христианин, — так поучает святитель Христов Тихон Задонский, — ты ли видишь в весне образ воскресения мертвых, видишь, какое будет воскресение праведных, какое грешных. Живи же так, как желал бы тогда воскреснуть. Чаешь воскресения мертвых и жизни будущего века, живи же достойно того, чего чаешь. Хочешь иметь участь с праведными? Живи же и сам благочестно и праведно. Тогда обнаружится все, что теперь имеет человек сокрытым в себе. Есть ли в нем благочестие? Тогда оно и обнаружится. Есть ли нечестие и лицемерие? Тогда и оно будет пред всеми открыто. Тогда *явлена будут чада Божия и чада диаволя,* тогда разделятся овцы от козлищ. Итак, если хотим, возлюбленный, воскреснуть с праведными, то нам с тобою нужно ныне же воскреснуть со Христом воскресшим, воскреснуть духовно, *да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем. Востани спяй и воскресни от мертвых и осветит тя Христос!..»*

ВЕСЕННИЕ ПОСЕВЫ

(Поучение из духовного журнала «Странник» 1860 г.)

Только что настала весна с своим благодатным теплом, и не успел еще снег сойти с полей, как вы все, православные, принялись за полевые работы. В настоящее время это первая у вас забота, и надобно правду сказать — забота похвальная. Ведь, если не посеешь, так нечего будет и жать, а там и нечего и есть. Заботливость нашу благословляет Сам Бог, когда вслед за зимней стужей посылает тепло и когда самая земля бывает готовая и способна принять семена, чтобы произрастить нам хлеб для вашего пропитания и для всех ваших нужд. Как земледельцы, вы прекрасно делаете, что при открытии весны хлопочете о том, чтоб посеять хлеб, посеять побольше и посеять вовремя.

Но делаете ли вы, как христиане, сеяние духовное, — сеете ли вы для своей души необходимое для будущей, блаженной, вечной жизни ея? Здесь-то вы хлопочете о своем пропитании, но чем ваши души-то в будущей жизни, после всеобщего воскресения, будут довольствоваться? Вот об этом-то сеянии надобно подумать.

Да и как не думать о сеянии для бессмертной своей души? Как не думать о сеянии, то есть о приготовлении добрых дел, от которых будет зависеть вечная наша жизнь? Теперь вы запасаетесь всем, что потребно для вас в жизни; никому не хочется быть бедняком и терпеть нужду.

Как же не сделать ничего для души-то своей, как не запастись на будущую, не краткую, как настоящая, а на вечную жизнь ея? Теперь вы сеете, хлопочете о том, чтобы было вам что есть и пить, никому не хочется страдать и умирать от голода. Как же не думать о душе-то, как не похлопотать о том, чтоб она не голодала и не жаждала веки вечные? Разве затем мы живем на земле, чтобы только жить да хлопотать об удобствах и радостях своего тела?

Нет! Не земля наше отечество. Наше отечество на небе. На небо всех нас Господь желает собрать. На небе Он, Милосердый, приготовил для нас Свое царство нескончаемое, царство, полное божественных радостей, неизъяснимого блаженства и неизреченной славы. Наша забота теперь и должна состоять в том, чтобы сделать запас добрых дел и идти туда, в небесные обители.

И скажите, с чем мы пойдем, с чем явимся на небо, когда не припасем никакого добра в этот путь? Скажите, разумно ли будет все суетиться и беспокоиться для мамоны и суетиться до изнурения сил — до упаду и забыть о том, с чем явиться на тот свет? *Не душа ли больше есть пищи?* (Мф. 6, 25) —сказал нам наш Спаситель. Подлинно, братие, душа больше пищи. Но не с тем я говорю это, чтобы вы не работали, не трудились.

Нет! Для труда мы живем, на труд нас Бог сотворил. А говорю, что самая главная забота ваша должна быть о спасении души. И помышляйте о спасении, и трудитесь для спасения.

Вот, например, если Бог позволил тебе что-нибудь своими мозолями и потом нажить, — не будь скуп и не расточай всего для себя одного, а удели и ближнему своему, неимущему.

Дай бедному, что можешь. Положим: не велик твой грош или там какая мерка хлеба, которую дашь убогому; да велико милосердие Божие, потому что Христос Спаситель наш всякую крошку, данную тобою во имя Его бедняку, принимает на Свои руки и на Страшном суде возвратит тебе в тысячу раз больше, нежели сколько ты дал.

Этого мало. Он милостиво и любезно поставит тебя по правую Свою руку вместе с наследниками царствия Своего.

И этого мало. Он объявит всему свету, всем людям от первого Адама и до последнего, кто родится при конце мира, что ты сделал для Него в своей жизни, — что ты Ему Самому тогда-то подал на святую Церковь, а тогда-то поставил свечку или там другое какое сделал пожертвование.

Вот какой урожай-то будет у того, кто посеет для будущей жизни! Не то, что теперь: посеешь, да случается, иногда не воротишь и семян.

О милосердый Боже! Какою радостию и каким блаженством переполнится тот человек, которому ты скажешь: прииди ко Мне! Такой полноты радости и внутреннего довольства совестию никто в сей жизни не изведал и не поймет.

Братие мои возлюбленные! Ищите прежде всего царствия Божия, сейте более всего в жизнь вечную, сейте, пока есть время, пока Господь держит вас на белом свете. Тот, кто умер, уже не будет сеять. Нельзя! Точно так же, как и вы в зимнюю пору не сеете, — нельзя; а пробавляетесь тем, что по милости Божией припасли летним временем. Аминь.

(Печатается по изданию: «Троицкий листок» № 51, 1911 г.)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 727. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 302

Пяток Первыя седмицы Великого поста.

Благословение колива

Совет совещавает нечестивейший, зрите, яко воистинну есть страшно: разуме бо окаянный, мерзкими брашны люди Христовы осквернити.

Тогдашний убо архиерей весь ужаснувся, нечестиваго якоже уведе совет, песньми всенощными Бога моляше, не презрети в конец людей жребия его.

Но скорый воистинну Помощник, во истине и теплоте призывающих, моления их не презре всякаго: но скорейшее им соделовает разрешение начинания.

От вышних помощник посылается яко скорее на землю, страстотерпец Феодор, и пастыреначальнику является, разрешение научая беззаконного совета.

Странному ужасаяся видения твоего, архиерей противо рече: ты кто еси, господи, глаголяй мне? вразуми и научи, како обрящем скорейшую помощь?

Феодор рече: аз есмь явственно страстотерпец, и слыши: пшеницу сварив раздели людем, и тако спасутся от скверных брашен прелестника.

Бысть явственно и оглашенно беззаконие всем христианом: темже якоже уведеша, стекошася вси купно в храм Господень святый.

Коль велие чудо твое, и преславное твое заступление, Феодоре! темже дерзающе вси чисто к тебе прибегаем и молимся: спаси рабы твоя.

Канон

Слово в пяток Первой недели Великого Поста

Кто бы сказал, для чего ныне поставляется среди церкви святое коливо и воспеваются над ним хвалебные песни в честь святого великомученика Феодора Тирона? Ежегодная память его не в настоящий день, а бывает 17-го февраля церковного стиля. Притом из уважения к безмолвию настоящих дней поста, с них по уставу Церкви переносятся на другие дни самые праздники в честь святых, дабы гласом радости не воспятить (воспрепятствовать) вздохам и слезам покаяния. А для памяти святого великомученика Феодора нет сего закона: для него совершается именно противоположное тому. Видно, память сего великомученика так соединена с наступающими днями, что никак не могла отделиться от них.

Что это за связь и в чем она? Не многие, вероятно, в состоянии дать ответ на сие, хотя каждый не раз в продолжение своей жизни бывал в настоящий день в церкви и видел, что в ней ныне совершается. А если бы теперь же спросить, почему-то или другое делается на зрелищах или на увеселениях, то из тех же незнающих людей оказались бы, можно полагать, многие очень знающими и могущими отвечать на все вопросы. Так мало заботимся мы иметь ясное понятие о том, что когда совершается в церкви Божией! И в этом ли одном случае мы такие неискусные?

Можно ли быть уверенным, что многие не знают также, почему в первое воскресенье Великого поста празднуется Торжество Православия, почему среди Великого поста совершается поклонение Кресту Господню, для чего в первые дни Страстной седмицы читаются все четыре Евангелиста,

зачем в Великую субботу после литургии совершается освящение хлебов? И что говорить об особенностях в уставе Церкви? Мы не стараемся знать даже того, что в обрядах ее касается непосредственно нас самих.

В сороковой день, например, по рождении нашем нас приносили во храм для посвящения Господу; мы не чувствовали тогда, что говорилось и совершалось над нами; но говорилось и совершалось весьма важное и поучительное на всю жизнь. Многие ли, пришед в возраст, полюбопытствовали узнать это и прочесть чин принесения во храм младенцев?

Та же небрежность и в отношении к нашему будущему. В молитвеннике церковном содержится последование на исход души от тела, то последование, которое, если не лишимся сея благодати, будет читано и над нами, в час скончания нашего. Очень легко может случиться, что мы не будем тогда в состоянии слышать хорошо и помнить молитв, произносимых у смертного одра нашего. Как бы заранее, хотя из любопытства, не прочитать сих молитв и не узнать их содержания? Но спросите кого угодно из стоящих окрест вас, и он скажет вам, что не знает их и, может быть, даже только в первый раз слышит о них. Таковы мы в отношении к душе своей!

На все у нас есть время: всем мы любим заниматься, даже тем, что вовсе нас не касается и о чем мы не в состоянии судить, а на то, что душеполезно, что постыдно христианину не знать, для того нет у нас ни времени, ни любопытства.

Ищите после сего причин, почему добрые установления и уставы Церкви не оказывают над нами никакого действия! Спрашивайте после сего, почему мы присутствуем во время совершения самых священных и трогательных обрядов церковных с рассеянием, без чувства, поникшие телом и душею! Как назидаться тем, чего не знаешь ни цели, ни причины, ни духа, ни силы!

Но возвратимся к тому, с чего начали. Итак, ныне, можно сказать, вопреки самому закону Церкви о настоящих днях поста, творится ею празднственная память святого великомученика Феодора Тирона. Причина сего важная и для нас весьма поучительна.

По кончине святого равноапостольного Константина Великого, который, как известно, прекратил все гонения на христиан и возвел с собою веру в Иисуса Распятого на престол кесарей, империя Римская через несколько кратких преемств досталась одному из сродников его, Иулиану. Как блаженный Константин был избранным сосудом благодати, так несчастный Иулиан оказался явным сосудом погибели и отвержения. Одним из первых действий его темного царствования было то, что он отверг Христа и Евангелие и обратился к низверженным идолам языческим. Явного гонения на христиан он не поднимал, — не по жалости к ним, а по уверенности в его безуспешности; вместо сего тотчас началось злохитрое гонение тайное.

Богоотступник то низводил христиан с честей и достоинств, якобы противных их смирению; то лишал их достояния и имущества, якобы несовместных с нищетою Евангельскою; то запрещал учиться наукам под предлогом, что все нужное для христиан содержится в их Евангелии; то вызывал из заточения еретиков, дабы кознями их смутить Церковь Христову. Между сими злохитрыми средствами Иулиан умыслил и следующее.

Наступала Четыредесятница христианская. Зная, в какой чистоте и воздержании проводят ее христиане, богоотступник призывает градоправителя Константинопольского и велит ему тайно удалить на следующие дни с торжища все обыкновенные снеди, а предложить одно то, что было уже принесено в жертву идолам и потому христианами по-

читалось за осквернённое. Никто не знал замысла, посему многие тысячи душ в самые святые дни осквернились бы вкушением того, что растворено было (так повелел Иулиан) кровию идоложертвенною.

Это составило бы для них предмет сожаления на всю жизнь, а для Иулиана или, паче сказать, для сатаны, им двигавшего, это была бы радость и торжество велие. Тот же отступник по исполнении замысла не преминул бы разгласить в слух всего света, что последователи Иисуса Назарянина (так называл он Господа) во время самого поста их употребляли в пищу идоложертвенное.

Но Господь, хранящий как зеницу ока души простые и смиренные, всегда запинает премудрых в коварстве их, не дал и теперь совершиться умыслу вражию. Среди ночи, но не во сне, является внезапно тогдашнему епископу Константинопольскому некий светозарный воин и говорит, чтобы он, не медля собрав духовное стадо свое, дал ему знать об угрожающей опасности, с повелением не покупать в следующие дни ничего на торжище.

— Чем же препитаются в сии дни столько людей, — спросил святитель, — ибо у многих нет ничего в дому?

— Коливом, или вареною пшеницею, — ответствовал явившийся, — которую ты, нашед у некоторых, должен раздать всем.

— Кто же ты, — вопросил патриарх, — все ведущий и пекущийся таким образом о братии своей?

— Христов мученик Феодор, — ответствовал явившийся. То есть это был тот святой подвижник Христов, который, будучи воином за много лет до сего, в царствование злочестивого Максимиана, претерпел за имя Христово множество ужасных мук и тем заслужил себе в Церкви Христовой имя великомученика.

Святитель не медля исполнил повеленное свыше, и христиане константинопольские сохранились от осквернения, а злочестивый Иулиан, видя, что замысел его разрушен, велел предоставить прежнюю свободу торжищам.

Видите теперь, что значит нынешнее священнодействие над коливом! Им сохраняется в Церкви на все века память о благодеянии и приносится благодарность святому великомученику Феодору, который, быв исповедником имени Христова при жизни своей, и по смерти не престает быть помощником для тех, кои за исповедание имени Христова подвергаются каким-либо опасностям.

Возблагодарим убо Господа Иисуса, никогда не оставляющего без помощи верных рабов Своих и посрамляющего безумных противников Евангелия и святой Церкви. Прославим память святого великомученика, отвратившего чудесным явлением своим искушение и печаль от Церкви Константинопольской. А между тем возьмем отсюда урок для себя, приличный дням настоящим.

Какой урок? Тот, что соблюдение святого поста есть вещь весьма важная. Ибо, если бы постом можно было пренебрегать, как вещию мало значащею, то им не занимались бы так на небе, и святой великомученик не оставил бы светлых обителей Отца Небесного для того токмо, чтобы указать земным братиям своим на средство избежать нарушения поста. Подобные явления святых в нашем мире происходят не иначе, как по причинам самым важным.

Как же после сего некоторые осмеливаются думать и говорить, что все равно — поститься или не поститься. Нет, поститься значит быть смиренным и послушным сыном святой Церкви; а не поститься значит быть заражену вольномыслием, самочинием и духом презорства.

Поститься значит уметь обуздывать свою чувственность,

владеть своими пожеланиями; а не поститься значит быть рабом плоти, находиться в плену у своего чрева, влаяться ветром суемудрия.

Поститься значит радеть о спасении души своей, искать свободы своему духу, стремиться вослед ангелов; а не поститься значит уподобляться бессловесным, кои не знают поста, быть хладным к молитве и к очищению своей души от плотских похотей.

Поститься значит каяться во грехах, презирать мирские утехи, приготовляться к вечности, а не поститься значит погрязать в земном, предаваться тленному, идти путем широким, ведущим в пагубу.

Малолетний, престарелый, немощный путник, воин могут еще иметь причины к извинению, когда не постятся, ибо здесь более или менее нужда и необходимость; а мы, как говорит апостол, *призваны к свободе, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти* (Гал. 5, 13). А кто может воздерживаться от запрещенных постом снедей и не воздерживается, тот грешит и против Церкви, и против себя, и еще более против себя, нежели Церкви, ибо пост, учрежденный ею, нужен не для нее, а для нас, поелику он есть одно из сильнейших средств к обузданию нашей чувственности, от преобладания коей над нами гибнет в нас все чистое и святое.

В самом деле кто не испытывал, какая разница встать поутру с желудком, отягченным пищею, или с желудком, облегченным и очищенным постом? В первом случае клонит снова ко сну, а в последнем — является бодрость и способность к молитве. И не мы ли сами, когда хотим заняться чем-либо важным и требующим размышления, то избираем для сего часы утренние, когда тело не отягчено пищею, а после стола говорим, что теперь не способны к умственной

работе? А для покаяния и размышления о своих грехах будем обременять себя пищею? Что это как не явное пренебрежение к делу своего спасения? И кто думает иначе, тот обманывает себя жалким образом.

Если бы за всем этим лукавая плоть подошла к тебе с предложением сложить с себя под каким-либо предлогом святой пост, то вспомни святого великомученика Феодора и чудо, им совершенное, и скажи ей: поди испроси разрешение у великомученика, а без сего я не могу нарушить святого поста. Аминь.

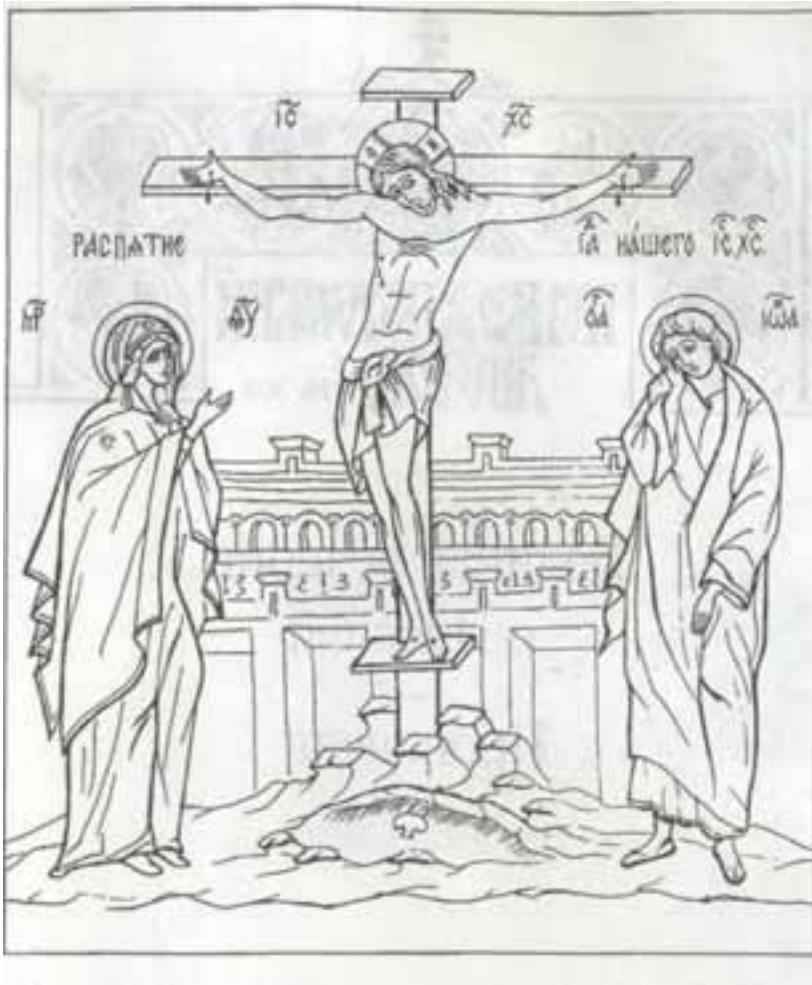
Святитель Иннокентий
архиепископ Херсонский и Таврический

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Заказ № 718. Тираж 3000 экз.

Великая вечерня с Пассией

Проповеди



Распятие Господа нашего Иисуса Христа

Пассия (от лат. *passio* – страдание, по церковно-славянски — страсть) — особая служба, совершаемая Великим постом. Пассии обязаны своим названием тому, что их чин составлен из песнопений Страстной седмицы, чтения евангельских повествований о Страстях Христовых, а также иногда акафиста Страстям Господним или Кресту и поучения о спасительном значении искупительных страданий Христовых. В современной богослужебной практике Русской Православной Церкви распространен обычай совершать пассии в вечер четырех Воскресных дней Великого поста — во 2-е, 3-е, 4-е и 5-е воскресения, начиная, как правило, не с 1-й недели — Торжества Православия, а со 2-й недели — свт. Григория Паламы[1]. Чин Пассии совершается чаще всего по установившейся местной практике. К Пассии на середину храма устанавливается Распятие, а пред ним аналой для Евангелия на кафедре.

Великая вечерня с Пассией

(По практике Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря)

Иерей *(в фиолетовой епитрахили на солее пред Царскими вратами при закрытой завесе):* **Благословен Бог наш...**

Чтец: **Аминь. Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе... и читает 9-й час.**

В конце 9-го часа иерей в алтаре пред Престолом произносит возглас: **Боже ущедри ны.**..

[1]Настоящее чинопоследование предусматривает, что в завтрашний понедельник не будет праздника, а если в понедельник будет праздник полиелейный (например, Первое и Второе обретение главы Иоанна Крестителя или память 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся), то чинопоследование будет иное. Если же в понедельник будет праздник со Всенощным бдением, то Пассия отменяется.

Чтец — молитву: **Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш...**

(Открывается завеса на вечерню. Иерей выходит северными дверьми в епитрахили и пред Царскими вратами, сотворив три поклона, начинает вечерню): **Благословен Бог наш...**

Чтец: **Аминь. Приидите, поклонимся... (трижды)** и предначинательный **псалом 103.**

(Иерей читает светилъничные молитвы, на солее).

Диакон произносит **Великую ектению.**

(Если нет диакона, иерей говорит ектению на амвоне и после нее входит в алтарь. Кафисмы нет).

Хор поет **Господи, воззвах...** на текущий глас. Стихиры на 10: из Октоиха «покаянны» текущего гласа — 4 (две из вечерних стиховных и две из утренних стиховных), Триоди — 3 и Минеи — 3. **Слава** — Минеи, если нет стихиры святому в Минее на **Славу,** то **Слава, и ныне** — Богородичен Минеи. Во время пения стихир совершается **каждение** обычное всего храма одним или при соборном служении двумя диаконами. Иерей облачается в фиолетовую фелонь. **На и ныне** отверзаются Царские врата.

Вход с кадилом.

Премудрость, прости.

Свете тихий...

Прокимен великий, глас 8-й (в 1-е, 2-е и 5-е воскресенье: **Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи.** Во 2-е и 4-е воскресенье: **Не отврати лица Твоего от отрока Твоего...**). (*Подобает ведати, яко во всех Неделях Четыредесятницы во светилъничное бывает Вход ради великих прокимнов. По прокимне диакон закрывает Царские врата).*

Чтец: **Сподоби, Господи...**

Иерей разоблачается, возлагает на себя черную епитрахиль, выходит на амвон и пред Царскими вратами произносит ектению: **Исполним вечернюю молитву...** *(Пением великого прокимна завершается праздничное воскресное богослужение и от «Сподоби, Господи... >> начинается великопостное, покаянное. Поэтому существует практика, по которой иерей по закрытии Царских врат переоблачается в темные одежды. С этого времени и хор поет не обычным, а великопостным напевом).*

Хор: **Стихиры стиховные Триоди.**

Слава — стихира Минеи (если есть). Если нет — **Слава, и ныне: Тебе, одеющагося светом яко ризою...** *(поется тем же распевом, как и в Великую Пятницу).* Во время пения стихир на стиховне поставить возженный подсвечник пред Царскими вратами на амвоне. На пение стихиры **Тебе, одеющагося...** Царские врата отверзаются, на середину храма выходят: иеродиакон с подсвечником, старший диакон с кадилом и свещей предстоятеля, предстоятель с Евангелием и сослужащие парами, а за ними пономарь с двумя диаконскими свечами. Совершается от предстоятеля с двумя диаконами каждение на средине, в алтаре и всего храма.

После стихиры **Тебе, одеющагося.**.. хор поет **кондак акафиста Страстем Христовым** на глас 8-й, читается **акафист,** один или два диакона кадят перед Распятием, в конце певчие снова поют кондак акафиста.

Старший диакон: **Господу помолимся.**

Хор: **Господи, помилуй.**

Предстоятель читает **молитву** акафиста.)

Хор: **Аминь.**

Старший диакон: **Вонмем, премудрость, вонмем.**

Прокимен, глас 4-й: **Разделиша ризы Моя себе и о одежди Моей меташа жребий**[1] *(произносится диаконом перед Распятием, диакон стоит сбоку).*

Стих: **Боже, Боже мой, вонми Ми, вскую оставил Мя еси.**

Старший диакон: **И о сподобитися нам...**

Хор: **Господи, помилуй** (трижды)

Диакон: **Премудрость, прости. Услышим...**

Предстоятель: **Мир всем.**

Хор: **И духови твоему.**

Предстоятель: **От Матфея святаго Евангелия чтение.**

Хор: Слава страстем Твоим, Господи.

Старший диакон: **Вонмем.**

(На первой Пассии Евангелие Святых Страстей от Матфея, главы 26 и 27:

Рече Господь Своим ученикам: весте, яко по двою дню Пасха будет...

На второй Пассии Евангелие Святых Страстей от Марка, главы 14 и 15:

Во время оно, сущу Иисусови в Вифании, в дому Симона прокаженнаго…

---

[1] **Разделиша ризы Моя себе и о одежди Моей меташа жребий** (Пс. 21, 19). Сии слова ясно истолковал Евангелист Иоанн; он сказал: Итак, воины, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части и нижнюю одежду, одежда же сия не была сшитая, а тканая вся сверху до низу. Итак сказали друг другу: не станем раздирать ее, а кинем жребий, кому она достанется. Так, говорит, сбылось сказанное в Писании (Ин. 19, 23), то есть сии слова Давида, которые и прибавляет там же. Итак под ризами Давид разумеет сшитые, которые разделили воины между собою, а под одеждою разумеет несшитый хитон, но весь тканый сверху донизу, о котором бросили воины жребий.

На третьей Пассии Евангелие Святых Страстей от Луки, главы 22 и 23:

Во время оно, приближашеся праздник опреснок, глаголемый Пасха...

На четвертой Пассии Евангелие Святых Страстей от Иоанна, главы 18 и 19:

Во *время оно, изыде Иисус со ученики Своими на он пол потока Кедрска...*

(При чтении святого Евангелия все стоят с возженными свечами).

По прочтении Евангелия хор: **Слава долготерпению Твоему, Господи.**

Разбойника благоразумнаго... **(**1 раз).

По прочтении Евангелия предстоятель уносит Евангелие в алтарь, старший диакон несет впереди подсвечник. Предстоятель делает на амвоне осенение Евангелием народа, все священнослужители уходят в алтарь за предстоятелем. Царские врата закрываются.

С кафедры, на которой читалось Евангелие, произносится **проповедь.** По окончании проповеди хор поет: **Приидите ублажим...** *(поется тем же распевом, как и в Великую Субботу).*

Царские врата открываются, священнослужители выходят из алтаря на середину храма и прикладываются по чину к Распятию с елеопомазанием. После помазывания священнослужители уходят в алтарь, остается один священнослужитель помазывать мирян. Царские врата закрываются.

Чтец: **Ныне отпущаеши... Трисвятое... по Отче наш.**

Возглас иерея: **Яко Твое есть царство.**..

Хор: **Аминь. Богородице Дево, радуйся** (постовым распевом). **Слава: Крестителю Христов... И ныне: Мо-**

лите о нас... Под Твое благоутробие...

Чтец: **Господи, помилуй** (40 раз). **Слава, и ныне: Честнейшую херувим.**..

Именем Господним благослови, отче.

Иерей: **Сый благословен**...

Чтец: **Аминь. Небесный Царю...**

Иерей: **Господи и Владыко живота моего...** (три великих поклона)[1].

Иерей: **Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе.**

Хор: **Слава, и ныне: Господи, помилуй** (3 раза). **Владыко, благослови.**

(Иерей произносит отпуст).

Хор: Великаго Господина... Исполла эти деспота. Аще и всегда распинаю Тя грехами моими... Ирмосы Великой Субботы: Волною морскою...

К кому возопию, Владычице...

(В Крестопоклонное воскресенье вечером поют стихиры на поклонение Кресту).

(Завеса задергивается по отпусте. Хор перед чтением Евангелия и по его прочтении поет тем же распевом, как и при чтении 12 Евангелий).

---

[1]Если же бывает чин пострига, то по трех поклонах с молитвою **Господь и Владыко живота моего...** чтец произносит **Аминь. И** поют **Объятия отчи отверзти ми потщися.**.. на постриг в мантию или антифоны на постриг в схиму. В конце чина пострига по сугубой ектении и возгласе: **Премудрость. Владыко, благослови.** По отпусте **Великаго господина... Исполла эти деспота.** Познаим, братие, **таинства силу.**.. По отпусте Царские врага закрыть и завесу задернуть.

Проповеди

Слово 1-е

Отче! прости им, ибо не знают, что делают.
(Лк. 23, 34)

Время не идет, а летит. Меняемся и мы с вами, братья и сестры, и, к сожалению, часто в худшую сторону. Непостоянны наши чувства, мысли, наша любовь и преданность. Зато постоянно милосердие Божие, оно неизменно, как и Христос, Который *вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13, 8).

Прошел год, как ветром перенесенная с места на место песчинка, как капля воды, упавшая в безбрежный океан. Время уходит в вечность, которая стоит перед каждым из нас, непонятная и таинственная... В бесчисленном чередовании лет, подобно адаманту, сверкают отдельные моменты, в которые Святая Церковь особенно горячо призывает своих детей вспоминать о вечности. Эти светлые моменты, рассеивающие мрак греха, особенно ярко светятся в период святого Великого поста, когда теснее, чем когда-либо, душа наша может соединиться со своим Божественным Спасителем. «Се Жених грядет в полунощи», – поет Святая Церковь. – Бодрствуй, душа моя, чтобы сном тебе не отяготиться. Внимай, душа, не проспи этого времени, когда воспоминаем мы муки и смерть Самого Господа нашего Иисуса Христа, когда Господь раздает щедро дары покаяния и причащает нас Своей таинственной Плоти и Животворящей Крови.

Сегодня мы собрались в храме не для того, чтобы услышать о чем-то новом. Нет, правда – всегда одна: была, и есть, и будет. Мы собрались, чтобы, вспоминая о вольном страда-

нии Христа, участвовать в Его крестоношении, молиться с Ним о распинателях, плакать и сокрушаться о своих грехах, которые были и остаются главной причиной жертвенного истощания и страданий нашего Господа Иисуса Христа.

Иисусе Распятый, помоги, чтобы слова Твоего Евангелия, слова, которые Ты произнес, вися на Кресте, нашли добрую почву в наших сердцах, помогли нам познать Тебя и Твою святую волю!

...На постели старец, сломленный годами и болезнью, — тот самый, которого над потоком Кедронским не смог победить Ангел Божий. Тот самый старец лежит сегодня побежденный волей Божией. Это патриарх Иаков. Вокруг постели двенадцать седых его сыновей. Все было в их жизни: бывало, что не слушали слов своего отца; бывало, что причиняли ему горе. Но когда наступила последняя минута его жизни, собрались все, чтобы услышать последнюю отцовскую волю, и эти его слова, этот завет, как самое дорогое сокровище, сохранить в своем сердце и передать затем своим детям. И хотя горькими были эти слова для некоторых из сыновей, равняясь проклятиям, тем не менее каждый выслушал их, как слушал бы Самого Бога, ибо то были слова умирающего отца.

Тот, Который, как сказано у святых отцов, победил окончательно Иакова, сегодня распят потомками того же патриарха и висит на Кресте, а вокруг Него стоим все мы. И Тот Самый, о Котором в Ветхом Завете сказал Моисей: *Его слушайте...* (Втор. 18, 15), Тот Самый, Который Себя называл Учителем, отверзает пречистые уста, чтобы явить Свое последнее завещание.

Непонятно оно и удивительно, потому что обычно человек в завещании на первом месте ставит самых дорогих его сердцу, вспоминает о детях, приятелях, знакомых; но Сей,

Умирающий на Кресте, помня Свою бедную Мать, помня Своих учеников, обращается непосредственно к тем, которые в ослеплении пригвоздили Его ко Кресту, как будто боится, что смерть наступит прежде, чем Он сможет проститься с ними. Он готов Своих близких лишить последнего утешения, лишь бы не обойти Своих врагов.

«Отче!» — зовет Иисус со Креста, хотя видит Он, что по справедливости должен бы упасть огонь с неба и сжечь распинателей, что земля должна бы открыться и поглотить тех, кто неосвященной рукой касается Святейшего Существа, — но употребляет ласковое слово: «Отче!» «Отче Мой, Я готов еще столько терпеть! Будь милосердным, даруй Мне Моих мучителей; наказание, которого они заслуживают, положи на Мои окровавленные плечи. Я с радостью понесу, только их не наказывай».

О, это любовь, которой не может постигнуть человеческий ум! Ведь мы, когда нас коснется какое-либо оскорбление — как огнем, зажигаемся злобой, стараемся на это оскорбление ответить еще большим оскорблением. Даже насекомое, когда его давят, старается защищаться своим хрупким жалом. А Тот, Который словом землю утвердил на водах, Которому служат все небесные и земные силы, — Тот ныне попран людьми и вместо того, чтобы защищаться или наказать неслыханное святотатство, употребляет все способы, лишь бы смягчить вину человека и вместо наказания дать ему награду.

Не делает Он разницы между одними и другими. Своей безграничной любовью обнимает всех одинаково. Он молится не только за тех, кто, слушая приказание старших, бичует Его Святейшее Тело. Он молится за слепой народ еврейский, кричавший: *Распни, распни Его!* (Ин. 19, 6). Он молится не только за тех, которые просили освободить Варавву, а не Его,

но молится и за того, кто осудил Его на смерть, хотя сам признал, что это кровь невинная. Он молится за Пилата, осудившего Его на смерть, и не только за того одного, римского наместника, но и за сотни миллионов пилатов... Он молится за каждого из нас отдельно и за всех вместе, потому что мы не один раз продавали Его, предавали суду, как Пилат, пригвождали Его ко Кресту и каждый раз, когда тяжело согрешаем, понуждаем Его заново терпеть муки. Каждый наш грех раздирает Его раны и увеличивает Его страдания... И когда нас еще не было на свете, за всех нас молился Первосвященник, принося Себя в кровавую Жертву за наши грехи.

Чем же воздадим Богу за все Его благодеяния, содеянные нам прежде нашего сотворения? Знал Всеведец, что и мы когда-то будем причинять Ему раны... Мы еще не просили и не умоляли Его о помиловании, а Он уже просил Отца не помнить наших злодеяний.

Причину страшного греховного злодеяния Спаситель указывает в человеческом невежестве: *не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Может быть, не знал, что делает, тот воин, который ударил Его по Лицу, опьяненный злобой, потерявший на момент человечность и ставший кровожадным тигром. Может быть, не знал он, что Лицо, которое он бесчестил своим прикосновением, — это то Лицо, на которое не смеют взирать Херувимы и Серафимы, это то Лицо, которое он видел в Гефсиманском саду, когда оно сияло святостью и уста говорили: *это Я* (Ин, 18, 5. 8). Может быть, не знал, что делает, тот, кто гвоздями прибивал Его руки ко Кресту, ибо вид крови затемнял его разум и волю, хотя он, может быть, и видел, а по меньшей мере слышал, что эти руки одним прикосновением воскрешали умерших. Но знал же Пилат, что делает, подписывая смертный приговор своему Творцу. Знал отлично, ибо сам говорил, что это невинная кровь.

Так каждый из нас знает, что делает, когда умножает грех; знает, что, умножая грех, восстает против Самого Бога, хочет сделать Его своим слугой, хочет попрать Его, снять с Его головы венец вечной славы, отнять у Него жезл всемогущества, хочет низвести Его с Неба, пригвоздить ко Кресту, заново умертвить. Каждый из нас знает, что, умножая грех, делает зло, от которого содрогается природа, как содрогалась она тогда, когда видела Распятие на Голгофе.

Так почему же тогда Распятый говорит, что Его мучители *не знают, что делают* (Лк. 23, 34)? О, это новое великое доказательство Его любви к нам! Действительно, грех происходит от невежества и влечет его за собой. Первородный грех ослабил наш ум и волю, а каждый совершаемый нами грех ослабляет их еще больше, так что почти невозможно, чтобы человек, умножая грех, давал себе ясный отчет в том, что делает. В тот момент человек готов лучше быть в аду, но только не оставить грех.

Если бы Пилат помыслил над своим поступком, то, наверное, не вынес бы смертного приговора. Если бы Пилат вспомнил, что дикие львы не осмелились броситься на пророка Даниила, ибо узнали в нем посланника Божия, то, вероятно, понял бы, что он хуже дикого зверя, ибо бросился и выдал на смерть Воплотившегося Бога.

Так, братья и сестры, не ведаем и мы подчас, что делаем, когда позволяем совершаться греху. «Да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем... — взывает пророк Исайя,— ибо огрубело сердце людей сих» (ср.: Ис. 6, 10; Мф. 13, 14-15).

Отче! прости им, ибо не знают, что делают (Лк. 23, 34). В этих словах не только просьба к Отцу Небесному о прощении ослепленного грехом рода человеческого, но и заповедь

христианской любви, провозглашенная с Креста, заповедь прощать того, кто причиняет нам обиды, заповедь Нового Завета любви к врагам вместо ветхозаветной мести *зуб за зуб* (Исх. 21, 24; Втор. 19, 21).

Внезапной смертью и неудачами угрожает Господь на горе Синай детям, которые не слушают своих родителей (ср.: Исх. 20, 12; 21, 17 и др.); всеобщего презрения заслуживает тот, кто не исполняет последней воли умирающего отца или матери; отвержен будет и тот, кто не исполняет воли умирающего Творца. Как в завещании на первом месте упоминается наследник, так и в этом завещании: кто хочет стать наследником Царства Небесного, тот должен исполнить первое условие, иначе теряет право на наследство.

Если мы желаем именоваться детьми Божиими, хотим наследовать вечное счастье, то необходимо прощать врагов, не платить злом за зло, а воздавать хлебом — за камень, благословением — за проклятие.

Тяжелое это условие, но не будем евреями, которые, услышав учение Спасителя о святейшей тайне Евхаристии, отошли от Него, говоря: «Твердое это слово, и кто может его слушать!» (ср.: Ин. 6, 60).

Заповедь о любви к врагам нелегкая. Разве возможно любить врага, обидчика? Это же задевает нашу честь, нас могут назвать трусливыми, не умеющими защищать себя. А отмщение? — когда, потеряв ум и волю, мы только и думаем, как бы малую обиду отомстить десятерицею? Как с этим быть? Ведь все это кажется таким естественным! Когда вспомнишь обиду, бурлит кровь, начинаешь трястись от злости... Да, такое состояние мы переживаем нередко. Важно при этом помнить только одно: что это состояние не от Бога, а от духа злобы, умеющего заправить грех сладкой отравой. С этим состоянием нужно бороться.

Мог же это сделать Иисус Христос, когда молился за Своих распинателей? «Так это же был Бог!» — скажет, возможно, кто-нибудь. Но это могла сделать и Пресвятая Дева, когда боль Свою, стоя у Креста, так замкнула в Своем сердце, что не вырвалось из Ее уст ни одно слово, которым бы Она укорила тех, кто Ее Единородного Сына замучил столь страшным способом. Мог это сделать и святитель Василий Великий, когда того, кто вошел к нему с ножом, чтобы убить, поцеловал, как брата, и молился, чтобы Господь не вспомнил ему этого греха. Сколько святых угодников исполнили эту заповедь! А сколько простых людей Божиих, воинов на поле брани и других во многих случаях уврачевали любовью свои сердца и искоренили из них межчеловеческую боль вражды и неприязни!

Бог никогда не связывает человека невозможными требованиями, и если повелевает любить врагов и прощать им, то знает, что мы можем это сделать, если только того захотим.

Трудясь над обновлением своей души во время святого Великого поста, желая очиститься в Таинстве Покаяния, мы должны на первом месте поставить эту заповедь нашего Спасителя как завет Отца своим детям. Мы не можем просить для себя прощения, если не прощаем других. Ведь мы ежедневно молимся Богу, вынося себе же приговор. *И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем, должником, нашим* (Мф. 6, 12), — Отче, прости нам грехи и проступки, как мы отпускаем их нашим врагам!

Завещание нашего Спасителя — ясное и недвусмысленное. Поэтому, душа христианская, перенесись мыслью еще раз на Голгофу, стань у Креста, подними очи и посмотри на Страдальца, открой твой слух и слушай, слушай — из уст Его слышны слова: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34).

Проникнемся этими словами и по Его примеру простим другим, если хотим сами получить прощение и быть, как благоразумный разбойник, с Ним в раю.

Аминь.

Слово 2-е

На Кресте, пред священным изображением которого мы с вами сейчас предстоим с глубоким благоговением, совершилось избавление человеческого рода от власти греха. Совершилось примирение Бога с людьми.

Мы с вами знаем, что за грехопадение первых людей Бог на определенное Им время отдалился от людей. Но было дано людям и обетование, что придет на землю Мессия, Который примирит людей с Богом и восстановит прежние отношения.

И вот наступило это время. На землю пришел Сын Божий — обетованный Мессия. Пришел на землю Христос Спаситель, чтобы вернуть людям утраченное ими сыновнее достоинство. Но очерствели сердца людей вдали от Бога. И когда пришел на землю Христос Спаситель, многие иудеи не признали в Нем обетованного Мессию. Они не только не приняли Его и принесенного Им нового Божественного учения, но восстали на Него и предали Его на позорную казнь.

Как понять и чем объяснить это страшное событие?

Вожди иудейского народа ожидали восстановления чисто житейских, земных прав своего народа. Их не интересовало духовное возрождение людей. Не думали они о примирении с Богом, от Которого в своем жестокосердии и эгоизме все более и более удалялись. В таком настроении воспитывали они и народ свой.

Но Сын Божий, пришедший спасти погибающее человечество, принес на землю Божественное учение, которое должно

было совершенно изменить духовный облик человека. И за Христом устремились люди, которые духовно изголодались в своем удалении от Бога. Его учение о безграничной любви и правде влекло к Нему людей.

Фарисеи и книжники, видя это, боялись потерять свое влияние и сумели восстановить иудеев против Него. Достигнуть этого было нетрудно. Люди, восхищавшиеся Его учением и удивлявшиеся чудесам, не проникали глубоко в это учение и потому сделались послушным орудием в руках врагов Христа.

Христос строго обличал фарисеев и книжников за искажение закона, развращение народа и злоупотребление своим положением. Фарисеи же клеветали на Христа, будто Он нарушал закон Моисеев и этому учил народ.

Сбылось предсказание Симеона Богоприимца: *Лежит Сей на падение и на восстание многим* (см.: Лк. 2, 34). Кто же пал? Пали гордые, самолюбивые, тщеславные и своекорыстные вожди народа иудейского! Им надлежало бы раньше других принять Божественное учение Христа и стать Его учениками. Но помешало им их суемудрие.

Народ иудейский не способен был глубоко анализировать и правильно понимать вражду фарисеев к явившемуся Чудотворцу и Учителю, а склонен был слепо повиноваться своим вождям — и потому оказался способным восстать даже на Того, Кто творил только добро, пред Кем весь народ благоговел, Кого собирался провозгласить своим царем.

Вот в чем причина, что иудейский народ восстал на своего Мессию, своего Спасителя, пришествие Которого было предвозвещено пророками. Люди, мало внимательные к путям Божиим, заглушившие в себе высшие духовные потребности, не узнали в новом Учителе Спасителя мира и по наущению своих вождей предали Его на позорную жестокую смерть...

Господь знал, что приблизилось время Его Искупительных страданий. Его последние беседы с учениками направлены к тому, чтобы подготовить учеников к предстоящей разлуке и в некоторой степени объяснить необходимость принесения Им Жертвы. *Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю... умрет, то принесет много плода* (Ин. 12, 24). Так Христос дает апостолам понять, что Ему предстоит умереть за людей, дабы даровать им плоды жизни вечной. Для этого Он и пришел на землю...

Мы видим, что в Гефсимании Христос несколько раз обращался к Своему Небесному Отцу: *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия* (Мф. 26, 39), – показывая этим, что Он знает, какие страдания ожидают Его. И молится Он, как мы знаем, до кровавого пота... Но через некоторое время Он опять обращается к Богу: *Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня... да будет воля Твоя* (Мф. 26, 42).

Мы обычно вспоминаем о страданиях Господа на Кресте, о Его телесных страданиях и мало обращаем внимания на Его душевные муки и борения. А ведь именно они показывают нам, как тяжел Крест Голгофский. Мы скорбим о том, что ученики Христа оставили Его одного на суде у Пилата и на Голгофе. Но они оставили Его еще гораздо раньше — уже в Гефсимании Он был одинок. Он просил самых Своих близких, Петра, Иакова и Иоанна, бодрствовать вместе с Ним и молиться Отцу Небесному. Но они спят...

Мы удивляемся тому, что ученики Его спали, несмотря на то, что Господь просил их бодрствовать с Ним. Но они ведь в то время не знали, что их Учитель вскоре будет предан на смерть. Не знали и того, что Он по человеческому естеству Своему тяжко страдает и нуждается в сочувствии и поддержке со стороны друзей. Если бы они знали об этом, то, конечно же, бодрствовали бы и были бы готовы защитить своего Господа.

А вот мы с вами, дорогие, знаем и смысл, и цель добровольных страданий Христа. Однако мы не бодрствуем во имя Его. Не спешим защитить, если при нас хулится всечестное имя Его. А ведь каждый из нас хорошо знает, что Христос Спаситель пострадал за весь род человеческий. И за меня, окаянного, тоже пострадал, чтобы моя душа никогда не умирала, а после временной земной жизни моей переселилась в вечное Небесное Царство, которое открыл для нас безвинный Страдалец, Спаситель наш Христос Господь...

Из Гефсимании Христос Спаситель идет на суд к первосвященникам, к Пилату и затем на Голгофу. К душевным страданиям Его прибавляются и физические муки. Но все терпеливо и молча переносит Господь. Он оставлен всеми близкими. Апостолы в страхе разбежались. Не пошел вместе с Ним на суд к Пилату никто из тех, кто так еще недавно *ходил вслед Его* (ср.: Мк. 9, 38; Ин. 6, 66 и др.), слушал слова Божественного учения, видел чудеса, творимые Им. Никто не пришел к Пилату, чтобы свидетельствовать о Нем в Его защиту.

Даже апостол Петр, этот пылкий ученик Христов, который при прощальной беседе уверял своего Учителя: *Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь! Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя!* (см.: Мф. 26, 33, 35), — трижды с клятвой произнес отречение. Но любвеобильный Господь — без осуждения, но с состраданием к немощи человеческой, кротко, хотя и с укором — взглянул на Своего ученика. И этого кроткого взгляда апостол Петр не мог забыть всю жизнь. Сознав свой грех, раскаявшись в нем, Петр безбоязненно нес всюду свидетельство об истине Христовой...

И вот Господа осудили и пригвоздили ко Кресту, этому страшному и позорному орудию казни. И как бы усиливая позор, рядом поставили еще два креста, на которых распяли двух действительно злодеев.

Толпа людей, окружавшая эти кресты, произносит злые насмешки и надругательства по отношению к Распятому Христу. На разбойников никто не обращает внимания. А Он, Святой Страдалец, тихо молится за распинателей Своих. И что же мы видим? Как будто Господь лишен уже всякой возможности проповедовать, учить, творить дела милосердия: Он пригвожден ко Кресту и физически изнемогает от тяжелых ран... Но Его молитва за распинателей и здесь совершает великое чудо — чудо просвещения души разбойника, распятого на соседнем кресте.

Разбойник, иначе — злодей. Сердца же злодеев мрачны, полны стремления к злу и преступлениям. И вот он, сам страдая и видя страдания других распятых, вдруг слышит, что Христос молится за причинивших Ему столько зла: *Отче! прости им: не ведят бо, что творят*... (Лк. 23, 34). И эта кроткая молитва изумила и потрясла его душу. Она произвела внезапную перемену в его сердце, в его мыслях. Он понял: так поступать не может обычный человек. Так молиться за врагов Своих, прощать их может только Бог. И всем своим обновленным сердцем, всей изменившейся душой он почувствовал и признал в Распятом Бога: *Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем!* (см.: Лк. 23, 42). И услышал в ответ: *днесь со Мною будеши в раи* (Лк. 23, 43).

Не только разбойник в своей душе почувствовал облегчение от этого. Его смелое исповедание как Бога и Небесного Царя Распятого и всеми хулимого в какой-то степени смягчило и страдания Самого Христа. Слова его явились как бы целительным бальзамом для исстрадавшейся души Христа. Ведь в защиту Господа никто не выступил. Его только обвиняли и поносили.

Правда, среди толпы была небольшая группа женщин, всем сердцем преданных Христу. Их пламенная предан-

ность победила страх. Поистине геройская душа живет в женщине! Страх не преградил им дорогу. Они вместе с Богоматерью пробрались сквозь толпу и встали близ Креста. В безмолвной скорби смотрели они на печальное зрелище, на их любимого Учителя. Они не давали Спасителю обещаний никогда не покидать Его, как это делали некоторые из Его учеников. Но вот они здесь, при Кресте, а тех учеников нет. Только один любимый ученик Христа, Иоанн Богослов, стоит рядом с Богоматерью...

Мы знаем, что так угодно было Божественной воле. Но наше сердце, сердце человека, остается как бы неудовлетворенным: неужели не было никого из людей, кто бы решился сказать доброе слово о Господе пред Его судьями, кто бы свидетельствовал в Его защиту!.. Нас поражает зрелище неблагодарности, ослепления, безумия и жестокости современников Христа. Нас изумляет та злоба и ожесточение, с которыми и архиереи, и книжники, и народ преследовали Праведника. Поражает то неистовство и безумие, с которыми толпа кричала Пилату: *распни, распни Его!* (Лк. 23, 21).

Озлобленность иудеев была так велика, что привела в недоумение даже язычника Пилата. Не найдя за Христом вины, Пилат пытается отпустить Его, пытается пробудить в иудеях уж если не сознание их ошибки, то хотя бы простое человеческое сострадание к ни в чем не повинному человеку. Он умывает перед толпой руки в знак того, что неповинен в смерти Праведника. Но это вызывает еще большее озлобление, и толпа вопиет: *Кровь Его на нас и на чадех наших* (Мф. 27, 25)!..

Не эти ли же люди так недавно следовали за Ним толпами, слушали Его учение, приносили к Нему своих больных, и Он исцелял их?.. Не эти ли люди за несколько дней перед сим встречали и провожали Его восторженными криками: *осанна Сыну Давидову!* (Мф. 21, 9)?..

Как эти люди могли забыть Его знамения и чудеса, Его высокое учение?..

А безгрешный невинный Страдалец кротко просит Своего Небесного Отца: *Отче, отпусти им: не ведят бо, что творят* (Лк. 23, 34). Молит Господь Отца Своего за тех, кто предал Его на Распятие. Молит за тех, кто распинал Его, исполняя повеление начальников, а сами, возможно и действительно не знали, Кого они распинают. Молится, имея в виду и нас с вами, дорогие мои, ибо и мы продолжаем распинать Его грехами своими...

Всякий раз эта трагедия производит огромное впечатление на нашу душу, вызывает сокрушение о наших грехах. Проверим себя, дорогие мои! Иудейский народ не знал истины. А мы ее знаем! Мы крещены и просвещены Духом Святым. От дней нашего детства мы хорошо знаем, что такое добро и что зло. И, зная это, мы часто сознательно идем по пути греха.

Христос Спаситель за всех грешников принял позорнейшие страдания и смерть. Он распростер на Кресте пречистые Своя руки для того, чтобы собрать в объятия Свои всех грешников земли, желающих через покаяние вернуться в лоно Отчее. Лишь бы сознание своих грехов и раскаяние было в нас таким же глубоким и искренним, как у Петра и у благоразумного разбойника...

Но для этого мы должны подражать благоразумному разбойнику в покаянии и Христу Спасителю в прощении тех, кто нас обидел. Без этого не дерзнем обращаться с мольбой ко Кресту. Не только на отвергшегося Петра смотрит с укором Господь. Вместе со Словом Божиим в сердце каждого человека проникает взор Христов. Он смотрит в душу человека, называющего себя верующим, но своей жизнью не свидетельствующего о Боге. Глубоко смотрит в наши души

Господь. В Его взоре нет гнева, нет угрозы, нет даже упрека, а одна бесконечная любовь, одна бесконечная жалость к состоянию нашего сердца...

Вот сейчас, в конце службы, мы будем подходить поклоняться и лобызать Распятие. Подойдем к Кресту Христову с благоговением, со слезами припадем к Нему. И пусть каждый из нас в душе своей и своем сердце со всей честностью и искренностью сравнит: что сделал для нас наш Спаситель — и что я делаю для Него. Является ли моя личная жизнь свидетельством истины, в которую я верю? И если кто обнаружит в себе, что нет в нем любви и милосердия, что не хранит он правды и чистоты, если те грехи, которые Христос пригвоздил ко Кресту, он вновь снимает со Креста и полагает в свою душу и сердце, то знайте: сколько бы вы ни поклонялись пред Крестом, сколько бы ни лобызали язвы Христовы, подобных людей ожидает справедливое осуждение.

И дай Бог нам выйти сегодня из храма с обновленными душами, с сердцами, полными любви, с твердым намерением жизнью своей подражать Христу Спасителю.

Аминь.

Слово 3-е

В скорбный час скорбных воспоминаний слышится нам слово умученного Христа Господа, сказанное Им апостолам в тягостный час Его прощальной беседы на Тайной Вечери,— слово грустного упрека, сила которого относится ко всем временам, ко всем верующим: *Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня единого оставите* (Ин. 16, 32).

Как скоро и как до конца исполнилось слово Спасителя! Довольно было Его врагам издать приказ: «Если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, чтобы взять Его» (см.: Ин. 11,

57),— довольно было такого приказа, чтобы все оставили Его.

Оставили те, которые так недавно, в столь великом множестве и с таким усердием, ходили за Ним и слушали Его учение; оставили и те, которые, можно сказать, только вчера встречали Его с вайями, как Царя, и взывали: *Осанна!.. Осанна!* (Мф. 21, 9, 15; Мк. 11, 9, 10; Ин. 12, 13). Оставили и те, которые были Им облагодетельствованы чудесами исцелений.

Тайно Он вынужден был совершить пасхальную вечерю; одиноко томился и тужил Он в Гефсимании в непостижимом для сотворенного ума страдании и борении за вековой грех людей. О, если бы взвешены были все скорби и вопли Его! Они, по слову страдальца ветхозаветного, перетянули бы песок морей... (ср.: Иов 6, 2-3).

Но тут хоть вблизи Его ученики. А дальше, дальше что видим? Один предал, другие спали, еще один отрекся, испугавшись рабыни, и, наконец, все разбежались! На Кресте един Он истоптал точило гнева Божия за грех мира; один пред лицом неба и земли висел Он на позорном древе, объятый смертными муками, окруженный не друзьями и учениками, а врагами и хулителями.

Не станем осуждать робость и трусость учеников Христовых. Ведь они видели только Его бесславную смерть, но не видели еще Воскресения...

Когда же узрели они Христа Воскресшего, тогда их мужеству и дерзновению не было предела; тогда *во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их* (Пс. 18, 5; Рим. 10, 18); тогда муками, кровью и смертью искупили они былые колебания, слабость и малодушие, засвидетельствовали непререкаемым свидетельством жизни и смерти свою верность Христу. Язвы Господа Иисуса непрестанно носи-

ли они на теле своем; пред языками и царями возвестили они славу Его. Да, не будем после этого осуждать учеников Христовых. *Себе плачите,* — говорит Господь Иисус, идущий под крестного ношей на Голгофу,— *себе плачите и чад ваших...* (Лк. 23, 28). Обратимся же к себе, к своей совести, поищем каждый ответа на страшный вопрос: мы — не изменяем ли Христу? Мы — не предаем ли Его? Не отрекаемся ли от Него? Мы — не оставляем ли Его и ныне одиноким среди нашего видимого многолюдства верующих? А ведь у нас не меньше, если не больше, чем даже у апостолов, побуждений хранить Ему верность. Мы знаем о Его Воскресении, о Его Божестве, о Его победе над смертью; мы видели на пространстве двух тысячелетий победу Его и над злом всего мира; видели и видим блистающий свет Его учения, которое принесло спасение погибшим, преобразование, непрестающее нравственное преобразование мира: и отдельных людей, и всего человечества со всеми его семейными, общественными и государственными отношениями.

Но малодушие и робость, уже ничем не объяснимые и непростительные, нередко толкают нас на измену Христу. Мы молчим о своей вере, мы прячем ее глубоко в сердце, когда кругом нас раздаются хулы, издевательства и насмешки над христианством, когда учение Христа дерзко искажается и перетолковывается для прикрытия низменных страстей человеческих.

Мы готовы отречься от Христа, когда жалкая рабыня — лжеименная безбожная наука, сама во всем зависимая, сама не обладающая истиной, спрашивает нас язвительно и укоризненно, как Петра: и ты с Иисусом Назарянином? По духу и веянию моды, рабски покорные мнению большинства, мы принимаем сочувственно такие учения, такие течения мысли и жизни, в которых заведомо нет ни единого

помысла, ни единого слова о религии и христианстве. Как Пилат, мы не смеем настоять на своем решении защитить Иисуса, и, снисходительно объявив Его невиновным в неустройствах жизни, обвинив во всем и обрекши на страдание тело Его — Церковь, мы отступаем пред говором и угрозой толпы, забывая, что этим Самого Иисуса Христа мы отдаем на пропятие.

О, толпа, общественные вопли, общественное мнение, власть улицы, голос большинства! — вот где страшный идол современности, вот кровожадный Молох, который пожрал, попалил и истребил столько святых порывов, столько высоких стремлений и истин! Не знал Пилат, не видел, как составилось то большинство, которого он так испугался, которое осудило Христа на Крест и вопило: *Возьми, возьми, распни Его* (Ин. 19, 15)! Не знал он, что в этой толпе несомненно присутствовали те же, что пять дней назад взывали Осужденному: «Осанна!» Не видел он, как в толпе ходили подстрекатели, слуги безбожных руководителей народа и склоняли людей требовать казни Иисуса — то клеветою на Него, то запугиванием и предречением бедствий, то угрозами, то подкупами. *Наустиша народы* (Мф. 27, 20)!

Вот оно, большинство — безличное, безответственное, шаткое и неустойчивое, добыча первого искусного говоруна и ловкого подстрекателя! Не управляемое высшим законом веры и нравственности, движимое только земными выгодами и интересами, оно отвергло духовное Царство Мессии и заменило его мечтаниями о царстве земном, оно безумно накликало вечный позор и гибель на народ, некогда богоизбранный: *Кровь Его на нас и на чадех наших* (Мф. 27, 25)...

Настойчиво, властно просится в душу потребность обратить теперь слово и мысль от этого народа, присудившего Христа на смерть, к нашему родному народу в переживаемые

им ныне важные дни. Дни не только важные, но страшные, роковые, решающие судьбу Родины. Кому теперь вручит народ наш свою жизнь: верующим или неверующим? Устами своих избранников будет ли он взывать: «Осанна!»— или будет вопить: «Распни Его!»? Сохранит ли он при новом строе своей государственной жизни прежнее стремление: посреди своего царства земного, человеческого, искать осуществления задач, целей и законов Царства Небесного и Божиего, все рассматривать при свете Высшей правды, под руководством Церкви Православной,— или станет помышлять лишь о хлебе едином, останется только при земных интересах? Пребудет ли он верным Иисусу, или опять суждено исполниться скорбному слову Христову: *Меня единого оставите* (Ин. 16, 32)?

Вопросы страшные. Родина наша вступает на новый путь жизни, пред нами впереди — новая Россия...

Прости, прости, старая, тысячелетняя Россия! На наших глазах судили, осудили тебя и приговорили к смерти... Грозные и беспощадные судьи заплевали твое лицо и не нашли в тебе ничего доброго. Суд был строгий, неумолимый и беспощадный. Все слилось в один вопль: «Возьми, распни!» Знаем мы, что ничто человеческое тебе не чуждо; знаем, что много было у тебя недостатков. Но и то мы ведаем и видим, что ты соделала Русь Святою, а народ свой — богоносцем, пусть не в осуществлении, но в вечном, неумирающем идеале народной души; ты породила и воспитала великий народ, сохранив его в горькой доле, в горниле исторических испытаний чрез целый ряд веков; ты породила и воспитала сонм святых и праведных; ты не погибла под ударами, под тяжкими ударами судьбы, но крепла в них, сильная верою. С сей верою, в великой мощи духа, ты перенесла все тяготы, и все же создала, и нам завещала и оставила великую страну. За все это тебе земной благодарный поклон.

Будущая, новая жизнь России неизвестна. Но ход ее для нас, верующих, представляется совершенно ясным. Он всецело будет зависеть от того, со Христом ли останется народ наш, или откажется от Него, пойдет ли за Ним, или Его единого оставит. Не формы жизни, не формы правления спасают народ, а семя свято, люди верующие и благочестивые, те, что не преклоняют колена пред современным Ваалом, как во дни Илии (ср.: 3 Цар. 19, 18; Рим. 11,4); уважение к нравственному закону, внутреннее христианство, послушание Церкви — вот что сохранит и укрепит всякое общество и государство. А народ, забывший о Небе, недостоин жить и на земле.

Хочется молить со слезами, молить Божественного Искупителя: воскресни, Боже, суди земли нашей христианской, царствуй в ней во веки! Даруй нам в правление мужей крепкой веры, одухотворенного разума, глубокого благочестия, помнящих, что семя свято — стояние мира, что *праведность возвышает народ, а упадают племена чрез грехи* (см.: Притч. 14, 34).

Да не оставит народ наш Христа Господа, да не оставит Его единым!.. Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты царствуеши во веки!

Аминь.

Слово 4-е

Глагола им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в ночь сию, ибо писано: поражу пастыря и рассеются овцы стада (см.: Мф. 26, 31).

Могли ли помыслить ближайшие ученики Христа, что это сказано и о них тоже?!

Хорошо им было со Христом. Возвышенные чувства наполняли их сердца, когда они пребывали вместе с Ним до Его Крестных страданий. Они взирали на Господа своими

простыми очами, они располагались к своему Божественному Учителю любовию и по-детски восторженно относились к тем делам, которые совершал Христос Спаситель на земле.

Радостно им было видеть, как по слову Господа закинутая сеть чудесным образом заполнилась множеством рыб. Радостью отозвались их сердца, когда Господь напитал пять тысяч человек пятью хлебами, а четыре тысячи человек семью хлебами и двумя рыбами. Радостно им было смотреть и удивляться, как Его Божественная сила проявляется в мире физическом, исцеляя больных и воскрешая мертвых. И хотя их сердца были объяты страхом, апостолы все же не могли не догадываться, что пред ними не простой человек, а именно Богочеловек. *Кто это, что и ветры и море повинуются Ему?* (Мф. 8, 27) – в трепете спрашивали они самих себя, когда Господь укротил на Галилейском море взбушевавшиеся волны. Они приходили к убеждению, что их Учитель всемогущ, потому что своими очами видели чудо, совершившееся в городе Наине, где Господь из жалости к вдовице воскресил ее сына.

Неизреченной сладостью наполнились сердца апостолов, когда Господь на горе Фаворской преобразился пред ними и явил славу Своего Божества. В несказанный восторг и восхищение пришли их сердца, когда на их глазах Господь проявил Свою силу и благодать над Лазарем четверодневным, воскресив его от мертвых. Созерцали они торжественный вход в Иерусалим своего Учителя и Господа. И видя, сколь дивны, сколь непостижимы дела Спасителя на земле, они пришли к твердому убеждению, что ничто печальное, ничто оскорбительное не может коснуться Христа.

Но тогда Христос был рядом с ними, а значит – с ними был Свет, о котором Господь не раз напоминал им: *Ходите*

во свете, пока есть свет, да будете сынами света, чтобы не объяла вас тьма (см.: Ин. 12, 35-36).

И апостолы в те дни воистину «ходили во свете» со своим Божественным Учителем и Господом, думая, что никогда не наступит ночь; они полагали, что отныне им всегда будет радостно, что скоро, скоро наступит обетованное Царство Божие, о котором некогда Господь возвещал чрез Своих пророков. Но они, конечно, ошиблись. Ночь, страшная ночь, уже приближалась. И об этой таинственной ночи предвозвестил Господь: *В сию ночь все вы соблазнитесь о Мне* (см.: Мф. 26, 31). Апостол Петр, равно как и другие апостолы, не мог с этим согласиться. На Тайной Вечери он заверял Христа: *Господи, мы с Тобою готовы на смерть, мы положим жизнь свою за Тебя!* (ср.: Мф. 26, 35; Мк. 14, 31; Лк. 22, 33; Ин. 13, 37). Но апостолы еще не познали своей немощи; не могли они представить и тех Крестных Страданий, для которых Господь сошел на землю, чтобы спасти человечество.

Страшная ночь наступила. Вот уже Иуда ведет богоубийц в Гефсиманский сад, где молился Спаситель. В Гефсиманском саду Свет встретился с тьмою. Встретился — и предал Себя на растерзание тьмы. Тьма как бы объяла Свет, и апостолы увидели, что этот Свет как бы померк. И когда они увидели сие, тогда все их убеждения, все их утверждения и надежды о Христе, соприкоснувшись с областью зла, с областью греха, начали рушиться, так что действительно стали исполняться слова Христовы: все соблазнились о Нем. В это время в сердцах и умах апостолов возникали сомнения: Кто же пред ними был, Кто же Тот, с Кем они трапезовали, от Кого они получали учение и глаголы Вечной Жизни? Он был Светом для них. А теперь?

Прежде апостолы знали, что Христос имеет власть скрыться от преследователей.

Так уже было в Назарете, когда люди хотели схватить Его и сбросить с горы, а Христос, как сказано в Евангелии, *пройдя посреди них, удалился* (Лк. 4, 30). Тогда Он проявил чудесную силу Свою, но почему же теперь Он предается в руки беззаконников, дозволяет прикоснуться к Своим пречистым устам скверным устам предателя Иуды? Почему Этот Божественный Свет предает Себя добровольно на растерзание озлобленной толпе? Почему?

Так одно за другим возникли сомнения в сердцах апостолов. И, конечно, они бы могли окончательно погибнуть, потеряв всякую веру во Христа, если бы не пришла на помощь им Божественная сила, если бы не явился им Сам Господь, Который, поправ смерть, «смертию смерть разрушив», восторжествовал над ней и явился Своим ученикам, убеждая и утверждая их в жизни вечной.

Вот, возлюбленные братья и сестры, каким тяжелым испытаниям подверглись святые апостолы в ту печальную ночь. Такая печальная ночь наступает подчас и в нашей жизни. Бывает иногда так: творим мы добро, Божественный Свет освещает наши души, и кажется, что никогда не коснется наших сердец та или иная скорбь, то или иное разочарование.

Но вот Господь ниспосылает нам ночь испытаний. Ниспосылает для того, чтобы тверже и крепче стала наша добродетель. А мы, по своей немощи оказавшись в объятиях этой скорби, подчас колеблемся и в душе своей говорим: «Господи, ну где же Ты? Куда Ты скрылся от нас? Ты видишь, как зло борет нас, истязает, удаляет от Тебя. Где Ты, Сладчайший Иисусе? Где же Твоя мощь, где Твоя сила, которая покрыла бы нас от всякой печали?!»

И, конечно, если бы, испытав нас, Господь не посылал нам в нужное время Божественную помощь, то все наши добрые начинания, все добрые чувства растворились бы среди обла-

ка зла и лжи. Однако Господь не оставляет Своих истинных последователей и тех, кто творит добро ради добра. Божественная помощь приходит и разрушает зло и сообщает делателю добра утешение, возвышение, теплоту. Тогда-то мы и осознаем, что Господь всегда был недалеко от нас. Он только наблюдал за нашей немощью, испытывая твердость наших убеждений.

Итак, возлюбленные братья и сестры, не устрашайтесь, если постигнет нас ночь испытаний! Да не поколеблется сердце ваше! Веруйте во Христа, веруйте в Его любовь и милосердие, веруйте в Его помощь, ниспосылаемую нам ради веры нашей. Творите добро ради добра! Поклоняйтесь пречистым Страданиям Христовым, склоняйте свою главу пред Крестом Его! Кровь Господа омывает нас и ведет к Вечной Жизни во Христе Иисусе Господе нашем, Которому со Отцем и Святым Духом подобает честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Печатается по изданию: Пассия. М.: Издательство Московской Патриархии, 1999. – стр. 127-146:

(Слово 1-е — Владимир (Сабодан), архиепископ Дмитровский. Проповеди. Т. 2. Загорск, 1980. – С. 167-175.

Слово 2-е — Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. Проповеди. Т. 2. — Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. — 1994. – с. 74-98.

Слово 3-е — Восторгов Иоанн, протоиерей. Полное собрание сочинений. Т. 3. – М., 1915. Репринт: СПб., 1995. – с. 16-20.

Слово 4-е — Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Голос вечности. Проповеди и поучения. Издание 3-е. – СПб., 1994. — с. 118-120.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1009. Тираж 3000 экз.

Слово
о страданиях Спасителя

св. Ефрема Сирина

Боюсь говорить и коснуться языком сего страшного сказания о Спасителе, ибо действительно страшно повествовать о сем. Господь наш предан сегодня в руки грешников. Для чего же предается Он, Святый и Безгрешный Владыка? Ибо, ни в чем не согрешив, предан сегодня.

Приидите и узнаем, за что предан Христос Спаситель наш. За нас, нечестивых, предан Владыка. Кто ж не подивится? Кто не прославит? Рабы согрешили, а Владыка предан, чтобы собственною смертию освободить согрешивших сынов. Сыны погибели и чада тьмы пришли во мраке удержать Солнце, Которое в одно мгновение может попалить всех. Владыка же, видя их дерзость и гневное движение, с кротостию, добровольно предал Себя в руки нечестивых.

И беззаконные, связав Пречистаго Владыку, ругались над Ним, связавшим крепкаго неразрешими узами и разрешившим нас от уз греховных. Сплели венец из терний своих. Ругаясь над Ним, называли царем, плевали беззаконные в лице Пречистому, от Чьего взора приходят в трепет все небесныя силы и чины ангельские. Вот снова сжимают у меня сердце и печаль, и слезы, когда представляю себе, что Владыка терпит от рабов такия оскорбления и укоризны, бичевание, заплевание и заушение. Приидите и познаете чрезмерность щедрот, терпение и милосердие сладчайшаго Владыки.

Был у Него благопотребный раб в раю сладости, и он, согрешив, предан истязателям. Но Благий, видя, что немощен он духом, умилосердился к рабу, сжалился над ним и Себя Самого отдал на бичевание за него.

Желал бы я умолкнуть по чрезмерному смущению ума и опять убоялся, чтобы молчанием своим не уничтожить

Спасителеву благодать. Впрочем, со страхом говорю вам; ибо трепещут кости мои, когда представляю себе, что общий всех Создатель, Сам Господь наш, предстоит сегодня пред Каиафой, как осужденный, и один из слуг дает ему заушение. Трепещет сердце мое, когда помышляю о всем этом.

Раб сидит, а Владыка предстоит; исполненный беззаконий произносит суд на Безгрешнаго. Содрогнулись небеса, в ужас пришли основания мира, в изумлении все ангелы и архангелы, Гавриил и Михаил закрыли лица свои крылами; херувимы скрылись за колесами престола, серафимы ударились крылами друг с другом в этот час, когда слуга дал заушение Владыке.

И как основания земли выдержали и колебание, и трепет в этот час, когда поруган был Владыка? Представляю себе это, и трепещу, и снова прихожу в сокрушение, взирая на долготерпение благаго Владыки. Ибо вот содрогаются внутренности мои, когда говорю, что Создатель, по милости сотворивший человека из персти, заушен перстию.

Приидем в страх, братия, и не просто будем выслушивать все то, что Спаситель претерпел за нас. Скажи, жалкий слуга, за что заушил ты Владыку? Всякий раб, когда освобождают его от рабства, для приобретения временной свободы принимает заушение; но ты, жалкий, сам неправедно заушил Освободителя всех! Что же ожидал ты получить от Каиафы в награду за сие заушение? Или не слыхал, не узнал ни от кого, что Иисус — Небесный Владыка?

Заушение дал ты Владыке всех и соделался на веки веков рабом рабов, предметом укоризны и омерзения, навсегда осужден мучиться в огне неугасимом.

Великое чудо, братия, видеть кротость Христа Царя! Заушенный рабом мудро ответствовал Он с кротостию и вся-

ким благочестием. Раб негодует, *Владыка терпит;* раб гневается, *Владыка исполнен благости.*

Кто в час гнева сдержит в себе раздражение и смятение? *Но Господь наш совершил все это Своею благостию.* Кто же в состоянии будет изобразить долготерпение Твое, Владыка!?

Приидите, о вожделенные, возлюбленные Христом, приобретшие сокрушение и любовь Спасителеву, приидите узнать, что совершилось сегодня в Сионе, граде Давидовом, что сделало сегодня возлюбленное и избранное семя Авраамово — Пречистаго Владыку предало оно смерти в день сей.

Христос Спаситель наш руками беззаконных неправедно распят на древе крестном. Приидем все и с воздыханиями будем обливать тело свое слезами; потому что Господь наш, Царь славы, предан смерти за нас нечестивых. Если кто внезапно слышит о смерти возлюбленнаго сродника или также внезапно видит пред очами возлюбленнаго своего лежащего мертвым, — изменяется в лице и омрачается светлость взора его.

Так и ясное солнце, с небесной высоты увидев поругание Владыки на древе крестном, изменилось в лице, удержало лучи своей светлости, не потерпело взирать на поругание Владыки, облеклось печалию и тьмою. Также и Дух Святый, сущий во Отце, узрев Возлюбленнаго Сына на древе крестном, сверху донизу раздрав завесу — это украшение храма, немедленно удалился в виде голубя. Все твари были в страхе и трепете, когда страдал Спаситель, Небесный Царь.

А мы грешные, за которых и предан Единый Бессмертный, все еще остаемся небрежными. Смеемся ежедневно, слыша о страданиях и поругании Спасителя. Роскошествуем каждый день, прилагая все свое попечение об украше-

нии одежд. Солнце на небе, по причине Владычнаго поругания, во тьму преложило светлость свою, чтобы и мы, видя это, сделались подражателями. За тебя поруган Владыка на кресте, а ты, жалкий, украшаешь непрестанно наряд одежд своих. И не трепещет сердце твое, не ужасается мысль твоя, слыша это. За тебя нечестиваго Единый Безгрешный предан смерти, поруганиям, поношению, а ты рассеянно выслушиваешь все это.

И всему словесному стаду надлежит взирать непрестанно на своего Пастыря и всегда любить и чтить Его; потому что за стадо Свое пострадал Он, Бесстрастный и Пречистый; и не одеждами должно величаться тленными, а также не роскошною жизнию, не мирскими яствами, но подвигами и всякою честностию угождать Творцу.

Не будем подражателями иудеев: это народ жестокий и непокорный, всегда отвергавший Божии дары и благодеяния. Всевышний Бог, ради Авраама и Завета Своего с ним, с самаго начала терпел злонравие народа сего; дал им в пищу манну с неба, а они недостойные вожделевали зловонных снедей — чесноку. Также дал им воду из камня в пустыни; а они за сие, распяв на кресте, дали Ему оцет.

Приложим старание, братие, чтобы не оказаться нам сообщниками иудеев, распявших Владыку, Создателя своего; приидем в страх, имея всегда пред глазами страдания Спасителевы; будем всегда размышлять о страданиях Его. Ибо за нас пострадал бесстрастный Владыка, за нас распят Единый Безгрешный. Чем воздадим мы за сие, братия?

Будем же внимательными к себе самим и не станем уничижать страданий Его. Приидите, все чада Церкви, купленные честною и святою кровию пречистаго Владыки. Приидите — будем размышлять о страданиях со слезами и воздыханиями, страхом преисполняясь мысленно, с трепе-

том приступая к размышлению, говоря самим себе: «За нас нечестивых предан смерти Христос Спаситель наш».

Вникни, брат, что значит слышимое тобою. Безгрешный Бог, Сын Всевышняго, предан за тебя. Отверзи сердце свое, изучи в точности Его страдания и скажи в себе: «Безгрешный Бог сегодня предан, сегодня осмеян; сегодня поруган; сегодня заушен; сегодня терпел бичевание; сегодня носил терновый венец; сегодня распят Небесный Агнец. Да содрогнется сердце твое, да ужаснется душа твоя. Каждый день проливай слезы при сем размышлении о Владычних страданиях. Услаждаются слезы сии, просвещается душа, непрестанно размышляющая о страданиях Христовых».

Так всегда размышляя, плачь ежедневно и благодари Господа за страдания, которыя претерпел за тебя, чтобы в день пришествия Его слезы твои обратились тебе в похвалу и прославление пред судилищем. Злопостражди и ты, размышляя о страданиях благаго Владыки. Претерпи искушения от души.

Блажен человек, который пред очами имеет Небеснаго Владыку и Его страдания, который распял себя самого для всех страстей и для всего земного и стал подражателем собственнаго своего Владыки. Вот благоразумие, вот расположение боголюбивых рабов, если всегда бывают они подражателями Владыке в добрых делах.

Видишь, человек, Пречистаго Владыку, висящаго на кресте, и осмеливаешься, бесстыдный, в наслаждении и смехе проводить все время, какое живешь ты на земле! Или не знаешь, жалкий, что распятый Господь потребует ответа за все сии небрежения твои, о которых ты, слыша, не радишь, и роскошествуя смеешься, и проводишь время в различных забавах?

Приидет страшный оный день, когда не престанешь плакать и взывать в огне от претерпеваемых мучений, и никто не даст тебе ответа, никто не сжалится над твоею душею.

Покланяюсь Тебе, Владыка, благословляю Тебя, Благий, умоляю Тебя, Святый, припадаю к Тебе, Человеколюбец, и прославляю Тебя, Христе; потому что Ты, Единородный, Владыка всяческих, Единый Безгрешный, за меня недостойнаго грешника, предан смерти и смерти крестной, чтобы освободить душу грешника от греховных уз. И чем воздам Тебе за сие, Владыка?

Слава Тебе, Человеколюбец! Слава Тебе, милосердый! Слава Тебе, долготерпеливый! Слава Тебе, прощающий все грехопадения! Слава Тебе, снисшедший спасти души наши! Слава Тебе, воплотившийся во чреве Девы! Слава Тебе, понесший узы! Слава Тебе, приявший бичевания! Слава Тебе, преданный посмеянию! Слава Тебе, распятый! Слава Тебе, погребенный! Слава Тебе, воскресший! Слава Тебе, проповеданный! Слава Тебе, в Котораго мы уверовали! Слава Тебе, вознесшийся на небо!

Слава Тебе, восседший с великою славою одесную Отца, и паки грядущий со славою Отца и со святыми ангелами судить всякую душу, уничижавшую святыя страдания Твои!

В оный трепетный и страшный час, когда подвигнутся небесныя Силы, когда пред славою Твоею со страхом и трепетом приидут вместе ангелы, архангелы, херувимы и серафимы, когда еще потрясутся основания земли и ужаснется всякое дыхание от несравнимо великой славы Твоей, — в оный час да покроет меня рука Твоя под крылами Своими, и да избавится душа моя от страшнаго огня и скрежета зубов, и тьмы кромешной, и вечнаго плача, чтобы и я, благословляя, мог сказать: Слава Восхотевшему спасти грешника по великим щедротам Своего благоутробия!

Св. Ефрем Сирин, том 3

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 864. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 305

В день памяти святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

—

Господь и ныне с нами

Беседа во 2-ю неделю Великого поста

В день памяти святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

Премудрости священный и Божественный орган, Григорие Богоглагольниче. Но яко ум Уму Первому предстояй, к Нему ум наш, отче, настави, да зовем: радуйся, проповедниче благодати.

Кондак, глас 8

Такими похвальными песнопениями прославляет сегодня Святая Православная Церковь великого светильника, Богослова и защитника Православия святителя Григория, архиепископа Фессалоникийского.

Родился святитель Григорий в 1296 году в благочестивой семье. Отец Григория был византийским сановником. Вскоре отец умер, и в воспитании мальчика принял участие император Андроник Палеолог. Широкое образование, природные умственные дарования и высокие душевные качества снискали святому Григорию заслуженное уважение при дворе, что обещало ему блестящую светскую жизнь. Но благочестивый юноша не пленился придворной роскошью. Двадцатилетним он пришел на Святую Афонскую Гору, где в Ватопедской обители принял монашеский постриг. Под покровом Богородицы юный подвижник очищал свое сердце в молитвенном подвиге, руководствуясь наставлениями преподобного Никодима *(память 11 июля).* После кончины старца святой Григорий ушел в Лавру преподобного Афана-

сия Афонского. Иноки удивлялись высоте жизни молодого монаха. Новый светильник Церкви сиял все ярче. Духовное делание требовало полного уединения, и подвижник поселился в скиту. Там он находился в послушании у старца Григория, опытного делателя умной молитвы.

Духовное делание — умная молитва — постепенно разрабатывалось и усваивалось монахами, начиная с великих пустынников IV века - святых Евагрия Понтийского и Макария Египетского.

После подробного освещения в трудах святого Симеона Нового Богослова *(память 12 марта)* внешних и внутренних приемов умного делания оно было усвоено афонскими подвижниками.

Опытное применение умного делания, требующее уединения и безмолвия, получило название **исихазма** (от греч. — покой, мир, молчание). Исихасты через умную молитву восходят к созерцанию благ будущего века, Божественного нетварного Света, но это не есть их цель, а выражение общения с Богом, Которого подвижник непрестанно взыскует.

В тридцатилетнем возрасте святой инок Григорий принял священный сан, а через некоторое время он избран игуменом Есфигменского монастыря. Пастырская деятельность святого игумена не ограничивалась духовным окормлением вверенной ему братии. *Освященный Истиной* (Ин. 17, 17), святой Григорий в своих проповедях и Богословских сочинениях нес истинное слово о Боге всей Церкви Христовой. Недаром современники называли его Богоносцем. Движимый Святым Духом, святой Григорий Палама в своих Богословских сочинениях «Триады в защиту святых исихастов» и «Святогорский томос» (последнее сочинение он написал при участии других афонских подвижников) раскрыл православное учение о благодатном Свете, озаряющем человека

высокой духовной жизни и открывающемся иногда видимо для людей, как на Фаворе, во время Преображения Господня перед Апостолами (Лк. 9, 28-36), или на лице Моисея на Синае. **Напыщенные тщетною мудростию,** — говорил святитель Григорий, — **и не внимающие мужам опытным в духовном учении, когда слышат о Свете, осиявшем Господа на горе Преображения и виденном Апостолами, думают видеть в нем нечто чувственное и сотворенное, почему и сей невещественный, незаходимый и вечный Свет, превышающий не только чувства, но всякий ум, низводят до чувственного и сотворенного света, хотя и Сам Просиявший Светом на Фаворе ясно показал, что этот Свет не сотворен, назвав его Царством Божиим** (Мф. 16, 28).

В тридцатые годы XIV века в жизни Восточной Церкви назревали события, поставившие святителя Григория в ряд наиболее значительных вселенских апологетов Православия.

Около 1330 года на Афон прибыл ученый калабрийский монах Варлаам. Там он познакомился с укладом духовной жизни исихастов и объявил умную молитву заблуждением.

Варлаам вступил в споры с православными монахами и пытался доказать тварность Фаворского Света — Света Преображения. У Варлаама нашлись последователи.

В 1341 году для утверждения православного учения был созван Собор в Константинопольском храме Святой Софии, на котором святой Григорий Палама, ссылаясь на истины, открытые в Священном Писании, своими «огнедохновенными» речами опроверг заблуждения лжеучителей. Посрамленный Варлаам бежал в Италию. Собор принял положение святого Григория о том, что Бог, недоступный в Своей Сущности, являет Себя в энергиях, которые обращены к миру и доступны восприятию, как Фаворский Свет, но являются нечувственными и несотворенными.

В 1347 году за свою ревность в утверждении православного учения о Божественном Свете святой Григорий рукоположен в сан архиепископа на Фессалоникийскую кафедру.

Скончался святитель Григорий 14 ноября 1359 года. Чествование памяти великого Богослова Святая Церковь установила на день его преставления и во вторую неделю Великого поста.

Богословские сочинения святителя Григория привлекают христиан глубокими размышлениями о цели христианской жизни — **обожении** человека. По словам святителя, **жизнь души есть единение с Богом, как жизнь тела — единение его с душой. Как чрез преступление заповеди, отделившись от Бога, душа умертвилась, так чрез послушание заповеди, соединившись опять с Богом, она оживотворяется** (Добротолюбие, т. V.— М., с. 279).

По учению святителя настоящая смерть наступает в тот момент, когда душа лишается Божественной благодати и приобщается греху. **Где имела начало истинная смерть, породительница и виновница временной и вечной смерти и для души, и для тела,** — вопрошает святитель, — **не в области ли жизни?** И отвечает: **Человек тотчас и изгнан был из рая Божия за пределы его, как смертоносную и Божественному раю не соответствующую стяжавший жизнь** (там же, с. 283). Поэтому христианин должен бояться такой смерти и избегать ее, ибо как смерть души есть истинная смерть, так и жизнь души есть истинная жизнь. Оберегающий себя от смерти души не убоится смерти телесной.

Человеколюбец Господь даровал нам земную жизнь как время для покаяния и нравственного исправления. Кто трудится над самоусовершенствованием, отсекая от себя все, что мешает приносить добрые плоды, тот наследует венец славы (там же, с. 295).

Когда же человек обращает душу свою от временного, дает ей возможность позаботиться о себе самой, о создании в себе нового человека, его ум освобождается от всего чувственного и греховного, начинает всматриваться в свое внутреннее состояние и обращается к Богу с тайной молитвой. Тогда Господь дарует подвижнику прежде всего мир помыслов как новое место для приобретения благодатных даров, и с ним совершенное смирение — мать всякой добродетели.

Здесь, как в мысленном раю, произрастают всякого рода деревья истинной добродетели, среди которых возвышается, как священный чертог, древо любви, а в преддверии, как предвкушение будущего века, цветет неотъемлемая, несказанная радость. Эти-то добродетели и заглаживают прежние грехи.

Дорогие братья и сестры, мы вспомнили только малую каплю из живоносной реки духоносных наставлений святителя Григория Паламы. Но и этого достаточно, чтобы убедиться, насколько они глубоки и содержательны, и из какого возвышенного ума и сердца они истекли. Воистину это был светильник, горящий любовью к Богу и освещающий к Нему путь светом истинного учения, ибо *кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним* (Ин. 11, 10). Вознесем же наши молитвы к великому святителю словами церковного песнопения:

Православия светильниче, Церкви утверждение и учителю, монахов доброто, Богословов поборниче непреоборимый, Григорие чудотворче, Фессалонитская похвало, проповедниче благодати... (тропарь святителю), **молися Христу просветити Божественным Светом чтущих тя!** Аминь.

Протоиерей Николай Семенюк

Господь и ныне с нами

Беседа во 2-ю неделю Великого поста

Вниде Иисус в Капернаум: и слышано бысть, яко в дому есть; и абие собрашася мнози, якоже к тому не вмещатися ни при дверях: и глаголаше им слово. И приидоша к Нему носяще разслаблена жилами, носима четырми.

Мк. 2, 1-3

Если царь земной или сын царский посетит какой-либо город или селение и остановится в каком-либо доме, тогда собираются около того дома огромные толпы народа, потому что всем хочется видеть ясные царские очи, заботливо обращаемые на все обширное царство и на все подвластные народы, всем хочется слышать милостивое царское слово. Столь высок сан царя, столь важно на земле его служение Богу и людям, что всякий чувствует к его особе невольное благоговение и нередко один вид его приводит в восторг. Но вот было время, когда Сам Царь Небесный, Царь всего мира, безначальный Бог, Творец неба и земли, Царь царей земных явился на земле и пожил с человеками, странствуя из града в град, из селения в селение. О, какое счастье, какое блаженство было видеть Самого Царя Небесного, эти пресветлые, недремлющие очи, призирающие на всю вселенную, этот взор, веселящий ангелов и страшный для демонов, и слышать из сладчайших уст Его слова, дарующие жизнь,

покой, отраду, веселье всякой искренней, прямой душе! Вы завидуете этим счастливым людям, которые жили во время пребывания Иисуса Христа на земле. Не завидуйте. Он и ныне с нами неотлучно Своим Божеством, Своей благодатью, Своими животворящими тайнами, Божественным Своим телом и пречистой кровью — мы нисколько не обижены в этом отношении сравнительно с современниками Иисуса Христа; ничего не лишены, даже получили больше их, потому что они не имели блаженства вкушать животворящие Его тело и кровь, а мы вкушаем их и обожаемся. Литургия, во время которой совершается это таинство, живописует перед нами всю жизнь Иисуса Христа, от колыбели Его и до вознесения на небо; а святые тайны являют личное Его присутствие, безмерную любовь Господа к Своему разумному созданию; а высокое явление Бога во плоти и образе человека показывает, братья мои, достоинство природы человеческой, сотворенной по образу Божию, но униженной, обезображенной, расслабленной и умерщвленной грехом. Оно удостоверяет нас, что если человек будет жить на земле праведно и свято, то он будет равен ангелам и будет с ними вечно жить и ликовать бесконечные века; что у Бога после Божией Матери и святых ангелов нет более никого выше и дороже человека, — человека, коему Он уподобился, за которого пострадал, умер и воскрес; что все небо и Царство Небесное есть наследие человека и, кроме него, нет больше наследников, коим было бы сказано: *Приидите благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34). Но обратимся к тому, что говорится в Евангелии. *Вниде,* сказано, *Иисус в Капернаум, и слышано бысть яко в дому есть, и абие собрашася мнози, яко ктому не вмещатися ни при дверех.* Еврейский город Капернаум находился при Геннисаретском озере, недалеко

от впадения в него реки Иордана, и был одним из цветущих и многолюдных городов Галилеи при Иисусе Христе. Господь во время Своего трехлетнего общественного служения спасению человеческого рода неоднократно имел Свое пребывание в Капернауме, проповедовал в иудейских синагогах и совершал многие чудеса. Между прочими здесь был исцелен расслабленный, не имевший возможности ходить, о котором сегодня читалось в Евангелии. Здесь исцелены слуга одного римского сотника, теща апостола Петра со многими другими, кровоточивая женщина, два слепца, бесноватый и воскрешена дочь Иаира, начальника синагоги. Счастливы, стократ счастливы, скажете, жители этого города, в коем имел Свое частое пребывание Иисус Христос. Но я этого не скажу. Нет, я не могу назвать жителей Капернаума счастливыми потому только, что у них часто останавливался Сын Божий, — не могу потому, что жители Капернаума, много раз видевшие Его чудеса, Его благодеяния своим согражданам, остались неблагодарными пред своим Благодетелем и Чудотворцем, неверными, нераскаянными грешниками. Сам Господь обличил этот город в нераскаянности, сказав ему: *И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься; ибо если бы в Содоме явлены были силы,* т. е. чудеса, *явленныя в тебе, то он оставался бы до сего дня,* т. е. покаялся бы; *но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе* (Мф. 11, 23-24). Теперь видите, что жители Капернаума — несчастные люди, потому что, видя часто чудеса Господа и слыша учение Его, они остались нераскаянными грешниками и осуждены во ад.

Братья мои, подумаем о себе: меньше ли мы жителей Капернаума облагодетельствованы Господом? Мы отрождены в крещении водой и Духом Святым и усыновлены Богу, в миропомазании освящены Духом Святым... в причаще-

нии удостаиваемся вкушать самого пречистого тела и самой пречистой крови Господней; в покаянии сподобляемся прощения грехов после чистосердечного в них раскаяния; в священстве имеем мы всегдашних учителей веры и жизни христианской, совершителей спасительных таинств и руководителей к Богу и к вечной жизни; в елеосвящении имеем врачевство от болезней телесных через покаяние во грехах. Чем же мы воздаем Господу за все Его милости к нам, за все чудеса Его долготерпения к нам? Неблагодарностью, злонравием, жестокосердием, рассеянностью, коснением и нераскаянностью во грехах. Но так ли и всегда будет? Не исполнится ли скоро мера долготерпения Божия к нам? Не висит ли уже меч Божий над головами нашими? Не простерта ли уже секира смертная к корню древа, к сердцу нашему? Ад кромешный не раскрыл ли зева своего, чтобы поглотить нас? Опомнимся, очнемся, покаемся от души, пока имеем еще время для покаяния. Будем поучаться в слове Божием, с усердием посещая храм Божий, и заниматься благотворением и милостыней. Правда, и у нас в Великий пост храм наполняется иногда молящимися, как тот дом, в коем был Иисус Христос, и народ едва помещается в нем. Слава Богу! О, если бы почаще он наполнялся христианами! Но все же театр наполняется гораздо чаще.

Но продолжим объяснение Евангелия. И глаголаше им слово. Везде Господь являлся со словом — и это слово было сладко паче меда из сот; оно врачевало души и тела, преклоняло и претворяло сердца, как в Савле, оживляло мертвых, прогоняло демонов, повергало на землю дерзновенных, повелевало всем стихиям — и они слушались гласа Всемогущего; претворяло в мгновение тварь; это слово раздается в храме и теперь. Отчего же мало слушающих и исполняющих? От нашей рассеянности, от любви к миру,

к суетным благам и удовольствиям. *Не можете,* — сказал Господь раз навсегда, - *работати Богу и мамоне* (Мф. 6, 24), т. е. миру. Но помните: это слово будет судить нас в последний день. Будем же *лишше внимати слышанным, да не когда отпадем* (Евр. 2, 1) внутренне от Бога. Для того святая Церковь и требует нашего внимания, когда читается Евангелие.

И приидоша к Нему, носяще разслабленна жилами, носима четырми: и не могущим приближитися к Нему народа ради, открыша покров идеже бе, и прокопавше свесиша одр, на немже разслабленный лежаше (Мк. 2, 3-4). Как жалок человек, когда он, будучи в полном сознании, сам ходить не может по причине крайней слабости и должен пользоваться постоянно услугами других: он в тягость и себе, и другим. Таков был упоминаемый в сегодняшнем Евангелии расслабленный, таковы у нас одержимые параличом и некоторыми другими болезнями. Но есть расслабление духовное от грехов, от страстей, несравненно опаснейшее и более достойное сожаления, чем расслабление тела, потому что влечет за собой нередко вечную смерть. В этом отношении всякий грешник есть расслабленный. Всякому греху сопутствует расслабление души как следствие отпадения от Бога, в Коем наша жизнь и сила. И как мы все грешим, то все — расслабленные. Как исцелиться от этого расслабления, от этого предначатия вечной смерти? Через искреннее, глубокое, полное раскаяние во грехах. Потому, конечно, и положено ныне чтение Евангелия о расслабленном, чтобы его положением, которое было следствием грехов, тронуть наши сердца и расположить и нас к усердному покаянию. Потому-то Иисус Христос и исцелил расслабленного, даровав ему наперед прощение грехов. *Видев же веру их,* т. е. носильщиков, *глагола расслабленному: чадо,*

отпущаются тебе греси твои (Мк. 2, 5). Отсюда явно, что больной страдал за грехи свои.

Братья мои! Когда вы бываете больны, то прежде всего приносите Богу покаяние во грехах, прибегайте ко Врачу всемогущему — вкушайте Его животворящее тело и животворящую кровь. Между грехом и болезнью есть тайная и тесная связь. *Бяху же нецыи от книжник ту седяще, и помышляюще в сердцах своих, что сей тако глаголет хулы? кто может оставляти грехи, токмо един Бог* (Мк. 2, 6-7)? Лукавым, завистливым и честолюбивым книжникам, т. е. ученым учителям еврейским, благодеяние Иисуса Христа показалось богохульством и смутило их. Так и ныне, братья, лукавого человека приводят в соблазн и добрые дела: ты ходишь в церковь молиться Богу, читаешь священные книги, удаляешься от развлечений, увеселений, зрелищ, компаний — говорят: «Вот ханжа». Ты подаешь милостыню — говорят: «Он размножает тунеядцев». Но не лучше ли этим лукавым человекам на себя оглянуться, каковы они сами, чем судить и осуждать других? Должно помнить слова праведного Судии: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1). Иисус Христос, как Сердцеведец обличил лукавые помыслы своих противников. Он сказал им: *Что помышляете в сердцах ваших? Что есть удобее, рещи разслабленному: отпущаются тебе греси? или рещи: востани, и возми одр твой, и ходи* (Мк. 2, 8-9). В самом деле, не равно ли невозможно для простого человека и прощать грехи против Бога подобному себе человеку, и исцелять словом болезни? Само собой разумеется, что невозможно. Кому же возможно это? Только Богу — следовательно, если слово Иисуса Христа было делом, т. е. если оно разрешало грехи, исцеляло всякие болезни, как и видели это все люди, а в том числе и книжники, то как же они могли укорять Господа в богохульстве?

Смотря на дело просто, они должны были верить, что Иисус Христос есть Бог, потому что Он прощает грехи и исцеляет словом все болезни, а они говорят: Глаголет хулы. Что же Господь ответил им? *Но да увесте, яко власть имать Сын человеческий на земли отпущати грехи, глагола разслабленному: тебе глаголю: востани, и возми одр твой, и иди в дом твой. И восста абие, и взем одр, изыде пред всеми: яко дивитися всем, и славити Бога, глаголющим, яже николиже тако видехом* (Мк. 2, 10-12).

Вот видите - слово стало делом: грехи прощены, расслабление прошло, человек стал вполне здоров, крепок; и прощение грехов, и исцеление болезни — то и другое показало, что Иисус Христос есть Судия, Жизнодавец и Бог, а не богохульник, как думали книжники.

Братья мои! Власть прощать грехи людям принадлежит одному Богу как Творцу и Законодателю, и кто же из вас не испытал на себе, что Иисус Христос прощает и разрешает нас от всякого греха? О, как бывает легко, и покойно, и весело на душе, когда покаешься от всего сердца во грехах своих пред Господом и услышишь слово прощения: Чадо, прощаются тебе грехи твои! Как весело на душе, когда с верой и любовью вкусишь Божественного Брашна Его — пречистого тела и крови Его! Как и теперь часто больные исцеляются вскоре после того, как покаются пред лицом священника и приобщатся святых тайн Христовых! Все мы испытали на себе без числа, что Иисус Христос есть Судия наш, Спаситель Жизнодавец и Бог, - будем же усердно всегда прибегать к Нему с верой, да получим от Его обычного, испытанного милосердия прощение грехов, мир душевный и вместе здравие телу.

Сокровищница милосердия всегда открыта для каждого: почерпай из нее всякий хоть тысячу раз на день — бесчис-

ленные грехи наши не победят бесконечного милосердия Владыки, если только мы, грешники, искренне кающиеся. Да будет слава твоему милосердию, Господи, во веки веков! Но и мы, братья, будем милосердны к ближним. Я обращаюсь опять к вашей любви со словом о милостыне к бедным приходского нашего попечительства. Благоволите это сделать во имя Божие: *Иже дает убогим,* Божией милостью, *не оскудеет* (Притч. 28, 27). Аминь.

Святой *праведный Иоанн Кронштадтский*

(Полный годичный круг поучений.—М., 1997.—с. 66-72).

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Заказ № 929. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 306

Трапеза кающегося Давида

Из Слова в неделю сыропустную
святителя Димитрия
митрополита Московского

Слава Богу! Вот мы и достигли преддверия Святого поста, возлюбленные мои, еще один день, как порог, переступим, – и войдем в самый пост. Дай Бог благополучно провести его во спасение души! Иному уж наскучило и разрешение на вся: пора уже и повоздержаться, пора позаботиться об уврачевании недугов не телесных только, но и душевных. А чтобы с большим усердием вступить в подвиг поста, надобно на дорогу подкрепить себя духовною пищею. Итак, не угодно ли любви вашей вкусить от трапезы святого и славного царя Давида? Вот эта царская трапеза: *пепел яко хлеб ядях и питие мое с плачем растворях* (Пс. 101, 10), говорит святой Давид во своих псалмах. Пепел вместо хлеба и с плачем питие!.. Скажете: какая невкусная трапеза! Да, братие, невкусная трапеза, но очень здоровая!

Вам известно, возлюбленные, как тяжко согрешил святой Давид пред Богом и прелюбодеянием, и убийством. Не удивительно: и он ведь был человек всем нам подобострастный; и со святыми бывают великие искушения. И вот святой Давид после своего тяжкого падения приходит в чувство, кается, смиряется, исповедует свой грех, молится, постится и не только укоряет себя в своей совести, но и внешним образом обнаруживает свое раскаяние: он облекся во вретище, посыпал пеплом свою голову и плакал день и ночь пред Бо-

гом, прося грехам своим прощения. В таком состоянии, когда нужно было подкрепить ослабевшее тело небольшим куском хлеба, и он вкушал его, то пепел сыпался с головы и вретища на хлеб, и кающийся царь, не стрясая пепла, ел его вместе с хлебом, – это и значит: *пепел яко хлеб ядях.* Точно также, когда он подносил к устам своим сосуд с водою для утоления жажды своей, то слезы капали из очей его прямо в сосуд; это и означает: *питие мое с плачем растворях.*

Невкусная, братие, трапеза, но для здравия душевного очень полезная! Не просиял ли Давид святою жизнию пред Богом после своего покаяния даже более, чем до своего падения? Окропленный иссопом милости Божией, он омылся покаянием и стал белее снега. Вот как целительна пепельная трапеза Давидова!

Но толкователи Священного Писания называют пеплом покаяние и всякого грешника. Ибо – что хуже пепла? Кто в пепле ищет приятного вкуса? Кто захочет питаться пеплом?

Вот также неприятно и покаяние для людей грешных. Им лучше и не напоминай о нем! Брось кому-нибудь в глаза горсть пепла: приятно ли ему будет? Напомни грешному о покаянии: понравится ли ему?

Пепел, по-видимому, – самая негодная вещь; однако же и он может быть полезен в житейском быту. За ничто почитают грехолюбцы и покаяние, однако же оно не теряет от того своей силы. В пепле иногда скрывается искра огня – от покаяния возгорается огнь любви к Богу. Пример – Евангельская блудница, с покаянием притекшая ко Христу Спасителю: от покаяния в ее сердце воз-

горелся такой пламень любви ко Господу, что Сам Господь сказал о ней: она *возлюбила много* (Лк. 7, 47).

Пеплом чистят медные и серебряные сосуды – покаянием очищаются грешники и бывают в очах Божиих светлее солнца. Потемнел было Давид, – очернил себя упомянутыми грехами, но как только понес подвиг покаяния,– стал чистым и Богу любезным, сподобился даже быть праотцем Самого Христа Господа, пришедшего призвати не праведных, но грешных на покаяние.

Темный сосуд был Павел, когда назывался еще не Павлом, а Савлом и был великим гонителем Церкви Божией; а как скоро покаялся, стал светлым сосудом: *сосуд Ми избран есть сей,* – говорит о нем Сам Господь, – *понести имя Мое пред языки и царьми* (Деян. 9, 15).

Мрачным и нечистым сосудом был тот грешник, которого преподобный Павел Препростой видел входившего в церковь подобно эфиопу. А когда сей грешник услышал в церкви слова пророка: *измыйтеся и чисти будете* (Ис. 1, 16), то умилился душою, положив в своем сердце начало истинному покаянию, и вот, когда он выходил из церкви, то преподобный Павел увидел его уже светлым и сияющим благодатию, как ангела.

Темным и непотребным сосудом была Пелагия, антиохийская грешница, которую святой Нонн, епископ Илиопольский, видел во сне во образе черной и смрадной голубицы, а потом, поелику она имела покаяться, он же увидел ее во образе голубицы чистой и белой, как снег, парящей к небесам. Так-то пепел покаяния очищает осквернённые грехом сосуды и соделывает их чистыми и светлыми!

Пепел, обваренный горячею водой, или так называемый щелок, легко отмывает всякую нечистоту на одеждах. Вот также и святое покаяние, растворенное теплыми слезами умиления, легко отмывает всякую нечистоту греховную от душ человеческих. Такова сила пепельной трапезы Давидовой, теплыми слезами растворенной! Да, непременно слезами: как при хлебе нужно питие, так при покаянии потребны слезы. Это питие слезное не только утоляет жажду, но и угашает самый огнь геенский. Жажда душ наших есть Божественное желание, о коем говорит Давид: *возжада душа моя к Богу.* Сию-то жажду слезы и прохлаждают или – лучше сказать – услаждают, как сие хорошо известно людям, которые опытом изведали сладость Божественного утешения.

А огонь – это наши грехи, пожигающие все наши добродетели и возжигающие неугасимый огонь геенны. И воистину каждый грех есть огонь. Ярость, гнев есть огонь, почему и говорят о гневливом: он воспылал от гнева. Похоть плоти – тоже огонь, и огонь сильный, попаляющий дубравы, пожигающий горы, ибо сия страсть губит не только обыкновенных людей, но и великих святых.

И необузданный язык апостол называет огнем: *язык – огонь, лепота неправды, опаляяся от геенны* (Иак. 3, 6). Кража, грабеж – тоже огонь, ибо чужие вещи, особенно принадлежащие Церкви, сожигают даже собственное имение того, кто грабит или ворует. Да и всякий грех – огонь, ибо и один грех может погубить все добродетели человека: *се бо мал огнь, и коль велики вещи пожигает!*

А кто всю жизнь свою проводит в грехах, тот не будет ли осужден на вечное мучение в огне неугасимом. Неугасим огнь адских мук, ибо вечен, и никакими водами невозможно погасить его!

Собери, если можешь, все источники, озера и реки со всей поднебесной, собери воду всех морей великих, всю стихию водную со всей земли, и ты не погасишь ею ни одной искры того вечного, неугасимого огня: *и огнь их не угаснет,* – глаголет Господь.

Подумай же, каждый человек: сколько раз ты прогневлял Бога смертными грехами, и каждым грехом ты зажигал себе огонь в геенне неугасимой! Сколько грехов ты соделал, столько пламеней геенских ты зажег для себя самого, и все они – неугасимые! Что же ты думаешь? Как избудешь сего огня вечного? Чем погасишь неугасимые потоки его?..

Можно погасить их – потоками слез покаянных, с которыми не могут сравняться все реки и моря вселенной. И чего не может сделать вся стихия водная, то может сделать теплая слеза, исходящая от сердца сокрушенного...

Вспомните, какую страшную геенну зажег для себя святой апостол Петр, когда три раза отрекся от Христа, своего Господа! Ведь этот грех заслуживал вечной геенны огненной, но как скоро святой Петр пролил теплые слезы от сердца сокрушенного, то не только угасил всю геенну сию, но и сподобился быть ключарем Царства Небесного.

О, сила слез покаяния! О, сладкая трапеза Давидова – пепельная! О, питие, слезами растворяемое!.. Но может

ли, братие, трапеза быть без соли? Так и духовная пища требует соли духовной. Эта соль во всяком добром деле есть *рассуждение.*

В деле поста рассуждение должно быть таково: постись нелицемерно, не на показ, не ради тщеславия; при этом не осуждай, не укоряй того, кто не постится; не гневайся, не раздражайся на того, с кем ты живешь.

Постись не ради чего-либо, как только для того, чтобы исполнить заповедь Божию, заповедь святых апостолов, заповедь Церкви Святой.

Пусть будет наше пощение во умерщвление страстей наших, как епитимия за все наши грехи, и все да будет во славу Божию.

Истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголания лжи и клятвопреступления,– сих оскудение пост истинный есть и благоприятный. Аминь.

Печатается по изданию: «Троицкие листки». – № 159. – Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1897.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1130. Тираж 3000 экз.

25 марта/7 апреля

Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы

Празднуется Благовещение Пресвятой Богородицы 25-го марта/7 апреля. Установлен праздник в память возвещения ангелом Пресвятой Богородице о воплощении и рождении от Нея Спасителя.

По обещанию родителей своих, если родится у них дитя, посвятить его Богу, Святая Дева с трех лет до пятнадцатого года жила при храме в Иерусалиме. На пятнадцатом году она должна была оставить храм – возвратиться в дом к родителям и выйти замуж. Родителей Ея уже не было в живых. По любви к служению Богу она решилась навсегда остаться девою и дала Богу обет (обещание) в этом. Архиереи и старцы еврейские, узнав обещание святой Девы Марии, сначала не знали, что делать; но потом, по совещании, решили обручить Ее дальнему Ея родственнику старцу Иосифу, чтобы он, называясь только мужем Ея, заботился о Ея пропитании и хране-

нии девства. И святая Дева Мария с этого времени поселилась жить в доме Иосифа в городе Назарете. Здесь однажды, 25 марта (7 апреля по новому стилю), явился Пресвятой Богородице посланный от Бога архангел Гавриил и возвестил, что от Нея воплотится и родится Сын Божий, Спаситель человеков. *Радуйся, благодатная! Господь с Тобою! Благословенна Ты в женах!* – сказал Деве Марии ангел. Мария, увидев ангела, испугалась. Тогда ангел сказал: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога. И вот Ты зачнешь во чреве и родишь Сына и наречешь Ему имя Иисус» (с греческого Спаситель). Святая Дева Мария, помня обет своего девства, сказала архангелу Гавриилу: «Как же будет это, когда я не замужем?» Архангел отвечал: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; поэтому и рожденный Тобою будет свят и назовется Сыном Божиим». Тогда святая Мария со смирением и покорностию воле Божией сказала архангелу: «Я раба Господня. Да будет Мне по слову Твоему». И архангел Гавриил отошел от Нея.

Тропарь праздника

несь спасения нашего главизна и еже от века таинства явление; Сын Божий Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует. Темже и мы с ним Богородице возопиим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

Днесь – нынче. *Главизна* – начало. *Еже* – которое. *Благодать* – милость, счастие. *Благодатная* – получившая милость Божию, счастие в том, что удостоивается быть матерью Спасителя.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Заказ № 1227. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 308

Христос грешную душу к Себе призывает

Из творений святителя Тихона епископа Задонского

Христос грешную душу к Себе призывает

Почто ты, человече, Меня оставил?
Почто Возлюбившаго тебя отвратился?
Почто паки пристал к врагу Моему?
Помяни, что Я ради тебя с небес сошел.
Помяни, что Я ради тебя воплотился.
Помяни, что Я ради тебя от Девы родился.
Помяни, что Я ради тебя младенцем был.
Помяни, что Я ради тебя смирился.
Помяни, что Я ради тебя обнищал.
Помяни, что Я ради тебя гонение потерпел.
Помяни, что Я ради тебя принял злословие, поношение, поругание, бесчестие, раны, заплевание, заушение, насмешки и позорныя страсти.
Помяни, что Я ради тебя со беззаконными вменился.
Помяни, что ради тебя Я умер позорною смертию.
Помяни, что ради тебя Я погребен был.
Я сошел с небес, чтобы тебя на небо возвести.
Я смирился, чтобы тебя возвысить.
Я обнищал, чтобы тебя обогатить.
Я понес бесчестие, чтобы тебя прославить.
Я был изранен, чтобы тебя исцелить.
Я умер, чтобы тебя оживить.
Ты согрешил, а Я грех твой на Себя взял.
Ты виноват, а Я казнь приял.

Ты должник, а Я долг за тебя заплатил.

Ты на смерть осужден, а Я за тебя умер.

И ко всему этому — любовь Моя, милосердие Мое Меня привлекло. Не мог Я терпеть, чтобы ты страдал в таком злополучии.

Ужели ты сию любовь Мою пренебрегаешь?

Вместо любви — платишь ненавистью!

Вместо Меня — любишь грех!

Вместо Меня — работаешь страстям!

Но что же ты нашел во Мне достойное отвращения?

Ради чего не хочешь прийти ко Мне?

Добра ли себе хочешь? — Всякое добро у Меня.

Блаженства ли хочешь? — Всякое блаженство у Меня.

Красоты ли хочешь? — Что прекраснее паче Меня?

Благородства ли хочешь? — Что благороднее Сына Божия и Сына Девы?

Высоты ли хочешь? — Что выше Царя Небеснаго?

Славы ли хочешь? — Кто славнее Меня?

Богатства ли хочешь? — У Меня всякое богатство.

Премудрости ли хочешь? — Я — Премудрость Божия!

Дружества ли хочешь? — Кто любвеобильнее Меня, Который душу Свою за всех положил?

Помощи ли ищешь? — Кто поможет, кроме Меня?

Врача ли ищешь? — Кто исцелит, кроме Меня?

Веселия ли ищешь? — Кто увеселит, кроме Меня?

Утешения ли в печали ищешь? — Кто утешит, кроме Меня?

Покоя ли ищешь? — У Меня обрящешь покой душе своей!

Мира ли ищешь? — Я — мир душевный!

Жизни ли ищешь? — У Меня источник жизни!

Света ли ищешь? — *Аз есмь Свет миру!*

Истины ли ищешь? — *Аз есмь Истина!*

Пути ли ищешь? — *Аз есмь Путь!*

Вождя ли к небеси ищешь? — Аз есмь Вождь верный!

Что же, почему же не хочешь прийти ко Мне?

Приступить ли не смеешь? — Но к кому доступ удобнее Меня?

Просить ли опасаешься? — Но кому, просящему с верою, Я отказал?

Грехи ли не допускают тебя? — Но Я за грешников умер!

Смущает ли тебя множество грехов? — Но милосердия у Меня еще больше!

Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф. 11, 28).

Воздыхание грешной души ко Христу Сыну Божию

I

Изведи из темницы душу мою, исповедатися имени Твоему!

Иисусе Сыне Божий, помилуй мя!

Привлецы мене, да прииду к Тебе!

В темнице заключен есмь, Господи, и тьма окружает меня; *связан многими узами железными, и несть ми ослабления...*

Расторгни узы, да буду свободен!

Прогони тьму, да узрю свет Твой!

Изведи из темницы, да прииду к Тебе!

Даждь ми уши слышати Тя!

Даждь ми очи видети Тя!

Даждь ми вкус вкусити Тя!

Даждь ми обоняние чувствовать Твое благоухание!

Даждь ми нозе приити к Тебе!

Даждь ми уста глаголати о Тебе!

Даждь ми сердце боятися и любити Тя!

Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истине Твоей! Ты бо еси Путь, Истина и Живот.

Возьми все мое у меня, и дай мне творить только Твою волю благую!

Отыми ветхое и дай мне все новое!

Отыми сердце каменное и дай сердце плотяное, Тебя любящее, Тебя почитающее, за Тобою последующее!

Дай мне око, да узрю любовь Твою!

Дай мне око, да узрю смирение Твое и последую Ему!

Дай мне око, да узрю кротость и терпение Твое и последую Ему!

Рцы слово и будет все. Ибо слово Твое — уже дело есть.

Верую, Господи, помози моему неверию!

II

Иисусе Сыне Божий, помилуй мя!

Буди душе моей пища и питие!

Буди душе моей жаждущей — источник воды живой!

Буди свет помраченной душе моей!

Буди отрада в скорби моей!

Буди веселие в печали моей!

Буди избавитель в пленении моем!

Буди мир и покой в злой совести моей!

Буди премудрость в безумии моем!

Буди ходатай против клевещущих на меня!

Буди оправдание противу грехов моих!

Буди освящение в нечистоте моей!

Буди победа противу врагов моих!

Буди щит противу гонителей моих!
Буди ходатай за меня пред гневом Божиим!
Буди жертва за грехи моя!
Буди крепость в слабости моей!
Буди жизнь против смерти моей!
Буди свет в недоумении моем!
Буди сила в немощи моей!
Буди мне сироте — Отец вечный!
Буди Судия против оскорбителей моих!
Буди Царь против царства диавольскаго!
Буди вождь в пути моем!
Буди заступник в час смерти моей!
Буди покровитель по смерти моей!
Буди жизнь вечная по воскресении моем!
Иисусе Сыне Божий, помилуй мя!
Даждь славу имени Твоему, мне же спасение вечное!
Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дождь славу! Аминь.

III

Господи, аще хощеши, можеши мя очистити! (Мф. 8, 2). *Господи, отрок мой лежит в дому разслаблен люте страждa... рцы слово, и исцелеет отрок мой* (8, 6. 8). *Господи, спаси ны, погибаем* (8, 25).

Помилуй мя, Господи Сыне Давидов, дщи моя зле беснуется! (Мф. 15, 22)...

Помилуй мя, Господи Сыне Божий: душа моя зле беснуется! Господи, помоги мне! Дай мне насытиться от крупиц, падающих от трапезы рабов Твоих!

Господи, Сыне Божий, привел я к Тебе душу мою, имущую бесы — страсти: *верую, Господи, помози моему неве-*

рию (Мк. 9, 24). Повели им изыти из души моей и ктому не входить в нее!..

Так милосердый Господь наш призывает каждую душу грешную к Себе; так воздыхает и душа кающаяся к своему Спасителю... Но где тот путь, который приводит ко Христу Спасителю? Где душа наша найдет Его, милосердаго своего Господа? — *Господь во храме святем Своем* (Пс. 10, 3), в Таинствах Церкви Своей, о Которой сказал: *созижду Церковь Мою и врата адова не одолеют ей* (Мф. 16, 18). Ей вверил Он благодать Свою, о ней заповедал: *аще же и Церковь преслушает* /брат твой/, *буди тебе якоже язычник и мытарь* (18, 17). Нигде, кроме Церкви Христовой, не найдешь ты Христа. Пусть разные лжеучители говорят: *се зде Христос или онде,* — не ими им веры. Если благодатное призывание Господа коснулось твоего сердца, спеши в церковь, принеси раскаяние во грехах твоих пред иереем Божиим и от него услышишь слово примирения с Господом, чрез него соединишься с Господом и в пречистых Тайнах Тела и Крови Его, нашего Спасителя. В Таинствах Церкви обретешь ты мир души и силы благодатныя для борьбы с своим лютым врагом — привычным грехом... Господь тебе в помощь, душа кающаяся, Господом призываемая, Господа ищущая!

(Печатается по изданию: «Троицкие листки». — № 678. — Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1897).

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1252. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 309

Заключительные слова Молитвы Господней

Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится имя Твое: да приидет Царствие Твое: да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли: хлеб наш насущный даждь нам днесь: и остави нам долги наша, яко и мы оставляем должником нашим: и не введи нас в напасть, но избави нас от лукаваго: яко Твое есть Царствие и сила и слава во веки. Аминь.

Евангелие от Матфея, гл. 6, ст. 913

<...> Сегодня нам предстоит беседа о заключительных словах Молитвы Господней. <...>

Это заключение произносится: *Яко Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.*<...>

Всю жизнь христианина можно выразить в двух словах: невидимая брань, или невидимая борьба.

Действительно, как только человек просыпается от греховного сна, как только начинает трудиться над собой, и до последнего дыхания жизнь его — невидимая борьба.

Что является самым опасным в этой борьбе, какая страсть больше, чем другие, может повлечь за собой то, что человек окажется не победителем, а побежденным?

Среди страстей есть разные: есть страсти грубые, например, страсть винопития, или страсть разврата, или злобы. Если человек подвержен этим страстям, то все это видят, все знают.

Кроме грубых страстей, в душе человека живут тонкие страсти, которые во много раз опаснее грубых страстей.

Одной из самых тонких страстей является отчаяние, малодушие: подверженный этой страсти человек обречен на то, чтобы быть побежденным.

Невидимая брань, как и всякая борьба, требует со стороны человека мужества, требует сильного, крепкого духа. А если человек падает духом, если малодушествует, теряет самообладание, предается отчаянию, то этим самым он как бы бросает оружие и становится побежденным.

Когда человек старается выполнить свое призвание быть чадом Божиим, когда старается преодолеть трудности и препятствия на этом пути, то он должен обратить сугубое внимание

на то, чтобы не поддаваться отчаянию. Какие бы ни были трудные обстоятельства, он должен стараться не поддаваться малодушию, смущению и тревогам. В невидимой брани необходимо хранить спокойствие, дух великодушия, а не малодушия.

Среди вечерних молитв есть 24 молитвы (имеются в виду 24 прошения одной из молитв) одной из молитв святителя Иоанна Златоуста. В одной из этих молитв мы молимся о том, чтобы Бог даровал нам великодушие. Это и есть состояние, противоположное состоянию отчаяния.

Святитель Иоанн Златоуст в своих толкованиях Молитвы Господней говорит, что заключительные слова молитвы: *Яко Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь*— направлены к тому, чтобы уврачевать человека от отчаяния, чтобы не допустить человека поддаться отчаянию и малодушию.

Каким образом эти заключительные слова Молитвы Господней могут уврачевать самую опасную страсть, живущую в нашей душе?

Заключительные слова Молитвы Господней обращают наше внимание на то, что Бог является Высшим, Верховным Владыкой всего мира, всех миров и духовных, и видимых, и Его сила является выше всяких сил.

Если мы обратим наше внимание на все создания Божии, то мы увидим как бы иерархию этих созданий, как бы определенный порядок. Прежде всего мы увидим то, что называют мертвой, бездушной природой, то, что называют материей. Она имеет свои законы, по которым развивается, по которым действует. Далее перед нами живые существа, организмы — растительные и животные. Затем есть еще следующая ступень бытия — это человеческая психика, душевная жизнь человека. И замечательно то, что человеческая душа, человеческая воля может управлять законами материи и законами растительных и животных организмов.

Человеческая воля может управлять материей и жизнью потому, что является высшей силой по сравнению с материей, растительными и животными организмами.

Есть и еще более высокие существа — Ангельские силы; их дух, их природа являются еще более высокой силой. А есть совсем особая сила, Сила с большой буквы — это Сила Божия, Божество.

В одном из псалмов есть такое выражение: *Всяческая работна Тебе* (Пс. 118, 91). Всяческая — это значит все ступени бытия: и материя, и жизнь, и человеческая душа, и Ангельские силы, и все ступени бытия работают на Тебя, то есть работают Богу. Бог является Силой, Которая владычествует над всеми низшими силами. Не произвол человеческой силы воли творит то или другое, а все совершается по воле Творца. Сила Творца является Высшей Силой.

Если мы проникнемся этой мыслью, если мы углубимся в эту жизнь, то поймем, что эта Сила может избавить нас от малодушия, от отчаяния.

Отчего происходит наше отчаяние? Оттого, что когда постигает нас какая-нибудь скорбь или несчастье и мы принимаем меры против этого, то они оказываются бесплодными. Нам кажется, что бедствия — это дело слепого случая или дело природы, и мы бессильны перед этим. Это чувство бессилия и вызывает отчаяние. А если мы будем знать, что выше силы природы, выше человеческого произвола существует Высшая Сила — Отец Небесный, Творец и Создатель мира, то в нашей душе не может быть отчаяния.

Вспомните одно событие из евангельской истории, вспомните, как Господь предстал на суде у Пилата. Пилат Ему сказал: *Я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя* (Ин. 19, 10). Эти слова не были ложью. Он, действительно, был представителем самого могущественного в то время Римского государства.

Но Господь Иисус Христос сказал ему в ответ: *Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше* (Ин. 19,11). И человек со своим произволом может делать то, что допустит Бог. И если бы Богу не угодно было, то Пилат ничего бы не сделал.

Вот что значат эти слова. <... >

Все бедствия человеческой жизни являются следствием греха. Но если бы не было Верховной Силы, промысляющей о человеке, то что бы было со всей Вселенной? Вся Вселенная обратилась бы в хаос, вся Вселенная представляла бы руины, развалины. А благодаря тому, что Господь владычествует не только над людьми, но и над темными силами, Он зло держит в определенных пределах.

Зло является следствием греха. Но Бог не допускает злу развиваться во всей полноте. Он направляет зло к торжеству добра. <...>

Среди житий святых есть назидательное житие преподобных Ксенофонта и Марии и их детей Иоанна и Аркадия.

Ксенофонт и Мария были благочестивыми христианами. Они воспитывали своих детей Иоанна и Аркадия в христианской вере и благочестии. Они стремились дать своим детям должное воспитание и образование.

Жили они в Константинополе, а детей отправили в Бейрут, имевший высшие учебные заведения, где были ведущие учителя.

Однажды их отец Ксенофонт тяжело заболел. Ему грозила смерть. Об этом дали знать детям, чтобы они приехали проститься. Дети прибыли, повидались и вновь отправились в город Бейрут.

Случилась на море буря. Корабль потерпел крушение, и оба юноши были выброшены на берег Палестины в разных местах. Во время бури они много пережили. Когда произошло крушение, они пересмотрели всю свою жизнь и решили стать иноками, чтобы

служить Единому Богу. Долгие годы жили они в разных местах Палестины, ничего не зная друг о друге. Потом встретились случайно, узнали друг друга. Родители, получив известие, что корабль, на котором плыли Иоанн и Аркадий, потерпел крушение, считали детей погибшими. Но прошло несколько лет, и они случайно узнали, что их дети живы и стали иноками палестинских обителей. Это известие так потрясло их, что они продали имущество, направились в Палестину и сами кончили жизнь в иноческих обителях.

Если посмотрим на жизнь и родителей, и детей, то увиди руку Божию. Господь управлял их жизнью. Господь Иисус Христос вел их к тому, чтобы они спаслись, чтобы они совершили высший подвиг — встали на путь иночества.

Из жития Ксенофонта и Марии видно, что и внешние, и внутренние условия жизни являются средством, которое употребляет Господь Иисус Христос, чтобы привести людей ко спасению.

Будем помнить, что главное и высшее в мире — это Божие Царство и Божия Сила, а не случай; не бездушная природа, не человеческий произвол управляет миром. Управляет миром Отец Небесный, Высшей Силой является Божественная Сила.

Если мы проникнемся этой мыслью, будем знать и помнить, что все направляется Отцом Небесным, ведущим ко спасению, тогда в нашей душе будет возникать не отчаяние, не малодушие, а славословие Богу. <...>

Если обратимся к жизни подвижников, то увидим, что одним из духовных деланий, которым они отличались, было славословие и благодарение Богу.

Святитель Иоанн Златоуст бесконечно много сделал для Церкви. Мы бесконечно многим обязаны ему. Его жизнь была великим подвигом, и он много претерпел в своей деятельности, но его любимыми словами, которые он повторял всегда и в час смерти,

были: «Слава Богу за все». Это указывает на то, что в его душе не было отчаяния, малодушия. А жизнь давала повод к тому, чтобы впасть в малодушие и отчаяние. Но он был выше этого. Он все время помнил, что есть Владыка мира и Его Сила выше всех сил.<...>

В богослужении мы встречаемся с многообразными прошениями к Богу. Мы просим о многих наших нуждах и внешних, и внутренних, — это одна часть содержания нашего богослужения. Вторая часть — это покаяние, покаянные вопли, покаянные чувства. Третьей частью нашего богослужения является славословие и хвала Богу.

Каждая служба заканчивается словами: «Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе».

За Литургией поют: *Благослови, душе моя, Господа...* (Пс. 102) и *Хвали, душе моя, Господа*...(Пс. 145).

В каждой церковной службе обязательно возносят хвалу Богу, обязательно прославляется Бог.

Нам не страшны ни законы природы, ни произвол человека, ни трудности нашей жизни; мы знаем, что мир правится Отцом Небесным и Его Сила является Высшей Силой.

При углублении в Молитву Господню мы убедились, что наша жизнь есть невидимая борьба, но будем помнить, что как бы ни трудна была эта борьба, мы никогда не должны впадать в отчаяние, потому что миром правит Отец Небесный; мы должны быть радостными, бодрыми, и всегда наша душа должна изливать славословие и благодарение Богу.

Тогда мы будем и на земле славить Бога, и когда перейдем в другой мир, наши славословия будут присоединяться к славословию Ангельских сил, непрестанно славословящих нашего Господа Иисуса Христа с Его Безначальным Отцом и Святым Духом. Аминь.

Архимандрит Борис (Холчев)

(Православный церковный календарь 1993 года. — с. 110-112)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1341. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 310

Седьмое прошение Молитвы Господней

Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится имя Твое: да приидет Царствие Твое: да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли: хлеб наш насущный даждь нам днесь: и остави нам долги нашя, яко и мы оставляем должником нашим: и не введи нас в напасть, но избави нас от лукаваго: яко Твое есть Царствие и сила и слава во веки. Аминь.

Евангелие от Матфея, гл. 6, ст. 9-13

<...>Сегодня побеседуем о седьмом, последнем прошении Молитвы Господней: Но избави нас от лукавого. <...>

Кто имеется в виду под этим именем? Кто или что такое «лукавый»?

На языке Священного Писания лукавым называем диавола. О диаволе многократно говорится во многих местах Священного Писания, начиная с первой книги Святой Библии — книги Бытия и кончая последней книгой — Апокалипсисом,— говорится о диаволе, как о величайшем противнике нашего спасения, создающем препятствия на пути человека к Богу.

В Первом соборном послании апостол Петр, обращаясь к христианам, говорит: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8).

Апостол Петр приглашает трезвиться, бодрствовать, указывает на то, что диавол ищет поглотить тех, кто заботится о спасении, кто идет к Богу.

В посланиях апостола Павла есть много мест, где говорится, что диавол является противником нашего спасения.

Но особенно замечательны слова из послания апостола Павла к ефесянам: *Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12).

Апостол Павел говорит о том, с кем идет борьба у человека. У человека идет борьба с духом злобы. Он является величайшим противником человека на пути к спасению. Если мы обратимся к святым отцам, к их жизни и писаниям, то они также раскрывают ту истину, что жизнь христианина есть борьба с темными силами, возглавляемыми диаволом, борьба страшная, борьба не на жизнь, а на смерть. Если человек окажется победителем в этой борьбе, то он наследует жизнь вечную, если побежденным — получит вечную смерть, лишится лицезрения и света Божиего.

Поэтому нам очень важно узнать о происхождении этой борьбы, условиях борьбы и способах ее ведения.<...>

Кто же такой диавол? И кто такие возглавляемые им темные силы, которые препятствуют человеку быть чадом Божиим? Кто такой диавол и темные силы, которые борются с людьми, идущими к Богу?

Священное Писание открывает нам эту великую тайну. Оно открывает, что диавол вначале не был диаволом, а был создан Богом, как Ангел, и как один из великих Ангелов, близких к Богу, был наделен великими благодатными дарованиями и свойствами, уподобляющими его Богу. Но в начале мировой истории произошла страшная катастрофа: этот светоносный Ангел пал, и причиной этого падения была гордость. Гордость погубила этого Ангела, из Ангела сделала его диаволом. Он залюбовался своими достоинствами, теми дарами, которыми наделил его Бог, и у него возникла мысль, что он не нуждается в Боге, что он может быть равным Богу. Эта безумная мысль, с которой он согласился, и погубила его. И когда он возгордился, из све-

тоносного Ангела сделался диаволом. Все внутреннее его существо изменилось: вместо любви к Богу у него появилась злоба; вместо славословия Богу у него возникла хула; вместо радости Богообщения у него возникло стремление удалиться от Бога и жить изолированно. Это было величайшим безумием, но он заразил им других Ангелов, и часть Ангелов тоже стала падшими ангелами, и часть светлых Ангелов — темными силами.

Вот кто диавол и возглавляемые им падшие ангелы — темные силы. Удаление от Бога — это первое величайшее преступление падшего ангела. За этим первым преступлением последовало второе преступление.

Среди творений Божиих был человек. Человек был прекрасным творением Божиим. По своей душе он был Ангелом, был близок к Богу и тоже наделен был многообразными дарованиями.

И диавол по своей вражде к Богу решил заразить человека грехом и удалить его от Бога.

Это был адский замысел, направленный к осквернению творения Божиего, и диавол осуществил его — заразил человека грехом. Это было второе величайшее преступление диавола. <... >

Один великий угодник, преподобный Антоний Великий, имел удивительное видение, полное глубокого смысла. Он увидел сети диавольские, которыми было охвачено все человечество. Он ужаснулся. Они показались ему непреодолимыми, такими, из которых человек не может освободиться.

Что же это за сети диавольские, каким образом он улавливает человеческие души в свои сети, чтобы отвлечь от

Бога? Прежде всего диавол имеет доступ к внутренней духовной жизни человека.

Когда человек заразился грехом, то душа его как бы открылась для влияния диавола и диавол получил доступ сеять в душу человека всякое зло, и прежде всего греховные, страстные мысли и мечтания.

Если мы обратимся к нашим мыслям, мечтаниям, то увидим, что некоторые из них возникают по нашей собственной воле. Мы сами хотим о чем-нибудь мыслить — и мыслим; хотим о чем-нибудь мечтать — и мечтаем.

Некоторые мысли и мечтания возникают в нашей душе непроизвольно. Они возникают как бы без участия нашей воли, по естественным законам нашей психической жизни.

Если мы обратим внимание на нашу душевную жизнь, то увидим, сколько мыслей возникает в течение дня, сколько мечтаний таких, каких мы не хотим, но которые возникают непроизвольно в нашей душе. Есть и такие мысли и мечтания, которые возникают не по естественному закону нашей жизни, а насильственно. Они, как огонь, вторгаются в нашу душевную жизнь. Мы чувствуем, что это что-то такое, что приходит извне.<. ..>

Вспомните, какой насильственный обольстительный характер носят мечтания, связанные со злобой, или развратные мысли.

Но среди многих мыслей есть еще и такие, которые носят явно диавольский характер. Многие христиане испытывали их на себе. Об этих мыслях мы встречаем указания в творениях отцов — это хульные мысли или хульные помыслы.

Человек молится, у него на душе спокойно, и вдруг, как стрелой, его сознание пронзают хульные мысли, оскорбительные по отношению к Богу, или сомнения в таких истинах, в которых человек убежден, сомнения в бытии Бога, в спасении, совершаемом Господом Иисусом Христом, или хульные мысли по отношению к Пречистой Деве Марии и святым угодникам Божиим.

Об этих мыслях и помыслах святые отцы говорят, что это диавольское искушение. Некоторые люди, испытывая хульные мысли, впадают в отчаяние. Думая, что они сами виноваты в них, перестают молиться, боятся приступить к Святым Тайнам. Но, как говорят святые отцы, человек не виноват в таких мыслях. Эти мысли вкладывает в его душу диавол, и он будет отвечать за них.

В одной святоотеческой книге рассказывается такой случай.

Один богобоязненный инок страдал хульными мыслями. И диавол довел его до отчаяния. Он обращался ко многим подвижникам, но никто не мог оказать ему помощь. Он думал уже, что погиб. Однажды пришел он к одному великому, опытному в духовной жизни старцу, но постыдился рассказать ему о мыслях, охватывающих его душу по отношению к Богу, Матери Божией и Святым Тайнам Божиим. Он написал обо всем на бумаге и передал старцу. Когда старец прочитал, то положил свою руку на шею инока и сказал: «Не бойся, чадо, ты не виноват в этих мыслях, всю вину за них я беру на себя. В этом виноват диавол». И когда старец произнес это, инок почувствовал величайшее облегчение, словно гора свалилась с его души.

В таких мыслях человек не виноват. Он бывает виноват лишь в том случае, если задерживается на этих мыслях,

если вступает в разговор с подобными мыслями,— тогда виноват он.

Это один из видов сетей диавольских. Но диавол оказывает действие не только на душу человека, но и на его тело.

Вы читали Евангелие. В евангельском повествовании встречаются рассказы о бесноватых, о так называемых одержимых, на которых враг оказывает влияние и имеет власть не только над их душами, но и телами.

Далее диавол может оказывать на нас влияние через людей, которые являются его рабами.

Если человек подчинен диаволу, если исполняет во всем его волю, если творит грех и беззаконие, то, когда мы встречаемся с таким человеком, он может заразить нас своим внутренним содержанием. Этот человек может быть как бы орудием диавола, через которого он уловляет нас в свои сети.

Вот как многообразны, как страшны эти сети диавольские, которые как бы распростерты над всем миром.

Преподобный Антоний Великий, увидев эти сети, ужаснулся и воскликнул: «Кто и как может избежать этих сетей?» И он услышал ответ: «Только смирение может избежать сетей диавольских».

В этом ответе, который услышан преподобный Антоний Великий, заключается раскрытие великой тайны духовной жизни.

Диавол сделался из Ангела диаволом через гордость, поэтому самым сильным оружием против него является смирение. И если у человека нет смирения, то он окажется пораженным в борьбе с диаволом.

Если человек несет величайший труд, величайший пост, величайший молитвенный подвиг, если он полон самоотвержения по отношению к другим людям, но если у него нет смирения, он не может победить диавола, он станет жертвой диавола и будет побежденным.

Преподобный Иоанн Лествичник говорит, что есть много подвижников, которые спаслись, не имея прозорливости, дара чудотворения, не имея особых дарований. Но нет ни одного человека, который мог бы спастись без смирения. Без смирения спастись нельзя, нельзя избежать сетей диавольских.<.. .>

Что такое смирение? Как нам приобрести это оружие по отношению к диаволу? Как составить хотя бы в основных чертах представление о смирении? Какие главные особенности смирения?

Для того чтобы узнать, что такое смирение, святые отцы сначала излагают, что такое гордость.<...>

Преподобный авва Дорофей говорит, что начальная стадия гордости заключается в том, что человек начинает закрывать глаза на свои недостатки. У каждого из нас есть какие-нибудь недостатки. Мы бесконечно виноваты не только перед Богом, но и друг перед другом. Человек начинает закрывать глаза на свои недостатки и начинает как бы умалять свою вину или отрицать, а свои способности или добродетели начинает переоценивать, и таким путем возрастает в своих глазах. А ближнего начинает осуждать, а потом презирать и гнушаться им.

Вот как в человеческой душе зарождается гордость. Из переоценки самого себя и из того, что человек закрывает глаза на свои собственные недостатки, а отсюда он начи-

нает презирать другого человека и гнушаться другим человеком.

Если человек закоснеет в таком состоянии гордости, то гордость переходит в более высокую стадию, поднимается на более высокую лестницу, и человек начинает свои способности и добродетели приписывать себе. Он начинает думать, что Бог ему не нужен, что он своими силами может устроить свою жизнь и может спастись и приобрести все для него нужное. Эти мысли подобны тем, которые зарождались у того Ангела, который стал диаволом. Человек, который заразился этими мыслями, перестает молиться. Если он и молится, то неискренне, без сокрушенного сердца. Эта высшая степень гордости является безумием. Если человек думает, что он не зависит от Бога, то это признак безумия. В творениях святых отцов гордость называется безумием.

В книге преподобного Иоанна Лествичника имеется целая глава о безумной гордости.

В одной из церковных, духовных книг рассказывается случай, происшедший с одним иноком.

Инок подвизался в одном из египетских монастырей. Этот инок, о котором повествует церковная книга, начал пересуживать (обсуждать — Ред.) духовников и старцев и стал как бы разбираться в них. И выходило, что и тот нехорош, и другой нехорош, что у одного старца Зосимы есть все нужное, только он является настоящим старцем, а остальные недостойны называться духовниками и старцами. Этим самым гордость зарождалась в его душе. Через некоторое время он стал говорить, что и у Зосимы есть недостатки, только один преподобный Макарий является достойным старцем и руководителем.

Прошло некоторое время, гордость стала пускать ростки. И он стал говорить: «Что такое преподобный Макарий? Только святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст являются достойными, а преподобный Макарий по сравнению с ними — ничто». Еще дальше стала возрастать гордость, и он возгордился против святителей вселенских и стал говорить, что только первоверховные апостолы Петр и Павел являются великими святителями, а остальные — ничто.

Прошло еще некоторое время, гордость еще более возрастала, и он стал говорить, что только Один Бог Свят, а святые угодники Божии недостойны почитания. Прошло еще некоторое время, он возгордился и против Бога и сошел с ума.

Гордость появилась, как семя, стала возрастать и дошла до полного безумия, до хулы на Бога.<...>

Чтобы узнать, что такое смирение, мы должны идти обратным путем.

Человек смиренный не закрывает глаза на свои недостатки; если он виноват перед Богом и людьми, он считает себя виновным, если совершает ошибки, то признает их. Если же он видит у других какое-либо преимущество, то радуется их достоинствам и не завидует, не клевещет, не гнушается и не пересуживает.

Смиренный человек чувствует зависимость от Бога, у (миренного человека ясный ум. Он видит, что есть Единый Источник всякого блага, всякого добра, всякой красоты — это Бог. И без этого Источника не может быть ни добра, ни блага, ни красоты.

И поэтому смиренный человек чувствует зависимость от Бога, с постоянной молитвой обращается к Богу за по-

мощью, потому что только в Нем видит Источник жизни и всякого блага.<...>

Сети диавольские распростерты над миром и над душой каждого из нас. И каждый из нас может запутаться в этих сетях, оказаться побежденным диаволом пли может выйти из этих сетей и победить диавола.

Когда мы произносим это прошение: Но избави нас от лукавого, мы молим Бога, Отца Небесного, чтобы Он избавил нас от этих диавольских сетей, чтобы помог освободиться от них, чтобы нам не запутаться в этих сетях и не стать жертвой диавола. Это первое. А далее будем помнить, что без смирения мы не можем освободиться от сетей диавола; поэтому пусть каждый из нас постарается победить в своей душе гордость и не закрывать глаза на свои грехи и недостатки и перестанет гнушаться и презирать других людей.

Будем с сокрушенным сердцем молиться Богу, тогда в нашей душе возникнет смирение, возникнет то, чем мы можем победить диавола и чем можем освободиться от диавольских сетей, тогда и нашу земную жизнь проведем как христиане; и когда наступит грозный и страшный час смерти, невозбранно пройдем через диавольские сети. Он не может сделать нас своей жертвой. Мы достигнем Вечной жизни и будем прославлять своего Господа Иисуса Христа с Его Безначальным Отцом и Святым Духом. Аминь.

Архимандрит Борис (Холчев)
(Православный церковный календарь, 1993 год)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание шерстило и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1499. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК
№ 311

Краеугольный камень жизни — Бог

Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла...

(Мф. 21, 42).

Слово
в Неделю 13-ю по Пятидесятнице
на притчу о злых виноградарях
архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла... (Мф. 21, 42).

Краеугольный камень жизни – Бог. Убери Его из фундамента, и рухнет все здание жизни.

Это – от Господа. Это – закон жизни.

И история народов ветхозаветных, и история народов нового времени, и история нашей Родины свидетельствуют об этом.

Дивный рай насадил Господь – Великий Виноградарь – единым мановением Своим и ввел в него человека хранить и возделывать рай сладости.

И Бог был в нем – все и во всем.

Но пал человек, и вечная радость и сладость райской жизни в присутствии Божием сменилась трудами и потами земными, где редкие радости смешаны с горем и грех сторожит добро.

И грехом смерть вошла в мир.

–И отдал Господь – Великий Виноградарь виноградник жизни – землю – человеку.

–И оградил Он жизнь от смерти надежной оградой – Законом Божиим и заповедями, чтобы ничто чуждое не похищало человека у Бога.

–И водрузил Господь в винограднике жизни сторожевую башню – совесть – неподкупного и неусыпаемого хранителя чистоты и правды души.

Завещал Господь человеку обладать, возделывать, растить плоды и радоваться жизни. Но и опять, как когда-то в раю, дал Господь заповедь людям – помнить, что жизнь души, сча-

стье души только в Боге. Господь отдал человеку виноградник жизни, чтобы плоды его, взращенные им, творили спасение души человека.

Научил Господь человека, как возделывать землю виноградника, чтобы плодов было в достатке и избытке для жизни, научил, как возделывать и почву души своей, чтобы живой виноградник человеческий жил в мире, любви и довольстве.

Устроил все Господь и отдал в руки человека, и почил от всех трудов Своих, отошел как Творец, предав сотворенное в другие творческие руки, в руки человека.

И теперь сам человек взращивает виноградник жизни на земле, сам творит спасение души своей.

Но Господь – Домовладыка не оставил мир. Он, дав ему законы жизни, блюдет и назирает*, как живет мир. Господь готов во всякую минуту оказать спасительную помощь человеку-делателю.

И Он же приходит получить плоды трудов делателя, когда созрела жизнь.

Но что делает человек?

Как когда-то в раю он пожелал быть богом, поспешно последовав нашептыванию врага, так и днесь он стремится строить свою "вавилонскую башню", замышляет насадить свой виноградник, не желая возделывать виноградник Божий. И примеры живших до него поколений, разбившихся своим богоборчеством о краеугольный камень жизни – о Бога, стираются в сознании и памяти, и все начинается сначала.

Стихия зла, отравляя жизнь, развращая почву души человека, ослабляет связь человека с небом, **ставит своей задачей изгнать из человека и саму память о Боге** как о единственном Источнике жизни, о Господине души. И зло в человеческой душе,

*Назирати – приглядывать; наблюдать (Пс. 129, 3).

взращенное злом мира – сатаной, ширится, растет, и человек, как продавшийся раб греха, ежедневно понукаемый злом, перестает ощущать и испытывать ежедневные промыслительные удары от Бога. Он воображает, что только он один и есть настоящий хозяин своей жизни.

“Душа – моя… жизнь – моя… способности, и силы жизни, и все дарования – мои…

Я думаю… я убежден… я хочу… я делаю… все “Я”, “Я”, “Я”.

Все от меня и мое”.

И закружилась человеческая жизнь, и Богу нет в ней места.

Но не может измениться в мире природа существующего. Изгоняя из виноградника жизни **ЖИЗНЬ**, человек пожинает смерть, запустение и тлен.

И слышим мы слова нынешнего Евангелия:

Егда убо приидет господин винограда, что сотворит делателем тем... злых зле погубит их, и виноград предаст иным делателем, иже воздадят ему плоды во времена своя (Мф. 21, 40-41).

И эти евангельские слова сбылись уже не однажды в истории разных народов. И во всей силе они явились в истории иудейского народа, отвергшего Иисуса Христа как Мессию и Сына Божия.

Получив в наследие от Бога обетованную землю, они закружились в веселии жизни, многие промыслительные удары Божией руки вменяли в случайные неудачи, продолжая утверждаться в самости и себялюбивом эгоизме.

Посланцы Божии – боговдохновенные пророки, приходящие в рубищах, а не в злате, были изгоняемы как отребье мира. Сын Божий, пришедший открыть гибнущему народу объятия Отца Небесного, напомнить о смысле жизни, погибает от их рук.

И, схватив его [Сына Божия], *убили и выбросили вон из виноградника* (Мк. 12, 8).

И в тот же миг кончилась жизнь. Ибо Бог изгнан.

Милость Божия отступила, давая место собственному человеческому злу.

И сразу по вознесении Христа на небо стали проявляться в Израиле необыкновенные явления природы и страшные народные бедствия, и смертоносная, все живое пожирающая война положила конец иудейскому царству.

Приведу для наглядности описание происходившего там, данное очевидцем событий историком Иосифом Флавием.

“Все несчастия, какие постигли народ от начала мира, были ничто сравнительно с тем, какие обрушились на иудеев. Солдаты бросались в город (а в нем собралось по случаю праздника иудейской пасхи до двух миллионов человек), умерщвляли без различия всех, кого только встречали, и жгли дома с их жителями. Врываясь в дома для грабежа, они находили их полными трупов умерших от голода и болезней. И если они чувствовали некоторую жалость при виде мертвых, зато были совершенно немилосердны к живым. Город до такой степени был переполнен кровию, что во многих местах пламя пожара потухало от нее”.

В это страшное время от огня, меча, болезней, голода погибло до полутора миллионов человек, девяносто семь тысяч было отведено в Рим для потехи народа в цирках, где их предавали многообразным смертям, а оставшихся в живых продавали в рабство за баснословно дешевую цену.

И вспомним на этом страшном пепелище смерти слова Сына – Бога, пришедшего спасти погибающее:

Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я

собрать детей твоих... и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст (Мф. 23, 37-38). Ушел Бог, и смерть воцарилась там, где цвела жизнь.

Пришел Господин виноградника – Бог – и предал смерти виноградарей и отдал виноградник другим.

И назвал Господь новых делателей христианами – новым Израилем и призвал, чтобы они работали в Божием винограднике, принося плоды Господу во время свое.

И вот уже двадцать столетий возделывается новый сад жизни, где все от Бога, все Им, и все к Нему. А камень жизни – Христос Бог, Которого убили прежние делатели, стал во главу угла, и это краеугольный камень в основании данного нам нового виноградника – основатель нашей Православной Церкви, которую никакие силы ада одолеть не смогут.

–И Закон Божий – Святое Евангелие – новая ограда.

–И новое точило виноградника – благодатные Таинства Христовой Церкви возрождают, освящают и укрепляют силы делателей.

–И столп и утверждение истины в центре виноградника – Святая Православная Церковь, храм Божий, где ежедневно приносится бескровная жертва за грехи людей, и Святые Христовы Таины ходатайствуют Вечную Жизнь делателям виноградника Христова.

–И по-прежнему совесть человеческая – сторожевая башня всяческой чистоты.

Но почему мы, новый Израиль, опять теперь ощущаем на себе дыхание гнева Божия? Стихийные бедствия сменяют одно другое: то солнце яростно пожигает виноградник жизни, то проливные дожди обещают голод, то опустошительные пожары и землетрясения несут смерть живущим. И неслыханные доселе болезни поражают само начало жизни – младенцев.

А лохматое, страшное зло разгуливает свободно, вламываясь в жизнь, и руками человека-делателя сеет разрушение и смерть. И человек становится изощреннее беса во зле.

Да, все те бедствия и скорби, которые переносит ныне наша Родина, некогда Православная Русь,– это ведь явные признаки, что в нашем винограднике, в нашей жизни явились злые делатели, которые глумятся над верой, богохульствуют, попирают святыню, отвергают духовную власть пастырей; которые сами себе голова и угождают во всем своим капризам, без всякого уважения относясь к начальствующим. Нарушают Таинство Брака, законность власти. Не будучи призваны к учительству, они проповедуют свое измышленное лжеучение вопреки учению Церкви.

И обещанное Господом зло грядет на злых делателей.

Оглянемся же на себя, заглянем в виноградник своей души, ведь каждому из нас вручен Господом свой сад, свой виноградник, плоды которого получают тоже должное воздаяние.

Есть ли в нашем винограднике Бог, есть ли в нем делание по Богу? Будет ли нам что принести Господу, сказав Ему: “Вот Твоя от Твоих, Господи!”

Не трудится ли и наша душа уже в одной упряжке со злыми делателями?

И вдруг ничего Божиего не найдется в нас? Вдруг окажется, что при внешнем подобии православной жизни внутреннее в нас в лучшем случае – наша самость, а то и просто откровенно вражье.

И, дорогие мои, со всей ответственностью священника я говорю вам – именно об этом свидетельствуют сейчас бедствия жизни нашей. Даже большинство тех, кто находится в ограде Церкви, холодным расчетливым умом исповедуя Бога, не приникли к Нему любовью сердца своего, оставляя сердце в

плену страстей и прихотей своих, отдавая его не небу, но земле всецело.

И, оставаясь внешне верующими, мы жизнью своей подобимся повапленным* гробам, которые рассыпаются в прах при первом касании к ним малейшего искушения и испытания. Но вернемся к сегодняшней притче относительно нашей души, нашего виноградника, данного каждому из нас Богом. Ведь многие из здесь присутствующих будут возражать, не признавая своей ответственности за Божий виноградник Православной Руси.

Но стоит ли возражать?

Если всмотреться в себя, в свою душу, то ясно увидим, что и наша немалая лепта есть в делах злых делателей, и мы далеко ушли от Бога. Притча показывает нам те этапы духовного пути подавления в себе света Божиего, которые оканчиваются полным сознательным отрывом от Бога и смертию души.

Притча рассказывает, как хозяин виноградника, хозяин душ наших – Бог, посылает слуг Своих за плодами души. Он посылает Ангелов Своих, Ангелов Хранителей наших, голос которых постоянно звучит в душе нашей. Они возбуждают голос совести нашей, и мы часто слышим в ответ на свои поступки и мысли: “Не так живешь, исправься… ” Это глас Ангела Божия – слуги промыслительного попечения о нас Самого Бога – звучит в наиболее благоприятные моменты жизни человека, когда душа легче всего откликается на Божественное промыслительное напоминание.

Но мы сначала просто отмахиваемся от этих неприятных нам напоминаний.

Нам некогда заняться этим делом – подумать о добром, осмыслить наши поступки и слова в свете Божественной истины, у нас свое дело, более для нас важное в настоящее время.

*Повапленный – подкрашенный, подбеленный (Мф. 23, 27; Деян. 23, 3).

И добро, и сама мысль о добре становятся для нас чужды. Истина прогоняется из души ни с чем. А голос совести постепенно слабеет.

И это первый этап истребления Бога в душе. И с него начинается болезнь души.

Учащающееся отмахивание души от зова Божиего переходит в ожесточение души. Упреки совести начинают раздражать нас.

И в этом состоянии человек, раздражаясь на все святое, на все Божие, переходит в нападение на Него.

И по слову притчи, человек, с ожесточением набрасываясь на то, что было святым, что возглавляло его жизнь, "камнями" – грубыми, тяжелыми ударами, исходящими из животной природы человека, разбивает то нежное и великое, что жило в глубине души и освещало жизнь. Упиваясь сладостью порока, он перестает видеть бездну, разверзающуюся под его ногами. Человек с цинизмом топчет святыню, бесчестит ее, как будто сила зла, уже возросшая в человеке, боится святыни.

И после этого душа опускается на следующую ступень самоистребления. Святое совсем не допускается в душу. Зов совести прекратился. Погас свет, в человеке воцарилось и хозяйничает животное, звериное, плотское. Это время полного духовного закоснения. И в притче звучит: *...опять иного послал: и того убили...* (Мк. 12, 5).

И вот в душе, освободившейся от сторожевой башни – совести, развертывается бесшабашный, неудержимый разгул зла.

Зло воцарилось в человеке и должно удовлетворять себя. А человек становится жалким послушным рабом его.

И в угаре этого кружения человек уже не замечает тьмы вокруг себя, разложения и смрада, он стремительно летит к пропасти, к гибели конечной.

И звучит притча:

...и многих других то били, то убивали (Мк. 12, 5).

И вот наступает последний этап – гибель.

Но гибели непременно предшествует последнее и сильнейшее воздействие на душу человеческую Промысла Божия.

Последний раз открывает Господь душе Свои объятия, открывает, что ради нее, ради человеческой души, дал Господь земле все лучшее, даже единственного Сына Своего не пожалел, и что любовь Бога Сына к падшему человеку способна покрыть все преступления человека.

И вот в этот последний призыв Божией любви к человеку душа, утопающая в грехе, совершает последний акт своего падения: она убивает в себе Бога.

И последним натиском разнузданного ума и грязного сердца объявляется, что Бога нет, что жизнь человека Ему не подотчетна, и Бог выкидывается из мысли и сознания.

И схвативши его [Сына Божия], *убили и выбросили вон из виноградника* (Мк. 12, 8).

Теперь зло воцарилось в душе безраздельно и властно. А со злом воцаряются тьма, разложение, гибель, смерть...

Нет Бога – и **жизни** в винограднике нет.

Снято ограждение – Закон Божий, повалена сторожевая башня – совесть, запустело, замусорилось и загнило точило – добрые дела, рождаемые Божией благодатию.

И в бывшем саду души царит смерть.

Зло подточило питательные корни, страсти засушили зелень, повеяло дыханием гнили – плода не жди!

Виноградник души вытоптан пороком и засох. А с гибелью души блекнут в человеке и естественные способности, блекнет разрушенный ум. Жалкая, бессильная, одряхлевшая воля пресмыкается по земле. Смерть естественная только довершит дело. Страшна картина гибели души, смерти всего живого.

Но именно поэтому и оставил нам Господь притчу сию, чтобы могли мы избежать смерти, чтобы не запустел, не погиб виноградник наших душ. Ведь именно с гибели души человека начинается гибель целого народа, начинается гибель мира.

И по тому, что мы переживаем сейчас, явствует, что и наши души больны, что все меньше в мире живых Божиих душ, а значит, все ближе к нам час, когда Господь *придет и предаст смерти* [злых] *виноградарей*... (Мк. 12, 9).

А закончил Спаситель притчу словами ветхозаветного Писания. Они обращены и к нам. Запомним их крепко. Они – и общий вывод притчи:

Неужели вы не читали сего в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла... (Мк. 12, 10).

Так не забудем, дорогие мои, что краеугольный камень жизни – Бог.

Поспешим же делать дела Божии, пока есть еще время, пока еще время собирания плодов.

Отдадим Богу спелые гроздья добрых дел наших для Бога, ради Бога и во славу Божию творимых. Будем жить в Боге и с Богом, связывая на каждый час свое своеволие и самость, страшась участи отвергнутых Богом, да не отымется и от нас Царствие Божие.

Призри с небесе Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя. Аминь.

31 августа (13 сентября) 1992 года

3-е издание
2007 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК
№ 312

Праздник Входа Господня в Иерусалим, или Вербное Воскресенье

Празднуется Вход Господень в Иерусалим за неделю до Пасхи. Установлен праздник в память торжественного входа Господа Иисуса Христа в Иерусалим перед Его страданиями. Чтобы более утвердить народ в том, что Иисус Христос есть Царь — Спаситель мира, незадолго до страданий Своих Он торжественно перед всем народом явил Себя таковым Царем — Спасителем мира. За пять дней до страданий Иисус Христос отправился с учениками Своими из Вифании, где воскресил умершего друга Своего Лазаря, в Иерусалим. За ними шла толпа народа. Когда прошли половину пути и поравнялись с одним селением (Вифсфагиею), тогда Иисус подозвал двух учеников, Петра и Иоанна, и сказал им: «Подите в селение, которое прямо против вас, и там найдете ослицу привязанную и с нею осленка. Отвяжите и приведите их ко Мне. Если кто бу-

дет говорить вам что-нибудь, вы отвечайте, что они надобны Господу, и тот тотчас отпустит их». Ученики привели ослицу и осленка, покрыли их своими одеждами, и Господь сел сначала на ослицу, а потом на осленка. У евреев был обычай: цари и победители на конях или на ослах торжественно въезжали в столицу, и народ с радостными восклицаниями встречал их. Увидев Иисуса, подобно царю, шествующего торжественно в Иерусалим, народ подумал: «Это Христос. Он верно идет объявить Себя царем в Иерусалиме». И одни начали постилать одежды свои по дороге, другие резали ветви с дерев, держали их в руках (в этот праздник за всенощной и мы держим вербу в руках по примеру их) или бросали на дорогу, и все громко кричали: «Осанна (то есть с еврейского спасение) сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне!» Когда въехал в город Иисус, то вошел во храм. Тогда дети, бывшие во храме, также кричали Ему: «Осанна сыну Давидову!» Неприятно было это для врагов Иисуса — архиереев и старцев еврейских.

Они подошли к Нему и сказали: «Разве Ты не слышишь, как кричат? Запрети им».

А Иисус отвечал: «А разве вы не читали предсказания пророка об этом: В устах юных и грудных детей устрояешь Себе хвалу?» И враги не знали, что сказать Иисусу на это.

Тропарь праздника

бщее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Темже и мы яко отроцы победы знамение носяще, Тебе, победителю смерти, вопием: Осанна в вышних! Благословен грядый во имя Господне!

Страсти — страдания. *Яко* — подобно как. *Победы знамение,* то есть ветки в руках. *В вышних* — на небе. *Грядый* — идущий.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Заказ № 1433. Тираж 3000 экз.

Христос Воскресе!

Утренюем утреннюю глубоку *(встанем в самое раннее утро),* **и вместо мира песнь принесем Владыце, и Христа узрим** *(и увидим Христа),* **правды Солнце, всем жизнь возсияюща** *(всем подающаго жизнь, всех просвещающего жизнию).*

Пасхальный канон, песнь 5-я

Христос Воскресе!
Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь

В эти Пасхальные дни, когда мы празднуем победу вечной жизни над смертью, прославляем Светлое Христово Воскресение – тайну, которую ум человеческий постичь не может, церковь Христова, снисходя к нашим немощам, указывает путь восприятия этой тайны. Это – путь глубокой веры, соединенной с любовию, которую носили в себе жены – ученицы Христовы. Они, несмотря на Распятие и Крестную смерть Спасителя, утром рано («утренююще утру глубоку») шли ко гробу с благовониями, чтобы помазать Тело своего Учителя. И вот они узнают о том, чего умом не постичь, во что можно только верить – они узнают, что **Христос Воскрес!** С ними и нам дается познание истины Воскресения Христова, вместо благовоний **(мира)** принести Ему песнь, то есть молитву глубокую, чистую, чтобы **узреть Христа – Правды Солнце.** Господь учил: **чистые сердцем Бога узрят** (Мф. 5, 8), поэтому в Пасхальном каноне говорится : **Очистим чувствия, и узрим неприступным светом воскресения Христа блистающася...** Предваряющий Пасху Святой Великий Пост и был временем очищения наших чувств, то есть освобождения от всякой греховной нечистоты. И от степени нашего очищения зависит глубина познания Евангельских истин. Пречистая Дева Мария в чистоте Своего сердца могла воскликнуть: **Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Боге, Спасителе Моем** (Лк. 1, 46). В Ней гармонично соединились

единой жизнью дух и душа, но в нашей греховной жизни Слово Божие проникает до разделения души (то есть желаний, связанных с землею) и духа (мыслей, направленных на Небесное) (Евр. 4, 12). Господь предсказал Своим ученикам все страдания, которые Ему предстоит понести, но Апостол Петр прекословил Спасителю: «да не будет этого с Тобою! Он же обратившись сказал Петру: **отойди от Меня... потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое** (Мф. 16, 22. 23). И вот в Пасхальном богослужении все человеческое отступает. Пасха Христова озаряет нас внутренним светом духовной радости и благодатного обновления, мы чувствуем в Пасхальную ночь Небо на земле, мы опытно познаем слова Христа: **Я с вами во все дни до скончания века** (Мф. 28, 20).

Пасхальное Богослужение раскрывает нам Евангельский дух: **просветимся торжеством, и друг друга обымем. Рцем: братие! и ненавидящим нас простим вся воскресением** (стихира Пасхи).

Возлюбленные о Господе братия и сестры, почитатели и благотворители нашей Святой Псково-Печерской обители, поздравляем всех вас с Пресветлым Праздником Воскресения Христова и приветствуем всерадостными и вечно животворными словами:

Христос Воскресе!

Воистину Воскресе!

Духовный Собор старцев
Псково-Печерского монастыря

Праздник Пасхи — праздник всеобщей радости

Ныне ангелы ликуют, архангелы радуются, херувимы и серафимы торжествуют с нами пресветлый праздник. Хотя земнородными получена благодать от Жизнодавца, но веселие общее у небожителей с нами, ибо если об одном кающемся грешнике бывает радость на небе (Лк. 15, 7), то тем более о спасении вселенной. Ныне люди соединились с ангелами, и облеченные плотию вместе с бесплотными силами возносят песнопения.

Ныне разрушены узы смерти, ниспровергнута власть диавола, уничтожена победа ада; ныне благовременно сказать пророческое изречение: Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? (1 Кор. 15, 55; Осии 13,14). Ныне Христос сокрушил врата медная (Исаии 45, 2), поразил лице смерти, изменил самое имя ее: ибо смерть теперь уже называется успокоением, сном. Чрез воскресение Христово рассеяно бесовское обольщение, чрез него мы посмеваемся над смертию, чрез него мы одушевляемся надеждою благ вечных, чрез него мы, облеченные плотию, можем быть нисколько не ниже существ бестелесных, если возжелаем. Когда я вижу, что Первенец из умерших воскрес (1 Кор. 15, 20), победил смерть, то уже не страшусь борьбы. не взираю на свою немощь, а помышляю о неизреченной силе Того, Кто готов помогать мне в борьбе, ибо Победивший владычество смерти, Уничтоживший всю силу ее, чего не сделает для

сродного Себе, образ которого Он благоволил принять на Себя по Своему великому человеколюбию и в этом образе вступить в борьбу с диаволом?

Можно ли изобразить величие нынешней радости, когда и вышние силы торжествуют вместе с нами, когда Сам владыка их и наш не стыдится, и не только не стыдится, а желает торжествовать вместе с нами? Христос Спаситель Сам изрек: желанием возжелех сию пасху ясти с вами (Лк. 22, 15); если же 0н восхотел ясти пасху, то, очевидно, и торжествовать с нами воскресение. Итак, если днесь (сегодня) не только сонмы бесплотных сил, но и Сам Владыка ангелов празднует с земнородными, то чего еще недостает тебе для радости, и какой может оставаться у тебя повод к печали?

Пусть никто сегодня не скорбит по причине своей бедности: ибо Пасха Христова – праздник духовный; пусть никто из богатых не превозносится богатством, ибо от богатства нисколько не может увеличиться радость нынешнего праздника.

У Воскресшего из мертвых – одна трапеза для богатых и для бедных: богат ли кто, своим богатством он не может прибавить ничего к этой трапезе; беден ли кто, при своей бедности он нисколько не меньше может участвовать в предложенном.

Здесь у всех – одна одежда: елицы бо,– сказано,– во Христа крестистеся, во Христа облекостеся (Гал. 3, 27).

Будем же ныне все радоваться и ликовать! Будем праздновать настоящий величайший праздник светло и благочестиво, ибо Господь воскрес и совоскресил вселенную! Аминь.

Святый Иоанн Златоуст

Причина радости в день Святой Пасхи

Христос воскресе! – говорили сегодня рано поутру ангелы женам-мироносицам, благовествуя им о воскресении Христовом. **Христос воскресе! –** ныне же благовествовали в свою очередь святые жены плачущим и рыдающим апостолам Христовым. **Христос воскресе!** – приветствовали друг друга потом и святые апостолы, спеша поделиться общею радостию.

И пронеслось это радостное: **Христос воскресе! –** по всем концам земли, и повторяет его торжествующая Церковь Божия с чадами своими повсюду! И сколько радости, сколько утешений изливается в сердце от этих двух слов! Кажется, так бы и повторял всю жизнь: **Христос воскресе! Христос воскресе!**

Почему эти слова так сладостны, так вожделенны для сердца христианского ? Потому, братие, если бы Христос не воскрес, – то не было бы и веры нашей святой: мы были бы тогда самыми несчастными из созданий; не было бы нам никакой надежды на спасение, и погибли бы мы тогда со грехами своими в глубинах адовых!.. **Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна,**– говорит святой апостол Павел,– **вы еще во грехах ваших... несчастнее всех человеков** (1 Кор. 15, 17. 19). Если бы не воскрес Он, Начальник и Совершитель спасения нашего, – то мы не смели бы и мечтать о нашем воскресении из мертвых. Но теперь

Он воскрес – **Христос воста из мертвых, начаток умершим бысть** – и мы более не страшимся смерти. Что до того, что умрем? Ведь мы знаем, что грядет час, когда все мертвые и мы с ними восстанем из могил своих, и настанет для нас новая, вечно блаженная жизнь, и мы никогда более не умрем, ибо **Христос воскрес.**

Вот почему и трепещет радостно сердце наше при этих сладостных словах: **Христос воскресе!** Он воскрес,– говорит мне мое сердце,– значит воскресну и я, ибо Он – Глава моя, а я член Его.

Об одном теперь осталось мне позаботиться, чтобы воскреснуть не для осуждения, а для жизни вечной и блаженной; это уже мое дело. Главное сделано: врата в царствие Божие открыты, Домовладыка Господь наш стоит в этих вратах и зовет всех и каждого: **Аще хощеши внити в живот, соблюди заповеди..**. С нашей стороны требуется – выполнять это непременное условие: соблюди заповеди Божии,– и ты воскреснешь для жизни вечно блаженной; иди путем повелений Господних,– и ты войдешь в царствие небесное; твори волю Сотворившего тебя,– и живот твой (жизнь твоя) будет сокровен со Христом в Боге.

Аминь.

Епископ Рязанский Иустин

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Тираж 3000 экз. Заказ №

Праздник Пасхи
или
Светлаго Христова Воскресения

Пасха – это праздник всех праздников; празднуется в разные воскресные дни от 22 марта (4 апреля по новому стилю) до 25 апреля (8 мая по новому стилю). Установлен в память воскресения из мертвых Господа нашего Иисуса Христа. Когда Иисус Христос умер на кресте, то один богатый человек из города Аримафеи, по имени Иосиф, который был учеником Его, выпросил тело Христа у правителя Иудейского Пилата, чтобы похоронить. И вместе с Никодимом, также учеником Иисусовым, похоронил тело в своем саду в высеченной в каменной горе пещере, в которой никто еще не был положен. Иисус Христос, предсказывая о смерти, предсказал и о воскресении Своем. Иудейские начальники, распявшие Его, не верили этому предсказанию. Но после погребения пришли они к Пилату и сказали: «Мы вспомнили, что этот

обманщик,– так они по ненависти и неверию называли Иисуса Христа,– еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; прикажи охранять гроб, чтобы ученики его ночью не украли тело его и не сказали народу, что Он воскрес». Пилат сказал им: «Возьмите стражу и охраняйте, как знаете». И они пошли, приложили печать к камню, который закрывал вход в пещеру, и приставили стражу. На третий день по смерти Иисуса Христа, в первый день после субботы, который теперь у нас называется воскресеньем, весьма рано поутру сделалось сильное землетрясение. Ангел сошел ко гробу, отвалил камень от входа. Иисус восстал из гроба в Своем Божеском величии. Стражи от страха попадали, как мертвые, на землю и потом, опомнясь, разбежались. Некоторые из них пришли в Иерусалим и рассказали обо всем случившемся. Но враги Иисуса, иудейские начальники, дали стражам денег и научили их говорить, будто ученики Иисусовы пришли ночью и украли тело Его, когда стражи спали. Воины взяли деньги и сделали так, как научили их. В самый

день воскресения Христова рано утром некоторые женщины пришли ко гробу, чтобы помазать тело Его миром, чего не успели сделать при погребении, и нашли: камень отвален от входа в пещеру, тела не было, а лежали только одни одежды, на камне сидел ангел. И Ангел сказал им: «Вы ищете Иисуса. Его нет. Он воскрес». Мироносицы пересказали все апостолам. Затем Сам воскресший Иисус явился и апостолам, и мироносицам с радостным благовестием о Своем Воскресении.

Тропарь праздника

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.

Поправ – победил. *Сущим во гробех* – бывшим в гробах, то есть умершим. *Живот* – жизнь. *Даровал* – дал.

С Воскресением Христовым!

Христову Воскресению кланяющеся не престаем: Той бо спасл есть нас от беззаконий наших, Святый Господь Иисус, явлей воскресение.

Стихира на хвалитех, глас 7

Христос Воскресе!
Свято-Успенский
Псково-Печерский монастырь

Чтение кафисм

За пением воскресного тропаря следует чтение положенных по уставу кафисм, по каждой кафисме произносится малая ектения для возбуждения предстоящих к молитве. Псалтирь содержит в себе 150 псалмов, разделенных на 20 кафисм, и прочитывается вся в течение недели и по дважды в недели Великого поста. Чтение каждой кафисмы прерывается трижды возглашением славы Триединому Богу: **Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа, слава Тебе, Боже.** Греческое слово «кафисма», то есть сидение, показывает, что в древности при чтении их и следующих затем песней, названных «седальнами», дозволено было верующим садиться в храме для отдохновения по причине продолжительности Богослужения.

На воскресной всенощной читается 2-я и 3-я кафисмы. Зачем же именно в это время, то есть после торжественного и радостного пения: **Бог Господь и явися нам...** и тропаря установлено чтение псалтири?

В псалтири заключаются такие псалмы, которые вполне применительны ко всякому состоянию душевному, радостному ли или печальному. Кроме того, в ней есть псалмы и пророческие. В ней, например, описываются страдания праведника от злых людей, готовых умертвить неприятного им человека, своею жизнию и словом обличающего их беззакония.

А известно, что Господь наш Иисус Христос, о Котором пророчески возвещают многие псалмы, на четвертом году Своего общественного благодатного служения был предан избранным Своим учеником и распят после многочисленных страданий и погребен. Вот это-то отношение людей ко Христу и изображается в читаемых на воскресной всенощ-

ной псалмах. Псалмы читаются с 9-го по 23-й. В них представлена вся неблагодарность и злость людей, все оскорбления, страдания и смерть, учиненные невинной душе (псалом 21). Но злоба врагов посрамлена торжеством невинности над нею. Это торжество открылось в воскресении невинного Страдальца — Господа. Об этом и говорится в последнем (23 псалме) 3-й кафисмы, читаемом на всенощной. В нем уже пророчески предуказано, что Тот, Которого осудили, предали на смерть, воскрес и возносится на небо.

Полиелей

За чтением кафисм на всенощной, за ектеньей и за седальнами, в которых упоминается о страдании, смерти и погребении Господа, об усердии жен-мироносиц, с ароматами пришедших ко гробу Господа, следует полиелей — самая торжественная часть всенощного бдения.

Пред взорами христиан происходит вдруг неожиданная перемена в службе: Царские врата отверзаются, святой алтарь сияет светом и благоухает кадильным фимиамом; священнослужители безмолвно, но тем не менее весьма ясно выражают глубочайшее свое благоговение пред престолом Божиим и всем алтарем; на клиросе торжественно поют: **Хвалите имя Господне: хвалите, раби, Господа, Аллилуиа! Благословен Господь от Сиона, живый во Иерусалиме, Аллилуиа! Исповедайтеся: Господеви, яко благ, яко в век милость Его. Аллилуиа!**

Во время этого пения душа невольно чувствует невыразимую радость; она как будто вместе со звуками и голосами хора отлетает на небо к престолу Господа и там среди святых ангелов повергается пред воскресшим Господом в чувстве умиления, благодарения и восторга. Вся церковь изменяется, вся полна света, блаженства, священной радости и небесных восторгов.

Что же значит такая перемена? Отчего такая радость, такое торжество? Вот отчего: отверстые двери Царские означают отверстые двери гроба Господня, откуда Он воскрес; престол означает самый гроб Господа, где Воскресший сокрушил державу смерти и откуда воссияло царство вечной жизни; священнослужители в этом случае напоминают мироносиц, пришедших ко гробу с ароматами, уготованными для помазания умершего Господа (об этом особенно напоминает кадило); означают они вместе с тем и светлых ангелов, которые явились во гробе в белых ризах, во свете, и возвестили мироносицам радость воскресения; пение на клиросе означает хвалу, какую воссылают воскресшему Господу и ангелы, и человеки.

Оттого слова псалма и перемешиваются с словами **Аллилуиа,** что означает: **хвалите Господа.** На небе ангелы вечно воспевают Богу: **Аллилуиа** — их неумолкаемый глас. Но с этим гласом небожителей соединяем свой глас и мы, или лучше — мы предваряем славословие небожителей нашим славословием: **Хвалите имя Господне!** — взываем мы друг ко другу в чувстве неизреченной радости и призывая к этой хвале небожителей; **Аллилуиа** — отвечают нам с неба и на небе. **Хвалите, раби Господа!** — продолжаем мы: **Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа!** — продолжают и небожители. И в дивном согласии между собой небо и земля славословят Господа: **Благословен Господь от Сиона, живый во Иерусалиме! Исповедайтеся Господу, яко благ, яко в век милость Его! Исповедайтеся Богу небесному, яко в век милость Его!** — поет ликующая земля. А небо, срадуясь с землею, в то же самое время воспевает, припевающе: **Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа!** Небо и земля составляют как бы два хора и наперерыв друг пред другом восхваляют Господа. После этого торжественного, всеобщего, от неба и земли воссылаемого славословия Господу мы слышим разъяс-

нение причины: почему это такое торжество, чему так чудно радуются небо и земля.

Воскресные тропари

Святая Церковь красноречиво и трогательно высказывает причину своей радости: **Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим!** (оправдания — постановления о Богом данных средствах к оправданию и очищению грешного человека, каковы все постановления о богослужении, о жертвах и др.). Так обращается молитвенно святая Церковь, желая углубить наше внимание в воспоминаемое при сем событие и раскрыть во всей полноте причину такой радости: **Ангельский собор** (весь сонм ангелов) **удивися, зря** (видя) **Тебе в мертвых вменившася, смертную же, Спасе, крепость разоривша, и с Собою Адама воздвигша, и от ада вся свободша.** Итак, вот причина, почему небожители воспевают Господа, и земля ликует: они поражены радостным изумлением при виде того, как Господь их умер, как Он Своею смертию разорил твердыни смерти, как воскрес из гроба, воскресил и восставил в союзе с Богом праотца Адама и освободил плененное адом человечество.

Как же совершилось все это?

Святая Церковь отвечает: «Зачем вы мешаете миро со слезами умиления, о, ученицы? вещал мироносицам ангел, блистающий во гробе: — видите вы гроб пустой, без мертвеца, уразумейте, что Спас воскрес от гроба». Очень рано мироносицы в слезах потекли ко гробу Твоему, но вдруг предстал им ангел и сказал: время рыдания кончилось (престало); не плачьте, а идите, возвестите апостолам о воскресении. «Мироносицы жены, пришедши с ароматами ко гробу Твоему, Спасе, рыдали, но вдруг ангел им говорит: что это вы считаете мертвым Живаго? Он, как Бог, воскрес от гроба».

Так святая Церковь указанием на самое хождение ко гробу святых жен-мироносиц и на явление им благовестника ангела высказывает причину своего торжества и ликования. В самых этих стихах, сейчас приведенных, слышится голос души радующейся, которая как будто все еще не уверена, вполне ли она высказала свою радость, хотя об этом она уже много раз повторяет всем и каждому, призывая всех и каждого к той небесной радости.

Что же делают в это время священнослужители?

Они кадят сначала по обыкновению святой алтарь и иконостас, потом весь храм и всех предстоящих. Когда видим, как священник с кадильницею и диакон со свещею обходят весь храм при пении тех дивных песней церковных, то невольно представляешь себе мысленно, как мироносицы-жены текут уже не ко гробу, но от гроба Жизнодавца — к апостолам с величайшею вестью о воскресении; представляешь себе, как на их лицах отражается свет и блистание ангелов; они сами сияют радостию; их сердца благоухают тою небесною благодатию, которой они соделались причастницами, узрев небесных светоносных ангелов.

Когда священнослужители возвращаются к алтарю после каждения всего храма, в это время на клиросе раздается призыв ко всем: **поклонимся Отцу и Его Сынови, и Святому Духу,— Святей Троице во едином существе,— с серафимами зовуще: свят, свят, свят еси, Господи!**

И точно, ежели когда, то именно теперь мы можем дерзновенно присоединиться к серафимам, славословящим Господа; небо для нас отверсто Воскресшим, вход туда доступен молитве и славословию нашему: **свят, свят, свят еси, Господи!** — может теперь взывать каждый из нас, как возлюбленное чадо Отца Небеснаго во Христе Иисусе; каждый взывает мысленно, повергаясь пред самим небесным престолом Бога Отца и благодаря Его за все благодеяния, яв-

ленные роду человеческому, особенно за крестную смерть и воскресение Господа нашего Иисуса Христа.

После этого молитвенного обращения к Святой Троице мы восхваляем Преблагословенную Деву Марию, родившую нам Жизнодавца. Пресвятая Дева некогда в божественном вдохновении пророчествовала, что Ее будут ублажать и восхвалять все роды (Лк. 1, 49), и святая Церковь всегда с особенною любовию к Богоматери воспоминает о Ней, как и теперь: **Жизнодавца родши, Ты, Дево, избавила Адама от греха, радость подала вместо печали Еве; потому что из Тебя воплотившийся Богочеловек направил к жизни тех, которые отпали от жизни!** После этих тропарей снова раздается неумолкаемое-ангельское славословие: **Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа, слава Тебе, Боже.**

Так высоко и знаменательно богослужение церковное во время пения: **Хвалите имя Господне, хвалите, раби, Господа.** Все, говорит, рабы Господа, и, как творения Его и как верные и свои Ему, славьте имя Господа, потому что оно освящает и благословляет благословляющих оное. Поскольку естество Божие невидимо, а дает повеление хвалить Его, то прилично сказал св. Царь Давид: «Хвалите имя Господа; будьте довольны одним наименованием Бога и не домогайтесь увидеть то, чего не позволено видеть» (Блаженный Феодорит).

«Объяснение Всенощного бдения», 1901 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1556. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 316

Воздадите кесарево кесареви и Божия Богови

Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах. И посылают к Нему учеников своих с иродианами, говоря: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице; итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет? Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Услышав это, они удивились и, оставив Его, ушли.

Евангелие от Матфея, глава 22, стихи 15-22

С того времени, как первосвященник Каиафа изрек свое невольное пророчество, что лучше одному умереть за людей,– не проходило, кажется, дня без того, чтобы члены Синедриона не собирались обсуждать вопрос: как уловить Иисуса и во что бы то ни было погубить Его? Взять Его открыто не было возможности: все эти дни, последние дни Его проповеди пред страданиями, Его постоянно окружал преданный Ему народ. Между тем раздраженная гордость врагов Иисусовых не могла и на малое время оставаться в бездействии. И вот лишь бы только Господь посрамил книжников, вопрошавших Его, какою властию Он действует, – уже был изобретен новый план к Его уловлению. Для этого фарисеи не погнушались войти в соглашение даже с ненавистными им иродианами, приверженцами царя Ирода: до такой степени они пламенели ненавистию к нашему Господу! «Тогда, – говорит святый Матфей, – когда всего более надлежало сокрушаться сердцем, прийти в изумление от человеколюбия Божия, устрашиться будущего суда и смотря на то, что уже совершилось, поверить тому, что должно совершиться», – *тогда шедше фарисее, совет приемше, яко да обольстят Его словом,* как бы уловить Его в словах, чтобы предать начальству и власти игемона. Они прибегли к одной из самых опасных и хитро задуманных уловок. Зная, с какою прямотою и откровенностью Иисус Христос всегда высказывал Свои мысли, они придумали пред всем народом

предложить Ему такой вопрос, на который, по их мнению, Он должен был ответить: *да* или *нет,* причем как в том, так и в другом случае подвергался опасности – или от народа, или от римлян. Хитрость фарисеев прежде слов открывается уже в тех лицах, которых они подослали к Иисусу Христу: *и посылают к Нему ученики своя со иродианы.* А почему же не пошли к Нему сами? Без сомнения, по тому расчету, что в случае успешного действования чрез учеников они насладятся успехом так же, как бы сами действовали; а в случае неудачи пусть лучше на лице учеников падет стыд, а учители останутся в стороне. Притом их ученики, как неизвестные лично Иисусу Христу, удобнее могли вмешаться в толпу народа и притвориться как можно благочестивее и приверженнее к Божественному Учителю. Молодые лицемеры могли начать с Ним беседу неважными вопросами и потом незаметно перейти к тому, зачем собственно пришли. Но для чего фарисеи присылают не одних учеников своих, а присоединяют к ним иродиан? Здесь-то и является искусство злоумышления. Когда Иудея покорена была римлянами, тогда неприятная обязанность платить подать Римскому кесарю сделала для многих занимательным вопрос: «Позволительно ли давать – *достойно ли есть дати кинсон кесареви, или ми?* Иродиане и фарисеи были о сем противоположных мнений. Иродиане утверждали, что должно платить подать кесарю и противников сего мнения почитали мятежниками. Напротив того фарисеи полагали, что иудеи как народ Божий должны, в.отличие от языческих народов, платить одну только дань – Богу на Его храм, и что платить подать Римскому кесарю, идолопоклон-

нику, значит оскорблять истинного Бога. Как же сии люди противоборных между собою мнений соединяются теперь, чтобы действовать заодно? Они отлагают на время свою вражду, чтобы общими силами сделать зло ненавистному тем и другим Учителю истины. Вот их расчет: «если Он скажет, что «достойно есть дати кинсон» Римскому кесарю, то фарисеи провозгласят, что Он изменил народу Божию и Богу, и таким образом опровергнут в лице Его достоинство посланника Божия и веру к Нему народа. Если же скажет: «не достойно есть даяти кинсон» кесарю, то иродиане донесут на Него римскому правителю как на мятежника и подвергнут Его суду смертному. Не правда ли, что сеть крепко связана и ловко расставлена, «да имут Его в словеси?» Иродиане были полезны фарисеям и потому, что самим фарисеям обвинять Иисуса Христа пред римским начальством значило бы навлечь на себя ненависть народа, расположением которого фарисеи весьма дорожили; иродиане же могли сделать это без всяких невыгодных для себя последствий. Притом обвинение со стороны иродиан как приверженцев Ирода, ставленника Римского кесаря, оказало бы больше действия на римского прокуратора (управляющего), чем обвинение со стороны фарисеев, которым прокуратор не особенно доверял в их усердии к римлянам. И вот искусители подходят к Господу как бы с невинною простотою обыкновенных собеседников; фарисейские ученики делают вид, будто между ними и иродианами возник спор, для решения которого они и обращаются к мудрости великого Учителя Иисуса, *глаголюще: Учителю!* Есть один вопрос, о котором почти никто не решается говорить от-

кровенно; нам хотелось бы узнать, что Ты думаешь об этом предмете. Мы знаем – *вемы, яко истинен еси,* для Тебя правда выше всего, *и пути Божию воистинну учиши,* учишь безбоязненно, как истинный Учитель Израилев, учишь тому, чего Бог требует от человека, *и нерадиши ни о комже,* не обращаешь внимания на то, как думают другие люди, *не зриши бо на лице человеком:* Ты ничего не скажешь в угоду Пилату или Ироду... Смотри, с какою лестию они приступают к Нему и как хитро прикрывают свое намерение. *Вемы,* говорят, *яко истинен еси.* Как же вы прежде говорили, что Он «льстец есть и льстит народы, и беса имать и несть от Бога?» Но чего не делают люди, когда хотят причинить зло другим? Незадолго пред сим они с наглостию спрашивали Его: «коею властию сия твориши?» и не могли получить ответа; посему теперь надеются лестию надмить Его и склонить к тому, чтобы Он сказал что-нибудь противное постановленным законам и верховной власти. Посему и говорят: *истинен еси* и таким образом признают Его тем, что Он есть на самом деле, только не от чистого сердца и не охотно, и присовокупляют: *нерадиши ни о комже.* Смотри, как ясно обнаруживается в сих словах намерение их заставить Его сказать что-нибудь такое, что могло бы оскорбить Ирода и навлечь на Спасителя подозрение в похищении власти, как на человека, восстающего против закона. Говоря к Нему: *нерадиши ни о комже, не зриши бо на лице человеком,* они намекали на Ирода и кесаря. Тщеславные ученики гордых фарисеев судили о Господе по себе: они льстили Ему похвалами, не подозревая, как эти похвалы противны Тому, Кто был кроток и смирен сердцем. Так их

лесть изменяла сама себе. Они продолжают: *рцы убо нам, что Ти ся мнит,* как Тебе кажется: *достойно ли есть,* следует ли нам, народу Божию, *дати кинсон кесареви,* платить подать кесарю, *или ни?* Давая эти подати, не делаемся ли мы из народа Божия рабами язычников, не оскорбляем ли своей совести? Как Ты думаешь, скажи откровенно: давать нам их или не давать? – заключил свою льстивую речь говоривший фарисей, понижая голос... Посмотри, как они коварно действуют: не говорят: скажи нам, что хорошо, что полезно, что согласно с законом, но *что Ти ся мнит?* Как Ты думаешь? Того только они и смотрят, как бы предать Его и уличить в противлении власти верховной. Это показывает и Евангелист Марк, который, яснее открывая их дерзость и убийственное намерение, говорит, что они так спрашивали Спасителя: давать ли нам подать кесарю или не давать? Так они дышали яростию и мучились желанием погубить Его, хотя притворно показывали вид, будто хотят угодить Ему. Кажется, они ожидали, что Тот, Кто называет Себя Мессиею, не захочет обмануть чаяний народа, с нетерпением желавшего избавления от чужеземного владычества. Простодушному народу их вопрос должен был очень понравиться: самая похвала Иисусу Христу также была народу приятна, который так точно думал о Нем на самом деле, как лицемерно говорили фарисейские ученики. Но Тот, Кого хотят уловить, видит не только вопрос, но и сердца, и намерения вопрошающих. Он видит, что злоба их уже созрела и открыто обнаружилась, и потому глубже рассекает их рану, открывает их и тайные мысли, обнаруживает пред всеми, с каким намерением они пришли к Нему, и таким обра-

зом в самом начале приводит их в замешательство. *Разумев же Иисус лукавство их, рече* – сказал с негодованием: *что мя искушаете,* долго ли вам искушать Меня, *лицемери!* Одним этим гневным словом *лицемеры* Господь сразу обнажает их замысл, обличает лукавство и заставляет молчать. Потом, чтобы заставить их самих произнести над собою приговор и сознаться, что должно платить дань кесарю, Он говорит: *покажите Ми златицу кинсонную,* которою платят подать.

Фарисеи едва ли носили при себе ненавистные им римские монеты, но у иродиан они, конечно, были. А если бы и не нашлось на лицо, то только стоило выйти из притвора храма к меновщикам, которых было много около храма, и можно было получить требуемую монету. *Они же принесоша Ему пенязь* (монету) или динарий, с изображением на одной стороне кесаря Тиверия, а на другой – его титула. Господь взял монету, посмотрел на изображение и надпись и, отдавая ее обратно, *глагола им: чий образ сей и написание?* Совопросники не знали, к чему ведет этот вопрос, *и глаголаша, Ему: кесарев. Тогда* Господь разрешил их коварный вопрос самым простым образом: *глагола, им: воздадите убо кесарева кесареви, и Божия Богови.* Они спрашивали: позволительно ли *давать?* Он поправляет их и говорит: *отдавайте,* давайте назад. Платить дань не значит свое добровольно дарить, но отдавать должное; это – законная обязанность, необходимость. Ваши же раввины учат: «чья монета, того и царство». А дабы Т)ни не сказали: Ты подчиняешь нас людям, присовокупляет: *и Божия Богови.* Ибо и людям надобно воздавать должное, и Богу – то, чем мы в отношении к Нему

обязаны. Посему и святой апостол Павел говорит: *...отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь* (Рим. 13, 7). Кесарево не противоречит Божию: кесарь требует своего, когда требует дани, и не запрещает Божия, не препятствует исполнять Божии заповеди. Впрочем, когда ты слышишь: *воздадите убо кесарева кесаревы,* разумей под сим только то, что нимало не вредит благочестию, ибо все противное благочестию не есть уже дань кесарю, но дань и оброк диаволу. Ответ сей удивил всех, потому что сотворен был, так сказать, из ничего. Враги Господа были обезоружены совершенно. На что теперь пожалуется ревность фарисеев? Сказано: *воздадите кесарева кесареви.* Тем и другим должно быть стыдно, что предлагали как будто необычайно трудный, такой вопрос, который разрешается одним взглядом на монету. *И слышавше, дивишася,*– говорит святой Евангелист,– сами совопросники должны были признаться, что это сказано весьма обдуманно и благоразумно; они невольно удивлялись незлобивой мудрости ответа, который превзошел и обманул их ожидания. После этого надлежало бы им уверовать и признать себя пораженными, ибо Он представил им очевидное доказательство Своей Божественности, открыв их тайные мысли и кротким образом заставив их молчать. Что же? Поверили ли они? Нет: *и оставльше Его отъидоша,* удалились в мрачном настроении. Ничто так полно не раскрывает всю глубину гнусного лицемерия этих иудейских совопросников, как то, что они, несмотря на этот Божественный ответ и несмотря на свое тайное внутреннее убеждение в истинности его,

впоследствии не постыдились основать на нем злостное обвинение против Иисуса Христа, будто Он запрещал давать подать кесарю. Так Промысл Божий самые искусно задуманные, но неблагонамеренные предприятия обращает в стыд изобретателям, и даже из зла производит благо. Фарисеи думали, как сетью, хитрым и лицемерным словом уловить Иисуса и неизбежно вовлечь в погибель, но покушение закончилось тем, что Его словом обнаружена их слабость и посрамлено их невежество. Исконный враг рода человеческого думал чрез них погубить Христа и разрушить едва только полагаемое основание Церкви Христовой; но вместо того дал только Христу случай провозгласить учение, навеки утверждающее союз между Церковию и Государством. Фарисеям и иродианам стыд, а всему миру спасительное поучение: *воздадите кесарева кесареви и Божия Богови.* Рабы Царя Небесного и ревнители славы Его! Царь Небесный не изъемлет вас от обязанностей к царю земному, но Сам провозглашает их, и Сам повелевает исполнять их, потому что Им *царие царствуют,* и *нет власти не от Бога* (Рим. 13, 1). *Воздадите кесарева кесареви.* Кесарь – титул римских императоров.

Подданные царя земного! Подчиняя ему, Царь Небесный не исключает вас из Своего всеобъемлющего владычества, но и от вас, и от царя требует покорности Своим законам: *воздадите Божия Богови.* И Церковь да воздает кесарева кесареви, вознося молитвы за царя и Государство, внушая своим чадам верность к царю, отечеству и законам и укрепляя сию верность клятвою во имя Божие. И Государство да воздает Божия Богови вместе с своим самодержцем, благоговея пред Вседер-

жителем, соглашая свои законы с Его заповедями, споспешествуя Церкви охранением, как и она Государству споспешествуя (содействуя, поощряя) учением и молитвою, *да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте* (1 Тим. 2, 2). Особенного примечания достойно, что хотя вопрос фарисеями предложен был об обязанности к кесарю, и хотя сей вопрос указанием на кинсон и заповедию: *воздадите кесарева кесареви* – разрешался достаточно и непобедимо: Господь, однако, сим не удовлетворился, но присовокупил другую заповедь: *и Божия Богови,* означая сим союз обеих заповедей и неполноту первой без последней. Подобно сему, и в других случаях слово Божие обязанность к царю непосредственно соединяет с обязанностию к Богу... Так говорит премудрый Соломон: *бойся Бога, сыне, и царя* (Притч. 24, 21). Так и святой апостол Петр: *Бога бойтеся, царя чтите* (1 Пет. 2, 17). Воздавать *кесарева кесареви* – значит за благодетельные для подданных действия царской власти воздавать неуклонным исполнением верноподданических обязанностей. Царь дает тебе монету, ознаменованную его властию как удобное орудие для производства хозяйственных и торговых оборотов: воздавай ему определенною долею твоей собственности и самой сей монеты, дабы он имел средства доставлять тебе удобства общественной жизни. Царь дает тебе закон и управление, чтобы в обществе существовал порядок, чтобы права твои были признаны и личность твоя неприкосновенна: воздавай ему повиновением его закону и управлению и тем облегчай его подвиг. Царь дает тебе суд и правду против обид и неправедных лишений; являйся в суд с правдою,

а не с клеветою и лукавством и не позволяй себе самоуправства. Царь доставляет тебе общественную тишину и безопасность от врагов: воздавай ему с одной стороны любовию к тихому и безмолвному житию, с другой – готовностию принести в защиту общественной безопасности всякую жертву, какую царь и отечество потребовать могут. Нетрудно усмотреть, что вторая половина сей заповеди: *воздадите Божия Богови* – еще обширнее, поколику власть Божия выше и обширнее власти кесаря. Все – Божие по праву сотворения, по праву сохранения, по праву управления; посему никаким изъятием не может быть ослаблен вопрос апостола: «что ты имеешь, чего бы не получил?» А следовательно – что же имеешь ты, что не был бы ты обязан воздать вседаровавшему Богу, в чем бы ты мог отказать Богу? Бог дал тебе ум: отдай его Богу, посвящая его на познание Бога, на помышление о Боге. Бог дал тебе волю: отдай ее Богу; да будет в законе Господни воля твоя; употребляй ее на исполнение заповедей Господних. Бог дал тебе сердце: отдай его Богу, иначе сказать – возлюби Бога всем сердцем. Бог дает тебе земные блага: отдавай их Богу, предпосылая к Нему избыток их чрез руки нищих, и то, что из них употребишь *для себя,* употребляй с благодарением к Богу... Царь и его благотворная власть не есть ли также дар Божий? *Нет власти не от Бога* (Рим. 13, 1),– учит апостол. *Мною царие царствуют,* – провозглашает премудрость Божия (Притч. 8, 15). Следовательно, и за царя, и его державную власть должно воздать давшему его Богу. Чем? Тем, что сей дар Божий благоговейно принять и верно сохранять, а это значит быть деятельно верноподданным, воздавать *кеса-*

рева кесареви. Так обе заповеди не только совместимы, но и содружны, и неразрывны. Заповедь *Божия Богови* есть первая и большая; заповедь *кесарева кесареви* есть вторая. Достойно заботливого внимания то, не нарушаем ли мы сего богоустановленного порядка в наших делах? Мы обязываемся служить царю с готовностью, жертвовать жизнию даже до последней капли крови; и, действительно, верный воин с радостию, за царя сражаясь, умирает. Так и обязанность к Богу исполняли святые мученики, которые умирали за истину, не изменяя ей. Испытаем себя: готовы ли мы подобным сему образом воздать *Божия Богови?* Или, может быть, такое испытание неудобно; предлагаю испытание менее трудное: готовы ли мы предать на смерть – нашу гордость, чтобы благоугодить Всевышнему смирением, предать на смерть нашу скупость, чтобы принести в жертву Всеблагому дела милосердия, предать на смерть нашу роскошь и леность, чтобы служить Богу Духу воздержанием, постом и молитвою?.. Напоминаю себе и всем, кому нужно, возбуждать в себе ревность, чтобы сколько можно чисто и вполне исполнять первую и большую Христову заповедь: *Божия Богови,* дабы исполнение другой заповеди: *кесарева кесареви* – Бог благословил и силою, и благими плодами для всех и каждого.

Троицкий листок. – 1898г. – № 937-938.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1584. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 317

«Уважать чувства верующих и хранить христианское трезвомыслие»

Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви об ИНН

Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви

В последнее время власти России и ряда других стран Содружества стремятся организовать сбор информации о гражданах, которая будет храниться в государственных компьютерных системах. Это объясняется необходимостью упорядочивания сбора налогов, а также желанием облегчить финансовые взаимоотношения между гражданином и административными структурами.

В частности жителям некоторых мест начали выдавать на руки электронные карточки, при помощи которых будут производиться расчеты с местными органами управления и которые станут основанием предоставления социальной и медицинской помощи, то есть возврата средств, отданных гражданами государству в виде налогов. Данное нововведение вызвало беспокойство верующих, которые опасаются тотального контроля власти над частной и общественной жизнью человека, а также отсутствием какого-либо общественного контроля за информацией, которая может содержаться на этих карточках.

Каждому трудящемуся человеку по его заявлению будет присваиваться индивидуальный налоговый код. Многие христиане, почитающие как святыню имя, данное при Крещении,— считают недостойным просить у государства, чтобы оно присвоило им некое новое “имя” в виде числа.

Другим немаловажным вопросом, по поводу которого к нам обращаются верующие, является проблема символики, используемой при регистрации граждан. В некоторых документах содержится или будет содержаться штрих-код — изображение чисел в виде линий разной толщины. Каждый из этих кодов заключает в себе три разделительные линии, графически совпадающие с символом, принятым для цифры

“6”. Таким образом, в штрих-кодах по воле создателей международной системы их написания заключено изображение числа 666, которое упомянуто в книге Откровения святого Иоанна Богослова как число антихриста (Откр. 13, 16-18), а посему используется сатанинскими сектами для оскорбления Церкви и христиан.

Многие специалисты, работающие с вычислительной техникой, уверяют нас: использование знака цифры “6” в качестве разделительной линии не имело никакой необходимости. Из этого можно сделать вывод: сознательно или несознательно, но разработчики глобальной системы штрих-кода, широко используемой сегодня в статистике, торговле, учете движения товаров и во многих иных сферах,— избрали символ, оскорбительный и тревожный для христиан, что выглядит по крайней мере как дерзостная насмешка. Озабоченность данным вопросом уже выражали многие православные общины мира, в частности Элладская Церковь.

Видя всю сложность проблемы, Священный Синод тем не менее обращается к пастырям и пастве с призывом хранить христианское трезвомыслие.

Беспокойство, порождаемое действиями власти, разделяется церковным Священноначалием, ибо в конце концов речь идет о защите права верующих жить в соответствии со своими религиозными убеждениями. Впрочем, при этом мы хотим ясно заявить: не следует бояться внешних символов и знаков, ведь никакое наваждение врага душ человеческих не способно превозмочь благодати Божией, изобилующей во Святой Церкви. Ничто и никто не может поколебать веры человека, если он воистину пребывает со Христом и прибегает к Таинствам церковным. Святой апостол Петр пишет: **Кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь. Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением** (1 Пет. 3, 13-15).

Некоторые пастыри самовольно включили вопрос о принятии налогового номера в число вопросов, задаваемых на исповеди, а отказ от налоговой регистрации поставили в качестве условия допущения к Святому Причастию. Пытающимся связывать идентификационные номера с “печатью антихриста” напоминаем, что в святоотеческом предании такая печать понималась как знак, закрепляющий сознательное отречение от Христа. По слову Ипполита Римского, «та печать будет гласить: “Отрекаюсь от Творца неба и земли; отрекаюсь от Крещения; отрекаюсь от служения моего Богу и присоединяюсь к тебе и в тебя верую”. Так же говорит и преподобный Нил Мироточивый: “На печати же написано будет следующее: “Я твой есмь”. — “Да, ты мой еси”. Вопреки этой традиции иногда утверждают, что технологическое действие якобы может само по себе произвести переворот в сокровенных глубинах человеческой души, приводя ее к забвению Христа. Такое суеверие расходится с православным толкованием Откровения святого Иоанна Богослова, согласно которому “печать зверя” ставится на тех, кто сознательно уверует в него “единственно ради ложных его чудес” (святитель Иоанн Златоуст). Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры.

Сказав это, от имени наших пасомых одновременно обращаемся к власти, имея в виду все упомянутые причины озабоченности и недоумений.

Церковь с пониманием относится к стремлению усовершенствовать сбор налогов, поскольку от этого во многом зависит благосостояние людей, в первую очередь страждущих от бедности, недугов и старости. Мы также приветствуем любые попытки облегчить доступ гражданина к социальной помощи и другим благам, предоставляемым государством, ибо знаем, с какими затруднениями сопряжен сегодня такой доступ.

Однако Священный Синод напоминает государству: согласно нормам светского права, в частности российской Конституции, сбор, хранение и использование информации

о частной жизни лица без его согласия не допускается (Статья 24). Отвечая на обеспокоенность чад нашей Церкви, призываем власть имущих со всей серьезностью откликнуться на наше Заявление. Нас в частности беспокоит отсутствие доступа граждан к информации о них, которая может содержаться в электронных хранилищах налоговых органов и других административно-финансовых учреждений, и возможность использовать эту информацию во вред людям.

Полагаем важным создание для верующих возможности не выступать просителями о предоставлении индивидуального налогового номера.

Призываем власти России и других стран СНГ с преобладающим православным населением поставить вопрос об устранении из штрих-кодов кощунственного символа путем изменения международной системы написания соответствующих знаков. Если же это будет невозможно сделать, считаем необходимым создание альтернативного национального электронного языка.

Есть и еще одно существенное обстоятельство. Вскоре люди, не имеющие налогового кода или пластиковой карточки, могут оказаться практически лишены возможности получать социальную и даже медицинскую помощь. Если подобное произойдет, возникнут все основания усомниться в принципах равноправия граждан и свободы совести — принципах, которые так активно пропагандирует современная цивилизация.

Именно поэтому мы настаиваем на необходимости — иметь альтернативную систему учета граждан и предоставления им социальных, медицинских, страховых и прочих услуг. Церковь не может не возвысить свой голос в защиту человеческой свободы. Ведь для духовного единства общества крайне важно, чтобы верующие не ощущали себя гражданами второго сорта, вновь видя в государстве гонителя и оскорбителя веры. Да, православный христианин, которому власти навяжут принятие документов с печально знаменитым числом, не повредит своей душе. Но в то же время ему придется снова, как и во времена гонений, делать

мучительное различение между Родиной и государством. Подлинное покаяние за преступления, совершенные в XX веке против верующих, совершится тогда, когда государство будет неизменно уважать чувства верующих и не станет вторгаться в человеческую совесть по каким бы то ни было мотивам — политическим, экономическим, идеологическим или полицейским.

С молитвой о России и о других странах, где проживает наша паства, надеемся на то, что государственные власти не останутся равнодушными к боли миллионов христиан. А к служителям Христовым и к пасомым нашим обращаем слова апостола Павла: **Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса** (Рим. 15, 5).

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) об ИНН

За последние полгода в России одной из самых обсуждаемых проблем стала перспектива тотального информационного контроля над гражданами через введение ИНН, использование штрих-кодов и проч. Для православных ситуация усугубляется наличием в системе контроля апокалиптического «числа зверя» — 666. Даже взвешенное Заявление Священного Синода Русской Церкви по этой проблеме не смогло разрядить ситуацию. Дискуссии продолжаются, сомнения остаются, и по нашему электронному адресу постоянно приходят отклики, вопросы, связанные с обсуждаемой темой...

Как нам кажется, лучшим завершением этих затянувшихся споров могло бы стать письмо, которое мы публикуем ниже. Это ответ Псково-Печерского старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) одному частному лицу по данной проблеме. По благословению отца Иоанна мы публикуем это письмо.

Дорогой о Господе, N! Христос Воскресе!

В отношении новых документов, проходящих через компьютер, все уже сказал Святейший и наш Синод.

Сейчас эти документы в том виде и с такой подачей опасности для нас не представляют. Но, безусловно, что это один из этапов в подготовке к будущему страху. N., запомни и уясни для себя волю Божию: «Сыне, даждь Ми твое сердце» — не паспорт, не пенсионное удостоверение, не налоговую карточку, но сердце,

Вот зачем следить-то надо неусыпно и со всем тщанием — кому мы в жизни служим, чем живем.

Любовь, радость, мир, милосердие — при любых государственных системах Богом посрамлены не будут. А если человек забыл Бога и живёт наживой неправедной, молитву и Церковь из жизни даже и у священнослужителей вытеснил телевизор и всякие безобразные видеофильмы, то поверь мне, N., печать уже стоит у многих даже и при документах старого образца. Ведь через то безобразие, чем напичкивает себя современный человек, причем сам, добровольно, с любовью и желанием, уже ничто Божественное пройти и войти в человека не может.

Наше сопротивление грядущему страху одно-единственное — наша вера в Бога, наша жизнь по вере. А все те смущения, смятения и неразбериха для того так властно и входят в жизнь и потому входят, что нет живой веры, нет доверия Богу. И все это вражье вытесняет спокойствие духа и благонадежие. Живи же спокойно, молись Богу и доверяй Ему. Господь ли не знает, как сохранить своих чад от годины лютой, лишь бы сердца наши были верны Ему. Писать прошение о присвоении нам номеров мы не будем, а если их проведут без нашего на то произволения, сопротивляться не будем. Ведь получали мы в свое время паспорта и были все в системе учета государственного, так и ныне. Ничего не изменилось. Кесарево — кесарю, а Божие — Богу.

Вот смотри — компьютер, который сделали пугалом нашего времени. Ведь это просто железяка, и без человека он

ничто. А один человек на этой железяке наполнил мир богослужебными книгами, а другой – безобразными. Кто и как будет отвечать перед Богом? И судится Богом человеческое произволение. Вот ведь в чем дело-то.

Ты спрашиваешь о военных слухах,— о них мне ничего неизвестно, кроме той войны, которую каждый человек ведет ежедневно. Молиться надо — это и есть школа молитвы. Я тебе теоретически этого не объясню. Молитве лучше всего учит суровая жизнь. Вот в заключении у меня была истинная молитва, и это потому, что каждый день был на краю гибели. Повторить теперь во дни благоденствия такую молитву невозможно. Хотя опыт молитвы и живой веры, приобретенной там, сохраняется на всю жизнь.

Дело, N., не в количестве молитвы, дело в живом обращении к Живому Богу. Вера в то, что Господь к тебе ближе, чем кто-либо из самых близких, что Он слышит не шелест уст твоих, но слышит молитвенное биение твоего сердца и чем оно наполнено в момент твоего обращения к Богу. А ты человек семейный и за каждого члена семьи ответственен перед Богом, а значит, за всех должно болеть твое сердце.

Умудри тебя Бог. И начни-ка, N, с исполнения наказа прп. Серафима Саровского: N, радость моя, стяжи дух мирен, и не только твоя семья, но тысячи спасутся около тебя. Вот и все. Хочешь быть довольным и счастливым — живи в Боге, а на нет и счастья нет.

Воистину Воскресе Христос!

9 мая 2000 год. ***архимандрит Иоанн***
Псково-Печерский монастырь

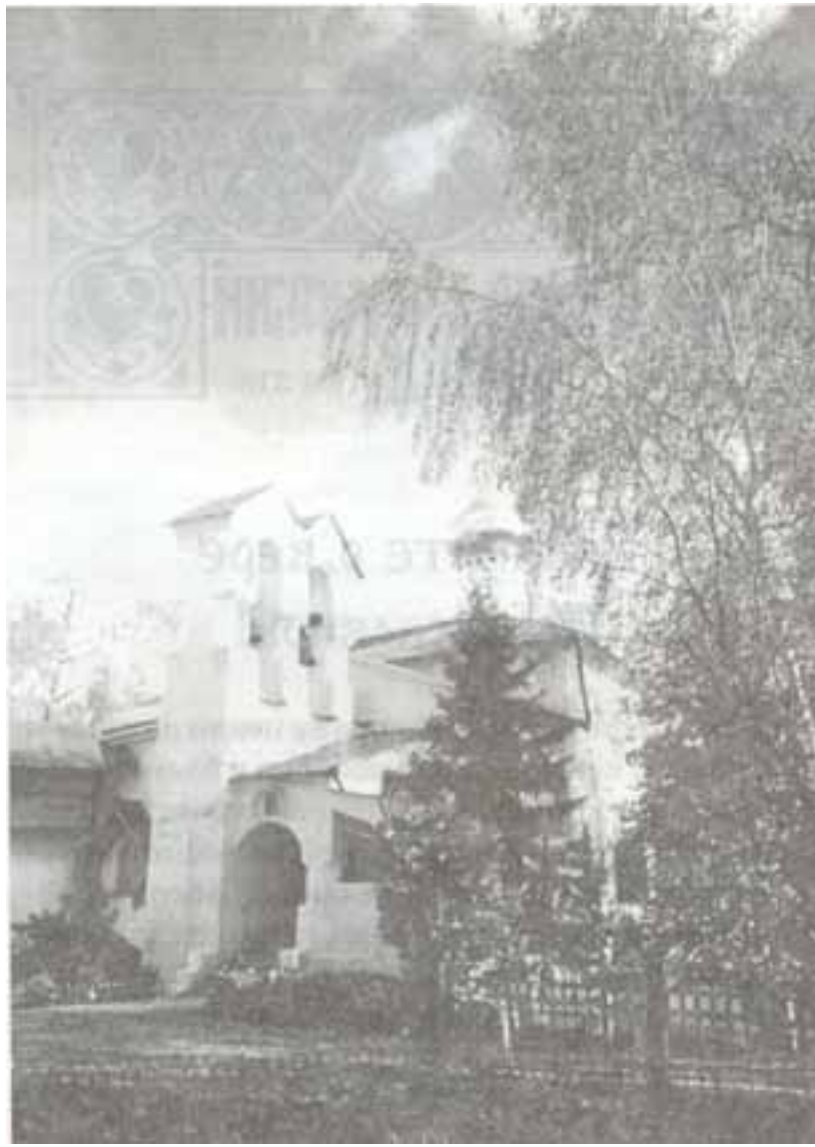
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Тираж 3000 экз. Заказ №

Ревнуйте о вере Православной!

Киими (которыми) **песненными пении похвалим Святителя? нечестия противоборца и благочестия поборника** (защитника)**, Церкве первостоятеля** (первенствующий священнослужитель), **великаго заступника же и учителя, вся злославныя посрамляюща, потребителя** (разрушителя, истребителя) **ариева и того пособников: егоже ради сих шатание Христос низложи, имеяй велию милость.**

Канонник, стихира святителю Николаю, глас 2



Храм в честь святителя Николая чудотворца
в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре

Православный русский народ особенно почитает святителя и чудотворца Николая. Нет почти ни одного дома, где бы не было его святой иконы. А сколько храмов по всей Руси посвящено его имени! Сколько людей носят его святое имя и считают его своим небесным покровителем! Почти в каждой семье есть кто-нибудь, носящий имя святителя Николая; его имя носили и наш цари православные, самодержцы всероссийские. Не напрасна такая любовь русского народа к угоднику Божию, и он всегда покровительствует российской земле.

Но если чем почтим святителя Николая, то лучше всего подражанием тем дивным добродетелям, которыми он прославился. Такое почитание наиболее приятно святым угодникам Божиим и радует их более всего.

Среди добродетелей святителя Николая есть одна, которая особенно нужна всем сынам Церкви Православной в настоящее время, и этой добродетели необходимо поучиться у любимого угодника Божия, если только мы не любим его на словах. Добродетель эта — *ревность о вере.* Святая Церковь прежде всего прославляет святителя Николая как *правило веры.* Что же это за добродетель?

Ревность о вере — это такое свойство человека, по которому он не только верует сам в Бога так, как учит его этому святая Церковь, но и защищает веру эту, когда ее поносят враги истины Христовой, и старается всех за-

блуждающихся обратить к истинной вере. Горячая вера в Бога всегда соединена с ревностью. Ведь какая же это вера, если человек с легким сердцем свою веру позволяет хулить и всячески поносить? Если человек сам горячо верует в Бога и видит, как спасительна для души его вера эта, то как может он равнодушно смотреть на то, как другие братья его погибают в пагубных заблуждениях?

Святитель Николай и был ревностен к вере Православной. Время, когда он жил, тяжелое было время для Церкви Христовой. Языческие государи гнали тогда Церковь Божию, подвергали мукам и истязаниям всех верующих в Бога истинного. Особенно часто подвергали мучениям епископов, потому что они были главными столпами святой Церкви Христовой, удерживая паствы свои в святой вере. Святитель Николай и в это тяжелое время бестрепетно согласился быть епископом. К этому побуждала его ревность о вере. Он не боялся гонений и мучений,— только росла бы и крепла святая вера Православная.

Когда стал царствовать святой равноапостольный царь Константин, гонения на христиан прекратились, но появились новые враги истины Христовой.

Появились безбожные еретики, которые в угоду страстям своим извращали святую веру Православную. Начал проповедовать свое дерзкое лжеучение еретик Арий. Он учил, что Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, не такой же Бог, как Бог Отец, что Он сотворен, а не рожден. Святитель Николай воспылал справедливым гневом на безбожного еретика и властно обличил его на святом первом Вселенском соборе в городе Никее. Такова была ревность о вере святителя и чудотворца Николая.

Вот этой-то ревности и нужно нам поучиться у любимого нашего молитвенника. Теперь, правда, нет таких гонений на веру Православную, какие были во времена святителя Николая, но есть теперь другие гонения. Разве мало теперь развелось по Руси разных богохульников и кощунников? Они надо всем издеваются, все бранят. Для них нет ничего святого. Они ничего не щадят. Смеются над святой верой Православной, над святым Евангелием. Дерзают даже хульными словесами поносить Самого Господа нашего Иисуса Христа и Его святых угодников. Порицают святые иконы. А как гонят верных служителей Церкви Православной! Какой епископ или священник твердо стоит за веру Православную и за Церковь святую, то как только его не поносят, как его не оскорбляют, чего только не печатают про него в разных безбожных газетах? Да, гонения на веру Православную никогда не прекращались. Враг Божий — антихрист всегда высылает слуг своих на борьбу со святой Церковью. Только в наше время очень много везде этих слуг антихристовых.

Ревнуем ли мы о вере Православной? Обличаем ли мы врагов Христовых? Вразумляем ли мы их духом любви и кротости? Скажешь: да они меня не послушают! И тогда у тебя есть средство борьбы с врагами Христовыми. Отвращайся от них и не слушай их. Пусть они будут наказаны невниманием к их безумным делам и речам. А то ведь часто бывает так. Один какой-нибудь богохульник смеется над священной верой, над церковными предметами, над лицами духовными, а окружающие его православные люди только посмеиваются. Тот еще больше кощунствует, а слушатели опять только смеются. И не найдется никого, кто пристыдил бы его, остановил бы его безумные

речи или хотя сам ушел от него, не осквернял бы слуха своего богохульными словами. А еще лучше сделаешь, если как-нибудь постараешься обратить заблуждающегося на путь истинный.

Апостол Иаков говорит: *...обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов* (Иак. 5, 20). Вот если будешь так поступать, то ты и покажешь свою ревность о вере Христовой.

Часто люди даже стыдятся показать свою веру, стыдно им заступиться за Христа Спасителя, и они с легким сердцем отдают Его новым мучителям на позорное распятие. И снова страдает Христос Спаситель от врагов Своих, а Его последователи отрекаются от Него, оставляют Его и даже вместе со врагами ругаются над Ним. О таких людях вот что говорит Христос Спаситель: *...всякаго, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным* (Мф. 10, 32-33).

Но прежде, чем ревновать о вере и других обращать к вере, необходимо самому держаться твердо и непоколебимо в вере Православной. Ныне много всяких лжеучителей, которые по-своему хотят толковать веру христианскую. Прикрываются именем Христовым, а учение проповедуют свое. Не внимайте этим пагубным лжеучениям. Истина во святой Церкви Православной. Посмотрите, Церковь Христова почти две тысячи лет стоит, и всегда у нее одно спасительное учение, которое охраняют пастыри и учители церковные. А лжеучителей каждый год является по нескольку новых. Все они учат по-разному:

один одно, другой совсем другое. Да и сами-то лжеучители вчера говорили одно, сегодня проповедуют уж другое, а завтра скажут что-нибудь новое. Неизвестно, чему у них и верить. Какая же у них истина, если она так часто меняется. Ясное дело, что все это — пагуба одна для душ христианских.

Полюбите же ту единую веру Православную, которая содержится во святой Церкви, в которой спаслись святые угодники Божии, прославленные на небесах, которую утвердили святители Божии на святых Вселенских Соборах, которую ревностно защищал святитель Николай чудотворец. Сия вера отеческая, сия вера апостольская, сия вера, вселенную утверди!

Изучайте эту веру. А то как вы будете ревновать о вере, которой сами не знаете! Враги только будут смеяться над вами. А кто знает хорошо святую веру Православную, тот легко может и заблуждающегося обратить, потому что истина Христова всегда привлекает к себе сердца человеческие.

Так, братие, изучайте веру Православную,— не уступайте богохульникам и кощунникам, не стыдитесь исповедовать пред всем миром свою спасительную веру! Твердо знайте, что веру Христову не могут победить слуги антихристовы.

Дерзайте, дерзайте, люди Божии! Христос победит врагов! Он всесилен!

Печатается по изданию пастырско-просветительского братства при Московской Духовной Академии, 1909.— № 32.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1726. Тираж 3000 экз.

Помыслы

...Братия мои, что только истинно *(то есть все доброжелательное, ибо зло есть ложь, равно как и наслаждение им есть ложь)*, что честно *(против тех, которые думают о земном)*, что справедливо, что чисто *(против тех, коим бог – чрево)*, что любезно *(то есть Богу и людям; а сие последнее значит, чтобы никого не оскорблять)*, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте. Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте,– и Бог мира будет с вами *(Послание св. апостола Павла к Филиппийцам, гл. 4, ст. 8-9)*, то есть, если вы будете исполнять это, то будете жить в спокойствии.

Блаженный Феофилакт,
епископ Болгарский

Не только дела, но и помыслы будет судить Господь

Не только за грехи, сделанные на самом деле, Господь будет судить, но и за греховные помыслы, которые пожелает человек исполнить, как сказано в святом Евангелии: *всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). А равно, если кто имеет на кого злобу, хотя бы он и не привел оную в исполнение на деле, но будет осужден за злое намерение свое, и не только за всякую злую мысль, но даже за каждое праздное слово воздаст человек ответ в день суда Божия, как сказано в святом Евангелии (Мф. 12, 36). Как за злые мысли человек будет осужден, так за добрые будет награжден. Если кто, видя другого в несчастии или в бедности, пожалел о нем, но по недостатку своему не мог оказать ему помощи, то и доброе желание это Господь вменит ему за самое дело; или, если кто желал бы идти к службе в храм Божий, но по нездоровью или по иным обстоятельствам не мог, то желание его Господь приемлет за самое дело.

Из сего должно понимать и разуметь, что за всякое доброе желание, хотя и неисполненное, человек будет награжден, а за злое наказан. Также должно знать, что злые греховные помыслы приносит человеку враг его диавол, и если человек не приемлет их, то за сие награждается от Бога, чему много есть примеров: святая Мария Египетская в продолжение 17

лет покаяния своего боролась с греховными помыслами и за сопротивление им достигла равноангельской чистоты; и многие другие, подобно ей противившиеся греховным помыслам, увенчаны были Подвигоположником Господом Иисусом Христом. Повествуется в Прологе, что ученик некоего святаго старца, находившись при нем, однажды не успел взять на сон грядущий старческого благословения, как старец заснул; ученику этому до семи раз приходил искусительный помысл уйти без благословения спать, но он мужественно отразил эти помыслы и остался до пробуждения старца, которому во сне явлено было, что ученику его ниспосланы были семь венцев за его седмикратное отражение помыслов.

Вот как драгоценно пред очами Божиими сопротивление греховным помыслам.

Что такое помыслы хульные и как от них избавиться?

У многих бывает в помыслах невольная хула на Господа, на Пречистую Его Матерь, на святых угодников, а наиболее в церкви при воззрении на святые иконы и даже на Святейшие Таинства. Такое неверие и злобное хуление появляется на душе, и человек с ужасом отвращается от этих мыслей, а они еще более лезут в голову. Неразумеющие о том, откуда появляются такие богопротивные помыслы,– нередко предаются чрезмерной печали и не смеют даже сказать духовнику о такой мысленной брани на Бога.

Святой Димитрий Ростовский говорит: **Диавол всеми своими козньми печаль нанести нам тщится, влагая в ум наш хульныя мысли на Бога, или на святых Его,**

или на Божественныя Тайны; но ничто же успеет, егда пренебрежем его, и смущение от себя отринем.

Значит, в помыслах этих нет греха, если человек не хочет их, ненавидит их и отвращается от них; только тот будет достоин осуждения, кто, удерживая такие помыслы в своем разуме, охотно усвоивает их себе, и тот еще, кто, почитая их собственными своими, а не бесовскими, отчаивается чрез то в своем спасении, подобно Каину, и говорит: *вящшая вина моя, еже оставитися ми* (Быт. 4, 13). Святой Иоанн Лествичник говорит, что когда человек отвергает хульные помыслы, то не только не бывает в них виновен, но и сподобляется за терпение умножения небесной мзды. Влагающий в человека эти помыслы диавол старается уверить его, что он сам рождает в себе эти помыслы, дабы чрез то привесть в отчаяние; но должно знать, что все эти помыслы, коих душа не желает, от диавола. Случается так, что человек как бы в каком-то забвении на малое время примет помыслы, но, опомнившись, прогоняет их: в таком случае должно из глубины сердца вздохнуть ко Господу и покаяться,– и Господь простит. Непременно должно исповедовать духовным отцам эти помыслы, но не объяснять в подробности и не повторять самых хульных слов, ибо сего невозможно. Кто смущается этими помыслами, у того враг усиливает их, а кто пренебрегает ими, от того враг уходит посрамлен. Во время нападения сих помыслов ни в какое рассуждение и спор с ними входить не должно, а творить непрестанно молитву внутренно: *Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешнаго,* по реченному святыми отцами: **бий супостаты именем Христовым, крепче сего оружия нет ни на небе, ни на земле.**

Итак, помыслы хульные должно пренебрегать, уподоблять их лаянию пса, которое хотя и слышим, но вреда от него не терпим; а если начнем возражать против этих помыслов, то они усилятся и до тех пор не отойдут, пока не оставим их без внимания.

Смиримся, перестанем осуждать ближних, будем ко всем милостивы, в молитве усердны, в пище и питии воздержны,– и помыслы вражеские удалятся от нас – по реченному в Евангелии: *сей род изгонится ничимже иным, токмо молитвою и постом.* Но и в этом случае, как всегда и везде, должно иметь благоразумие. Иные из подвижников, мучимые хульными помыслами, наложили на себя безмерные посты, в церковь Божию перестали ходить и Святых Христовых Тайн не приобщались, считая себя недостойными,– а некоторые даже отчаялись в спасении своем; но все это – по действию бесовскому. В таковых случаях, как и во всем, не должно руководиться своим разумом, а обращаться к духовным отцам, которые от Бога даны нам как руководители в духовной жизни. Помыслы хульные усиливаются во время молитвы и прочих добрых дел; но кто пренебрегает ими, того они скоро оставляют.

Кои проводят жизнь свою в смертных грехах без покаяния, в небрежении и лености, на тех не нападает враг хульными помыслами, ибо считает их уже как бы своими пленниками – борет он помыслами этими заботящихся о спасении души своей, живущих в покаянии и любви Божией, по реченному в Священном Писании: *хотящии жити благочестно о Христе,– гоними будут.*

Святой Димитрий Ростовский упоминает о блаженной Екатерине Синайской, которая продолжительное время смущаема была хульными и сквернымы помыслами; когда же явившийся ей Господь отгнал от нее бесов, она возопила к Нему: *где бяше доселе, о, Сладкий мой Иисусе?* Отвеща Господь: *в сердце твоем бех.* Она же рече: *и како можаше се быти, понеже ми бяше сердце исполнено мыслми сквернымы?* Отвеща же Господь: *по сему разумей, яко бех в сердце твоем, яко ты ни единаго любления имела еси к нечистым мыслям: но паче избыти тщащися и не могущи, болезновала еси, и сим сотворила Ми еси место в сердце твоем.* Советуем также прочитать житие святителя Нифонта

(23 декабря). Он несколько лет мужественно боролся с помыслами неверия, за что был увенчан от Самого Господа.

Итак, да никтоже смущается,– говорит святитель Димитрий,**– ниже отчаивается, имуще наваждение от помыслов хульных, ведуще, яко нам суть сия в пользу паче, а не соблазн, самим же бесом в посрамление.**

По листку Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря.– 1909 г.– № 30.

О молитве

Много может молитва праведного...
Иак. 5, 26

Итак, только усердная молитва праведника много может. Но и мы грешны, и молимся часто без усердия, и потому что могут значить наши молитвы? Полезны ли они сколько-нибудь для нас, или мы, молясь, только время тратим?..

Нет, и мы не напрасно время тратим, когда молимся, и наши молитвы полезны для нас.

Если мы не имеем усердия к молитве, то это усердие может появиться в нас, когда мы будем молиться постоянно. Усердная и пламенная молитва не сразу приобретается. Но от нашего старания во время молитвы может и в нашей душе родиться молитвенный жар (точно так в теле нашем при нашем движении мы ощущаем тепло).

Святой Марк говорит: «Молясь по принуждению и с нетерпеливостью мы пролагаем путь к тому, чтобы молиться нам с радостью в покое – это дар благодати Божией». Значит, ни в коем случае не нужно оставлять молитвы: надо, сколько возможно, принуждать себя к молитве. И потому,

когда приходит время молитвы, *молись и ты,* хотя бы тебе и не хотелось молиться. И когда приходит время сна, и когда наступает утро, непременно читай свои молитвы, как бы ни казались они тебе трудными. Грехи служат препятствием успеху наших молитв. Они, как облака, препятствуют нисходить к нам лучам Божия благословения; вопль страстей (греховных наклонностей), как шум моря, не допускает нашим молитвам доходить до слуха Божия.

Но неужели поэтому грешник не должен молиться? *Нет,* он-то и *должен* молиться, ему-то и необходима молитва. Ибо и ум наш просвещается светом истины, когда мы молимся Богу, Который есть беспредельная любовь, и воля наша направляется к добру, когда мы молимся Богу, Который есть верховное добро.

Оттого-то и бывает, что иной начинает молитву грешником, а оканчивает ее праведником; приступает к молитве совершенно нечистым, осквернённым, а отходит убеленным благодатию Божией паче (более) снега. Таким образом, грешник своею молитвою может исходатайствовать себе у Бога прощение грехов, а по прощении грехов будет исполнено и то, что он просит себе у Бога.

Пройдут греховные облака, утихнут вопли преступных страстей, и Бог, как солнце после мрачной бури, явится к нему со Своею милостию, и молитва его, как фимиам благовонный, будет приятна для Бога.

Из поучений протоиерея
Родиона Путятина

Молитва Пресвятой Богородице об отгнании помыслов

Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами, отжени от мене смиреннаго и окаяннаго раба Твоего, уныние, забвение, неразумие, нерадение и вся скверная, лукавая и хульная помышления от окаяннаго моего сердца, и от помраченнаго ума моего; и погаси пламень страстей моих, яко нищ есмь и окаянен, и избави мя от многих и лютых воспоминаний и предприятий, и от всех действ злых свободи мя: яко благословенна еси от всех родов, и славится пречестное имя Твое во веки веков, аминь.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Заказ № 1727. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК
№ 320

Пора одуматься!

(Из творений преподобного Ефрема Сирина)

Пора одуматься!

Воспряни от сна и войди в самого себя, отвергни помыслы свои и смотри: вот день преклонился. Подумай, брат, еще и о том, что братий наших, которые вчера были вместе с нами, с нами разговаривали, сегодня нет уже с нами,— позваны к Господу своему и нашему, дабы каждый из них показал Ему свою куплю.

И теперь познайте, что значит вчерашний день и что сегодняшний: вчерашний, подобно утреннему цвету, прошел, а сегодняшний, подобно тени вечерней, исчезает.

Что же ты, возлюбленный, не радишь? Что ленишься, что опьянел от беспечности, как от вина? Что не возбуждаешь себя к трудам? Что ты раздражаешь Врача, не желая исцелиться? А когда Он начнет лечить, зачем скрываешь язвы твои от Него; а потом поносишь Его, что не исцелил тебя? Время покаяния дается тебе, а ты не радишь о нем. За что же поносишь Законодателя, что Он послал тебе смерть, когда ты беспечен? Разве тогда скажешь смерти: отпусти меня на покаяние?

Воспряни, возлюбленный, воспряни; последний час постигнет тебя, как западня, и тогда ужас обнимет твою душу, и ты скажешь: как протекли дни мои в рассеянии? И как прошло время жизни моей в непотребных помыслах? Но что пользы так рассуждать в час смерти, когда ты не можешь уже возвратиться в век сей? Как не

плакать, как не скорбеть? Как не поражаться страхом, когда Господь вселенной и Сам и чрез Своих рабов — пророков и апостолов проповедует и взывает, и никто не слушает! Что же они проповедуют?

Брачный пир, говорят, готов и упитанное заклано, жених со славою и величием сидит в чертоге и приходящих принимает с радостию, дверь открыта, и слуги спешно приготовляют стол; поспешайте же скорее, пока дверь не заперта, чтобы не остаться вам за дверью, и тогда никто уже не проведет вас чрез нее.

Между тем никто не думает о сем, никто не заботится о сем; беспечность и суета века сего как узами связала нашу душу.

Священное Писание мы правильно списываем, правильно читаем, но не хотим искренно повиноваться ему, потому что не хотим усовершать себя по правилам его. Кто же ходит в дальний путь без съестных припасов, как мы, оставивши свои съестные припасы здесь, думаем ничего не брать в путь?

Блажен, кто с надеждою пришел ко Господу и принес с собою нескудный запас! Когда я подумал, возлюбленные, о страшном суде, ужаснулся, и когда представил райские радости, то со стенанием плакал, сколько только мог плакать, потому что я погубил дни свои в лености и рассеянности, и в помыслах нечистых провел лета свои; как умалились они, не заметил, как прошли, не опомнился...

Дни мои исчезли, а беззакония умножились!

Горе, горе, возлюбленные мои! Что делать мне, покрытому стыдом, в то время, когда вокруг меня станут

те, которые знали меня, которые видели меня в этой благочестивой одежде и называли блаженным, между тем как я внутри исполнен был беззакония и нечистоты и забыл о Господе, испытующем сердца и утробы? Точно, мне позорно будет тогда, и несчастен, кто постыжен будет там!

Человеколюбивый, Всеблагий! Милосердием Твоим умоляю Тебя, не поставь меня ошуюю с козлищами, оскорбившими Тебя, не говори мне: не знаю тебя, но дай мне по милосердию Своему непрестанный плач, сокрушение и смирение сердца,— очисти его, чтобы оно соделалось храмом святой благодати Твоей. Хотя я грешен и неблагочестив, однако же беспрестанно толку в дверь Твою; хотя я ленив и беспечен, однако же иду Твоим путем...

Братия мои возлюбленные! Прошу вас, как друзей, старайтесь благоугождать пред Богом, пока есть время; плачьте пред Ним день и ночь на молитве своей и славословии, чтобы Он освободил нас от бесконечного будущего плача, скрежета зубов, огня геенского и червя неумирающего, чтобы даровал нам радость во царствии Своем и в жизни вечной, где нет ни скорби, ни печали, ни воздыхания, где не нужны ни слезы, ни покаяние; где нет ни страха, ни трепета; где нет смерти, где нет ни противника, ни врага; где нет ни вспыльчивости, ни гнева, где нет ни ненависти, ни вражды; но везде радость, удовольствие и веселие, и трапеза исполнена духовными яствами, которые приготовил Бог для любящих Его. Блажен, кто будет призван к этой трапезе, напротив несчастен, кто лишится ея!

Прошу вас, возлюбленные, окажите мне свою любовь, ходатайствуйте за меня в молитвах своих пред всеблагим, человеколюбивым единородным Сыном Божиим, чтобы Он излил на меня милость Свою, избавил меня от множества беззаконий моих и дал мне обитель возле ваших обителей, чтобы мне быть соседом вашим.

Поелику — вы чада Его возлюбленные, а я подобен псу презренному, то вы будете бросать мне крупицы от стола своего, и на мне исполнится слово Писания, что и псы едят от стола падающие крошки *.

Прошу же вас, возлюбленные, принесите за меня молитвы свои и будем все заботиться о жизни нашей, ибо все проходит, как тень!

Возненавидим мир и то, что в нем, то есть чувственные попечения, и не будем иметь другой заботы, кроме только о своем спасении, как Господь наш сказал: какая польза человеку, если он и целый мир приобретет, душе же своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?

Мы, братия, купцы духовные и подобны купцам мира сего. Купец ежедневно вычисляет свою пользу и свой убыток, и ежели потерпит убыток, старается и заботится, как бы вознаградить его. Так и ты, возлюбленный, верно рассчитывай, пока идет твоя торговля.

---

*Так говорит о себе великий угодник Божий, подвижник пустыни, любобезмолвный Ефрем, воздвигающий всех своими писаниями к покаянию; а что сказать о себе нам, грешным, в суете мира сего живущим и в нерадении пребывающим?.. Если он называет себя *псом презренным,* как назвать себя нам, грехами смердящим?.. Подумайте, друзья мои, о своей греховности!..

Каждый вечер входи в сердце свое, размышляй и спрашивай самого себя: не оскорблял ли я чем Бога? Не говорил ли праздного слова? Не был ли нерадив? Не оскорблял ли брата своего? Не осуждал ли кого-нибудь? Когда уста мои открывались на славословие, душа моя не рассеивалась ли по миру?

Когда чувственная похоть пробуждалась во мне, не услаждался ли я ею? Не был ли увлечен земными заботами?

Если во всем этом ты понес убыток, то старайся вознаградить его; воздыхай, плачь, чтобы снова не потерпеть убытка.

Поутру опять рассуждай и спрашивай себя: как я провел ночь свою? Вместе с телом бодрствовал ли мой ум? Глаза мои проливали ли слезы? Не предавался ли сну во время коленопреклонения? Когда находили злые помыслы, не удерживал ли их с удовольствием?

Если найдешь себя виновным в этом, старайся исцелиться и поставь стража у сердца своего, чтобы не понесть подобного убытка. Если таким образом будешь подвизаться, то сохранишь свою торговлю в хорошем состоянии.

(Из творений преподобного Ефрема Сирина)

Печатается по изданию: «Троицкие листки».— № 237.— Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1901 г.

Что так поздно?

Когда хозяин дома и отец семейства, по какому-либо делу отправившись в город или на поле, долго не возвращается, супруга начинает чувствовать живейшее беспокойство, часто выходит за ворота, прислушивается к шуму ветра и к шороху листьев древесных, устремляет взоры в темнеющую даль, отвсюду ждет и все вопрошает: что он не идет? Дождусь ли я его? Когда же услышит его приближение, она бежит к нему навстречу и с кротким упреком говорит ему: что так поздно? что так поздно? Когда сын или дочь где-нибудь долго замедлят, — родители спрашивают у них: что так поздно? Время темное; есть лихие люди, есть опасные звери; долго ли подвергнуться опасности? И почему было не поспешить?..

Не так ли и благодать Божия постоянно вещает к сердцу грешника, медлящего на темном пути греховном? **Что так долго не идешь ко Мне? Зачем так поздно возвращаешься? Или не ведаешь, что каждая минута промедления отнимает у тебя часть награды, уготованной тебе Мною? Или не знаешь, что на пути ко спасению лежат тысячи соблазнов и препон? Враг-человекоубийца непрестанно ходит, яко лев рыкаяй, иский кого поглотити; лукавый мир повсюду изрывает яму, чтобы низвергнуть тебя в нее, самая плоть твоя и похоть очес, и гордость житейская поминутно угрожают тебе пропастью. Что так поздно? Что так поздно?!** Но лучше поздно, чем никогда!

(Из «Воскресного Чтения», 1845 г.)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1837. Тираж 3000 экз.

Почему так труден путь в Царство Небесное?

Почему так труден путь к Царство Небесное?

Многие в недоумении вопрошают: *зачем путь в Царствие небесное такой трудный, и почему христианин должен нести столько тяжких крестов?* На такие и подобные сему вопросы христианин всегда должен отвечать, что *так угодно было Богу.* Бог наш премудр и Человеколюбец. Он знает, что делает с нами, и что сделает с нами.

Ежели мы хотим в самом деле быть истинными учениками Иисуса Христа, то есть учениками покорными, послушными и преданными Ему, то сами себя, друг друга и весь живот предадим Христу Богу нашему.

Впрочем, можно показать несколько видимых и доступных нашему уму причин тому, *почему путь в Царствие Небесное так труден и что мы иначе никак не можем достигнуть его,* если хотим достигнуть спасения.

1) Царство Небесное есть *самое величайшее блаженство, и высочайшая слава и честь, и неистощимое богатство.* А потому ежели и для получения малого и скудного богатства земного нужны большие труды и заботы, то как же можно получить без трудов такое неизреченное сокровище?

2) Царствие Небесное есть *награда,* и награда самая величайшая; а где же дают награду даром и ни за что? И потому, если для получения земной и временной награды надобно трудиться и подвизаться, то кольми паче для получения награды небесной и вечной.

3) Мы должны нести кресты, потому что мы называем себя и хотим быть христианами, то есть учениками, последователями и членами Иисуса Христа. Каков Учитель, Вождь и Глава, таковы должны быть и ученики, последователи и члены Его: Иисус Христос страданием вошел в славу Свою,— следовательно, и мы можем войти туда не иначе, как путем страданий.

4) Все люди несут свои кресты, — все и каждый более или менее страдает и терпит.

Нести кресты не есть удел или участь одних только христиан; нет! их несет и христианин, и нехристианин, верующий и неверующий; но только та разность между ними, что *одному* кресты служат врачевством и средством к наследию Царства Небесного, а *другому* они делаются наказанием, карою и казнию.

Для *одних* кресты время от времени становятся легче, сладостнее и, наконец, превратятся в венцы вечной славы, а для *других* становятся тяжелее и горестнее,— и, наконец, все кресты мира сольются в одно величайшее адское бремя, которое отяготеет над главами их и под которыми они будут страдать вечно и безотрадно.

Но отчего же такая разность? Оттого, что *один* несет их с верою и преданностью к Богу, а *другой* — с ропотом и хулами.

Итак, ты, христианин, должен не только не убегать крестов и не роптать на них, но, напротив того, благодарить Иисуса Христа, что Он посылает тебе их, и благодарить Его день и нощь, что Он удостоил тебя причислить к Своим крестоносцам.

Ибо если бы Иисус Христос не пострадал за мир, то никто из нас, сколько бы и как бы ни страдал и ни мучился, никогда бы не вошел в Царствие Небесное. Потому что тогда мы должны бы были страдать, как осужденные и отверженные преступники воли Божией, и страдать без надежды, без утешения; но ныне мы и страдаем с надеждою, с утешением и для получения награды. О, милосердый Господи! как велика любовь Твоя к нам! Иисусе Христе! велики Твои благодеяния к нам! Ты и самое зло мира обращаешь нам в благодеяние, пользу и спасение наше.

Христианин! одна благодарность и любовь к Иисусу Христу, твоему Благодетелю, уже обязывают тебя идти за Ним, Иисус Христос для тебя нисшел на землю; ужели ты для Него подорожишь чем-либо мирским? Иисус Христос для тебя и за тебя испил полную чашу страданий; ужели ты для Него не захочешь проглотить одной капли горести?

5) Иисус Христос страданием и смертию Своею искупил нас, и потому мы, по праву искупления, принадлежим Ему, и, следовательно, мы не свои, а Его; и потому должны исполнять и делать все, что Он повелит, если не хотим быть отверженными от лица Его; но Иисус Христос требует от нас только одного, *чтобы мы за Ним шли в Царствие Небесное,* и несли крест свой.

6) Иисус Христос не для того пострадал и умер, чтобы тем дать нам волю делать все, что хотим. Нет, сохрани Бог и думать так!

7) Наконец скажем и то, почему мы никак не можем миновать предлежащего нам тесного пути в Царствие Небесное?

а) Потому что во всяком человеке есть *грех,* а грех есть такая язва, которая сама собою, то есть без лекарств, не излечивается; а у некоторых людей эта язва так глубока и опасна, что излечить ее можно не иначе, как прижиганием и вырезыванием. А потому очиститься от грехов без страданий душевных никто не может.

б) *Грех есть* ужаснейшая *нечистота* и мерзость пред очами Божиими; но ничто мерзкое, скверное и нечистое не может войти в Царствие Небесное.

Кто страдает внутреннею болезнию, или кого тяготит жестокая печаль, того куда ни посели, хотя в самые великолепнейшие чертоги, он и там будет страдать, потому что болезнь и печаль его всегда и везде с ним и в нем.

Точно так и нераскаянный и неочистившийся от грехов своих грешник: куда его ни посели, хотя в самый рай, он и там будет страдать, потому что причина страданий его, то есть грех, находится в сердце его. Для грешника везде будет ад.

Напротив, того, кто чувствует какую-либо сердечную радость, тот будет радоваться и в чертогах, и в хижине, и даже в темнице, потому что радость его находится в его сердце; точно так и для праведного, которого сердце исполнено утешениями Духа Святого,— где

бы он ни был, везде будет рай, потому что Царствие Небесное *внутри нас есть.*

От живого дерева сколько ни отсекай ветви, оно от этого не умрет, но опять дает новые ветви; а чтобы истребить его совсем, надобно вырвать вон из земли самые его коренья.

Точно так и тому, кто хочет истребить грех из сердца, надобно вырвать самый корень греха; а корень греха глубоко находится в сердце человека и крепко прирос к нему, и потому вырвать его без боли никак невозможно.

И если бы Господь не послал нам великого Врача — Иисуса Христа, то никто и никакими усилиями не мог бы истребить корень греха, и всякая попытка к тому была бы совершенно тщетна.

Итак, братие, видите сами, что мы непременно *должны идти за Иисусом Христом* и *что никак нельзя нам миновать того пути,* которым прошел Иисус Христос, и также видите, *что без страданий никто не может войти в Царствие Небесное;* потому что все святые угодники Божии прошли сим же путем. Некоторые говорят: *где нам, грешным и слабым людям, быть такими, как были святые! и как нам спасаться? мы живем в мире и имеем разные обязанности* и проч.

Ах, братие! Это не только неправда, но оскорбление и хула на Творца нашего; отговариваться такими причинами значит как бы укорять Творца своего, что Он не умел создать нас.

Нет! это пустая и богохульная отговорка, а не причина. Посмотрите на святых; не все они были пустынни-

ками, и они сначала так, как и мы, не были безгрешными, и они также занимались мирскими делами, заботами и должностями, и многие из них имели также семейства. Но, исправляя свои должности и обязанности мирские, они в то же время не забывали обязанностей христианина; и, живя в мире, они в то же время шли по пути в Царствие Небесное и часто вели с собою и других.

Точно так и мы, если захотим, можем быть вместе и добрыми гражданами, и верными супругами, и добрыми отцами, и добрыми и верными христианами. *Истинное христианство никогда и нигде не помешает,* но, напротив того, везде и на все полезно.

Итак, братие, если вы хотите быть в Царствии Небесном, то идите тем путем, которым прошел Иисус Христос; или иначе вы погибнете, и погибнете невозвратно.

Но, идя по пути сему, отнюдь не надейся на свои силы; если бы Иисус Христос, великий Благодетель наш, не давал нам *помощи* к тому, то никакой человек не мог бы пройти сим путем.

Помощь эта есть помощь Духа Святаго, Которого дарует нам Иисус Христос в благодатных таинствах Своей Церкви святой.

Будем чаще прибегать к сим святым таинствам, наипаче же к таинственному общению с Самим Господом во святом Причащении, и Он поможет нам на пути в Царство Небесное благодатию Духа Своего Пресвятаго.

Печатается по изданию: «Троицкие листки».— № 259.— Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1897 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

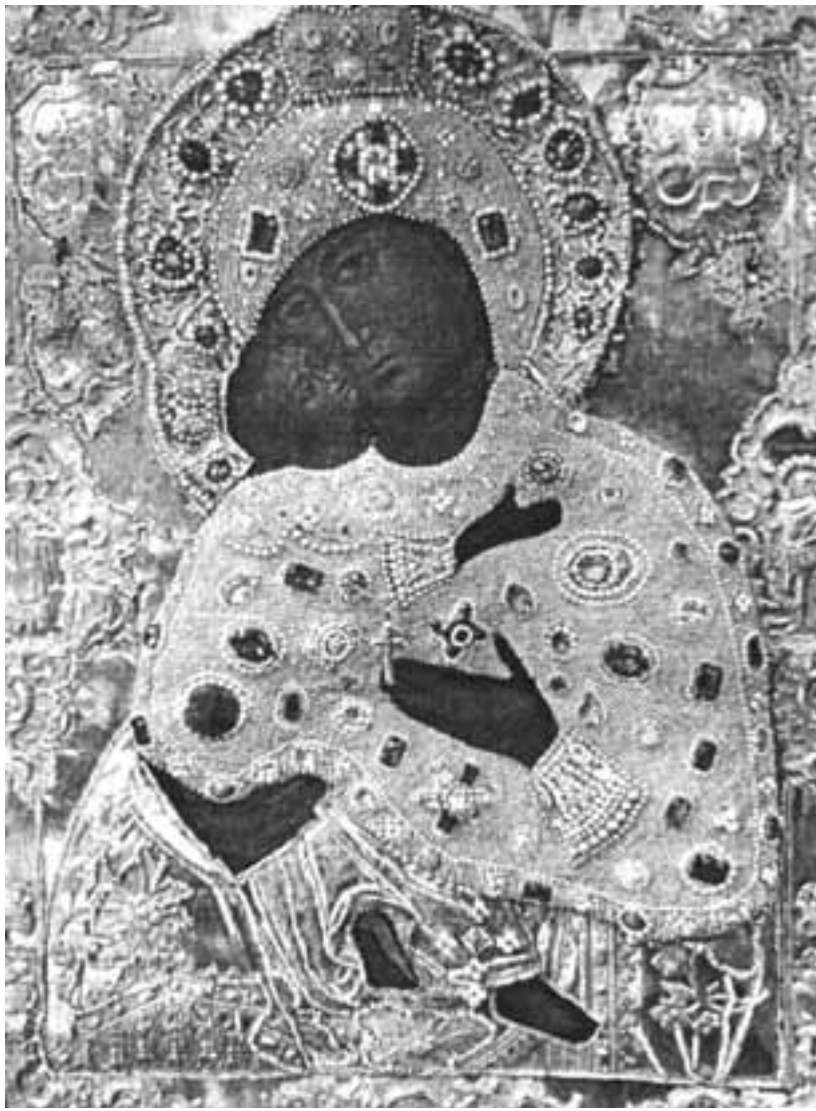
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1846. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 322

Икона Пресвятыя Богородицы, яже нарицается Владимирская

Богородице Владычице, державная Помощнице, укрепи славящую Тя страну на враги, да якоже древле спасла еси Царский град от нахождения поганых, тако и ныне спаси страну Российскую от нахождения вражия, от междоусобныя рати, от глада же и труса, Дево Неискусобрачная. Сего ради Тя славит страна Российская, человеком Помощницу.

Стихира на Господи воззвах, глас 4



Икона Пресвятой Богородицы “Умиление” Псково-Печерская
(список с чудотворной Владимирской иконы Пресвятой Богородицы)

Заветная святыня Русской земли

Владимирская икона Божией Матери

Владимирская икона Божией Матери — великая, заветная святыня Русской земли. Согласно преданию, она была написана еще при жизни Божией Матери святым апостолом и евангелистом Лукой на доске стола, за которым трапезовало Святое Семейство. Когда евангелист Лука показал Богоматери написанную им икону, Владычица сказала: *Благодать Рождшегося от Меня и Моя с сею иконою да будет.*

До середины V века эта икона оставалась в Иерусалиме, затем была перенесена в Константинополь, а в начале XII века патриарх Константинопольский послал ее в Киев, в дар великому князю Юрию Владимировичу Долгорукому. Сын его Андрей, названный Боголюбским за усердное почитание Господа и Матери Божией, переходя на княжение во Владимир, в землю Суздальскую, увез с собой и икону Богородицы. По пути служились перед нею молебны, и от иконы совершались чудеса.

Почему установлено имя иконе — *Владимирская?*

Когда приблизились к берегу Клязьмы, лошади, везшие икону, вдруг остановились и не хотели идти дальше. Понукания не помогали, никакой силой нельзя было их сдвинуть с места. После долгой и горячей молит-

вы перед иконой князь получил во сне повеление Богоматери поставить икону во Владимире.

Князь Андрей заложил во Владимире собор, постройку вели быстро, в 1160 году великолепный храм был закончен. Храм освятили в честь Успения Пресвятой Богородицы и поставили в нем икону, украсив ее драгоценной ризой. С тех пор икона стала называться Владимирской.

Владимирская икона Божией Матери прославилась множеством чудотворений.

Многие события на Руси были связаны с этой святыней: в 1146 году она сопровождала князя Андрея Боголюбского в его победоносном походе против волжских болгар; во время страшного пожара 1185 года во Владимире, когда сгорел Владимирский собор, она осталась невредимой, сохранилась она и при разорении Владимира Батыем.

Великий оплот русской столицы

Перенесение Владимирской иконы Богородицы в Москву совершилось в 1395 году, во время монголо-татарского ига, при нашествии Тамерлана. «Бич народов» с лавиной своих полчищ вторгся в южные пределы Руси и, пролив много крови, направил свой путь на север, опустошая и уничтожая все вокруг. Жители Москвы были объяты ужасом, князь Московский Василий возложил всю надежду на Бога и велел перенести в Москву Владимирскую икону. За нею послано было во Владимир почетное посольство из духовенства.

Десять дней продолжался путь иконы до Москвы. По сторонам дороги стояли люди на коленях, со слезами прося Пречистую Деву о спасении Русской земли.

В Москве духовенство, великокняжеское семейство, бояре и все московское население вышли встречать святыню на Кучково поле и оттуда крестным ходом проводили икону до Успенского собора. Тамерлан в это время дремал у себя в шатре, и во сне явилась ему Богоматерь со святителями, окруженная молниевидными воинами, и, грозно взглянув на него, повелела татарам уйти из России; в то же время, по Ее мановению, молниевидные воины бросились на Тамерлана.

В трепете проснулся грозный завоеватель. Как говорит летопись, он **убояся и устрашися, и ужасеся, и смятеся, и вниде страх в сердце его, ужас в душу его, и трепет в кости его**. Он немедленно приказал своим войскам идти обратно и удалился с ними из пределов России.

Летописец, описав это событие в летописи, говорит: **И бежал Тамерлан, гонимый силою Пресвятой Девы.**

В Москве в память чудного избавления ее от гибели молитвами Богородице перед Ее Владимирской иконой был основан на месте встречи иконы москвичами Сретенский монастырь.

Тогда же в память спасения от разорения Руси монголо-татарами установлено навсегда совершать праздник Владимирской иконе Божией Матери 26 августа/8 сентября.

Избавление Руси от ордынского хана Ахмата в 1480 г. Второе празднование иконы

Иоанн III Васильевич отказался платить дань хану Золотой Орды Ахмату и разорвал ханскую басму. В ответ хан Ахмат со своими полчищами двинулся на Москву, дошел до реки Угры и остановился на ее берегу.

С другой стороны реки Угры стоял великий князь с войском. Началось известное в истории «стояние на Угре».

Весь русский народ постился, молясь Божией Матери и прося Ее заступления, совершались непрестанные молебны перед Владимирской иконой. И татары стали отступать, сперва медленно, стягивая силы, а ночью пришли в такой страх, что бежали без оглядки.

Так пало монголо-татарское иго над Русской землей, русские люди перестали платить дань монголо-татарским ханам.

Вторичное празднование иконы в память спасения Руси от хана Ахмата установлено Церковью 23 июня/6 июля.

Отступление Махмет-Гирея, хана Казанского. Третье празднование иконы

Третье празднование иконы установлено 21 мая/ 3 июня. В этот день вспоминается обновление Владимирской иконы, а также чудесное избавление Москвы в 1521 году от крымского хана Махмет-Гирея, который вторгся в московские земли с крымскими и казанскими татарами. Татары свирепствовали от Нижнего Новгорода до Москвы-реки. Под Москвой Гирей с огромным войском остановился и стал жечь окрестные деревни. И опять русские люди обратились к заступничеству Божией Матери.

И на этот раз заступлением своей Покровительницы Москва была спасена. Татарам было видение чудесного войска вокруг города. Устрашенные его громадным количеством, они бежали.

И в другие трудные дни не оставляла Пресвятая Богородица своей помощью Москву и Русскую землю.

Святители Московские Иов и Ермоген молились перед Владимирской чудотворной иконой в страшные годы Смутного времени и польско-литовского нашествия.

Перед этим образом помазывались на царство наши цари, перед ней избирались первосвятители, перед этой иконой принимали присягу на верность России, молились, выступая в военные походы.

Списки с этой святыни разошлись по всем городам России. Нет русского храма, где бы не было Владимирской иконы Божией Матери.

И в день празднования иконы, 3 июня, в начале лета, когда все вокруг цветет, самые прекрасные цветы приносят благодарные русские люди в храмы и украшают Владимирскую икону, вознося горячие молитвы Божией Матери.

Тропарь, глас 4-й:

(Тропарь Владимирской иконе рассказывает нам о том, как многократно наш стольный град Москва был освобожден от врагов Земли Русской заступлением Пресвятой Богородицы)

Днесь светло красуется славнейший град Москва, яко зарю солнечную восприимши, Владычице, чудотворную Твою икону, к ней же ныне мы притекающе и молящеся Тебе, взываем сице: о, Пречудная Владычице Богородице, молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавит град сей и все грады и страны христианския невредимы от всех навет вражиих и спасет души наша, яко милосерд.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Заказ № 1907. Тираж 3000 экз.

Поминовение усопших

(Троицкая родительская суббота)

Воспоминаю вам, братие мои, и чада, и друзи мои, не забывайте мя, егда молитеся ко Господу: молю, прошу, и мил ся дею, навыкайте сим в память, и плачите мене день и нощь, якоже Иов к другом реку к вам: седите паки рещи: Аллилуиа.

Погребение священников, икос 23

Образ Святой Живоначальной Троицы

Взыскает душа отшедшая...

Поминовение усопших — духовное милосердие

Троицкая родительская суббота

Не мертвые восхвалят Тя, Господи, ниже сущие во аде исповедание дерзнут принести Тебе, но мы, живые, благословим Тя, и молим и жертвы приносим Тебе о душах их,— читаем мы молитву в Троицын день, а накануне его, в субботу, называемую Троицкой родительской, совершаем поминовение умерших.

Этот обычай совершать поминовения всех **от века** усопших благочестивых праотец, отец и братий наших накануне дня Пресвятой Троицы установлен Вселенской Церковью, и потому Троицкая родительская суббота называется вселенской; установлен издревле, со времен апостольских, и установлен именно в этот день, потому что в этот день сила Животворящего Пресвятого Духа, простирающаяся благодатно и спасительно и на живых, и мертвых, положила основание искуплению не только живых, но и мертвых. Поэтому и Церковь в субботу перед Пятидесятницей молится не только об искуплении живых — **возвратить пленение душ их**, но и о душах прежде усопших, и просит об упокоении их.

Начало установления Троицкой родительской вселенской субботы относится к самым первым временам христианства. Апостол Петр, свидетельствуя в день Пятидесятницы перед собравшимися в Сионской горнице о Воскресении Спасителя, говорит: *Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти*

(Деян. 2, 24), и в этих словах уже есть указание на начало поминовения в день Пятидесятницы. А в Постановлениях Апостольских говорится, что апостолы, исполнясь Святого Духа в Пятидесятницу, проповедовали Иисуса Христа как Судию живых и мертвых. Позже, в IV веке, Василий Великий в своих молитвах, которые мы и сегодня читаем на Пятидесятницу, присоединяет и моление об усопших в вере братиях. В одной из них он говорит:

Упокой, Господи, души рабов Твоих, прежде усопших отец и братий наших, и прочих сродников по плоти, и всех своих в вере, о них же и память творим ныне.

+

«Укажи мне, Господи, путь, по которому мне идти, ибо к Тебе я возношу душу мою».

«Странник я на земле; не скрывай от меня заповедей Твоих».

(Пс. 142, 8; 118, 19)

Такими дивными словами святой пророк Давид выразил чувство неудовлетворенности земными благами и постоянное искание и жажду Бога.

Вот благословенное Богом поприще жизни нашей достигло своего предела. Странствование души, взыскующей града грядущего, закончилось, отворились врата вечности, и душа вошла в них, оставив здесь, как в преддверье дома оставляют дорожную одежду, бренное тело, чтобы исполнилось древнее Божественное предречение: *Земля еси, и в землю отъидеши* (Быт. 3, 19).

Что же там, за затворенною для нас дверью вечности? Какую весть может дать отшедшая душа ее родным и близким? Что посоветует она в утешение и подкрепление продолжающим земной подвиг с трудами и скорбями?

Тайны будущей жизни приоткрываются нам Священным Писанием и учением святых отцов. Два дня душа умершего находится возле тела и в третий день отводится на поклонение Богу. И шесть дней душа водится по раю, а после девятого дня отводится на созерцание вечных мук. В 40-й день душа отводится на поклонение Богу, и над ней совершается частный суд.

Блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними (Апок. 14, 13),— пишет тайновидец апостол Иоанн Богослов. Блаженны те, земная жизнь которых была приготовлением для вступления в обители Отца Небесного. Их жребий — Царствие Небесное. Но жалка, невыразимо жалка участь тех усопших, которые провели земную жизнь в нерадении. Их участь — осуждение и вечные муки. Но только один Бог определяет участь усопших, и никто не знает ее наперед. Нам лишь известно, что нет человека, иже жив будет и не согрешит, что никто не чист *от скверны, аще и един день житие его на земли* (Иов. 14, 4, 5). «Никто,— говорит блаженный Августин,— не может хвалиться чистым сердцем, помышляя, что и звезды не чисты перед Богом. Все мы грешны, во грехах зачинаемся и рождаемся, проводим жизнь греховную и в греховных немощах умираем. Но в небесный Иерусалим не войдет ничто нечистое, в небесные чертоги нельзя войти в одежде, запятнанной грехом. Но после смерти уже нет покаяния и усопшие уже не могут заслужить милосердие Божие своими собственными силами. Умершие надеются получить помощь от нас,

ибо время делания отлетело от них. Взывают ежеминутно души, ввержeнные в темницы, и нет утешителя. Вот лежит и стонет больной, и врачи утешают его; взывает в мучениях душа, отшедшая с верою, и нет человека, кто бы ответил на зов ее».

Велико утешение, велика награда тому, кто ближнего освобождает от временного несчастия. Какую же награду примет тот, кто помогает усопшему усердными молитвами получить прощение грехов и наследовать вечное блаженство! К молитве за умерших побуждает нас христианская любовь, которой мы все взаимно соединяемся в Иисусе Христе и составляем духовное братство. Усопшие — это ближние наши, которых Господь завещает любить как самих себя. Бог не говорит: любите ближних, пока они живут. Он не ограничивает любви к ближним земными, временными пределами, но хочет, чтоб любовь эта перешла и в загробную жизнь.

Мы по-христиански должны любить усопших ближних наших и любовь эту свидетельствовать постоянно молитвой и попечением о их вечном спасении, потому что и они не забывают нас в потустороннем мире. Они вспоминают нас, жалеют о согрешениях наших и также заботятся о нашем спасении.

Значение молитвы за умерших наглядно обрисовывает святой Иоанн Дамаскин: «У одного святого мужа, — повествует он, — был ученик, живший нерадиво. Смерть застигла его в беспечности. Старец стал со слезами молить Бога, чтобы Он открыл ему судьбу ученика. Однажды он увидел видение, в котором открылись адские темницы, и старец увидел ученика своего в пламени адском. Святой угодник Божий усилил свои подвиги и молитвы об ученике и увидел

его через некоторое время уже по пояс в огне. Святой старец еще более усилил свои подвиги и молитвы и однажды увидел ученика своего в небесной славе, молящимся о своем старце».

Другим средством, содействующим улучшению участи усопших, является милостыня, или подаяние, от лица умерших нищим братиям нашим.

Благодаря нищим умножается число людей, молящихся Богу о спасении душ усопших. Подавая милостыню во имя Христово, мы делаем приятнейшее для Христа дело: *милуяй нища взаим дает Богови...* (Притч. 19, 17).

Но самое сильное средство вспомоществования усопшим есть Божественная литургия с ее бескровной Жертвой об упокоении и спасении умерших. Здесь Сам Бог таинственно сходит с неба, закалает Себя на жертвеннике и омывает грехи усопших Своею Кровию при произнесении слов священника, опускающего частицы в Святую Чашу: «Омый, Господи, грехи, поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих».

Поэтому **постараемся,** — говорит святитель Иоанн Златоуст, — **сколько возможно, помогать усопшим, вместо слез, вместо рыданий, вместо пышных гробниц, нашими о них молитвами, милостынями и прошениями, чтобы, таким образом, и нам получить обетованные блага.** Аминь.

Архимандрит Георгий (Тертышников)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1977. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 324

Неделя Всех Святых

В Воскресенье после праздника Пресвятыя Троицы совершается память Всех Святых, которых освятил Дух Святый: Девяти чинов Ангельских, Праотец и Патриархов, Пророков и Апостолов, Мучеников и Иерархов, Священномучеников и Преподобномучеников, Преподобных и Праведных, всех Святых Жен, паче же всех Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии.

Есть много Святых, угодивших Богу совершенною добродетелию, которые, получив у Бога великую честь, остаются, однако, неизвестными для людей. Весьма много есть Святых и на Востоке, и на Западе, так что по причине великой многочисленности их нет возможности воздать каждому из них по церковному чиноположению особую почесть. При этом Отцы имели в виду и Святых будущих, а потому установили праздник Всех Святых, дабы почтить вместе всех, как прежде бывших, так и тех, какие будут после, явленных и неявленных Святых.

Синаксарь Триоди Цветной

Слово в неделю всех святых

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие, ихже взирающе на скончание жительства, подражайте вере их.

(Евр. 13, 7)

Ныне святая Церковь воспоминает всех святых, от века угодивших Богу и удостоившихся вечного блаженства в царстве Отца Небесного. Это воспоминание в особенности должно быть радостно для нас, верующих в Иисуса Христа и живущих еще здесь, на земле. Воспоминаемые и прославляемые ныне святые были такие же люди, как и мы, но своею твердою верою в Бога и Спасителя мира, своею доброю и благочестивою жизнию угодили Богу и спаслись и вот теперь блаженствуют в обителях Отца Небесного, созерцая в вечной славе Самого Бога. Значит, и мы, верующие в истинного Бога и Спасителя мира, можем надеяться на получение спасения и вечного блаженства со святыми, если только будем подражать им в их вере и благочестивой жизни. Потому-то святой апостол Павел и увещевает христиан поминать наставников своих, проповедавших им слово Божие и, взирая на кончину их жизни, подражать вере их (Евр. 13, 7).

В нынешний день, когда Церковь воспоминает и прославляет всех святых, самое благоприятное время для нас, православные христиане, припомнить в общих чертах жизнь святых, как они веровали в Бога и Спасителя мира, и

как они жили по этой вере и спаслись, и принять к сердцу эти глубоко назидательные примеры святой и богоугодной жизни и подражать им, чтобы и нам получить спасение и удостоиться блаженства в царстве Небесном.

В бесчисленном сонме святых прежде всего являются **ветхозаветные патриархи и праотцы,** которые, твердо веруя в истинного Бога и в обетованного Спасителя мира, смотрели на настоящую земную жизнь только как на переход к вечной блаженной жизни на небе и потому называли себя странниками и пришельцами на земле (Евр. 11, 13) и, стремясь к небесному Отечеству (Евр. 11, 16), не имели уже пристрастия к земному, так что и для жительства своего, несмотря на свое богатство, не строили прочных жилищ, а устроивали простые шатры (Евр. 11, 9).

За патриархами и праотцами следуют **пророки,** которые стояли на страже истинной веры и благочестия в народе израильском. Сами твердо веруя в истинного Бога и в обетованного Спасителя мира и проводя жизнь, согласную с заповедями Господними, они старались укреплять эту веру и благочестие и в народе израильском. Если же народ уклонялся от веры в истинного Бога и впадал в пороки, то они обличали его, угрожали ему наказанием Божиим, хотя за эти обличения им часто приходилось терпеть от современников и поношения, и гонения, и страдания, и даже смерть.

За ветхозаветными праведниками, которые спасались верою в грядущего Спасителя, следует многочисленный сонм **новозаветных святых,** которые получили спасение чрез веру уже в пришедшего Спасителя.

Между новозаветными праведниками прежде всего являются святые **апостолы,** которых Христос Спаситель избрал из людей простых и необразованных для распространения Своего учения и которые, действительно, облеченные си-

лою свыше, при сошествии на них Святого Духа (Лк. 24, 49; Деян. 1, 8), выступили на проповедь и распространили Христово учение по всему миру (Ср. Рим. 10, 18), несмотря на все препятствия, какие воздвигали им в этом святом деле враги Христовы, несмотря на все гонения и преследования, каким их подвергали и какие они терпеливо переносили (2 Кор. 4, 1, 7-12, 16-18; 1 Кор. 4, 9-13), и свою страдальческую и полную самоотвержения жизнь, направленную исключительно к славе Христа Спасителя, почти все они окончили мученическою смертию.

За апостолами следуют **святые мученики,** которые за свою твердую и непоколебимую веру в Христа Спасителя, за свое открытое исповедание этой веры потерпели различного рода страдания, мучения и смерть. Этих страдальцев за веру в особенности ублажал Христос Спаситель и обещал им великую награду на небесах. «Радуйтесь и веселитесь,— говорил Он гонимым за веру в Него,— ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 11-12).

За мучениками следуют **святые пастыри** и **святители** Христовой Церкви, которые непрестанно учили паству свою вере и благочестию как словом своим, так и жизнию своею, подавая добрый пример во всем своим пасомым, в своих же многочисленных и глубоко назидательных писаниях разъяснили слово Божие – эту основу нашего вероучения и утвердили истину православного учения, вопреки лжеучениям еретиков, причем ни изгнания, ни ссылки, ни смерть не могли поколебать их в истине Православия.

За святыми пастырями и святителями следуют **преподобные мужи** и **жены,** которые для возможно большего развития и усовершенствования в себе образа и подобия Божия и для обуздания своих греховных наклонностей совершенно удалялись от мира, оставляли все мирские привязанности,

отрекались от имущества и брачной жизни и, живя в строгом уединении, вдали от городов и жилищ человеческих, проводили время в непрестанной молитве, в посте и в постоянном сокрушении о своих грехах, причем перенесли великие страдания в борьбе со своими греховными наклонностями и с различными искушениями.

За преподобными следуют **праведники,** которые, живя среди мира, были не от мира сего и среди самых житейских попечений сохранили твердо и неизменно веру в Бога, и поставляли выше всего спасение души и потому жили по заповедям Господним, не имели пристрастия к земному, и если Господь награждал их благами земными, то они употребляли их на дела милосердия.

Выше же всех святых, ветхозаветных и новозаветных, стоит **Матерь Господа,** Которую святая Церковь прославляет как честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим. Такой великой милости от Господа и славы от всех народов, верующих в Иисуса Христа, Пресвятая Дева Мария удостоилась за Свою необыкновенную святость при глубочайшем смирении (Лк. 1, 46-50).

Все святые представляют нам глубоко назидательные примеры святой и богоугодной жизни, которым мы и должны подражать, чтобы получить спасение и удостоиться вместе с ними вечного блаженства в царстве Небесном. Будем же, православные христиане, подражать **ветхозаветным патриархам** и **праотцам** в их взгляде на настоящую, земную жизнь как только на переход в другую, вечную и блаженную жизнь на небе, и потому не будем пристращаться к этой временной жизни и благам земным, но так же, как и они, будем стремиться к небесному сокровищу и собирать себе сокровища не здесь, а на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут (Мф. 6, 19-20).

Будем подражать **ветхозаветным пророкам** в их твердой вере в истинного Бога и так же, как они, будем ревностно оберегать свою правую веру и никогда не будем уклоняться с пути истины, увлекаясь какими-либо ложными учениями, помня, что, если мы отступим от Бога и будем упорствовать в нечестии и пороках, подвергнемся наказанию Божию (Рим. 2, 4-8) и так же, как пророки, будем направлять на истинный путь тех людей, которые уклонились с него и предаются нечестию и беззаконию, помня, что «обративший грешника от ложнаго пути его спасет душу от смерти, и покроет множество грехов» (Иак. 5, 20).

Будем подражать **святым апостолам,** которые с полным самоотвержением и необыкновенною ревностию распространяли Христову веру, и так же, как они, будем не только в себе хранить веру Христову, но и распространять ее среди других людей, не просвещенных этою верою, и притом распространять не только проповедию, но самою жизнию своею, своими добрыми делами, так, чтобы другие люди, смотря на нашу добрую и благочестивую жизнь, прославляли Отца Небесного (Мф. 5, 16).

Будем подражать **святым мученикам,** которые, несмотря ни на какие мучения, твердо и неизменно сохранили веру Христову и безбоязненно исповедовали ее пред своими мучителями, и так же, как они, будем твердо держаться веры Христовой и открыто пред всеми исповедовать свою Православную веру, никогда не будем стыдиться выражать свои религиозные чувства пред другими людьми, помня, что, кто постыдится Христа Спасителя, того и Он постыдится, когда придет во славе Отца Своего со святыми ангелами (Мк. 8, 38), а кто исповедает Его пред человеками, того и Он исповедает пред ангелами Божиими (Лк. 12, 8).

Будем подражать **святым пастырям и святителям** Христовой Церкви и, подобно им, будем мужественно и твердо стоять за чистоту Православия, и не будем допускать распространяться среди Православной Церкви лжеучениям, распространяемым в настоящее время среди православных разными лжеучителями, будем оставаться верными заветам святых отцев, которые раскрыли и утвердили наше православное учение, будем слушать более этих святых учителей, которые душу свою полагали за спасение своих пасомых, а не новых учителей, проникнутых неверием и губящих православных христиан чрез отторжение их от Православной Церкви.

Будем подражать **преподобным,** которые стремились к богоподобной жизни, помня, что и мы созданы по образу и подобию Божию, и потому не будем заглушать в себе этого образа и подобия своею греховною и порочною жизнию, но более и более будем развивать и совершенствовать его в себе своею доброю и благочестивою жизнию и непрестанно будем помнить о своих грехах, которыми мы прогневляем Бога, и просить у Господа прощения и помилования.

Будем подражать **праведникам,** которые, живя в мире, угодили Богу своею доброю и благочестивою жизнию, и по примеру их будем искать прежде всего царствия Божия и правды его (Мф. 6, 33), и не будем устремлять своих мыслей на суету мирскую, а будем направлять их к тому, что едино есть на потребу и что никогда не отнимется от человека (Лк. 10, 42), и, если кого наградит Господь благами земными, будем употреблять их не на прихоти свои, а на дела милосердия, которыми мы всего более докажем любовь свою и к Богу, и к ближним, так как дело милосердия совершается для Бога, и Сам Господь принимает от нас это дело (Мф. 25, 40).

Будем подражать в особенности **Пречистой Матери Господа,** Ея любви и милосердию, Ея кротости, терпению и смиренномудрию. Посему и мы, совершая добрые дела и всячески храня чистоту сердца, никогда не будем хвалиться этим, но всегда будем смиренно думать о себе и говорить, что «мы рабы, ничего нестоющие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17, 10), и тогда Господь призрит на наше смирение и не лишит нас Небесного Своего царствия.

Твердо сохраняя свою Православную веру и живя по этой вере, не имея пристрастия к земным благам, а устремляясь постоянно своими мыслями к Небесному отечеству и собирая не временные блага, которые останутся здесь, на земле, а вечные, которые пойдут вместе с нами в будущую жизнь, и при совершении добрых дел имея полное смирение, мы будем истинными и добрыми христианами и будем иметь надежду на получение вечного блаженства вместе со святыми, а святые, стоя пред престолом Божиим и созерцая в вечной славе Самого Бога, помолятся о нас Богу, чтобы Он простил нам наши грехи и не лишил нас Небесного Своего царствия, и по скончании нашего временного жительства на земле с радостию примут нас в свои Небесные обители. Аминь.

Священник Василий Велтистов

(Печатается по изданию: Прибавления к Церковным Ведомостям, издаваемым при Святейшем правительствующем Синоде, — 1891. — № 25)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Заказ № 2090. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК
№ 325

Чего нам бояться больше всего?

Запаления якоже Лот, бегай, душе моя, греха: бегай Содомы и Гоморры: бегай пламене всякаго безсловеснаго желания.

Бытия, глава 19
Великий канон, песнь 3-я

Каждый человек избегает того, что причиняет ему вред и несчастье. Несчастье для человека, когда он лишится имущества; поэтому он и оберегает свое имущество и остерегается воров. Заболеть, лишиться здоровья — это еще большее для человека несчастье; он и бережет свое здоровье и предохраняет себя от болезней. Еще горшим злом для человека является лишение жизни, смерть; поэтому человек так и дорожит своею жизнью и боится смерти. Но есть еще одно зло на земле, которое приносит человеку больше вреда, чем сама смерть. Оно тем опаснее для людей, что они очень мало его боятся и не только не убегают его, но охотно уживаются с ним и даже находят в нем для себя некоторую усладу и удовольствие. Какое же это зло? Это зло — **грех.**

Грех несравненно хуже всякого вора. Хуже потому, что вор крадет у нас сокровища тленные, скоро преходящие, легко вновь приобретаемые, да и нужные-то нам до тех пор, пока мы живем на земле. **А грех обкрадывает самую душу человека,** лишает ее самых дорогих ее сокровищ, нетленных, вечных, тех сокровищ, с которыми человек будет жить в нескончаемые века по смерти. Эти сокровища суть те дары, которыми Бог наделил человека, как свой образ; это — невинность и чистота души, живая вера человека в своего Творца, надежда на

Него и любовь к Богу и ближним. С человеком, отдавшимся во власть греха, всегда так и бывает, что он не только невинность и чистоту души, никого не любит, кроме себя, но лишается даже драгоценного дара веры в Бога и надежды на Его милосердие.

Возьмем далее любую болезнь, хотя бы самую страшную. Всякая болезнь простирается только на тело человека: она расслабляет тело, лишает его силы, бодрости, разлагает, наконец, лишает его жизни и умерщвляет. **Грех** же разлагает, **растлевает, духовно умерщвляет** самую **душу человеческую,** и не только душу, но еще прежде души тело, так как ни болезней, ни самой-то смерти не существовало бы, если бы не было греха, если бы люди не согрешили. Злоба, зависть, гнев, гордость, блуд, пьянство, да и вообще все страсти и пороки — разве они не искажают, не растлевают богоподобной души человеческой? У иных больных заживо уже гниет и разлагается тело. Какие ужасные мучения выносят эти страдальцы! Жалко бывает смотреть на них. А разве не жалко смотреть на человека, это дивное Божье создание, когда у него от страстей и пороков истлевает самое драгоценное его сокровище — образ Божий? и разве душа наша не страдает, когда ее разъедают духовные болезни — грехи?

Она, бедная, еще больше страдает от них, чем от телесных болезней. Это каждый из нас знает по опыту. Телесные страдания для нас не так мучительны, как душевные. Если душа здорова, мы и болезнь всякую легко стерпим. Ну, а уж если душа больна, тогда тяжело нам бывает терпеть!

Особенно тяжело бывает человеку, когда у него много на душе накопилось грехов, которые, как тысячепудовая тяжесть, гнетут и давят ее. Благо такому человеку, если он станет врачевать свою душу обращением к Богу, раскаянием, исповедию и исправлением.

Но горе ему, если он до самой смерти останется нераскаянным! Страсти и пороки, как ржа, как черви какие, изъедят всю душу такого человека, сделают ее мертвою духовно. Видали ли вы: иногда в лесу бывают деревья, у которых изъедена вся сердцевина? Такие деревья с виду часто кажутся совершенно здоровыми и целыми, но стоит нанести им лишь один-другой удар топором, и они тотчас же рухнут.

Так бывают и люди, которые совне, телом остаются живыми и здоровыми, как и все прочие, в действительности же они хуже мертвецов, так как душа душа-то у них мертва, так как душа их изъедена грехами; стоит лишь смерти нанести им свой последний удар, чтобы эти живые мертвецы перешли в состояние вечной смерти. Таких людей и по смерти ожидают еще большие муки; для них загробная жизнь будет хуже смерти. Слово Бо-жие это ужасное состояние нераскаянных грешников в будущей жизни называет второю смертию (Апок. 20, 6-14).

Да, братие, **нет на земле зла хуже греха! Грех — самая заразительная болезнь:** с тех пор, как согрешили впервые наши прародители, грех перешел на все человечество, заразил собою всех людей, так что нет ни одного человека, который бы избежал этой заразы. **Грех — самая страшная и ужасная болезнь:** чтобы изле-

чить людей от этой болезни, необходимо было, чтобы Сам Бог сошел на землю и стал человеком; мало того, чтобы Он пострадал, был распят на кресте и умер за нас позорною смертию.

Но что ужаснее и опаснее всего в грехе, так это то, что люди по своему легкомыслию и беспечности, кажется, менее всех других зол и болезней боятся греха. Когда узнают люди, что кто-либо из близких к ним заболел серьезной и опасной болезнью, они стараются или сами удалиться, или этого человека удалить от себя. Когда в городе или деревне появится опасная эпидемия, например, холера, обыватели бьют тревогу, предпринимают всевозможные меры к тому, чтобы подавить ее распространение и предохранить себя от нее. Когда заболевает, наконец, кто из людей какою-либо болезнью, он не опускает рук, не остается беспечным, но обращается к врачам, старается поскорее излечиться от болезни.

Но не то бывает, когда усиливается и свирепствует среди людей самая ужасная болезнь — грех, болезнь, которая поражает душу человека и грозит ему вечною смертью. Здесь обычно не предпринимают никаких предосторожностей, не удаляются от опасно больных членов общества, не спешат лечить себя от появившейся болезни. Напротив, здесь иногда считают для себя даже неловким оставаться свободным от какой-либо греховной болезни, когда все окружающие бывают заражены ею. Когда знакомимся мы друг с другом, скажите, часто ли мы обращаем внимание на то, не заражен ли наш новый знакомец каким-либо вредным, противным Церкви Православной учением, или какою-либо греховною

страстью: пьянством, распутством, азартною игрою и пр.? Когда случается кому-либо из близких нам лиц заболеть одною из подобных греховных болезней, настойчиво ли мы стараемся удалить себя от его вредного влияния? Чаще же всего случается каждому из нас заболевать то одной, то другой греховной болезнью: то злоба, то гнев, то зависть, то гордость, то высокомерие, то плотские страсти обуревают нашу душу. Что же мы? спешим тотчас к духовному врачу — духовнику? стараемся поскорее излечить свою болезнь, отстать от своей греховной страсти? О если бы так! Как часто в таких случаях мы остаемся неподвижными, ленивыми, беспечными, словно мы не видим, не замечаем грозящей нам опасности!

Но не безумно ли такое отношение людей ко греху! не гибельно ли такое легкомыслие! Только одна злоба и коварство диавола могли настолько омрачить человеческий ум и заполонить сердце человека, чтобы он проявлял удивительное легкомыслие в деле, касающемся его вечного спасения, и даже находил усладу в том, что является для него самым великим злом, самым страшным ядом.

Бойся же греха, брат-христианин, **больше всего в мире!** Послушай, что говорит Священное Писание: **Беги от греха, как от лица змея; ибо если подойдешь к нему, он ужалит тебя** (Иис. Сир. 21, 2). Беги же от него, как от самой ужасной болезни, как от самого великого для тебя несчастья! Не мирись со грехом, не терпи его ни в себе, ни в людях! Борись со грехом! Гони его из души своей, из своей жизни! Больше всего хра-

ни себя и других от греха! Что бы ты ни думал, что бы ни говорил, ни делал, всегда спроси себя: не грех ли? Совесть всегда скажет тебе правду. **Чего не одобряет** совесть, что запрещает **Господь и святая Церковь Православная, того берегись, как огня, как яда,** как самого опасного врага твоего!

А если ты не устоял против греха, пал, согрешил; не опускай рук, не унывай, не отчаивайся! Сколько бы раз ты ни согрешил, не переставай каяться, **до гроба не переставай бороться со грехом!** Никогда не ослабевай в этой борьбе и всегда проси Бога о помощи! Господь, когда увидит твое желание и твердое намерение неустанно бороться со грехом, никогда не оставит тебя и всегда будет поборать грех за тебя. Вот что говорит Он всякому борцу-христианину: *буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота* (жизни) (Апок. 2, 10).

Печатается по изданию Пастырско-Просветительского Братства при Московской Духовной Академии.— 1910.— № 40

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2174. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 326

О молитве пастырской

Призывати повелевали немощствующим священнодействители Божественный Твоя, и сих молитвою и помазанием елеа Твоего, Человеколюбие, спасатися, спаси Твоею милостию страждущая.

Меч есть над демоны, Спасе, Твоя печать: огнь же попаляяй страсти душевным, священников мольбы; темже верно поем Тя приемлющий исцеление.

Доследование **святаго елеа (соборование)**

О силе молитв служителей Церкви

Почему, дорогие братья и сестры, когда вы приносите Богу молитвы, моления, прошения, благодарения, то не сами только молитесь, но и нас, служителей Церкви, просите, чтобы мы с вами молились?

Потому, что Бог скорее услышит вас, когда о вас и за вас будут с вами молиться служители Церкви; молитвы, воссылаемые к Богу служителями Церкви, особенно святы пред Ним и преимущественно доступны к Нему (См. «Известие Учительное, како долженствует иерею служение Церкви св. совершати»)... Якоже некия многоценныя бисеры приемлет их Господь, яко кадило благовонное, приятны они Ему.

Вы знаете, как скоро и непреложно Бог слышит молитву служителей Церкви, когда они молятся Ему при совершении святых Тайн? При освящении, например, даров хлеба и вина священник говорит: «И сотвори убо хлеб сей, честное Тело Христа Твоего»; и по слову его молитвы тотчас хлеб прелагается в Тело, а вино — в Кровь Христову. И такую могущественную силу имеет сия молитва только в устах служителей Церкви; никто, кроме них, не имеет власти совершать святых Тайн. Если же так скоро и непреложно Бог слышит служителей Церкви при совершении святых Тайн, то, без сомнения, и во всех других случаях, и во всякое другое время, и во всяком

другом месте Он скорее слышит их молитву, чем других, Ему молящихся. Кого Господь допускает всегда предстоять Своему святому Престолу, тех молитвы, без сомнения, всегда святые и доступные к Нему. От кого Господь всегда с любовию принимает дары и жертвы духовные, от тех всякое прошение Он с особенною любовию всегда выслушивает.

Да, дорогие братия и сестры, устам служителей Церкви преимущественно внимает Бог, и по их преимущественно молитве нисходит благодать свыше; их преимущественно молящимися устами объявляется вам милость Божия; их преимущественно благословящею рукою подается вам благословение Господне; чрез них преимущественно все от вас принимает и все вам подает Господь.

Отчего же это? Откуда у служителей Церкви такая благодать и сила? Отчего так святы и доступны к Богу их молитвы?

Не от собственной их святости и силы,— они иногда бывают не святее других, хотя и должны быть святые,— но от святости и благодати того, кого они собою представляют и изображают, когда молятся. Кого они тогда изображают и представляют? Святую Церковь, которой они служители. А глава святой Церкви Кто? Господь Иисус Христос, всегда неразлучно с нею пребывающий Своею благодатию. Следовательно, о ком служители Церкви совершают молитву, о том молится вся Церковь, о том ходатайствует Сам Иисус Христос, «единый ходатай Бога и человеков» (1 Тим. 2, 5).

Иисус Христос обещался всегда быть там с молящимися, где их двое или трое соберутся во имя Его

(Мф. 18, 20). Тем паче Он бывает со всею Церковью, молящеюся в лице служителей ее, и их устами Он молится тогда, их руками Он приносит приношения.

Да, когда служители Церкви о вас и за вас молятся с вами, то это все равно, что Сам Иисус Христос со всею Своею Церковию о вас и за вас молится Отцу Своему с вами; молящимися устами священника Сам Иисус Христос объявляет вам милость Божию; благословляющею рукою его Сам Иисус Христос подает вам благословение Господне.

Вот чья благодать льется из уст служителей Церкви, когда они совершают молитвы церковные, и вот чья сила исходит от их десницы, когда они благословляют кого во имя Божие: благодать и сила Господа нашего Иисуса Христа. Вот отчего святы и доступны к Богу молитвы служителей Церкви,— в лице их Сам Сын Божий молится Богу Отцу.

Итак, христиане, молитесь непрестанно, но соединяйте молитвы свои с молитвами служителей Церкви; просите их, чтобы они с вами о вас всегда молились,— тогда будете получать себе от Бога всякую милость, тогда будут исполняться вся, яже ко спасению, ваши прошения; не мы, служители Церкви, молящиеся о вас и за вас, но Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери и всех святых, будет спасать и миловать вас. Аминь.

Протоиерей Родион Путятин

О молитве за умерших

О упокоении душ усопших рабов Божиих.

(молитва церковная)

Мы в церкви и дома, дорогие братия и сестры, молимся не о себе только, но и о других, не о живых только, но и об умерших.

Молясь об умерших, чего мы им просим? Чтобы Господь простил им всякие их грехи — вольные и невольные, чтобы не лишил их Своей милости, чтобы удостоил Царства Небесного, чтобы вселил их там, где праведные покоятся.

Как же так мы молимся и просим? Ужели Бог и сделает по нашей молитве? Кажется, как это возможно? Наши умершие умерли во грехах, грешниками, а мы просим, чтобы вселил их Господь там, где покоятся праведные? Наши умершие по своим делам достойны вечных мучений во тьме кромешной, а мы просим, чтобы Господь удостоил их Вечного Блаженства в Царствии Своем Небесном? И кто мы, что так просим за других, чтобы простил им Господь грехи всякие?

И что за заслуга наша пред Богом,- то, что мы попросим, помолимся Ему? Великое ли дело сказать: со святыми упокой, прости всякое согрешение?.. Ужели же за эти и подобные наши молитвенные слова Бог так и сделает умершим, даст, чего им просим? Ужели за наш вздох пред Богом, по-

ложим, сердечный, за нашу слезу пред Ним, положим, искреннюю, Он избавит наших умерших от вечных мучений и воздыханий и сделает их участниками вечного покоя и радостей со святыми?

Сделает, дорогие братия и сестры, сделает. Бог, дорогие братия и сестры, все сделает, чего мы не попросим у Него. Молясь об умерших, как мы просим о них Бога?..

Просим, чтобы Бог помиловал умерших не ради нас, не за наши к Нему моления, не за наши слезы и воздыхания, а ради заслуг пред Ним Господа нашего Иисуса Христа.

Да, и милость Божию, и Царство Небесное, и прощение грехов заслужил всем у Бога Отца Единородный Его Сын, Господь наш Иисус Христос, Своими страданиями и Своею смертию.

Если бы Иисус Христос не пострадал, не умер, никогда бы не было нам от Бога никакой милости, никому бы из людей не быть в Царстве Небесном, всем бы нам вечно мучиться, страдать за грехи во тьме кромешной.

Без Иисуса Христа и просить Бога ни о чем мы не стали бы, не смели бы; мы и не знали бы Бога истинного без Иисуса Христа.

Так, Иисус Христос заслужил нам все и сказал, чтобы всего во имя Его просили: мы и просим с упованием, на основании слов Его: «Елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, даст вам».

Когда, братия и сестры, во имя Иисуса Христа именем Его просим Бога Отца, то это все равно, что Сам Иисус Христос просит, и Бог Отец, слушая нашу молитву, слышит Сына Своего Единородного, молящегося с нами. Оттого и сильна молитва.

Итак, вот с какою верою, с какою мыслию молимся мы об умерших,- ради Иисуса Христа, за Его заслуги, за Его

страдания, за Его смерть Господь помилует усопших рабов, простит им всякие грехи, сподобит их Царства Небесного, упокоит со святыми.

С такою верою, с такою мыслию и о себе самих просите Бога, так именно и себе просите у Него милости: просите во имя Иисуса Христа, именем Его, за Его заслуги, за Его страдания, за Его смерть, чтобы Господь вас услышал. Всем все дает и делает, всех милует Бог Отец ради Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа.

С такою верою, с такою мыслию и я обращаюсь к Тебе, Отче Вседержителю: Христа ради и меня, грешного, помилуй со всеми. Аминь.

Протоиерей Родион Путятин

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2173. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 327

Праздник Вознесения Господня

ознесение Господне празднуется в 40-й день после праздника Светлого Христова Воскресения или Пасхи, в четверг на 6-й неделе от него. Установлен праздник в память вознесения Господня на небо. По воскресении Своем в продолжение сорока дней Иисус Христос являлся ученикам Своим, особенно апостолам, и учил их, как им действовать в деле распространения веры Его на земле после вознесения Его на небо. В сороковой день, когда все апостолы были в Иерусалиме, Иисус явился им в последний раз и сказал: «Вот, Я пошлю на вас Святаго Духа. Вы будьте здесь в Иерусалиме, пока не получите Его». Потом вывел их из Иерусалима по дороге к Вифании. Когда взошли они на гору Елеонскую, то Иисус поднял руки Свои и благословил учеников. И когда благословлял, то стал подниматься от земли выше и выше к небу. Наконец, явилось светлое облако и совершенно сокрыло

Иисуса из виду учеников. Иисус Христос вознесся на небо к Богу Отцу Своему. Апостолы долго смотрели на небо. Наконец явились им ангелы и сказали: «Что вы все смотрите? Иисус Христос вознесся уже на небо и по времени Он опять так же, как вы видели Его, идущего на небо, сойдет оттуда на землю, чтобы произвести суд Свой над родом человеческим». Тогда апостолы поклонились Господу Иисусу Христу и возвратились в Иерусалим с радостию.

Тропарь праздника

ознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником, обетованием Святаго Духа, извещенным им бывшим благословением, яко Ты еси Сын Божий, избавитель мира.

Обетованием — обещанием. *Извещенным бывшим благословением* — благословением Своим при вознесении Иисус Христос уверил апостолов в том, что Он пошлет на них Духа Святого. *Извещать* — уверять.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1976. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 328

Праздник Пятидесятницы или Троицын день

Празднуется Пятидесятница или Троицын день в 50-й день после праздника Пасхи или Светлого Христова воскресенья, в восьмое воскресенье от него. Установлен праздник в память сошествия Святого Духа на апостолов.

Иисус Христос обещал апостолам по вознесении Своем на небо послать Духа Святого на них, чтобы Он научал их истине, укреплял в добре и помогал в деле распространения христианской веры на земле. И в 10-й день после вознесения, а в 50-й после воскресения Своего, действительно, послал Его на апостолов.

Был у евреев праздник Пятидесятницы. Все апостолы, с ними Божия Матерь и прочие верующие,– все были в одном доме.

Вдруг утром сделался шум с неба, как будто от сильной бури, и наполнил дом, где находились апостолы, и на каждого из них в виде огненных языков сошел Дух Святой. Апостолы, исполнившись Духа Святого, начали прославлять Бога на разных языках, которых прежде

не знали. Когда произошел шум, то многие из народа сбежались к дому, где были апостолы, и, услышав, что они говорят разными языками, с удивлением говорили друг другу: «Не все ли они галилеяне (то есть евреи из места Галилеи)? Как же мы слышим их говорящими на разных языках?» А люди, не понимавшие иностранных языков, насмехались и говорили об апостолах: «Они, должно быть, пьяны».

Тогда апостол Петр стал на возвышенном месте и сказал собравшемуся народу: «Что вы удивляетесь нам? А иные говорят еще, что мы пьяны. Нет, мы не пьяны. Но мы получили Духа Святого. Вы знали Иисуса, посланного от Бога. Он творил между вами великие чудеса, а вы убили Его, пригвоздив к кресту. Сей Иисус воскрес, вознесся на небо и послал на нас Духа Святого».

Слышавшие это умилились и сказали Петру и прочим апостолам: «Что же нам делать?»

Петр сказал им: «Покайтесь и креститесь во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и вы также получите дар Святого Духа».

И они крестились в числе 3000 человек.

После сего апостолы пошли по всей земле с проповедию веры Христовой.

Тропарь праздника

Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, ниспослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную. Человеколюбче, слава Тебе.

Благословен – прославлен. *Иже* – Который. *Явлей* – явил. *Ловцами,*то есть просветителями христианскою верою.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Заказ № 2076. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 329

От совести никуда не убежишь

Совесть — голос Божий, показывающий ведение (отсюда *совесть)* воли Божией относительно того, что должно и чего не должно делать человеку, как разумно-нравственному существу.

Протоиерей Григорий Дьяченко
(Словарь церковно-славянских слов)

От совести никуда не убежишь

(Из поучительных слов Илии Минятия)

Бегает нечестивый ниединому же гонящу...
Притч. 28,1

Нет ничего безобразнее греха; даже тот, кто так охотно **совершает** его, не любит смотреть на него и, совершив грех, старается, сколько можно, утаить его. И когда **приходится** ему поневоле сознаваться в грехе пред лицем суда, то он готов бывает перенести всякую **пытку,** только бы не открывать греха. Когда же идет он добровольно к духовному отцу на исповедь, то или лукаво придает греху иной вид, или лее прикрывает его какою-нибудь извиняющею оговоркою. А это, конечно, все оттого, что хотя он и смог сделать грех, но не может смотреть на него.

Воистину совесть есть зеркало: хочешь или не хочешь, а надобно ее стыдиться! Пусть молчат уста, сколько хотят; совесть делает свое дело, и ее обличения — самая жестокая пытка для души.

Георгий Кедрин в своей летописи рассказывает, что **греческий** царь **Кадета,** не желая, чтобы его меньшой **брат** Феодосии принимал участие вместе с ним в управлении, заставил его отречься от престола, вступить в духовное звание и принять посвящение во диакона. И вот Феодосии посвящен. Но этого было недостаточно для властолюбца-брата: спустя несколько времени Конста велел его и смерти предать.

Новый Каин, братоубийца, думал спокойно жить и счастливо царствовать без брата. Но в ту же ночь, среди **глубокой** тьмы, когда этот тиран стал засыпать, является пред ним неправедно убиенный брат его Феодосии, облаченный **в** священную одежду, как диакон, с полною чашею своей крови в руке, причем от теплой крови еще поднимался пар, и говорит ему страшным голосом: *напейся, братец!* — Я твой брат Феодосии, которого ты убил; это - кровь моя, которой ты жаждал; так утоляй же ею свою ненасытную жажду — *напейся, братец!*

Вострепетал царь от такого видения, испугался, вскочил с постели и вышел в другие палаты. Успокоившись несколько от волнения, он опять лег в постель, и опять то же видение, та же кровавая чаша, и тот же страшный голос: *напейся, братец!* — Так было в первый день, так было и на другой, то же стало повторяться всякий раз, когда он ложился спать; приходил к нему брат и говорил страшные слова: *напейся, братец!*

Чтоб избавиться от этого страшного привидения, царь выезжал на поля, в сады, на охоту; но и там оно его преследовало, и там устрашало, и там подносило ему смертоносную чашу — *напейся, братец!*

Не вытерпел, наконец, Конста, уехал из Константинополя морем в Сицилию в **надежде,** что, быть может, с переменою места не будет и привидения,- но и это не помогло. Везде он мучился душей, потому что в своей совести носил причину этого мучения. Везде преследовала его страшная тень - *напейся, братец!* — И доколе же это продолжалось?

Да дотоле, пока по прошествии нескольких лет мучительной жизни праведным попущением Божиим царь-братоубийца был сам убит в бане; вот когда допил он эту горькую чашу! Бедный Конста! несчастный царь! Ведь то, что

тебя так устрашало, было — не вооруженный человек, даже не живой, а уже умерший,— один только образ, одна тень, одна мечта... Правда; но так страшно было для него одно представление совершенного им греха!

Совершить этот грех он мог, но смотреть на него не мог! Его обличала совесть, а обличение совести — мука нестерпимая: *напейся, братец!..*

Но в сей жизни совесть обличает сокровенно, потому что и самый грех сокрыт; ее обличений никто не слышит, кроме самого грешника. А в день страшного суда совесть будет обличать уже открыто, потому что тогда для всех **будут** открыты и грехи наши, и обличения ее услышит не только сам грешник, но услышат и все ангелы Божий, услышат и все люди, и все диаволы...

Все мы воочию увидим уже не привидение, не мечту, но того самого человека, которого мы, если не рукою своею, то, быть может, словом своим, недобрым советом погубили; тогда станет убитый с чашею крови в руках и скажет своему убийце: *напейся, братец!..* Моя смерть осталась без отмщения, мои сироты без пропитания, моя жена несчастной вдовою; и вот теперь пред лицем Бога — Судии Правосудного я показываю тебе кровь мою — *напейся, братец!* — Увидим мы тогда бедняка, нами обиженного, и он скажет своему обидчику: служил я тебе всю жизнь, как раб подневольный; все труды мои, все плоды трудов отдавал я в уплату долга моего, но долг мой и доселе считается неуплаченным. Дом мой вконец был разорен, жена по чужим дворам скиталась, дети оставались без хлеба, и я раздет донага... крови моей жаждал ты, вот она: *напейся, братец!..*

Боже мой! Ведь ум наш во всю жизнь ни на одну минуту не остается без дела; сколько же зла она наделала! Тогда все, что ни нагрешили мы языком, до единого слова праздного,

— все, что ни нагрешили умом, до малейшего помышления, — все, что когда бы и где бы то ни было сделано нами, со всеми мельчайшими подробностями предстанет **пред** нашими очами, откроется пред очами всего мира и всей вселенной...

«Мы увидим тогда пред собою, — говорит святой Василий Великий, — все дела наши; все открыто предстанет **пред** взорами **нашими** в том самом виде, как было сказано или как было сделано».

О, какое страшное зрелище! Обнаружится тогда лицемерие, которое выдавало себя за добродетель; обнаружится зависть, которая почиталась ревностию по правде, измена, которая признавалась дружбою, осуждение ближнего, которое выставлялось как забота об исправлении других...

Горе мне! Когда иду исповедать грехи мои отцу духовному, у меня выступает холодный пот на челе, я весь краснею от стыда, хотя и наверное знаю, что он будет хранить в глубокой тайне мою исповедь, никому не скажет греха моего, да и самого меня не только ничем не накажет, а еще и простит и разрешит во грехах.

Но каково мне будет тогда, когда грех мой будет пред всеми ангелами Божиими, которые будут отвращаться от меня, — пред всеми духами злыми, которые будут смеяться надо мною! О какой позор! какое смущение! И при этом чувствовать еще укоризны совести моей, которая будет тогда беспощадно обличать меня! О, какое мучение!..

Сии грехи, которые теперь вижу я, — так я буду тогда говорить сам себе, — грехи великие и малые — все они мои собственные... Теперь уже нельзя укрыть их: ныне день, все открывающий... Бог давал мне в земной жизни вернейшее средство получить прощение чрез одно только мое слово: *согретых,* чрез одно изречение духовника: *отпущаются*

тебе греси твои... И был бы я прощен тогда, но я этим не воспользовался; убеждали меня **к** тому и проповедники слова Божия, и отцы мои духовные, но я не делал по их наставлению; и знал о том, да не делал того! Жил столько-то лет и имел довольно времени, а все же не каялся...

Итак, есть ли у меня какое-нибудь оправдание? Но и этого мало. Не довольно с меня было своих грехов; я других ко греху побуждал... Не хотел вот этот человек вредить ближнему, я научил его; не хотел он лгать, красть и обманывать,— я подговорил его... Не знало это дитя никакого зла, — мои слова и разговоры отравили слух его, испортили добрый нрав его... И шел бы я теперь один в муку вечную, а то ведь увлек за собою других — примером, советом, соблазном своим!..

И какое же у меня в том оправдание? Теперь каюсь я, но бесполезно: прошло время покаяния, настало время воздаяния!.. Что ж мне делать теперь? Я сам обличаю себя, я сам на себя приговор произношу! Боже! нет мне нужды в Твоем суде; осуждает меня совесть моя... Иду добровольно в ад, чтобы укрыться там, чтобы уж не глядеть мне на грехи мои! Прими же меня, о мука вечная! Рай же — не для меня!»...

Говорю я об этом, **братке,** и сам трепещу... Так-то обличает **грешника,** так-то произносит о нем суд свой его же совесть неподкупная! И **нет,** по слову святого Златоуста, **нет судии столь беспощадного, как совесть наша.** Но постой, душа грешная, подожди: тебе еще нужно выслушать грозный приговор правосудия Божия... О, суд! о душа!..

Печатается по изданию: Троицкие листки. — № 84 (Издание десятое). — 1888 г.

Сожженный к совести (1 Тим. 4, 2)

Для понимания образного выражения — *сожженных в совести своей* — необходимо заметить, что по-гречески сожжение совести выражено понятием клейма, которое раскаленным железом выжигалось на лице преступников. Клеймо это обыкновенно выжигал или профессиональный палач, или любитель производить жестокие пытки. То место, на котором выжигалось клеймо, теряло чувствительность и делалось как бы мертвым. Клеймо так сильно напечатлевалось, что не могло быть изглажено, разве большим и долговременным усилием. Таким образом, словами *сожженных в своей совести* апостол, во-первых, хочет сказать, что душа предавшегося ложному учению находится под влиянием диавола, который, как мучитель, положил на нее свою печать.

Во-вторых, душа в этом сожжении носит отпечаток **Божественного** осуждения и лишения Божией благодати. Последнее вытекает из сопоставления *(И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства* (Рим. 1, 28), где предание *превратному уму* есть действие суда Божия; а сожжение совести и предание превратному уму имеют близкое между собою отношение.

В-третьих, апостол выражает мысль о том, что совесть лжеучителей приходит в состояние мертвенности и не-

чувствительности; никакое злодеяние не пробуждает в ней обличения. Человек умирает для всего нравственного и святого: чувство добра, сила любви, страх суда, чаяние будущей жизни — все это не действует в нем, как кровь не действует в бездыханном теле.

Наконец, в-четвертых, лжеучители так далеко отпали от благодати, что их невозможно обновить покаянием *(Ибо невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших — опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему* (Евр. 6, 4-6), или, если и возможно, то это обновление может быть достигнуто великим трудом и внутренними болезнями.

Протоиерей Григорий Дьяченко
(Словарь церковнославянских слов)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".

Заказ № 2191. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 330

Слово Архиепископа Евсевия

в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,

обращенное к выпускникам Псковских средних школ

Уважаемый губернатор Евгений Эдуардович! Уважаемый мэр г. Пскова Михаил Яковлевич! Дорогие учителя и наставники! Дорогие юноши и девушки г. Пскова! Дорогие родители наших выпускников!

Всех вас душевно поздравляю с Праздником памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла — первоучителей славянских народов, родоначальников нашей славянской культуры и образования. Поздравляю также наших выпускников с днем окончания учебного процесса в средних школах и школах среднего технического образования.

С особым душевным чувством сегодня мы обращаемся к вам, наша молодежь, ибо знаем и чувствуем, перед чем вы стоите, что вас ожидает впереди. Всем вам хорошо известен наш русский писатель Николай Васильевич Гоголь. Ему был дан особый талант — изобличать зло, бичевать его, видеть порок в отвратительном безобразии. Он смеялся над злом, но, по его же словам, он “смеялся сквозь слезы”. Он страдал, видя, что люди не таковы, какими они должны быть, он верил, что в самом закоренелом злодее, в самом дурном человеке сохраняется искра Божия, остаётся голос совести, остаётся стремление к добру и к вечности. Так вот этот процесс борьбы со злом и стремление к добру и правде стоит теперь напрямую перед всеми вами на вашем жизненном пути.

Вы, наша молодёжь, прошли только первый этап своей жизни, очень короткий, положили только начало своему жизненному пути. Впереди вас ожидают тревоги, радости и огорчения. При этом хочется сказать вам, что ту любовь, ту ласку, которую вы имели от своего отца и матери, вы уже не получите ни от кого, кроме Бога. Мир несет в себе горечь, скорби, болезни и

неудачи. Он имеет только мнимую оболочку земных удовольствий. Не гоняйтесь за ними, не тратьте на них своих юных сил.

Сейчас с этого священного места — вечевой площади знаменитого Псковского Кремля — мы смотрим на вас как на самое дорогое сокровище нашей Русской земли. Ведь дети — это духовная наша нива, это носители надежды нашего будущего и для нашей страны, и для каждого из нас.

В южных жарких странах добрый хозяин в дни обильных дождей собирает воду в специальные водоёмы и сберегает её, а в жаркие, засушливые летние дни поливает этой водой свои огороды, чтобы собрать хороший урожай для своей жизни. Так и молодежи нашей важно сейчас собирать и впитывать в своё духовное сокровище все чистое и доброе, чтобы потом своим духовным богатством укреплять и помогать людям.

Храните любовь к своим родителям, учителям и наставникам, любите родные места, а с ними и свою Родину — нашу Россию и её Святыни и культуру. Берегите и не утрачивайте связи с Церковью Православной и верой наших предков. Любите свой народ и помогайте ему, особенно в трудное время. Не попадайтесь в яркие сети, ибо на каждом шагу расставлены ловушки, особенно для нашей русской молодёжи.

Дорогая наша молодёжь! Утолите свою пылкость жаждой добрых знаний, исканий правды Божией.

Русскому человеку исстари свойственно увлекаться чужестранным, как говорят, “западным” и модным. Но помните, что увлечение и пленение чужим служит не всегда на пользу, а подчас и на разрушение, о чем свидетельствует недавнее прошлое в истории и жизни нашей отчизны.

Сейчас у нас в России появились зарубежные похитители, которые или покупают, или увлекают нашу молодежь разными средствами. Не поддавайтесь на их приманку. Берегите своё родное наследие. Пусть оно, может быть, на первый взгляд и

не такое уж красивое, но оно — наше, близкое, дорогое и милое нашему сердцу.

Понесите весь священный огонь молодых ваших душ, весь запас вашей юной энергии, жаждущей осмысленного труда, на благо утомлённого нашего народа. Обратите ваши благородные порывы молодости на подвиг ради блага родного нашего Отечества, терзаемого десятки лет антирусскими силами.

Боритесь со злом, разъедающим нашу народную душу и уничтожающую саму жизнь, не бегайте за суетной и ядовитой приманкой. Знайте, что за красивой рекламой и светлой афишей скрывается не всегда здоровый продукт.

Не засоряйте и не отравляйте свою жизнь соблазнительной забавой — наркоманией, развратом и пьянкой, не губите свою молодость, а с нею и свою последующую жизнь. Не будьте рабами страстей, так как рабство ведёт не к жизни, а к смерти. А свободу свою укрепляйте только посредством упорной борьбы со всяким злом. Имейте твёрдую веру, чистую совесть и будьте счастливы на всю вашу дальнейшую жизнь.

Пожелаем всем вам в этом юбилейном году бодрости духа, крепости сил, благородства, душевной теплоты, благополучия, успеха в добрых делах и здоровья на многая лета.

г. Псков, Кремль
24 мая 2000 г.

Архиепископ Евсевий

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 1S июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ N 2290. Тираж 500 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 331

Доброе слово земледельцу

Благословение – внешний знак преподания благодати Святаго Духа. Оно совершается чрез осенение крестом, Евангелием, свечею, иконою, хлебом-солью.

Благословение именословное есть то, при котором сложение перстов благословляющей руки образует главные буквы имени Иисуса Христа: Іс. Хс; иерей благословляет одною правою рукою, архиерей – обеими.

Благословение хлебов, пшеницы, вина и елея совершается во время всенощного бдения. Прежде, когда всенощное бдение продолжалось всю ночь, благословение хлебов и проч. совершалось для подкрепления сил молящихся. Теперь же оно бывает для испрошения милости Божией на плодородие земли и умножение плодов земных во всем мире, всякой стране и ее обитаемых городах и селах.

Протоиерей Григорий Дьяченко

Доброе слово земледельцу

(Из сочинений святителя Димитрия,
митрополита Ростовского)

Земледелие,– говорит святой Иоанн Златоуст,– есть самое необходимое искусство; сему научил человека Сам Бог, когда создал его. Тотчас по создании Адама Господь ввел его в рай сладости, чтобы он его возделывал и хранил, а когда Адам согрешил, то Господь заповедал ему: в поте лица твоего снеси хлеб твой. Теперь земледелие сделалось единым из самых нужнейших искусств, ибо всякому человеку, и царю, и вельможе хлеб для пропитания столь же необходим, как и последнему бедняку. Есть много других искусств, полезных для человека, но все они суть только вспомогательные в отношении к земледелию. Ибо кто из самых искусных художников не имеет нужды в хлебе? Не ради ли насущного хлеба большая часть людей ежедневно работает и трудится до пота своего лица? Всякое искусство кормит только своего художника, а земледелие кормит всех вообще: и трудящихся, и не трудящихся. И сколько есть людей, которые даром едят хлеб,– и сосчитать их

нельзя! Похвально земледелие еще и потому, что оно безгрешно; земледельцу нет нужды ни лгать, ни красть, ни обманывать. Земледелие имеет поистине праведное пропитание от труда рук своих, от пота лица своего: оно никого не обижает. Этим искусством занимались наши прародители, наши первые праотцы, от которых мы все произошли,– Адам и Ной, первый до потопа, копая землю, второй, после потопа, возделывая ее плугом. Можно ли стыдиться такого занятия? От земледелия брали некоторых достойных мужей даже для управления народом, и они благоуспешно и со славою проходили сие служение. Не от земледельческих ли занятий позвал Господь Гедеона к управлению народом израильским и явил в нем славного победителя над мидианитянами? Не полевыми ли работами занимался Саул, по указанию Божию избранный первым царем израильтян? Не от плуга ли святой пророк Илия взял Елисея и соделал его пророком Божиим? И так, да не стыдится земледелец своего простого звания и никто да не упрекнет его незнатностью происхождения: из земледельцев выходили и цари, и святые угодники Божии!

Правда, жизнь земледельца проще и труднее, чем жизнь других сословий, но зато она чище и угоднее Богу. Хорошо сказал преподобный Симеон, Христа ради юродивый, пред кончиною другу своему диакону Иоанну: “Между простыми

ми землю, многие проводят жизнь свою в незлобии и простоте сердца, никого не хулят, никого не обижают, но питаются трудами рук своих, в поте лица своего; между такими людьми есть великие угодники Божии; я видел их, когда они приходили в город для причащения святых Таин Тела и Крови Христовой; они яко злато чисты пред Богом".

И если кому, то земледельцу в особенности, нужно всегда хранить чистоту души и тела. От этого зависит успех его трудов. Ибо как вначале Господь проклял землю и лишил ее благословения за грех прародителей, так и теперь Он посылает Свое благословение на труды только тех земледельцев, которые, по выражению святого Симеона Юродивого, живут в простоте и незлобии сердца. А как много значит для земледельца это благословение,– послушаем, что говорит о сем святитель Димитрий в другом месте.

Когда праотец Исаак проживал в филистимлимском городе Герарах, он посеял пшеницу на полях, взятых им внаймы у филистимлян, и жатва дала ему сторичный плод. Удивления достойно, что в голодное время, в бесплодное лето, на чужой стороне, Исаак сделал посев на чужих, наемных полях, и, несмотря на все это, собрал сторичный плод,– тогда как у всех других земледельцев герарских нивы произрастили очень скудную жатву. Откуда получили такую силу

плодородия нанятые Исааком герарские нивы? Послушаем, что говорит Священное Писание об Исааке: *приобрете в то лето сторичный плод ячменя, благослови же его Бог* (Быт. 26, 12). Вот где сила плодородия земли – в Божием благословении на Исааке, в том, что Бог благословил его! Видите, сколь благоплодна нива благословения Божия.

Поучайтесь от сего примера, христианские земледельцы, в поте лица своего вкушающие хлеб свой! Старайтесь прежде всего быть достойными Божия благословения, если хотите, чтобы наши нивы приносили обильную жатву. Земля приносит плод, когда и сама по себе хороша, и хорошо будет возделана, и хорошими семенами засеяна, да при этом еще достаточно орошена и согрета теплыми лучами солнца, обвеяна благорастворением воздушным; но если на ней не будет благословения Божия, все это имеет мало значения.

В той стране, где жил праведный Исаак, в те времена у всех была одна и та же земля, все одинаково трудились в ее возделывании и посеве, каждый обрабатывал свою ниву как следовало; у всех было одно и то же состояние погоды, одни и те же дожди и росы, то же солнце, посылающее свои лучи одинаково на добрых и на злых; однако же только одни Исааковы нивы принесли сторичный плод, а все прочие, хотя были и смежны с нивами Исаака, дали очень скудный урожай. Отчего это? Оттого,

что возделывавшие их не удостоились благословения Божия, которого удостоился Исаак; вот и стали их нивы бесплодны, а его плодоносны, потому что Бог благословил его. Но почему же его Бог благословил земными плодами за труды его, а тех нет? Да потому, что Исаак был праведен, а они – грешники, он Богу угождал, а они Бога прогневляли,– он был верным рабом Господа, а они были рабами бесов, ибо они были идолопоклонники. Он был любим Богом за добродетельную жизнь свою, а они были мерзки пред очами Божиими за их беззаконные и скверные дела,– вот почему Бог того благословил, как достойного, а сих отвергнул, как недостойных, и у того нивы приносят обильный урожай, а у сих остаются бесплодными.

Внимайте сему, земледельцы христианские! Труд ваш – труд тяжелый! Для того, чтобы удобрить и хорошо возделать поле, засеять наши нивы и собрать хлеб, потребно много сил, здоровья и труда. Но если при трудах ваших, переносимых в поте лица вашего, вы будете еще заботиться и о том, чтобы угождать Богу благочестивою и добродетельною жизнию, то труд ваш вознаградится сторицею. Господь благословит и ваши нивы изобильным плодоношением, как благословил некогда нивы угодника своего Исаака.

Печатается по изданию: “Троицкие листки”.– № 27.– 1888 г.

Выпечка хлеба

На монастырском поле

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография” с готовых диапозитивов.
Заказ № 2350. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 332

Чтение псалтири по умершим

В православной Церкви Христовой существует благочестивый обычай читать «псалтирь», именно книгу псалмов над телом умершего христианина до его погребения. Это одно из тех установлений Церкви Христовой, которые вытекают из материнских попечений ее о чадах своих, заботливо устрояющей спасение их от рождения до смерти и не оставляющей их и по смерти.

Установление это как выражение существенного ее духа и необходимой потребности христиан имеет свое начало в самой отдаленной древности.

Поэтому для полноты и разъяснения благочестивого обычая читать по умершим «псалтирь», мы намерены показать здесь:

1) древность сего чтения в христианской Церкви;
2) значение чтения псалтири;
3) сколько определялось времени для чтения по умершим;
4) как нужно читать и
5) на ком лежит обязанность читать псалтирь по умершим.

Древность чтения псалтири по умершим

Без сомнения, священный обряд чтения псалтири над умершим в первенствующие, смутные от гонений времена христианства был совершаем не с такою определенностию и не по таким правилам, как стал совершаться он после и как совершается теперь. В то время над телом умерших невозможно было исполнять всего того, что внушали благочестивые чувства христиан и чего требовали дух и правила Церкви; часто не могло быть и малого промежутка времени между смертию и погребением христианина.

Поэтому, как только тело покойника было приготовлено к погребению, над ним начиналось пение псалмов предстоящими христианами, и при том пении тело выносили на место погребения, так что печальное песнопение соединялось с песнями похоронного шествия и с песнями самого обряда погребения. Так в книге св. Дионисия Ареопагита «О церковной Иерархии» упоминается о пении псалмов над гробом умершего в совокупности с другими песнями и молитвами христианского погребения*. В книге апостольских постановлений касательно сего предмета говорится так: *при погребении умерших провождайте их с псалмопением, если они были верными Богу***.

*Cap.VII parad. 403 u 409.

**Lib. apost. cap. XV.

С течением времени, когда Церковь освободилась от гонений, когда обряды церковные постепенно начали получать определенность и полноту, тогда и чтение псалтири над умершими стали отделять от прочих песнопений, употребляемых при обряде христианского погребения, что и составляло особый благочестивый обряд. С того времени тело покойника оставляли по несколько дней в доме или выносили в церковь и в продолжение всего того времени до самого погребения обыкновенно читали псалтирь над умершим, а иногда продолжали это и после погребения в память умершего. Так Григорий Нисский повествует, что над телом умершей сестры его Макрины прежде погребения ее были петы псалмы в продолжение всей ночи*.

Блаженный Августин пишет, что после смерти матери его тотчас началось пение псалмов всем собранием присутствовавших там христиан. *Еводий,*— говорит он,— *взял псалтирь и начал петь псалом:* ***милость и суд воспою Тебе, Господи,*** *чему подражали все собравшиеся тогда в доме***.

Св. Иоанн Златоуст, обличая христиан в неумеренном сетовании по умершим, в утешение показывает им на дух и содержание псалмов, какие пели над гробом умершего***.

Подобное свидетельство об употреблении псалтири над умершими передают нам также блаженный Иероним и св. Григорий Богослов. И как видно из свидетельства историка Сократа****, это священное обыкновение в 5 веке было уже во всеобщем употреблении, так что соблюдали и сохраняли его все благочестивые христиане.

Церковь, впрочем, не позволяла совершать это христианское употребление над теми, которых она не удостоивала христианского

*Vita Macrinae.

**Iib. IX. cap. XII.

***Бог. на пос. Евр.

****Pnr. 10.

погребения, именно над умершими вне общения с нею и над самоубийцами, которые самым поступком своим уже отвергли всякое покровительство над собою Церкви, ибо чтение псалтири над умершими христианами не есть маловажная погребальная обрядность, но имеет свое глубокое значение, как и прочие священные обряды Церкви.

А правила апостольских постановлений, как показано выше, повелевают петь псалмы только над теми умершими, которые *верны пребыли Господеви.*

Значение чтения псалтири по умершим

Церковь, устанавливая чтение псалтири над умершими, имела целию преподать живым утешение, а мертвым молитву. Многознаменательный смысл сего церковного установления можно видеть, если принять во внимание окружающих гроб и вникнуть в состояние души, разлучившейся с телом. Как ни обыкновенна смерть в роде человеческом и как ни сильно обетование вечной жизни и воскресения, возвещаемого Евангелием, человек не может равнодушно встречать явление смерти; торжество ея над жизнию каждый раз невольно приводит человека в смятение, исторгает у него слезы горести и сердце стесняет скорбию. Сила, впрочем, благодатного упования оставляет христианина в часы душевной скорби пред лицом смерти, сила скорби стесняет в нем дух упования и силится обладать смущенною его душою.

При гробе человека, в доме скорби и слез, естественно, нужно слово утешения. Утешение людей здесь малосильно; здесь нужна помощь силы Божественной, благодатной, нужно слово Божественного утешения, животворно проникающее в скорбную душу

человека. И св. Церковь, не одобряя в христианах неумеренную скорбь по умершим, приличную только неимущим христианского упования, всегда снисходила к такой печали их над гробом умершего; она готова разделять с плачущим плач и рыдание, *егда видим во гробе лежащаго,* и потому в доме скорби и печали над жертвою смерти она всегда спешит с словом благодатного утешения.

Такое утешение она спешит подать, между прочим, в богодухновенных песнях и молитвах псалтири*.

Содержание и дух сей священной книги служит самым обильным источником утешения для сетующих при гробе умершего; в возвышенных псалмах Давида каждый, по состоянию своей скорби, найдет для себя утешение. Сердце содрогается при виде торжества смерти над жизнию. В псалмах выражается и воспевается победа жизни над смертию. В минуты скорби, правда, забывается обетование вечной жизни и воскресения.

В псалмах изображением суеты земной жизни и вечного покоя святых выражается сила упования на обетования вечные. Сироты плачут над гробом отца и матери. В псалмах все страждущие вверяются Богу-Промыслителю. Старец лишается опоры в потере достойного сына. В псалмах старец поручается защите всесильного Бога-Покровителя.

Вообще в псалмах изображаются все состояния страждущей души человеческой, взывающей к Богу устами пророка Давида и прообразовательно устами страждущего Спасителя мира, с глубокою преданностию воле Божией, и оканчиваются торжественным упованием страждущего на всесильное покровительство Божие.

---

*Над лицами, имевшими степень священства, вместо псалтири читается Евангелие, как особенно приличное при гробе проповедника Евангельского Слова, что, впрочем, допускается и при гробе мирян.

Выражать скорбь души словами и как бы устами страждущего Богочеловека и вместе с Ним поверять ее милосердию всеблагого Господа — какое утешение для страждущего!

Кто в часы смерти близкого человека обращался к чтению псалмов Давида и в них искал себе облегчения, тот знает и другим передает, какое тихое, благодатное утешение содержится в сих священных песнях и какою животворною отрадою изливаются в скорбную душу слова и звуки их.

Вот что говорят в сем отношении о книге псалмов св. отцы Церкви, в действительности изведавшие благотворную силу священных песней ее.

Во всем Священном Писании дышит благодать Божия,— рассуждает св. Амвросий Медиоланский,— *но в книге псалмов дышит она преимущественно. История предлагает, закон учит, пророчество предвозвещает, нравоучение убеждает, а книга псалмов все это совмещает и становится полною врачебницею человеческого спасения. Кто бы ни читал ее, всякий может найти в ней то врачевство, какого требует болезнь души его.*

А св. Афанасий Великий говорит: *Всякий, читающий книгу псалмов, может найти в ней, как в раю, все то, что для него нужно и полезно. Книга сия ясно и подробно излагает всю жизнь человеческую, все состояния души, все движения ума, и нет в ней того, чего человек не мог бы найти там.*

Св. Григорий Нисский пишет: *Те, кои находятся в печальном положении, сознают, что книга псалмов дарована им собственно для успокоения душевного. Она поучает находить укрепление в страданиях, причиняемых различными житейскими случайностями.*

Св. Иоанн Златоуст, имея в виду ту цель, с которою св. Церковь ввела в употребление чтение псалтири при гробе умерших, т. е. утешение скорбящих, отличает тех, которые предаются в этом

случае неумеренной скорби, и в обличении указывает именно на дух и содержание псалмов, какие поются над умершими как на источник утешения. *Скажи,*— говорит Иоанн Златоуст верующему,— *что означают те песни? Не славословим ли мы и не благодарим ли мы в них Бога за то, что Он, наконец, увенчал отшедшего, что избавил его от трудов, освободил от страха и водворил его у Себя? Не для того ли псалмы? Подумай, что ты поешь в то время:* ***обратися, душе моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя*** (Пс. 114, 6); ***не убоюся зла, яко Ты со мною еси*** (Пс. 22, 4). ***Ты еси прибежище мое от скорби, обдержащия мя*** (Пс. 31, 7). *Подумай, что означают сии псалмы! Если ты, действительно, веришь тому, что произносишь, то напрасно плачешь и сетуешь. Если же лицемеришь и поешь лишь за другими, и содержание пения считаешь недействительным, то для чего и поешь? Чего присутствуешь вместе с поющими? Почему не удалишься от них?*

Церковь, вводя в употребление чтение псалтири по умершим, имела при этом целию с утешением соединить и назидание для окружающих гроб умершего. Зрелище смерти само по себе поучительно и назидательно для предстоящих гробу умершего; оно безмолвно проповедует о скоротечности человеческой жизни, о суете и ничтожности временных благ ее для жизни и судьбы человека, заставляет подумать и раскаяться в делах прошедших, настраивает мысли и желания к предприятию и совершению дел лучших, побуждает обратиться к милосердию Божию, питает упование на обетование жизни вечной. Вообще душа человека редко приходит в такое состояние, в какое приходит при виде смерти, когда она особенно расположена бывает к назиданию спасительными истинами веры.

Поэтому как должно быть многоплодно в это время поучение и назидание! И вот Церковь на добрую почву благонастроенных

у гроба умершего душ спешит посеять святое семя своего учения, содержимого в священной книге псалмов. Для этой цели трудно указать другую священную книгу, которая своим духом и содержанием более псалтири соответствовала бы настроению людей пред зрелищем смерти; какую бы благочестивую мысль не питала в себе душа верующая, потрясенная явлением смерти, в книге псалмов она найдет для нее объяснение, дополнение и подкрепление. Св. Иоанн Златоуст пишет: *В псалмах мы научаемся многим, весьма полезным предметам**.

Давид возвещает всем будущее и настоящее и говорит о тварях видимых и невидимых. Он научает всякого о Иисусе Христе, о воскресении, о будущей жизни, о покое праведных и о муках грешных.

В псалтири всякий найдет всякого рода вразумления. Впал ли кто в искушение? В псалтири найдет самое лучшее утешение. Впал ли в грех? Найдет врачевство. Постигло ли какое несчастие? В псалтири есть и показываются все пути ко спасению. Праведный приобретает в ней самое надежное подкрепление, а грешник самое действительное утешение.

Если кого возвышают добрые дела,— псалтирь научает смирению. Если грехи повергают в отчаяние, отчаивающийся в книге псалмов найдет для себя ободрение. Богатого и славного Псалмопевец убедит, что на земле нет ничего славного и верного. Пораженного скорбию Псалмопевец всегда утешит.

Недостойно наслаждающегося на земле счастием Псалмопевец научит сознать скоротечность счастия. Праведным, терпящим наравне с грешниками разные бедствия, Псалмопевец объяснит причины, успокаивающие одних и других.

У Псалмопевца если не каждое слово, то каждая мысль заключает в себе беспредельное обилие всякого рода нравоучений.

---

*Бесед. на посл. к Рим. 28.

Афанасий Великий говорит: *хочешь ли каяться и исповедоваться, угнетает ли тебя скорбь и искушение, уныние ли овладело тобою, или страх, или что иное сему подобное? Наставление всего того всякий найдет в божественных псалмах**.

Что же Церковь имела в виду для самих умерших, когда установляла чтение псалтири над ними? Если живым она желала доставить душеспасительную пользу при гробе умершего, то тем более и преимущественно она заботится в это время о душе лежащего во гробе.

Как же и чем в этом случае помогает она умершему? — Усиленною молитвою за душу его.

Православная Церковь издревле возносила и всех научала возносить молитвы об умерших по отшествии их от земли, при погребении и после погребения, вместе с бескровною жертвою, милостынями и благотворениями об упокоении души умершего.

Но при переходе души христианской за пределы жизни временной, в область жизни вечной,— во дни от смерти до погребения тела умершего, она нашла нужным посредством чтения или пения псалмов к обыкновенной молитве за умерших присовокупить способ усиленного непрерывного моления, принимая в сем случае в соображение то состояние, которое испытывает в то время душа умершего.

С отделением души от тела для человека оканчивается время собственной деятельности для нравственной заслуги, а настает время отчета в действиях прошедшей жизни.

Св. Григорий Нисский пишет: *Время настоящее есть день приготовления, а в будущем нет ни земледелия, ни торговли, ни воинствования; там покой и собирание плодов нетленных, если семена жизни были благие, и плодов тленных, если сеяние их было греховное***.

---

* Письм. к Маркелину.

**Бес. 11, на Еван. от Матф.

Посему весьма важно то состояние, которое начинается для человека тотчас по разлучении в нем души от тела. Тут открывается пред судом его совести во всей наготе все нравственное его достоинство, тут искушается его вера и упование, тут начинается решение вечной его участи.

По смерти для человека тотчас начинается самообличение или суд совести о делах жизни, проведенной им на земле. Он видит теперь с одной стороны все качество своих деяний, все достоинство прошедшей своей жизни, с другой — все обетованные блага жизни вечной для праведных и все предстоящие муки грешных.

К этому трепету самосудящей совести умершего присоединяются грозные и страшные явления духов бесплотных. *Никто из живущих на земле,*— говорит св. Иоанн Златоуст,— *не принесши раскаяния во грехах, по переходе в жизнь будущую не может избежать истязаний за оные**. Духи злобы тем сильнее вооружаются своими обличениями на умершего, что для него прошло теперь время добрых дел и падений, и душа его является среди них, трепеща суда и определения своего жребия.

Их лукавое око зорко следит за действиями человека на земле; они знают нравственные его немощи, помнят его колебания на пути правды, его проступки до малейшей подробности. Духи злобы, как достойные слуги *клеветника братии нашей* (Апок. 12, 10), не опустят обличить ни одной вины; они готовы возвести на душу и обвинения неправедные.

Потому-то св. Кирилл Александрийский говорит: *Страшусь ангелов судных, ибо они немилостивы.*

Какой страх и трепет имеет душа, видя предстоящих, страшных, свирепых, непреклонных и неумолимых демонов, которых один вид тяжелее всякого наказания. Видя их, душа смущается, страшится, скорбит, мятется, и укрывается, и потому ищет помощи у ангелов Божиих. Это час ужасный,

* Бес. 12.

*бедственный, многоплачевный, пока душа не увидит того, что произойдет; она со страхом и трепетом думает о том, будет ли она по осуждении связана или по оправдании освобождена**.

При таком положении души умершего за пределами гроба как должна быть многоценна и плодотворна молитва за нее Церкви! Здесь для души должна быть молитва усиленная, пламенная, живая, тем более, что душа умершего, сохраняя в себе действия мыслей, желаний и чувствований, может принимать живое участие в молитвах, возносимых за нее верующими братиями, окружающими мертвое тело, и находить в них сколько подкрепление своей духовной немощи, столько и восполнение своей духовной скудности.

Вместе с молитвенным возношением мыслей и чувств предстоящею братиею душа может возноситься своими мыслями и чувствами к Богу, молиться словами молящихся и чрез то успокаивать мятущуюся свою совесть, и укреплять свое упование, смущаемое угрозами демонов. В этом отношении весьма мудро и благодетельно поступила св. Церковь, употребив псалтирь в книгу общественного молитвословия при гробе умершего!

Ибо что такое псалтирь по духу и содержанию своему? — Это священная книга молений скорбящей души, с верою и упованием взывающей к милосердию Божию о прощении грехов. Как отрадно, как утешительно для скорбящей совести умершего молиться такою молитвою веры, упования и покаяния!

Это книга тех песней, в которых верующая душа терпением и упованием на заступление Божие торжествует победу над своими врагами; поэтому сколько благодатной силы в таких песнях для души, истязуемой враждебными темными духами!

Это молитвы страждущего Спасителя, устами Псалмопевца взывающего к Богу-Отцу об избавлении от тяжести грехов и

*Слов. на исх. души.

мучений, подъемлемой Им за спасение мира! Как много значит для христианской души умершего молиться к Богу Отцу молитвою и как бы устами Божественного Ходатая и Спасителя мира и людей, и молиться в то время, когда она готовится предстать на суд пред того же Спасителя мира, имущего власть судить живых и мертвых!

Имея в виду такой обширный и глубокий смысл, с каким св. Церковь постановила читать псалтирь над телами умерших христиан, с каким благоговением и вниманием и как свято должны совершать этот священный обряд не только те, которые берут на себя святое дело этого чтения, но и те, коих привлекает в дом умершего приязнь семейная или христианское чувство усердия!

Долг же внимания к слову Божию и молитве за душу умершего лежит не на одном чтеце псатири, но и на слушающих ея чтение.

С другой стороны, какого блага лишается умерший, если по распоряжению или по небрежности живых до погребения остается он без сего молитвословия!

Сколько времени определялось для чтения псалтири по умершим

Благочестивому усердию для молитвы за умершего нет и невозможно указать предела времени. Церковная древность свидетельствует, что христиане возобновляли свое общественное моление об упокоении усопшего с псалмопением и молитвами в третий, девятый и сороковой день со дня кончины его.

В апостольских постановлениях заповедывается совершать псалмопения, чтения и молитвы по умершим в день третий, девятый и четыредесятый* (сороковой).

*Пис. Цер. 258-260.

О том же свидетельствуют отцы Церкви: Палладий, Юстиниан и другие. В объяснении особенного значения этих дней для молитвы по умершим древнее предание Церкви говорит, что поминовение умершего возобновляется в те дни после кончины потому, что душа умершего приводится в течение их на поклонение Господу, и в четыредесятый день Господь уже определяет душам местопребывание до последнего суда*. Вследствие сего, у православных христиан и сложилось обыкновение читать псалтирь по умершим три, девять и сорок дней, а иногда и целый год, сообразно с усердием и возможностию чтущих память умершего. Но преимущественно внедрилось в православной Церкви обыкновение читать псалмы по умершим три дня или все сорок дней.

Тридневное чтение псалтири над умершим большею частию совпадает с тем временем, в продолжение которого тело покойника пребывает в доме до погребения оного с особыми псалмопениями и молитвами, составляющими особый обряд погребения. В таком случае самое таинство смерти человеческой, столь важное в деле *воссоздания человека* (Рим. 6-13), по приличию должно сопровождаться священными песнопениями для прославления величия дел Божиих, явленных в спасении человека молитвою веры и упования. *В продолжение трех дней мы восхваляли Господа в песнях,*— говорит Еводий в письме к блаж. Августину, описывая ему похороны одного юноши**.

Но важнейшею причиною для тридневного чтения псалтири по умершим служит верование в то состояние и перемены, которые испытывает душа тотчас по разлучении ее с телом.

Для души тогда чрезвычайно важны успокоение возмущенной ее совести, подкрепление ее колеблемого упования и помощь молитвы на суде обличения от ангелов добрых, служителей Судии

---

* Книг. 8, гл. 42.

** Пис. Евод. 258.

праведного, и в истязаниях от ангелов злых, пока она освободится из области темной разрешительною молитвою Церкви вместе с преданием тела земле и не явится на поклонение своему Господу, успокоившись от волнения при первом вступлении в мир духовный, в область вечности. Основание читать псалтирь в продолжение сорока дней по умершему заключается в церковном учении о мытарствах, которые проходит душа умершего христианина в продолжение сорока дней от дня кончины.

К душе отшедшей,— говорит св. Кирилл Александрийский,— *приступают воинства и силы небесные, и из противных сил властители тьмы, лукавые миродержатели, начальники мытарств и с ними диавол, имеющий державу смерти и некоторым образом суд; он удерживает душу, исчисляет все, соделанное ею — делом и словом в ведении и неведении, исследует беззакония от юности до дня кончины. Поелику же человек по разным способностям и страстям души и тела подвергается различным видам грехопадений и совершает различные беззакония, то каждый вид греха в мытарствах имеет особенных истязателей. В шествии по воздуху к небесному граду,*— продолжает св. Кирилл,— *душа поддерживается святыми ангелами и, возвышаясь, встречает мытарства, стерегущие и останавливающие души восходящие; каждое мытарство представляет особенные грехи**.

Такое испытание правды и обличение грехов души отшедшей совершается, по учению благочестного предания**, в продолжение сорока дней, и в последний четыредесятый день Судия живых и мертвых Иисус Христос, Который и Сам в четыредесятый день от воскресения Своего вознесся на небо и восшел в славу Свою, определяет и христианской душе достойную обитель. Благочестивые христиане, послушные сим внушениям церковного предания, по

*В слов. об исх. души.

**В сл. Василия нов. Четь.-Мин. м. Мар. 12 и 26 м. ноябрь.

взаимной братской любви стараются помочь душе, отшедшей от сего мира, усиленною и непременною молитвою при чтении псалмов в продолжение всего сорокадневного времени, пока она испытывает суд обличения и оправдания,— веря, что молитва живых много споспешествует спасению умерших. Не преминем заметить здесь, что псалтирь над младенцами не читается, потому что души их мытарств не проходят.

Как нужно читать псалтирь по умершим

Древние христиане не читали, а пели псалмы по умершим. Так, блаженный Августин, описывая кончину матери своей, говорит, что тотчас по смерти ее Еводий взял псалтирь и начал петь псалом со всеми домашними.

И св. Златоуст, обращаясь к тем, которые предаются неумеренной горести и слезам при гробе умершего, говорит: *Подумай о том, что ты поешь в то время, обратися, душе моя, в покой твой, ибо Господь благодействова тя* и т. д.

В древней христианской Церкви, как можно с достоверностию утверждать на основании сих указаний блаж. Августина и св. Златоуста, для пения над гробом умершего по усмотрению выбирались некоторые псалмы, которыми окружающие хотели прославить, благодарить и умилостивить Господа соответственно случаю смерти и собственному чувству. Но у нас теперь в обычном чтении псалтири по умершим представляется без особого выбора псалмов вся эта священная книга богодухновенных песней, чтением и даже неоднократным повторением которой наполняется промежуток времени от смерти до погребения умершего.

В таком случае естественный порядок дела требует читать всю псалтирь по библейскому расположению псалмов. Но при

самом чтении не должно оставлять без внимания тех правил, которые в этом случае вошли во всеобщее употребление.

Именно, так как чтение псалтири по умершим назначается преимущественно для молитвы за них, то это чтение должно быть прерываемо поминовением усопшего, с особенным молитвенным обращением к Богу, с произнесением самого имени покойника. Это можно делать сколько и когда угодно, и чем чаще, тем лучше, естественнее и сообразнее с целию молитвы; но обычаем принято повторять такое молитвенное обращение к Богу по окончании нескольких псалмов, отделяемых в самой молитве словом «слава».

Самый образ поминовения в этом случае предлагается в общем правиле молитвенного поминовения усопших, печатаемом в следованной псалтири*.

По окончании каждой кафизмы, по уставу хотящих пети псалтирь, полагаются умилительные тропари и молитвы, чтение которых, как нельзя более, прилично в рассматриваемом здесь случае.

Таким образом, устав чтения псалтири по умершим есть тот же самый устав святых отцов, Богом преданный всем хотящим пети псалтирь. Вследствие этого, у нас есть и особое издание псалтири, расположенной по этому уставу, где тропари и молитвы покаянные назначены после каждой молитвы.

Положение читающего псалтирь по умершим есть положение молящегося. Посему читающему псалтирь в этом случае приличнее соблюдать стоячее положение человека молящегося, если особенная крайность не заставляет это положение заменить сидением.

Небрежность в этом деле, как при соблюдении других благочестивых обычаев, употребляемых набожностию христиан при молитве, оскорбительна и для священного обряда, благословляемого

* Бес. 4 на посл. к Евр. лист 510.

святою Церковию, и для слова Божия, которое при этом читается, противно намерению и чувству молящегося христианина.

Само собою разумеется и церковным уставом заповедуется следующее главное правило, которое также необходимо в рассматриваемом случае, как и в других, именно: псалтирь нужно читать с умилением и сокрушением, разумно, со вниманием, а не борзясъ, якоже умом разумевати глаголемая*.

Что за чтение, в котором участвуют одни уста без разумения и чувства читающего? И какой может быть духовный плод от такого чтения, к которому не могут проникнуть вниманием и чувством слушающие, желающие читаемое помнить и разуметь?

Оно бесплодно для читающих, бесплодно и для слушающих, малоплодно и для того, за спасение которого назначается чтение псалтири.

Как бы ни читал и как бы ни читалось, лишь бы соблюдался образ чтения при гробе умершего, может допустить только тот, кто не понимает духовного значения этого благочестивого обычая, или кто не хочет сознать в себе ни обязанности, ни усердия молиться об упокоении души усопшего.

На ком лежит обязанность читать псалтирь по умершим

Блаженный Августин пишет, когда Еводий, тотчас по смерти своей матери, взял псалтирь и начал петь псалом, то ему отвечали всем домом.

И св. Иоанн Златоуст, с обличением обращаясь к тем, которые предаются излишней скорби при гробе умершего, говорит: *Если ты не веришь тому, что поешь, то зачем поешь! Зачем позволяешь и тем, которые присутствуют? Зачем не удалишь*

*Бес. на пос. Евр. 4

тех, которые поют?* Отсюда видно, что у древних христиан был обычай петь над умершими псалтирь целым обществом родных и ближних, собравшихся в дом покойника. Обычай достохвальный и достоподражаемый! Все поют, все утешаются священным песнопением, если скорбь стесняет сердце, все славословят и благодарят Господа за блага жизни и за христианскую кончину умершего, все поучаются и назидаются высоким учением богодухновенных псалмов и, что всего важнее, все молятся за упокой души скончавшегося; живые получают от того душевную пользу, а умершему сугубая помощь заступления пред Богом от общей молитвы целого собрания христиан.

На всех, окружающих гроб умершего, лежит обязанность молиться за душу его, по любви христианской и по заповеди апостола — молиться друг за друга; при гробе умершего не место праздным зрителям, непристойно рассеянное любопытство; все приходящие и домашние должны образовать собою одну молящуюся церковь верных. Стыдиться следует, если у нас забыто и оставлено это святое правило древних христиан, если мы чтение псалтири и молитву при этом за умершего считаем обязанностию только того, кому поручается это дело, и сами не заботимся принять в нем участие.

Если же невозможно и не всегда удобно домашним и сродникам непрерывно участвовать в молитве читающего псалтирь по умершему, то, по крайней мере, по временам им нужно присоединяться своим желанием к молитве чтеца, и всего приличнее это делать в те промежутки, когда чтец прерывает чтение псалмов и делает особое обращение к Богу, читая вышеупомянутую молитву церковную с произношением имени умершего. Так и делается в нашей Православной Церкви многими усердными и набожными христианами, которые приходят ко гробу умершего не из праздного любопытства, а единственно с целию помолиться за душу умершего; они соблюдают по преданию в этом обычай

*Бес. на пос. Евр. 4.

древних христиан, которые приходили в дом умершего и совокупно пели над ним псалмы из псалтири.

Не должно опускать без внимания и того, кому поручить священное дело чтения псалмов над умершим, если домашние покойника не всегда способны и свободны исполнить этот священный долг. Небрежно поступают те, которые призывают и поручают исполнение долга такой молитвы людям малограмотным, малосмысленным и малосведущим в правилах безукоризненного поведения и знания того дела, за которое берутся.

Кто сам едва разбирает буквы и не разумеет того, что читает, кто сам стоит и движет устами без чувства, приличного делу и обстоятельствам, тот и в других не может возбудить внимание к содержанию священных псалмов, не внушить чувства благоговения, какое прилично питать христианину при чтении слова Божия; упущение же правил, установленных при этом молитвенном чтении, нельзя считать маловажным в том деле, где все направлено к тому, чтобы усилить моление за умершего и подать душе его благодатную помощь и укрепление.

Принимать на себя священное дело чтения псалтири по умершему может всякий, кто способен и разумеет смысл того дела; но во всяком случае приличнее приглашать к исполнению этого священного долга над умершим тех лиц, которые по названию своему наставлены и благодатным освящением утверждены на служение при священных обрядах и Таинствах Церкви Христовой; кроме звания, в них предполагается правоспособность и знание, подобающее для служения священному делу. Святая Церковь, для духовных нужд христианских содержа средства, содержит и достойных лиц; без нужды обходить и отвергать ея пособия и посредство никто не должен, а тем более послушные чада Церкви Христовой.

(Печатается по изданию: «Чтение псалтири по усопшим» священника В. Г. Антонова.—Издание 2-е.— С.-Петербург, 1895)

Издание
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
2006 г.; издание 2-е

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 333

15/28 августа

Успение Пресвятыя Богородицы

Твоего честнаго успения память пресветлую торжествующе, любвию воспеваем, Богородице: Ты же, яко Мати Пречистая, к Сыну отходящи в славе Твоей и Господу, о христианех моли, верою Тя воспевающих.

Светилен предпразднства

С праздником Пресвятыя Славныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии поздравляем вас, дорогие братия и сестры, паломники, печеряне, благотворители и благоукрасители и почитатели нашей Святой Псково-Печерской Обители! Прославим, вернии, Обрадованную Богородицу, паче же во устех наших имамы всегда святое и благословенное имя Ея!

Духовный Собор старцев Псково-Печерского монастыря

Успение Пресвятой Богородицы

15-й день месяца августа святая Церковь торжественно празднует успение Пресвятой Богородицы, то есть преставление Ея от жизни земной к жизни небесной, а вместе и чудесное взятие Ея святейшего тела на небо.

Известно из Священного Писания, что Богоматерь после крестной смерти Начальника жизни, возлюбленного Сына Своего и Бога, жила на Сионе в доме святого Иоанна Богослова, который как сын заботился о Ней, исполняя завещание своего Учителя и Господа, изреченное Им со креста: *се Мати твоя* (Ин. 19, 27). Из священного предания известно, что Она любила посещать святые места, особенно часто посещала Елеонскую гору и там, вспоминая страдания и преславное вознесение Сына и Бога Своего, изливала к Нему теплые молитвы, желая разрешения от уз плоти и вечного сопребывания с Ним. Однажды во время таких Ее молений предстал Ей небесный вестник архангел Гавриил и возвеселил Ее радостною вестию о скором Ее преставлении и вручил Ей райскую пресветлую ветвь в удостоверение своего благовестия. Когда по отшествии небожителя Пречистая Дева возносила Свои пламенные благодарные мольбы к Сладчайшему Сыну и Богу Своему, преклоняясь пред Ним, то и безмолвные свидетели Ее святых молений – масличные деревья склоняли до земли вершины свои, благоговейно подражая Богоматери и прославляя Творца своего. В описании успения Матери Божией 15 августа в Чети- Минеи и в сказании о земной Ее жизни упоминается, что святые апос-

толы, рассеявшиеся по вселенной для проповеди слова Божия, чудным образом на облаках перенесены были на Сион в жилище Богоматери, дабы проститься с Нею и достойно совершить погребение пречистого тела Ее.

В сказании о земной жизни Пресвятой Богородицы о честном Ее успении повествуется следующее: настал 15-й день августа и тот вожделенный и благословенный третий час дня, в который назначено совершиться преставлению Божией Матери. Множество свеч пылало в храмине, и святые апостолы, славя в песнопениях Бога, окружали благолепно украшенный одр, на котором возлежала Богоматерь и молилась в ожидании Своего исхода и пришествия вожделенного Сына и Бога Своего.

Внезапно храмину облистал неисповедимый свет Божественной славы, пред коим померкли пылавшие свечи. Ужаснулись видевшие это; верх храмины как бы исчез в лучах необъятного света, и сошел Сам Царь славы – Христос, окруженный тьмами ангелов, архангелов и других небесных сил, и с праведными душами праотцев и пророков, некогда предвозвещавших о Пресвятой Деве, и приблизился к Пречистой Матери Своей.

Увидев Сына Своего, Она с радостным восторгом произнесла слова боговдохновенной Своей песни: **Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея,** и, поднявшись с ложа, как бы для встречи Господа, поклонилась Ему; Он же, взирая на Нее очами, исполненными Божественной любви, сказал Ей: **Приими, ближняя Моя; приими, возлюбленная Моя; приими, дражайший Мой перл, и вниди в обитель вечной жизни.— Благословенно славное имя Твое, Господи Боже Мой! –** ответствовала, поклонившись Ему, Пресвятая Дева: **Ты благоволил избрать Меня, сми-**

ренную рабу Твою, чтобы Я послужила таинству Твоему! Помяни Меня, Царь славы, в бесконечном царствии Твоем! Ты знаешь, что Я возлюбила Тебя всем сердцем Моим и верно сохранила вверенное Мне Тобою сокровище. Приими же теперь дух Мой с миром и огради Меня от области темной, чтобы никакое вражеское устремление не коснулось Меня. Господь сладчайшими словами утешил Ее, чтобы не боялась сатанинской силы, уже попранной ногами Его, и призывал Ее прейти с дерзновением от земли к небу. Она радостно отвечала: **Готово сердце Мое –** и, сказавши прежнее слово: **Буди Мне по глаголу Твоему! –** возлегла на ложе и, взирая на пресветлое лицо Господа, дражайшего Сына Своего, с неизреченною к Нему любовию и преисполненная духовной радости, Она без всякого телесного страдания и как бы сладко засыпая, предала в руце Его Пресвятую душу Свою.

Тот, Кого Она зачала без семени и родила без болезни, взял пречистую Ее душу, разрешившуюся от тела без всякого страдания, и святому телу Ее не дал истления. Тогда началось радостное и пресладкое ангельское пение, и слышаны были часто повторяемые ангелами слова Гавриилова приветствия: **Радуйся, благодати исполненная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах!** И так торжественно всеми небесными чинами сопровождаема была пресвятая душа Ее.

Благодатное лицо Богоматери, освященное добротою Божества, сияло славою Божественного девства, а от тела разливалось дивное благоухание. Чудна была жизнь Пресвятой Девы, чудно и успение Ее, как и воспевает святая Церковь: **Бог вселенной показует на Тебе, Царице, чудеса, превышающия законы природы: и во время рождения Он сохранил Твое девство, и во гробе соблюл от истления Твое тело.**

Благоговейно и со страхом лобызая пречистое тело, апостолы освящались от прикосновения к нему и, ощущая в сердцах своих действие неизреченной благодати, исполнились духовной радости. Для большего прославления Богоматери не умедлили обнаружиться знамения всемогущей силы Божией в исцелении глухих, немых, слепых, хромых и разных недужных, с верою и любовию прикасавшихся к священному одру.

Затем святое тело Божией Матери несено было апостолами торжественно к месту погребения, которым послужила могильная пещера, принадлежавшая Ее святым предкам.

Но оно недолго оставалось во гробе. Когда святые апостолы по просьбе явившегося уже на третий день после Ее погребения апостола Фомы открыли гроб, то нашли в нем одни пелены, коими обвито было пречистое тело Богоблагодатной, и в тот же день вечером увидели Ее в прославленном теле, со множеством ангелов, озаренную неизреченным светом, и, таким образом, удостоверились, что Ее блаженная кончина была переходом к вечной жизни.

Кончину Богоматери святая Церковь называет **успением,** а не смертию; потому что смерть, как возвращение земле ее персти, не коснулась Благодатной. **Побеждены законы природы в Тебе, Дево чистая,**-воспевает святая Церковь,- **в рождении сохраняется девство и со смертию сочетается жизнь: пребывая по рождении Девою и по смерти живою, Ты спасаешь всегда, Богородице, наследие Твое.** Она лишь уснула, чтобы в то же мгновение пробудиться для жизни вечно блаженной и после трех дней с нетленным телом, как небо земное, вселиться в небесное нетленное жилище. Она опочила сладким сном и преставилась к животу, то есть Источнику жизни, как Матерь жизни, избавляя молитвами Своими от смерти души земнородных, вселяя в

них успением Своим живое предощущение жизни вечной. Поистине в молитвах неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование гроб и умерщвление не удержаста. Пресвятая Богородица, как говорит святитель Димитрий Ростовский, была дивна в преставлении, ибо гробом Своим не в землю нисходит, но в небо восходит, и лествица к небеси гроб бывает.

Празднуя в успении Божией Матери Ее преславное восшествие на небо и возвеличение, святая Церковь почитает успение Матери Господа радостным событием и потому еще, что отселе Она соделалась самою могущественною предстательницею и помощницею живущих на земле. Везде, где только простерто небо, Она приемлет молитвы Ее призывающих и предваряет яко благая на помощь их. Нельзя нам не радоваться о успении Божией Матери.

Кроме того, что оно есть торжество для ангелов, удивлявшихся славному восшествию Ее на небо, оно есть торжество и для нас, ибо мы приобрели в Ней на небе непреложную за нас ко Творцу ходатаицу и скорую нам помощницу. Будем же пользоваться Ее ходатайством и помощию. *Напасти ли обдержат нас?* К Ней притецем: Она пристанище и спасение погибающих в пучине зол и скорбей. *Недуги ли лютые истязуют вас?* Опять притецем к Ней: исцелений бо есть неоскудное сокровище, неиждиваемое. *Страстей ли смущают нас прилоги?* помолимся Ей: Всенепорочная умирит нас тишиною Сына Своего и облагодатит наш помысл. *Хладно ли сердце наше к делу нашего спасения?* Опять Ей помолимся: Она даст нам умиление и сокрушение в сердце и наставит нас на дела благая. **Вся бо может, яко сильного в крепости Христа рождшая.**

Печатается по изданию: Афонский Пантелеимонов монастырь.— 234 (издание одиннадцатое).— 1908 г.

Богослужения праздника

27-го августа в 16 часов — Малая вечерня и молебен с акафистом на Успенской площади.

27-го августа в 18 часов — Всенощное бдение на Успенской площади с переходом **в 19 часов 30 минут** на Михайловскую площадь.

28-го августа в 5 часов утра — ранняя литургия в Сретенском храме.

28-го августа в 7 часов утра — средняя литургия в Успенском храме и молебны на Михайловской площади.

28-го августа в 10 часов утра — поздняя литургия, после которой **(в начале первого часа дня)** — Крестный ход вокруг монастыря.

29-го августа в 18 часов — Чин погребения на Михайловской площади, после пения Великого славословия — шествие со Святой Плащаницей на Успенскую площадь.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2416. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 334

15/28 августа

С праздником Успения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии!

Приидите, всемирное успение Всенепорочныя Богородицы празднуем, днесь бо Ангели торжествуют честное преставление Божия Матере и к веселию нас, земных, призывают, вопити немолчным гласом: радуйся, Преставльшаяся от земли и к Небесным обителем Пресельшаяся; радуйся, Яже ученический лик облаком легким во едино собравшая; радуйся, упование и спасение наше, Тя бо христианский род непрестанно ублажает.

Стихира на малой вечерни, глас 6

Успение Пресвятыя Славныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии

После вознесения на небо Иисуса Христа Пресвятая Дева, оставаясь, согласно завещанию Сына, на попечении святого Иоанна (Иоанн. 19, 26-27), постоянно пребывала в подвиге поста и молитвы и в живейшем желании созерцать Сына, седящего одесную Бога. По устроению Промысла Божия, Пресвятая Богородица, «происшедши от чресл смертных», «имела кончину сообразную с природой» для отрады всех людей, чтобы и они не страшились проходить на небо теми же вратами смерти, которыми прошла Царица Небесная, разделяя участь земнородных. «Нужно,– говорит св. Иоанн Дамаскин, чтобы то, что составлено из земли,– и возвратилось в землю, а потом взошло на небо, приняв в земле чистейшую жизнь чрез отложение в ней плоти; нужно, чтобы тело чрез смерть как бы чрез огонь в горниле, подобно злату, очистившись от всего мрачного и грубой тяжести брения, возстало из гроба нетленным, чистым и озаренным светом безсмертия». День кончины Пресвятыя Богородицы был открыт Ей от Господа за три дня до Ея успения чрез явившегося Ей (неподалеку от Масличной горы) архангела Гавриила с пальмовою ветвию в руках и возвестившего Ей о времени Ея отшествия из здешнего мира. Преставление Пресвятой Богородицы было ознаменовано чудесами, которые

воспевает святая Церковь. Ко дню успения Царицы Небесной апостолы были восхищены на облаках из разных стран земли и поставлены в Иерусалиме. «Подобаше,– воспевает св. Церковь,– самовидцем Слова и слугам и еже по плоти Матери Его успение видети», «яко да не токмо еже от земли Спасово восхождение узрят, но и Рождшия Его преставлению свидетельствуют, тем же, отвсюду Божественною силою собравшеся, Сиона достигоша». Приготовляя Себя к отшествию в мир горний, Пресвятая Дева повелела украсить храмину и одр, наполнить кадильным фимиамом и возжечь свечи. Она заповедала о Своих двух ризах (одеждах) и прочих вещах (большею частию бывших делом Ея собственных рук), чтобы они были отданы жившим с Нею вдовицам и девам; также и о пречистом Своем теле завещала, чтобы оно было погребено близ Иерусалима в Гефсимании, между гробами Ея праведных родителей и св. Иосифа, Ея обручника. Всех собравшихся и наполнивших храмину воплем и рыданием Она ободряла и укрепляла словами любви и благословения, обетования и утешения, обещав и по отшествии Своем к Сыну Своему и Богу не оставлять их в сиротстве, но всех посещать и назирать, о всех молиться и всем вспомоществовать. Подзывая к Себе каждого в отдельности, Она всех благословила, желая каждому вечного блаженства и творя к Богу о них молитву.

Приготовившись к последней минуте Своего блаженного исхода, Пречистая Богородица честно возлежала на украшенном одре, чая Своего отшествия на небо. Вдруг необычайный свет озарил дом, и видимо для всех Господь Иисус Христос, с сонмом ангелов и

святых, снисходит к одру Богоматери, принимает пречистую душу Ея в Свои руки. Пресвятая Богородица, «неизреченно веселящися и аки сладким сном уснувши, предаде в руце Его пресвятую Свою душу. И тако торжественно от небесных душа Ея бе проводима в горняя, руками Господними несома. Провождаху же Ю (Ее) и апостольская очеса, на видение то преславное смотрети сподобившиися». Тогда, по словам св. Церкви, «небесная врата возвысились. Ангелы воспели», встретив Царицу Небесную, «Херувимы стали созади с веселием и Серафимы с радостию прославили» Ее. Лице Богоматери, «освященное добротою Божества, сияло славою Божественного девства», и от Ея тела разливалось дивное благоухание. С благоговением и страхом лобызая пречистое тело Богоматери, святые апостолы освящались от прикосновения к нему и, ощущая в сердцах своих действие благодати Божией, исполнялись духовной радости.

Приступив к погребению пречистого тела Богородицы, святые апостолы на раменах своих понесли одр при пении священных гимнов к месту погребения. Обширный светозарный облачный круг, наподобие венца, появился в воздухе над присутствующими и сопровождал шествие.

Посланные от начальников иудейских, пылавших завистию и мщением ко всему, что напоминало им Христа, устремились на сопровождавших тело Богоматери, чтобы расстроить величественную процессию, но светоносное облако как бы стеною окружило шествие, и нападавшие были частию ослеплены, частию рассеяны силою Божиею. Встретив торжественное шествие, один

иудейский священник Афоний воспылал злобою и яростно бросился к одру Богоматери с намерением повергнуть его на землю, но едва он прикоснулся к нему своими руками, «внезапно небесным судом отсечены были дерзкие руки у безчеловечного» и верхние части их повисли у гроба. Пресвятая Богородица, дабы никого не огорчать при Своем отшествии из мира, подала, по молитве святых апостолов, исцеление и ослепленным врагам, и дерзновенному Афонию, (который впоследствии крестился).

Положив пречестное тело Богородицы в пещеру, святые апостолы закрыли вход ее большим камнем. Три дня святые апостолы и прочие верующие не отходили от гроба Богоматери.

На третий день после погребения Богоматери не бывший при кончине Ее апостол Фома, пришедши ко гробу Ея, с воплем и слезами повергся пред гробовою пещерою, тяжко скорбя, что не удостоился последнего прощания с Богоматерию.

В сердечной жалости о нем святые апостолы открыли пещеру, чтобы доставить ему утешение – поклониться останкам Пречистой Девы. Но, отвалив камень от гроба, они увидели, что тела Пресвятой Богородицы уже не было в гробнице, а там лежали только Ея ризы, от которых разливалось чудное благоухание, и убедились, что Матерь Жизни, хотя и «умерла, но восстала, подобно Сыну Своему, для вечной жизни» и что тело Ея, «возвысив на небеса, возведе Иисус Сын Ея и Спас душ наших».

Церковь, всегда веруя, что тело Пресвятой Богородицы было взято на небо, так прославляет Ее в своих пес-

нопениях: «Побеждены законы природы в Тебе, Дева Чистая, в рождении сохраняется девство, со смертию сочетавается жизнь: пребывая по рождении Девою и по смерти живою, Ты спасаешь всегда, Богородица, наследие Твое». В тот же день вечером верующие были утешены явлением Богородицы, Которую узрели стоящею на воздухе, окруженною Ангельскими силами и сияющею неизреченною славою.

Кратковременное пребывание тела Богоматери в гробе и переселение Ея душею и телом на небо и было причиною названия праздника Успением. Праздник установлен для прославления Богоматери и Ея успения. Святая Церковь, воспевая славное успение Богоматери, приглашает верующих приступить «ко гробу Божия Матере» и объять его «сердцы и устнами, очесы, и лицем, чисто прикасающеся».

Церковь прославляет Богоматерь, как Честнейшую херувимов и без сравнения Славнейшую серафимов, Которая ныне, как Царица, предстала одесную Сына, и, принявши под Свое покровительство род человеческий, ходатайствует за него ко благосердию Владыки. Вместе с тем событием успения Богоматери Церковь научает нас, что смерть не есть уничтожение нашего бытия, а только переход от земли на небо, от тления и разрушения к вечному бессмертию.

Вот почему святая Церковь в своих песнопениях этого дня и призывает нас радоваться, внушая тем самым нам, что в дивной кончине Богоматери, к утешению всех, явилась с особенным торжеством сила Господа, Который смертию Своею и воскресением сокрушил жало смерти и из страшной и мучительнейшей

сделал ее для верных Своих последователей радостной и блаженною; ибо Пресвятая Богородица, «как бы сном на малое время смертию уснула, вскоре от нея, яко от сна воспрянула, и мертвость гробную, как сонное от очес дремание оттрясши, узрела безсмертную во свете лица Господня жизнь и славу». Кроме того, мы должны радоваться о Пресвятой Деве, что Она после жесточайших Своих скорбей и страданий на земле получила, отшедши в горний мир, награду за Свои добродетели; этим нам указывается новое значение смерти, данной ей Воскресшим из гроба Христом Жизнодавцем: будучи доселе наказанием за грех, смерть сделалась теперь свидетельницею добродетели, наградою подвигов, совершаемых в жизни: «отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух– они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Апокап. 14, 13).

Наконец, мы должны радоваться потому, что Пресвятая Дева по Своем успении переселилась в горний мир. Там, на небеси, Она всем существом Своим предстала престолу Живоначальныя Троицы; там, на небеси, смиренная здесь на земле, Она явилась без сравнения честнейшею херувимов, славнейшею серафимов, светлейшею всех праведников, не только рабою Господнею честнейшею, но и Царицею неба и земли, Владычицею горних сил и людей, преисполненною чашею всех божественных даров, безмерным морем благодати, обильнейшим источником всех даров, душевных и телесных, всех скорбящих радостью, обидимых Заступницею, алчущих Питательницею, для странных утешением, для обуреваемых пристанищем, для больных посеще-

нием, для немощных покровом, жезлом старости, вдов и сирых заступлением. Матери Своей, если только Она восхощет молить Господа, Господь ни в чем отказать не может. Она есть единая надежда ненадежных, прибежище отчаянных, есть предстательство для нас непостыдное, ходатайство к Творцу непреложное (неизменное), моление теплое, заступление скорое, стена нерушимая, мирови прибежище, милости источник; есть дверь милосердия Божия.

Загляните в историю Церкви, загляните в историю нашего Отечества, обойдите храмы, посвященные Ея имени, перечтите Ея чудотворные иконы, пройдите Палестину, Грецию, Россию, даже отпадший от Православия запад,– везде встретите безчисленное множество доказательств и безмерного могущества милосердия Матери Божией. Оттого-то нет в Православной Церкви богослужения, нет молитвы, где бы Церковь своих прошений не подкрепляла именем и молитвами Пресвятой Владычицы нашея Богородицы; нет молитвы, нет богослужения, где бы Церковь наша не благодарила, не превозносила восторженными победными песнями Возбранную Воеводу, нашу усердную Заступницу и Матерь благоутробную, Приснодеву Марию.

«Настольная книга для священно-церковно-служителей»
(С.В. Булгаков)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП «Псковская областная типография» с готовых диапозитивов.
Заказ № 2481. Тираж 5000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 335

Церковная молитва выше домашней

Возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем *(Пс. 121, 1). Этот стих с великою радостию произносили иудеи при вступлении в вожделенный путь и возвращении своем из Вавилона в Иерусалим. Это отзыв благочестия; веселятся и радуются не о получении снова домов, но о том, что увидят дом Божий. Но ныне многие досадуют на подобное слово. Если бы кто, идя на беззаконные зрелища, стал сзывать других, то многие побежали бы туда, но когда зовут в дом молитвы, то многие медлят. Но не таковы иудеи. Что же может быть хуже того, когда христиане представляются нерадивее первых? От чего же те таковы? Они сделались лучшими по причине плена и о самых словах радовались, как бы получившие самую вещь по великой расположенности к молитвенному дому и городу. Ибо так Бог поступает часто: когда, обладая благами, мы нечувствительны, то Он вырывает их из рук наших, чтобы чего нельзя было достигнуть чрез обладание, то было достигнуто чрез лишение.*

Толковая псалтирь

Церковная молитва выше домашней

Аще кто в продолжение трех седмиц не приидет в церковное собрание, не имея никакой настоятельной нужды или препятствия, то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет удален от общения. Вот строгая заповедь святой матери нашей Церкви Православной; это не голос одного какого-либо учителя Церкви, это голос Вселенского Собора (80-е правило 6-го Вселенского Собора) и, следовательно, властное слово Самой Церкви Божией. Если же она, наша матерь, почитает нужным для нашего спасения такое строгое правило, то это значит, что церковная молитва несравненно выше молитвы домашней, келейной. И это, действительно, так.

———————————

Клир — низшие служители церкви, чтецы и певцы.

Купно — вместе.

Собор — собрание; название «собор» придается также храму, на службу Божию посвященному, по числу многих священно и церковнослужителей к нему определенных, равно и по всеобщим собраниям для молебствия там бывающим.

Собор — всенощное бдение, совершаемое многими священнослужителями.

Собор — собрание верующих на другой день праздника для прославления того лица, которое имело важное участие в воспоминаемом событии, например, **Собор Пресвятыя Богородицы** — собрание верующих в наутрие праздника Рождества Христова для прославления и благодарения Богородицы, рождшей Спасителя.

Святой Иоанн Златоуст говорит, что одно «Господи, помилуй», произнесенное в Церкви купно с собором верующих, стоит целой сотни земных поклонов твоей одинокой келейной молитвы. Почему так? Потому, что Сам Христос сказал: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20).— «Молиться, говорит, мы можем дома». — «Сам себя обманываешь ты, человек,— говорит на это Златословесный учитель. Дома, конечно, молиться можно, но нельзя так молиться, как в Церкви, где такое множество отцев, где возносится к Богу единодушный глас. Не так скоро ты услышан будешь, молясь Владыке сам по себе, как молясь вместе с братиями твоими; ибо здесь — единодушие, согласие, союз любви, молитвы священников. Для того священники и предстоят, чтобы молитвы народа, будучи слабы, соединившись с их сильнейшими молитвами, вместе с сими дошли до неба... Такая молитва имеет гораздо большую крепость, большее дерзновение, чем молитва домашняя. Откуда это видно? Послушай, что говорит нам [апостол]Павел: *Который и избавил нас от столь близкой смерти, и избавляет, и на Которого надеемся, что и еще избавит, при содействии и вашей молитвы за нас* (2 Кор. 1, 10. 11). Таким же образом и [апостол] Петр освободился из темницы, ибо *церковь прилежно молилась о нем Богу* (Деян. 12, 5). Если же церковная молитва была полезна для [апостола] Петра, то почему, скажи мне, ты презираешь ее силу и какое имеешь оправдание в сем? Желая утолить гнев земного царя, вы все сбегаетесь с детьми и женами; а для того, чтобы умилостивить Царя Небесного и освободить от

гнева Его не одного человека, не двух, не трех, не сто, но всех грешников во вселенной, и вы сидите спокойно и не стекаетесь все вообще, дабы Бог, смягчившись вашим единодушным гласом, и их избавил от мучения, и вам простил грехи. Как же, скажи мне, ты можешь после сего надеяться спасения? В оное время, возлюбленный, не только люди возносят сей страшный глас, но и ангелы припадают ко Владыке и архангелы молятся».

Подобно сему рассуждает наш Московский святитель Филарет. «Можно, говорят, молиться Богу дома, духом. Нет о сем спора»,— говорит святитель. «Но люди, которые лучше нас умели молиться духом, не бегали от храма, а прибегали в оный с радостию». *Возрадовался я, когда сказали мне: «Пойдем в дом Господень»* (Пс. 121, 1). *Даниил Пророк, муж желаний (достойный любви, желанный)* (Дан. 10, 11), человек, который жил молитвою, когда не мог идти в храм Иерусалимский, потому что был в Вавилоне и потому что храм был разрушен, старался сблизить себя по крайней мере с местом бывшего храма, становясь на молитву перед открытым к Иерусалиму окном и в те часы, в которые была приносима жертва в храме до его разрушения (Дан. 6, 10). Или Даниил суеверен? Или вы хотите быть духовнее Даниила? — Нет, надобно признаться, что те, которые не посещают храма под предлогом молитвы духом, или совсем не радят о молитве, или совсем не понимают сего дела. В молитвах и славословиях Церкви дышит благодать пророков, апостолов, святых, в них наипаче *Сам Дух Святый ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными* (Рим. 8, 26).

Иной говорит: «Дома я молюсь усерднее, чем в церкви; тогда и сердце умиляется, и помыслы не рассеиваются; а в церкви не слажу с собою и смущаюсь». Очень может быть; но должно знать, что в сем умилении скрывается опасность духовной прелести. Вот что пишет о сем блаженной памяти Оптинский старец иеросхимонах Макарий одной из своих духовных дочерей: «вас смущает то, что вы не можете в церкви при всех мирно молиться; выходя из оной, чувствуете, что совсем не были, а дома молитесь лучше и возносите умиленные молитвы. Вы не понимаете, что это есть сильная прелесть, лишающая вас спокойствия; когда вы, молясь уединенно, думаете, что хорошо молитесь, то будьте уверены, что оная молитва Богу неприятна, хотя бы были и слезы, и чувство умиления; когда все сие не имеет глубокого смирения, то есть прелесть. В церковной же молитве вы, ища такого же чувства и не находя оного, считаете себя немолившеюся, и смущаетесь; а это есть последствие или плоды домашних ваших молитв; враг возводит вас до небес и низводит до бездны; там возвышает, а здесь низвергает и причиняет смущение, что и доказывает о основании молитвы вашей на высокоумии. Вы молитесь просто, не ища в себе высоких дарований, считая себя недостойною оных, то будете и спокойны; и хотя видите хладность молитвы своей, тем паче имейте в чувстве смирение, что «я недостойна», но без смущения; то верно оная принята будет у Господа лучше той, о коей вы мните, что молитесь хорошо. Возьмите себе в пример двух молящихся в церкви — мытаря и фарисея; сей последний молился с мнением о себе, а первый

со смирением молился и надежду спасения не во уповании непорочности своей полагал; но, грехи исповедуя, смиренно молился, и услышал молящегося Тот, Который всегда смиренным прощает. Напротив же фарисей стал отвергнут. Святой Исаак Сирин учит: «иже не помышляет себя быти грешным, молитва его несть благоприятна пред Богом» (Сл. 55, стр. 289). Дарования же в молитве даруются достойным того и смиренным, которым оные не вредят, а пользуют, а кто со мнением молится, тот бывает в большой опасности. Предлагаю вам рассуждение одного благоразумного мужа, основанное на истине и опыте: «опаснее всего действие диавола против прельщенных мнением о своей святости; люди такого рода обыкновенно посредством подвигов телесных утончают природу чувственную; сие делает их способными к принятию впечатлений частию духовных; а потому и дух злой становится ближе к ним. Дух злобы наполняет душу мечтателя призраками света, односторонними, но сильно восторженными мыслями, возбудив в нем особенную доверенность к самому себе, отводит от истины, а затем мечтатель становится непримиримым врагом всякого, кто несогласен с ним в чем-либо; усиливая в нем более и более о себе самом мнение, дух злобы, наконец, доводит его до того, что мечтатель совершенно расстраивается и в жизни, и в мыслях». О церковной же молитве знайте, что она выше домашней вашей молитвы; ибо она возносится от целого собора людей, в числе коих, быть может, много есть чистейших молитв, от смиренных сердец к Богу приносимых, кои Он приемлет, яко кадило благовонное,

с коими и ваши, хотя немощные и ничтожные, приемлются. Совет мой вам: не оставлять церковной молитвы, но смиренно в оной молиться, а не смущаться о том, что будто бы «не молилась и не была», и сию мысль от себя отвергать, а о домашней не возноситься; то и будете мирны. Знайте, что плод гордости и возношения есть смущение и неустроение; а плод смирения есть мир и спокойствие; от гордости произошло все зло, а от смирения все благо; посему рассматривая свое устроение, следуйте полезному».

Не забудем, что в Церкви Божией молятся купно с нами и небесные наши заступники, святые Божии. Так один из учеников преподобного Сергия инок Игнатий после кончины угодника Божия видел, что святой Сергий во время всенощного бдения стоял на своем месте и участвовал с братиею в церковном пении. Братия того времени возрадовались, услышав о сем видении. Да возрадуются и ныне подвизающиеся в молитвах о таковом участнике и споспешнике в оных, а побеждаемые невниманием и леностию да восчувствуют важность церковного богослужения, на которое и с неба приходят молитвенники.

Печатается по изданию: «Троицкие листки».— № 63 (Издание седьмое).— 1889 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2561. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 336

Живой мертвец

Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса, Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение, меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии; благодать же Господа нашего (Иисуса Христа) открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе. Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый. Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной. Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь.

1 Тим. 1, 14-17

Живой мертвец

Возвращаясь в Москву из Нижнего Новгорода по железной дороге, я заметил в уголке вокзала Владимирской станции монаха, внимательно читавшего книжку, по-видимому, молитвенник. Вид старца показался мне замечательным; седые волосы и белая, как снег, борода как будто противоречили глубокому, весьма оживленному юношескому взгляду больших черных глаз. Когда он окончил чтение и закрыл книгу, я подсел к нему и из разговора узнал, что он иеромонах Г., строитель общежительной пустыни, едет в Петербург по делам своей обители, что он монашествует уже более 30 лет, а в прежней мирской жизни был офицером лейб-гвардии полка.

“Как это случилось,— спросил я его,— что вы из гвардии офицеров решились сделаться монахом? Верно в Вашей жизни случилось что-нибудь необыкновенное”,— “Охотно передал бы я Вам,— отвечал о. Г.,— повесть о моей жизни, или, лучше сказать, о милости Божией, посетившей меня, грешного, но рассказ мой длинен. Скоро прозвонит звонок, и нам придется расстаться. Мы ведь в разных вагонах”.

Я пересел к моему собеседнику в вагон. По счастию, там не было никого, кроме нас, и он рассказал мне следующее: «Грустно и стыдно вспомнить мне прошлое,— так начал о. Г.— Я родился в знатном и богатом семействе; отец мой был генерал В., а мать — урожденная княжна Г. Мне было семь

лет, когда отец мой умер от раны, полученной в Лейпцигском сражении; мать умерла еще прежде. Круглым сиротой поступил я на воспитание к моей бабушке, княгине Г. Там приискали мне наставника-француза, ревностного республиканца, бежавшего в Россию от гильотины.

Этот самозванный философ не имел ни малейшего понятия о Боге, о безсмертии души, о нравственных обязанностях человека. Чему я мог научиться у такого наставника?— Говорить по-французски с парижским произношением, мастерски танцевать, хорошо держать себя в обществе, обо всем прочем — страшно теперь и подумать. Бабушка, старинная дама высшего круга,— и другие родные любовались ловким мальчиком, и никто из них не подозревал, сколько гнусного разврата и всякой преждевременной мерзости скрывалось под красивой наружной оболочкой.

Когда минуло мне 18 лет, я был уже юнкером в гвардейском полку и помещиком 2000 душ, под попечительством дяди, который был мастер мотать деньги и меня обучил этому нетрудному искусству. Скоро я сделался корнетом в том же полку.

Года через два я был помолвлен с княжной — одной из первых красавиц того времени. Приближался день, назначенный для свадьбы. Но Промысл Божий готовил мне другую участь; видно, что над бедной душой моей сжалился Господь!

За несколько дней до предполагаемого брака, 15 сентября ... года, я возвращался домой из дворцового караула. День был прекрасный; я отпустил своего рысака и пошел пешком по Невскому проспекту. Мне было скучно: какая-то необъяснимая тоска стесняла грудь, какое-то мрачное предчувствие тяготило душу...

Проходя мимо Казанского собора, я зашел туда: впервые от роду мне захотелось помолиться в церкви! Сам не знаю, как это случилось, но я помолился усердно пред чудотворною иконою Божией Матери, молился об удалении какой-то неведомой опасности, о брачном счастии. При выходе из собора остановила меня женщина в рубище, с грудным ребенком на руках и просила подаяния. До тех пор я был безжалостен к нищим, но на этот раз мне стало жаль бедной женщины, я дал ей денег и промолвил: “Помолись обо мне”.

Идучи далее, я стал чувствовать себя дурно, меня бросало то в жар, то в озноб, мысли мутились. Едва дошедши до квартиры, я упал без памяти к ужасу моего верного Степана, который находился при мне с детства и часто (но, увы, безуспешно) предостерегал меня от многих дурных поступков.

Что было после, не помню; только представляется, как будто во сне, что около меня толпились врачи и еще какие-то люди, что у меня страшно болела голова и все как будто кружилось вокруг меня.

Наконец, я совсем обезпамятел. Безпамятство продолжалось (как я узнал после) — двенадцать суток, и я как будто проснулся. Сознаю себя в полной памяти, но не имею сил открыть глаза и взглянуть, не могу открыть рта и испустить какой-нибудь звук, не могу обнаружить ни малейшего признака жизни, не могу тронуться ни одним членом. Прислушиваюсь — надо мной раздается тихий голос:

Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит. На месте злачне, тамо всели мя, на воде покойне воспита мя. Душу мою обрати, настави мя на стези правды имене ради Своего. Аще бо и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси (Пс. 22).

А из угла комнаты слышу разговор двух моих сослуживцев; я узнал их по голосу.

— Жаль бедного В.— говорил один,— еще рано бы ему... Какое состояние, связи, невеста-красавица.

— Ну насчет невесты жалеть много нечего,— отвечал другой.— Я уверен, что она шла за него по расчету. А В. точно жаль, теперь и занять не у кого, а у него всегда можно было перехватить сколько нужно и надолго...

— Надолго! Иные и совсем не отдавали. А кстати, вероятно, лошадей его продадут дешево, хорошо бы купить парадера (лучшего верхового коня).

Что же это? — думал.— Неужели я умер? Неужели душа моя слышит, что делается и говорится подле меня, подле мертвого моего тела? Значит, есть во мне душа, отдельная от тела, может быть, безсмертная душа? (Бедный трешник! Еще в первый раз встретился я с этою мыслию). Нет, не может быть, чтобы я умер. Я чувствую, что мне жестко лежать, чувствую, что мундир жмет мне грудь, значит, я жив! Полежу, отдохну, соберусь с силами, открою глаза; как все перепугаются и удивятся!

Прошло несколько часов (я мог исчислять время по бою стенных часов, висевших в соседней комнате). Чтение псалтири продолжалось. На вечернюю панихиду собралось множество родных и знакомых. Прежде всех приехала моя невеста с отцом своим, старым князем.

— Тебе нужно иметь печальный вид, постарайся заплакать, если можно,— говорит отец.

— Не безпокойтесь, папа,— отвечала дочь,— кажется, я умею держать себя, но, извините, заставить себя плакать не могу. Вы знаете, я не любила В., я согласилась выйти за

него только по Вашему желанию, я жертвовала собой для семейства...

—Знаю, знаю, мой друг,— продолжал, старик,— но что скажут, если увидят тебя равнодушною? Эта потеря для нас большое горе: твое замужество поправило бы наши дела. А теперь где найдешь такую выгодную партию?

Разумеется, этот разговор происходил на французском языке, чтобы псаломщик и слуги не могли понять. Я один слышал и понимал...

После панихиды подошла проститься со мною моя бывшая невеста. Она крепко прильнула губами к моей похолодевшей руке и долго, долго как будто не могла оторваться. Ее отвели насильно, уговаривали не убивать себя горестью. Вокруг меня слышались слова:

—Как это трогательно, как она любила его! О связи мирские, как вы непрочны и обманчивы! Вот дружба товарищей, вот и любовь невесты! А я, жалкий безумец, любил ее страстно и в ней одной полагал свое счастие!..

Когда все разъехались после панихиды, я услышал над собою плач доброго старика Степана; слезы его капали на мое лицо.

—На кого ты нас покинул, голубчик мой,— причитывал старик,— что теперь с нами будет! Умолял я тебя — побереги себя, барин! А ты не хотел и слушать. Погубили тебя приятели и вином, и всяким развратом. А теперь им до тебя и горя нет; только мы, слуги твои, над тобой плачем!

Вместе со Степаном плакали и крестьяне мои Я-й губернии, жившие в Петербурге по паспортам. Они любили меня искренно, потому что я не притеснял их и не увеличивал оброка. По совести признаюсь, что я поступал так единственно из безпечности; денег доставало мне с избытком не только на

мои потребности, но и на все безобразия, какие приходили мне в голову.

Итак, вот где нашел я следы искренней любви: в сердцах простых людей, рабов! Конечно, и это чувство нельзя назвать безкорыстным, по крайней мере, оно было непритворным!

Наступила длинная, безконечная ночь. Я стал вслушиваться в чтение псалтири, для меня вовсе незнакомой; никогда прежде не раскрывал я этой божественной, сладостной книги.

К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши от мене, и уподоблюся низходящим в ров. Услыши, Господи, глас моления моего, внегда молити ми ся к Тебе, внегда воздети ми руце мои ко храму святому Твоему. Не привлецы мене со грешники, и с делающими неправду не погуби мене... Господь помощник мой, и защититель мой, на Него упова сердце мое и поможе ми, и процвете плоть моя, и волею моею исповемся Ему (Пс. 27, 1-3 и 7). Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене. Яко стрелы Твоя унзоша во мне, и утвердил еси на мне руку Твою. Несть исцеления в плоти моей от лица гнева Твоего, несть мира в костех моих от лица грех моих... Господи, пред Тобою все желание мое, и воздыхание мое от Тебе не утаися. Сердце мое смятеся, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною (Пс. 37, 1-4, 10-11).

Глубоко врезались мне в сердце псаломские слова, я повторял их мысленно и горячо, горячо молился.

Вся прошедшая жизнь расстилалась предо мною, как будто холст, покрытый разными нечистотами. Что-то неведомое, святое, чистое влекло меня к себе, я дал обет исправления и покаяния, обет посвятить всю остальную жизнь на

служение милосердому Богу, если только Он помилует меня. А что если не суждено мне возвратиться к жизни? Что, если эта живая смерть не прекратится, если меня — живого мертвеца — заживо зароют в землю? — Не могу теперь высказать всего, что перечувствовал я в эту ужасную, незабвенную для меня ночь. Скажу Вам только: на другой день Степан заметил на голове моей между юношескими русыми кудрями целый клок седых волос. Даже и после, когда воображение представляло мне во сне эту ночь, проведенную во гробе, я вскакивал, как безумный, с раздирающими криками, покрытый холодным потом.

Наступило утро, и душевные страдания еще более усилились. Мне суждено было выслушать свой смертный приговор. Подле меня говорили:

— Сегодня вечером вынос, завтра похороны в Невской лавре!

Во время утренней панихиды кто-то заметил капли пота на моем лице и указал на то доктору.

— Нет,— сказал доктор,— это холодное испарение от комнатного жара. Он взял меня за пульс и промолвил:

—Пульса нет. Нет сомнения, что он умер!

Невыразимая пытка — считаться мертвецом, ждать той минуты, когда заколотят крышку гроба, в котором я лежу, когда земля на нее посыплется, и не иметь силы проявить жизнь свою ни взглядом, ни звуком, ни движением! А между тем я чувствовал, что силы мои были еще слабее, нежели вчера... Нет надежды! Ужасное отчаяние овладело мною, кровь била мне в голову, мне казалось, что внутренности мои сжимаются и содрогаются, из сердца вырывались потоки злобы, проклятий... Но, видно, ангел хранитель мой хранил меня: какое-то внутреннее чувство подсказывало мне молит-

ву из тех священных слов, которые я слышал, лежа в гробу.

“Боже мой, помилуй мя, пощади меня, я гибну... Скверен я, нечист, велики, безчисленны грехи мои, но милость Твоя безмерна. Помилуй мя, Господи, яко смятошася кости мои! Дай мне время очистить совесть, загладить прежнюю жизнь мою! Твой есмь аз — спаси мя”. Так взывал я из глубины души, обуреваемый предсмертною тоскою.

Прошло еще несколько мучительных, безотрадных часов — и я не молился уже о возвращении к жизни; я просил себе тихой смерти как избавления от предстоящих мне страшных мук. Мало-помалу успокоилась душа моя в крепкой молитве: ужасы медленной смерти в могиле представлялись мне казнию заслуженною. Я всецело предал себя в волю Божию и желал только одного — отпущения грехов моих.

В таких чувствах находился я при вечерней панихиде, когда певчие пели надо мною: Образ есмь неизреченныя Твоея славы, аще и язвы ношу прегрешений; ущедри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием, и вожделенное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя.

Панихида кончилась, и какие-то люди подняли меня вместе с гробом. При этом они как-то встряхнули меня, и вдруг из груди моей безсознательно вырвался вздох. Один из них сказал другому:

— Покойник как будто вздохнул?

— Нет,— отвечал тот,— тебе показалось.

Но грудь моя освободилась от стеснявших ее спазмов — я громко застонал. Все бросились ко мне, доктор быстро расстегнул мундир, положил руку мне на сердце и с удивлением сказал:

— Сердце бьется, он дышит, он жив! Удивительный случай!

Живо перенесли меня в спальню, раздели, положили в постель, стали тереть каким-то спиртом. Скоро открыл я глаза, и первый взгляд упал на икону Спасителя, ту самую икону, которая (как узнал я после) лежала на аналое у изголовья моего гроба. Потоки слез пролились из глаз моих и облегчили сердце. В ногах кровати стоял Степан и плакал от радости. Подле меня сидел доктор и уговаривал быть спокойным. Он не понимал моего положения.

Помощь доктора была мне вовсе не нужна, молодые силы возобновились быстро. Впрочем, я благодарен ему за то, что он по просьбе моей запретил пускать ко мне посторонних, чтобы не безпокоить больного.

В совершенном одиночестве провел я несколько дней, не видя ни одного чужого лица; отрадою и пищею души были мне божественные песни Давида: из них учился я познавать Бога, любить Его и служить Ему.

Много знакомых толкались ко мне в двери из любопытства — видеть ожившего мертвеца. Каждый день заезжал мой нареченный тесть. Он, видимо, старался не упустить выгодной партии. Но я никого не принимал.

Первым делом по выздоровлении было приготовление к святому Таинству причащения Тела и Крови Христовой. Опытный в духовной жизни, священник о. М-й был духовником моим. Он укрепил меня в решимости отречься от мира и от всех мирских привязанностей.

Но не скоро мог я избавиться от житейских дел. Прежде всего я поспешил отказаться от чести быть зятем знатного старика и мужем прекрасной княжны.

Потом вышел в отставку, отпустил Я-х крестьян моих в звании свободных хлебопашцев, распродал всю свою недвижимость и нашел доброе употребление деньгам; прочие име-

ния передал законным наследникам. В таких заботах прошел целый год. Наконец, свободный от земных попечений, я мог искать тихого пристанища и избрал благую часть.

В нескольких монастырях побывал я и поселился в той пустыни, где теперь доживаю век свой. Верного своего Степана отпустил я на волю и предлагал ему денежное награждение, достаточное для обезпечения его старости, но он не принял денег и со слезами просил не отсылать его. Он хотел умереть при мне, провел остаток жизни в нашей обители и умер, не приняв пострижения.

— Куда мне, грешнику недостойному, быть монахом! — говорил он.— Довольно с меня и того, что сподобился жить с рабами Божиими.

Почтенный о. Г. заключил рассказ свой следующими словами: “На мне вы видите дивный опыт милосердия Божия. Чтобы исхитить душу мою из мрачного сна греховного, Благий Человеколюбец допустил меня пройти юдоль сени смертной и на гробовом ложе просветил очи мои, да не усну в смерть вечную!”

(Печатается по изданию обители св. Пантелеимона.— № 31 (Издание восьмое).— 1888 год)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2582. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 337

Рай

Рай – местопребывание первых людей, Адама и Евы. С вероятностию можно полагать, что рай находился около Месопотамии, Сирии или Армении. Святые отцы Церкви рай описывают в возвышенных чертах. Святый Иоанн Златоуст, объясняя слова: «и введе его в рай сладости» (Быт. 2, 15), говорит: «не сказал только: в ***рай,*** *но прибавил:* ***сладости,*** *чтобы показать нам то высокое наслаждение, которое человек вкушал, живя там» (Беседа на книгу Бытия).*

Под словом ***рай*** *разумеется и будущее местопребывание праведников, где они будут вечно блаженствовать. По этимологии этого слова: благо, богатство, благополучие, благодатный. Полагают, что в слове* ***рай,*** *как и в словах:* ***рано, радуга*** *– корень один –* ***ра*** *(свет, огонь).*

Протоиерей Григорий Дьяченко. Словарь

Рай

Из «Поучительных слов»
святителя Илии Минятия

О рай, рай! Лишь только я назову тебя, как уже радуется дух мой,- лишь только помыслю о тебе, веселится душа моя! Рай –это благословенное отечество прародителей моих, это любезное пристанище надежды моей, это единственный желанный предмет любви моей, последнее воздаяние вере моей!.. И кого бы нам спросить, братие, – кто бы нам поведал: что такое рай? «Спросим о том двоих богомудрых мужей, которые видели его воочию, это святые апостолы Иоанн Богослов и Павел.

Иоанн говорит: *и вознес меня в духе на великую и высокую гору и показал мне великий город, святый Иерусалим, который нисходил с неба от Бога* (Апок. 21,10). Но сей город был только образом рая Божия, на который если бы мы когда-нибудь удостоились взглянуть, то очи наши уверились бы в красоте его, а ум наш все же не постигнул бы, что такое рай.

Апостол Павел был восхищен до третьего неба, в самый рай Божий; он видел то, чего никогда не видели очи людские, чего *не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2,

9); там слышал он слова, которых на человеческом языке нельзя и пересказать (2 Кор. 12, 4).

Вот два человека, видевшие рай: один из них Иоанн – орел Богословия, другой – Павел, сосуд избранный. Но оба они говорят о нем неясно и прикровенно. Стало быть и никакой человек не объяснил бы нам, что такое. Недаром же один праведник говорил: о рай Божий! Мы можем тебя приобресть, но не можем тебя умом нашим постигнуть!»

Христос Спаситель наш называет рай жизнию бессмертною и вечною и радостию бесконечною. *Возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отнимет у вас,* – говорит Он (Ин. 16, 22). Подумай, христианин, что такое здешнее счастие? Положим, был бы ты царем, владел бы целым светом; положим, у тебя не было бы врагов, не знал бы ты ни скорбей, ни болезней, был бы и собою красив, и богат, и славен; не правда ли, ведь в этом-то и состоит, по нашему мнению, величайшее счастье на земле? И однако же такое счастье есть тоже несчастье! Ведь сколько бы ты ни прожил, а все же тебе надобно умереть, и притом каждый час бояться смерти, а этот-то страх и делает тебя несчастным... А там смотришь и в самом счастье-то все еще чего-нибудь не достанет!..

Положим, что ты никогда не умрешь и страх смерти не тревожит тебя; но и тогда разве когда-нибудь возможно насытить всякое желание сердца человеческого? Ты счастлив, но желал бы быть еще счастливее, а стало быть, и счастие твое неполно, недостаточно, а следовательно, хотя бы и бессмертен был, ты все же несчастлив...

Подумай же теперь: иметь все то счастье, какого бы ни пожелало сердце твое, не бояться смерти, которая отни-

мает теперь от нас счастие, быть всегда и богатым, и здоровым, не знать и не бояться ни нищеты, ни болезней, ни зависти человеческой, – что же это была бы за блаженная жизнь! А такова и есть жизнь райская, жизнь, полная радости нескончаемой, вечной, такой радости, которая никогда не может убавляться, но всегда, во веки веков будет одна и та же полная, всесовершенная, радость неизреченная... Горька и солона вода морская; представь же себе, что упала в море с высоты небесной одна только капля, которая все море усладила бы: понимаешь ли ты, как должна быть сладка эта небесная вода? Вот также горек и ад; но если бы упала в него одна только капля райской сладости, то эта капля усладила бы всю его горечь, погасила бы пламень адский, утолила бы все слезы грешников, и ад стал бы тогда раем. Разумеешь ли теперь, какова радость райская? *...возрадуется сердце ваше, и* этой *радости вашей никто –никто* и никогда уже *не отнимет у вас! (ИН.* 16,22).

Да, в блаженной вечности ты будешь радоваться радостию Божиею, будешь царствовать во Царствии Божих, будешь прославлен славою Божественною. Тогда *подобны Ему* – Самому Богу будем,- говорит апостол,- *потому что увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2).

О рай Божий! Воистину мы можем тебя приобресть, но постигнуть тебя слабым умом нашим мы не в состоянии! Преславное возвещается о тебе, граде Божий! Разве тогда только, когда удостоимся воочию увидеть оную несказанную красоту горнего Иерусалима, узреть оный свет невечерний, лики ангельские бесчисленные, сонмы святых Божиих, обитающих на небеси, – когда сподобимся увидеть Владычицу нашу Богородицу, одесную Бога

предстоящую, увидеть Самого Бога лицем к лицу, – вот тогда-то мы и поймем, что такое рай.

«Боже мой! – скажем мы тогда.- Много слышал я о рае, но ничего не мог уразуметь, теперь я вижу его воочию и – понимаю. Я вижу его и весь радости преисполняюся, весь блаженствую, весь прославляюся. Вот какова слава райская! И сколь же я был неразумен, что не презрел тысячи миров ради того только, чтобы получить рай Божий! Не глуп ли я был, что тысячу жизней на одну эту жизнь жалел променять? Но благодарю – благодарю милосердие Твое, Боже мой, что живу теперь жизнию бессмертною, радуюсь радостию бесконечною!» Так будем мы прославлять в раю милосердие Божие!

Но можно ли нам получить райское блаженство? Очень можно; ведь наше спасение находится в наших же руках.

Как же это так? А вот послушайте. Сотворил Бог рай для праведных, а ад для грешных. Запер Он рай, запер и ад. Однако же ключи адские удержал при Себе: *имею ключи ада...* (Апок. 1, 18) – говорит Сам Он в Откровении апостолу Иоанну. А ключи райские Он отдал Своим апостолам в лице апостола Петра: *и дам тебе ключи Царствия Небеснаго* (Мф. 16, 19).

Стало быть: ключи от ада находятся в руках Божиих, а от рая – в руках человеческих. О, как человеколюбив Промысл Спасителя нашего! Когда человек захотел бы сам мучиться во аде, то оказывается, что ключи адские не у него в руках; а когда захочет спастись, то ключи райские в его руках! Значит, Сам Бог хочет, чтобы для людей трудно было попасть в муку вечную, и потому Он не дает им ключей адских. А райские ключи Он людям поручил: ког-

да захочешь, тогда и иди в рай! И заметьте: Господь говорит: дам тебе *ключи,* а не *ключ,* стало быть, рай Божий не одним ключом отпирается.

Какие же это ключи? Да всякие есть: и железные, и золотые, и деревянные. У нищего, например, ключ деревянный; он убожеством своим может отпереть себе рай. У богатого ключ золотой: он богатством своим может отпереть себе райские двери. А железный ключ терпения, смирения, труда есть у каждого человека.

Стало быть, каждый человек может спастись, может рай получить. Надобно только одно помнить: тесен и прискорбен путь, вводящий в царство Небесное. Это слова Самого Господа. Тесен этот путь, и потому многие подвижники, вступив на него, оставили мир, бросили все мирское позади себя и прошли сим путем в нищете и всяких лишениях; святые мученики омочили сей путь даже не потом, а кровию своей.

Стало быть, кто ходит, высоко подняв голову, кто гордится перед другими, тому не пройти здесь, если не наклонит головы, если не смирится: **узки врата и тесен путь!**

Кто пресыщается земными благами, тучнеет от невоздержания, тому не пройти, если не изнурить своего тела постом и трудами: **узки врата и тесен путь!**

У кого много всякого ненужного добра, кто не делится с ближними своими добром, кто при этом обременен еще и другими суетными попечениями, тому не пройти здесь, если не убавить всего этого: **узки врата и тесен путь!**

А женщинам – о как много надобно оставить из того, к чему привязано их сердце, если они хотят пройти в эти

узкие врата! **Тесен путь и прискорбен,** полон терний и волчцев! Много нужно пота пролить, много надобно труда приложить, много должно потерпеть и пострадать, чтобы в рай пройти: **многими скорбями подобает нам внити в царствие Небесное!** У кого тело любит негу и покой, кто хочет идти гладкой, цветами устланной дорогой, кто не может и одного слова обидного переварить, тому не пройти в рай: **узки туда врата, тесен и прискорбен путь!** Кто же хочет в рай войти?

Конечно, все хотят. Так пусть же все и знают, **что путь туда тесный и прискорбный!** Пророк Илия, восходя на небо, сбросил с себя верхнюю одежду свою. Что же это была за одежда? Да простая кожа овчая. Стало быть, ты, который так или иначе обдираешь овец – обижаешь бедных людей,- знай, что в чужой коже в рай тебя не пустят. Лучше и из головы выброс, будто можно туда войти в чужой коже, с отнятым у ближнего добром! Да и возможное ли дело для христианина решиться променять рай из-за временных, мимолетных благ земных!..

О рай Божий! Мы можем тебя приобресть, и не можем тебя умом своим постигнуть!..

Печатается по изданию: «Троицкие листки».-
108.- 1889 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2633. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 338

Ад
(Три стрелы гнева Божия)

Ад — по-еврейски *шеол* — место, лишенное света.
Этим названием обозначается:
могила (Быт. 44, 29);
смерть (Ин. 2, 3);
молчание (Пс. 93, 17);
местопребывание душ умерших людей во власти диавола (Пс. 15, 10);
отверженные духи, мучащие души умерших (Осии. 13, 14);
состояние духов, отверженных грехом от лицезрения Божия (Иуды. 1, 6);
место мучения, уготованное нераскаянным грешникам, геенна огненная (Лк. 16, 23);
Ад умертвил еси блистанием Божества (тропарь на утрени Великой субботы).

АД

Из «Поучительных слов» святителя Илии Минятия

Представьте себе, братие, мрачную подземную темницу, глубочайшую пропасть, смрадный гроб, безотрадное место плача или ужаснейшую пещь огня неугасимого и посмотрите там на заключенного, погребенного, горящего в пламени грешника!.. Его непрестанно уязвляет там державная десница Вышнего тремя страшными стрелами и наносит ему три страшные раны: вечное раскаяние без пользы, безмерную муку без отрады, крайнее желание без надежды.

Первая стрела гнева Божия — это живое воспоминание протекшей жизни, — воспоминание горькое, которое производит еще более горькое, но бесполезное раскаяние. О если бы эта земная жизнь наша как скоро проходит, так же скоро и забывалась! Если бы, лишаясь земных наслаждений, мы лишились бы вместе с тем и памяти!

Но нет! Что было, того нельзя переделать, что бы ни было, — и нераскаянный грешник никогда не забудет грехов своих! И вечно они будут мучить его совесть, вечно он будет в них раскаиваться, но без поль-

зы, вечно будет он лить слезы, но они уже не омоют грехов его: нет! Они еще более будут разжигать пламень мучения... Во аде нет места покаянию: заключилися уже двери царства Небесного и будут заперты во веки веков!

Бедная душа грешная! Что ты такое сделала, что мучишься так страшно? В чем ты согрешила, что мучишься тут вечно?

«Я вкусил каплю меду и вот за это мучусь вечно! — говорит грешник. — И что такое было плотское наслаждение, ради которого я отдал и имение, и душу, и сердце непотребной женщине, — что это было, как не капля меду? А эти пиры и ликования, игры и потехи — что это было, как не капля меду? А эта сатанинская радость, когда я видел ближнего в несчастии, когда я мстил ему, поносил его из зависти и по злобе — что это было, как не капля меду? И все эти богатства, ради которых я обременил совесть мою бесчисленными обидами, делами беззаконными — ведь все это было только капля меду, да и то смешанного с отравой, с суетами и болезнями! Да если бы и вся жизнь моя протекла лишь в счастии земном,— что это все в сравнении с вечным мучением? — Одна капля меду, ничто, *яко день вчерашний, иже мимо иде!..* (Пс. 89, 5). О горе мне! При одном воспоминании о том я ощущаю пламень, палящий мою душу больнее того огня геенского, который жжет мое тело! О проклятый мед временных наслаждений! Ты стал для меня теперь отравою среди вечных мучений!.. Жизнь моя мимолетная! Ты стала виною моих страданий нескончаемых!.. Но для чего я называю жизнь мою

мимолетною? Нет! Она была продолжительна и даже очень продолжительна для того, чтобы мне получить вечное спасение... Жил я столько-то лет и имел у себя в руках ключи райские; знал, что есть мука такому, как я, грешнику, знал, что должно делать, чтобы избежать ее, легко мог сделать все это, но не сделал!.. Был я человек, был свободен, был разумом одарен! И кто же это прельстил меня! Горы златые, дни многоценные! Я потерял вас — все потерял! Кто дал бы мне теперь хоть один из тех часов, которые казались мне такими долгими, кто дал бы мне хоть одну минуту для покаяния! Но нет уже *времени:* оно окончилось; теперь настала *вечность,* и вечно я буду плакать без пользы».

Так будет плакать тогда грешник; будет он проклинать чрево, его носившее; грудь матери, его вскормившую; будет проклинать родителей, друзей и всех знаемых, а более всего — тот мед греховный, ради которого он терпеть будет горечь вечного мучения адского. Но это только **первая** стрела гнева Божия, его поражающего.

Вторая стрела — это самая мука адская. *Соберу на них злая* (Второз. 32, 20), — угрожает Бог грешникам. Собрание, соединение всех зол, всех бед и мук вместе — вот состояние мучимых во аде! Все яды скорбей собраны в одну чашу, все пламени огня неугасимого соединены в один пламень, все муки вечные — в одной минуте! Мучение вечное — без ослабы, без конца!

«Отче Аврааме, — взывает евангельский богач, — ты отец милости, окажи милость мне, горящему в огне неугасающем! О, пошли этого счастливца Лазаря, чтобы омочил он конец перста в воде и прохладил язык мой пламенеющий».

И что же говорит ему Авраам? «Нет, чадо мое; ты все получил уже в жизни твоей, не ожидай более ничего...» О горе лютое! Одной капли просить, у Авраама-милостивца просить, и того не получает! Почему это? Да потому, что для находящегося в муке вечной нет и в море воды, то есть и у Бога милости!

И этой-то муке не будет конца никогда-никогда! Пройдут тысячи лет, миллионы лет, а мука будет все только еще начинаться! И если бы мучимый грешник, изливая по одной только слезинке каждый год, пролил столько слез, что потекли бы из них реки, то и тогда он и одной минуты того века не убавил бы!..

И смерти там не будет: там сама смерть бессмертна, будут искать ее грешники и не обрящут... Там будет навеки погребен грешник. Никто-никто не услышит воплей его!.. Заключена темница адская, ключи у Бога Самого, и никогда-никогда не выйдет оттуда грешник!..

Но ты скажешь: грех — дело временное, за что же мука-то вечная? Отвечаю: как нет сравнения между грехом временным и мукою вечною, так же точно ведь нет сравнения между человеком, этим червем непотребным, каков ты, и Богом Всевышним, Которого ты оскорбляешь грехом. Если бы ты жил вечно, то вечно бы и грешил; а потому и следует тебе мучиться вечно. Вот теперь адские муки у тебя пред очами, а ты все-таки грешишь; а за это-то и следует тебе мучиться вечно. Тебе следовало бы ежечасно благодарить правду Божию, которая открыла пред тобою пропасть адскую, дабы пресечь тебе путь злобы твоей. Да если бы муки адские имели конец, то какова была бы жизнь христиан? Воистину праведен суд Божий!

Третья стрела гнева Божия, уязвляющая сердце грешника, это — желание без надежды, желание Бога, без надежды на Бога!

Видал ли ты когда-нибудь волны морские, которые устремляются на берег, будто хотят затопить всю землю собою, но потом, ударившись о скалы, разбиваются на тысячу брызг и с пеною возвращаются назад? Вот так же устремляться будет и душа грешника к общению с Богом, но, встретив сердце Божие, точно скалу твердую, будет разбиваться от болезни лютой!

Желать Бога всегда и не надеяться увидеть Его никогда — да это такое мучение, которое я и объяснить не могу! Подумайте только, что если бы прекраснейшее и святейшее Лице Божие на одну лишь минуту сокрылось от очей праведных, то самый рай стал бы для них адом; и если бы оно на одну лишь минуту показалось мучимым во аде, то самый ад стал бы раем.

Подумайте, если бы грешники имели надежду когда-нибудь увидеть Лице Божие, то мучение миллионов веков показалось бы им за ничто! Каково же их мучение, когда они будут вечно желать без надежды узреть Лице Божие!

А мы между тем нимало о том и не думаем! Мы считаем за великую потерю, если на один день лишимся милости какого-нибудь вельможи, если сутки не видались с близким человеком, а вечное лишение любви, благодати, славы Божией ставим ни во что! Мы знаем, что есть мука вечная, а сами идем прямо в геенну...

Одно из двух: или мы не верим, что есть эта мука, или же мы просто обезумели... Ясно, что мы достойны

этой муки вечной, если не за другое что, так за неверие или за безумие наше!

Как же быть? Да надобно, всегда надобно помнить муку вечную, — вот мы и избежим ее.

В древние времена один святой отшельник терпел искушение от плоти; вот раз диавол и представил ему подобие женщины, чтобы его скорее на грех соблазнить. Что же отшельник сделал? Он протянул палец на огонь горевшей свечи, а как не мог болезни вынести, тотчас же отдернул руку и сказал сам себе: «Если я не могу вытерпеть одной минуты, чтобы мой палец горел на огне, то как же вытерплю я муку вечную, когда буду гореть весь и телом, и душею в пламени геенны? Отойди от меня, противник Божий!»

И тотчас женщина исчезла, отшельник победил плоть, посрамил диавола, избежал греха, спас душу...

О, если бы и каждый из нас, когда будет его искушать плоть, мир или диавол, говорил сам себе: «Ведь за то, что я делаю, мне придется мучиться во аде, мучиться вечно», — подумайте: что бы была тогда за охота грешить?

Нет! Повторяю: не будет мучиться тот, кто помнит муку вечную. Но многие ли помнят о ней?..

Печатается по изданию: «Троицкие листки». — № 109. - 1887 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2667. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 339

На что пост?

На всякое время пост полезен есть, изволяющим и творящим и *(его):* ниже бо *(даже ни)* искушение демонское дерзает на постящагося: но и хранители жизни нашея ангели, люботруднейше *(охотнее)* с нами пребывают, постом очистившимися.

Понедельник сырный, стихира, глас 3

На что пост?

(Из бесед высокопреосвященного Григория, митрополита Новгородского)

Вступаем во святой Великий пост! Первые христиане имели глубокое уважение к сему святому посту. Во все его продолжение они употребляли пищу только постную, и только в таком малом количестве, без которого нельзя поддержать телесной жизни и телесных сил, нужных для дел святых.

Но это уважение к святому посту в последующее время местами мало-помалу начало ослабевать и в некоторых христианах ослабело до того, что святая Церковь принуждена была на Шестом Вселенском соборе постановить всеобщее обязательное правило следующее: *Уведехом, яко в Арменской церкви и в иных местах в субботы и в воскресные дни святыя Четыредесятницы некоторые ядят сыр и яица. Того ради за благо признано, да Церковь Божия по всей вселенной, следуя единому чину, совершает пост и воздерживается, якоже от всякаго закалаемаго, такожде от яиц и сыра... аще же сего не будут соблюдать, то клирики да будут низвержены, а миряне да будут отлучены* (Прав. 56).

Почему первые христиане так много уважали святой пост и почему святая Церковь на Вселенском соборе сделала такое строгое постановление против нарушителей святого поста?

Потому что святая Церковь, как и Сам Господь Бог сильно желает доставить спасение всем нам; а *святый пост для всех, действительно и истинно желающих и старающихся спасти свою душу, с одной стороны — великий учитель, а с другой — великий помощник.*

Святой пост — *великий учитель.* Кто истинно желает и старается спасти свою душу, тому святой пост, во-первых, очень скоро и ясно показывает, что для сохранения телесного здоровья нужно весьма не многое; что для здоровья не только не нужны, но часто весьма вредны все искусственные питья, все сласти и лакомства, все с особливым искусством и вкусом составляемые кушанья, шумные увеселения и щегольская одежда, что здоровье зависит отнюдь не от лакомой и вкусной, а от простой и умеренной пищи, и питья безыскусственного, и от одежды не дорогой, а достаточно теплой, твердой и чистой...

Святой пост всякому человеку, истинно желающему своего спасения, очень скоро показывает, во-вторых, все его важнейшие грехи,— все, к чему особенно крепко прилипло его сердце, все, что нудит его к разным преступлениям и удаляет от истинной жизни и истинного блаженства.

Святой пост *весьма сильно способствует успехам в спасении всякому желающему спасти свою душу.*

Святой пост, не дозволяя телу излишней пищи и искусственного питья, а доставляя ему пищу умереннейшую и питие простейшее, сильно способствует человеку к покорению всех греховных вожделений плоти.

Ибо, отнимая у плоти всю излишнюю пищу и излишнее питье, святой пост отнимает у нее все, что доставляет ей силу для буйной и богопротивной жизни; а и самые крепкие города, самые неприступные крепости сдаются, когда лишают их жизненного продовольствия.

Святой пост делает нас способными к молитве и к размышлению о Боге и о Божественном.

Кто постится, тот, — как говорит святой Златоуст, **— с добрым духом молится. Пост делает душу бодрою, облегчает крылья ея, возносит ее выше земнаго, ведет к мыслям о горнем.**

Вообще пост есть весьма сильное средство приготовления ко всем великим и спасительным делам. Это глубоко чувствовали все благоразумные и боголюбивые люди всегда и везде.

Все святые весьма строго постились сами, и все единодушно советовали поститься другим. Все, особенно великие мужи, употребленные Богом для исправления в разные времена человеческого рода, были приготовлены к их служению постом. Так свидетельствует история о пророке Моисее, о пророке Илии, об Иоанне Крестителе. Даже Сам Иисус Христос, вступая в служение роду человеческому, постился сорок дней и ночей (Мф.1, 2).

В наше время некоторые из христиан, несмотря на все это, говорят: «На что пост? Мы бываем гораздо лучше, когда не постимся. В мясоед мы и сами довольны, и наши домашние покойны, и дела у нас идут успешнее. Не в посте и Божию службу мы слушаем внимательнее, и молимся благорасположеннее. От поста ничего нет лучшего: ни лучшей мысли, ни лучшего желания или расположения. Пост не доставляет ревности к спасению, а доставляет только какую-то вялость, скуку и досаду». Так некоторые говорят, и говорят в отношении к себе совершенную истину, потому что говорят именно то, что действительно чувствуют.

Но что это за христиане, которые так говорят? Есть ли у них истинное желание и старание спасти свою душу? Именно — есть ли у них истинное желание и старание *распять свою плоть со страстьми и похотьми,* как требует святой апостол? (Галат. 5, 24).

Нет! Все, говорящие такие слова, нимало не думают о распятии своей плоти или истреблении в себе ее страстей и вожделений. Только удовлетворение страстям и вожделениям своей плоти доставляет им всю их радость, все довольство и спокойствие. Во время же святого поста плоть их остается без удовлетворения; посему очень естественно, что они тогда мрачны, беспокойны, ничем не довольны, сердиты и ленивы.

О спасении же своей души они или совершенно не думают, или думают, но без должной решимости взяться за средства, способствующие к спасению души.

Истинной молитвы у них нет никогда. Ибо будут ли они сердечно молиться Богу и размышлять о Боге и о Божественном, когда у них *бог* их — *чрево?* (Филипп. 2, 19).

Не будут! *Идеже сокровище ваше, ту будет и сердце ваше,* — сказал Господь (Матф. 6, 21). Ежели они иногда молятся, то молятся только о том, что может удовлетворять прихотям их чрева.

Итак, братия, будем усердными исполнителями материнского установления святой Церкви!

Все будем поститься по ее установлениям! В ее установлениях нет ничего, кроме сильно споспешествующего нашему спасению.

Кто не хочет покориться распоряжению матери, тот пусть убедится в нужде хранить святой пост по крайней мере тем, что так давно говорит опыт, именно: чем меньше какие-либо христиане держатся введенных для нашего спасения уставов святой Церкви, тем они делаются хуже: меньше ходят к Божиим службам и теряют расположение к ним: теряют правильное сведение о Боге; с потерею же правильного сведения о Боге теряют страх Божий, а со страхом Божиим теряют всякую заботу о своем спасении.

От таковых людей в обществе христиан всегда бывает большой соблазн, большая зараза. Господь Бог да сохранит всех нас от подражания таковым людям, да поставит на истинный путь спасения и укрепит на нем! Аминь.

Из церковных песнопений

Изгнан бысть Адам от райския сладости, снедию горькою в невоздержании, заповеди не сохранив Владычни, и осудися делати землю, от неяже взят бысть сам, потом же многим ясти хлеб свой. Темже мы возлюбим воздержание, да не вне рая возрыдаем, якоже он; но в него внидем.

Поста Божественным начатком умиление стяжим, от души вопиюще: Владыко Христе, молитву нашу приими, яко избранное кадило, и избави нас, молимся, злосмрадныя тли и муки страшныя, яко един сын благоуветливый.

Прииде пост, мати целомудрия, обличитель грехов, проповедник покаяния, жительство Ангелов, и спасение человеков; вернии возопиим: Боже, помилуй нас.

Постящеся, братие, телесне, постимся и духовне, разрешим всякий союз неправды, расторгнем строптная нуждных изменений, всякое списание неправедное раздерем: дадим алчущим хлеб, и нищыя безкровныя введем в домы, да приимем от Христа Бога велию милость.

Печатается по изданию
Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря. –
№ 77 (Издание одиннадцатое). – 1906 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2696. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКІЙ ЛИСТОК № 340

Ночные слезы

Утрудихся воздыханием моим (воздыхая), измыю (омываю) на всяку нощь ложе (постель) мое, слезали моими постелю мою омочу (орошаю). Не просто, говорит, я трудился, но трудился, издавая стоны; а это свидетельствует о весьма усиленном труде. И не сказал также просто: поплачу или пролью слезы, но сказал: выкупаю в слезах мое ложе,— и притом не один и не два раза, но я стану, говорит, поступать таким образом в продолжение каждой ночи. Днем отвлекают меня от этого разные заботы, а потому время отдыха от дневных забот (то есть ночь) я и сделаю для себя временем исповедания, когда никто и ничто меня не беспокоит. И, действительно, ночное время есть время, самое удобное для раскаяния. Послушаем же теперь мы — простые смертные, как кается такой великий царь, каким был пророк Давид, и станем подражать ему в этом. Приведенные выше слова пророк произносит с целию как можно скорее и легче склонить на милость Милосердного к нам Господа, да — не когда огромное время бедствий надломит в пророке силы его духа и соделает его ни на что доброе неспособным. Предварим лице Его во исповедании (Пс. 94, 2). Предупредим второе пришествие Христово, то есть до второго явления Христова будем исповедоваться пред Ним, приносить покаяние.

Ночные слезы

(Из творений преподобного Ефрема Сирина)

Измыю на всяку нощь ложе мое,
слезами моими постелю мою омочу.
(Пс. 6, 7).

Пролию пред Ним моление мое,
печаль мою пред Ним возвещу.
(Пс. 141, 3).

На ложе моем помыслил я о Тебе, Человеколюбец, и в полночь востал — прославить благость Твою. Привел себе на память долги и грехи свои — и пролил потоки слез... Ободряли меня разбойник, мытарь, Мария-грешница, Хананеянка, а также кровоточивая и Самарянка при кладезе водном. Они говорили мне: востань, умоляй о щедротах,— Господь твой исполнен щедрот. Давид, сын Иессеев, взывал мне в псалмах своих, пробудил меня от сна, бременившего члены мои, и сказал мне: востани, человек, что спиши? Судия в полночь приемлет дары,— встань, молись и проси себе прощения. Милосердый Господь возрадуется о тебе. Дверь Его день и нощь отверста кающимся. Ночью, покоясь на ложе своем, приводил я себе на память долги и грехи свои; тогда ужас объял меня, и я воззвал: увы, наступает уже грозная ночь и всякого света лишенная тьма... У кого жизнь беззаконна, тот не возрадуется в день воскресения, но без конца пребудет во тьме...

И Давид бодрствовал ночью на ложе своем, помышлял о беззаконии своем и исповедовал грехи свои. Ночью омочал он постель свою слезами очей своих и с воздыханиями умолял, говоря: беззакония, Господи наш, аз знаю и грех мой предо мною есть выну; Тебе единому, Господи, согреших,— помилуй мя! Тебя призываем, Отец, Сын и Дух Святый, Тебя умоляем день и нощь — пощади нас! По множеству щедрот Твоих очисти беззакония и грехи наши; даруй нам, Господи, душевное и телесное здравие, избавь нас от лукавого и от силы его, от пут его и от всех сетей его и не отказывай нам ни днем, ни ночью В щедротах Твоих!..

Платок, смоченный слезами

(Повесть преподобного Анастасия Синаида)

В царствование греческого императора Маврикия в странах Фракийских был один разбойник, столь суровый и бесчеловечный, что никто не мог пройти безопасно тем путем, который лежал мимо его вертепа, и весьма многие из воинов желали взять его, но не могли, потому что он проникал во все их хитрые замыслы. Услышал о нем благочестивый царь Маврикий и послал к нему свой крест с

одним юным отроком, говоря: “Не бойся!” Разбойник сими словами царя при содействии Божией благодати так был тронут, что оставил разбойнический обычай, с кротостию агнца пришел и с раскаянием припал к ногам царским.

Но чрез несколько дней мучимый совестию разбойник впал в жестокую болезнь и отведен был в больницу, назышаемую Сампсоновою. Там, приняв мало вина, он погрузился в глубокий сон, потом, пробудясь ото сна и в себя пришед, в продолжение остатка ночи почувствовал усиливающуюся болезнь и исход из сей жизни; а потому и обратился с молитвою ко Вседержителю Богу, со слезами каяся и прося прощения в своих согрешениях так: “Владыко Человеколюбие! Не ищи у меня ничего доброго... Как прежде бывшего Ты спас разбойника, так и на мне удиви милость Твою, и приими сей плач мой предсмертный, который я изливаю на ложе! И как тот, который пришел в одиннадцатом часу, не сделав ничего, достойного награды, однако получил ее, так приими и сии малые слезы мои, очищая и крещая меня оными; предсмертное прощение пусть будет мне вместо крещения! Более ничего у меня не спрашивай; нет у меня времени, когда уже и приставники мои пришли... И так не отлагай, не медли помиловать меня; ничего доброго не найдешь во мне! Впереди у меня одни беззакония, между тем наступил грозный вечер моей жизни,— и я не имею уже более времени уплачивать неисчислимые долги мои... И как Ты принял горький плач апостола Петра, так приими и мой плач, Человеколюбче! Я проливаю эти слезы на рукописание моих согрешений, а Ты губою благоутробия Твоего отри непотребные дела мои!..”

Разбойник в таковом покаянии пребывал несколько часов и, отирая платком свои слезы, наконец, предал дух свой Богу, как рассказал о сем лежавший близ его.

В это время врач, надсматривавший за странноп-риимницею, находясь у себя дома, видит во сне, и притом в тот самый час, в который разбойник скончался,— множество муринов (эфиопов), пришедших к постели разбойника со множеством хартий, в коих были вписаны согрешения разбойника.

Потом вошли два светоносных мужа, которые принесли с собою весы. Когда мурины положили на одну сторону весов рукописания разбойничьи, то другая поднялась кверху.

Тогда два светлых ангела говорили между собою:

— Не найдем ли мы здесь чего-либо?

И сказал один другому:

— Что мы тут сделаем? Не прошло еще десяти дней с того времени, как разбойник оставил убийства и разбой, чего же доброго нам искать у него?

Разговаривая между собою, ангелы стали ощупывать на постели его: не найдут ли они что-либо доброе? И нашли только один платок, которым разбойник отирал свои слезы.

Тогда ангелы говорили между собою:

—Поистине здесь нет ничего другого, кроме платка, омоченного его слезами; но положим его на другую чашку весов и с сим человеколюбие Божие, и посмотрим: непременно что-нибудь из этого произойдет. И как только ангелы положили платок на другую чашу весов, которая поднялась вверх, тотчас эта сторона перевесила, и все рукописания, находящиеся в другой чашке, рассыпались.

Тогда ангелы единогласно воскликнули:

—Божие человеколюбие победило!

И взявши душу разбойника, отвели ее с собою, а мурины со стыдом бежали.

От видения сего врач тотчас проснулся и, одевшись, немедленно пришел в странноприимный дом; приблизившись к постели разбойника, врач нашел тело тело его еще не остывшим, а душу, уже отшедшую к Богу; платок же его, наполненный слезами, лежал на глазах его... И так, узнав от близ находящихся о покаянии разбойника, которое он принес пред Богом, врач берет с собою платок, приходит к благочестивому царю, показывает ему этот платок; рассказывает ему все, что видел во сне и что слышал от находящихся близ его, и говорит царю:

— Возблагодарим Бога, благочестивейший Государь! Мы слышали, как разбойник получил спасение покаянием при кресте Небесного Царя — Христа; теперь видим еще разбойника, спасшегося покаянием во время твоего царствования.

Велико воистину человеколюбие Божие! Однако лучше, братие, предварять страшный час смертный исповеданием грехов и приготовлять себя покаянием”,— заключает сей умилительный рассказ преподобный Анастасий.

“Скажи мне,— продолжает он,— сколько таких, которые внезапно восхищаются из сей жизни, не имея возможности ни слова выговорить, ни слез пролить, ни обещания своего исполнить? Кто же тебя уверил, что ты в предсмертный час столько слез найдешь и принесешь к Богу, сколь-

ко оный разбойник принес к Богу? Ведь слезы покаяния есть тоже дар милосердия Божия к кающемуся грешнику, как же ты можешь рассчитывать на этот дар, когда он не в твоей власти? Посему не будем, братие, отлагать времени для покаяния, не будем себя обманывать надеждою, что при смерти успеем покаяться во грехах пред Богом; но лучше предварим лице Его во исповедании (Пс. 94, “2). Ведь кто отлагает по лености покаяние свое до последнего часа, тому, пожалуй, и вовсе не даст Бог покаяться...

Все это написано мною не для того, чтобы ослабить в душах наших усердие к благочестию, но чтобы более и более воспламенить оное,— и не для того, чтобы соделать вас нерадивыми, но чтобы сделать гораздо ревностнейшими; дабы, благоуспешно подвизаясь на поприще поста и получивши венцы за подвиг, мы сподобились оставления согрешений и получили Небесное царствие благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава ныне и присно, и во веки веков, аминь”.

Печатается по изданию: “Троицкие листки”.—
№ 110 (Издание седьмое).— 1886 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ№ 2777. Тираж 3000 экэ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 341

Два чудесных обращения

От святыя иконы Твоея, о Владычице Богородице, исцеления и цельбы подаются обильно, с верою и любовию приходящим к ней; тако и мою немощь посети и душу помилуй, Благая, и тело исцели благодатию Твоею, Пречистая.

Тропарь Пресвятей Богородице
иконы Ея Иверския, глас 1

Иверская чудотворная икона
Божией матери

Два чудесных обращения

Подчиняясь строгому требованию совести, пишет нам случайный корреспондент, я прошу вас покорнейше дать место в вашей газете этому письму, в котором мне хотелось бы предать гласности весьма замечательный случай, происшедший со мною 23 сего июля, в 11 часов утра, случай, превративший меня из отрицателя Бога в человека верующего.

Всякое сомнение, могущее возникнуть со стороны читателя в правдивости всего со мною случившегося, я в состоянии уничтожить показанием достоверных свидетелей (Адрес мой приложен при письме). Дело, о котором я считаю долгом сообщить всем и каждому, заключается в следующем: 5 лет тому назад меня уволили из военной службы, в которую я попал по ошибке молодости. Так как еще до поступления на службу я был учителем музыки, то и в отставке в течение 3 лет я продолжал заниматься музыкальным преподаванием, чем и добывал себе средства к жизни. Труд мой оплачивался очень хорошо, и я жил не нуждаясь.

В это время я, принадлежа к лютеранскому вероисповеданию, был христианином только на бумаге, но в душе не верил ни во что.

Поддаваясь все более и более доводам материализма, я предпочитал Евангелию произведения немецких профессоров, трактующих с университетских кафедр,

что там, где начинается наука, кончается вера. Живя вышеупомянутым образом 3 года, я вдруг по совершенно непонятной мне причине лишился слуха и в такой сильной степени, что должен был прекратить мои занятия, а вместе с тем лишился всех средств к существованию. Не пользуясь, таким образом, никаким доходом, я понемногу прожил все и сделался в полном смысле нищим.

В последнее время положение мое стало до такой степени тягостно, что я несколько дней тому назад в каком-то умоисступлении решился избавиться от всех моих невзгод самоубийством.

Философствования моих любимых писателей, преимущественно Геккеля, в этом случае нисколько не шли вразрез с моим замыслом, а напротив того действовали на мое воображение очень успокоительно: они убеждали меня в том , что стоит только прекратить отправление нервных центров и мозга, и после моментального страдания произойдет полнейшее прекращение моего самосознания, наступит вечный покой.

С таким убеждением я и вышел из дому в тот день, когда положил совершить над собою задуманное дело. Я решился утопиться. Это было 23 июля. Проходя мимо Иверских ворот, я увидал толпу народа, собравшегося вокруг кареты, в которой привезли в часовню икону Божией Матери. Все молились и прикладывались к образу. Тут случилось со мною нечто, чего никогда не случалось с тех пор, как я начал жить сознательно. Во мне явилось неудержимое желание помолиться вместе с народом и приложиться к иконе.

И вот я, доживши до 37 лет, в первый раз искренно перекрестился и упал на колена пред образом – и что же случилось?

Случилось несомненное, поразительное чудо; я, не слышав до той минуты почти ничего в течение года и 3 месяцев, я, считавшийся врачами неизлечимо глухим, приложившись к иконе, в тот же момент снова получил способность слуха, получил до такой степени полно, что не только резкие звуки, но и тихий говор стал слышен совершенно явственно.

И все это совершилось вдруг, моментально, безболезненно, без всякого потрясения в организме. А между тем какой-нибудь час тому назад все родные и знающие меня люди считали меня, как и сам я, неизлечимо глухим! Лишенный слуха, я до сих пор был жалким существом, теперь же я снова стал полным человеком. Кроме того, вместе со слухом для меня возвратилась возможность добывать себе средства к жизни трудом, к которому я способен.

Одним словом, я возвращен к жизни, от которой был готов самовольно уйти, и возвращен таким неожиданным, знаменательным и чудесным образом! Нечего и говорить о том, что я уверовал, что душа моя озарилась тем светом, который с этих пор будет руководителем моей жизни.

Тут же пред образом Божией Матери я дал себе клятву – чистосердечно признаться перед всеми и каждым в том, что произошло со мною.

Черниговская-Гефсиманская
чудотворная икона
Божией матери

Вразумление свыше – принять Православие

В истекшем августе 1884 года присоединен к Православию лютеранин Эдуард Егорович Тиль – начальник Московской станции Ярославской железной дороги.

Вскоре после присоединения он мирно скончался. У покойного было давно расположение к принятию Православия, но решимость его окрепла под влиянием одного обстоятельства, о котором сам он в конце исповеди рассказал присоединившему его священнику и подробности которого были подтверждены его женой.

Вот его рассказ: «Вчера *(за день до присоединения)* я лишился владения языком и с домашними объяснялся, как мог, жестами. Ночью вижу в воздухе над собою икону Божией Матери и предо мною старца в иноческих одеждах, говорящего мне: присоединись к Православной Церкви, приобщись святого Тела и Крови Христовых и ты получишь облегчение твоих страданий и успокоение для своей души. Старец исчез, но икона высилась в воздухе. Язык мой отверзся, и я стал звать свою жену, чтобы она подала мне видимый мною образ, так как у меня явилось желание лобызать его. Удивленная жена, не видя никакой иконы и считая это за болезненный бред, не знала, что делать.

Но как я не переставал настойчиво просить ее, то она подала мне икону Черниговской Божией Матери. То была та самая икона, которую я видел, и явление исчезло. Тогда я почувствовал облегчение духовное и принял решительное намерение присоединиться к Православной Церкви и приобщиться святых Таин».

Печатается по изданию Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря.– № 44 (Издание пятое).– 1888 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП «Псковская областная типография» с готовых диапозитивов.
Заказ № 2893. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 342

ЖАТВА

... сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего; пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов.

(Мф. 13,37-42)

Жатва

(Из «Воскресного чтения» 1842 года)

Все зависит, братие мои, от благословения Божия; и где чего не благословит Господь, там никогда ничего и не будет; сколько ты ни трудись, сколько ни работай, живи хоть целый год в поле, копай землю хоть день и ночь; но если ты трудишься без молитвы, если не призываешь Господа Бога на помощь, то что твой труд и работа? Только себя ты изнуришь, а хлеба не наживешь. Между нами есть люди, о которых мы говорим, что работа у них из рук валится.

От чего это? От того, что они худо молятся Богу, не призывают Его на помощь, когда начинают дело, не благодарят, когда оканчивают. Вы знаете сих людей, ибо чаще видите их в корчемнице, нежели в храме Божием; они лучше любят спать, нежели поспешать на службу Господню. От того-то они и бедны,— так бедны, что Боже упаси... Но Бог с ними, мы не осуждать их должны, а сетовать и молиться, чтобы Господь милосердый спас их души.

Вот вы теперь радуетесь о хорошем урожае, весело острите серпы свои, благодарите Господа за Его милость; вы хотите начинать жатву, и мне приходит на память одно место из Святого Писания, которое очень поучительно

теперь привести и вам на память. Вот как читается сие место во святом Евангелии Господнем: ...сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего; пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов (Мф. 13, 37-42). Понимаете ли, возлюбленные, что означает речь Господня? Я думаю, что не все понимаете.

Итак, я изъясню вам, а вы послушайте меня: селом называется поле; кончиною и скончанием века — преставление света; плевелами — худая, бесплодная трава; Сыном Человеческим — Господь и Бог наш Иисус Христос; печью огненною — ад, место вечного мучения; ввергнут — значит бросить или кинуть.

Чему же научает нас Господь в речах Своих, когда говорит: а поле есть мир и прочее? Весьма важному и вместе ужасному. Внимайте мне, братие мои, и приложите мои слова к сердцу вашему.

Поле, куда вы собираетесь на жатву, есть образ целого мира, целого света, всех людей, сколько бы ни было их на земле.

Время жатвы есть изображение того времени, в которое наступит конец света.

Способ, каким вы производите жатву, есть подобие того дела, которое Господь сделает с людьми, когда приидет кончина мира.

Каким образом поле похоже на мир? Вот каким: в поле сеются и растут семена; в мире родятся, возрастают и живут люди. В поле есть земля плодоносная, покрытая золотящимися колосьями, и есть земля, заросшая диким кустарником, полынью и бурьяном; и в мире есть царства православные, богобоязненные и благочестивые, и есть народы и страны неверные, не ведающие истинного Бога и не почитающие Его.

В поле есть жито и пшеница, но есть между пшеницею трава негодная, заглушающая доброе семя, и в мире есть люди добрые, христиане благонравные и честные, приятные и благотворные — как пшеница; но есть между христианами и люди злые, развращенные, вредные другим — как куколь, неприятные — как полынь, бесполезные — как бурьян.

В поле между пшеничными колосьями есть колосья, полные семян, зрелые, от плода клонящиеся к земле, — это люди умные и смиренномудрые; но есть колосья, высоко понявшие головы вверх и стоящие прямо, — это в мире люди пустоголовые, гордые, ничего доброго не имеющие.

Короче сказать: что в поле видите худого и доброго, то же самое найдете вы и в мире между людьми.

Посему право слово Господне, что поле есть мир, то есть очень похоже на мир — только с тою разницею, что в мире живут и растут добрые и худые люди, а в поле добрые и худые травы.

Как время жатвы похоже на время преставления света? А вот как: когда в поле хлеб созрел и пришла пора жать, вы говорите: «Скоро пройдет лето, наступит осень,

и окончится год». Как в поле, так в целом мире есть целый свой год, — год великий, безмерный, заключающий в себе не сто лет, не тысячу, не пять тысяч, а много столетий и тысячелетий — столько, сколько угодно будет Господу,— и этот год когда-нибудь кончится.

В поле все у нас цветет, красуется, спеет до жатвы; в мире живут люди, стоят деревни, цветут города, красуются царства и народы, до той страшной годины, когда волею Господнею положится всему предел или межа.

В поле, видя между пшеницею негодную траву, вы говорите: «Не тронь ее, не топчи пшеницы, пускай растет, пока поспеет пшеница». В мире, видя между людьми добрыми людей злых, Господь говорит: «Пускай они живут до поры, до времени; не стану их наказывать, дабы вместе с ними не наказать людей добрых. Оставьте обоих расти вместе до жатвы».

Наконец, в поле, когда хлеб поспел, пшеница зажелтелась, а вместе с нею выросла трава, вы говорите: «Все созрело, пора за серпы, пора на жнитво». Так и в мире, когда добрые поспеют в добре, праведные и святые, как пшеница, вызреют в правде и святости, а злые во зле, порочные и грешные почернеют, как куколь, во грехах и пороках; тогда Господь скажет: «Пора Мне взять меч правосудия Моего и пожать нечестивых от земли, а праведных собрать, как пшеницу, в житницу Мою, то есть в царство Небесное».

Вот каким образом кончина мира похожа на жатву! Изъясню вам теперь последнюю мысль, то есть, что способ, коим вы производите жатву, похож на то дело, какое сделает Господь при кончине мира. Послушайте. Вы, по-

чтенные старички и начальники семейств, посылаете в поле жнецов; Господь пошлет в мир ангелов Своих. Вы в поле пшеницу и вместе негодную траву собираете; ангелы Господни соберут к Богу всех добрых и святых людей, а вместе с ними приведут перед лице Божие и всех беззаконников.

Сжавши пшеницу, вы очищаете ее, выбираете траву и кладете и то, и другое особо; ангелы Господни, собравши весь мир к Богу, отберут праведников от грешников.

Отобранную траву, как негодную, вы бросаете в печь, а пшеницу, смолотивши и очистивши, храните в житнице; грешников, отделенных от праведников, ангелы ввергнут во ад, где будет плач и скрежет зубов, а праведников возьмет с Собою Господь в царство Небесное, где оно воссияет как солнце.

Страшно будет то время, братие мои, такое страшное, что как вспомнишь о нем, так сердце замирает! Но желаете ли вы не бояться последней лютой годины?

С слезным молением вопрошаю вас: желаете ли? Если желаете, то чаще помышляйте об оной.

Когда вы видите, что пришло время жатвы, то помышляйте, что рано или поздно придет кончина света.

Когда вы жнете хлеб, думайте, что некогда пожнут и вас ангелы Господни.

Когда примечаете в поле дурную траву между пшеницею, то припоминайте, что и между вами есть дурные люди, и что, может быть, вы сами то же пред Господом, что худая трава. Когда намереваетесь выполоть дурную траву, то представляйте, что из сердца должно исторгать и искоренять худые привычки, грехи и пороки.

Когда связавши плевелы в снопы, бросаете их в огонь, то подумайте, что и вас также бросят некогда в огонь вечный, если вы не захотите сделаться людьми праведными.

Когда смотрите на золотящиеся и полные колосья пшеницы и радуетесь урожаю, то помышляйте, что и вы так же полны должны быть добродетели и честности, как колосья полны зерен. Пшеница бывает молода, зелена, потом начинает цвести, потом наливаться и, наконец, желтеет и поспевает. Точно так же и нам, други мои, должно возрастать в добре, цвести праведностию и созревать в святости.

Одним словом: выходя в поле, прочитывайте про себя: а поле есть мир.

Видя там добрые и худые растения, читайте: а доброе семя суть сыны царствия, а плевелы суть сыны лукавого.

Смотря на жатву, читайте: а жатва есть кончина века.

Взирая на жнецов или будучи сами жнецами, читайте: как собираются плевелы и огнем сожигаются: так будет при кончине века сего.

Благодарите Отца Небесного, что Он в нынешнем году уродил вам хлеб, но знайте, что чем более и лучше у вас урожай, тем вы должны быть добродетельнее, честнее, благочестивее, богобоязненнее, дружелюбнее и святее. Тогда вы не будете страшиться последней — лютой годины. Аминь.

Печатается по изданию: Троицкие листки. — № 133. — Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1897 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2942. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК

№ 343

6/19 августа

Праздник Преображения Господня

разднуется Преображение Господне 6 августа (19 августа по новому стилю). Установлен праздник в память преображения Господа нашего Иисуса Христа на горе Фаворе.

Иисусу Христу надлежало совершить спасение человеков, кроме учения Своего, страданиями и смертию. Об ожидавших Его страданиях и смерти Иисус Христос предсказывал не раз. Равным образом Он нередко учил, что и ученикам Его для спасения придется выносить немало страданий – и от людей за веру и добродетель, и в борьбе с собственною наклонностию ко греху. Это могло удалить от Него учеников. Посему незадолго до страданий Своих Иисус Христос показал апостолам Своим божественную славу, которая ожидает Его, когда Он воскреснет после страданий и смерти, и славу, которая

ожидает и учеников Его по смерти. Однажды он взял с Собою троих из апостолов: Петра, Иакова и Иоанна, взошел с ними на гору Фавор помолиться и преобразился пред ними, то есть изменился в Своем виде,– в человеческом виде явил Божескую славу. Когда молился Он здесь, то лицо Его просияло, как солнце, а одежда сделалась бела, как снег. И сошли к Нему с неба святые пророки Моисей и Илия и беседовали с Ним о страданиях и смерти, которые Он должен был претерпеть в Иерусалиме. В это время так было хорошо на Фаворе апостолам, точно как в раю на небе, что Петр сказал Иисусу: «Господи, как хорошо нам здесь! Позволь нам построить здесь три палатки: одну для Тебя, другую для Моисея, а третью для Илии». Когда Петр говорил это, то вдруг светлое облако осенило их, и послышался из него голос Бога Отца: «Сей есть Сын мой возлюбленный, в Котором все Мое благоволение (любовь). Его слушайте». Услышав голос, апостолы испугались, упали и сделались точно мертвые. Иисус подошел к ним, дотронулся до них и сказал: «Встаньте, не бойтесь!» Апостолы встали, и никого уже больше не видали, кроме Иисуса в прежнем Его виде.

Тропарь праздника

реобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху; да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе.

Якоже можаху – сколько могли видеть. *Присносущный* – вечно существующий, вечный. *Светодавче* – раздаватель света.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК

№ 344

Праздник Успения Пресвятой Богородицы

разднуется Успение Пресвятой Богородицы 15 августа (28 августа по новому стилю). Установлен праздник в память успения, то есть преставления или смерти Пресвятой Богородицы.

После вознесения Иисуса Христа на небо Пресвятая Богородица жила на земле 15 лет. Жила она в Иерусалиме у евангелиста Иоанна Богослова, которому со креста Иисус Христос повелел быть для Нее вместо сына, а Ей для него вместо матери. Подобно апостолам, и Пресвятая Богородица проповедовала о Христе Спасителе. Она любила часто посещать те места, где пребывал Сын Ее Господь во время земной Своей жизни.

В одно время Она молилась в саду Гефсиманском,– в том месте, где Господь молился перед Своими страданиями. Тут явился Ей архангел Гавриил и сказал, что чрез три дня последует Ее успение, то есть смерть. И ко дню успения Пресвятой Богородицы собрались из разных стран, где проповедовали, святые апо-

столы, кроме одного – Фомы: ангелы на облаках перенесли их оттуда в Иерусалим. 15 августа Пресвятая Богородица, возлежа на постели, без малейшего страдания, как бы засыпая, умерла. Сам Сын Ее Господь наш Иисус Христос явился в необыкновенном свете с ангелами и святыми и принял душу Ее. Апостолы на своих плечах несли тело Пресвятой Богородицы для погребения. Узнав о погребении Пресвятой Богородицы, иудейские священники хотели оскорбить тело Ее. Один из них, Афоний, забежав вперед шествия, ухватил обеими руками одр, на котором несли тело Пресвятой Богородицы, и хотел было опрокинуть его на землю. Ангел невидимо отсек ему кисти рук. Афоний раскаялся, уверовал во Христа и тотчас же был исцелен апостолами. На третий день после погребения пришел в Иерусалим и Фома.

Узнав о смерти Пресвятой Богородицы, он жалел, что ему не пришлось быть при Ее погребении, и пожелал хотя взглянуть и облобызать пречистое тело Ее. Пошли на гроб Пресвятой Богородицы и когда открыли гроб, то

увидели: он пуст, лежат там только погребальные пелены.

Тогда апостолы уразумели, что Пресвятая Богородица воскресла и взята с телом на небо в третий день после Своего успения. Затем Сама Она явилась им в теле на воздухе, окруженная ангелами и святыми человеками.

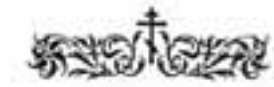
Тропарь праздника

рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси, Богородице: преставилася еси к животу, Мати сущи Живота: и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наши.

К животу – к вечной жизни на небе. *Мати Живота* – Мать Жизни, то есть Иисуса Христа.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 345

Спаси, Господи, наших детей!



Святитель Иоанн Златоуст

<u>Из «Слова о воспитании детей»</u>

Прошу вас и умоляю, возлюбленные, будем иметь большое попечение о наших детях и всячески заботиться о спасении их души. Подражайте блаженному Иову, который, даже опасаясь прегрешений их в помышлении, приносил за них жертвы и проявлял о них большую заботливость; подражайте Аврааму, который тоже хлопотал не о деньгах и имениях, но о божественных законах, каким бы образом передать сохранение их невредимо потомкам. И когда Давид умирал, то он вместо великого наследства, призвав своего сына, внушал то же и обстоятельно говорил, что если захочешь, дитя, жить по законам Божиим, то ничего с тобою неожиданного не случится, все дела потекут у тебя по желанию и большою будешь ты наслаждаться безопасностью; если же ты отпадешь от этой помощи, то никакой пользы не будет тебе от царства и от этой великой власти. Ведь если благочестие отсутствует, то и те сокровища, какие есть, погибают с опасностью и крайним позором; если же оно налицо, то и те, каких нет, приходят. Поэтому родителям следует думать не о том, как бы сделать детей богатыми серебром и золотом, а о том, как бы они стали всех богаче благочестием, мудростью и стяжанием добродетели — как бы они не имели надобности во многом, как бы не увлекались житейскими и юношескими пожеланиями... А что многие из родителей многое терпят из-за детей, так это оттого, что не хотят посечь, образумить словами и огорчить своих беспутно и противозаконно живущих сыновей, почему им и приходится нередко видеть, как те попадают в крайние беды, приводятся в судилище и отдаются палачам на

усечение (головы). Действительно, когда сам ты не воспитываешь, когда сам не умудряешь, то он, присоединившись к негодным и испорченным людям, приобщившись к ним в пороке, приводится под действие общественных законов и наказывается на виду у всех; а после казни наступает еще больший позор ... Чем ты в конце концов оправдаешься ? Не предоставил ли Я, сказано будет тебе (Богом), дитяти жить с тобою с самого начала? Я поставил тебя над ним (дитятей) в качестве учителя, наставника, опекуна и начальника — всю власть над ним не отдал ли Я в твои руки? Не повелел ли Я его, такого нежного, обрабатывать и упорядочивать ? Какое же ты получишь оправдание, если с беспечностью смотрел на его прыжки? Что ты скажешь? Что он разнуздан и неукротим? Но тебе нужно было глядеть на все это сначала — обуздывать его, когда он был молод и доступен узде; тщательно его приучать, направлять к должному, укрощать его душевные порывы, когда он был восприимчивее к воздействию; сорную траву тогда нужно было исторгать, когда возраст был нежнее и исторгнуть можно было легче, — вот тогда бы оставленные без внимания страсти не усилились и не сделались неисправимыми... ...Подобно тому как кто-нибудь не может рассчитывать на оправдание и снисхождение в собственных грехах, так и родители — в грехах детей. Те отцы, которые не заботятся о благопристойности и скромности детей, бывают детоубийцами, и жесточе детоубийц, поскольку здесь дело идет о погибели и смерти души. Поэтому, подобно тому как если ты видишь лошадь, несущуюся к пропасти, ты набрасываешь на уста ее узду, с силою поднимаешь ее на дыбы, нередко и бьешь — что, правда, составляет наказание, но ведь наказание — это мать спасения, — так точно поступай и с детьми твоими, если они погрешают: связывай грешника, пока не умилостивишь Бога; не оставляй его развязанным, чтобы ему еще более не быть связану гневом Божиим. Если ты свяжешь,

Бог затем не свяжет; если же не свяжешь, то его ожидают невыразимые цепи.

...Считай себя царем, имеющим подчиненный тебе город — душу ребенка, ибо душа действительно город. И подобно тому, как в городе одни воруют, а другие ведут себя честно, одни трудятся, а другие занимаются тем, что попадается под руку, так же ведут себя в душе рассудок и помыслы: одни сражаются против преступников, как в городе воины, другие заботятся обо всем, что относится к телу и к дому, как граждане в городах, третьи же отдают приказания, как городские власти. Итак, установи законы этому городу... и наблюдай внимательно за их соблюдением.' Пределами его и вратами будут четыре чувства, тело пусть все будет как бы стеною, входами же будут глаза, язык, слух, обоняние, если хочешь — и ощущение. Ибо через входы эти и входят, и выходят граждане этого города, посредством этих входов и портятся, и исправляются помыслы.

Давайте направимся сначала к тому входу, который заключается в языке, поскольку он является наиболее оживленным, и прежде всех прочих воздвигнем в нем двери и запоры не из дерева и не из железа, а из золота... то есть из речений Бога, как говорит пророк: слово Божие "слаще меда и капель сота" (Пс. 18,11), "ценнее золота и множества драгоценных камней". И приучим к тому, чтобы они все время были на устах и в обращении: не просто изредка и между делом, но постоянно . И не только оболочку дверей нужно сделать из золота, но и самих их должно сделать золотыми и при этом толстыми и плотными, имеющими вместо обычных камней драгоценные камни на внешней своей поверхности. Запором же для этих дверей пусть будет Крест Господень, сделанный весь из драгоценных камней и помещенный посередине дверей в качестве основы.

Когда же сделаем эти толстые золотые двери и наложим запор, приготовим и достойных граждан. Каких же? Серьезные

и благочестивые речи, к которым приучим ребенка. Устроим и полное изгнание чужеземцев, чтобы не примешивать к этим гражданам какой-нибудь вредный сброд: надменные и бранные слова, речи неразумные и постыдные, пошлые и мирские — всех их изгоним. И никто пусть не шествует через эти ворота, кроме одного Царя. Ему только и сущим с Ним пусть будут открыты эти ворота, чтобы и о них можно было бы сказать: “Вот врата Господа, праведные войдут в них” (Пс. 117, 20). И у блаженного Павла: “Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим “ (Еф. 4, 29). Благодарением Богу пусть будут слова святые песнопения: о Боге пусть всегда рассуждают и о небесной философии.

Перейдем теперь к вторым вратам. Каким же? К лежащим вблизи первых и мно го имеющим с ними сходства — говорю о слухе. Если никому из преступников и негодяев не позволим взойти на порог их, немного доставят они беспокойства устам — ибо не слушающий дурного и постыдного и не произнесет этого...

...Есть и другие врата, прекраснее тех, но трудноохраняемые, -врата глаз, так как благодаря им душа открывается небу и обладает красотой... Покажи ему другую красоту и туда возведи глаза его: например, небо, солнце, звезды, земные цветы, луга, красоту книг, пусть наслаждается он видом всего этого. Много есть и другого, не несущего в себе вреда.

Пусть он постоянно слушает все об Иосифе, пусть вообще изучит то, что относится к Царствию Небесному, какая награда ожидает воздержанных.

Если он в особенности будет приучен к тому, чтобы не говорить непристойностей, то с самого начала будет обладать требуемой скромностью. Беседуй с ним о красоте души.

...Есть и другие ворота, не похожие на те, но проходящие по

всему телу, которые называем ощущением и считаем закрытыми, когда же они открыты, то пропускают внутрь все. Не позволим ему прикасаться ни к мягким одеждам, ни к телесам. Сделаем их (врата) твердыми. Ведь мы воспитываем борца, подумаем об этом! Итак, пусть не пользуется мягкими подстилками и одеждами. И пусть это будет для нас правилом.

Перейдем к властительной части — к воле. Не следует ни полностью отсекать ее у юноши, ни позволять ей проявляться во всех случаях, но будем воспитывать их с раннего возраста в том, чтобы, когда сами они подвергаются несправедливости, переносить это, если же увидят кого-либо обижаемым, то храбро выступить на помощь и должным образом защитить истязаемого.

Когда он рассердится, напомни ему о его собственных недостатках. Пусть не будет он ни изнеженным, ни диким — но мужественным и кротким. Ибо часто нужна ему будет помощь гнева, например, если сам будет иметь детей или станет господином над рабами. Везде полезен гнев и лишь там только вреден, где мы защищаем себя. Поэтому и Павел сам по себе никогда не пользовался этим, кроме как в защиту обиженных. И Моисей, видя обиженного брата, воспользовался гневом, и очень благородно, будучи при этом смиреннее всех людей; сам же, когда был обижен, то не защищался, но бежал. Пусть и об этом выслушает рассказы, так как когда мы еще украшали врата, то нуждались в тех, более простых рассказах, теперь же, когда, войдя внутрь, воспитываем граждан, настает время и этих, более возвышенных (рассказов). Пусть будет у него одно правило — будучи обиженным или терпящим зло, никогда не защищаться и никогда не оставлять без помощи другого подвергающегося этому.

...Есть и другое: пусть научится он молиться со всем старанием и сокрушением. И не говори мне о том, что ребенок никак

не может воспринять этого. Ибо много видим таких примеров у древних, как, например, Даниил, как Иосиф.

Не говори мне о том, что Иосифу было семнадцать лет, но подумай, чем привлек он к себе отца больше, чем старшие братья. Разве не был младшим Иаков? А Иеремия? Не двенадцати ли лет был Даниил? А Соломон, не двенадцать ли лет было ему, когда произнес он ту чудесную молитву; а Самуил не воспитывал разве своего учителя, сам еще будучи юным? Итак, не будем отчаиваться, ибо не принимает этого тот, кто незрел душой, а не возрастом. Пусть воспитывается в том, чтобы с великим сокрушением молиться и ночью, насколько это для него возможно, бодрствовать (в молитве), и вообще пусть запечатлеется в ребенке образ святого мужа.

Есть еще и другое: мы переходим к тому, что важнее всего, на чем все основывается . Что же это? Я имею в виду разум. Много нужно труда, чтобы сделать его понятливым и изгнать всяческое неразумие. Ибо это в особенности наибольшая и удивительнейшая часть любомудрия: знать то, что относится к Богу, обо всем находящемся там — о геенне, о Царствии: «Начало мудрости — страх Господень» (Притч. 1,7).

Итак, установим и разовьем в нем такое рассуждение, чтобы понимал он человеческие дела: что значит богатство, слава, власть, и чтобы умел пренебрегать ими и стремился к высшему. И запечатлеем у него в памяти такой совет: «Дитя, бойся Бога и, кроме Него, не бойся ничего другого».

Это сделает его человеком разумным и приятным: ибо ничто не мешает разуму в такой степени, как эти страсти. Страха Божия достаточно для мудрости и для того, чтобы иметь должное и правильное суждение о человеческих делах. Ибо вершиной мудрости является то, чтобы не увлекаться ребячествами. Пусть приучится считать ничем деньги, человеческую славу, власть, смерть и эту (временную) жизнь— и, поступая так, будет ра-

зумным. Если же, искушенного во всем этом, введем его в брачные покои, подумай, каким даром будет он для молодой жены.

Пусть и мать научится воспитывать свою деву в этих правилах, отвращая от роскоши и от украшений и от всего прочего, что свойственно блудницам. Пусть все делается по этому закону: пусть отвращают от изнеженности и пьянства и юношу, и девушку. И это имеет великое значение для воздержанности: ибо юношам досаждает страсть, девушкам же любовь к нарядам и тщеславие. Уймем все это и тем самым сможем угодить Богу, воспитав таких борцов, чтобы и нам, и детям нашим получить блага, обещанные любящим Его, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Ему же и с Ним Отцу и Святому Духу власть, честь и слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

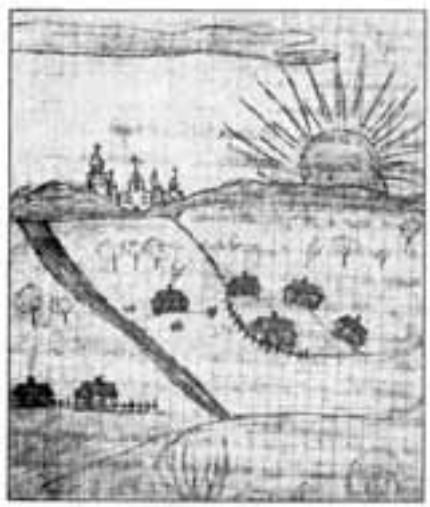
На занятиях Воскресной школы
при храме Рождества Христова г.Печоры.

Иеромонах Серафим (Роуз)

О воспитании

Всякого, кто взглянет на нашу современность в перспективе нормальной жизни, которую вели люди в прежние времена, не может не поразить, насколько далекой от нормы стала жизнь сейчас. Понятие авторитета и послушания, приличия и вежливости, поведения в обществе и в частной жизни — все резко изменилось, стало с ног на голову. Эту ненормальную жизнь можно охарактеризовать как испорченную, избалованную. С младенчества с современным ребенком обращаются как с семейным божком: его прихоти удовлетворяются, желания исполняются, он окружен игрушками, развлечениями, удобствами, его не учат и не воспитывают в соответствии со строгими принципами христианского поведения, а дают развиваться в том направлении, куда клонятся его желания... Возможно, это случается не во всех семьях и не все время, но это случается достаточно часто для того, чтобы стать правилом современного воспитания детей, и даже родители, имеющие самые благие намерения, не могут целиком этого избежать. Если родители и стараются растить ребенка в строгости, то родственники, соседи пытаются сделать что-то иное. Это надо учитывать при воспитании ребенка.

Став взрослым, такой человек, естественно, окружит себя тем же, к чему привык с детства: удобствами, развлечениями, игрушками для взрослых. Жизнь становится наполненной постоянным поиском развлечений, которые настолько лишены всякого серьезного значения, что посетитель из XIX века, глядя на наши популярные телепрограммы, парки аттракционов, рекламу, кинофильмы, музыку — почти на любой аспект нашей со-



Дорога в храм Божий.

временной культуры,— подумал бы, что попал в общество безумцев, потерявших всякое соприкосновение с повседневной реальностью.

В наши дни, если мы пытаемся вести христианскую жизнь, нам важно осознать, что окружающий мир стремится полностью подчинить себе нашу душу — и в религии (это легко разглядеть в распространенных уродующих душу культах, требующих подчинения самозваному «святому»), и в мирской жизни сегодня человек сталкивается не с отдельными искушениями, а с постоянным состоянием искушения то в виде повсеместной фоновой музыки, то в виде указателей и рекламы на городских улицах. Даже в семье телевидение часто становится тайным домоправителем, диктующим современные ценности, мнения, вкусы. Повсюду слышится призыв: живи сегодняшним днем, наслаждайся, расслабься, чувствуй себя хорошо. А подтекст другой, более мрачный: забудь о Боге и любой другой жизни, кроме настоящей, изгони из души всякий страх Божий и почитание святынь.

Что же могут сделать родители, чтобы помочь детям устоять против искушения мира?.. Ежедневно мы должны быть готовы преодолевать влияние мира здоровым христианским воспитанием. Все, что ребенок узнает в школе, должно проверяться и исправляться дома. Не надо думать, что то, что дают ему учителя, просто полезно или нейтрально: ведь даже если он и приобретает полезные знания или умения (а большинство современных школ позорно проваливается и в этом), его научат многим неправильным точкам зрения и идеям. Оценка ребенком литературы, музыки, истории, искусства, философии, науки и, конечно, жизни и религии должны в первую очередь идти не от

школы, а от дома и Церкви, иначе ребенок получит неверное образование.

Родители должны следить, чему учат их детей, и исправлять это дома, придерживаясь откровенной позиции и четко выделяя моральный аспект, совершенно отсутствующий в общественном образовании. Родители должны знать, какую музыку слушают их дети, какие они смотрят фильмы (слушая или смотря с ними вместе, если необходимо), какой язык они слышат и каким языком говорят сами — и всему этому давать христианскую оценку. В тех домах, где недостает мужества выбросить телевизор в окно, его надо контролировать строго, стремясь избежать отравляющего воздействия, которое оказывает в самом доме на молодых людей этот главный проводник антихристианских идей и оценок. Острие удара мира по Православию направлено прежде всего на детей. А как только у ребенка сформировалась неправильная позиция, задача его христианского воспитания становится трудной вдвойне. Навязываемые нам самопоклонение, расслабление, наплевательство, наслаждение, отказ от малейшей мысли о другом мире — это в различных формах обучение безбожию. Зная, что именно мир пытается сделать с нами, мы должны активно защищаться. Увы, когда наблюдаешь за жизнью православных семей в сегодняшнем мире и за тем, как они передают свое Православие, создается впечатление, что эту битву с миром куда чаще проигрывают, чем выигрывают...

И все же не следует рассматривать окружающий нас мир как всецело плохой. Мы должны быть достаточно рассудительными, чтобы использовать в своих целях все, что есть в нем положительного. Многое из того, что на первый взгляд не имеет непосредственного отношения к Православию, можно использовать в интересах православного воспитания. Ребенок, с детства приученный к классической музыке, развившийся под ее влиянием, не подвергается искушениям грубого ритма рока, современной псевдомузыки в той мере, в какой подвергаются им те, кто вырос без музыкального воспитания. Хорошее музыкальное воспитание, по словам оптинских старцев, очищает душу и приготовляет ее к принятию духовных впечатлений. Ребенок, при-

ученный к хорошей литературе, драме, поэзии, ощутивший ее воздействие на душу, получивший истинное наслаждение, не станет бездумным приверженцем современного телевидения и дешевых романов, которые опустошают душу и уводят ее от христианского пути. Ребенок, который научился видеть красоту классической живописи и скульптуры, не соблазнится легко извращенным современным искусством, не будет тянуться к безвкусным изделиям рекламы и тем более порнографии.

Ребенок, который знает кое-что о мировой истории, и особенно о христианской, о том, как люди жили и мыслили, в какие западни они попадали, уклоняясь от Бога и Его заповедей, и какую славную и достойную жизнь они вели, когда были Ему верны, сможет правильно судить о жизни и философии нашего времени и не станет слепо следовать за «учителями» века сего.

Одна из проблем, стоящих ныне перед школьным образованием, состоит в том, что детям не прививают больше чувства истории. Это опасная и роковая вещь — лишить ребенка исторической памяти. Это означает, что его лишают возможности брать пример с людей, живших в прошлом. А история, в сущности, постоянно повторяется. Когда вы это замечаете, вам хочется знать, как люди решали свои проблемы, что сталось с теми, кто восстал на Бога, и с теми, кто изменял свою жизнь, подавая нам яркий пример.

Чувство истории очень важно, и его надо прививать детям.

В общем, человек, хорошо знакомый с лучшими плодами светской культуры, которая в России почти всегда имеет определенное религиозное, христианское звучание, получает намного больше возможностей вести нормальную плодотворную жизнь православного христианина, чем тот, кто обратился в Православие, будучи знаком лишь с современной популярной культурой.

Именно поэтому в нашей битве против духа мира сего мы можем и должны использовать лучшее, что может предложить мир, чтобы пойти дальше этого лучшего; все лучшее в мире, если нам достает мудрости видеть это, указывает на Бога и Православие .

На Рождественской елке, подготовленной учащимися Воскресной школы при храме Рождества Христова. (2000г.)

Сочинения учеников Воскресной школы Храма Рождества Христова г. Печоры.

И когда мы вместе,
И когда мы порознь,
мы всегда с Богом.
И дома, и на занятиях
Воскресной школы и
везде с нами Бог.
Всех нас объединяет
вера в Бога и молитва.

Вышивка Юлии, 13 лет.

<u>София. 12 лет.</u>

Я хожу в Воскресную школу давно. Нас там много и мы все очень родные. У нас не только родная внешность, но и родные характеры. Очень хорошо, что мы почти всегда вместе. Что нас объединяет? Стремление познать Закон Божий, как жить по этому Закону и правильно понимать его.

Много времени мы проводим на спевках нашего детского хора, на службах, в походах и праздниках. Это очень сближает нас, несмотря на то, что бывают у нас и ссоры. Но мы стараемся прощать друг друга и просить прощение.

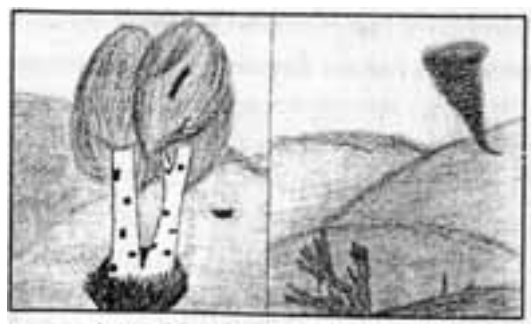
Почему мы вместе? Потому что мы – Воскресная школа!

Ольга. 13 лет.

Слово «друг» имеет разные значения. Иногда это близкий человек, приятель, хороший знакомый. Для меня друг это тот, кто с уважением относится к ближнему. Воскресная школа является для меня в этом смысле другом. Туда я прихожу с радостью, ведь только здесь мои настоящие друзья. Если не с кем поделиться мыслями и чувствами, не с кем разделить радость и горе, не у кого попросить совета, я иду в наш Храм, в наши Воскресную школу, зная, что здесь меня поймут.

Воскресная школа - это вторая добрая, понимающая семья. И когда мы вместе в поездках по святым местам, в походах, мы испытываем великую радость от общения в нашей большой дружной семье. И если с кем-то из нас случится беда, мы все переживаем и стараемся молиться за своего ближнего.

Счастлив человек, имеющий верных друзей, ведь они крепкая защита. Кто нашел своих друзей, тот нашел большое сокровище. Дай, Господи, чтобы наши друзья навсегда остались с нами, и наша учеба в Воскресной школе была радостной, счастливой и плодотворной!



«Блажен муж...» Псалом Давида 1. Рис. Елены, 14 лет.

Елена. 14 лет.

Вот, уже второй, год я встречаю праздник Рождества Христова вместе со своими друзьями по Воскресной школе. И каждый раз встреча эта проходит по особому.

Праздник очень долго ждешь и чувствуешь, как он постепенно приближается. Даже Новый год (который отмечают по новому стилю за неделю до Рождества) уже не воспринимается так трепетно и ожидание боя курантов не сопровождается таким нетерпением как раньше.

К Рождеству начинаешь готовиться заранее, за сорок дней, когда начинается Рождественский пост. Когда же приходит Праздник, мама покупает нам торт, и каким вкусным он кажется, если ты постился!

В течение поста ученики Воскресной школы готовили праздничное представление – Рождественскую елку. Раньше во время зимних каникул, в основном, сидела у телевизора, гуляла, читала. Но сейчас все свободное время уходило на многочисленные репетиции у елки.

Несмотря на такую загруженность, на душе у меня было светло и радостно! Я старалась быть терпеливой, не ссориться со своими младшим братом Ваней, ведь мы вместе участвовали в подготовке представления, в разучивании рождественских песнопений.

В сам праздник мы были в нашем храме Рождества Христова. И какую радость испытали мы в этот Великий праздник!

Рождественский ангел. Рис. Жени, 5лет.

В чем главные задачи воспитания детей в Воскресной школе?

В наше время трудно говорить о православной традиции воспитания детей. Она забыта за десятилетия жизни без Бога. И сегодня мы пытаемся с Божией помощью воссоздать утерянное, потому что дети идут в храм. Они нуждаются в Боге, хотят жить в Нем, стремятся бороться со злом в самих себе.

В храме Рождества Христова по благословению Наместника Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Архимандрита Тихона пятый год существует Воскресная школа для детей. Цель ее занятий - ввести детей в жизнь Русской Православной Церкви.

В нашей школе воспитывается более 40 детей от 3-х до 16-ти лет. Учитывая психологию детей, их возрастные особенности, мы объединили их в три группы. Первая - дошкольники, вторая - младшие и средние школьники, третья - средние и старшие школьники.

Состав детей изначально определился местоположением нашего храма. Это, в основном, жители микрорайона Майский. Занятия проводятся по воскресеньям, после службы, самые маленькие приходят с родителями. Урок начинается, разумеется, с молитвы. Затем, дети достают карандаши, фломастеры, альбомы. Семь Дней Творения - эта тема была у нас до праздника Рождества Христова. Мы рисовали, заучивали стихи, пели. Во второй половине года мы изучали с малышами буквы русского алфавита, учились понимать, произносить и писать очень важные слова: **Бог, ангел, мама, икона, крест.**

Учащиеся средней группы в течение всего учебного года вместе с преподавателями изучают Закон Божий, Жития святых, церковное искусство. Задумываясь над темой того или иного урока, мы неизменно стараемся прийти к решению вопроса о

том, **как научиться жить по заповедям Божиим,** опираясь на опыт жизни святых.

Проблема воспитания способности **противления греху** особенно остро встает в старшей подростковой группе. С одной стороны они с большим желанием участвуют в богослужении, общих церковных делах, а с другой - лицом к лицу сталкиваются с реальностью нашего времени. И тут для педагога очень важно суметь помочь **каждому конкретному ребенку** поддержать веру, любовь к Богу, уважение к друг другу.

В этом очень помогают совместные дела, как например подготовка к Рождественской елке, к Великому посту, к Пасхе. Общее дело дисциплинирует, научает детей с пользой душевной организовать свое свободное время. Да и педагоги имеют возможность видеть своих подопечных в повседневной жизни, видеть поступки детей, заслуживающие поощрения или наказания.

Основным требованием к учащимся воскресной школы, будь они в храме за богослужением, на спевках, праздника, в паломнических поездках, походах, является **достойное христианина благочестивое поведение.** Объединив усилия клира, педагогов, родителей, именно это, с Божией помощью, постепенно и постоянно мы пытаемся взращивать в наших учениках. Ведь они - будущее нашей Православной Церкви.

А.А. Лашина, М.Е. Смирнова,
преподаватели Воскресной школы.

О.Алексий рассказывает учащимся Воскресной школы о Великом посте.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

<u>О воспитании</u>

При образовании юношества о чем надо больше всего стараться? О том, чтобы стяжать “ему просвещенна очеса сердца” (Еф. 1, 18). Не замечаете ли, что сердце наше — первый деятель в нашей жизни, и во всех почти познаниях наших зрение сердцем известных истин (идея) предшествует умственному познанию? Бывает так при познаниях: сердце видит разом, нераздельно, мгновенно; потом этот единичный акт зрения сердечного передается уму и в уме разлагается на части, являются отделы: предыдущее, последующее; зрение сердца в уме получает анализ свой. Идея принадлежит сердцу, а не уму — внутреннему человеку, а не внешнему. Поэтому весьма важное дело “просвещенна очеса сердца” при всех познаниях, но особенно при познании истин веры и правил нравственности.

Родители и воспитатели! Остерегайте детей своих со всею заботливостию от капризов пред вами, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят свое сердце злобою, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершенного возраста горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли их, потворствовали капризам их сердца. Каприз — зародыш сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, семя злобы, мерзость Господу.

Не оставляйте детей без внимания относительно искоренения из сердца их плевел грехов, скверных, лукавых и хульных помышлений, греховных привычек, наклонностей и страстей; враг и плоть грешная не щадят и детей, семена всех грехов есть и в детях; представьте детям все опасности грехов на пути жизни, не скрывайте от них грехов, чтобы они по неведению и неразумлению не утвердились в греховных навыках и пристрастиях,

которые растут и приносят соответствующие плоды по приходе детей в возраст.

При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце,— на сердце больше всего нужно обращать внимание; сердце — жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень жизни, так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Общество растленно именно от недостатка воспитания христианского. Пора христианам понять Господа, чего Он от нас хочет,— именно Он хочет чистого сердца: “Блажени чистии сердцем” (Мф. 5, 8). Прислушайтесь к Его сладчайшему гласу в Евангелии. А истинная жизнь нашего сердца — Христос (“живет во мне Христос”) (1ал. 2,20). Научитесь все мудрости апостола, это наша общая задача — вселить верою Христа в сердце.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП «Псковская областная типография» с готовых диапозитивов.
Заказ № 2784. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 346

«РАЙ» НА КОНЧИКЕ ИГЛЫ

«…всяк сад, егоже не насади Отец Мой Небесный, изкоренится».

Мф. 13, 15

Наркомания — душеубийство

Говорю же Вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну; ей, говорю вам, того бойтесь,— предупреждает Господь Спаситель (Лк. 12, 4-5).

Вселенская злоба изобрела уже немало способов разрушения человеческой личности, но и среди них наркотизация выделяется как одно из самых страшных средств убийства души и тела.

Слово «наркотик» в переводе с греческого означает «наносящий удар», «поражающий». Что же это за удар, которому добровольно подставляют себя искатели острых ощущений? Наркотик проламывает защитную оболочку души, одурманивает разум, парализует волю, и человек оказывается в плену демонских миражей. Наркотический монстр действует быстро: достаточно всего нескольких таких ударов, и ни о какой «добровольности» уже нет речи: человек становится жалким рабом призрачного мира, в который влечет его убийственное зелье.

Известна судьба пристрастившихся к «тяжелым» наркотикам: через три года — калека, через пять — труп. Приверженцев менее концентрированного дурмана ожидает несколько более длительное (и потому более мучительное) духовно-телесное разложение, но и на них сбывается восточное проклятие: «жизнь твоя будет короткой, а смерть долгой».

Даже когда наркоман еще дышит и движется в этом мире, он уже подобен мертвецу. Он мертв для лучших человеческих чувств: для любви и дружбы, для совести и веры. Своим родным и близким он не способен принести ничего, кроме страданий и отчаяния. Нет слов, чтобы описать горе матерей, всматривающихся в безумные зрачки своих детей-наркоманов. А сами наркотические маньяки уже равнодушны ко всему, кроме очередного

шприца, понюшки, «ширки» или «косяка». Это их идол, их кумир, которому они рабствуют — зачастую буквально, валяясь в ногах у своих жестоких хозяев-наркодельцов, вымаливая для себя очередную «дозу». Наркомания — порок дорогостоящий: ради его удовлетворения маньяк готов на любое предательство и на любое преступление — украсть, ограбить, убить, лишь бы в конце концов дорваться до вожделенного кайфа.

Главари преступного мира, террористических групп и сатанистских сект хорошо знают, что простейший способ сделать человека своим сообщником, послушнейшим орудием — это посадить его на иглу, приучить к наркотикам. Недаром французское слово «ассасин», означающее «убийца», происходит от термина «потребитель гашиша». Статистика преступлений, совершаемых наркоманами, свидетельствует: наркомания — это не только личная душевная болезнь, это болезнь социально опасная.

Святитель Московский Филарет говорит: «Грех лишает душу мира, ум — света, землю — благословения. Грех начинает тем, что вселяет ад в человека, и оканчивается тем, что человека в ад вселяет». На наркоманах особенно ярко видно, как человек еще в земной жизни может испытывать адские муки. Жуткое зрелище — «ломка» наркоманов, не получивших зелья: судороги тел, кошмарные гримасы, стоны, вопли и скрежет зубов... Что же касается жизни загробной, то, по учению Православной Церкви, погибший грешник будет мучиться собственным же пороком, не получая удовлетворения,— так наркоман обрекает себя на нескончаемую, вечную «ломку» во мраке преисподней, под хохот демонов, которые на земле прельщали несчастных наркотическим «кайфом».

Наркомания сродни самоубийству — страшнейшему греху разрушения собственной, дарованной Богом жизни. Такое надругательство над образом Божиим в своей душе не прощается грешнику во веки веков. С точки зрения христианства это грех Иуды-предателя, самоубийством переполнившего чашу своего злодейства.

В древности наркотики были принадлежностью языческих культов, являющихся по сути поклонением силам зла. Черные маги использовали наркотические зелья для вызова духов злобы. В наркотическом трансе пифии выкрикивали свои темные и лживые прорицания. Наркотические

курения клубились во время человеческих жертвоприношений... В наши дни тоталитарные секты также имеют в своем арсенале наркотики (несколько лет назад за применение психотропных препаратов для вербовки последователей была выдворена из Туркменистана секта «свидетелей Иеговы»).

С точки зрения медицины наркомания — это тяжелейшая психическая болезнь, крайне редко поддающаяся лечению. Нам показывают оптимистические передачки, где выступают «полностью излечившиеся наркоманы, но не говорят, сколько таких: один на сто или на тысячу?

Наркомания поддается лечению на «ранних» стадиях, но как отделить «раннее» от «позднего», когда трех доз героина бывает достаточно для того, чтобы страсть к наркотику стала непреодолимой? Для лечения наркомании врачу нужно содействие пациента, усилия его разума и воли, но откуда взяться этим качествам, если наркотик прежде всего помрачает разум и ломает человеческую волю? Пусть ответят честные медики: велики ли успехи в борьбе с алкоголизмом? А ведь в сравнении с наркоманией порок пьянства — все равно что ангина или грипп по сравнению со смертоносной чумой. И для большинства наркоманов, увы, сбывается искреннее признание одного западного врача-нарколога: "Лечение мучительное, страдают эти люди ужасно, а только ты решишь, что все в порядке, как они начинают снова колоться". Конечно, «надежда умирает последней». Лечить наркоманов надо, и каждый вправе надеяться, что именно с его ближним, упавшим в наркотическую бездну, произойдет чудо и его сумеют спасти, вернуть к нормальной человеческой жизни. Но вот что касается общественной язвы — наркобизнеса, чреватого тысячами и тысячами загубленных жизней, то ее надо не лечить «косметическими средствами», а выжигать каленым железом. По слову блаженного Августина: «Не думай, что ты не убийца, если ты наставил ближнего своего на грех. Ты растлеваешь душу соблазняемого и похищаешь у него то, что принадлежит вечности». Бесполезно взывать к человеческим чувствам наркодельцов: это люди с «сожженной совестью», копящие богатство путем садистского массового душегубства, на мучениях, крови и безумии тысяч и тысяч несчастных. Но и все соучастники зловещего «бизнеса» — и

крестьянин, сеющий опийный мак и коноплю, и наркокурьер, и мелкий наркоторговец — должны знать, что они тоже убийцы, что производимый и распространяемый ими «товар» неминуемо взорвется неизбывным людским горем.

Особая подлость наркомафии — в методике формирования «рынка сбыта». Наркотический монстр нацелен на уничтожение будущего народа —молодежи. Юную, неопытную душу легче опутать наркотическим соблазном: употребление смертельного зелья представляется как некая «бравада», «лихость», до которой бывают падки неразумные подростки. А затем порабощенные «бешеным» зельем должны добывать на него «бешеные» деньги. Наркоман не способен на честный труд, тем более на труд высокооплачиваемый. И заразившие себя наркоманией юноши становятся ворами и бандитами (начиная обычно с ограбления собственной семьи), а девушки-наркоманки начинают вести распутную жизнь. Есть еще один способ добывания денег на «дозу»: это розничная торговля наркотиками. Так заживо разлагающаяся душа наркомана начинает заражать окружающий мир: наркотический маньяк становится агитатором, пропагандистом и распространителем гибельной отравы.

Неизбежным спутником наркомании является еще одна чудовищная болезнь — СПИД.

Наркобизнес — чудовищное зло, и борьбу с ним нужно вести на всех ступенях душегубской пирамиды. Некоторые «добрячки» предлагают вовсе не наказывать «мелких» розничных торговцев бесовской отравы: мол, они сами наркоманы, больные, несчастные люди. Да, они, действительно, несчастны, но безумие не дает маньяку права свободно губить других. И для таких несчастных даже пребывание в местах заключения, где труднее достать зелье, может оказаться спасительным лечением, остановить их на пути медленного самоубийства.

«Добрых обижает, кто злых щадит»,— гласит народная мудрость. У нас перед глазами ужасающий пример современной России с ее жуткой статистикой: каждый третий российский школьник употребляет наркотики. Подобный эффект получился бы, если бы над несчастной страной взорвали сотни атомных бомб и заразили треть молодежи лучевой

болезнью. Наркотизация стала одной из главных составляющих геноцида: реальнейшей угрозой уничтожения русского народа. К этому приводит подмена демократии вседозволенностью.

Некоторым покажется странным слышать от меня, православного иерарха, призыв к жесткой борьбе с наркомафией: мол, христианство — это «ударят по щеке, подставь другую». Но не надо путать веру Христову с толстовством-непротивленчеством. Христос заповедал прощать личные обиды, но восставать на борьбу с сатанинским злом, угрожающим твоим ближним, всему народу. Борьба с наркотическим монстром — это священный долг.

Прежде всего, конечно, искоренение преступности есть задача государственной власти. «Кесарь не напрасно носит меч»,— сказано в Священном Писании (Рим. 13, 4).

Для победы над наркотическим монстром не может быть достаточно усилий только правоохранительных органов и таможенных служб. Против тех, кто несет нашим детям, нашим братьям и сестрам наркотическое безумие и смерть, должен возгореться праведный гнев всего народа. Пусть у нас статистически еще не так много наркоманов, но каждый такой случай — это загубленная человеческая жизнь, это безысходное горе целой семьи. Некоторые «сердобольные» родители жалеют отдать на принудительное лечение свое дитятко, балующееся наркотиками (безопаснее было бы «баловство» с заряженной гранатой) — что ж, они будут лить запоздалые слезы над его могилой. Остальным же не стоит ждать, пока бедствие коснется кого-то из его близких: гражданский долг каждого — содействовать выявлению и уничтожению очагов и путей, через которые распространяется гибельная отрава. А для тех, чей прямой долг — воспитание молодежи: для институтских преподавателей, школьных учителей, гуманитарной интеллигенции,— равнодушие к наркотической угрозе следует назвать преступным.

К несчастью, немногие ясно представляют себе мерзкий облик наркотического монстра. Разоблачающие это зло материалы часто имеют сухой, казенный характер, не затрагивая ни ума, ни сердца. А вот преступная реклама наркомании делается на очень высоком уровне.

Почему никто по доброй воле не стремится заразиться, например, брюшным тифом или приобрести депрессивный психоз, а вот наркотическое безумие привлекает многих? Да потому, что это разрекламированная, «престижная» душевная болезнь. Нередко деятели литературы, кино и эстрады берут на себя гнусную роль «косметологов», замазывающих и приукрашивающих омерзительные язвы наркомании, и этим становятся соучастниками наркотического душегубства.

Вся пресловутая поп-рок-культура насыщена пропагандой наркотического «кайфа». Во многих западных фильмах нам показывают роскошную жизнь наркобаронов, показывают употребляющих наркотики «крутых суперменов» (вместо дистрофичных психопатов, каковы на самом деле большинство наркоманов).

Нужно, чтобы весь народ знал правду о наркотическом ужасе, чтобы постоянно на телеэкранах, на страницах газет, на плакатах можно было видеть, как бьются в конвульсиях несчастные безумцы при наркотической «ломке», как разбавляют они наркотик своей кровью, как в темных притонах, в подвалах или общественных туалетах дрожащими руками всаживают в свое тело шприц — и тоскливое отчаяние сменяется в их глазах «блаженным» идиотизмом, как смерть накладывает на их лица демоническую гримасу, как рыдают над ними безутешные родные... Нужно, чтобы каждый подросток, когда ему предлагают «попробовать» наркотик, видел в этом не «доблесть», а понимал, что его пытаются заразить позорной и грязной болезнью, которая лишит его всех истинных радостей жизни, и отшатывался от смертоносного соблазна как от гремучей змеи.

Всемилостивый Бог создал этот мир для добра, красоты и истины, но демонская злоба и грехи человеческие могут осквернить нашу жизнь пороками, страданиями, бедствиями. Нам дана свободная воля, и, если мы обратим ее на добро, соединим усилия, мы сумеем восторжествовать над этим злом.

Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский ВЛАДИМИР
ЖМП, №9, 2000г.

“Рай” на кончике иглы

«Я забыл, как чувствовать, я забыл, как переживать радости и неприятности без наркотиков».

Диавол пытается подражать Богу, во всем поступая наоборот. И самый величайший божественный дар — рай, будущее блаженство и общение с Богом, которому нет ничего подобного в мире (2 Кор. 12, 4), он также старается подделать. Хотя рай демонский только по названию “рай”, и этот “рай” и свое “блаженство” диавол может дать только здесь, потому что там будет для его почитателей не рай уже, а ад. Люди, обольщенные им, во все времена пытались искусственно вернуть себе утерянное блаженство и создать райскую жизнь здесь, на земле: в искусстве, в музыке, в материальном благополучии... Этот же утерянный рай современные искатели пытаются найти и на кончике иглы. С помощью наркотика молодые люди, разочаровавшиеся в жизни и пытающиеся уйти, по их выражению, от “бытовухи”, от реальности, попадают в царство, состоящее из “розового тумана”.

Каждый христианин знает, как бесы всегда желают и стараются прельстить и завлечь сладкой ложью своей всякого малоопытного в духовной жизни и предлагают под видом аппетитных яств отравленные ядом плоды. Свои сети, капканы злые духи облекают по наружности в самые красочные, привлекательные одежды, по этой причине христиане всегда стараются быть очень недоверчивыми ко всем сладким, приятным, “особенным” своим душевным состояниям, не принимают без тщательных проверок никаких “откровений”, “видений”, “просветлений”, “явлений”, “блаженных состояний”. Известно, что все поколения колдунов пользовались наркотическими “зелиями” для достижения соответствующих

состояний "утонченности", для более беспрепятственного общения со своими "богами", т.е. с демонами. Забывающий о такой осторожности и жаждущий именно таких сильных, ярких, приятнейших ощущений, все новых и новых несбыточных переживаний вскоре попадает под всецелое влияние злых духов и становится их рабом как телом, так и душой. Бесы развлекают человека до тех пор, пока он не погрязнет в страсти наркомании и станет уже как бы не самостоятельной личностью, а жалким придатком наркотического вещества, всецело зависящим от наркотика, при этом он никогда не получает того абсолютного удовольствия, которое ему представляется.

Торговцы наркотиками сулят острые ощущения, дают в прессе ненавязчивую рекламу наркомании в статьях врачей...

Если бы наркотическое удовольствие было бы безусловным, то тогда не был бы необходим человеку период привыкания, когда он, принимая наркотики в первый раз, не получает обещанного удовольствия. Но когда человек попадает не только в психическую, но и в физическую зависимость, когда организм уже не может обходиться без соответствующей дозы наркотика, тогда демоны лишают несчастного и того "удовольствия", которое он имел, и постепенно из этого царства "розового тумана" все яснее просматривается жуткая ухмыляющаяся рожа диавола. Тогда он уже не льстит и не ласкает поработившуюся ему душу, а безжалостно топчет и толкает на величайший грех, навязывая мысль о самоубийстве. Большая часть наркоманов заканчивает жизнь самоубийством или безумием. Это и не удивительно. Достаточно вспомнить, что происходит с наркоманами во время так называемого синдрома абстиненции или "ломки" (это слово более точно передает переживаемые ощущения). Именно в этом состоянии совершается наибольшее количество преступлений. "Боль нечеловеческая. Будто внутрь забралась целая шайка садистов, одни кости сплющивают, другие суставы выворачивают, гвозди повсюду забивают, кишки разрывают на части, и ты словно сходишь с ума. Кости, суставы как бы разламываются, растекаются, разрываются. Если

бы с ломки начинали, не было бы ни одного наркомана." "Кричите об этом,— не просит, а требует чудом расставшийся с наркотиками наркоман. — Пугайте, угрожайте — что угодно. Приведи меня в класс. Я им такое расскажу, что они в свои тринадцать поседеют". Но опасность даже не в этом, ибо врачи могут облегчить телесные страдания и снять "ломку", опасность в другом: наркомания — болезнь не столько тела, сколько души, и недаром она относится к психическим заболеваниям. Господь сказал: "Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне" (Мф. 10; 28). Опасность наркомании в том, что она лишает человека вечной жизни. Зависимый от наркотиков подобен несчастной жалкой мухе, опутанной липкой паутиной,— и паук уже бежит к своей добыче, чтоб высосать ее внутренности. Больному наркоманией надо как можно решительнее, не откладывая, приступать к врачеванию этой болезни. Но как это сделать? Чтоб ответить на этот вопрос, надо сначала посмотреть на то, с чего начинается наркомания?

Сейчас молодежь с раннего детства уже познает многие тяжкие грехи. Поэтому она испытывает тяжелое внутреннее состояние от камнем давящих, нераскаянных грехов. Вместо того, чтобы прийти в Святую Церковь и в Таинстве Покаяния найти облегчение, исцеление, освобождение от этой тяжести, от внутреннего "дискомфорта", они ищут средства полегче. Пытаются укрыться от томящих, скребущих сердце угрызений совести, найти какой-то иллюзорный, фантастический мир, где нет ни забот, ни скорбей. Сладость этого "запретного плода" состоит еще и в возможности проявить себя, бросить вызов обществу, побороть собственные слабость, робость и комплексы. Господь Бог дал нам свободу выбирать добро или зло, горькую правду или сладкую ложь, реальность или иллюзию. Он дал заповедь — нести каждому свой крест, нести на себе тяжелое бремя реальности. Но не каждый выдерживает эту ношу. "На! Забери Свой крест! Вот я — и мне не нужен Твой крест, мне не нужна Твоя жизнь, мне не надо рая когда-то, я хочу его здесь и сейчас. Это мой

выбор, и он уже сделан". Человек бросает вызов Богу. Наркоман продает душу свою, вечность — за "воздушный дворец", за "розовый туман". Он хочет забыться глубоким сном, не видеть, не слышать происходящего, грезя одними лишь сновидениями.

Надо восстать от сна греховного, стряхнуть с себя этот гипноз, колдовское очарование и обратиться к истинной жизни, обратиться ко Господу, который не отвергает всякого кающегося и ищущего у Него помощи. Наркомания, будучи болезнью душевной, психической, есть страсть. А святые Отцы учат нас, что любую страсть, живущую в нас, можно исторгнуть с помощью Церкви с ее таинствами. Самое главное, что требуется от человека,— это ненависть к страсти, мучащей его. Чтобы исцелиться от страсти наркомании, надо прежде всего почувствовать свою болезнь, познать свое бессилие и немощь перед наркотиками и нужду во Враче, Который единственно и может подать врачевание болезни и возвратить здравомыслие. Христос — врач наших немощей, но Он ждет обращения к Нему, ждет признания от нас в своих грехах, ждет покаяния и тогда дает силы на борьбу с грехом. Надо еще помнить, что Господь требует от нас покаяния истинного, не простого несения покаянных трудов (поста, воздержания, поклонов), а покаяния в чувстве сердца с возненавидением греха. Когда появится у нас стыд за грех, когда мы начнем презирать себя за свое душевное безобразие, когда мы мысленно падем перед Богом, простирая к Нему свои руки с просьбой о прощении и помощи, когда мы, по выражению святого старца Силуана, «сойдем во ад покаяния и действительно ощутим себя хуже всякой твари», тогда только начинается действительное наше покаяние.

Но одно покаяние без исповеди и разрешения священника неудовлетворительно для кающегося. Окончательное изглаживание греха из "книги жизни" достигается последующим исповеданием греха в Таинстве Исповеди перед священником.

Другое, великое и всесильное оружие в борьбе с грехом — Таинство Евхаристии. Если покаяние очищает нас от скверны, то причащение Тела

и Крови Господних напояет нас благодатью и преграждает возвращение в нашу душу лукавого духа, изгнанного покаянием (Лк. 11, 24-26). Еще надо помнить, что выздоровление от наркотиков — процесс долгий и мучительный, имеющий свои стадии и требующий постоянных усилий, и не нужно отчаиваться, если будут иногда срывы, особенно в начале пути. «Не устрашайся,— говорит св. Иоанн Лествичник,— хотя бы ты падал каждый день, и не отходи от путей Божиих. Стой мужественно, и ангел, тебя охраняющий, почтит твое терпение». Сорваться не стыдно, стыдно не вернуться назад. Будем помнить слова святителя Игнатия Брянчанинова, что «каждое сопротивление, оказанное требованию страсти, ослабляет ее; постоянное сопротивление низлагает ее. Каждое увлечение страстью усиливает ее, постоянное увлечение страстью порабощает страсти».

Тем же, которые не заболели еще этой ужасной болезнью, и которым уже предлагали или предлагают получить "райское блаженство", и которые стоят в раздумье на перепутии, с сердечной болью говорим:

Протягивая руку за дозой наркотика,
вы отрекаетесь
от вечной жизни,
от вечного блаженства.
Вы выбираете ад,
вечное мучение
и вечное бесплодное раскаяние.

Остановитесь, молим вас!
Остановитесь, пока не поздно!

Публикация Тобольской
Духовной Семинарии

Он вновь сказал: “мама”

Пример благодатной помощи св. праведного Иоанна Русского

В июне 1976 года в одну из горных деревушек близ Арты приехало трое подростков из четырех, что учились в городской гимназии. Не было только Афанасия, сына Димитры П. Единственное чадо в семье, он рано потерял отца, страдавшего заболеванием печени. Мать при всей своей бедности хотела, чтобы сын учился. Отправила его в Арту, здесь он кончил гимназию, а потом и лицей. Узнав, что ее сын не приехал в деревню, мать бежит к его однокласснику Г. Гиузели узнать, что случилось. Георгий рассказал ей всю правду. Афанасий с марта-месяца практически перестал учиться, попал в плохую компанию, сдал комнату и куда-то исчез. «Пойми, тетя Димитра, с ним творится что-то неладное».

Мать в ужасе. От горя она даже не могла плакать. Ради чего же она во всем себе отказывала, ради кого она терпела лишения. Наконец, она решается ехать в Арту. У соседей квартиры, которую она снимала для сына, узнала все подробности. Но куда идти, где искать сына? Возвратившись в село, мать днем и ночью молилась о помощи Божией.

И вот через четыре дня приезжает домой ее сын. Вид неряшливый, злые глаза. Она его не узнала. В кого он превратился. Вместо приветствия она услышала лишь одну фразу: «Эй, у тебя деньги есть. Давай сюда, я спешу».

Мать попробовала что-то сказать и возразить, но получила удар в спину. Забрав деньги, сын исчез. Истратив, он возвращался вновь и вновь. Бил мать, забирал деньги и опять исчезал.

Восемь лет продолжалась эта драма. Мать превратилась в живой скелет. Уйдет ли ее сын из шайки наркоманов или его посадят? Или он погибнет физически?

В безнадежности несчастная женщина послушала совет соседки: «Поезжай к мощам святого Иоанна на остров Эвбю. Он — Чудотворец. Попроси его, он услышит твою боль, поможет твоей печали».

Мать поехала. Совершили молебен перед мощами, после которого бедная женщина воскликнула: «Возврати мне моего сына, святый Иоанне. Найди его, вразуми его. Пусть, как и прежде, он скажет мне: «Мама».

На следующий день мы совершили литургию, поминая имя заблудшего сына, и мать уехала. В селе она нашла дом открытым, ее сын ждал ее.

«Мама,— первое, что он сказал ей,— я вернулся, ты хотела этого. Я раскаялся во всем, что сделал. Я теперь буду жить в этом доме, доме моего отца. Только вчера я понял, что совершил преступление перед тобой и перед самим собой».

Мать не в силах была сдержать слез. Лишь вечером она смогла произнести: «Добро пожаловать, дитя мое. Завтра утром я уеду поблагодарить того, кто нашел тебя и вернул в дом».

Через два дня мы вновь увидели в храме эту женщину, думая, что она еще не доехала до дома. Но нет, она доехала и обрела своего сына, который вновь сказал ей: «Мама».

30 июня 1976 г.
Из книги «Новые чудеса св. Иоанна Русского»
(составитель прот. Иоанн Вернезос, Греция, 1997)

Святой праведный
ИОАНН Русский
(†1730)

МОЛИТВА
Св. праведному Иоанну Русскому Исповеднику

О, святый новоявленный угодниче Божий Иоанне Русский! Подвигом добрым подвизался на земли, восприял еси на Небесех венец правды, еже уготовал есть Господь всем любящим Его. Темже взирающе на святый твой образ, радуемся о преславнем скончании жительства твоего и чтем святую память твою. Ты же, предстояй Престолу Божию, приими моления наша, раб Божиих *(имена)*, и ко Всемилостивому Богу принеси, о еже простити нам всякое прегрешение и помощи нам стати противу козней диавольских, да избавльшеся от скорбей, болезней, бед и напастей и всякаго зла, благочестно и праведно поживем в нынешнем веце и сподобимся предстательством твоим, аще и недостойни есмы, видети благая на земли живых, славяще Единаго во Святых Своих славимаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

2007 г., 4-е издание

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 347

Как мирянину можно спастись?

И помышленьми поползнувся, и плотию прегрешив, рыдаю, и стеню, и вопию: спаси мя, Господи, спаси мя, Незлобиве Едине, и не осуди мене во огнь геенны оныя, осуждения достойнаго.

Трипеснец понедельника
1-я седмицы святаго поста

Ответ на вопрос:

Как мирянину можно спастись?

Предлагаемая статья взята из неизданных сочинений молдавского старца Паисия Величковского, который подвизался сначала на Афоне, а потом в Молдавии. Он перевел много святоподвижнических писаний на славянский язык и, как опытный подвижник, был наставником многих иноков в духовной жизни. Скончался в 1794 году. Подробные сведения о его жизни и трудах смотри в книге «Житие и Писания Молдавского старца Паисия».

Советую вам прилежнее читать Божественное Писание и учение святых и Богоносных отцев наших, которым дано благодатию Пресвятого Духа разумети тайны Царствия Божия, то есть истинный смысл Священного Писания; в их духопросвещенном учении вы найдете все, что нужно ко спасению. И я, грешный, по скудоумию моему отвечаю на вопрошение ваше: Бог премилосердый соделывает ваше спасение Православною верою, добрыми делами и Своею благодатию. Православная вера есть та, которую содержит едина Святая, Соборная и Апостольская Церковь Восточная; без сей веры Православной никак нельзя никому спастись. Вера Православная без добрых дел мертва, и дела добрые без веры также мертвы. Желающему спасения необходимо иметь и то, и другое вместе:

и веру Православную с добрыми делами, и дела добрые с верою Православною, и тогда при помощи благодати Божией, споспешествующей добрым делам его, он спасется по слову Христа, рекшего: *без Мене не можете творити ничесоже.* И должно знать, что Христос Спаситель, Истинный Бог наш, Который хощет (желает) всем человекам спастись, поставил в закон добрые дела, то есть Свои спасительные заповеди Евангельские равно всем православным христианам — как монахам, так и мирянам, живущим с женами и детьми, и требует от всех православных христиан самого прилежного их исполнения, потому что Его святые заповеди не требуют больших трудов телесных, а одного доброго произволения души: *иго* бо святых Его заповедей *благо и бремя* делания их *легко есть.*

Святые заповеди Христовы при помощи благодати Божией легко может исполнять всякий православный христианин, какого бы он ни был звания, пола и возраста: и старый, и юный, и здравый, и в немощи лежащий, лишь бы было к тому расположение души. Посему-то те, кто преступает их и не кается, в страшное второе пришествие Христово будут осуждены вместе с бесами на муку вечную.

Святые заповеди Евангельские, наипаче же главнейшие, столь необходимы для спасения, что если одной какой-либо недостает у человека, то и спасения души не бывает.

Таковы заповеди о любви к Богу и ближним, о кротости и смирении, о мире со всеми и терпении; о том, чтобы от сердца прощать ближнему обиды, никого не осуждать, не иметь ненависти, любить врагов, творить

по силе милостыню и душевную, и телесную, и понуждать себя со всем усердием исполнять все прочие заповеди Христовы, во святом Евангелии написанные. А больше всего любить Бога всем сердцем своим, и всею душею своею, и всею крепостию своею, и всем помышлением своим, и ближнего своего как самого себя и, подражая кротости Христовой, до крови подвизаться противу страсти гнева.

А жить в мире со всеми столь необходимо, что Господь счел нужным не раз повторить Своим святым ученикам и апостолам: *мир вам; мир оставляю вам; мир Мой даю вам.* И где мир Христов, там и Сам Христос; а если в душе нет мира, то нет там и Христа. И терпение необходимо для спасения. Христос говорит: *в терпении вашем стяжите души ваша;* а терпеть надобно не до известного только времени, а до самой смерти: *претерпевши до конца, той спасен будет.* Кто от всего сердца прощает ближнему согрешение его, тому и Бог прощает согрешения его. Кто не осуждает ближнего, тот и сам не будет осужден от Бога. И все прочие заповеди Евангельские желающий спасения должен блюсти как зеницу ока.

А смирение, которое есть основание всем заповедям Евангельским, так необходимо для спасения, как дыхание для жизни: как без дыхания нельзя жить, так без смирения невозможно спастись. Различным образом спасались святые Божии, но без смирения никто из них не был спасен, да и невозможно это. Посему, кто хочет спастись, тот от всего сердца должен считать себя пред Богом за грешника, самого грешного из людей, хуже всякого создания Божия, вменять себя за прах и пепел

и в тайне сердца своего укорять себя за все, и винить только себя одного во всяком согрешении своем.

Исполняя таким образом в смирении сердца все заповеди Евангельские, часто молясь Богу с сокрушением сердца о прощении грехов своих, человек сподобляется милости Божией и прощения грехов, и посещает его благодать Божия, и спасается он милостию Божиею несомненно.

Кроме того, православный христианин должен соблюдать еще и заповеди церковные, изложенные в книге «Православное исповедание». Они также необходимы для спасения.

Таинство Покаяния состоит в том, чтобы раскаяться пред Богом в своих грехах, бросить их и положить твердое намерение при помощи Божией к ним не возвращаться. Потом пред отцем духовным, как пред Самим Богом, исповедать все свои согрешения и получить от него разрешение в них.

Приготовлять себя к причащению Божественных Тайн должно постом, умилением, чистосердечным исповеданием грехов, совершенным примирением со всеми, выслушанием в назначенное время по обычаю христианскому всего правила церковного, а приступать ко святому Причащению со страхом и трепетом, с верою и любовию, с поклонением, единому Богу подобающим.

О том, как вести себя в семействе, равно и о других обязанностях христианских, самое полное наставление можно найти в богодохновенных писаниях святого Иоанна Златоустого и других святых мужей, читая их книги со страхом Божиим и должным вниманием.

Из Пролога

И в миру можно спастись; везде примет нас Бог, лишь бы мы жили право, по закону Божию. Не спасут нас черные одежды и не погубят белые, только бы дела наши были угодны Господу Богу.

И так, если ты богат, то спасай себя молитвою и милостынею, читай чаще святые книги и живи так, как они они велят.

Если же ты беден, то своими руками добывай себе хлеб и своих семейных питай от труда рук своих. Берегись воровства и всякого греха.

Благодари Бога и за то самое, что ты трудишься пред Богом не ради богатства, а по нищете своей, сохраняя себя в чистоте и прочих добродетелях, и ты получишь за сие от Бога двойную награду. Ведь Сам Господь сказал: *кому много дано, от того много и взыщется.* А твой один ломоть хлеба, поданный такому же, как ты, убогому, Бог, может быть, оценит дороже многих жертв, приносимых богатыми. Помни: ведь не монахам сказано будет на Страшном суде: *наг бех и не одеясте Мене, странен и не введосте Мене, болен и не посетисте Мене...* Монахам запрещается

без крайней нужды из монастыря выходить и даже из келлии. И не пустынникам скажет Господь: *в темнице бех и не посетите Мене...* Это сказано будет Господом тем, кто в мире живет.

Если кто будет злословить тебя, не позволяй слову гневному исходить из уст твоих.

Если кто будет обижать тебя, не поропщи на него, не противоречь ему. Молись Богу за такого человека, чтобы он помирился с тобой. Постись больше постом духовным, нежели телесным. Не порадуйся, когда враг твой будет в несчастии. Не поскорби, если увидишь брата твоего богатеющим.

Пусть каждый час исходит имя Господне из самого сердца твоего; ешь ли, пьешь ли или что другое делаешь, всегда говори: **Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас!** Только делай это втайне, чтобы никто не заметил. Бойся, чтобы лукавый не посеял тебе в сердце пагубного самомнения.

Если помысл скажет тебе: «Вот ты уже угодил теперь Господу Богу»,— то ты вспомни грехи свои прежние. А если он будет напоминать многое множество грехов твоих и внушать: «Много ты-де нагрешил, нет тебе прощения»,— ты не слушай его, а скажи: «Господь мой Иисус Христос затем и пришел, чтобы грешников спасти».

Живи так и спасешься благодатию Христовою.

Печатается по изданию: Троицкие листки.—
№ 102 (Издание шестое).- 1888 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2964. Тираж 3000 экз.

№ 348

Истинное сокровище христианина

Небесное богатство собрав и нищим сие принес, расточил еси, дал еси алчущим хлеб твой и, сим стяжав жизнь нетленную, во Христове исповедании просиял еси, славне; темже, мужествовав и законно пострадав, венец прял еси от Бога трудов твоих, страстоносче Лаврентие; моли Христа Бога грехов оставление даровати чтущим любовию святую память твою.

Минея 10/23 августа,
седален, глас 8

Истинное сокровище христианина

(По житию святого мученика
архидиакона Лаврентия, память его 10 августа)

Папу Римского Сикста за твердое исповедание веры Христовой ведут по повелению императора Декия на смертную казнь. Мученика-святителя на пути встречает архидиакон Лаврентий и восклицает:

— Архиерей Божий, разве когда-нибудь ты приносил жертву без меня? Возьми меня с собою и теперь!

— Я не оставлю тебя, сын мой, без себя, – отвечал святой папа, – я, старец, иду на легкую смерть, а тебе предстоят более тяжкие страдания. Теперь же иди и раздай церковные сокровища.

Ревностный служитель церкви поспешил исполнить приказание святителя и, возвратившись уже к самому месту казни, застал Сикста готовым склонить свою голову под меч палача.

– Не оставь меня, отче, – опять воскликнул Лаврентий, – я уже истратил все врученное тобою имущество.

Услыхав слова об имуществе, корыстолюбивый соправитель Декия Валериан строго спросил Лаврентия:

– Где церковные сокровища, которые ты скрыл?

– Дай мне дня три сроку, – отвечал тот, – и я покажу тебе сокровища.

Собравши в течение трех дней вдов, сирот, слепых, хромых и всяких убогих, архидиакон привел их к царю и сказал:

– Вот сокровища нашей церкви, и кто влагает свои имения в эти сокровища, тот получит их с избытком в царстве Небесном.

Раздраженный правитель перестал и спрашивать о сокровищах, но зато стал требовать от Лаврентия поклонения языческим богам.

– Зачем вы слушаетесь диавола и убеждаете христиан кланяться созданию, а не Создателю? – вместо ответа обличал его архидиакон.

Тогда мученика начали бить тонкою железною цепью с острыми зубцами. Затем были принесены все орудия для страшных пыток, и царь, указывая на них, сказал:

— Всеми этими орудиями я буду мучить тебя, если ты не принесешь жертвы богам.

— Я давно желаю мучения, как пиршества, – отвечал Лаврентий.

Тогда его стали бить палками, жечь раскаленными железными досками, наконец, принесли железную раскаленную постель, и на ней стали жечь мученика.

– Вы уже испекли одну сторону моего тела, – заметил он своим палачам, – *оборотите на другую...*

Сказав это, святой Лаврентий скончался с молитвою на устах об обращении неверных... Христиане с честию похоронили его тело.

Таким образом, святой Лаврентий и словом, и делом показал, в чем заключается истинное сокровище христианина и как его можно достигнуть.

Солнце видимое обливает природу теплом и светом, чтобы все земные плоды росли и зрели, а все земнородные, пользуясь и питаясь ими, жили, наслаждались, развивали свои силы...

И Солнце вечное, духовное, Господь Бог дарует людям множество всяких даров, чтобы они чрез христианское, разумное употребление их достигали нетленного небесного сокровища, то есть вечного блаженства в Царстве Христовом.

Святой Лаврентий, прекрасно поняв эту истину, прежде всего земным сокровищам дает христианское употребление, он влагает их в сосуды скорби, бедности, болезни, облегчая участь несчастных и обремененных этими печалями житейскими. Потом, когда настало время на деле показать предан-

ность иным, небесным сокровищам и источнику их – Христу Спасителю, он мужественно, лицом к лицу с разъяренными язычниками, исповедует свою веру, обличает заблуждения гонителей и палачей, пребывает неустрашимым и в виду орудий для самых бесчеловечных истязаний.

Наконец, охотно отдает себя и на самые мучения и пытки, ибо не видит в них ничего ужасного, пагубного, могущего повергнуть человека в мрачное отчаяние, но считает их верными и скорыми средствами к достижению истинной славы Небесной, блаженства вечного...

Вот почему ни стона, ни упрека, ни ропота не слышится с раскаленного, смертного одра мученика в те ужасные минуты, когда от пламени кожа его истлевала, кровь кипела, тело пеклось...

Что может быть ужаснее таких страданий?

Однако Лаврентий, надеясь получить за них сокровище небесное, не пытается просить о прекращении их, а, напротив, как бы желает продолжения их, говоря мучителям: «Оборотите мое тело на другую сторону».

Одно вожделенное желание «поскорее разрешиться от оков плоти и со Христом быти» исполняло душу умирающего мученика. Телом он страждет на огненной постели, а духом радостно устремляется к прекрасному голубому небу, к бессмертно-

му Владыке Христу, чая от Него получить вечное сокровище. Тело горит, а душа предвкушает вечную радость.

Мало того, в самые предсмертные минуты мученик по примеру Самого Божественного Страдальца помнит не о своем только счастии небесном, но и о вечном благе своих врагов и мучителей, он умирает с молитвою об их озарении светом Христовым. За все это святой Лаврентий навеки и соединился с источником жизни и вечного блаженства.

То же самое ожидает и каждого христианина, если он употребляет земные сокровища по-христиански, на братскую помощь, и всецело стремится к сокровищам вечным, небесным, – терпеливо, с полною преданностью воле Божией, переносит скорби и испытания житейские, – за правду и истину готов терпеть и обиды, и оскорбления, и в то же время молится Господу о вразумлении своих врагов...

Кто так именно живет, не питает злобы на врагов, тот понял, в чем заключается истинное сокровище христианина и употребляет должные средства к его приобретению.

Священник Владимир Востоков

По изданию: Бесплатное приложение к еженедельному, религиозно-нравственному, иллюстрированному народному журналу «Кормчий». – № 37.- 1897 год.

Молитва святому мученику архидиакону Лаврентию

О пресвятый и предивный страстотерпче Христов, архидиаконе Лаврентие! Восхваляюще веру и страдания твоя, почитаем победу и венценосное прохождение твое чрез горящее углие от тьмы века сего ко свету невечернему престола величествия Божия. Темже убо молим тя: якоже древле притекавшыя с верою к покрову твоему чудесы твоими утвердил еси, тако да приимеши и нас под кров твой, и в болезни и печалех наших заступник нам да будеши: и якоже от слепоты телесных очес Крискентиана преложением рук исцелил еси, тако да исцелиши предстательством твоим у престола Божия и нашу душевную слепоту: призри на разслабление наше телесное и душевное, и укрепи нас бодренностию противу враг наших видимых и невидимых, удручающих нас напастьми, да твоею помощию путь маловременныя жизни сея прешедше, непобеждени от бед и скорбей и всякаго лютаго обстояния, достигнем неприступныя славы величествия Божия, идеже предстоя, молишися со дерзновением за люди прибегающыя с верою к тебе и воспевающыя дивнаго во святых Бога исраилева во веки веков.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3054

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 349

И за скорби Бога благодари

Промысл Божий есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благости Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее чрез удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям.

Как говорит о промысле Божием Священное Писание? Сам Иисус Христос глаголет: *Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их: вы не гораздо ли лучше их?* (Мф. 6, 26). В сем изречении виден как общий промысл Божий о тварях, так и особенно о человеке.

Весь Псалом 90 есть изображение особенного и многообразного промысла Божия о человеке.

Христианский катихизис

И за скорби Бога благодари

(Из поучений преподобного Аввы Дорофея)

Человек, который истинно приступает *работать Господеви,* должен, как говорит Премудрый, уготовать *душу свою во искушение* (Сир. 2,1), чтобы никогда не удивляться и не смущаться ничем, случающимся с ним, веруя, что ничего не бывает без Промысла Божия.

А в чем Божий Промысл, то вполне хорошо и служит к пользе души, ибо все, что делает с нами Бог, делает Он для нашей пользы, любя и милуя нас. И мы должны, как сказал Апостол, *о всем благодарить* (Еф. 5, 20; 1 Сол. 5, 18) благость Его, и никогда не печалиться и не малодушествовать о случающемся с нами, но все, что с нами ни бывает, принимать без смущения, со смиренномудрием и с надеждою на Бога, веруя, как я сказал, что все, что ни делает с нами Бог, Он делает по благости Своей, любя нас, и делает хорошо, и что это не может быть иначе хорошо, как только таким образом Бог да милует нас.

Если кто имеет друга и уверен, что он любит его, то когда и потерпит от него что-нибудь, даже и тяжелое, думает, что тот сделал это любя, и никогда не

поверит о своем друге, что он хотел ему повредить: тем более должны мы думать о Боге, Который создал нас и привел нас из небытия в бытие, вочеловечился нас ради и умер за нас, что Он делает с нами все по благости Своей и любя нас.

О друге иной может подумать: он это делает, любя и жалея меня, но у него нет столько благоразумия, чтобы он мог хорошо устроить касающееся до меня, и поэтому случается, что он нехотя вредит мне. О Боге же мы не можем сего сказать, ибо Он есть источник премудрости, знает все, что нам полезно, и сообразно с сим устрояет все, касающееся до нас, даже и самое маловажное.

Опять о друге можно сказать, что хотя он любит и жалеет нас, (довольно) разумен, чтобы устроить относящееся к нам, но не в силах помочь нам в том, в чем он думает принести нам пользу. Но о Боге нельзя сказать и сего, ибо Ему все возможно, и для Него нет ничего невозможного.

Итак, мы знаем о Боге, что Он любит и щадит Свое создание, что Он есть источник премудрости и знает, как устроить все, касающееся до нас, и что Ему нет ничего невозможного, но все служит воле Его

Мы должны также знать, что все, что Он ни делает, делает для нашей пользы, и должны принимать это, согласно сказанному выше, с благодарностию как от Благодетеля и благого Владыки, хотя бы то было и скорбное. Ибо все бывает по праведному суду, Бог,

Который столько милостив, не презирает ни малейшей нашей скорби. Но часто случается, что иной недоумевает, говоря внутренно: «Если кто в искушениях согрешит от скорби, то как может он думать, что они служат к его пользе?»

Мы потому только согрешаем в искушениях, что мы нетерпеливы и не хотим перенести малой скорби или потерпеть что-нибудь против нашей воли, тогда как Бог ничего не попускает на нас выше силы нашей, как сказал Апостол: *верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13).

Но мы не имеем терпения, не хотим перенести и немногого, не стараемся принять что-либо со смирением и потому отягощаемся, и чем более стараемся избежать напастей, тем более мучимся от них, изнемогаем и не можем от них освободиться. Те, которые по какой-нибудь надобности плавают в море, если они знают искусство плавания, то когда находит на них волна, склоняются под нее, пока она пройдет, и таким образом безвредно продолжают свое плавание; если же захотят сопротивляться волне, то она их отбрасывает и уносит на далекое расстояние. И когда они опять продолжают плыть, находит на них другая волна, и если они и ей противятся, то она также отталкивает и отбрасывает их прочь, и они только утомляются без всякой пользы. Если же, как

я сказал, они склоняются под волну и опустятся под нее, то она проходит мимо, без всякого для них вреда, и они продолжают плавать, сколько хотят, и делают свое дело.

Так бывает и при искушениях; если кто перенесет искушение с терпением и смирением, оно пройдет без вреда для него; если же он будет малодушествовать, смущаться, обвинять каждого, то он только отягощает самого себя, навлекая на себя искушения, и не получает совершенно никакой пользы, но лишь вредит себе; тогда как искушения приносят большую пользу тому, кто переносит их без смущения.

Посему человек не должен малодушествовать в печали, происшедшей от случившегося с ним искушения, и не уклоняться от него, но переносить его со смирением, считая, что он должен был потерпеть это. Пусть он признает себя недостойным освободиться от тяготы, но более достойным того, чтобы искушение продолжалось и укрепилось против него. И сознает ли он в себе вину, или в настоящее время не сознает, он должен веровать, что у Бога ничего не бывает без суда или неправедно, как говорил один брат, скорбя и плача о том, что Бог взял от него искушение: «Господи, ужели я недостоин и мало поскорбеть?»

Диавол, когда видит, что Бог умилосердился над душею, готов ее помиловать и облегчить ее от бре-

мени страстей словом Своим или чрез кого-либо из рабов Своих, тогда более отягощает ее страстями и сильнее борет ее. Но отцы, зная сие, укрепляют человека своим учением и не допускают его предаваться боязни.

Один говорит: «Ты пал? Встань и, если опять пал, опять встань» и проч.

Другой также говорит: «Крепость желающих стяжать добродетели состоит в том, чтобы не малодушествовать, если падут, и не приходить в отчаяние, но опять бороться».

Одним словом, каждый из них различным образом: один так, другой иначе – подают руку подвизающимся и оскорбляемым от врага.

Ибо и они приняли сие от Божественного Писания, которое говорит: *разве, упав, не встают и, совратившись с дороги, не возвращаются* (Иерем. 8, 4)? *Возвратитесь ко Мне, сынове, и исцелю сокрушения ваша, глаголет Господь* и тому подобно (Иерем. 3, 22).

Когда Моисей извел сынов Израилевых из земли Египетской и провел их через Чермное море, то Бог сперва привел их в Мерру, где народ скорбел, не находя, что пить, ибо та вода была горька, и уже через Мерру привел их на место семидесяти финиковых деревьев и двенадцати источников воды.

Так и душа, когда перестанет исполнять грехи на самом деле, сперва должна потрудиться в подвигах

и многих скорбях и так чрез скорби войти в святой покой: ибо *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22).

Скорби привлекают к душе милость Божию, подобно тому как ветры наносят дождь.

И как продолжительный дождь, действуя на нежное растение, производит в нем гниение и портит плод его, а ветры постепенно осушают и укрепляют оное; так бывает и с душею: нерадение, беспечность и покой расслабляют и рассеивают ее, искушения же, напротив, скрепляют и соединяют с Богом, как говорит Пророк: *Господи, в скорби помянухом Тя* (Исаии. 33, 2).

Посему-то, как мы сказали, нам не должно ни смущаться, ни унывать в искушениях, но надобно терпеть и благодарить в скорбях и всегда молиться Богу со смирением, чтобы Он сотворил милость с немощию нашею и покрыл нас от всякого искушения во славу Его. Ибо Ему подобает слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

Печатается по изданию: Троицкие листки. – № 17. – (Издание восьмое).- 1889 год.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3101

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 350

К прославлению государя императора Николая II и Царской Семьи

Собор
новых мучеников и исповедников Российских,
За Христа пострадавших,
явленных и неявленных

К прославлению государя императора Николая II и Царской Семьи

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Синодальной Комиссии по канонизации святых, представил на Юбилейном Архиерейском Соборе доклад и материалы к прославлению новомучеников и исповедников XX века и других подвижников веры и благочестия. Ниже следует часть доклада, посвященная Государю Николаю II и Царской Семье.

Определением Архиерейского Собора от 31 марта — 4 апреля 1992 года Синодальной Комиссии по канонизации святых было поручено «при изучении подвигов новомучеников Российских начать исследование материалов, связанных с мученической кончиной Царской Семьи».

Основную задачу в этом вопросе Комиссия видела в объективном рассмотрении всех обстоятельств жизни членов Императорской Семьи в контексте исторических событий и церковном их осмыслении вне идеологических стереотипов, господствовавших в нашей стране на протяжении минувших десятилетий. Комиссия руководствовалась пастырской озабоченностью, чтобы канонизация Царской Семьи в сонме новомучеников Российских не давала повода и аргументов в политической борьбе или мирских противостояниях, а способствовала бы объединению народа Божия в вере и благочестии. Мы стремились учесть и факт канонизации Царской Семьи Русской Зарубежной Церковью в 1981 году, вызвавший далеко не однозначную реакцию как в сре-

де русской эмиграции, некоторые представители которой не увидели тогда в ней достаточно убедительных оснований, так и в самой России, не говоря уже о таком, не имеющем исторических аналогий в Православной Церкви, решении Русской Православной Церкви За границей, как включение в число канонизованных принявших вместе с Царской Семьей мученическую кончину царского слуги римо-католика Алоизия Егоровича Труппа и лютеранки гофлектриссы Екатерины Адольфовны Шнейдер.

Уже на первом после Собора заседании Комиссии мы приступили к изучению религиозного, нравственного и государственного аспектов царствования последнего Императора династии Романовых. Тщательно изучались следующие темы:

«Православный взгляд на государственную деятельность Императора Николая II»; «Император Николай II и события 1905 года в Санкт-Петербурге»; «О церковной политике Императора Николая II»; «Причины отречения Императора Николая II от престола и православное отношение к этому акту»; «Царская Семья и Г.Е. Распутин»; «Последние дни Царской Семьи» и «Отношение Церкви к страстотерпчеству».

В 1994 и 1997 годах я знакомил членов Архиерейских Соборов с итогами изучения вышеперечисленных тем. С того времени новых проблем в изучаемом вопросе не появилось.

Напомню подходы Комиссии к этим ключевым и сложным темам, осмысление которых необходимо членам Архиерейского Собора при решении вопроса о канонизации Царской Семьи.

Весьма различная по религиозно-нравственному содержанию и по уровню научной компетентности аргументация противников канонизации Царской Семьи может быть сведена к перечню конкретных тезисов, которые уже были про-

анализированы в исторических справках, составленных в Комиссии и находящихся в Вашем распоряжении.

Одним из главных доводов противников канонизации Царской Семьи является утверждение о том, что гибель Императора Николая II и членов его Семьи не может быть признана мученической смертью за Христа. Комиссия на основе тщательного рассмотрения обстоятельств гибели Царской Семьи предлагает осуществить ее канонизацию в лике святых страстотерпцев. В богослужебной и житийной литературе Русской Православной Церкви слово «страстотерпец» стало употребляться применительно к тем русским святым, которые, подражая Христу, с терпением переносили физические, нравственные страдания и смерть от рук политических противников.

В истории Русской Церкви такими страстотерпцами были святые благоверные князья Борис и Глеб († 1015), Игорь Черниговский († 1147), Андрей Боголюбский († 1174), Михаил Тверской († 1319), царевич Димитрий († 1591). Все они своим подвигом страстотерпцев явили высокий образец христианской нравственности и терпения.

Препятствия к прославлению Николая II противники данной канонизации пытаются обнаружить в фактах, связанных с его государственной и церковной политикой.

Церковная политика Императора не вышла за рамки традиционной синодальной системы управления Церковью. Однако именно в царствование Императора Николая II дотоле два века официально безмолвствовавшая по вопросу о созыве Собора церковная иерархия получила возможность не только широко обсуждать, но и практически подготовить созыв Поместного Собора.

Император уделял большое внимание нуждам Православной Церкви, щедро жертвовал на постройку новых храмов, в

том числе и за пределами России. За годы его царствования число приходских церквей в России увеличилось более чем на 10 тысяч, открыто более 250 новых монастырей. Император лично участвовал в закладке новых храмов и других церковных торжествах.

Глубокая религиозность выделяла Императорскую чету среди представителей тогдашней аристократии. Религиозным духом было проникнуто воспитание детей Императорской Фамилии. Все ее члены жили в соответствии с традициями православного благочестия. Обязательные посещения богослужений в воскресные и праздничные дни, говенье во время постов были неотъемлемой частью их быта. Личная религиозность Государя и его супруги была не простым следованием традициям. Царская чета посещает храмы и монастыри во время своих многочисленных поездок, поклоняется чудотворным иконам и мощам святых, совершает паломничества, как это было в 1903 году во время прославления преподобного Серафима Саровского. Краткие богослужения в придворных храмах не удовлетворяли Императора и Императрицу. Специально для них совершаются службы в Царскосельском Феодоровском соборе, построенном в древнерусском стиле. Императрица Александра молилась здесь перед аналоем с раскрытыми богослужебными книгами, внимательно следя за богослужением.

Личное благочестие Государя проявилось в том, что за годы его царствования было канонизовано святых больше, чем за два предшествующих столетия, когда было прославлено лишь 5 святых угодников. За время последнего царствования к лику святых были причислены святитель Феодосий Черниговский (1896 г.), преподобный Серафим Саровский (1903 г.), святая княгиня Анна Кашинская (восстановление почитания в 1909 г.), святитель Иоасаф Белгородский (1911 г.), святитель Гермоген Московский (1913 г.), святитель

Питирим Тамбовский (1914 г.), святитель Иоанн Тобольский (1916г.). При этом Император вынужден был проявить особую настойчивость, добиваясь канонизации преподобного Серафима Саровского, святителей Иоасафа Белгородского и Иоанна Тобольского. Николай II высоко чтил святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. После его блаженной кончины царь повелел совершать всенародное молитвенное поминовение почившего в день его преставления.

Как политик и государственный деятель Государь поступал, исходя из своих религиозно-нравственных принципов. Одним из наиболее распространенных аргументов против канонизации Императора Николая II являются события 9 января 1905 года в Санкт-Петербурге. В исторической справке Комиссии по данному вопросу мы указываем: познакомившись вечером 8 января с содержанием гапоновской петиции, носившей характер революционного ультиматума, не позволявшей вступить в конструктивные переговоры с представителями рабочих, Государь проигнорировал этот документ, незаконный по форме и подрывающий престиж без того колеблемой в условиях войны государственной власти. В течение всего 9 января 1905 года Государь не принял ни одного решения, определившего действия властей в Петербурге по подавлению массовых выступлений рабочих. Приказ войскам об открытии огня отдал не Император, а Командующий Санкт-Петербургским военным округом. Исторические данные не позволяют обнаружить в действиях Государя в январские дни 1905 года сознательной злой воли, обращённой против народа и воплощённой в конкретных греховных решениях и поступках.

С началом Первой мировой войны Государь регулярно выезжает в Ставку, посещает воинские части действующей армии, перевязочные пункты, военные госпитали, тыловые заводы – одним словом, все, что играло роль в ведении этой войны.

Императрица с самого начала войны посвятила себя раненым. Пройдя курсы сестер милосердия вместе со старшими дочерьми — Великими Княжнами Ольгой и Татьяной,— она по несколько часов в день ухаживала за ранеными в Царскосельском лазарете.

Император рассматривал пребывание на посту Верховного Главнокомандующего как исполнение нравственного и государственного долга перед Богом и народом, впрочем, всегда представляя ведущим военным специалистам широкую инициативу в решении всей совокупности военно-стратегических и оперативно-тактических вопросов.

Оценки Николая II как государственного мужа крайне противоречивы. Говоря об этом, никогда не следует забывать, что, осмысляя государственную деятельность с христианской точки зрения, мы должны оценивать не ту или иную форму государственного устройства, но место, которое занимает конкретное лицо в государственном механизме. Оценке подлежит, насколько то или иное лицо сумело воплотить в своей деятельности христианские идеалы. Следует отметить, что Николай II относился к несению обязанностей монарха как к своему священному долгу.

Характерное для некоторых противников канонизации Императора Николая II стремление представить его отречение от Престола как церковно-каноническое преступление, подобное отказу представителя церковной иерархи от священного сана, не может быть признано имеющим сколько-нибудь серьёзные основания. Канонический статус миропомазанного на Царство православного государя не был определён в церковных канонах. Поэтому попытки обнаружить состав некоего церковно-канонического преступления в отречении Императора Николая II от власти представляются несостоятельными.

В качестве внешних факторов, вызвавших к жизни Акт об отречении, которые имели место в политической жизни России, следует выделить прежде всего резкое обострение социально-политической ситуации в Петрограде в феврале 1917 г., неспособность правительства контролировать положение в столице, распространившееся в широких слоях общества убеждение в необходимости жестких конституционных ограничений монархической власти, настоятельное требование Председателя Государственной Думы М. В. Родзянко отречения Императора Николая II от власти во имя предотвращения внутриполитического хаоса в условиях ведения Россией широкомасштабной войны, почти единодушную поддержку, оказанную высшими представителями российского генералитета требованию Председателя Государственной Думы. Следует отметить также, что Акт об отречении был принят Императором Николаем II под давлением резко изменявшихся политических обстоятельств в чрезвычайно короткий срок.

Комиссия выражает мнение, что сам факт отречения от Престола Императора Николая II, непосредственно связанный и с его личными качествами, в целом является выражением сложившейся тогда исторической обстановки в России.

Он принял это решение лишь в надежде, что желавшие его удаления сумеют все же продолжать с честью войну и не погубят дело спасения России. Он боялся тогда, чтобы его отказ подписать отречение не повел к гражданской войне в виду неприятеля. Царь не хотел, чтобы из-за него была пролита хоть капля русской крови.

Духовные мотивы, по которым последний российский Государь, не желавший проливать кровь подданных, решил отречься от Престола во имя внутреннего мира в России, придаёт его поступку подлинно нравственный характер. Не случайно при обсуждении в июле 1918 года на Соборном

Совете Поместного Собора вопроса о заупокойном поминовении убиенного Государя Святейший Патриарх Тихон принял решение о повсеместном служении панихид с поминовением Николая II как Императора. Очень малый круг лиц мог непосредственно общаться с Государем в неофициальной обстановке. Все, знавшие его семейную жизнь, не понаслышке отмечали удивительную простоту, взаимную любовь и согласие всех членов этой тесно сплоченной Семьи. Центром ее был Алексей Николаевич, на нем сосредоточивались все привязанности, все надежды.

Обстоятельством, омрачавшим жизнь Императорской Семьи, была неизлечимая болезнь Наследника. Приступы гемофилии, во время которых ребенок испытывал тяжкие страдания, повторялись неоднократно. В сентябре 1912 года вследствие неосторожного движения произошло внутреннее кровотечение и положение было настолько серьезно, что опасались за жизнь Цесаревича. Во всех храмах России служились молебны о его выздоровлении. Характер же болезни являлся государственной тайной, и родители часто должны были скрывать переживаемые ими чувства, участвуя в обычном распорядке дворцовой жизни. Императрица хорошо понимала, что медицина была здесь бессильна. Но ведь для Бога нет ничего невозможного. Будучи глубоко религиозной, она всей душой предавалась усердной молитве в чаянии чудесного исцеления. Подчас, когда ребенок был здоров, ей казалось, что ее Молитва услышана, но приступы снова повторялись, и это наполняло душу матери бесконечной скорбью. Она готова была поверить всякому, кто был способен помочь ее горю, хоть как-то облегчить страдания сына.

Болезнь Цесаревича открыла двери во дворец крестьянину Григорию Распутину, которому суждено было сыграть свою роль в жизни Царской Семьи, да и в судьбе всей стра-

ны. Наиболее значительным аргументом у противников канонизации Царской Семьи является сам факт их общения с Г. Е. Распутиным.

Отношения Императора и Распутина были сложными; расположение к нему сочеталось с осторожностью и с сомнениями. «Император несколько раз пытался избавиться от «старца», но всякий раз отступал под давлением Императрицы из-за необходимости помощи Распутина для излечения Наследника».

В отношении с Распутиным присутствовал элемент человеческой немощи, связанный у Императрицы с глубоким переживанием неизлечимости смертельно опасной болезни сына, а у Императора обусловленный стремлением сохранить мир в Семье сострадательной уступчивостью материнским терзаниям Императрицы. Однако видеть в отношениях Царской Семьи с Распутиным признаки духовной прелести, а тем более недостаточной воцерковленности — нет никаких оснований.

Подводя итог изучению государственной и церковной деятельности последнего Российского Императора, Комиссия не нашла в одной этой деятельности достаточных оснований для его канонизации.

В жизни Императора Николая II были два неравных по продолжительности и духовной значимости периода — время его царствования и время пребывания в заключении. Комиссия внимательно изучила последние дни Царской Семьи, связанные со страданием и мученической кончиной ее членов.

Император Николай Александрович часто уподоблял свою жизнь испытаниям страдальца Иова, в день церковной памяти которого родился. Приняв свой крест так же, как библейский праведник, он перенес все ниспосланные ему испытания твердо, кротко и без тени ропота. Именно

это долготерпение с особенной ясностью открывается в последних днях жизни Императора. С момента отречения не столько внешние события, сколько внутреннее духовное состояние Государя обращает на себя наше внимание.

Государь, приняв, как ему казалось, единственно правильное решение, тем не менее переживал тяжелое душевное мучение. «Если я помеха счастью России и меня все стоящие ныне во главе ее общественные силы просят оставить трон и передать его сыну и брату своему, то я готов это сделать, готов даже не только Царство, но и жизнь свою отдать за Родину. Я думаю, в этом никто не сомневается из тех, кто меня знает»,— говорил Государь генералу Д.Н. Дубенскому.

«Государь Император Николай Александрович, увидевший вокруг себя столько предательства... сохранил нерушимую веру в Бога, отеческую любовь к русскому народу, готовность жизнь свою положить за честь и славу Родины». 8 марта 1917 года комиссары Временного Правительства, прибыв в Могилев, объявляют через генерала М. В. Алексеева об аресте Государя и необходимости проследовать в Царское Село. В последний раз он обращается к своим войскам, призывая их к верности Временному Правительству, тому самому, которое подвергло его аресту, к исполнению своего долга перед Родиной до полной победы.

Последовательно и методично убивая всех попавших им в руки членов Императорской Фамилии, большевики прежде всего руководствовались идеологией, а потом уже политическим расчетом — ведь в народном сознании Император продолжал оставаться Помазанником Божиим, а вся Царская Семья символизировала Россию уходящую и Россию уничтожаемую. 21 июля 1918 года Святейший Патриарх Тихон в своем слове при совершении Божественной литургии в Московском Казанском Соборе как бы ответил на те вопросы и сомнения, которые через восемь десятилетий по-

пытается осмыслить Русская Церковь: «Мы знаем, что он (Император Николай II), отрекаясь от Престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней». Большинство свидетелей последнего периода жизни Царственных мучеников говорят об узниках Тобольского губернаторского и Екатеринбургского Ипатьевского домов как о людях страдавших и, несмотря на все издевательства и оскорбления, ведших благочестивую жизнь. В Царской Семье, оказавшейся в заточении, мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия.

Императорская Семья проводила много времени в душеполезном чтении, прежде всего Священного Писания, и в регулярном— практически неопустительном — посещении богослужений.

Доброта и душевное спокойствие не оставляли в это тяжелое время и Императрицу. Император, от природы замкнутый, чувствовал себя спокойно и благодушно прежде всего в узком семейном кругу. Императрица не любила светского общения, балов. Ее строгому воспитанию была чужда моральная распущенность, царившая в придворной среде, религиозность Императрицы называли странностью, даже ханжеством. В письмах Александры Федоровны раскрывается вся глубина ее религиозных чувств — сколько в них силы духа, скорби о судьбе России, веры и надежды на помощь Божию. И к кому бы она ни писала, она находила слова поддержки и утешения. Эти письма — настоящие свидетельства христианской веры.

Утешение и крепость в перенесении скорбей узникам давали духовное чтение, молитва, богослужение, причащение Святых Христовых Тайн. Множество раз в письмах Государыни говорится о духовной жизни ее и других членов Семьи: «В молитве утешение: жалею я тех, которые находят не модным, не нужным молиться...» В другом письме она пи-

шет: «Господи, помоги тем, кто не вмещает любви Божией в ожесточенных сердцах, которые видят только все плохое и не стараются понять, что пройдет все это; не может быть иначе, Спаситель пришел, показал нам пример. Кто по Его пути следом любви и страдания идет, понимает все величие Царства Небесного».

Вместе с родителями все унижения и страдания с кротостью и смирением переносили Царские дети. Протоиерей Афанасий Беляев, исповедовавший Царских детей, писал: «Впечатление [от исповеди] получилось такое: дай, Господи, чтобы и все дети нравственно были так высоки, как дети бывшего Царя. Такое незлобие, смирение, покорность родительской воле, преданность безусловная воле Божией, чистота в помышлениях и полное незнание земной грязи — страстной и греховной,— пишет он,— меня привело в изумление, и я решительно недоумевал: нужно ли напоминать мне как духовнику о грехах, может быть, им неведомых, и как расположить к раскаянию в известных для них грехах».

В почти полной изоляции от внешнего мира, окруженные грубыми и жестокими охранниками, узники Ипатьевского дома проявляют удивительное благородство и ясность духа.

Их истинное величие проистекало не из их царского достоинства, а от той удивительной нравственной высоты, на которую они постепенно поднялись.

Вместе с Императорской Семьей были расстреляны и их слуги, последовавшие за своими господами в ссылку. В связи с тем, что они добровольно остались с Царской Семьей и приняли мученическую смерть, правомерно было бы ставить вопрос и об их канонизации; к ним, помимо расстрелянных вместе с Императорской Семьей доктором Е. С. Боткиным, комнатной девушкой Императрицы А. С. Демидовой, придворным поваром И. М. Харитоновым

и лакеем А. Е. Труппом, принадлежали убиенные в различных местах и в разные месяцы 1918 года генерал-адъютант И. Л. Татищев, гофмаршал князь В. А. Долгоруков, «дядька» Наследника К. Г. Нагорный, детский лакей
И. Д. Седнев, фрейлина Императрицы А. В. Гендрикова и гофлектрисса Е. А. Шнейдер. Комиссии не представляется возможным окончательное решение вопроса о наличии оснований для канонизации этой группы мирян, по долгу своей службы сопровождавших Царскую Семью в период ее заточения и принявших насильственную смерть. Комиссия не располагает сведениями о широком поименном молитвенном поминовении этих мирян. Кроме того, мало сведений о религиозной жизни и их личном благочестии. Комиссия пришла к заключению, что наиболее подобающей формой почитания христианского подвига верных слуг Царской Семьи, разделивших ее трагическую участь, на сегодняшний день может быть увековечение этого подвига в житии Царственных мучеников.

Тема канонизации Императора Николая II и членов Царской Семьи широко обсуждалась в 90-е годы в ряде публикаций в церковной и светской печати. В решительном большинстве книг и статей религиозных авторов поддерживается мысль о прославлении Царственных мучеников. Ряд публикаций содержит в себе убедительную критику аргументов противников канонизации.

На имя Святейшего Патриарха Алексия II, в Священный Синод и в Синодальную Комиссию по канонизации святых поступило множество обращений с одобрением выводов, сделанных в октябре 1996 года Комиссией по канонизации святых относительно прославления Царственных мучеников.

В Синодальную Комиссию по канонизации святых поступали и обращения правящих архиереев Русской Право-

славной Церкви, в которых от лица клириков и мирян они выражали одобрение выводов Комиссии.

В некоторых епархиях вопрос о канонизации обсуждался на епархиальных, благочинных и приходских собраниях. На них была выражена единодушная поддержка мысли о прославлении Царственных мучеников. В Комиссию поступили также обращения отдельных клириков и мирян, а также групп верующих из разных епархий с поддержкой канонизации Царской Семьи. Под некоторыми из них стоят подписи нескольких тысяч лиц. Среди авторов таких обращений есть и русские эмигранты, а также клирики и миряне братских Православных Церквей. Многие из обратившихся в Комиссию высказались за скорейшую, безотлагательную канонизацию Царственных мучеников. Мысль о необходимости скорейшего прославления Государя и Царственных мучеников выразил ряд церковно-общественных организаций.

Особую ценность представляют публикации и обращения в Комиссию и в другие церковные инстанции, содержащие свидетельства о чудесах и благодатной помощи по молитвам к Царственным мученикам. Речь идёт в них об исцелениях, соединении разобщённых семей, защите церковного достояния от раскольников. Особенно обильны свидетельства о мироточении икон с изображениями Императора Николая II и Царственных мучеников, о благоухании и чудесном проступании на иконных ликах Царственных мучеников пятен кровавого цвета.

Хотелось бы коснуться вопроса об останках Царской Семьи. Государственная Комиссия «по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского Императора Николая II и членов его Семьи», закончила, как известно, свою работу 30 января 1998 года.

Государственная Комиссия признала верными сделанные в ходе следствия Республиканским центром судебно-

медицинских исследований и Генеральной прокуратурой Российской Федерации научные и исторические выводы о принадлежности Царской Семье и ее слугам найденных под Екатеринбургом останков. Однако возникли сомнения в связи с известными выводами следователя Соколова, который еще в 1918 году свидетельствовал, что все тела Императорской Семьи и их слуг были расчленены и уничтожены. Священный Синод на своем заседании 26 февраля 1998 года имел суждение по этому вопросу и пришел к следующему выводу:

«2. Оценка достоверности научных и следственных заключений, равно как и свидетельство об их незыблемости или неопровержимости, не входит в компетенцию Церкви. Научная и историческая ответственность за принятые в ходе следствия и изучения выводы относительно «екатеринбургских останков» полностью ложится на Республиканский центр судебно-медицинских исследований и Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

3. Решение Государственной Комиссии об идентификации найденных под Екатеринбургом останков как принадлежащих Семье Императора Николая II вызвало серьезные сомнения и даже противостояния в Церкви и обществе».

Поскольку с тех пор, насколько известно, не было новых результатов научных изысканий в этой области, захороненные 17 июля 1998 года в Санкт-Петербурге «екатеринбургские останки» на сегодняшний день не могут быть признаны нами принадлежащими Царской Семье.

Почитание Царской Семьи, начатое уже Святейшим Патриархом Тихоном в заупокойной молитве и слове на панихиде в Казанском Соборе в Москве по убиенному Императору через три дня после Екатеринбургского убийства, продолжалось — несмотря на господствовавшую идеологию — на протяжении нескольких десятилетий советского пе-

риода нашей истории. Священнослужители и миряне возносили к Богу молитвы о упокоении убиенных страдальцев, членах Царской Семьи. В домах в красном углу можно было видеть фотографии Царской Семьи, а в последнее время стали широко распространяться и иконы с изображением Царственных мучеников. Сейчас такие иконы встречаются в некоторых обителях и храмах ряда епархий Русской Православной Церкви. Составляются обращенные к ним молитвословия и различные музыкальные и кинематографические, литературные произведения, отражающие страдание и мученический подвиг Царской Семьи. Повсеместно и все чаще совершаются по ней заупокойные панихиды. Все это свидетельствует о возрастающем почитании убиенной Царской Семьи по всей России.

Комиссия в своем подходе к этой теме стремилась, чтобы прославление Царственных мучеников было свободно от всякой политической и иной конъюнктурности. В связи с этим представляется необходимым подчеркнуть, что канонизация Монарха никоим образом не связана с монархической идеологией и, тем более, не обозначает «канонизации» монархической формы правления, к которой можно, конечно, относиться по-разному. Деятельность главы государства невозможно изъять из политического контекста, но это не значит, что Церковь, совершая канонизацию Царя или князя, что она делала и в прошлом, руководствуется политическими или идеологическими соображениями. Как имевшие место в прошлом акты канонизации монархов не носили политического характера, как бы ни трактовали эти события пристрастные недруги Церкви в своих тенденциозных оценках, так и предстоящее прославление Царственных мучеников не будет и не должно иметь политического характера, ибо, прославляя святого, Церковь не преследует политических целей, которых у нее собственно и нет по

природе вещей, но свидетельствует перед уже чтущим праведника народом Божиим, что канонизируемый ею подвижник, действительно, угодил Богу и предстательствует за нас пред Престолом Божиим, независимо от того, какое положение он занимал в своей земной жизни: был ли из малых сих, как святой праведный Иоанн Русский, или из сильных мира сего, как святой Император Юстиниан.

За многими страданиями, перенесенными Царской Семьей за последние 17 месяцев жизни, которая закончилась расстрелом в подвале Екатеринбургского Ипатьевского дома в ночь на 17 июля 1918 года, мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия. В страданиях, перенесенных Царской Семьей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине был явлен побеждающий зло свет Христовой веры, подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонение за Христа в XX веке.

Именно в осмыслении этого подвига Царской Семьи Комиссия в полном единомыслии и с одобрения Священного Синода находит возможным прославить в Соборе новомучеников и исповедников Российских в лике страстотерпцев Императора Николая II, Императрицу Александру, Царевича Алексия, Великих княжон Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию.

Святые царственные мученики:
Царь Николай, Царица Александра, Царевич Алексей,
Великие Княжны Ольга, Татиана, Мария и Анастасия

СЛОВО

Архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия, сказанное им на Юбилейном Архиерейском Соборе 14 августа 2000 года в Москве по вопросу канонизации Императора Николая II и его семьи

Ваше Святейшество! Ваше Блаженство! Ваше Высокопреосвященство! Ваше Преосвященство! Возлюбленные о Господе архипастыри – участники нынешнего Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви!

Волею судеб Божиих город Псков должен был стать Русской Гефсиманией для Царя Николая II. Именно на Псковской железнодорожной станции в вагоне царского поезда предали русского Царя. Только, в отличие от Сына Божия – Иисуса Христа, у Царя Николая был не один Иуда, а их было намного больше. Измена, предательство – вот с чего начался длительный, мучительный, крестный путь от Пскова до Екатеринбурга.

Да, некоторые винят Императора за его отречение от Царского престола, но причину такого отречения эти «некоторые» не хотят понять, а ведь о ней так много сказано. Именно за любовь к России и русскому народу Царь Николай принес себя в жертву разбойникам, изменникам, предателям и убийцам. Он подобно пророку Ионе, Святителю Григорию Богослову, ради спасения народа, ради мира решился на такой трагический шаг. Лучше пострадать самому, нежели страдать своим людям. Лучше предать себя в руки Божии и Его Святой воле, чем устраивать мятежи и братоубийственные войны. Император не раз говорил: «Нет таких

жертв, которых бы я не принял, чтобы спасти Россию». По пророчеству старца Авеля «Царь Николай сменил Царскую корону на Терновый венец по образу Христа и он будет предан своими же людьми на мученическую смерть». Неужели мы не понимаем, братие, слов Праведного отца Иоанна Кронштадтского, ведь он назвал Царя Николая «Праведным и благочестивой жизни, Богом послан ему тяжкий крест страданий, как Своему избраннику и любимому чаду».

А Святая блаженная Параскева Саровская ставила портреты Царственных мучеников вместе со Святыми иконами. Можно много приводить еще примеров, где Дух Святый через уста праведников свидетельствует об Императоре Николае II как об избранном сосуде, страстотерпце, Святом Царе, православном помазаннике, мученике за веру и народ Божий. Но и этого достаточно, чтобы понять, что почитание и прославление Царя-мученика требует от нас правда Божия. Он должен быть прославлен Церковью здесь, на земле, как прославлены Новомученики Российские. К этому подвигает нас и всенародное почитание невинно убиенных Царственных страдальцев верующим народом не только в России, но и в других странах. Ведь не секрет: в каждом доме, в каждой православной квартире теперь можно видеть портрет или икону Русского Царя Мученика Николая.

За последние годы в разных изданиях появляется множество публикаций, в которых повествуется о благодатной помощи и небесном заступничестве Российских страстотерпцев, когда народ обращается к ним в своих молитвах. И то чудесное мироточение икон безвинных страдальцев, которое неоднократно наблюдается многими из духовенства и прихожанами православных храмов, еще раз подтверждает, что они имеют дерзновение пред Богом молиться за Россию и ее народ. Как вы знаете, в день отречения от престола Императора Николая II произошло событие, которое исполнило надеждой сердца православных людей. Именно 2 марта в

селе Коломенском под Москвой произошло явление Иконы Божией Матери, именуемой Державная, так как Царица Небесная была изображена на этой Иконе, как Царица, с подобающей честью. Зная исключительную силу веры и молитвы Царя-Мученика Николая II и его особенное благоговейное почитание Божией Матери, русские люди не сомневались в том, что он умолил Царицу Небесную взять на себя верховную Царскую власть над народом России.

Можно еще и еще раз перечитывать страницы истории, искать факты в пользу или против Государя, и этот спор может длиться бесконечно; но христианину важна и более ценна другая сторона происходивших событий: мистическая, сакраментальная, которая открывается через веру в Промысл Божий. Господь попустил нашему народу наказание за преступление, за отступление от Бога, а искупительной, чистой и богоугодной жертвой Он избрал Русского Монарха.

Хотелось бы спросить противников канонизации Царской семьи: а задавались ли они вопросом, что их противление канонизации может быть и противлением Божественной Истине? Как можно ставить свое мнение против Богодухновенных слов святых подвижников: преподобного Серафима Саровского и праведного Иоанна Кронштадтского, против пророчеств старца Авеля и предсказаний блаженной Параскевы?! Или их слова, сказанные по внушению Святаго Духа, для них пустой звук?

Прославление Царственных страстотерпцев – это осознание вины народной и покаяние перед своим Царем – помазанником Божиим. Величайшее преступление, совершенное в отношении Его, должно быть заглажено усердным почитанием, прославлением Его подвига. Перед униженными, оклеветанными и умученными Царем и Его семьей должна склониться Русь, и тогда Царь-страдалец и Его страдальцы возымеют дерзновение к Богу в молитве за наше Отечество и народ и станут новыми небесными защитниками на-

шей Святой Руси. Там, за стенами этого дивного Храма Христа Спасителя, ожидают решающего голоса не от кого-либо, а от Архиереев Русской Православной Церкви. Какое суждение они примут здесь, в сердце этого храма, что выразит Соборная душа? Промыслом Божиим определено именно нам с вами, дорогие, собравшиеся здесь в новом храме Архипастыри, в новом веке и новом тысячелетии выразить свое христианское отношение к Русскому Царю-мученику Императору Николаю II и его Царственной семье, также замученных за веру Православную и за русский народ, ибо для врагов России всегда стоит знак равенства между Православием и русским народом.

Воспользуемся же ныне, собравшиеся Архипастыри, этим благодатным моментом, посланным именно нам с вами в эти исторические, судьбоносные дни и выразим свое единодушное определение в причислении к сонму Русских Святых благоверного Императора Русского Царя Николая II и его семьи, которое поставит точку разномыслию и неопределенности в этом вопросе среди хотя бы нашего верующего народа, чтобы он наконец-то знал, служить ли молебен царю Николаю или совершать панихиду.

Пусть же начало 3-го тысячелетия Христианской эры ознаменуется событием, которого так много ожидают и которое, верим мы, принесет радость многомиллионному нашему русскому народу.

Пусть же ныне наше Церковное православное русское торжество, иначе его нельзя назвать, увенчается царской короной и небесным венцом над ликом Царя-мученика Николая II и его мученической благочестивой семьей.

Благодарю за внимание.

Пошли нам, Господи, терпение
В годину бурных мрачных дней
Сносить народное гонение
И пытки наших палачей.
Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнего прощать
И Крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.
И в дни мятежного волненья,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленье,
Христос Спаситель, помоги.
Владыка мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый страшный час.
И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы —
Молиться кротко за врагов.

Великая княжна Анастасия

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография” с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3102

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 351

Как учить детей

страху Божию

Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой

Пс. 118, 38

Страх Божий есть возбудитель и охранитель ревности об исполнении заповедей Божиих и верной им жизни.

Страх бывает двоякого рода: один рабский, какой имеет раб. не любящий господина своего и не дорожащий волею его, но не преступающий ее из боязни наказания за то,– это страх несовершенных; другой – страх друга, боящегося потерять любовь любящего его,– это страх совершенных. Этого-то второго страха и просит себе Пророк, чтоб он утверждал слово Божие в сердце его, и держал его непреклонным пред соблазнами и смущениями мира сего. Совершенным вдруг никто не становится. И страх сначала бывает рабский, потом наемнический, а наконец приходит и сыновний. И первый хорош в свое время; но не хорошо останавливаться на нем, а надо подвигаться все выше и выше, пока не достигнем сыновних чувств, степени коих не имеют конца.

Святитель Феофан, затворник Вышенский

Как учить детей страху Божию?

Корень всему доброму в человеке есть сердце; от него, сказано в Писании, исходят помышления и добрые, и злые. Значит, образовать один ум мало, а надо более образовывать сердце.

Блажени, говорит сам Господь во святом Евангелии, чистии сердцем, яко тии Бога узрят.

Видите, други, сердцем чистые, а не умом высокие, Бога узрят; стало быть о сердце и надо больше заботиться. И в самом деле: что проку в умном, если у него сердце злое? А человек простой хоть и недалекого ума, а коль скоро добр, то и жить с ним можно.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Читать детей учит сама природа без всяких книг и наставлений. Чтобы не сделаться виновными в детоубийстве, родители должны пещись об образовании сердца детей правилами добродетели и благочестия. Есть отцы, которые не щадят ничего, лишь бы только доставить своим детям богатое наследство, всякое удовольствие и возможность удовлетворять прихотям своим, а чтобы дети их были христианами, чтобы они упражнялись в благочестии,– об этом и не думают.

Прежалкое ослепление! Положим, что вы скопили вашим детям огромное состояние; но если вы не научили их благочестию, то недолго будут они пользо-

ваться им: растратится оно, погибнет вместе с ними. Но ваши дети всегда будут богаты, если вы дадите им доброе воспитание. Прежде всего помышляйте о спасении их души.

Садовник привязывает молодое, вновь посаженное деревце к тычинке, чтобы ветер его не вырвал, отсекает лишние побеги, чтоб они не иссушили молодого деревца.

И вы так поступайте с детьми вашими: утверждайте сердца их в страхе Божием; отсекайте возникающие в них страсти дурные, чтобы они не укрепились и не умертвили внутреннего нового человека, рожденного во святом крещении».

В Писании сказано: начало премудрости страх Господень Пс. 110, 10). Какой же это страх и в чем состоит он?

Конечно, не в том, чтобы учить детей бояться Бога, как пугается ребенок, когда ему розгу покажут. С таким страхом умен не будешь.

Нет, вы внушите ребенку, что Господь Бог есть Отец его небесный, Которого он должен любить всем сердцем и всем помышлением своим, что всякое нехорошее дело и даже слово оскорбляет Его – Премилосердого, что если жаль ему и больно видеть отца или мать родную в неудовольствии на него, то как же можно оскорбить Господа Бога, Который всем наделяет и его самого, и мать, и отца, и сестру-малютку? Если положено такое начало, тогда учи твоего сына каким хочешь наукам; он сам сумеет разобрать в них, что так, а что не так. Начинай воспитание сына твоего и дочери в страхе Божием с раннего их возраста.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Как мягкий воск легко принимет черты, на нем напечатлеваемые; так и дети принимают впечатления без больших усилий».

«Юного отрока,– говорит святитель Димитрий Ростовский,– можно уподобить доске, приготовленной для изображения картины: что живописец изобразит – доброе или худое, святое или грешное, ангела или беса,– то и останется на ней. Так и дитя: какое родители дадут ему первоначальное воспитание, к каким нравам – богоугодным или ненавистным, к ангельским или бесовским приучат его, с такими оно и будет жить.

Белое полотно не изменяет того цвета краски, в которую было омочено сначала; сосуд не теряет своего запаха – дурного или хорошего, которым он прежде напитался: таково и воспитание детей. Поэтому с детства нужно приучать их к добру».

Как же надо поступать, чтобы поселить в сердце ребенка страх Божий и приучить его к добру?

Очень просто: строго выполняй то, что велит Церковь святая. Проснулся ребенок, умылся, принарядился во что Бог послал, тотчас ставь его на молитву; не поленись и сам с ним помолиться, хотя бы ты уже прочитал молитвы утренние. Плохо выговаривает он слова молитвенные,– ничего; пусть его выговаривает как умеет! Господу Богу лепет младенческий приятнее нашего разумного многоглаголания,– ты только поправляй его обмолвки и недоговорки. Сладчайшие имена Господа Иисуса и Пречистой Его Матери от частого повторения сами впишутся в сердце юное и врастут в самый корень премудрости. Перед обедом и после обеда опять заставляй ребенка читать молитву;

ко сну отходя, опять за молитву – и дитя твое будет спать с Богом да с Ангелом Хранителем, и грезы его будут все светлые и благодатные. Приучи его, наконец, так, чтобы перед началом каждого дела он привык, перекрестясь, говорить: «Господи, благослови», а по окончании: «Слава Тебе, Господи». Будь благонадежен, что с призыванием имени Господня рука у него не поднимется на дело нечистое, да и в мыслях чего-нибудь дурного держать он не станет. Если благочестие с колыбели врастет в душу ребенка, то и останется там, а при страхе Божием будет расти и вырастать на радость Ангелам и человекам...

Памятование имени Божия, со страхом и любовию произносимого, всегда сильно удержать человека от греха.

Если вы читали внимательно жития святых, то могли заметить, что бес не любит поминать имя Божие; точно то же бывает и с человеком, когда он делает что-нибудь бесовское. А что это значит? То, что имя Божие всегда мешает нечистому делу.

Приучай детей своих к храму Божию и смотри, чтобы они стояли там чинно и благоговейно, а не зевали по сторонам. Идя домой из церкви, расспроси своего сына, что он там видел, что слышал, да и объясни ему по мере сил твоих и возможности.

Святой Иоанн Златоуст в свое время так жаловался на родителей: «Мы заставляем детей давать отчет в том, что они выучили в училищах,– почему ж не требовать от них отчета в том, что они слышали в доме Господнем? Почему не заботимся о том, чтобы они не убегали из церкви и не стояли бы в ней неблагоговейно?»

Что сказал великий учитель за полторы тысячи лет, то и теперь можно приложить к нам грешным. Когда-то, когда поведем мы ребенка в церковь, да и то так лишь, для развлечения, а чтоб постараться это обратить в пользу ему, об этом мы и не подумаем. Говорят: «Где же ребенку понять-то, что и взрослые мало понимают!»

Не беспокойся, поймет; не ленись только объяснять да рассказывать ему о Божественном.

Недаром же в Писании сказано: из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу (Пс. 8, 3), и в другом месте: утаил еси от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем (Мф. 11, 25).

Земля, не заросшая крапивой, лучше принимает семя и добрее плод дает, чем та, на которой поросло много всякой всячины.

Выучился твой сын читать: смотри же, не давай ему таких книг, в которых, пожалуй, все есть, да нет учения Христова и истинно полезного для жизни. Читай с детьми Священное Писание.

«Пусть они,– говорит блаженный Иероним,– из псалмов научатся умилению, из Притчей и Сираховой мудрости – общественным и домашним добродетелям, из Екклезиаста – истинному счастию. Евангелия дитя никогда гне должно выпускать из рук своих. Деяния и Послания Апостольские дети должны напечатлевать в душе своей со все усердием, а потом пусть углубляются в писания пророков и в прочие священные книги». В семействе бывают неприятности: при ребенке старайся как можно быть осторожнее. Ведь у тебя в лице твоего малолетнего сына или дочери сам Ангел Господний.

Сказал ты при нем какое гнилое слово – худо, огорчил ты его; произвел какой-нибудь соблазн воочию ребенка,– беда: омрачил ты его; стал ты чаще повторять дела дурные в доме твоем,– дашь ты за это ответ тяжкий пред Всевышним, Который возвестил великое горе тому, кто соблазнит единого от малых сих... Хочешь, чтобы детище твое хранило в сердце своем страх Божий,– имей же его прежде сам, и во всем поступай так, чтоб быть тебе примером сыну твоему или дочери. А то ведь совестно сказать, как ведут себя при детях иные родители? Пьянство, брань, срамные песни, слова непотребные и всякое другое безобразие...

Мудрено ли после этого, если дети пойдут по следам отца с матерью?

Мир весь во зле лежит. Одно спасенье: глубже, как можно глубже вкоренить в сердце ребенка страх Божий и молитву. Хоть и слабо дитя, да благодать-то Божия сильна в нем будет: она убережет его от тех нечистот и мерзостей, которых глаз человеческий усмотреть не может.

Печатается по изданию: «Троицкие листки.– № 246 (Издание четвертое).– 1888 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография” с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3145

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 352

14/27 сентября

Праздник Воздвижения Креста Господня

Празднуется Воздвижение Креста Господня 14/27 сентября. Установлено празднество в память обретения Креста Господня в земле.

После того, как тело Христово снято было со креста для погребения, враги Иисуса Христа, иудеи, зарыли в горе Голгофе Крест Христов вместе с крестами двух распятых с Ним разбойников. Впоследствии на этом месте был поставлен идольский храм. Так прошло 300 лет.

Когда сделался императором Константин Великий, который первый из языческих императоров уверовал во Христа и объявил христианскую веру господствующею в своем царстве; то мать его царица Елена пожелала отыскать крест, на котором был распят Христос Спаситель.

Для этого она отправилась в Иерусалим, где был распят Господь. Спрашивала жителей: где следует искать крест? Один престарелый еврей показал место на Голгофе, где стоял идольский храм.

Царица велела снять храм и копать землю. Действительно, здесь найдено было три креста, очень схожих между собою. Но который из них крест Христов – нельзя было узнать.

Узнать его помог сам Господь. В то время вблизи несли покойника; патриарх предложил возложить на умершего кресты один после

другого. Возложили один, потом возложили другой,– ничего не случилось.

Но лишь возложили третий крест, мертвый воскрес. Из этого поняли, что это был крест Христов. Узнали христиане, что найден крест Христов, и собрались в великом множестве: всем хотелось видеть и целовать святой крест. Но из-за множества народа это было неудобно.

Тогда царица Елена и архиепископ Макарий взошли с крестом на возвышенное место и здесь его воздвигли, то есть подняли (отчего и назван праздник Воздвижением) и поставили; и весь народ мог видеть крест.

Увидев святой крест, народ молился, восклицая: «Господи, помилуй!» Затем крест внесен был во храм.

Тропарь праздника

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на сопротивныя даруя и Твое сохраняя крестом Твоим жительство.

Люди Божии, то есть христиане. Достояние – собственность. Достоянием Божиим называются здесь христиане же. Сопротивныя – враги. Жительством Божиим называются здесь места, где живут люди Божии, то есть христиане.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография” с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3146

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 353

Действие благодати Божией на обращающегося грешника

От Господа стопы человеку исправляются (Пс. 36, 23). Здесь Псалмопевец ясно учит, что без помощи Божией человек сам по себе не может совершить ничего доброго. Если не Господи созидает дом души и добродетелей (Пс. 126, 1), то напрасно трудимся, ибо усердию человека содействует Бог, ***... не имеете, потому что не просите (Иак. 4, 2).***

Просите, говорит Господь, ***и дается вам*** (Мф. 7, 7). Просить надо, потому что Небесный Податель благ, как нам запрещает метать бисер пред свиниями, так и Сам сего не делает: Он не подает благ тем, кто не хочет просить их у Него, кто закрывает свое сердце, и потому неспособен принять благодать Его. И не просто велят просить, но с великим тщанием и усилием: ищите и обрящете,– с терпением и постоянством: ***толцыте и отверзется вам.***

Благодать – обилие и многообразие даров Святого Духа. дарованных нам Богом. В строго богословском смысле благодать есть спасительная сила Божия, дающая христианину средство к достижению жизни вечно блаженной.

Протоиерей Григорий Дьяченко. Словарь.

Действие благодати Божией на обращающегося грешника

(рассказ священника)

В 1864 году прибыл к нам в село молодой человек лет 25 и поселился в чистеньком домике. Этот господин сначала никуда не выходил, а недели чрез две я увидел его в церкви. Несмотря на молодые лета, лицо его было помято, морщины кое-где легли целыми складками и невольно говорили, что не без бурь и потрясений прошло его юношество. Он стал часто посещать нашу церковь, и не только в праздник, но и в будни можно было видеть его молящимся где-нибудь в углу при слабом мерцании лампадки. Он всегда приходил рано, уходил позже всех и каждый раз с каким-то особенным благоговением целовал крест и брал у меня антидор. Прошло лето, была и зима уже на исходе. Наступила святая четыредесятница. Церковь стала полна народу, и господин этот стал еще ревностнее посещать церковь. Его лицо, изможденное постом, его смирение и жаркая молитва делали его настоящим подвижником. Наступил пяток первой недели, и вот по окончании исповеди прихожан я получаю записку от загадочного господина с приглашением к нему. Я поспешил отправиться. Встретив меня на дороге, он принял благословение и попросил садиться. Я сел.

– Извините, что я побеспокоил Вас в такую пору: теперь уж одиннадцатый час... но Вы не станете обижаться, когда узнаете причину моей просьбы к Вам.

– Зачем такие извинения? – отозвался я.– Мне как человеку очень интересно познакомиться с Вами, потому что здесь нет никого, с кем бы можно поговорить о чем-нибудь серьезном; потом как пастырь я должен по своей обязанности прийти к Вам, потому что, быть может, Вам нужен я как врач духовный.

– Именно так, Вы мне нужны как врач... Мне нужно Ваше поучение, Ваше теплое сочувствие, наставительное слово. Вы теперь лицем к лицу с дряхлым, изможденным, не успевшим еще оправиться от моральной болезни членом Церкви.

– Очень рад, что могу послужить Вам, прошу говорить все, что есть у Вас на душе; мое дело – разделять все нужды моих пасомых, врачевать их раны и приводить к Отцу Небесному...

– Благодарю, благодарю Вас, батюшка...Позвольте же попросить у Вас внимания и терпения для выслушивания рассказа о моей короткой, но дурной жизни.

– Отец мой – начал он,– был мелкопоместный помещик; в Я... губернии Д... уезда принадлежала ему одна деревенька. В этой-то деревне мой батюшка имел большой дом, в котором он постоянно жил и в котором я получил первоначальное воспитание. Мой батюшка постоянно был дома и вместе с матушкой старался вложить в меня начала всякого добра и христианского благочестия. Оба они любили рассказывать мне разные священные истории, и часто бывало вечером, слушая эти рассказы, я там и засыпал, где сидел. И, Боже мой, какие

сладкие сны тогда грезились мне! Все, что я ни слышал в этот вечер, отражалось у меня во сне; в моем истинно невинном воображении как бы в тумане проносились дорогие, священные образы из рассказов моих родителей. Вот как теперь вижу: Спаситель в терновом венце, обагренный кровью, висит на дереве; Его глаза полны любовию, и Он просит Бога-Отца отпустить мучителям: не ведят бо, что творят.И Божия Матерь стоит стоит при кресте с бледным ликом, полная беспредельной любви к страждущему Сыну,– и сколько муки, сколько страданий выражается в Ее очах! Все эти сны наполняли мою душу неизъяснимым блаженством. Тихо, плавно текла моя жизнь, и я был примерный ребенок. Но вот мне исполнилось 10 лет, и я поступил в одно из среднеучебных светских заведений. Тяжело мне было привыкать к новой жизни: в заведении я уже не слышал более того теплого, истинно религиозного наставления, какое мне давалось дома на каждом шагу. Сначала я был религиозен и часто молился, но эта молитва была причиной насмешек моих товарищей. Все воспитанники этого заведения без надзора богобоязненных родителей были страшными кощунами, и их язвительные насмешки сыпались градом на мою голову за мою религиозность. Время шло, поддержки у меня не было, и моя охота к молитве пропала – сначала потому, что я боялся товарищей, потом уж это обратилось мне в привычку; я пристал к моим товарищам, и молитва более уже никогда не приходила мне на ум, беседы и разговоры наши были самые грязные, богопротивные: насмешки над Священным Писанием, над Богослужением, над усердием и религиозностию некоторых священников и простого народа – вот что

было постоянным предметом наших разговоров. Сначала меня коробило от всего этого, потом время и общество притупили во мне и это последнее проявление доброго, остаток домашнего воспитания. Но все-таки, как я ни опошлился в этой среде, во мне было сознание того, что я грешу пред Богом; а между тем я продолжал делать то же, что и товарищи... Время шло; я перешел в последний класс, и тут-то окончательно совершилось мое падение, и прежние насмешки над обрядами и религиозностию людей перешли в полное осмеяние всей Божественной религии. Один товарищ был где-то на стороне заражен материализмом и проповедовал страшные вещи в нашем кружке. Однажды принес он нам Бюхнера, и я с жадностию бросился на этого развратителя. Господи, чего я тут не вычитал!..

Время летело, и я сделался отъявленным материалистом. Бытие Бога, бытие души, будущая загробная жизнь – все это я считал порождением фантазии и зло смеялся над всем. Крест – это орудие нашего спасения – я сбросил с себя и с каким-то презрением посмотрел на него... Когда я стоял в церкви по приказанию начальства, как же издевался я, как смеялся над отправлением Божественной службы! Когда наступали постные дни, я нарочно старался поесть скоромного, чтобы показать полное презрение к церковным постановлениям. Святые иконы, жития святых были главными предметами моих насмешек. Всегда пред принятием Святых Таин я старался хоть чего-нибудь поесть и потом уже шел к приобщению.Одним словом, в эту пору я был каким-то извергом, а не человеком. Но вот наступило время моего выхода из заведения, и тут-то со всей силой я ринулся в

бездну погибели, и много-много я увлек за собой чистых, невинных душ...

Брак есть предрассудок,– так думал я,– и первой моей заботой по выходе из института было распространение этой идеи. Я был вхож в один дом, где жила молодая женщина, несчастная замужеством. Вместо того, чтобы подкрепить ее, упадающую духом, и вложить в нее упование на Бога, я стал проповедовать свои идеи о браке... и – горе мне! Бедная женщина расторгла оковы брака и бросилась в мои объятия. Другою жертвой моего разврата была одна девушка, которая потом пошла обычною широкою дорогою всех падших женщин... Да, за эти падшие души мне придется отдать страшный отчет Господу! Я, я их соблазнил, а в Писании сказано: кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской (Мф. 18, 6). Разум наш слишком не силен остановить нас от пошлости, когда в нас нет голоса совести; так и я, заглушивши все святое в моем сердце, хотя и старался руководиться во всем рассудком, но он не помогал мне, и я окончательно погибал. С товарищами такими же, как и я, окруженный развратными женщинами, я проводил целые ночи за бутылками вина, и чего-чего не бывало в шумных бесовских оргиях!.. Время шло; я еще больше развращался и окончательно погряз в бездне преступлений. Казалось, чего больше; человек окончательно погиб, и никакая сторонняя рука не могла меня вытащить из этого омута; но, знать, нет греха, побеждающего милосердие Божие, знать, Господь не хощет смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему... Если мне не мог помочь человек, то помог

Всесильный Господь, Которого я отвергал: особенное действие Промысла Его обратило меня на путь истинный и воззвало к нравственному возрождению.

В один год померли от холеры мои добрые родители, и их-то теплая молитва пред Престолом Всевышнего, должно быть, повела к исправлению заблудшего их сына. По получении известия о их смерти я отправился в село к ним на могилу. Странно: как я ни опошлел, как ни смеялся над всеми святыми чувствами человека, все-таки привязанность к родителям осталась, и холодный развратный ум уступил голосу сердца – желанию побывать на могиле, и я не осмеял его. Это я приписываю особенному действию промысла Божия, потому что эта поездка на родину была началом моего исправления. Приехавши в родное село, я спросил церковного сторожа, где могила таких-то, и, не думая перекреститься на церковь, отправился к указанному месту... Вот уж могила от меня шагах в десяти, вот уж я вижу и свежую насыпь, но... вдруг потемнело у меня в глазах, дыхание захватило, голова закружилась, и я упал без памяти на землю. Не знаю, что со мною тут было, только я в сознание пришел уж в квартире, нанятой моим слугою у одного крестьянина. Из рассказов его я узнал, что все, окружавшие меня, думали, что со мною удар, потому что я был без памяти, с багровым лицом и пеной у рта. На другой день я встал совершенно здоровый и, как ни ломал голову, не мог объяснить себе, с чего со мною сделался такой припадок. Потом я опять в те же часы дня отправился на могилу, но каково было мое удивление, когда и в этот раз случилось со мной то же, что вчера! Думая, что меня постигла падучая болезнь, периодически

возвращающаяся в известные часы дня, я на третий день остался дома, и припадка не было. Но когда я пошел на четвертый день и стал только приближаться к могиле,– прежний припадок снова повторился. Вставши утром на другой день, я встретил своего слугу каким-то испуганным, боящимся меня. После я узнал, что он тут же порешил, что в этих припадках что-нибудь недоброе и что я, должно быть, слишком грешен, коли Господь не допускает меня до могилы родителей. Счастливее меня он был тогда: у него была вера в Промысл, вера в Бога, а я был жалкий человек и не хотел признавать во всем этом перста Божия. Впрочем, меня довольно озадачили эти странные припадки, и я послал на ближнюю станцию за доктором. Доктор обещался прибыть на другой день, и в ожидании его я уснул часов в 12 ночи. Утром я проснулся рано, и – Боже мой! – страшно вспомнить; я не мог пошевелиться, язык не повиновался; я лежал весь расслабленный, тело мое было все в огне, губы высохли, я чувствовал страшную жажду и – окончательно упал духом. Явился доктор, осмотрел меня и дал лекарство. Началось леченье...

Сначала доктор прописывал мне лекарства без затруднения, но потом долго-долго иногда простаивал над моей постелью, кусая губы, и однажды, после шестинедельного леченья, написал мне на бумаге: «Имея дело с мужчиной, я открыто всегда говорю о его болезни, как бы она ни была опасна; Ваша болезнь необъяснима, несмотря на мои усилия открыть ее; поэтому, не предвидя успеха от трудов моих, я оставляю Вас ждать, когда она сама собой откроется». Каков же был мой ужас, когда меня оставляла человеческая помощь, на которую я только и

надеялся! У другого есть надежда на высшую помощь, но ее отверг мой развратный ум. Время шло, болезнь моя еще больше усилилась; на теле появились прыщи, которые перешли в гнойные раны, от которых несся смрадный запах; я не знал, что и делать. Целые ночи я не спал и не находил себе покоя. И какие страшные страшные картины рисовались тогда в моем воображении! Вот как теперь помню: однажды мне представилось мрачное, сырое, душное подземелье... смрад не дает дохнуть, кругом тьма... отовсюду несутся стоны, крики и какое-то дикое рычанье... Страшно стало мне, мороз по коже пробежал, я вздрогнул и раскрыл глаза... Свеча горела тускло... в комнате было темно, и я насилу забылся. Только что стал я засыпать, вдруг чувствую в своей руке чужую руку. Я вздрогнул, раскрыл глаза и – Боже мой! – что я увидел! Предо мной стояла моя мать. Я не мог вообразить, каким образом она очутилась предо мной...

– Да ведь она умерла,– подумал я,– как же она будет существовать? А между тем сердце билось во мне. Мать моя была вся в белом, и только в одном месте виднелось черное пятно: ее лицо было сумрачно, и она была вся в каком-то полумраке.

– Я твоя мать,– начала она,– твои беззакония и твоя распутная жизнь, полная неверя и безбожия, дошли до Господа, и Он хотел истребить тебя, стереть с лица земли. Ты не только погубил себя, но даже запятнал и нас, и это черное пятно на моей душе,– твои тяжкие грехи. Господь, говорю, хотел поразить тебя, но отец твой и я молились пред Престолом Всевышнего о тебе, и Он захотел обратить тебя к Себе не милостию, потому что ты этого не мог понять, а строгостию. Он знал, что одна

могила наша для тебя дорога здесь, и потому не допустил тебя к ней, поражая сверхестественною болезнию, дабы ты признал над собой высшую силу, тобой отвергаемую, но ты не обратился. Потом Господь послал меня к тебе – это последнее средство для твоего исправления. Ты не признавал Бога, будущей жизни, бессмертия души,– вот же тебе доказательства загробной жизни: я умерла, но явилась и говорю с тобою. Уверуй же в отрицаемого тобою Бога. Вспомни твою мать, которая, жизни не жалея, старалась сделать из тебя истинного христианина!» С этими словами лицо ее еще больше помрачилось, могильные рыдания раздались в комнате и потрясли всю мою душу...

– Еще раз заклинаю тебя,– продолжала мать,– обратись к Богу. Ты не веришь и, может быть, думаешь объяснить мое явление расстройством твоего воображения, но познай, что твои объяснения ложны, и я своим духовным существом предстою пред тобой. И в доказательство этого – вот тебе крест, отвергнутый тобою,– прими его, иначе погибнешь. Уверуй, и твоя болезнь исцелится чудесным образом. Погибель и вечный ад тебе, если ты отвергнешь меня! – так сказала мать и скрылась. Я опомнился и увидел в руке своей маленький крестик; во всей комнате пахло чем-то невыразимо приятным. Все это до самой сокровенной глубины потрясло мою душу; совесть поднялась со всей силой, прежние убеждения рушились, и я в минуту, кажется, весь переродился. Какое-то сладостное, непонятное чувство у меня явилось в груди, и я хотел уж поблагодарить Бога за Его милость, но в эту минуту вошел слуга мой с чайной чашкой, наполненной водою.

– Испей-ка, батюшка, может, и полегче будет; это святая водица с животворящего креста,– проговорил он. Я с радостию принял его предложение и, приподнятый им, выпил воды. Господи! не могу вспомнить без волнения этой чудной минуты!..

Я тут же почувствовал себя здоровым: члены стали повиноваться, язык стал свободно говорить, на месте струпов остались только одни пятна... Я встал, и первым моим делом было помолиться пред образом, который принес слуга; своего у меня не было, потому что я считал это глупостью. После этого я пошел в церковь и там молился, и сколько было искренности в этой непритворной молитве! Тут же я отправился на дорогую могилку, целовал ее и плакал; и эти слезы омывали прежнюю мою жизнь и были раскаянием блудного сына. Пробывши там еще несколько дней, я решился уехать сюда, потому что в судебные следователи поступил один мой товарищ моей буйной жизни, а видеться с ним мне не хочется. В свет же я не поеду, потому что он мне опротивел. Я здесь хочу потрудиться и загладить свою прежнюю жизнь. Завтра будут у Вас причастники, и Вы, быть может, позволите и мне приобщиться, потому что я лет девять не был удостоен этого; Вы же мне посоветуете, что мне делать для заглаждения прежней моей жизни.

Долго, долго я говорил с этим господином, много и много давал ему советов и, наконец, пошел домой. Слава Тебе, Господи, показавшему свет этому человеку, думал я, идя дорогой и сердечно радуясь обращению грешной души на путь истины.

Печатается по изданию: Благословение обители св. Пантелеимона.– № 18 (Издание седьмое).– 1889 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография” с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3251

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 354

От Меня это было

Думал ли ты когда-нибудь, что все, касающееся тебя, касается одинаково и Меня. Ибо касающееся вас, касается зеницы ока Моего. Ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, а потому для Меня составляет особую отраду воспитывать тебя.

Когда искушения восстанут на тебя, если враг придет, как река,— Я хочу, чтобы ты знал, что от Меня это было. Я — Бог, располагающий твоими обстоятельствами. Ты не случайно оказался на своем месте: это — то самое место, которое Я тебе предназначил.

Не просил ли ты, чтобы Я научил тебя смирению? Так смотри: Я поставил тебя как раз в эту школу, где этот урок изучается. Твоя среда и живущие с тобою только исполняют волю Мою.

Находишься ли ты в денежных затруднениях, трудно тебе свести концы с концами,— это от Меня было, ибо Я располагаю твоим кошельком. Я хочу, чтобы ты прибегал ко Мне и был бы в зависимости от Меня. Мои богатства неистощимы. Я хочу, чтобы ты убеждался в верности Моей и Моих обетований.

Переживаешь ли ты ночь скорби? — От Меня это было. Я муж скорбей, изведавший болезни, Я допустил это, чтобы ты обращался ко Мне и мог бы найти утешение вечное.

Обманулся ли ты в друге своем, в ком-нибудь, кому ты открывал сердце свое? — От Меня это было. Я допустил это разочарование коснуться тебя, чтобы ты познал, что лучший друг твой — это Господь. Я хочу, чтобы ты все приносил ко Мне и поверял бы Мне.

Наклеветал ли кто на тебя? — Предоставь Мне это дело и прильни поближе ко Мне, Убежищу твоему. Я выведу, как свет, правду твою, и справедливость твою, как полдень.

Разрушились планы твои? Поник ли ты душой и устал? — От Меня это было. Ты создал свои планы и принес их Мне, чтобы Я благословил их; но Я хочу, чтобы ты предоставил Мне распоряжаться твоими обстоятельствами,— тогда ответственность за все будет на Мне: ибо слишком тяжело это для тебя, ты один не можешь всего справить, ты только орудие, а не действующее лицо.

Мечтал ли ты совершить какое-то особое дело для Меня, а вместо того слег на одр болезни и немощи? — От Меня это было. Когда ты был погружен в дела, Я не мог привлечь твои мысли к Самому Себе, а Я хочу научить тебя самым глубоким мыслям Моим и, потому что ты на службе у Меня, Я хочу, чтоб ты научился сознавать, что ты — ничто.

Одни из лучших соратников Моих суть те, которые отрезаны от внешней деятельности, чтобы им научиться владеть оружием непрестанной молитвы.

Призван ли ты неожиданно занять трудное и ответственное положение? Иди, полагаясь на Меня, Я вверяю тебе эти трудности, ибо зато благословит тебя Господь Бог твой во всех делах твоих, во всем, что будет делаться руками твоими. В сей день даю в руку твою этот сосуд священного елея — благословения Моего: пользуйся им свободно, дитя Мое. Каждое возникающее затруднение, каждое оскорбляющее тебя слово, каждая помеха в твоей работе, которая могла бы вызвать чувство досады, каждое откровение твоей немощи и неспособности пусть будут помазаны этим елеем.

Помни, что всякая помеха есть Божие наставление. Всякое жало притупляется, если ты научишься во всем видеть Меня, что бы ни коснулось тебя,— а потому положи на сердце все слова, которые Я объявил тебе сегодня — от Меня это было,— ибо это не пустое слово для тебя, но это жизнь твоя...

Из наставления иеросхимонаха Серафима (Вырицкого)
епископу Мануилу (Лемешевскому) в сентябре 1937 года

Помилуй нас Господи, помилуй нас

Путь жизни проходя великий.
К Тебе, Господь наш и Владыко!

Взываем мы на всякий час:
“Помилуй нас, помилуй нас!”

Ум и сердце в расхищеньи,
Всегда мы здесь в недоуменьи:

Какой Тебе дадим ответ
И узрим ли Твой горний свет?

Кругом нас сети злой ловитвы;
Сию лишь, грешные, молитву

Владыке мы, на всякий час,
Приносим все: *“Помилуй нас!”*

Леонид Бутовский

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

2007 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 355

Нагорная проповедь

Беседа 1: *Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5,3)

Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное (Мф. 5,3)

Узрев же народы Иисус, взыде на гору; и седшу Ему, приступиша к Нему ученицы Его. И отверз уста Своя, учаше их, глаголя... (Мф. 5, 1-2).

Из всех мест Святого Евангелия нет другого, в котором бы с такою подробностию и полнотою и в таком порядке и совокупности изложены были все обязанности христианина, как в той поучительной проповеди, которую Господь и Бог наш Иисус Христос, вступая в великий подвиг спасения рода человеческого, говорил на горе избранным двенадцати ученикам Своим и великому множеству собравшегося к Нему народа.

Проповедь сия начертана в пятой, шестой и седьмой главах евангелиста Матфея. В ней Спаситель с Божественным искусством и премудростию изложил все то, что нужно для начала, возрастания и совершенства истинно христианской жизни. Желательно, чтоб всякий тот, кому дорого спасение души своей, сколь можно чаще и внимательнее читал оную в назидание своего сердца.

Но не одно безплодное слышание и чтение потребно к спасительному разумению небесных истин и словес единого Наставника и Учителя нашего Господа Иисуса. К сему потребно наипаче и более всего искреннее расположение и всеусердное тщание к исполнению святых заповедей Его. В словесах Господних сокрывается живоносная манна, единая могущая оживотворять, питать и укреплять души наши. Но мы

не иначе можем вкушать и получать крепость от сей духовной пищи, как по мере исполнения нами заповедей Евангелия. Сам Спаситель говорит о сем в заключении Своей проповеди:

Всяк, иже слышит словеса Моя сия, и творит я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени. И сниде дождь, и приидоша реки, и возвеяша ветри, и нападоша на храмину ту, и не падеся; основана бо бе на камени. И напротив: ***всяк слышай словеса Моя сия, и не творя их, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песце. И сниде дождь, и приидоша реки, и возвеяша ветри, и опрошася храмине той; и падеся, и бе разрушение ея велие*** (Мф. 7, 24-27).

Дабы и нам, братие, храмину спасения и блаженства нашего основать не на песке, но на твердом камени, поучимся свято в словесех Господних. Призвав Спасителя нашего в помощь, в простоте сердца, во святом Его присутствии дадим Ему обет исполнять заповеди любви Его, да Он отверзет сердца наши к слышанию и спасительному разумению оных. Отложивши земные помышления, взыдем мысленно на гору ко Господу и Богу нашему Иисусу Христу, да семя слова Его падет на сердца наши, яко на землю благу, и принесет плод истинного исправления жизни нашей по святым Его заповедям.

Какое убо начало проповеди Своей полагает небесный и всеведущий Учитель? ***Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное*** (Мф. 5, 3).

Небесного Учителя и учение есть небесное. На земном языке называются блаженными и счастливыми стяжавшие земное богатство, которые, живя в довольстве и изобилии, в роскоши и веселостях провождают

дни свои; стяжавшие земную славу и честь, которые довольствуются и восхищаются похвалами людей; стяжавшие земную силу и могущество, которые находят пищу гордости своей в преобладании над другими; стяжавшие земную мудрость, которые гордятся остротою ума своего, своею ученостию и своим многознанием. Но не так говорит вечная и непреложная Истина, Иисус Христос. Он говорит: ***блажени нищии духом***.

Кто же суть сии истинно блаженнии? в чем состоит их блаженство? и почему Спаситель в основание оного полагает нищету духа?

Есть нищие, которые нуждаются в необходимых потребностях для жизни и, не имея дневного пропитания, испрашивают себе милостыни. Таковая нищета и бедность, хотя сама по себе не есть порок, если она не происходит от порочной жизни, но и не есть еще добродетель, составляющая блаженство человека. Почему и Спаситель не просто сказал: блажени нищии, но ***блажени нищии духом***. То есть, как изъясняет святой Златоуст, те смиренные и богобоязненные души, которые во глубине сердца своего чувствуют свою ничтожность пред Богом и, сознавая естественную бедность духа своего, в потребностях для духовной, добродетельной и святой жизни прибегают к Богу и у Него безпрерывно испрашивают даров благодати, как нищие милостыни. Сии нищие духом, ежели имеют какое земное стяжание, или приобретенное честными трудами, или полученное яко достояние от предков своих, но не полагают в нем своей надежды и своего счастия, не обращают его в пищу своей гордости и похотей, а во смирении сердца, считая оное даром Всевышнего, с благоговейною осторожностию

стараются употреблять оное по святым намерениям Бога, Который, рано или поздно, потребует отчета от каждого во вверенных ему дарах. Сии нищие духом, ежели бывают облечены властию над другими и отличены знаками чести, но не гордятся пред собратиями своими и власть и честь употребляют в средство благотворить ближним своим, всегда нося в сердце своем заповедь Господа и Владыки всех Иисуса: ***иже хощет в вас быти болий, да будет всем слуга*** (Мк. 10, 43)*;* и ***елико велик еси, толико смиряйся*** (Сир. 3, 18). Сии нищие духом, ежели имеют особенные естественные дарования, ежели стяжали великую ученость, но не превозносятся своим многознанием и паче смиряются, помня, что ***емуже дано будет много, много и взыщется от него*** (Лк. 12, 48)*,* и что истинное просвещение начинается от познания своего невежества и ничтожности всех человеческих познаний без света, сходящего свыше от Бога, Отца светов. Сии, наконец, нищие духом, хотя бы обогащены были всеми добродетелями, хотя бы исполнили всю волю Божию, но во смирении сердца своего считают себя рабами непотребными. И вот те — нищие духом, которых Иисус Христос называет блаженными.

Блаженство их состоит в том, что им принадлежит Царство Небесное. Сие не то означает, чтоб истинно смиренные и Бога боящиеся христиане, живя на земле, не имели еще в себе блаженства. Царствия Небесного не в высотах видимого неба должно искать: видимое все временно и преходит, а вечное Царствие Божие ***внутрь нас есть,*** как говорит Иисус Христос (Лк. 17, 21). Оно есть в сердцах истинно смиренных христиан, которые, живя еще на земле в бренном теле, имеют небесное ***сокровище сие в скудельных сосудах***

своих, по выражению святого Апостола Павла (2 Кор. 4, 7). Оно есть в них сокровище истинной живой веры в Бога, Отца и Сына и Святаго Духа; сокровище твердой и несомненной надежды, что милосердый Отец Небесный ради возлюбленного Сына Своего усыновил их Себе и соделал их наследниками всех благ вечного Царствия Небесного. Сокровище чистой, святой и блаженнотворной любви к Богу и ближнему, излиянной в смиренные сердца их Духом Святым, которая есть в них источник всех добродетелей и которая исполнение Евангельских заповедей любви делает для них не только легким, но и неизреченною сладостию растворенным. Сокровище истинной свободы души от мучительного рабства греху и страстям, которую даровать един может Сын Божий, Господь наш Иисус Христос (См.: Ин. 8, 36). Вот блаженство истинно смиренных и Бога боящихся душ еще в сей жизни! Будущая жизнь будет для них раскрытием того, что они имеют уже сокровенным в духе своем. И мы называем счастливым того сына, который имеет богатого и славного отца; хотя он не получил еще своего наследства, но, будучи совершенно уверен и обеспечен в получении его в свое время, он не менее счастлив. Как же не блаженны сыны Отца Небесного, которым наследие Царствия вечного уготовано Его любовию, утверждено заветом Божественной Крови Единородного Сына Его, и в получении коего имеют они неложное свидетельство Духа Святаго во глубине смиренного сердца своего? И что значат скорби и страдания их в нынешнем скоропреходящем веке в сравнении с вечною славою, несомненно имеющею открыться в них? (См.: Рим. 8, 18). Кто единожды предвкусил неведомое сынам суетного века сего блаженство любви Божией, тот,

конечно, счастия своего не променяет на царство целого мира. ***Кая бо польза человеку,*** говорит Иисус Христос, ***аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит?*** (Мф. 16, 26).

Но почему Спаситель паче прочих добродетелей нищету духа полагает в начало и основание истинного блаженства человеков? Известно, что начало всякого несчастия и всех бедствий, как временных, так и вечных, есть гордость. Ибо гордость была и есть начало греха, а грех — причина смерти (См.: Рим. 5, 12). Гордостию сатана из светлого и блаженного Ангела соделался духом злобы и князем тьмы и свержен с неба. За гордость прародители наши, потерявши невинность свою, изринуты из рая сладости. Сие змииное семя и во всяком грешнике произращает всякое зло. Спаситель и Господь наш Иисус Христос для того и пришел на землю, чтобы разрушить ***дела диаволя*** (1 Ин. 3, 8) и, исторгнув из сердец наших ядовитые и смертоносные семена его злобы, посеять в нас живоносное семя слова Своего, ***да о нем возрастем во спасение*** (1 Петр. 2, 2). Потому в премудром порядке возстановления потерянного нами блаженства естественно в начало и основание его полагается смирение, или нищета духа. Для сего Он Сам показал образ глубочайшего смирения. ***Иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеся, яко человек, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя*** (Флп. 2, 6-8). ***Иже богат сый, обнища нас ради, да мы нищетою Его обогатимся*** (2 Кор. 8, 9). Для сего и Матерь Себе благоволил избрать смиреннейшую всех Ангелов и человеков, Преблагословенную и Пречистую Деву Марию. Для

сего и первыми строителями таин Царствия Своего соделал Апостолов, бедных и смиренных рыбарей. Смирение для входа в Царствие Иисуса Христа так необходимо, что без него ни одного, так сказать, шагу не можно сделать. Одни только смиренные способны к истинной вере во Христа, ибо, сознавая естественную бедность ума человеческого и неспособность к понятию таин Божиих, они с младенческою простотою верят слову Божию, не постигая оных, и по вере их Бог им открывает тайны Царствия Своего (См.: Мф. 11, 25). Одни только смиренные способны к принятию всех даров Духа Святаго, ибо, чувствуя бедность свою, наподобие нищих, просят их у Отца Небесного и неотступно толкут у дверей милосердия Его, и Бог отверзает им сокровища любви и благости Своей. Подобно как вода естественно течет вниз по наклонности земли, так и живоносная вода благодати Духа Святаго изливается на одних только смиренных, и чем более христианин смиряется, тем изобильнее и скорее приемлет в сердце свое сокровища Царствия Небесного. ***Блажени*** убо ***нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное.***

Смиримся убо, братие, ***под крепкую десницу Божию, да ны вознесет. Гордым бо Бог противится, смиренным же дает благодать (Ср.: 1 Пет. 5, 5-6).*** Аминь.

Митрополит Филарет (Амфитеатров).
Беседы на Святое Евангелие

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП "Псковская областная типография" с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3250

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКІЙ ЛИСТОК № 356

Нагорная проповедь

Беседа 2:

Блажени плачущии,
яко тии утешатся
(Мф. 5, 4)

Блажени плачущии, яко тии утешатся (Мф. 5, 4)

Господь Иисус Христос в основание истинного блаженства человеков, которое пришел Он возвратить нам, полагает смирение, или нищету духовную, как слышали мы в прошедшей беседе. Но истинное смирение духа неразлучно есть с сокрушением сердца, и несомнительный знак нищеты духовной суть слезы, проливаемые пред Богом от сердца, проникнутого чувством греховности своей и чувством любви к Богу и ближнему. Потому Спаситель вторым источником блаженства нашего поставляет духовный плач. ***Блажени плачущии,*** говорит Небесный Учитель, ***яко тии утешатся.***

Для тех, которые никогда еще надлежащим образом не входили в самих себя и не рассматривали внутреннего состояния души своей, конечно, слова Спасителя покажутся странными. Привыкши жить во всегдашней рассеянности и удалении от себя и от Бога, они привыкли почитать блаженными тех, которым счастие во всем благоприятствует и которые, изобилуя земными благами мира сего, в веселии и забавах провождают дни свои, а плачущих обыкновенно называют несчастными. Но вечная Истина не может обмануться, истинное утешение и неотъемлемая радость принадлежит плачущим.

Но кто суть сии плачущии, и в чем состоит их блаженство? Сетование и плач естественно происходит

от чувствования потери любимых нами предметов. Кто любит богатство, тот сетует, когда теряет сокровища свои. Кто любит славу человеческую, тот сетует, когда не успевает получить оную. Кто любит забавы и утехи мира сего, тот сетует, когда они отъемлются у него. Словом, кто какую вещь любит, тот о потере ее и печалится. Спаситель говорит: ***идеже есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше*** Мф. 6, 21).

Но кто прилепляется сердцем своим ко временным земным благам, тот не знает достоинства души своей бессмертной, созданной для вечного блаженства во святом соединении с Богом, Которого человек носит на себе образ; тот не знает истинного своего сокровища. А потому и печаль его о потере сих благ не только суетна и бесплодна, но может соделаться смертоносною для души его, ежели доводит сердце до уныния, которое христианину совсем не свойственно ни в каких обстоятельствах жизни. ***Печаль бо мира сего смерть соделовает,*** по выражению святого Апостола Павла (2 Кор.).

Бог, по премудрой благости Своей, часто Сам отъемлет у нас любимые нами предметы, дабы сердце наше предохранить от излишней, а потому нечистой к ним привязанности и всю нежность любви нашей обратить к Нему, единому достойному всей нашей любви. И счастлив тот, кто при таковых особенно Отеческих посещениях Божиих входит во внутренность сердца своего, при светильнике закона Божия рассматривает свою совесть и, находя себя грешником, с сердечным сокрушением оплакивает потерю невинности души своей, потерю, всегда достойную слез, ибо с нею теряем мы единое и все истинное

блаженство наше — соединение с Богом, Коего святость не может иметь общения с грешником. Таковый плач есть святая ***печаль по Бозе,*** которая ***соделовает*** в нас ***покаяние во спасение,*** по словам Апостола Павла (2 Кор. 7, 10). Сии-то плачущие суть блаженны, ибо плач их происходит от любви к Богу, Которого оскорбление грехами своими они живо чувствуют. Они блаженны, ибо слезами своими омывают скверны грехов своих, и вопль их, проникая небеса, от любообильного сердца Отца Небесного низводит на них благодать Духа Святаго, возвращающую душам их ту чистоту и невинность, в которой они вышли из купели крещения; а с возвращением невинности возвращается им все истинное блаженство их.

Но истинная любовь к Богу всегда выражается любовию к ближним. Истинно любящие ближних, видя их, впадающих в грехи и теряющих сокровище вечной жизни и блаженства своего, не могут не скорбеть сердцем о всей достоплачевной их потере. Вот другой источник святого плача, ублажаемого Спасителем. Так скорбел Моисей, когда израильтяне в пустыне отступили от Бога своего и поклонились тельцу златому; скорбел и изливал пред Богом душу свою в слезных к Нему молитвах о врученных ему людях. ***Молюся Ти, Господи,*** глаголал он, ***согрешиша людие сии грех велик, и сотвориша себе боги златы; и ныне, аще убо оставиши им грех их, остави. Аще же ни, изглади мя из книги Твоея, в нюже вписал еси*** (Исх. 32, 31-32). Так скорбел о неверии во Христа иудеев, единоплеменников своих, святой Апостол Павел, который с клятвою о себе говорил: ***истину глаголю о Христе, не лгу, послушествующей ми совести***

моей Духом Святым, яко скорбь ми есть велия, и непрестающая болезнь сердцу моему: молилбыхся сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сродницех моих по плоти (Рим. 9, 1-3). Сей святой плач, проистекавший из чистой и пламенной любви к ближнему, святые мужи почерпали из приснотекущего источника Божественного человеколюбия Господа нашего Иисуса Христа, Который, готовясь принесть Себя в жертву за спасение рода человеческого, в молитвенном подвиге в ***саду*** Гефсиманском оросил землю слезами Своими. ***Иже во днех плоти Своея моления же и молитвы к могущему спасти Его от смерти с воплем крепким и со слезами принес, услышан быв от благоговеинства*** (Евр. 5, 7).

Есть еще высокая степень святого плача и сердечного умиления, свойственная душам, уязвленным любовию к Богу и Христу, которые от преизбытка желания соединиться с Ним на веки сетуют о продолжении странствования своего на земле и воздыхают о Небесном своем Отечестве. ***Имже образом желает еленъ на источники водныя,*** вопиет к Богу святой Давид, ***сице желает душа моя к Тебе, Боже! Возжада душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию? Быша сл***езы ***моя мне хлеб день и нощь, внегда глаголатися мне на всяк день: где есть Бог твой?*** (Пс. 41, 2-4). ***О сем воздыхаем,*** говорит святой Апостол Павел, ***в жилище наше небесное облещися желающе*** (2 Кор. 5, 2). ***Желание имам разрешитися*** от тела, ***и со Христом быти*** (Флп. 1, 23). Вот кто суть те плачущие, которых Иисус Христос называет блаженными.

Блаженство их состоит в том, что они верно утешатся, по непреложному обещанию вечной Истины. ***Блажени***

плачущии, яко тии утешатся. Они утешатся не только в будущей жизни славы, но и в настоящей жизни благодати. Нет ничего несправедливее, как то ложное мнение, будто бы жизнь истинных христиан на земле есть тягостна и несносна, будто бы уделом их была одна беспрерывная печаль, уныние и сетование. Напротив, ежели есть на земле истинная радость, то она принадлежит сердцам умиленным и душам благоговейным и святым, радость, конечно, скромная, но всегда твердая, ибо почерпается из чистого источника любви и благости Божией и утверждается на свидетельстве благой и непорочной их совести. Посему-то святой Апостол Павел плодом духовной жизни поставляет ***любы, радость, мир*** (Гал. 5, 22). Бог, вложивший в сердца родителей нежную любовь к чадам своим, конечно, не уступит ни одному из отцов и матерей в нежнейшем попечении о тех, которых Он усыновляет Себе ради заслуг Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, и которых детские сердца вопиют к Нему день и нощь, как Сам Он уверяет чрез пророка Исаию: ***еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати изчадия чрева своего? Аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе*** (Ис. 49, 15). Отец Небесный Сам утешает любимых на земле чад Своих, изливая в сердца их любовь Свою ***Духом Святым*** (Рим. 5, 5), единым истинным Утешителем. А когда Бог утешает, то тысячи скорбей не могут отнять у них небесной радости духа. Он утешает их, даруя им несомненную надежду на стяжание вечной и никем неотъемлемой радости, когда Иисус Христос ***отъимет всяку слезу от очию их*** (Апок. 21, 4), когда ***отбежит болезнь, печаль и воздыхание;*** когда

веселие и радость вечная почиет над главою их (Ис. 35, 10). ***Блажени*** убо ***плачущии, яко тии утешатся! Сеющии*** бо ***слезами, радостию пожнут*** (Пс. 125, 5).

Но ***горе вам, смеющимся ныне,*** говорит Спаситель, ***яко возрыдаете*** (Лк. 6, 25). Сие не то означает, будто бы Иисус Христос запрещал всякое истинно невинное удовольствие последователям Своим. Он проклинает безумный смех грешников, которые тогда, как глас Божий, вопиющий в совести их, призывает их к покаянию, в безумии своем стараются заглушить сей спасительный глас шумными забавами и утехами мира сего. Проклинает тот диавольский смех нечестивых, которые, видя собратий своих, впадающих в грехи, вместо того, чтобы с братскою любовию обличить их и исправить и воздыхать к Богу о их обращении, издеваются над их слабостями. Проклинает, наконец, тот погибельный смех пришедших во глубину зол беззаконников, которые, нерадя о спасении своем, в плотской беспечности, подобно эпикуреям, говорят в сердцах своих: ***да ямы и пием, утре бо умрем*** (Ис. 22, 13). Таковым смеющимся Спаситель возвещает ***горе,*** ибо они рано или поздно возрыдают.

Часто Господь, по премудрому строительству Промысла Своего, еще в сей жизни поражает противящихся Ему праведным судом Своим, так как и милует рабов Своих: ***звах вас,*** говорит Он чрез пророка Исаию, ***и не послушасте... и сотвористе лукавое предо Мною, и яже не хотех, избрасте. Сего ради... се, работающии Мне ясти будут, вы же взалчете; се, работающии Мне пити будут, вы же возжаждете; се, работающии Мне возвеселятся в веселии сердца, вы же возопиете в болезни сердца вашего и от***

сокрушения духа восплачется (Ис. 65, 12-14). Но кто может изобразить ту отчаянную болезнь и сетование нераскаянных грешников, которая постигнет их, когда смерть разлучит их навсегда с мирскими предметами суетного и беззаконного веселия их? За пределами гроба один только есть вечный предмет радости всех святых Ангелов и человеков, единая утеха и радость наша — Господь и Бог наш Иисус Христос.

Обратимся убо, братие, всем сердцем нашим к Его благости и милосердию. Пусть любовь Его, врачуя души наши от недугов греховных, поражает нас скорбями во временной сей жизни. Скорби сии спасительны и скоро, скоро прейдут. Только бы Он, Всеблагий, в нескончаемой вечности сподобил нас узреть Его во славе. Тогда ***возрадуется сердце наше, и радости нашея никтоже возмет от нас*** (Ср.: Ин. 16, 22). Аминь.

Митрополит Филарет (Амфитеатров).
Беседы на Святое Евангелие

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 357

Нагорная проповедь

БЕСЕДА III :

Блажени кротцыи,
яко тии наследят землю
(Мф. 5, 5)

Блажени кротцыи, яко тии наследят землю (Мф. 5, 5)

Конечно, братие, добродетель кротости имеет в себе нечто особенно любезное Богу, что Он благоволительный взор Свой паче всех обращает на кроткого и смиренного сердцем. Как Сам Он уверяет чрез пророка Исаию: ***небо престол Мой, земля же подножие ног Моих: кий дам созиждете Ми, или кое место покоища Моего? Вся бо сия сотвори рука Моя, и сия суть вся Моя. И на кого воззрю? Токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих*** (Ис. 66, 1-2). Причина столь особенного благоволения Божия к кротким заключается в ангельских свойствах сей добродетели. Сущность ее в отношении к Богу состоит во всецелой и безусловной Ему преданности, по которой истинно кроткие души безмолвно верят Его слову, беспрекословно повинуются Его воле, с сыновним благоговением исполняют Его заповеди и с трепетом остерегаются, чтоб не оскорбить Его беспредельную любовь и благость каким-либо образом. ***Бог любовь есть,*** по словам Священного Писания (1 Ин. 4, 8). Беспредельная Его любовь находит свою радость в сообщении тварям блаженства своего. Кроткие потому наипаче Ему любезны, что любовь Его не находит препятствия в излиянии в покорные сердца их даров своея благости. Таковы суть благие Ангелы на небесах, которых все блаженство зависит от свободной и совершенной их покорности воле Божией. Таков был ***умаленный малым чим от***

Ангел (Пс. 8, 6) человек, вышедший из Творческих рук в состоянии своей невинности. Ненарушимое его и всех его потомков блаженство зависело от ненарушимой верности в исполнении воли Творца своего, в кротком последовании Божественному Его гласу. И ежели бы противление его заповеди Божией не положило преграды к излиянию на него даров благости Творца его, конечно бы, жизнь его и всего его рода была беспрерывным возрастанием от блаженства к блаженству, от славы в славу. Но счастие разумной и свободной твари исчезает с той самой минуты, как она начинает нарушать повиновение Богу и Создателю своему. Так возмутившийся ангел, сатана, в самом небе, где вечно царствует блаженство, изрыл себе бездну погибели. Так приявший в сердце свое ядовитое семя непокорности Богу человек в самом раю сладости уготовал себе и всему потомству своему горечь смерти и злосчастия и лишился обетованного ему наследия — жизни вечной. Закон сей вечен и так неизменен, как непременен Сам Бог.

Беспредельное человеколюбие Отца Небесного открыло человекам грешникам возможность и верный способ паки возвратить потерянное противлением их блаженство и утвердить его на веки во Христе, Господе и Спасителе нашем. Но блаженство сие возвращается не иначе, как совершенным обращением кающегося грешника к кроткой покорности воле Божией. Отец Небесный ради Божественных страданий и крестной смерти воплощенного Единородного Сына Своего прощает нам, грешникам, грехи наши, в которых мы рождены, но тогда, когда мы безмолвно веруем и повинуемся Его слову, и веру свою доказываем

добрыми делами, на которые мы призваны и возрождены в таинственной купели крещения (См.: Еф.4, 4-5). Иисус Христос, в Котором Отец Небесный положил все сокровища жизни, света и блаженства нашего, пролиявший на кресте за спасение мира всю Божественную кровь Свою до последней капли, паче всего хощет изливать в сердца человеков дары благодати Духа Святаго, дабы их освятить и соделать блаженными; но приемлют сии дары одни только те сердца, которые в кротости духа исполняют заповеди любви Его. ***Тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онь, не погибнет, но имать живот вечный*** (Ин. 3, 16). И что есть вера с нашей стороны, как не кроткая и беспрекословная покорность всего ума нашего Слову Божию? что есть жизнь на земле истинно верующих, сей начаток жизни вечной, как не кроткое и постоянное повиновение всей воли нашей всесвятой воле Божией и Его заповедям? Сих-то кротких вечная Истина — Иисус Христос называет блаженными.

Но истинная кротость души верующего пред Богом всегда выражается кротким житием и обращением его с ближними. Души, всецело преданные Богу, во всех обстоятельствах жизни, в которые всеуправляющий Его Промысл поставляет их, постоянно сохраняют сие Божественное правило, преподанное нам Спасителем: ***не воздавать злом за зло, но побеждать благим злое*** (Ср.: Рим. 12, 21). Истинно кроткий, имея власть и силу мстить за содеянные ему обиды, мыслит только о благе даже самых врагов своих и так всемогущею силою любви Христовой побеждает благим злое. Посему-то самые величайшие служители в Царстве Божием

были самые кротчайшие из человеков. Моисею, вождю избранного народа Божия, сам Господь говорит: ***вем тя паче всех*** (Исх. 33, 17), ибо Моисей был ***кроток зело*** (Чис. 12, 3) . Родоначальник царей Израилевых Давид ***кротостию*** (Пс. 131, 1) своею заслужил у Бога высочайшее преимущество — нарицаться отцом воплощенного от племени его Превечного Сына Божия Иисуса Христа. Но человеки, сколько бы ни были кротки, могут составить только слабую тень той Божественной кротости, которой всесовершенный образец показал вселенной Единородный Сын Божий, Господь и Бог наш Иисус Христос. Так о Нем говорит Отец Небесный чрез пророка Своего: ***се Отрок мой, Егоже изволих, возлюбленный Мой, Наньже благоволи душа Моя; положу Дух Мой на Нем, и суд языком возвестит; не преречет, ни возопиет, ниже услышит кто на распутиях гласа Его. Трости сокрушенны не преломит, и лена внемшася не угасит, дондеже изведет в победу суд. И на имя Его языцы уповати имут*** (Ис. 42, 1-4).

Как все благоволение Отца Небесного почивает на Единородном Сыне Его, то и из человеков на тех только оно изливается, в которых Он усматривает любезные Ему черты кротости Его. Посему-то Иисус Христос, желая всех соделать участниками и наследниками благословения Отца Небесного, говорит: ***научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем; и обрящете покой душам вашим*** (Мф. 11, 29). ***Блажени*** убо ***кротцыи,*** последующие гласу и примеру кротчайшего Спасителя своего, Он им обещает и покой, и наследие благих Своих на земле живых: ***яко тии наследят землю.***

Но какая есть сия земля, которую Иисус Христос обещает кротким и послушным сынам Божиим как некое драгоценное их наследие? Конечно, Бог как един вечный Владыка неба и земли и на сей земле пришельствия и странничества нашего не оставляет верных и послушных рабов Своих. Кроткие, по самому свойству кротости, не жадничают приобретения земных царств, не грабят земных сокровищ, не ссорятся за земные богатства, ибо, стяжавши твердый покой душ своих во Христе Иисусе, ищут и надеются получить небесные. Но за то еще в сей жизни получают от Бога велие приобретение, ***благочестие с довольством,*** по словам Писания (Ср.: 1 Тим. 6, 6). И по здравому смыслу человеческому не тот богат, кто много имеет и еще большего желает, но кто и малым доволен. А слово Божие гласит: ***лучше малое праведнику, паче богатства грешных многа*** (Пс. 36, 16). Это невозможно, чтобы Бог оставил без нужного для жизни тех, которые всем сердцем Ему преданы. ***Юнейший бых,*** говорит святой пророк Давид, ***и состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлебы*** (Пс. 36, 25). Истина сия подтверждается всегдашними опытами. ***Род правых*** и ***на*** сей ***земли*** всегда благословляется, по непреложному слову Божию (Пс.111, 2). Но сия земля есть место воспитания чад Божиих, а не наследия; следовательно, не есть та, которую Иисус Христос обещает в наследие кротким. Сия обетованная Спасителем земля есть та, о которой говорит пророк Давид: ***верую видети благая Господня на земли живых*** (Пс. 26, 13). Есть та, о которой глаголет Апостол Петр: ***приидет день Господень яко тать в нощи, в оньже небеса***

убо с шумом мимо пойдут, стихии же сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дела сгорят... Новаго же небесе и новой земли по обетованию Его чаем, в нихже правда живет (2 Пет. 3, 10, 13). Есть та, которую видел в Откровении Господнем возлюбленный ученик Иисуса Христа Иоанн Богослов: ***и видех небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша*** (Апок. 21, 1). Есть та, которая, после разрушения сей земли, откроется в неизреченной красоте и великолепии, о которой не токмо мы, верующие во Христа и ожидающие своего избавления, но и ***вся тварь воздыхает,*** чающе освобождения своего от рабства суете и тлению, как говорит святой Апостол Павел (Рим. 8, 22). Там-то истинное, вечное и неотъемлемое наследие наше, братие, которое уготовано нам, верующим, Отцем Небесным, обещано непреложным словом Его, и истина сего обещания запечатлена Божественною кровию Господа нашего Иисуса Христа.

Как отцы земные обыкновенно кротких и послушных чад своих с радостию вводят в наследство имения своего, отлучая от оного строптивых и непокорных, так и Отец Небесный, Отец щедрот и вместе Бог правды, уготовал наследие вечного блаженства на земле живых одним только кротким и послушным велениям Его чадам Своим. Из числа израильтян, вышедших из Египта, те только достигли обетованной земли, которые со всею верою и послушанием последовали водительству слова Божия, а ***противльшихся кости падоша в пустыни*** (Евр. 3, 17). Спаситель Христос, отличая истинных христиан от ложных, говорит: ***овцы Моя гласа Моего слушают... и Аз дам им живот вечный***

(Ин. 10, 27-28). И на последнем всемирном суде по сему же отличительному качеству агнчей кротости отличит Он истинных чад Божиих от чад гнева ***и поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю*** (Мф. 25, 33). Кротких овец введет в наследие Царства Отца Своего, а строптивых козлищ отлучит на веки.

В кротости убо приимем, братие, ***слово Божие*** (Иак. 1, 21) в сердца наши, ***да о нем*** возрастем ***во спасение*** (1 Пет. 2, 2). Да сподобимся и мы на последнем суде услышать от Спасителя нашего сей сладчайший глас: ***приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*** (Мф. 25, 34). Аминь.

Митрополит Филарет (Амфитеатров).
Беседы на Святое Евангелие

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ № 358

Нагорная проповѣдь

БЕСЕДА IV:

Блажени алчущіе и жаждущіе правды, яко тіи насытятся

(Мф. 5, 6)

Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся (Мф. 5, 6)

Есть в сердце человеческом глубоко впечатленное ненасытимое некое желание большего блага, нежели сколько каждый из нас имеет. Какого бы ни представили мы себе счастливца века сего, все еще будет оставаться в душе его стремление к большему счастию. Сие стремление, с одной стороны, показывает, что ничто из тварей не может удовлетворить желаний бессмертной души нашей. А с другой, оно есть беспрерывное некое воздыхание естества человеческого о потере того блаженства и величия, с которого род человеческий ниспал грехом.

Известно, что человек создан по образу и по подобию Божию к вечному в соединении с Богом блаженству. А по сему Божественному назначению в одном только Боге может он найти совершенное свое благо и счастие, а больше нигде. Прекрасно о сем сказал один учитель Церкви: “Ты, Господи, так создал души наши, что оне ни в чем, кроме Тебя единаго, не могут обресть своего успокоения”. Но вот одна из самых смертельных болезней растленных грехом душ наших! Вместо того, чтоб все желания сердца нашего обратить к Богу и в Нем едином как неисчерпаемом, приснотекущем Источнике всех благ искать истинного своего счастия, где оно есть; мы ищем его везде, кроме Бога, где его нет, а потому и не обретаем. Думаем насытить желания бессмертной души нашей временными,

тленными, скоропреходящими, суетными благами и удовольствиями мира сего — но тщетно. Сии мнимые блага не питают душу, а напротив, приводят ее в такое болезненное состояние, что она, пресытившись ими, теряет свои силы и желание единого, истинного, верховного блага, могущего насытить ее, подобно отчаянно больному, который от изнеможения и от накопления болезнетворного вещества теряет совсем позыв на здоровую пищу. Сию-то смертоносную болезнь сердца нашего желая исцелить, Спаситель Христос, единый истинный Врач душ наших, говорит: ***блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся.***

Алчба и жажда правды, ублажаемая Спасителем, по изъяснению отцов Церкви, есть всегдашнее и сильное стремление души истинного христианина к исполнению воли Божией и творению всех заповедей Евангелия, в которых заключается правда Божия. Сие изъяснение основано на словах Самого Спасителя, Который некогда ученикам Своим, просившим Его, чтобы Он вкусил от принесенной ими пищи, сказал: ***Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя, и совершу дело Его*** (Ин. 4, 34). И вися на кресте, не столько от смертельной телесной жажды, сколько от сожигавшего любообильное сердце Его беспредельного желания совершить дело спасения нашего, на которое Он послан от Отца Небесного, произнес сие многозначительное слово: ***жажду,*** ибо последующее за сим слово Его было: ***совершишася*** (Ин. 19, 28, 30).

Заметьте притом, братие, силу Евангельских слов. Спаситель не просто сказал: блажени творящии правду, но ***блажени алчущии и жаждущии правды.*** Сие для

того, дабы показать, что для возвращения потерянного нами блаженства праведных потребно, чтоб мы к творению заповедей Божиих такое сильное имели желание, какое голодный имеет к пище и жаждущий к питию. Иисус Христос хощет, чтоб мы все желания души нашей соединили во едино святое желание, как угодить Богу, и во всех делах своих со всею любовию и охотою исполнять Его волю. Он хощет, чтобы сия святая алчба и жажда правды Божией истребила во глубине сердец наших всякую другую греховную алчбу и жажду суетных благ и удовольствий мира сего, которые не питают душ наших.

Для души нашей также потребна свойственная ей духовная пища, как и для тела телесная. Тело, благоразумно питаемое здоровою пищею, растет и укрепляется и получает силы на совершение свойственных ему дел; подобно и душа получает истинную свою жизнь приятием в себя верою животворного семени слова Божия, растет поучением в законе Господнем день и ночь, приходит от силы в силу постоянным исполнением и творением заповедей Евангелия, заключающих в себе правду Божию, украшается благочестием и всеми христианскими добродетелями. И так, возвращая свойственное ей благородство и славу образа и подобия Божия, готовит себя в вечную достойную обитель Богу, по непреложному обещанию Иисуса Христа: ***аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим*** (Ин. 14, 23). Признак здравия тела есть алчба, или позыв на пищу; подобно и признак возвращения душе нашей здравия и исцеления от недугов греховных есть алчба и жажда,

или сильное стремление ее и любовь к творению заповедей Божиих. Сию-то святую алчбу и жажду имея в сердце своем, святой Псалмопевец вопиет от души к Богу: ***на пути свидений Твоих насладихся, яко о всяком богатстве... Возлюби душа моя возжелати судбы Твоя на всякое время... Благ мне закон уст Твоих паче тысящ злата и сребра... Коль возлюбих закон Твой, Господи, весь день поучение мое есть... Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим*** (Пс. 118, 14, 20, 72, 97, 103). Прочтите, братие, со вниманием весь сто осмнадесятый псалом, и желательно, чтобы каждое утро читали мы его, дабы уразуметь блаженное свойство и святые чувства души, алчущей и жаждущей правды Божией, и сколь можно — подражать им. Сию-то блаженнотворную алчбу и жажду всеблагий Спаситель наш хощет возбудить в бедных душах наших и истребить в них пагубную для нас алчбу богатства, смертоносную жажду забав мирских и греховное стремление к славе человеческой.

Ненасытимая алчность злата и сребра так неприлична христианину, и даже человеку, что Апостол Павел сребролюбие называет коренем всех зол (См.: 1 Тим. 6, 10), а лихоимание считает идолослужением (См.: Кол. 3, 5). Бог не для того создал сребро и злато, чтоб мы алкали приобретать оное; но чтоб тогда, когда Он благословляет нам иметь оное, употребляли его по святым Его намерениям на нужды наши и в славу Его. Посему-то слово Божие заповедует: ***аще богатство течет, не прилагайте*** к нему ***сердца*** вашего (Пс. 61, 11). Видите, братие, как Господь остерегает сердца наши от пристрастия к сему прелестному идолу.

И тогда даже, когда бы оно к нам текло без нашего искательства, мы должны очень остерегаться, чтоб сердце наше к нему не прилепилось и с ним не погибла душа наша. Вот что слово Божие, слово истины говорит к тем, которые в себя, а не в Бога богатеют: ***богатство ваше изгни, и ризы ваша молие поядоша. Злато ваше и сребро изоржаве, и ржа их в послушество на вас будет. Возвеселистеся на земли и насладистеся, упитасте сердца ваша, аки в день заколения*** (Иак. 5, 2-3, 5) — ***ныне же взалчете*** (Ср.: Лк. 6, 25).

Порочная жажда роскошных пиршеств, забав и утех мира сего отравляет сердце человеческое и делает его неспособным на служение Богу и обществу. Бог, по преизбытку благости Своей, и на земле, в сей стране изгнания нашего из рая сладости — в стране пришельствия нашего — рассыпал обильно предметы и утешения, и радости, и веселия для нас, однако ж не для того, чтоб мы безрассудным к ним пристрастием утопили в них души наши; но чтоб на многотрудном пути возвращения нас в Небесное наше Отечество находили в них некую потребную отраду и прохлаждение и, получив новую бодрость, неуклонно продолжали шествие наше к сокровищу всех благих — Богу. Позволительно путешественнику утешаться прекрасными видами, встречающимися на пути, и пользоваться приятностями мест для своего отдохновения; но ежели он пленится сими прелестями и долго будет медлить, то потеряет время и не достигнет в пору назначенного места. Для многих из нас, братие, путь к Небесному Отечеству может быть еще очень далек, а время кратко. Благоразумно ли в пустых забавах терять невозвратно то драгоценное время, от

употребления которого зависит целая наша вечность? Ежели мы члены Иисуса Христа, как и должны быть по званию нашему, то прилично ли членам покоиться в неге и забавах, когда глава Спасителя нашего для возвращения нам блаженства уязвена и прободена была терновым венцом?

Греховное стремление к славе человеческой и к человекоугодию несовместно с истинною во Христа верою, как Сам Он говорит: ***како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единаго Бога, не ищете?*** (Ин. 5, 44). Бог вложил в сердце наше благородное стремление к славе, однако ж не для того, чтоб мы жаждали приобресть славу человеческую, но чтоб творением добрых дел всемерно стремились возвратить себе потерянную грехом славу образа и подобия Божия. Ищи во всем и всегда славы Божией, благоугождая Ему,— и слава твоя неразлучно будет следовать за тобою и в сей, и в будущей жизни, как тень следует за телом; а ежели станешь искать только славы человеческой, то славы Божией лишишься, и человеческую, ежели и найдешь, то скоро потеряешь. Ибо ***всяка плоть, яко трава, и всяка слава человеча, яко цвет травный; изсше трава, и цвет ея отпаде*** (1 Пет. 1, 24). ***Преходит бо образ мира сего,*** а с ним и вся слава его, ***а творяй волю Божию, пребывает во веки*** (1 Ин. 2, 17). Сей-то вечной и неувядаемой славы, сего-то неотъемлемого сокровища — блаженства нашего и наслаждения небесными нетленными благами — желая нас сподобить, Иисус Христос, Бог и Спаситель наш, говорит: ***блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся.*** Они насытятся, ибо еще в сей жизни благодати любящие всем сердцем правду

Божию и ищущие оную всеми силами души своей от любимого Господа своего получают в духе сладостное предвкушение небесных благ яко залог вечного их блаженства. Но вполне насытятся и насладятся Богом своим, когда по разрешении от уз телесных откроются им те блага, ***ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже у готова Бог любящим Его*** (1 Кор. 2, 9). ***Насыщуся,*** говорит святой Псалмопевец, ***егда явится мне слава Твоя*** (Пс. 16, 15). Юже да сподобит Отец Небесный получить и нас грешных благодатию и человеколюбием Единородного Сына Своего, Ему же со Отцем и Святым Духом слава и держава во веки веков. Аминь.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП "Псковская областная типография" с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3500

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 359

Размышление о смерти

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается, и имаши смутитися: воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый, и вся исполняяй.

Кондак Великаго канона, глас 6

РАЗМЫШЛЕНИЕ О СМЕРТИ

(Из сочинений покойнаго иеромонаха Арсения)

Страшна смерть для всех нас! Не одна цветущая юность страшится прекращения жизни, но содрогается и дряхлая старость. Все смелые суждения и все наше геройство против ужасов смерти продолжаются лишь только до приближения смерти и самые великие души приходят в смущение. Преподобный Агафон, видя приближающуюся смерть, трое суток смотрел неподвижными очами на небо. Сидящие вокруг одра его братия, удивляясь этому, спросили у него:

— Что так смотришь, Авва?

— Стою пред судилищем Христовым,— отвечал Агафон.

— Неужели и ты, человек Божий, страшишься суда? — опять спросили иноки.

— Сколько мог, я соблюдал заповеди Господни,— сказал им старец,— но, как человек, могу ли знать, что совершенно угодил Богу?

— Авва,— возразили иноки,— тебе можно надеяться на добрые дела твои.

— Не надеюсь, доколе не увижу Самого Господа,— воздохнув, отвечал им святый Агафон.— Ибо суд Божий не таков, как суд человеческий (Четии- Минеи, 2-е число Марта).

Жизнь наша подвержена столь многим искушениям, а разум столько иногда слаб и сердце столь поползновенно, что и праведник едва спасется.

Впрочем, есть люди, для которых, можно сказать, ужасы смерти и не существуют. Есть люди. которые без боязни взирают на приближающуюся кончину дней своих, оставляют землю с веселием духа и умирают спокойно. Не только праведники, но и грешники, принесшие искреннее раскаяние во грехах своих, сподобляются милости Божией и отходят от жизни сей, как закат солнца по светлому и тихому небу. А кончина избранников Божиих бывает даже и славы преисполнена.

Когда настало время умирать великому Сисою, лице его просветилось и он сказал сидевшим у него отцам:

— Вот пришел Авва Антоний.

Помолчав несколько, опять сказал:

— Вот лик пророческий пришел.

Потом просветился более и сказал:

— Вот пришел лик апостольский.

И опять сугубо просветилось лице его, и он начал с кем-то беседовать. Старцы упрашивали его сказать, с кем он беседует? Он отвечал:

— Ангелы пришли взять меня, но я умоляю их, чтобы они оставили меня на короткое время для покаяния.

Старцы сказали ему:

— Отец, ты не нуждаешься в покаянии.

Он отвечал им:

— Поистине не знаю о себе, положил ли я начало покаянию. (А все знали, что он совершен; воскрешал мертвых единым словом и был исполнен даров Святого Духа). И еще более засияло лице его, засияло как солнце. Все убоялись.

Он сказал им:

— Смотрите, Господь пришел и изрек: принесите Мне избранный сосуд из пустыни.

С этими словами он испустил дух. Увидена была молния, и храмина исполнилась благоухания (Четии -Минеи, 6 день июля).

Врата смерти торжественны для сынов славы и венчаются они венцем славы бесконечной, но ужасны врата смерти для сынов отвержения, ибо их ожидает чаша небесного гнева.

Праведник входит в них, как победоносный воин, а нераскаянный грешник, как виновный на казнь, как жертва на заколение, как враг

Божий, готовый предстать пред судию раздраженного и неумытного (неподкупного), как раб к отчету Господу своему и не могущий сказать ни одного слова в оправдание свое.

Поистине горька смерть грешника!..

Страшна смерть и вообще для всех людей, и много требуется нам иметь осторожности в жизни своей; немалого она требует к себе приуготовления — не временного, а всегдашнего и притом сердечного; если к обычному путешествию земному люди готовятся, то тем более надобно готовиться к дороге, ведущей нас к вечности.

Недаром же и великий между святыми иноками Арсений, приготовляясь к вечности, так много плакал во все время жизни своей!

А святый Иоанн Милостивый,— истинный сын неба, непоколебимый поборник православия, пример всех добродетелей,— страшась, чтобы какие-нибудь суетные мысли не коснулись иногда его сердца, всегда имел при себе следующий твердый щит — это память смертную.

Он велел приготовить себе гроб, до половины только устроенный, и мастерам приказал, чтобы они всякий праздник приходили к нему и пред собравшимися посетителями вслух сказывали:

— Гроб твой, владыко, еще не доделан; прикажи окончить его, ибо смерть приходит, как тать (вор) — не знаешь в который час. Таким образом, святой Иоанн Милостивый и сам всегда имел смерть пред очами, и другим в разительном виде показывал ее.

О, если бы мы как можно чаще мыслями своими ложились на одр смерти!

Если бы чаще воображением своим переносились в то ужасное мгновение, когда настоящее примет конец и наступит будущее; тогда бы мы смотрели на все вещи другими глазами. Мы ужасались бы тех предприятий, в которых теперь себя нимало не укоряем; мы бы находили страшные пропасти, шипящих змей на тех путях, где теперь ничего не видим, кроме равнины и цветов.

Поистине благо тому, кто непрестанно помнит о своем часе смертном; но горе тому, кто вовсе не думает о смерти, а тем более, кто не верит в загробную жизнь.

Не льститеся вси забывающие Бога,— взывает святой Апостол Павел к Галатам,— ***Бог поругаем не бывает*** (Гал. 6,7).

Аще не покаетеся,— вещает Господь устами святого Евангелиста Луки,— ***вси такожде погибнете*** (Лк. 13, 5).

Печатается по изданию обители Св. Пантелеимона.— № 3 (Издание седьмое).— 1889 г.

ЕЖЕЧАСНАЯ МОЛИТВА
святителя Иоасафа Горленки

Святитель Иоасаф Горленко, епископ белгородский (скончавшийся 10 декабря 1754г.), сам произносил и другим советовал произносить при звоне часового колокола, означающего течение быстротечного невозвратимого времени, следующую краткую молитву:

Буди благословен тот день и час, в он же Господь мой Иисус Христос мене ради родися, распятие претерпе и смертию пострада. О, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! В чае смерти моея приими дух раба Твоего, в странствия сущa, молитвами Пречистыя Твоея Матери и всех святых Твоих, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Авва — отец; это титло дается начальнику обители, как видно в житиях святых. В Новом Завете имя это относится к Отцу Небесному. Это слово только три раза встречается в Новом Завете, именно: однажды оно употреблено Самим Господом: «Авва Отче! Все возможно Тебе» (Мк. 14, 36) и дважды в посланиях святого апостола Павла: «Вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» (Рим. 8, 15); «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» (Гал. 4, 6). Рабам и невольникам не было дозволено обращаться с словом ***а в в а*** к главе семейства,— обстоятельство, дающее особую силу словам в 8-й главе (стих 15) послания к Римлянам. Полного значения этого слова нельзя передать на нашем языке. Оно выражает высшую степень искренней любви, доверенности, покорности, равно как дружеского общения. **Амма** — матерь духовная, то есть которая принимает новоначальную инокиню под свое смотрение (Чет. Мин., мая 10).

Протоиерей Григорий Дьяченко. Словарь

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография” с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3501

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 360

СНОХИ В СЕМЬЕ

Держись правды, веры, любви, мира со всеми, призывающими Господа от чистого сердца. От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры; рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю.

2 Тим. 2, 22 – 26.

СНОХИ В СЕМЬЕ

В житии преподобного Макария Великого есть такой рассказ: однажды во время молитвы преподобный услышал голос, говоривший ему: «Макарий! Ты не достиг еще в меру двух женщин, которые живут в таком-то городе». Смиренный старец взял свой посох, пошел в указанный город, отыскал дом этих женщин и постучался у дверей. На стук вышла женщина и с радостью встретила старца как дорогого гостя. Ее подруга была дома. Тогда преподобный обратился к ним с такими словами:

— Ради вас я не поленился прийти сюда из далекой пустыни, я желаю знать ваши добрые дела: не скройте их от меня ради Господа.

— Ах, отец наш,— отвечали праведницы старцу Божию.—Какие уж захотел ты найти добрые дела у мирских женщин? Живем мы в суете мирской, постоянно заняты житейскими попечениями; грехов у нас много, а добрых дел за собою не знаем никаких.

Но старец настаивал на своем, желая знать их образ жизни.

Тогда они сказали ему:

— Мы две снохи, жены двух братьев родных; пятнадцать лет живем мы вместе под одной кровлей, и за это время ни одна из нас не слыхала от другой слова досадного. Детей у нас нет, а если бы Господь дал их, то мы стали бы умолять Его об одном,— чтобы помог Он нам воспитать их в вере и благочестии. Не раз мы сговаривались между собой в монастырь уйти, чтобы для Господа Бога потрудиться; но как ни упрашивали своих мужей отпустить нас, никак не могли упросить. Понятное дело — они любят нас, и мы порешили не покидать их до смерти и служить для них утешением. А чтобы жизнь наша хоть сколько-нибудь походила на жизнь святых пустынниц, мы дали пред Богом сердечное обещание — до самой смерти избегать пустых мирских разговоров, сидеть больше дома да заниматься делом.

Выслушал преподобный этот рассказ и сказал:

— Поистине Богу угодно паче всего сердечное произволение на добрые дела; стяжи каждый человек такое произволение, и спасение близ тебя, кто бы ты ни был и где бы ты ни жил. Как поучительно это сказание, особенно для вас, матери и жены-христианки! В самом деле: что больше всего отравляет семейную жизнь, как не сплетни да ссоры женские?

Что нарушает тишину и мир в семье, что заставляет родных братьев расходиться врознь, как не

перебранки их жен, счеты да укоры, бесконечные жалобы мужьям, а иной раз и прямо — домашняя война?

Сегодня не поделили одно, завтра побранились из-за другого, терпят-терпят бедные мужья, смотрят-смотрят на эти бабьи раздоры, да и решают меж собой:

— Нет, брат, видно нашим бабам мирно не ужиться, надо положить конец этой войне,— разойдемся-ка лучше мирно да любовно, чтобы им было нечего делить...

И расходятся, а в конце концов и вправду бывает ***нечего делить***, не к чему рук приложить: ведь легко сказать — новое гнездо себе свить, домком обзавестись, хозяйство устроить!..

Пока вместе живут, все спорится, все спеется, видимо, Бог семью благословляет; а разойдутся — и тот, и другой стали нищими...

А из-за чего разорили родное отцовское гнездо? Отчего не пожилось мирно одним домком, одною семьею?

Правда, нередко и мужья бывают не правы: один запьет, а другой работать за него не хочет; но, право же, гораздо больше вины ложится на их безрассудных жен!

И ничем столько не грешат женщины, как своим злым языком! Обо всем они судят и рядят, до всего им дело, редкий день всех соседей не переберут по косточкам, всем и всему от них достается!...

Так и в семейных делах: где бы помолчать, а безрассудная женщина на одно слово скажет десять; где бы уступить, — она ни за что; свекровь, как старшая в доме, дает ей дело по хозяйству, а она начинает ей грубости говорить.

А сколько греха бывает у них между собою, между снохами — и не перечтешь! Недаром сложилась пословица: «Чем больше баб в семье, тем больше греха в семье».

И почему бы, кажется, не жить мирно да ладно? Уж если бы делить что в доме, то никак не женам, а мужьям их: ведь они хозяева в доме, они настоящие скопидомы, а жены — знай каждая свой уголок, знай своих детей да слушайся старшей в доме хозяйки! Так нет же,— каждой хочется наибольшей быть, каждая хочет распоряжаться другими: «Ты умна, а я умнее тебя; а вот же не пойду, не сделаю, поставлю на своем...» А не удалось — в слезы да к мужу с жалобой!

Бедные мужья! Усталые, они пришли домой с тяжелой страдной работы полевой; пот льет ручьями с их загоревшего лица, рубахи на них — хоть выжимай, ноги едва плетутся, только бы отдохнуть да подкрепиться трудовым куском, а их встречают жены с жалобами: горшки не поделили, свекровь забижает, из-за ребят перессорились...

Неразумные! Пожалейте хоть мужей своих — тружеников, пощадите их, дайте им вздохнуть хоть немного: посмотрите, как они устали — изму-

чились! А вы пристаете к ним еще со своими ссорами да раздорами, с жалобами да укорами...

Да если бы и не поладили вы в чем между собою; не доводите дела до мужей своих,— право же, им не до ваших ссор; помиритесь сами, как знаете, не тревожьте их — своих тружеников!

Если жена крепко любит своего мужа, то и виду не подает ему, что огорчена чем-нибудь: она встретит его ласково, приветливо, постарается успокоить его, чтобы вышел он завтра на работу с новыми силами, с душею спокойною.

Ведь тогда он и сделает-то за двоих, да и тебя-то вдвое крепче будет любить: ведь сердце сердцу весть подает.

Подумайте еще, какой вы пример подаете своим детям? Будут ли они уважать и любить своих бабушек и тетушек, с которыми вы то и дело ссоритесь? Будут ли они дружно и мирно между собою жить, когда их матери то и дело перебраниваются? Ведь вы и за себя, и за них, и еще больше за них Богу ответ дадите! Горе тому, кто малое дитя соблазнит, говорит Спаситель наш.

А разве вы не соблазняете их дурным примером своим, разве они не учатся, смотря на вас, ссорам да брани? Пожалейте же их, пожалейте себя, пожалейте мужей своих!

Живите между собою так, как жили те две праведницы, которых преподобный Макарий нашел, живите дружно да любовно, и вы будете истинным

утешением, настоящими помощницами в жизни своих мужей.

Кротость, молчаливость, послушание мужу — вот лучшее украшение доброй жены-христианки, вот ее нетленная красота, которую восхваляет и святой апостол Петр, называя ее драгоценною в очах Божиих (I Петр. 3, 34).

Кротость, молчаливость и любовь к мужу — вот ваши сильные средства, при помощи которых вы можете много-много делать доброго!

Чего не может сделать доброе слово любящей жены? Чего не сделает муж для любимой подруги? Если уж он, не жалея души своей, часто решается на грешное дело, только бы угодить жене, то ужели он не послушает ее доброго совета на доброе дело?

Да только бы она сама стоила любви его, только бы сумела заслужить эту любовь, а уговорить мужа, чтобы он бросил пьянство, принялся за хозяйство, помирился с братом,— добрая и умная жена сумеет...

Матери и жены-христианки! К вам нынешнее слово мое. Помните: вы сестры между собою, семья — ваш общий улей, будьте же мирными пчелками Божиими трудолюбными! Свекровь — это мать ваша, не могите ее оскорблять чем-нибудь!

Кто родителей почитает, тот вовек не погибает, слушайтесь ее, любите, как любила свою свекровь оная древняя Руфь, которая и по смерти своего

мужа не захотела расстаться с его матерью, ушла с нею на чужую сторону:

— Куда ты пойдешь, туда и я пойду,— говорила она свекрови своей.— Где ты будешь жить, там и я буду жить, твой Бог будет моим Богом, твой народ — моим народом, одна смерть разлучит меня с тобою!

И зато наградил же ее Господь: она была праматерью Царя Давида, а от Давида — вы знаете — произошел Сам Господь наш Иисус Христос.

Вот чем наградил Господь верную сноху за то, что не покинула своей свекрови в несчастии, разделила с нею ее долю сиротскую!...

Печатается по изданию: «Троицкие листки».— № 146 (Издание пятое).— 1888 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 361

Добрые советы о памяти смертной

Уклонилася еси, душе, от Господа твоего, якоже Дафан и Авирон: но пощади, воззови из *(при виде)* ада преисподняго, да не пропасть земная тебе *(тебя)* покрыет (Числ. 16, 32)

Великий канон

Пока не разверзлась пред тобою преисподняя, поспеши умилостивить Господа покаянием, вступи на путь смиренной покорности Святой Церкви, скажи Господу: пощади меня, Господи, не накажи меня, как наказал Дафана и Авирона.

Епископ Виссарион. Уроки покаяния

Добрые советы о памяти смертной

(Из сочинений святителя Димитрия, Митрополита Ростовского)

Молодые люди нередко путешествуют в чужие страны, чтобы там изучать разные науки. Люди мудрые называют память смертную особою наукой; а стало быть, чтобы познать эту науку, стоит побывать и в чужих краях, поучиться у мудрых людей.

Пойдем же, братие, — не телом, а умом — в чужие страны за море; перенесемся мыслию от нынешних времен в века давно минувшие. Ведь также переносился и Давид, когда говорил: ***помыслих дни первыя, лета вечная помянух*** (Пс. 76, 6).

– То есть: привел я себе на память времена давно минувшие: пророчески воззрел и на те, что после меня будут, ибо мыслию можно скоро переноситься и в прошедшее, и в будущее...

Итак, пойдем в страны дальние, во времена глубокой древности.

Вот один из семи греческих мудрецов, знаменитый философ Солон, в Афинах на дверях капища написал крупными буквами: «познай себя самого». Для чего ты, философ, написал это на дверях вашего капища?

«А для того, говорит, что сюда каждый день приходит множество народа: пусть же каждый входящий в

сии двери читает это ежедневно, а какой смысл в этих словах и чему они научают, сам рассмотри и угадай». Как же это рассудить?

– Да предложи своему уму такие вопросы: кто ты? откуда? и куда идешь?

– Кто ты? человек бренный, тленный, немощной, подверженный всяким болезням, злым случайностям, всяким бедам и всякому несчастию.

– Откуда ты? из персти земной создан, от похоти плотской зачат, от болезней матерних рожден... Куда ты идешь?

– Во гроб, и нет ни для кого: ни для царя, ни для князя, ни для богача, ни для нищего, ни для ученого, ни для невежды,— нет иного конца, кроме гроба, а во гробе тление, черви, смрад, гной, персть, а затем и совершенное уничтожение. Итак, каждый познай сам себя».

Не худо учение сего философа: можно похвалить его. Получив пользу в Афинах, идем далее.

В Дельфах один знатный человек Зенон вопрошает немого идола Аполлонова: как бы ему вести получше жизнь? Глупый и спрашивает у глупого. Какое наставление, что за совет от бездушного идола? Однако повелением Божиим и камень издает голос, и идол говорит.

Заговорил и тот идол. Что же сказал? Он отвечал Зенону так: «спроси у мертвых»... Видно, камень вопреки своей природе проговорил сие чудесным образом по повелению Божию, в поучение людям, а проговорил он полезное слово: «спроси у мертвых»,— как будто говоря: если хочешь вести хорошо свою жизнь, попроси

полезного совета и мудрого наставления у мертвых; у них спроси, они тебя научат, только пожелай слушать их.

Но ты скажешь: как мертвец может поучать живого, когда он бездушен и безгласен, язык у него нем и уста неподвижны?

Поистине научит, молча скажет, оставаясь немым, возгласит, не двигая устами и языком, будет говорить. Что же он скажет? Он будет говорить не словом, а делом, не речию, но указанием на самые вещи.

Итак, послушаем, что говорят нам мертвецы:

«О люди! что теперь вы, то и мы были некогда; что теперь мы, то и вы скоро будете. Вы теперь живете в довольстве, едите, пьете, утешаетесь удовольствиями мира сего: и мы так жили, а теперь вот в тесных гробах... Куда девалась пища? где питие? где веселие и всякое мирское наслаждение? не лишились ли мы всего этого? так и вы скоро будете их лишены. И мы когда-то были живыми людьми, подобными вам; и вы будете мертвецами, подобными нам».

И в книге Премудрости Соломоновой мертвецы говорят нам: «какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием? Все это прошло как тень и как молва быстротечная, как корабль, идущий по волнам, за которым не остается следа, или как птица, пролетающая по воздуху и не оставляющая никакого знака своего пути, или как стрела, пущенная в цель; так и мы родились и умерли» (5, 8-13).

Когда же мертвецы говорят нам так, то будем спрашивать у них обо всем. Придет ли кому греховное вож-

деление плотской нечистоты? спросись у мертвых; и именно – у содомлян, горящих в неугасимом огне: что они тебе скажут?

–Если хочешь прийти в это огненное место и мучиться с нами вечно, то иди, делай, что тебе хочется. Если явится желание роскошно пировать каждый день, пить, есть,— спросись у мертвых, а именно: у того богача, который ***во аде возвед очи свои, сый в муках,*** просит одной капли воды на язык свой от Лазарева перста и не получает (Лк. 16, 23). Захочешь ли преследовать и обвинять невинных? спросись у того фараона, который преследовал неповинно людей Божиих и утонул в море, а ныне утопает в геенне. Вздумаешь ли восстать против своих начальников, устроить против них заговор? посоветуйся с Дафаном и Авироном, восставшими на Моисея и Аарона и поглощенными землею (Числ. 16, 32).

Захочешь ли завидовать беззаконным? спросись у жены Лотовой, оглянувшейся на Содом и превратившейся в соляной столб.

Захочешь ли похитить принадлежавшее Церкви? спросись Илиодора, казнохранителя Сирийского царя Селевка, который пришел было в Иерусалим ограбить церковь, и был наказан руками Ангелов (2 Макк. гл. 3).

Если захочешь величаться, надмеваясь гордостию, спросись у оного Ирода, о котором писано в Деяниях Апостольских, что он высокомерно, с большою гордостию воссел пред всем народом, ***и внезапу порази его Ангел Господень, зане не даде славы Богу, и быв червьми изъяден — издше*** (Деян. 12, 23).

Придет ли мысль положиться на свое богатство – посоветуйся с тем Евангельским богачем, который говорил душе своей: ***душе, имаше многа блага, лежащи на лета многа: почивай, яждь, пий, веселися. Рече же ему Бог: безумне, в сию нощь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси кому будут? (***Лк. 12, 19-20).

Захочешь ли вообще сделать что-либо греховное, злое, прогневляющее Бога,— спросись грешных, заключенных во аде, осужденных на вечные муки: посоветуют ли они тебе прогневать Бога?

– Итак, спрашивайся мертвецов, и будешь умен, научишься от них благоразумию, получишь уроки мудрости.

Из Греции идем в Египет. Здесь царь Птоломей дает пир. Носят блюда с кушаньями на царскую трапезу очень роскошные. Что говорить! он — царь: дивиться нечему. Но вот что заслуживает удивления: несут одно большое блюдо, а на нем лежит мертвая голова, без тела, без волос, без кожи, как есть один только череп. На что это? Неужели есть? Но кто же будет есть обнаженную кость, да еще человека давно умершего? Но вот ставят голову пред самым царем, а один из стольников громко говорит ему: «смотри, царь, и ты таким же будешь!» Царь, взглянув на кость, вздохнул и смирился мыслию. Потом царь, забывшись, веселился, и вот опять один из слуг, указывая ему на ту же голову, говорит: «смотри, царь, и ты таков будешь!» И опять царь вздохнул и опять смирился в мысли, и свое веселье растворял таким образом памятию смертною. Вот любомудрие! Вот прекрасная философия — па-

мять смертная! Спрашивался и он у мертвых, что ему делать, как вести свою жизнь.

Возвращаясь из Египта, пойдем по этой пустыне, чрез которую Моисей вел из Египта народ Израильский. Перенесемся мысленно в те древние времена и посмотрим на стан еврейский. Вот евреи расположились вокруг скинии свидения — своей походной церкви, а Аарон закалает в жертву тельца. Кровь тельца собирают в сосуд, а мясо сжигают в пепел; этот пепел также собирают и растворяют водою; потом Аарон кропит кровию и водою с пеплом каждого израильтянина.

Кровь, конечно, служит прообразом Крови Христовой, очищающей нас от грехов; а пепел что же означает? Толковники говорят, что он напоминал евреям слова Господа, Адаму сказанные: земля еси и в землю отыдеши.

Обратим же на это внимание: животворящая Кровь Христова, конечно, может очистить нас от грехов, но только тогда, когда мы будем помнить о своей смерти...

Многие причащаются Тела и Крови Христовой, а живут неисправно.

Почему? Да потому, что о смерти не помышляют, не поучаются памяти смертной, не хотят знать этой полезной науки!..

Печатается по изданию: «Троицкие листки».–
№ 3 (Издание восьмое).– 1888 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография” с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3575

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 362

Без трудов и подвигов Царства Небеснаго не получишь

Христос пришел, Царствие Божие уже открылось, Иоанн Предтеча, возвестивший Его пришествие, уже принадлежит не столько ветхому, сколько новому завету: «от дней же Иоанна Крестителя», с того времени, как он указал всем на пришедшего Христа, и *доселе*, и теперь Царствие Небесное уже не ожидается только, как грядущее, но и *нудится*, силою берется, с такою ревностию берется, как берутся города приступом, потому что оно уже наступило, и все *нуждницы*, употребляющие усилие над собою, *восхищают его*. Его восхищают все кающиеся грешники, которые с сердечною болью расстаются с лестными для них ожиданиями Мессии-завоевателя и чувственного блаженства в Его царстве, и обрекают себя на покаяние и трудную перемену всей своей нравственной жизни.

Троицкий листок №№ 873-875.– 1896 г.

Без трудов и подвигов Царства Небеснаго не получишь

(Из сочинений покойного Афонского иеромонаха Арсения)

Слово Божие говорит нам, что ***Царствие Небесное нудится и нуждницы восхищают е***, т. е. Царствие Небесное, как величайшее благо, требует со стороны человека постоянного понуждения себя к исканию его, постоянной внутренней борьбы против греха, постоянного упражнения во всем богоугодном, спасительном, а потому только те сподобятся вечного блаженства, которые сопротивляются греху.

Из сказанного очевидно, что мы созданы в этот мир не для наслаждения жизнию, не для веселья, а для борьбы, в которой главные наши враги: грехолюбивая плоть наша, лукавый обольстительный мир и дух злобы — диавол, ярость коего против нас неописанна, ее невозможно и изобразить! Слово Божие уподобляет его ***рыкающему льву, ищущему кого бы поглотить*** (1 Пет. 5, 8).

А мы, осуетившиеся, живущие беззаботно, кому подобны? Подобны мы людям, воображающим, что они прогуливаются по бесконечной равнине, тогда как стоят они на краю стремнины, но не видят этого и видеть не хотят.

Душевная наша слепота закрывает от нас опасность положения нашего: мы только и думаем, что об удовлетворении своих суетных желаний, об удовольствиях этой жизни и о прочем подобном, а мысль о висящей над головою нашею беде, о грехах наших, о суде Божием и о предстоящей нам бесконечной загробной жизни – не только далеко от нас, но вовсе ее нет у многих из нас.

Пользуясь такою беспечностью нашею, хитрый враг так опутал нас сетями своими, что у нас, как говорится, что шаг, то грех: мы и лукаво делаем, и лукаво мыслим, все в нас проникнуто грехом, все порабощено грубой чувственности, а что хуже всего – это то, что мы не сознаем настоящего положения своего,— нам думается, что обстоит благополучно, что все идет своим порядком, и что мы живем, как живется, как говорится: «день да ночь, и сутки прочь», а что ожидает нас впереди, об этом у большинства и речи, и мысли нет!

Будущее вообще мы привыкли считать чем-то отдаленным, как бы мало касающим-

ся нас, а если иногда при виде близких своих, переселяющихся в вечность, и приходит мысль, что и нам этот путь неизбежен, то стараемся развлечься, избавиться от подобного тяжелого впечатления, и так в продолжение всей своей жизни убаюкиваем себя, закрываем глаза от угрожающей опасности, не желая ее видеть.

Но приведется же, наконец, и нам встретиться с глазу на глаз с неумолимою смертию, и что тогда будет?.. А что эта встреча последует, что она неминуема, то это так же верно, как и то, что мы существуем.

Пора, пора нам серьезно подумать о своей будущности, пора нам проснуться от греховного усыпления, пора сказать душе своей: ***востани, что спиши?*** Пора исправить свою жизнь.

Начнем с того: будем чаще и усерднее молиться Богу – и в храме Божием, и в домах своих, будем ***как можно более*** делать добра, будем чаще думать о смертном своем часе, который, кто знает, быть может, уже близ нас; памятование о нем спасительно. Проводя жизнь беззаботно, мы никогда не освободимся из сетей диавольских, коими, как паутиною, опутал он нас и уже считает многих из нас как бы своею добычею.

Восстанем мужественно, призовем на помощь Всемогущего, разорвем сети диаволь-

ские, посрамим его и обрадуем нашего Ангела хранителя. Размыслим со вниманием, что ради спасения нашего Господь сошел с неба, претерпел страшные страдания, завершившиеся позорною на кресте смертию, а мы ради своего собственного спасения и пальцем не хотим пошевелить. Какое омрачение, какая пагубная беспечность!.. Надеемся спастись без малейшего труда. Но суетна наша надежда, ибо многими скорбми подобает нам внити в Царствие Небесное.

Прочтем жития святых, угодивших Богу, и что в них увидим?.. Иные труженики провели всю свою жизнь в строгом постничестве, покаянии и деннонощных слезных молитвах, лишали себя даже необходимого, другие — посвятили себя на апостольское служение спасению ближних, постоянно заботились не о своем благе, а о благе ближних своих, претерпевали бесчисленные скорби и гонения и самым делом исполнили заповедь Божию: ***больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя.***

Наконец, видим бесчисленные лики мучеников, которые кровию своею запечатлели любовь свою к Богу, да и самые ближайшие к Господу ученики Его,— не все ли они мученически скончались? Кто был распят, кто обезглавлен, кто какою иною смертию умерщвлен!

Наконец, и сама Пречистая Дева Богоматерь, какою лютейшею сердечною болезнию страдала при виде Бога и Сына Своего, неправедно осужденного, умученного и ко кресту пригвожденного?! Воистину сбылось тогда божественное о Ней пророчение: и Тебе же самой душу пройдет оружие. Итак, пред нашими глазами страшная картина страданий!..

Пострадал Спаситель мира, пострадали и все близкие Его, все возлюбившие Его, почему и сказал Он: ***иже не приимет креста своего, и вслед Мене грядет, несть Мене достоин.***

Но как же мы хотим наслаждаться этою жизнию и, в веселии проводя дни свои, спасти душу? — Это невозможно.

Очевидно, что суетна наша надежда, напрасно наше ожидание. Если истинно хотим мы спастись, то должны, при помощи Божией, сопротивляться царствующему в нас греху, быть настороже, как бывает в военное время, в опасении внезапного нападения врага, зорко следить за внушаемыми им помыслами злобы, гордости, сребролюбия, сластолюбия и многими иными, с гневом отгонять их от себя, как лютых наших врагов, и понуждать себя непрестанно к любви, смирению, милосердию, воздержанию, покаянию и прочим душеспасительным добродетелям, внимательно следить за дурными своими привычками.

От долговременного к ним навыка, хотя и нелегко от них отстать, но это необходимо, если не хотим погибнуть. Во всех добрых начинаниях и намерениях наших нужно призывать Господа на помощь, зная и ведая, что без Него не только что- либо доброе сделать, но и помыслить не можем. Он, Спаситель наш, того только и ждет, дабы мы, как упоминаемый в Евангелии блудный сын, познали свое бедственное положение и обратились к Нему, Небесному Отцу своему, с сердечным покаянием: ***согреших, Отче, на небо и пред тобою, и уже несмь достоин нарещися сын твой, сотвори мя яко единаго от наемник твоих.***

Вот истинный путь, вводящий в Царствие Небесное, вот блаженная пристань, к которой все мы должны стремиться!

А если будем жить беспечно, как живем, тогда нечего нам и ждать, ибо что посеем во временной этой жизни, то и пожнем в вечной.

Многие там восплачут и возрыдают, будут горько раскаиваться и упрекать себя, но уже будет поздно: участь каждого будет тогда навеки бесповоротно решена.

Печатается по изданию Обители Св. Пантелеимона.– № 11 (Издание седьмое).– 1888 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”
Тираж 3000 экз. Заказ № 3688

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 363

Больной пастух

Радуйтеся со Мною,
яко обретох овцу Мою
погибшую.

Лк. 15,6

Больной пастух

Добрая Марья Ивановна жила в деревне и любила ходить по избам крестьян, посещать больных и убогих. Часто случалось ей приносить им простые лекарства и домашними средствами помогать в болезнях; еще чаще удавалось ей утешать их Словом Божиим, которое многие из них с радостью слушали. Раз вечером пришли ей сказать, что молодой пастух Степан сильно захворал. Марья Ивановна тотчас же отправилась в отдаленную худенькую избушку, где бедный Степан жил со стариком отцем. Степан лежал в углу на соломе, еле дыша. Марья Ивановна сейчас увидела, что дело плохо и что Степан уж давно хворает. Она стала раздумывать, как бы ей поговорить с бедным больным о его душе, которая так близка была к вечности. Но на все ее слова и вопросы о вечной загробной жизни Степан равнодушно отвечал: «Ничего этого не знаю». Огорчилась бедная Марья Ивановна. Перед ней была душа в полном неведении своего состояния, и она не знала, с чего начать, чтобы в такое короткое время научить ее Евангельской истине. Она внутренне стала всем сердцем молиться, чтобы Господь указал ей – какими словами пробудить душу Степана. В эту минуту Степан приподнялся и закашлялся так сильно, что крупный пот выступил у него на лбу. «Давно ли ты так кашляешь!» – спросила она. – «Да чуть ли не с Пасхи» – отвечал Степан. – «Где же ты так сильно простудился? Ты ведь не

неженка и привык ко всякой погоде». – «Как не привык,– отвечал Степан оживляясь, да уж очень сильна вьюга была в ту ночь, как я проходил до утра по полю и лесу, искавши овцу. Травка уже показалась, стали только что выгонять скот, как однажды под вечер пошел опять снег, да подул сильный ветер, так что занесло все дороги и глаза засыпало. Я вернулся домой, стал считать овец, да одной из них и не досчитался. Отец послал меня искать ее. Пока я ходил, меня и продуло насквозь. А я в ту пору и не заметил, так хотелось тогда овцу отыскать». – «Что ж, нашел ли?» – «Нашел. Верст десять исходил и не отдыхал, пока не нашел». – «Как же ты ее домой привел? Пошла она за тобой?» – «Да она и пошла бы, пожалуй, да из сил выбилась.К тому же и я побоялся пустить ее в такую погоду; поэтому взял на плечи и притащил ее домой». – «Что же, отец твой обрадовался, как ты с нею вернулся?» – «Обрадовались все, даже соседи сошлись поглядеть да порадоваться, что не пропала. А я-то с той поры стал кашлять, да вот и совсем слег. Мне, говорят, и не поправиться; очень старался я овцу-то отыскать».

«Не удивительно ли,– подумала тронутая до глубины сердца Марья Ивановна,– вот вся Евангельская история в простых словах этого бедняка: пропадает овца; отец посылает сына отыскать ее; сын идет охотно, переносит, не жалуясь, стужу и усталость и даже платится жизнью за спасение овцы; нашедши же овцу, берет ее на плечи, приносит домой и радуется с друзьями и соседями». Очевидно, Бог услышал молитву Марьи Ивановны и дал ей, о чем и как говорить с больным. Ей осталось только открыть Евангелие и в 15-ой главе Луки прочитать Степану первые

7 стихов, из которых в 4-х последних видна так ясно любовь Божия к пропавшей овце. Степан слушал со вниманием и стал понимать смысл прочитанной притчи. Господь в Своем милосердии открыл не только его ум к пониманию Своего Святаго Слова, но и сердце к принятию его. Степан понял, что потерянная овца – он сам; что Иисус Христос – есть добрый Пастырь, посланный Отцем Небесным, чтобы найти его. Понял он и то, что Христос оставил всю славу Небесного Царства, чтобы прийти на нашу грешную землю, взыскать и спасти погибших. Как он, бедный деревенский пастушок, вынес безропотно бурю и усталость, так Господь милосердый претерпел поругание и посрамление от грешников, не открывая уст Своих, и, наконец, отдал на кресте драгоценную жизнь Свою, чтобы спасти нас от погибели и привести в вечную, небесную обитель. Сам Господь также не доверяет спасенных овец их собственным силам и не пускает идти одних по опасному пути жизни, но берет их на рамена* любви Своей и охраняет от всякой опасности, пока не донесет с радостью до Своего Небесного Царства. Степан прожил еще немного дней; он все становился слабее и слабее, и читать с ним Слово Божие было невозможно. Но в четырех стихах притчи сосредоточилось для него все Евангелие. Он часто молился, чтобы Господь отнес его домой, как найденную овцу, и умер тихо и мирно, повторяя: «Господь Пастырь и Спаситель мой!»

***Рамо, рамена – плечо, плечи**

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г. Тираж 1000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 364

Народ, помни Бога!

Бывают времена, обстоятельства, дела, в которых и не забывчивым людям и о простых, по-видимому, общеизвестных истинах, беспрестанно твердят: «помните! не забывайте!» А какую истину чаще повторять надобно в таких обстоятельствах, когда в жизни народа совершается перелом, когда неверные пути, неверные шаги могут не одного человека, не несколько человек, а целый народ низринуть в пропасть! *Народ! помни Бога!..*

Народ, помни Бога!

Мы теперь невольно обращаем свои мысли ко всему русскому народу.

Да, настоящее время России слишком важно для всех нас. Сколько ныне в России дел, новых, обширных, многосложных, многотрудных! Сколько нужд, вопросов, предприятий! Сколько для всей этой работы нужно ума, знания, энергии, силы воли, сколько сил и средств вещественных! Думаете ли вы, что все это не выходит из пределов сил человеческих, что на все это достанет у нас своих способностей и средств? Не ошибитесь. Человеческие умы, и средства, и дела бывают только тогда крепки, когда в них действует Бог; забыт Бог,– тогда Он, действительно, оставляет людей их собственным силам и средствам, и тогда — они падают под бременем дел, которого снести не могли. Вы знаете, что несколько рыбаков (Апостолов) переделали жизнь целого мира, знаете также, что самые сильные народы древности падали, как скоро новым, возникавшим потребностям и вопросам жизни не соответствовали их силы. Вот что значит сила Божия и сила человеческая! А кто думает, что для настоящих дел России нужны силы только вещественные, тот ошибается, Прежде и более всего потребны силы нравственные; а источник их – Бог, основа их — вера в Бога.

В наше время вся Россия и все в России преобразуется. Преобразования, конечно, должны вести народ к лучшему. Но что такое это — лучшее? Какие тут идеи,

какие начала, какие цели? Какой дух и силы тут действуют? Вы укажите на народное просвещение, цивилизацию, силу общественного мнения, свободу мысли и слова, развитие народной самодеятельности, и т. д.; а мы скажем: если все это не основано на началах строго нравственных, не проникнуто чистым духом нравственным, если при этом не имеется в виду нравственная жизнь народа с ее потребностями и законами, тогда все это — пустоцвет, гниль; скажем более — все это легко обращается в ложь и зло. Неужели же безнравственность может быть добром и к добру? А нравственности нет, где нет веры в Бога.

Народ есть сила живая, сознательная, нравственная. Его нельзя усовершенствовать, как машину. Только нравственною силою, нравственными средствами, при нравственных целях и можно действовать на него к лучшему. Никакие меры улучшения не будут успешны и плодотворны, если не сопровождаются развитием нравственного сознания в народе, если не будут иметь корня и силы в народной нравственности. Хотим ли мы в самом деле, чтобы народ был истинно образованнее, гражданственнее, деятельнее и крепче в своей жизни общественной, чтобы он хорошо умел пользоваться своими народными силами и правами? Сделаем его нравственнее, по крайней мере дадим ему возможность и средства к тому; по крайней мере не будем препятствовать ему в том; по крайней мере — не дадим ему путей к безнравственности. — А что сделала европейская цивилизация с первобытными народами, необразованными, но патриархальными, когда пришла к ним без религии и нравственности? Она их погубила.

Есть в жизни народной стороны, не подлежащие преобразованию. Это именно — христианская вера и нравственность. Но дух времени посягает и на это. Ему кажется, что люди будут умнее и просвещеннее, если не будут обязаны веровать в Бога и Христа, что народы будут счастливее, если не религия, а что-нибудь другое будет определять для них правила нравственности. Что ж? Без дальних рассуждений мы можем сейчас проверить это умозрение. Обратимся прямо и просто к человеческому чувству. Вот как вам покажется, если бы кто, во имя просвещения стал объяснять, что вы и все люди получили жизнь не только не от Бога, даже не от людей, а выродились из животных? Если бы кто во имя общественного блага стал доказывать, что ваше право собственности вовсе не есть право, а воровство; что ваше супружество есть насилие для супругов и ваше семейство не вам принадлежит и не обязано вам никаким особенным долгом и т. д.? «Что за безумие?» – скажете вы; а это и есть просвещение и нравственное учение — без религии и христианской нравственности. И увы! все это у нас в России ныне проповедуется и печатается.

Нет! Не даст русский народ преобразовать свою веру, веру православную и соединенное с нею учение нравственное! Это его духовная сила; это корень его внутренней жизни исторической. И горе тому, кто посягнул бы на эту святыню народа! Народ русский не может быть неправославным: иначе он перестал бы быть русским; отнять у него веру, в которой он и одной буквы переменить не позволяет, значило бы до дна возмутить всю его жизнь; значило бы отнять у него душу. Кто отважится на такое душегубство?

Народ, возвращенный от крепостной зависимости к свободе, общество, призванное к самоуправлению в своих делах, к водворению среди себя гласности, суда совести и мира,– каков должен быть этот народ и это общество? Скажем одним словом: они должны быть совестливы. Пусть просветится, укрепится, возвысится народная и общественная совесть,– и вы будете безопасны от злоупотреблений народной свободой; у вас будет здравое и верное общественное мнение; будут целы общественные суммы; вы будете иметь правые суды присяжных и отличных судей. Не правда ли? — Но вот вопрос: где обществу и народу взять такую совестливость? Ответ: нигде, как в религии. Никакой закон мирской, никакая власть и сила человеческая не простираются на совесть: только Бог — судия совести. Нет в совести Бога,– не ожидайте добра там, где надобно полагаться на совесть человеческую.

Наконец, пред лицем Бога похвалимся ли мы своею общественною жизнию? Открытое вольномыслие в самых священных для человека предметах; не только явное охлаждение и пренебрежение к Церкви, но и нескрываемая неприязнь к ней; извращение нравственных понятий; публичный разврат; убийство времени, достояния и жизни в денежных играх; роскошь и расточительность среди вопиющих нужд общественных и всеобщих жалоб на затруднения в средствах жизни; равнодушие и неразвитие общественной деятельности среди настоятельно вызывающих ее вопросов; странный голос среди отечества противу отечественных интересов; стремление ослаблять основы народной жизни; неуважение власти и, при слабом чувстве законности, неугомонные посягательства на неподле-

жащие права; упадок серьезного образования и воспитания; раздор в семействах между отцами и детьми; безмерное пьянство в народе; умножение дерзких общественных преступлений; и все это в то самое время, когда речь и дело идет о возрождении России, и мы воображаем, что идем вперед! Не кажется ли вам, не может ли прийти мысль всякому строгому наблюдателю, если посмотреть вокруг себя серьезно, что жизнь наша как будто сдвинулась с вековых религиозных и нравственных оснований и в разладе с народною верою и совестию, с отечественною любовию и правдою, при нашей внутренней несостоятельности идет будто невесть куда, без разумных убеждений и сознательно верных стремлений? Но это было бы ужасно! — Народ! Помни Бога!

_____

* Заимствуем это прекрасное слово из «Бесед» епископа Иоанна Выборгскаго, потом Смоленскаго (+ 1869),сказанное им в 1866 году: оно имеет ныне еще большую силу. Мы берем его из книги «Беседы... епископа Иоанна». Смоленск 1877 г., изд. стр. 234-240.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 365

Как душу спасать?

Испытай, душе, и смотряй, якоже Иисус Навин (Числ. гл. 14), обетования землю, какова есть, и вселися в ню благозаконием.

Великий канон

Подобно Иисусу Навину, бывшему в земле обетованной для предварительного осмотра ее, и ты, душа христианская, испытай и виждь, что это за блага, какие уготованы любящим Бога в Царстве Небесном, чтобы возбудить в себе ревность к исканию их. Любящие Бога еще в настоящей жизни предвкушают их, ибо и здесь испытывают сладость общения с Богом в молитве, в таинствах, в чтении и изучении словес Закона Господня, сладчайших меда и сота. Иди к Царству Небесному путем благозакония,— доброго, согласного с Законом Божиим жития!

Епископ Виссарион. Уроки покаяния

Исповедание — учение веры, открыто признаваемое.

Живот — жизнь; органическое существование, бытие в союзе души и тела; вечная, блаженная жизнь.

Присно — всегда, непрестанно, беспрерывно.

Умно и умне — умственно, мысленно, духовно, благоразумно.

Как душу спасать

(Из сочинений преосвящ. Епископа Феофана)

Что сказать тому, кто спросит: как душу спасти? Вот что: покайся и, укрепясь силою благодатною в таинствах, ходи путем заповедей Господних, по тому руководству, какое дает тебе св. Церковь чрез богодарованное пастырство. И все это должно совершать в духе веры искренней, не размышляющей.

В чем же вера?

В сердечном исповедании, что Бог, в Троице поклоняемый, все создавший и о всем промышляющий, спасает нас, падших, в силу крестной смерти воплотившегося Сына Божия, благодатию Пресвятого Духа, во Святой Своей Церкви. В этой жизни полагаются начатки обновления, которое в будущем веке явится во всей своей славе, так что и ум постигнуть, и язык изрещи не может...

Боже наш, как велики обетования Твои!..

Как же ходить неуклонно путем заповедей?

На это одним словом не ответишь. Жизнь — сложное дело. Вот что требуется:

а) Покайся и обратись ко Господу, познай свои грехи, оплачь их с сокрушением сердечным и исповедай пред духовным отцем, дав обет словом,

и в сердце своем положив пред лицем Господа не оскорблять Его более грехами своими.

б) Затем, пребывая в Боге умом и сердцем, телом трудись в исполнении лежащих на тебе, по твоему положению, обязанностей и дел.

в) В этом труде паче всего блюди сердце свое от худых помыслов и чувств — гордости, тщеславия, гнева, осуждения, ненависти, зависти, презрения, уныния, пристрастия к вещам и лицам, рассеянности, многозаботливости, всех чувственных удовольствий и всего того, что отделяет от Бога ум и сердце.

г) Чтобы устоять в этом труде, положи наперед не отступать от того, что сознаешь должным, хоть бы умереть пришлось. Для сего с самого начала произволением приноси живот свой в жертву Богу, чтобы жить так, как бы ты не был жив себе, а только единому Богу.

д) Подпорою жизни в этом порядке служит ***смиренное предание себя в волю Божию*** и ненадеяние на себя; а духовное поприще, на котором совершается эта жизнь, есть ***терпение*** или непоколебимое стояние в порядке спасительной жизни, с благодушным перенесением всех, сопряженных с тем трудов и неприятностей.

с) Подпорою терпения служат: ***вера,*** или уверенность, что, работая так Богу, ты раб Его, а Он твой Владыка, Который видит твои труды, благоугождается ими и ценит их; ***надежда***, что помощь Господа Бога, присно покрывающего тебя,

всегда готова тебе и низойдет на тебя во время благопотребное, что Бог не покинет тебя до конца твоей жизни и, сохранив тебя верным заповедям Его ***здесь***, среди всех искушений, введет чрез смерть в царство Свое вечное ***там***; ***любовь,*** которая денно и нощно помышляя о возлюбленном Господе, всячески заботится творить одно угодное Ему и избегать всего, что может оскорблять Его в слове, деле и помышлении.

ж) Орудия такой жизни суть: молитва, церковная и домашняя, паче же умная, посильный пост по уставу Церкви, бдение, уединение, телесный труд, частое исповедание грехов и св. причащение, чтение Слова Божия и писаний отеческих, беседа с людьми богобоязненными, частое совещание с своим духовным отцом о всех случаях внутренней и внешней жизни. Учредитель всех сих подвигов в мере, времени и месте есть благоразумие с советом опытных.

з) Огради себя страхом. Для сего помни ***последнее*** — смерть, суд, ад, Царство Небесное.

Более всего внимай себе, храни ум трезвым и сердце несмущенным.

и) Последнею же метою поставь возгорение духа, чтобы духовный огнь возгорался в сердце твоем и, собрав все силы воедино, начал созидать твоего внутреннего человека и окончательно попалять терние твоих грехов и страстей.

Так устройся, и благодатию Божиею спасешься.

Пустынножительство в мире

Есть удаление от мира телом — это удаление в пустыню; но можно удалиться от мира, и оставаясь в мире,— это удаление от него образом жизни. Первое не для всех уместно и не всем под силу; а второе обязательно для всех и всеми должно быть выполняемо. Вот к этому-то и приглашает нас в своем каноне св. Андрей, когда советует удалиться в пустыню ***благозаконием***.

Брось обычаи мира, и всякое твое действие, всякий шаг совершай так, как повелевает благой закон Евангельский,— и будешь жить среди мира, как в пустыне. Между тобою и миром это «благозаконие» станет как стена, из-за которой не виден будет тебе мир; хоть и пред глазами будет он у тебя, да не для тебя. У мира будут свои чередования и изменения; а у тебя свой чин и свои порядки: он пойдет в театр, а ты в церковь; он будет танцевать, а ты класть поклоны; он пойдет на гулянье, а ты останешься дома, в своем уединении; он будет упражняться в празднословии и смехотворстве, а ты в молчании и Богохвалении; он в утехах, а ты в трудах; он в чтении пустых романов, а ты в чтении Слова Божия и отеческих писаний; он на балах, а ты в беседе с

единомышленными тебе или с отцем духовным; он в корыстных расчетах, а ты в Богомыслии.

Начертай во всем себе правила и порядки жизни, противоположные обычаям мира, и будешь в мире — вне мира, как в пустыне, ни тебя не будет видно в мире, ни мира в тебе. Таким образом, и в мире ты будешь пустынножитель.

Умная молитва— долг и мирян

Письмо

Пишете: «Была у меня одна благочестивая особа,— и мы разговаривали о делах Божиих. Коснулись молитвы. К моему удивлению, гостья моя стояла на том, что мирянам не только не под силу, но и совсем не подходит умную иметь молитву. Я сказала на это что могла. Прошу и вашего об этом слова».

Ваша гостья неправо рассуждала. У кого нет умной внутренней молитвы, у того и никакой нет, ибо только умная молитва и есть настоящая молитва, Богу угодная и приятная. Она должна составлять душу домашнего и церковного молитвословия; так что коль скоро ее нет при

сем, то молитвословия те имеют только вид молитвы, а не суть молитвы.

Ибо что есть молитва? Молитва есть ума и сердца к Богу возношение, на славословие и благодарение Богу и испрашивание у Него потребных благ душевных и телесных. Существо молитвы, стало быть, есть умное к Богу восхождение из сердца. Становится ум в сердце сознательно пред лицем Бога и, исполняясь достодолжного благоговения, начинает изливать пред Ним сердце свое. Вот и умная молитва! Но такова и должна быть всякая молитва. Внешнее молитвословие, домашнее или церковное, дает ей только слово и форму; душу же или существо молитвы носит всякий сам в себе в своем уме и сердце. Весь церковный молитвословный чин наш, все молитвы, сложенные для домашняго употребления, исполнены умным обращением к Богу. Совершающий их, если он хоть мало внимателен, не может избежать сего умного к Богу обращения, разве только по совершенному невниманию к совершаемому им делу. Без умной молитвы никому нельзя обойтись. Не возноситься к Богу молитвенно мы не можем, ибо природа наша духовная того требует. Вознестись же к Богу мы иначе не можем, как умным действием, ибо Бог умствен. Есть, правда, умная молитва при словесной или внешней,— домашней ли или церковной, и есть умная молитва сама по себе, без вся-

кой внешней формы или положения телесного; но существо дела там и здесь одно и то же. В том и другом виде она обязательна и для мирских людей. Спаситель заповедал — войти в клеть свою и молиться там Богу Отцу своему втайне. Клеть эта, как толкует святитель Димитрий Ростовский, означает сердце. Следовательно, заповедь Господня обязывает тайно в сердце умом молиться Богу. Заповедь эта на всех христиан простирается. Вот и Апостол Павел что заповедует, когда говорит, что должно ***всякою молитвою и молением молиться на всяко время духом?*** (Еф. 6,18). Заповедует умную молитву,— духовную,— и заповедует всем христианам без различия. Он же всем христианам заповедует ***непрестанно молиться*** (1Сол. 5,16). А непрестанно молиться иначе нельзя, как умною молитвою в сердце. Значит, умная молитва для всех христиан обязательна; а если обязательна, то нельзя уже говорить, что невозможна, ибо к невозможному Бог не обязывает. Что она трудна, это правда; а чтоб была невозможна, это несправедливо. Но ведь и вообще все доброе трудно; тем паче таковою должна быть молитва, источник для нас всего доброго и верная того опора. Спросит кто: как же это сделать? Очень просто: возымей страх Божий. Страх Божий, как чувство, привлечет внимание и сознание к сердцу, а как страх, заставит внимание и сознание стоять в сердце благого-

вейно пред Богом. Вот и умное предстояние Богу,— вот и молитва умная! Доколе в сердце есть страх Божий, дотоле умное предстояние Богу не отойдет от сердца. Вот вседейственное средство к умной молитве! Но как же, скажет кто, дела развлекают? Не будут развлекать: возымей только страх Божий. Умному предстоянию Богу или памяти Божией мешают не дела, а пустоделие и худоделие. Отстрани пустое и худое, оставь одно обязательное, не по светской, а по евангельской обязанности,— и увидишь, что исполнение такого обязательного не только не отклоняет от Бога, а, напротив, привлекает ум и сердце к Богу. То и другое (обязательные по Евангелию дела и молитва) одного рода и требует одинакового строя душевного. Что ни стал бы ты делать из этого круга, всегда обратишься к Богу, чтоб помощи испросить и дело самое Ему посвятить во славу. Вставши утром, установись покрепше пред Богом в сердце в утренней своей молитве и потом исходи на дело свое, Богом тебе определенное, не отрывая от Него чувства своего и сознания. И будет то, что силами души и тела будешь делать дела свои, а умом и сердцем пребывать с Богом.

Неправо понимают умную молитву, когда думают, что для нее требуется сидеть где-либо скрытно и таким образом созерцать Бога. Нигде не нужно для сего укрываться, кроме своего сердца, и там установясь, зреть Господа пред

собою, как бы Он был одесную, как делал св. Давид. Говорят: к образованию умной молитвы помощным средством служит уединение, а для мирян как возможно уединение,— у них непрестанные дела и столкновения? То правда, что для умной молитвы нужно бывает уединение. Но есть два рода уединения: одно всецелое, всегдашнее, когда кто уходит в пустынь и живет один; другое — частное, бывающее по временам. Первое, действительно, не идет к мирянам, а второе возможно для них, и даже есть у них. У всякого случается сколько-нибудь времени всякий день, когда он бывает один. хоть бы даже и не заботился намеренно о том, чтоб устроять для себя часы уединения. Вот эти часы и может он обратить на образование, укрепление и оживление умной молитвы. Следовательно, никто не может отговариваться недостатком благоприятного умной молитве положения в порядках своей жизни. Улучишь такой час,— и углубись в себя. Брось все заботы, стань умно в сердце пред Богом и изливай пред Ним душу свою. Но есть, кроме внешнего, еще внутреннее уединение. Вне — обычное течение дел человеческих; а между тем среди них иной один себе сидит в сердце, ничему не внимая. Всеми испытывается, что когда у кого болит сердце о чем-либо, то будь он в самом веселом и многоречивом обществе, ничего не слышит и не видит.

Там — у сердца своего сидит он с своею болезнию. Если же так бывает в житейских делах, то отчего не быть подобного сему и в порядке жизни духовной? Есть и тут болезнования, которые еще гораздо сильнее и глубже всех болезней житейских. Когда кому западет в сердце болезнование в этом порядке жизни, что будет в силах тогда извлечь сознание его из его уединенного пребывания в сердце? — Следовательно, стоит только его завесть, чтоб быть уединенну, и наедине будучи. И за этим недалеко ходить. Оживи страх Божий,— и пойдут болезнования самые сокрушительные, которые прикуют внимание и чувство к единому потребному, како приидем и явимся лицу Божию. — Вот и уединение! Еще одно недоумение: в деле умной молитвы надо иметь руководителя; где взять его мирянину? — Там же в миру, и между духовными отцами и даже между мирянами. То правда, что реже и реже становятся лица, к которым можно было бы благонадежно обратиться за советами о духовной жизни. Но они всегда есть и будут. И желающий всегда находит их, по милости Божией. — Жизнь духовная есть Божия жизнь; и Бог особое имеет попечение о взыскивающих её. Возревнуй только,— и найдешь все благопотребное около себя. Так, стало быть, хотят или не хотят миряне, а от умной молитвы нечем им отговориться. Пусть берутся за нее и учатся ей.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография” с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3691

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 366

Кроме Церкви Православной, нигде нельзя обрести спасение

Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединенных Православной верой, Законом Божиим, священноначалием и Таинствами. Веровать в Церковь – значит благоговейно чтить истинную Церковь Христову и повиноваться ее учению и заповедям с уверенностью, что в ней пребывает, спасительно действует, учит и управляет благодать, изливаемая от Единой Вечной Главы ее, Господа Иисуса Христа. Хотя Церковь и видима, но невидима усвоенная ей и освященным в ней (людям) благодать Божия, которая и есть собственно предмет веры в Церковь. Хотя Церковь видима, поскольку она пребывает на земле и к ней принадлежат все православные христиане, живущие на земле, в то же время она и невидима, поскольку она есть и на Небесах, и к ней принадлежат все, скончавшиеся в истинной вере и святости.

Православный катихизис

Кроме Церкви Православной, нигде нельзя обрести спасение

I.

К преподобному Агафону однажды пришли некоторые иноки и, желая испытать, не рассердится ли он, спрашивают его: «Ты Агафон? Мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец?» Он отвечал: «Да, это правда». Они опять спрашивают его: «Ты, Агафон, пустослов и клеветник?» Он отвечал им: «Я». И еще говорят: «Ты, Агафон, еретик?» Он отвечал: «Нет, я не еретик». Затем спросили его: «Скажи нам, почему ты на первые вопросы соглашался, а последнего не вынес?» Он отвечал им: «Первые пороки я признаю за собой, ибо это признание полезно душе моей; а быть еретиком – значит быть в отлучении от Бога; но быть отлученным от Бога я не хочу».

Так рассуждал великий угодник Божий. А кто отлучает себя от Церкви, тот отлучает себя и от Бога, ибо Господь наш Иисус Христос есть глава Своей Церкви.

И врата адова не одолеют ей,– не будут господствовать над Церковью. У древних у ворот города собирались самые сильные власти. Вратами ада называют хулы от язычников и еретиков, как приводящие к вечному мучению, или же наказание за них, как приводящее к телесной смерти.

Блаженный Августин говорит: «Спасается только тот, кто имеет главою Христа, а имеет главою Христа лишь тот, кто находится в Его теле, которое есть Церковь». Пока ты в единении с Церковию, ты живой член тела Христова, хотя по грехам своим не можешь назвать себя здоровым членом, а если оставил Церковь Православную, то ты перестал уже быть ее живым членом, ты уже отсеченный от нее, а, стало быть, и мертвый член; и как бы ни были велики добродетели твои, никакой они не принесут тебе пользы.

Послушай, что пишет друг патриарха Софрония, блаженный Иоанн в «Луге духовном»: «Старец Кириак убеждал и молил одного брата-несторианина оставить свои заблуждения и обратиться к Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Он сказал ему, что нельзя спастись, если не будем православно веровать. Брат отвечал старцу: «Святый авва! Все ереси тоже говорят, что, если ты с нами не будешь иметь общения, не спасешься. Что же мне делать, не знаю я, бедный. Помолись Господу, чтобы мне познать истинную веру». Старец с радостию принял предложение брата и сказал ему: «Останься в моей келье, и я надеюсь на Бога, что Его благость откроет тебе истину». Оставивши брата в своей пещере, он вышел к Мертвому морю и стал молиться за него. И точно, около девятого часа следующего дня брат видит, что кто-то стоит пред ним, по виду страшный, и говорит ему: «Пойди и познай истину». Взявши его, приводит в темное и смрадное, но жаркое место, и показывает ему в огне Несто-

рия, Евтихия и Аполлинария, Евагрия и Давида, Диоскора и Севера, Ария и Оригена и других. Тот, который показал это место, сказал ему: «Оно уготовано и для тех еретиков, и для тех, кои последуют их учению. Итак, если тебе нравится это место, оставайся при учении своем. Если же не хочешь подвергнуться подобному наказанию, обратись ко Святой, Соборной и Апостольской Церкви, к которой принадлежит наставлявший тебя старец. Я говорю тебе: «Если человек все добродетели сотворит, но не будет православно веровать, приидет в это место». С сим словом брат пришел в себя. И когда пришел старец, рассказал ему, что видел, и вскоре приобщился к Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Он остался со старцем в Камове и, проживши с ним несколько лет, скончался в мире».

II.

На камени созижду Церковь Мою и врата адова не одолеют ей.

(Мф. 16, 18).

Небо и земля мимо идет, словеса же Моя не мимо идут.

(Мф. 24, 35)

Верно слово Господа! Кто посмеет усумниться в нем? Он сказал: ***созижду Церковь Мою*** – и создал, Он обещал, что ***врата адова не одолеют ея***, и она стоит непоколебимо,– всегда стояла она, стоит и ныне и будет стоять, по непреложному слову Его, до скончания века. Сколько было нападений на Церковь! И каждый раз нападавшие на нее вра-

ги погибали, а она возвышалась и с каждою победою становилась все сильнее, все неодолимее. Да и как не стоять твердо Церкви Божией, когда Христос Господь столь возлюбил ее, что и Себя предал за нее, дабы освятить ее и соделать чистою и непорочною невестою Своею?..

Как не стоять ей, когда Он же Сам и глава ее, Он ее защитник и покровитель. Его ли одолеют силы вражии? Нет! Скорее солнце угаснет, нежели Церковь помрачится; скорее небо и земля прейдут, а слово Господа не мимо идет!

И сия-то истинная Церковь есть матерь наша, Святая, Соборная и Апостольская Церковь Православная. Она, и только одна она есть ***столп и утверждение истины***: в ней Богоучрежденное священноначалие, в ней все Богоустановленные таинства, и только в ней одной наше спасение.

Итак, кто говорит, что Церкви Божией, истинной Христовой Церкви нет более на земле, тот, стало быть, не верит слову Самого Господа, Который и Сам обещал невидимо пребывать в Церкви Своей до скончания века (Мф. 28, 20).

Кто думает, что заблуждение и ложь одолели Церковь Божию, тот Самого Господа, страшно сказать, представляет лживым. А если Церковь Христова и доныне пребывает на земле, то чего же ищешь ты, возлюбленный о Господе брат? Тебе нужно спасение? Оно – в Церкви.

«Не должно у других искать истину.– говорит святой Ириней.– Её легко заимствовать от Церкви; ибо в нее как в богатую сокровищницу, Апостолы

положили все, что принадлежит истине. Где Церковь, там и Дух Божий, и всякая благодать». Тебе не понятны некоторые ее чиноположения и уставы, ты хочешь знать, почему и для чего в Церкви учреждены те или другие обряды? Спроси же об этом у самой Церкви, обратись к ней, как послушный сын, и она охотно исполнит твое желание, у нее не установлено ничего без разума, ничего без смысла и значения.

Зачем же ты бежишь из ограды ее? Или ты разумнее всех Святых Божиих, которые обрели спасение в Церкви, которых Сам Господь прославил, по неложному слову Своему: ***прославляющия Мя прославлю?*** (1 Цар. 2, 30).

Знай же, возлюбленный, если ты думаешь устроить свое спасение помимо единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви Православной, если ты уклоняешься от общения с нею и затеваешь создать какую-то свою церковь, по своему смышлению, то в гордости твоей ты сам жестоко заблуждаешься; кто не хочет быть покорным сыном Православной Церкви, тот выслушай грозное слово Самого Господа Церкви: ***аще же и Церковь преслушает*** брат твой, ***буди тебе яко же язычник и мытарь!*** (Матф. 18, 17)

Господь поручил Церкви дело нашего спасения, и потому всякое самочиние в сем деле ведет прямо к погибели.

Кто Церкви не слушает, говорит один святой отец, тот не есть сын Церкви; кто не есть сын Церкви, тому Христос не пастырь; кому Христос не

пастырь, тот не Христова овца; кто не Христова овца, тот напрасно ожидает вечной жизни.

«Хочешь спастись? – поучает святой Златоуст,– пребывай в Церкви, и она не выдаст тебя. Церковь есть ограда: если ты внутри сей ограды, то тебя не тронет волк; а если выйдешь вон, то будешь похищен зверем. Не уклоняйся же Церкви, нет ничего в мире сильнее ее. Она твоя надежда, в ней твое спасение». Как без корабля нельзя переплыть море и достигнуть пристанища благотишного, так нельзя без повиновения учению Православной Церкви достигнуть спасения душевного. Ее возлюби как матерь, ей повинуйся и самое Слово Божие бойся толковать по-своему. Ей даны ключи разумения, и она одна непогрешимая истолковательница его. Помни: «Кому Церковь не мать, тому Бог не отец!» (слова святого Киприана).

Мати Сион, речет человек,– всех вселяющихся жилище в тебе! (Пс. 86, 5. 7). Так воспевал некогда венценосный Пророк, взирая на свой возлюбленный Сион. Мати наша, святая Церковь Православная! – взываем мы.– Новый Сион Господа нашего Иисуса Христа! Поистине всех вселящихся жилище в тебе! Из твоих материнских недр мы родились, на твоих материнских руках мы воспитываемся, под твоим материнским кровом и хранением мы живем, и действуем, и покоимся. Ты везде с нами и всюду за нас!

Печатается по изданию: «Троицкие листки».–
№ 55 (Издание десятое).– 1888 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография” с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3692

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКІЙ ЛИСТОК № 367

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

БЕСЕДА V

Блажени милостивии,
яко тии помиловани будут

(Мф. 5, 7)

БЕСЕДА V

Блажени милостивии, яко тии помиловани будут (Мф. 5, 7)

В прошедшей беседе слышали мы, братие, как Господь Иисус Христос хощет, чтобы мы с таким же сильным желанием стремились к исполнению воли Божией и заповедей Его, с каким нетерпением алчущий ищет пищи и жаждущий — пития. Называя блаженными алчущих и жаждущих правды праведников, Спаситель обещает им вечное насыщение неизреченною Своею радостию и славою в обителях Отца Небесного. ***Блажени алчущии и жаждущии правды,*** говорит вечная Истина, ***яко тии насытятся.***

Но что есть вся правда наша пред Богом? Муж по сердцу Божию святой Давид из глубины сокрушенного сердца своего вопиет: ***не вниди в суд с рабом Твоим,*** Господи, ***яко не оправдится пред Тобою всяк живый*** (Пс. 142, 2). Что скажем о себе мы, бедные грешники? ***Тебе, Господи, правда, нам же стыдение лица,*** глаголет святой пророк Даниил (Дан. 9, 7).

Так, братие, любообильный Спаситель и Ходатай наш пред престолом вечной правды Божией, зная всю ничтожность нашей правды и все недостоинство наших добродетелей, хощет соделать нас достойными помилования Божия, хощет, чтоб мы, восчувствовав неизглаголанное милосердие Отца Небесного к нам, недостойным, и сами стяжали сердце милосердое к собратиям нашим, обещая милостивым несомненное помилование. ***Блажени милостивые,*** говорит Он, ***яко тии помиловани будут.***

Святой Псалмопевец, испытав на себе самом беспрерывные действия благости Божией, вопиет ко Господу: ***милость***

твоя, Господи, ***поженет мя вся дни живота моего*** (Пс. 22, 6). Ежели бы всякий из нас, слушатели, был столько же внимателен к действиям милосердого о нас Промысла Отца Небесного, сколько святой Давид, то, конечно бы, и мы во глубине сердец наших живо чувствовали ту беспредельную Его любовь и милость, которая преследует нас даже и тогда, когда лукавое сердце наше хощет от нее уклониться и убежать. Так Спаситель Христос, воплощенная любовь, Бог, открывает нам все источники блаженства нашего и дивные подает удобства ко спасению нашему. И конечно, в день откровения всех тайных совести, в день суда Его не будет ни единого из человеков, который бы мог сказать, что ему не дано было достаточных средств к исполнению заповедей любви Божией. И что может быть удобоисполнимее заповеди милосердия Его? Есть добродетели особенные и дела великие, для которых потребны особенные силы благодати, и особенные случаи, которые большею частию бывают редки. Есть особенно важные служения в Церкви Божией, к которым не всякий призван. Но нет человека, для которого бы было трудно быть милостивым к ближним своим, ежели он сам не ожесточил сердца своего, и нет времени, в которое бы не открывалось нам множества случаев к исполнению заповеди милосердия, ежели гордость и своекорыстие не ожесточило сердец наших.

Всеблагий Бог, по непостижимо премудрому Промыслу Своему, разделяя неравно дары милости Своей человекам, в необозримом различии состояний их уравнивает их в том, что всем и каждому дает способы оказывать друг другу взаимную помощь по силе своей. Одного из среды многих облекает властию над собратиями своими и вверяет сердцу его залог милости и суда. Сколько дарует ему случаев и способов к защите невинности, к покровительству сирых и вдовиц, к помощи беспомощным! Конечно, Господь сил может и без него и защитить невинность, и дать покров сирым; но благость Его

сильным земли дает возможность творить милость собратии своей, дабы и их самих помиловать в вечности, когда ***упразднится всякое начальство, власть и сила*** (1 Кор. 15, 24).

Другому Господь разумов от неистощимых сокровищ премудрости Своей уделяет особенные силы ума и Промыслом Своим споспешествует к приобретению отличного просвещения. Сколько представляет ему случаев к руководству неопытной юности, к наставлению на путь истины заблуждающих, к подаянию благоразумных советов в жизни своим ближним! Конечно, Бог, Который ***просвещает всякаго человека, грядущаго в мир*** (Ин. 1, 9), и без него имеет бесчисленные орудия ко вразумлению человеков; но любовь Его хощет вразумлять их чрез человеков же, даруя им средства и случаи оказывать дела любви и милосердия собратии своей, дабы и их самих помиловать.

Иной изобилует богатством и благами земными, между тем как другие нуждаются в самых необходимых потребностях жизни. Конечно, не потому, чтобы всеблагий Создатель не мог всем даровать безнуждное содержание; но премудрая благость его хощет, чтобы приявшие от десницы Его обильные дары Его милосердия, видя пред собою неимущих собратий, имели всегда случаи раздаянием их заслуживать себе милость у Господа. ***Милуяй бо нища,*** глаголет Писание, ***взаим дает Богу*** (Притч. 19, 17), Который сторицею воздаст им во время их скудости — за пределами гроба, в котором все земное погребается для нас невозвратно.

Но есть нищие, которые, по-видимому, лишены всех способов благотворить ближним своим. Они не имеют ни власти, ни отличных дарований ума, ни богатства; однако ж у них есть сердце, способное любить собратий своих, желать им истинного блага и молиться за них Господу. И, может быть, теплые и чистые молитвы их проникнут небеса и у престола благодати Божией испросят от Господа такие небесные мило-

сти своим ближним, которых не можно даровать ни властию, ни ученостию, ни богатством, милости для грешных душ их.

Таковы были весьма многие из святых, по выражению святого Апостола Павла, ***лишени, скорбяще, озлоблени... в пустынях скитающеся и в горах и в вертепах и в пропастех земных,*** но ***их не бе достоин весь мир*** (Евр. 11, 37-38). Может быть, мир лукавый и грешный думал, что они из ненависти к человекам удалялись от него; между тем, как чистые сердца их преисполнены были человеколюбия и милосердия, и проливаемые ими о собратиях своих молитвенные слезы любви тысящекратно угашали огнь гнева Божия, готовый излиться на беззаконных грешников. Бог смотрит не столько на множество даров, сколько на великость любви и чистоту намерения благодеющего. Он и ***чашу студеной воды,*** поданной из чистой любви к Нему, не оставляет без воздаяния (См.: Мф. 10, 42). И ***две лепты*** вдовицы приемлет паче богатых приношений (См.: Лк. 21, 2-4). Так-то, братие, добродетель милосердия для всех вообще человеков удобоисполнима и во всякое время и везде удобообретаема.

Но при всем том и самые наши дела милосердия, по растлению сердец наших, очень легко могут быть осквернены своекорыстным самолюбием и тщеславием и лишиться милостивого воздаяния от Бога, ежели творимы будут по духу и обычаям мира, а не по духу и заповедям Евангелия. Посему-то Спаситель Христос, дав нам сию заповедь, показал и правило для исполнения ее, дабы наши дела и самого милосердия не были суетны. ***Будите милосерди,*** говорит Он, ***якоже Отец ваш Небесный милосерд есть*** (Лк. 6, 36). Чтоб стяжать сердце истинно милосердое, надобно глубоко быть проникнуту чувством того беспредельного милосердия Отца Небесного, которое простирается на всех вообще тварей, не исключая ни единой, ни самомалейшей из них, которое не прерывается ни временем, ни вечностию, ни неблагодарностию человеков, ни

самою злобою их. А как Отец Небесный всего Себя открывает нам в Единородном Сыне Своем, Господе нашем Иисусе Христе, то мы нигде лучше не можем научиться истинному милосердию, как у подножия креста Спасителя нашего. Один чистый и умиленный взор сердца на Распятого за нас любовию Своею всего более может научать нас.

Сын Божий, Господь и Царь славы, с высоты престола Божественного величества Своего снисходит и смиряется до состояния последнего раба, дабы сотворить милость с нами, погибшими грешниками.— После сего какая высота человеческая не снизойдет к низкой участи собратий своих? И найдется ли столь презренный из человеков, который бы не достоин был сострадания нашего? Сын Божий, пришедший на землю, дабы пролить повсюду сокровища благословений Отца Небесного, повсюду встречает одну неблагодарность и гонение от тех, которых Он пришел спасти, но не престает благодетельствовать им.— После сего какая неблагодарность человеков может остановить действия благотворения в душе христианина? Сын Божий, вися на кресте в неизреченно болезненных скорбях, молится Отцу Небесному о распинателях Своих.— После сего должно ли оставаться в сердце христианина чувство неприязни ко врагам его и можно ли прекратить любовь и милость к ним? Сын Божий проливает на крестном алтаре всю Божественную кровь Свою и не щадит положить душу Свою за спасение всех грешников.— Пощадит ли после сего когда христианин что-либо для помощи собратий своих?

Так, братие, истинное, чистое, на всех простирающееся, никогда и ничем непобеждаемое, но все побеждающее милосердие почерпать мы можем только из милосердого сердца Спасителя нашего, отверстого для всех копием воинским. И ***блажени милостивии,*** у Него научающиеся сей добродетели! Они верно ***помиловани будут,*** по непреложному Его обещанию. ***Бог,*** Который есть весь ***любовь*** (1 Ин. 4, 8), не может

не изливать на них Своего милосердия. Божественный огнь любви Его, изливаемый Духом Святым в милосердые сердца их, потребит грехи их немощи, свойственной естеству человеческому. Как Сам Он уверяет чрез пророка Исаию: ***раздробляй алчущим хлеб твой и нищия безкровныя введи в дом твой; аще видиши нага, одей, и от свойственных племене твоего не презри. Тогда разверзется рано свет твой, и исцеления твоя скоро возсияют; и предъидет пред тобою правда твоя, и слава Божия обьимет тя. Тогда воззовеши, и Бог услышит тя, и еще глаголющу ти, речет: се приидох!*** (Ис. 58, 7-9). Всеблагий Промысл Отца Небесного защитит их и помилует во время бедствий, неразлучных с настоящею жизнию. ***Блажен разумеваяй на нища и убога,*** говорит святой пророк Давид, ***в день лют избавит его Господь. Господь да сохранит его, и живит его, и да ублажит его на земли, и да не предаст его в руки врагов его; Господь да поможет ему на одре болезни его*** (Пс. 40, 2-4). Но все сокровища благости и милости Божией пролиются на них в последний день суда всемирного, когда Спаситель и Судия, Господь наш Иисус Христос речет к ним: ***приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мене. Наг, и одеясте Мя; болен, и посетисте Мене. В темнице бех, и приидосте ко Мне... Понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе*** (Мф. 25, 34-36, 40).

Надлежало бы нам, христиане, начертать на сердцах наших неизгладимыми буквами сии решительные судьбы нашей на всю вечность слова Судии и Спасителя нашего и сколь можно чаще читать их. Особенно, когда мы готовим пиршество и зовем друзей и соседей богатых, надлежало бы первее помыслить, нет ли алчущих и истаевающих (томимых.— ***Ред.)*** гладом братий наших, которых Иисус Христос не сты-

дится называть меньшею братиею Своею?— И тогда бы пиры наши, конечно, были бы умереннее и сопровождались благословением Божиим. Когда мы богато украшаемся одеждами, надлежало бы вспомнить, нет ли нагих, не имеющих чем защититься от хлада собратий наших? — И тогда бы наряды наши, конечно, были бы проще, и мы были бы благоугоднее пред взорами Господа нашего. Когда мы собираемся на веселия и забавы, надлежало бы размыслить, нет ли плачущих безутешно от нищеты и убожества ближних наших? — И тогда бы, конечно, веселия наши растворялись скромною и искреннею радостию о Господе. Надлежало бы, братие, чтоб воспоминание распятого за нас милосердого Спасителя нашего столько же бы было часто у нас, как дыхание наше. Но окаянное забвение его делает то, что владычество суетных и более вредных для спасения нашего обычаев мира сего сильнее над сердцами нашими действует, нежели глас Искупителя нашего — и мы остаемся неоплатными грешниками.

Господи! Любовь, распятая за нас на кресте! Божественною силою любви Твоей растерзай греховные узы душ наших! Излей в сердца наши елей милосердия Своего! Да будем и мы милосерды, якоже Отец наш Небесный милосерд есть, и обрящем благодать и милость на суде Твоем праведном. Аминь.

Митрополит Филарет (Амфитеатров).
Беседы на Святое Евангелие

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография” с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3786

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 368

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

БЕСЕДА VI

Блажени чистии сердцем,
яко тии Бога узрят
(Мф. 5, 8)

БЕСЕДА VI

Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят (Мф. 5, 8)

Вот и еще, братие, источник блаженства нашего, открываемый нам Спасителем нашим! — источник, который не далече от нас, для обретения коего нет нужды проходить море и сушу; источник, самый близкий к нам, — в сердце нашем, но, при всей близости своей, столь редкими между нами обретаемый по невниманию нашему и по растлению сердец наших! ***Кто бо чист будет от скверны? — Никтоже; аще и един день житие его на земли,*** говорит праведный Иов (Иов. 14, 4-5). И зрение Бога есть столь высокое преимущество, что оно собственно принадлежит единым чистейшим ***Ангелам,*** которые ***выну видят на небеси лице Отца Небеснаго,*** по словам Спасителя (Мф. 18, 10).

Святой пророк Исаия, узрев только некоторый образ славы Божией, в трепете сердца своего возопил: ***о, окаянный аз, ибо умилихся,*** то есть погиб я, ***яко человек сый и нечисты устне имый, посреде людей нечистыя устне имущих аз живу; и Царя Господа Саваофа видех очима моима*** (Ис. 6, 5). Что ж после сего скажем о себе мы, бедные грешники, которые пием ***неправды, якоже питие*** (Ср.:Иов. 15, 16). Дерзнем ли даже надеяться быть чистыми сердцем и узреть Бога, пред беспредельною чистотою Коего самое ***небо нечисто*** (Ср.: Иов. 15, 15)***, кольми паче человек гной, и сын человеческий червь,*** по выражению Священного Писания? (Иов. 25, 6).

Но в сем-то, братие, и открывается беспредельная сила искупления нас кровию Единородного Сына Божия, что Искупитель Бог истинно верующих в Него из нечистых, в беззакониях зачинающихся и во гресех рождающихся (См.: Пс. 50, 7) грешников творит чистыми и святыми. В сем-то и состоит неприступное для мудрования ума человеческого, но весьма ясное для веры христианина таинство восстановления падшего грехом естества человеческого Крестом Иисуса Христа, что истинно возрожденные Духом Его Святым приводятся в такую же чистоту и непорочность сердца, с каковою первый человек вышел из Творческих рук, созданный по образу и по подобию Божию. В сем-то и заключается обетованное верующим блаженство, что в очищенных спасительными действиями благодати Божией сердцах их обновляются Богоподобные черты образа Божия, в котором они к неизреченной и вечно неотъемлемой радости своей узрят Бога: ***блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят,*** говорит воплощенная Истина — Христос.

Заметим, слушатели, что для блаженного созерцания Бога необходимо требуется чистота и непорочность сердца, подобно как для узрения лица своего в зеркале нужно, чтоб зеркало было чисто. В таковой чистоте непорочного сердца своего первый человек в состоянии невинности созерцал Бога в себе самом, доколе он верным блюдением заповеди Господа своего сохранял драгоценнейший залог образа Божия в правде и святости. Но своевольное уклонение от внимания спасительным глаголам Творца своего к пагубным внушениям сатаны-обольстителя осквернило его сердце и лишило его, а с ним и нас всех чистого орудия Богозрения. Дух злобы успел в самом корне — в сердце всего человеческого рода, вместо Божия светоносного образа истины, чистоты и святости, впечатлеть свой темный образ лжи, беззакония и нечистоты. И кто не знает тех пагубных следствий,

которые проистекли из сего нечистого источника на все племена земли, того ослепления ума и омрачения сердца, в котором неведение истинного Бога до такой простерлось степени, что, по выражению Апостола, даже те, которые считались ***мудрыми, объюродеша; и измениша славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека и птиц и четвероног и*** гад? (Рим. 1, 22-23). Так человек, в создании своем умаленный ***малым, чим от Ангел*** (Пс. 8, 6)***, в чести сый не разуме, приложися скотам несмысленным, и уподобися им?*** (Пс. 48, 13).

Но при всем столь глубоком падении естества человеческого человек все еще остался предметом, ежели не благоволения, то беспредельного милосердия Божия. Единородный Сын Божий, по неизглаголанному человеколюбию Своему, Сам пришел, дабы ***разрушить дела диаволя*** (1 Ин. 3, 8) и Божественною силою благодати Своея воссоздать верующих в прежнюю и уже во всю вечность неотъемлемую чистоту и святость сердца, чтоб соделать их способными к блаженнотворному зрению Бога. И чего не сделал для восстановления погибшего в нас образа Божия Божественный Искупитель и Спаситель наш?

Род человеческий, покрытый скверною грехов своих, не мог снести пришествия Сына Божия в Божественной славе естества Своего; явление славы Его потребило бы грешников. Для сего любовь Его сокрыла сияние Божества Своего под смиренным покровом бренной плоти нашей, дабы человеки могли узреть Его и слышать светоносные глаголы Его. И при самом первом явлении Его на земле ***людие, седящии во тме видеша свет велий, и седящим в стране и сени смертней, свет возсия им*** (Мф. 4, 16). Человеки, по растлению естества своего, при самом изшествии на свет выносят с собою прирожденную нечистоту сердца: яко ***в беззакониих зачат ешь, и во гресех роди мя мати моя,*** вопиет к

Богу кающийся царь и пророк Давид (Пс. 50, 7). Для очищения от сей скверны Сама воплощенная чистота и святость, Искупитель наш Иисус Христос благоволил погрузиться в водах Иордана и Собою освятил водное естество. И оттоле все крещаемые истинно верующие выходят из купели крещения с сердцем чистым и непорочным, в котором животворящая благодать Духа Святаго насаждает семя истинного Богопознания. И не видим ли мы своими очами, что воспитываемый в законе и страхе Господнем христианский отрок несравненно чистейшие и высочайшие имеет о Боге понятия, нежели первый из мудрецов языческих?

Тот, Который в сердца родителей влиял нежнейшее попечение о сохранении телесной жизни детей своих, каких попечений не употребляет для сохранения духовной жизни возрожденных Им ***банею пакибытия*** (Еф. 5, 26; Тит. 3, 5) чад Своих, дабы соблюсти сердца их во всей чистоте и непорочности и дабы насажденное в них семя благодатной жизни и блаженства принесло плоды добродетели и святости? Для сего попечительная любовь Его начертала нам заповеди Евангельские, которых исполнение, ограждая нас от темных и смертоносных внушений духа злобы, просвещает сердца наши к живому и беспрерывно возрастающему в нас познанию Господа Бога нашего, если мы пребываем им верны. И сии светоносные ***заповеди,*** которые все до единой дышат беспредельным милосердием Искупителя нашего, для сердца христианина ***тяжки не суть,*** как говорит наперсный ученик Его Апостол Иоанн (1 Ин. 5, 3). Ибо, ежели, по всеблагой премудрости Его, и остаются немощи естества человеческого в возрожденных, и даже во святых, то всемогущая ***сила*** Его всегда готова ***совершаться в немощах*** наших (2 Кор. 12, 9), коль скоро мы с совершенною верою и надеждою прибегаем к Нему в сыновних молитвах наших, испрашивая у Него благовременной помощи. Любовь Его к нам до

того простирается, что Он для укрепления немощных душ наших питает нас Своею животворящею Плотию и для очищения от всякой скверны сердец наших напояет нас Своею всеосвящающею Кровию в ежедневно приносимой и совершаемой на святых алтарях сей умилостивительной о нас пред престолом вечной правды Божией жертве. Так Отец Небесный соделал и делает для нас все, дабы мы не ***согрешали, аще же кто и согрешит,*** глаголет Апостол Иоанн, ***Ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа Праведника. И Той очищение есть о гресех наших*** (1 Ин. 2, 1-2). И Отец милосердия чего не даст нам ради ходатайства Крови Единородного возлюбленного Сына Своего? ***Иже убо Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его; како убо не и с Ним вся нам дарствует?*** — говорит святой Апостол Павел (Рим. 8, 32).

Итак, ***братие святая, звания небеснаго причастницы*** (Рим. 8, 32), видите, в какую чистоту и святость облечены мы благодатию Божественного крещения. ***По звавшему убо вы Святому и сами святи во всем житии будите. Зане писано есть: святи будите, яко же Аз Свят есмь,*** глаголет Господь (1 Пет. 15-16). ***Вы*** есте ***род избран, царское священие, язык свят, люди обновления, яко да добродетели возвестите из тьмы вас призвавшаго в чудный Свой свет,*** говорит первоверховный Апостол Петр (1 Пет. 2, 9).

К вам наипаче слово, отцы и матери и наставники юношества! Разумейте, какой драгоценный залог вверяет вам Господь и Церковь Его в отрожденных благодатию крещения чадах ваших. От благочестивых попечений ваших зависит сохранить юные сердца их так чистыми, как чистое зеркало, с которым они под покровом благодати Духа Святаго будут преуспевать от силы в силу в истинном Боговедении к вечному и никем неотъемлемому их блаженству, ежели будут воспитаны в светоносных заповедях Господних.

Весьма справедливо сказал один из святых Отцов, что **Бог сокрыл Себя в заповедях Своих** и открывается сердцу нашему по мере исполнения нами оных, — другого пути к обретению и зрению Бога нет и быть не может. И вот причина, почему весьма часто случается, что многоученые и многоведущие, но необученные в хранении заповедей Господних, гораздо меньшее имеют познание о Боге, нежели простой богобоязненный христианин. Они не имеют и не пекутся иметь чистоту сердца, в которой единой созерцается Бог.

Посему-то Святое Писание увещевает каждого из нас: ***всяким хранением блюди твое сердце: от сих бо исходища живота*** (Притч. 4, 23). И блажен тот, кто убеленную кровию закланного за нас Агнца Иисуса Христа ризу чистоты и святости получив в таинстве крещения, соблюл оную в непорочности сердца своего, не осквернив ее ни единым смертным грехом.

Но жизнь наша, слушатели, посреде обольстительного мира есть море, почти беспрестанно волнуемое то духом злобы, который всяким лукавым образом силится лишить нас драгоценного сокровища невинности яко залога вечного блаженства, то собственными страстями нашими. И как редки те, которые не потерпели в сем море кораблекрушения и не погубили своего сокровища!

Но никогда неиссякаемая любовь Отца Небесного, ради ходатайства Искупителя нашего, и к погубившим благодать чистоты крещения грешникам простирает милосердую Свою руку и дарует им покаяние, как доску некую, оставшуюся после кораблекрушения, на которой они могут достигнуть пристанища и паки возвратить потерянное. Не то хладное, наружное и бесплодное покаяние, после которого сердце грешника остается в прежней своей нечистоте, но покаяние внутреннее, истинное,— покаяние святых, которые, подобно Давиду, с сокрушением духа вопияли и стенаниями ис-

прашивали себе у Бога паки ***сердце чисто и дух правый*** (Ср.: Пс. 50, 12) и потекли с новою ревностию в путь заповедей Господних; которые, подобно Апостолу Петру, омыли нечистоту своего сердца слезами глубокого раскаяния и снова получили благодать непорочности и святости.

Так, братие, чистота сердца и в нем живое зрение Бога принадлежит или тем, которые сохранили невинность крещения, или тем грешникам, которые возвратили оную чрез истинное покаяние. И сии-то ***чистии сердцем*** суть ***блажени.*** Они верно ***узрят Бога,*** по непреложному обещанию Господа Иисуса (Мф. 5, 8), узрят Его еще в сей жизни благодати — в сердце своем, любовию к Нему соблюдая заповеди Его, как Сам Он глаголет: ***аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим*** (Ин. 14, 23). Но ***ныне*** разумеем ***яко зерцалом в гадании,*** говорит Апостол Павел, ***тогда же лицем к лицу*** (1 Кор. 13, 12). ***Возлюбленнии,*** глаголет Апостол Иоанн, ***ныне чада Божия есмы, и не у явися, что будем: вемы же, яко егда явится, подобни Ему будем, ибо узрим Его, якоже есть. И всяк имеяй надежду сию Нань, очищает себе, якоже Он чист есть*** (1 Ин. 3, 2-3). Аминь.

Митрополит Филарет (Амфитеатров).
Беседы на Святое Евангелие

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография” с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3787

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 369

С Рождеством Христовым!

Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек нас ради? Каяждо бо от Тебе бывших тварей благодарение Тебе приносит: Ангели – пение, небеса – звезду, волсви – дары, пастырие – чудо, земля – вертеп, пустыня – ясли: мы же – Матерь Деву; Иже прежде век, Боже, помилуй нас.

Стихира праздника, глас 2

ЧЕМ НАМ ПОЧТИТЬ РОДИВШЕГОСЯ ХРИСТА?

(Поучение в день Рождества Христова)

Се благовествую вам радость велию, яже будет всем людем

(Лк. 2, 10).

Кто не возрадуется в настоящий день? Чья душа, братие, не ощутит в себе ныне благодарения Небесному Отцу, пославшему на грешную землю Сына Своего Единородного? Люди радуются, когда в их город прибудет царь земной; они оставляют тогда свои дела и идут смотреть лице царское. А в нынешний день сошел с неба на землю Царь Небесный, сотворивший силою Своею всю вселенную. Но сошел Он не в величии славы Своей,– в этом образе Он явится для суда над миром,– а сошел Он в образе бедняка, которому и для рождения не отыскалось благоустроенного жилища...

И вот этот Царь Небесный с нами, среди нас! Чье сердце не вострепещет от благодарной радости? Кто не почувствует в душе своей благодарности Богу, снисшедшему к нам и теперь невидимо с нами пребывающему?

Однако, чем же мы на деле выразим свою благодарность? Какие дары принесем мы новорожденному Христу? С чем **мы** выйдем к Нему навстречу и как поздравим Его со днем рождения?

Когда родился Христос в Вифлееме, то первыми к нему пришли с поклоном простые и неученые пастухи Вифлеем-

ские, а затем пришли ученые волхвы из далекой земли. Итак, посмотрим,– с чем пришли эти первые поздравители Христа, посмотрим, чем они почтили родившегося Царя Христа, и поучимся от них истинному богопочтению...

Простые души и чистые сердца нередко угадывают то, чего не могут уразуметь со всем своим умом великие мудрецы мира. Пастыри вифлеемские были простые неученые люди, и, однако, они первые узнали о рождении на земле Сына Божия. Они, конечно, ожидали скорого явления Обетованного Мессии и, вероятно, размышляли о Его пришествии. И вот они удостоились явления ангела, возвестившего им о рождении Мессии, они удостоились того, что целый сонм ангелов небесных воспел пред ними хвалу Родившемуся. Спаситель, явившийся на землю в бедной пещере, куда пастыри загоняли свои стада, восхотел прежде всего возвестить о Рождестве Своем тем простецам, тем незаметным людям, которые являлись хозяевами Его первого жилища.

Как же отнеслись к необычайной вести о рождении Мессии вифлеемские пастыри? И что они понесли новорожденному в дар?

Пастыри вифлеемские, не медля ни минуты, сейчас же пошли с поля, где они пасли стада, в Вифлеем и там обрели Пресвятую Марию Богородицу и новорожденного Сына Божия. При этом, так как они ничего не имели, чем бы можно было почтить Родившегося, то они принесли Ему лишь самих себя, они принесли Ему в дар свои простые любящие сердца, сердца пламенные и исполненные благоговением и трепетом...

Итак, братие, вот нам первый урок! Пастыри вифлеемские принесли Христу любящие сердца. По примеру их и мы, братие, поклоняясь ныне Христу, принесем Ему в дар простоту и чистоту сердец наших и дадим Ему любовь свою, ибо этот дар драгоценнее всех даров.

Но вот, братие, и еще урок для нас. Вслед за простыми и неучеными пастырями идут поклониться Христу люди, посвятившие себя изучению звездного неба,– волхвы. Их души

были наполнены некоторым Божественным просвещением. В бедном еврейском доме они встречают не будущего царя земного, но видят в Нем Эммануила, Истинного Мессию, и, озаренные светом веры, поклоняются Ему. И при этом предлагают Ему дары: ***злато***, как Царю будущего вечного царства, ***ладан***, как Великому Первосвященнику, Который Самого же Себя принесет в жертву за грехи людские, и ***смирну,*** как Бессмертному, Который, хотя и почиет Телом Своим во гробе и будет помазан смирною, но снова жив будет (Пс. 71, 15), спасая всех Воскресением Своим. Принесением всех этих даров волхвы заявили и выразили Младенцу Христу всю свою горячую и крепкую любовь и глубочайшее благоговение.

Итак, вот еще урок. Волхвы принесли новорожденному дары от богатства своего, Они принесли Ему золото и благоухания. По примеру их и нам, братие, надо принести Христу дары от имения своего, и нам надо на пожалеть для рожденного днесь хоть небольшой жертвы.

Однако, может быть, кто-нибудь спросит: где мы найдем Христа, чтобы дать Ему свои дары? На это ответим словами Христа: Если вы сотворите милость одному из братьев моих меньших, то вы Мне сотворите. Итак, вот как можно дать Христу. Дадим бедным – и мы чрез них подадим Христу, посетим больных, утешим скорбящих, накормим и напоим голодных,– и мы почтим этим Христа.

Итак, братие, ныне Христос рождается для всех нас: и для убогих и для богатых, и для немощных и для сильных – ***днесь восприемлет Вифлеем Седящаго присно со Отцем***. Поклонимся же Ему и принесем Ему в дар простоту сердечную и милосердие к братиям Его и, принося эти дары, возрадуемся, братие, проявлению любви Божией к нам, возрадуемся сошествию к нам Самого Бога Слова! Аминь.

Печатается по изданию:»Московский Благовест».– № 52.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 370

С праздником Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Христос раждается, славите, Христос с небес, срящите, Христос на земли, возноситеся. Пойте Господеви вся земля, и веселием воспойте, людие, яко прославися.

Ирмос первый канона

Приветствуем и поздравляем вас, боголюбивейшие благотворители и почитатели нашей Святой Псково-Печерской обители с великим праздником Рождества Христова! ***Христос раждается, славите.*** Сын Божий сошел с Небес нас ради человек и нашего ради спасения. Он пришел на землю не для одного какого-либо народа и не для некоторых людей, но для спасения всех нас, людей, вообще, пришел спасти от греха, проклятия и смерти. Грех – это преступление закона. «...грех есть беззаконие» (I Ин. 3, 4). Грех вошел в людей от диавола. «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил» (I Ин 3, 8). Грех перешел от диавола к людям, когда диавол прельстил Еву и Адама и склонил их преступить заповедь Божию. Бог заповедал Адаму в раю, чтобы он не вкушал плодов древа познания добра и зла, и при этом сказал ему, что как только он их вкусит, то смертью умрет. Вкушение от плода познания добра и зла человеку было смертоносно потому, что оно было соединено с непослушанием воле Божией и отделяло человека от Бога и благодати Его и отчуждало от жизни в Боге. От греха Адамова произошли проклятие и смерть. Проклятие – это осуждение греха праведным судом Божиим и от греха происшедшее на землю зло в наказание людям. Бог сказал Адаму: «Проклята земля в делех твоих» (Быт. 3, 17). От греха Адамова произошла смерть двоякая: телесная, когда тело лишается души, которая оживляла его, и духовная, когда душа лишается благодати Божией, которая оживляла ее высшей духовной жизнью. Тело, когда умирает, теряет чувство и разрушается; а душа, когда умирает через грех, лишается духов-

ного света, радости и блаженства, но не разрушается и не уничтожается, а остается в состоянии мрака, скорби и страдания. Когда первые люди исповедали пред Богом грех свой, то Бог, по милосердию Своему, дал им надежду на спасение: Бог обещал, что «Семя жены сотрет (поразит, сокрушит) главу змия» (Быт. 3, 15). Это значит, что родится от Девы Спаситель мира, Иисус Христос, Который победит диавола, прельстившего людей, и избавит их от греха и смерти. Сын Божий и воплотился для нашего спасения. Спасение наше Он совершил учением Своим, жизнью Своей, смертью Своей и Воскресением. Учением Христовым явилось Евангелие Царства Божия, или иначе, учение о спасении и вечном блаженстве, то самое, которое и теперь преподается в Православной Церкви (см. Мк. I, 14-15). Учение Христово для нас спасительно тогда, когда принимаем его всем сердцем и поступаем согласно ему. Ложное слово диавола, будучи принято первыми людьми, сделалось в них семенем греха и смерти. И напротив, истинное слово Христово, усердно принимаемое христианами, становится в них семенем святой и бессмертной жизни. Они, по словам святого апостола Петра, «порождени не от семене истленна, но неистленна, словом Живаго Бога, и пребывающа во веки» (I Пет. 1, 23). Жизнь Иисуса Христа бывает для нас спасительной, когда мы ей подражаем. Ибо Он говорит: «Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет...» (Ин. 12, 26). ***Таинство странное вижду и преславное: Небо – вертеп, престол херувимский – Деву, ясли – вместилище, в нихже возлеже невместимый Христос Бог. Егоже воспевающе величаем*** (Ирмос 9-й песни канона). В нынешний великий день воспоминает Святая Церковь глубоко таинственное и непостижимое событие, пред которым все другие события мира совершенно ничтожны,– Рождество Предвечного Сына Божия в человеческой плоти от Пресвятой и Преблагословенной Девы Марии ради спасения погибающего во грехах рода человеческого. Вертеп,

в котором произошло это глубокое таинство, стал поистине Небом, ибо в нем явился Бог. Малые ясли, из которых кормились животные, вместили Невместимого всей вселенной Бога. У пророка Исаии, у псалмопевца Давида, в книгах Царств читаем, что Бог восседает на херувимах как на Своем престоле, а ныне видим Предвечного Сына Божия, почивающим на лоне и на руках Своей Пречистой Приснодевственной земной Матери, которая теперь поистине именуется Престолом Херувимским. Прославляя ныне Рождшагося Христа Спасителя нашего, мы величаем Честнейшую и Славнейшую горних воинств Деву Пречистую Богородицу, чтим Ее всем сердцем, как Матерь рода христианского и Заступницу нашу пред Богом. Вам, малому стаду Христову, в большинстве состоящему из простых неученых людей, радостно слышать, что первыми, кому явился Ангел, были простые пастухи, бодрствовавшие у стад своих. Они первыми увидели небесный свет, они услышали дивную песнь:

Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение.Этой небесной песни не слышали и небесного света не видели спавшие глубоким сном жители Вифлеема. Запомните же это; никогда не забывайте, что недостаточно быть только простыми тружениками, трезвенными людьми, но необходимо всегда бодрствовать над своим сердцем и душой, хранить их чистоту и главной целью жизни своей иметь соблюдение святейших заповедей Господа нашего Иисуса Христа, Только для тех блаженных отверзутся небеса, чьи сердца всегда обращены к ныне родившемуся в вертепе вифлеемском Спасителю нашему. И навсегда озарит их Немеркнущий Свет Царства Небесного. Сего желаем всем вам, боголюбивейшие наши благодетели и почитатели, ежедневно молимся о вас в нашей Святой Псково-Печерской обители.

Духовный собор

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г. Тираж 1000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 371

МОЛИТВЕННАЯ ПЕСНЬ

души, стремящейся от тленности земной к вечности небесной

лава, слава в вышних Богу!
Дух мой, радостно воспой:
Я стремлюсь к тому чертогу,
Где Жених Сладчайший мой.

Иисусе мой Сладчайший,
Мне на помощь прииди,
Всех благ мира мне, Дражайший,
Мою душу освяти.

Ты один моя надежда –
Всей душой к Тебе стремлюсь,
Ты покров мой и одежда –
В скорби я Тобой живлюсь.

О, пресладкий Искупитель,
Дай Свою мне благодать.
Девства моего Хранитель,
Будь Ты мне отец и мать!

Мира прелести, забавы,
Прочь идите от меня:
Все вы – лестная отрава,
Я бегу вас, как огня!

Славой вечной восхищаюсь,
Суетой не льщусь земной,
Ежечасно утешаюсь
Той небесной красотой,

Где святые все собором
И безплотный лик духов
Воспевают райским хором:
«Свят Господь Бог Саваоф!»

Где в торжественном сияньи
Богоматерь предстоит
И на землю с состраданием
И любовию глядит.

Дух и сердце веселится,
Что Ты Бог Мой и Отец,
И душа туда стремится,
Где скорбям моим – конец.

Я от мира удалилась,
Чтоб достигнуть мне небес,
И в пустыне поселилась,
Не страшась скорбей и слез.

Повсечасно я стараюсь
Мыслить только о святом,
Славы мира удаляюсь,
Забываю о земном.

Одного в душе желаю,
Чтоб с Христом мне вечно жить:
Для Него скорблю, страдаю,
Крест Его хочу носить!

На Тебя я уповаю,
Мой Спаситель и Творец,
И на помощь призываю,
Твой стремясь просить венец.

Я к Тебе подъемлю руки,
Сердце в жертву приношу
И, терпя земные муки,
Блага райскаго прошу.

Волею Твоей Святою
Укрепи меня в скорбях,
Чтоб могла душой живою
Веселиться и в слезах.

Ты услышь мой стон сердечный
И вонми душе моей,
Всемогущий и Предвечный,
Милостью утешь Своей.

Дух надеждою живится,
Что под кровом я Твоим,
Сердце все к Тебе стремится,
Не прельщаяся земным.

На Тебя я уповаю,
Мой Спаситель и Творец,
И на помощь призываю:
Будь мне благостный Отец!

Если Ты всегда со мною,
Никого я не боюсь,
Под Твоей благой рукою
Ничего не устрашусь.

День и ночь в слезах, в молитве
Пред Тобою, Царь, стою,
Помоги мне в страшной битве,–
И спаси рабу Свою!

Я сердечными очами
Созерцаю Твой чертог
И с горячими слезами
Пред Тобой молюсь, мой Бог!

Все земное – честь и слава –
Что мне пользы могут дать?
Для души они – отрава,
Их желаю избегать.

Что мне миром увлекаться,
Если должно в гробе лечь,
Для чего тем заниматься,
Что разрушит смертный меч?

Все исчезнет в этом мире,
Как трава и цвет в полях:
Бедный в рубе, царь в порфире –
Обратятся оба в прах!

Небом мне должно пленяться
И надеждой в Боге жить,
Верой в Бога утешаться,
И душой Его любить!

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 372

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

БЕСЕДА VII

Блажени миротворцы,
яко тии сынове Божии нарекутся

(Мф. 5, 9)

БЕСЕДА VII

Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся (Мф.5,9)

Конечно, братие, добродетель миротворения есть весьма велика пред очами Господа, что Спаситель Христос такое миротворцам дает обещание, которое все прочие обетования, данные истинно верующим, в себе заключает. Ибо называться и быть сынами Божиими есть столь великое преимущество, что для возвращения оного человекам надлежало, чтоб Сам ***Единородный Сын Божий, сый в лоне Отчем*** (Ин. 1, 18), пришел на землю и искупил оное Своею Божественною кровию. Посему-то святой Апостол Иоанн, излагая в послании своем чудное и беспредельного милосердия Божия исполненное строительство спасения нашего, говорит к верующим: ***видите, какову любовь дал есть Отец нам, да чада Божия наречемся, и будем*** (1 Ин. 3, 1).

Все мы, братие, благодатию крещения призваны в наследие сего великого и драгоценного обетования Божия, ежели верным хранением заповедей Отца нашего Небесного твердую и известную надежду получения оного ***до конца удержим*** (Евр. 3, 6). Надлежит убо нам твердо разуметь, кто суть сии миротворцы, ублажаемые Иисусом Христом, да и мы, ***чада Божия наречемся, и будем.***

И мир имеет своих миротворцев, которые возникающие или между целыми государствами брани, или между частными людьми ссоры и неудовольствия

оканчивают иногда взаимным примирением. Без сомнения, и сии миротворцы оказывают человечеству довольно важные услуги и вообще от здравомыслящих почитаются за людей благодетельных. Но всякий мир земной, ежели не проистекает от Бога мира и любви, а основывается на одних земных видах, есть непрочен и столько же часто и удобно разрушается, сколь легко возникают несогласия в сердцах людей, у которых не умерщвлены еще Крестом Иисуса Христа страсти и похоти — сии всегдашние источники браней и раздоров. ***Откуду брани и свары в вас?*** — говорит святой Апостол Иаков,– ***не отсюду ли, от сластей ваших воюющих во удех ваших? Желаете, и не имате, убиваете и завидите, и не можете улучити. Сваряетеся и борете, и не имате,*** ибо ***не просите. Просите, и не приемлете,*** ибо ***зле просите, да в сластех ваших иждивете*** (Иак. 4, 1-3). Посему-то Спаситель Христос, единый Источник и Податель истинного мира, готовясь принести Себя в умиротворительную на кресте жертву, сказал ученикам: ***мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не якоже мир дает, Аз даю вам*** (Ин. 14, 27).

Истинный, твердый и неотъемлемый мир прямых христиан основание свое имеет в святом и блаженно-творном их мире с Богом, от Которого проистекает глубокий мир в чистой их совести и ненарушимый мир с своими ближними. Мир человеков с Богом, разрушенный грехами их, паки приобретен для всех крестною смертию воплощенного Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа. ***Той бо есть мир наш,*** говорит святой Апостол Павел, ***...средостение ограды разоривый, примирив нас Богови***

Крестом, убив вражду на нем. Зане Бог бе во Христе мир примиряя Себе и не вменяя им согрешений их (Еф. 2, 14, 16). И всяк верующий благодатию крещения приемлется в завет мира с Богом и ради Божественной крови и заслуг Иисуса Христа вступает в право ***чад Божиих*** (2 Кор. 5, 19).

Но часто ли вы, слушатели, размышляете с достодолжным вниманием об условиях сего святого мира, которые каждый из нас приемлет на себя исполнить со всею верностию, вступая в благодатный завет с Богом? Верное исполнение заповедей Евангельских, которые суть с нашей стороны условия сего завета, составляет ли действительно всю нашу жизнь, какова должна быть жизнь истинных чад Божиих? Бог с Своей стороны всегда верен в обещаниях Своих, верность коих запечатлена Божественною кровию Единородного Сына Его. Приемля нас в завет мира с Собою, он дарует нам новую жизнь ***на дела благая... да в них ходим*** (Еф. 2, 10)*;* дарует новые ***Божественные силы*** к святой жизни ***и благочестию*** (2 Пет. 1, 3).

Сохраняем ли и мы взаимно с своей стороны верность свою к Нему хранением заповедей любви Его? Ежели так, то мир наш с Богом пребывает ненарушим. И ***блажени*** суть те ***миротворцы,*** которые, ходя верно пред очами Бога и Отца своего и преуспевая беспрерывно помощию благодати Его от силы в силу в добродетелях жизни христианской, более и более утверждают мир свой с Богом. Отеческая любовь Его таковым верным сынам Своим изливает щедро духовные дары Своей благости, по мере их верности, и они яко истинные наследники жизни вечной наследуют вся в ***откровение славы чад Божиих*** (Ср.: Рим. 8, 19).

Но мы обольщаем себя, ежели, работая греху и забывая условия благодатного завета с Богом, присвоиваем себе право сынов Божиих и из заслуг Христовых, которых бы всегдашнее воспоминание долженствовало утверждать сердца наши во всецелой и святой любви к Искупителю нашему, бессмысленно делаем себе ***возглавие*** плотской беспечности. Греховная жизнь разрушает мир наш с Богом и из сынов любви Его паки делает нас сынами Его гнева, сынами погибели. ***Земля бо,*** говорит святой Апостол Павел, ***пившая сходящий на ню множицею дождь, и раждающая былия добрая оным, имиже и делаема бывает, приемлет благословение от Бога; а износящая терния и волчец, непотребна есть и клятвы близ, еяже кончина в пожжение*** (Евр. 6, 7-8). Посему-то сей же Апостол, разумея всю важность благодатного примирения нашего с Богом кровию Иисуса Христа, дает нам Божественное наставление, чтобы мы сколь можно чаще и внимательнее испытывали самих себя, пребываем ли мы верны сему завету мира: ***себе искушайте,*** говорит он, ***аще есте в вере, себе искушайте*** (2 Кор. 13, 5).

Всякому из нас, братие, которому дорого спасение души своей, надлежало бы воспользоваться сим святым наставлением, и по прошествии каждого дня не прежде засыпать на одре своем, как тщательно испытавши пред очами Господа свою совесть, не оскорбили ли мы каким-либо грехом Отеческую любовь Его и не нарушили ли благодатный завет мира с Ним преступлением какой-либо заповеди Его? И, находя себя грешниками, заглаждать свои проступки истинным покаянием; и снова, испрашивая себе у Его милосердия помощи и сил, начинать ходить верно во свете заповедей Его.

Таковым благоговейным и сыновним хождением пред очами Господа можем мы сохранять беспрерывно блаженный мир с Богом, как говорит святой Апостол Иоанн: ***аще во свете ходим, якоже Сам Той есть во свете, общение имамы,*** к Богу, ***и кровь Иисуса Христа, Сына Его очищает нас от всякаго греха*** (1 Ин. 1, 7).

Верным сохранением мира с Богом истинные христиане приобретают глубокий мир в самих себе, в чистой совести своей — когда Иисус Христос един царствует Духом Своим Святым в верных душах их; — когда они весь свой ум, все свои склонности и желания и все свои действия покоряют Его святой воле; — когда страсти, сии всегдашние нарушители мира, побеждены в них силою и действием крестной смерти Его: ***иже*** бо ***Христовы суть,*** говорит святой Апостол Павел, ***плоть распяша, со страстъми и похотьми*** (Гал. 5, 24)***;***— когда, по словам того же Апостола, ***не царствует грех в мертвеннем*** их ***теле, во еже послушати его в похотех его, ниже*** представляют члены свои ***в орудия неправды греху, но представляют себе Богови, и*** члены свои в ***орудия правды,*** когда ***грех*** ими ***не обладает*** (Ср.: Рим. 6, 12-14).

И блажени суть сии миротворцы, которые победою над грехом и страстями водворили в сердцах своих ***мир Божий,*** превосходящий ***всяк ум*** (Флп. 4, 7), которые покоряются совершенно единому водительству Духа Божия во всех путях жизни своей.

Они-то суть сынове Божии, как говорит святой Апостол Павел: ***елицы Духом Божиим водятся, сии суть чада Божии*** (Рим. 8, 14).

Стяжав в сердцах своих мир Божий, истинные сыны Божии сохраняют оный и с ревностию творят в отно-

шении к своим ближним. Нося в себе сие небесное сокровище яко верный залог жизни вечной, они с некоторою особенною мудростию, свойственною им одним, во всех обстоятельствах жизни, в которые Промысл их поставляет, умеют сохранить мир даже среди людей немирных и даже среди сильных браней (См.: Пс. 119, 6). Духовная мудрость сия составляется из двух наипаче отличительных свойств истинных сынов Божиих. Первое их свойство — чистая и святая любовь к человекам, почерпаемая из недр Отца Небесного и открытая вселенной Единородным Сыном Его, Господом и Богом нашим Иисусом Христом. Любовь, простирающаяся на всех, даже и на врагов наших, которая ненавидит грех, но любит грешника при всем его недостоинстве, которая и во враге видит и любит ближнего своего и с ревностию печется об истинной его пользе. ***Любы,*** по словам Апостола Павла, ***долготерпит, милосердствует; любы не завидит; любы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине; вся любит, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит*** (1 Кор. 13, 4-7). Сердце сынов Божиих, исполненное сею любовию, неприступно ни для какой вражды, а потому и всегда обладает неотъемлемым миром со всеми созданиями Божиими. Второе отличительное свойство чад Божиих есть пламенное их желание и стремление к благам небесным, стяжанным нам кровию Иисуса Христа, которое делает их очень равнодушными ко всему земному. Спаситель Христос сказал: ***идеже есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше*** (Мф. 6, 21). Сердце сынов Божиих есть на небесах, где их Отец, Которого

они любят и к Которому стремятся, где их сокровище нетленное, неувядаемое, которое надеются получить от милосердой руки Его, а на земле довольствуются они тем, что Господу угодно им даровать. А потому в глазах их стоит ли брение, сколько бы оно дорогим ни казалось и очах мира сего, чтобы для стяжания его нарушать свой мир с ближними и часто подвергать опасности спасение души своей?

Стяжем, братие, сию любовь и сей мир Божий в сердцах наших, да и мы воистину ***чада Божия наречемся, и будем*** (1Ин. 3, 1). Аминь.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 373

ВТОРОЗАКОНИЕ

Глава 28, 1-68, Глава 29, 1

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен.

2 Тим. 3, 16-17

Если ты, когда перейдете за Иордан в землю, которую Господь Бог ваш дает вам, будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедую тебе сегодня, то Господь Бог твой поставит тебя выше всех народов земли; и придут на тебя все благословения сии и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего.

Благословен ты в городе и благословен на поле. Благословен плод чрева твоего, и плод земли твоей, и плод скота твоего, и плод твоих волов, и плод овец твоих. Благословенны житницы твои и кладовые твои. Благословен ты при входе твоем и благословен ты при выходе твоем. Поразит пред тобою Господь врагов твоих, восстающих на тебя; одним путем они выступят против тебя, а семью путями побегут от тебя. Пошлет Господь тебе благословение в житницах твоих и во всяком деле рук твоих; и благословит тебя на земле, которую Господь Бог твой дает тебе. Поставит тебя Господь Бог твой народом святым Своим, как Он клялся тебе и отцам твоим, если ты будешь соблюдать заповеди Господа Бога твоего и будешь ходить путями Его; и увидят все народы земли, что имя Господа Бога твоего нарицается на тебе, и убоятся тебя. И даст тебе Господь Бог твой изобилие во всех благах, в плоде чрева твоего, и в плоде скота твоего, и в плоде полей твоих на земле, которую Господь клялся отцам твоим дать тебе. Откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтоб оно давало дождь земле твоей во время свое, и

чтобы благословлять все дела рук твоих: и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать. Сделает тебя Господь Бог твой главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповедям Господа Бога твоего, которые заповедую тебе сегодня хранить и исполнять, и не отступишь от всех слов, которые заповедую вам сегодня, ни направо ни налево, чтобы пойти вслед иных богов и служить им.

Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые я заповедую тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя.

Проклят ты будешь в городе и проклят ты будешь на поле. Прокляты будут житницы твои и кладовые твои. Проклят будет плод чрева твоего и плод земли твоей, плод твоих волов и плод овец твоих. Проклят ты будешь при входе твоем и проклят при выходе твоем. Пошлет Господь на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком деле рук твоих, какое ни станешь ты делать, доколе не будешь истреблен,– и ты скоро погибнешь за злые дела твои, за то, что ты оставил Меня. Пошлет Господь на тебя моровую язву, доколе не истребит Он тебя с земли, в которую ты идешь, чтобы владеть ею. Поразит тебя Господь чахлостью, горячкою, лихорадкою, воспалением, засухою, палящим ветром и ржавчиною, и они будут преследовать тебя, доколе не погибнешь. И небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью, и земля под тобою железом; вместо до-

ждя Господь даст земле твоей пыль, и прах с неба будет падать, падать на тебя, доколе не погубит тебя и доколе не будешь истреблен. Предаст тебя Господь на поражение врагам твоим; одним путем выступишь прожив них, а семью путями побежишь от них, и будешь рассеян по всем царствам земли. И будут трупы твои пищею всем птицам небесным и зверям, и не будет отгоняющего их. Поразит тебя Господь проказою Египетскою, почечуем, коростою и чесоткою, от которых ты не возможешь исцелиться; поразит тебя Господь сумасшествием, слепотою и оцепенением сердца. И ты будешь ощупью ходить в полдень, как слепой ощупью ходит впотьмах, и не будешь иметь успеха в путях твоих, и будут теснить и обижать тебя всякий день, и никто не защитит тебя. С женою обручишься, и другой будет спать с нею; дом построишь, и не будешь жить в нем; виноградник насадишь, и не будешь пользоваться им. Вола твоего заколют в глазах твоих, и не будешь есть его; осла твоего уведут от тебя и не возвратят тебе; овцы твои отданы будут врагам твоим, и никто не защитит тебя. Сыновья твои и дочери твои будут отданы другому народу; глаза твои будут видеть и всякий день истаевать о них, и не будет силы в руках твоих. Плоды земли твоей и все труды твои будет есть народ, которого ты не знал; и ты будешь только притесняем и мучим во все дни. И сойдешь с ума от того, что будут видеть глаза твои. Поразит тебя Господь злою проказою на коленях и голенях, от которой ты не возможешь исцелиться, от подошвы ноги твоей до самого темени головы твоей. Отведет Господь тебя и царя твоего, которого ты поставишь над собою, к народу, которого не знал

ни ты, ни отцы твои, и там будешь служить иным богам, деревянным и каменным; и будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь Бог. Семян много вынесешь в поле, а соберешь мало, потому что поест их саранча. Виноградники будешь садить и возделывать, а вина не будешь пить, и не соберешь плодов их, потому что поест их червь. Маслины будут у тебя во всех пределах твоих, но елеем не помажешься, потому что осыплется маслина твоя. Сынов и дочерей родишь, но их не будет у тебя, потому что пойдут в плен. Все дерева твои и плоды земли твоей погубит ржавчина. Пришелец, который среди тебя, будет возвышаться над тобою выше и выше, а ты опускаться будешь ниже и ниже; он будет давать тебе взаймы, а ты не будешь давать ему взаймы; он будет главою, а ты будешь хвостом. И придут на тебя все проклятия сии, и будут преследовать тебя и постигнут тебя, доколе не будешь истреблен, за то, что ты не слушал гласа Господа Бога твоего и не соблюдал заповедей Его и постановлений Его, которые Он заповедал тебе: они будут знамением и указанием на тебе и на семени твоем вовек. За то, что ты не служил Господу Богу твоему с веселием и радостью сердца, при изобилии всего, будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь Бог твой, в голоде, и жажде, и наготе и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя. Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли: как орел налетит народ, которого языка ты не разумеешь, народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши; и будет он есть плод скота твоего и плод земли

твоей, доколе не разорит тебя, так что не оставит тебе ни хлеба, ни вина, ни елея, ни плода волов твоих, ни плода овец твоих, доколе не погубит тебя; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе во всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, во всей земле твоей, которую Господь Бог твой дал тебе. И ты будешь есть плод чрева твоего, плоть сынов твоих и дочерей твоих, которых Господь Бог твой дал тебе, в осаде и в стеснении, в котором стеснит тебя враг твой. Муж, изнеженный и живший между вами в великой роскоши, безжалостным оком будет смотреть на брата своего, на жену недра своего и на остальных детей своих, которые останутся у него, и не даст ни одному из них плоти детей своих, которых он будет есть, потому что у него не останется ничего в осаде и в стеснении, в котором стеснит тебя враг твой во всех жилищах твоих. Женщина жившая у тебя в неге и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю по причине роскоши и изнеженности, будет безжалостным оком смотреть на мужа недра своего и на сына своего и на дочь свою и не даст им последа, выходящего из среды ног ее, и детей, которых она родит; потому что она, при недостатке во всем, тайно будет есть их, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой в жилищах твоих.

Если не будешь стараться исполнять все слова закона сего, написанные в книге сей, и не будешь бояться сего славного и страшного имени Господа Бога твоего, то Господь поразит тебя и потомство твое необычайными язвами, язвами великими и постоянными, и бо-

лезнями злыми и постоянными; и наведет на тебя все злые язвы Египетские, которых ты боялся, и они прилипнут к тебе, и всякую болезнь и всякую язву, не написанную и всякую написанную в книге закона сего, Господь наведет на тебя, доколе не будешь истреблен; и останется вас немного, тогда как множеством вы подобны были звездам небесным, ибо ты не слушал гласа Господа Бога твоего. И как радовался Господь, делая вам добро и умножая вас, так будет радоваться Господь, погубляя вас и истребляя вас. и извержены будете из земли, в которую ты идешь, чтобы владеть ею. И рассеет тебя Господь Бог твой по всем народам, от края земли до края земли, и будешь там служить иным богам, которых не знал ни ты, ни отцы твои, дереву и камням. Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаевание очей и изнывание души; жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей; от трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими, утром ты скажешь: «о, если бы пришел вечер!», а вечером скажешь: «о, если бы наступило утро!» и возвратит тебя Господь в Египет на кораблях тем путем, о котором я сказал тебе: «ты более не увидишь его»; и там будете продаваться врагам вашим в рабов и в рабынь, и не будет покупающего.

Вот слова завета, который Господь повелел Моисею поставить с сынами Израилевыми в земле Моавитской, кроме завета, который Господь поставил с ними на Хориве.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография” с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 4

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 374

Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди

Под вечной жизнью нужно разуметь вечное наслаждение на Небе, которое различно и многообразно, потому что «в доме Отца Моего обителей много» (Иоанн 14, 2), сказал Спаситель. «Просите, и дано будет вам; ищите и найдете, стучите и отворят вам» (Матф. 7,7). После того, как дал великие и удивительные повеления ученикам, именно, стать выше всех страстей, уподобляться Богу, то, чтобы эти пожелания не показались трудными, присоединил достаточные соображения, убеждающие, что они легки; в особенности же присоединил венец легкости, именно, помощь, происходящую от молитв. Ведущим борьбу должно не только усердствовать, но и призывать помощь свыше. И, конечно, она придет, явится, и сделает все легким. Поэтому Спаситель повелел просить, и обещал дать, но просить не как-либо, а с твердостью и постоянством, на что указывает – ***ищите***; и не только с твердостью и постоянством, но и с жаром и ревностью, что и выражает слово –***толцыте***. (Монах Ефимий Зигабен)

« К Тебе, Владыко Человеколюбче… прибегаю и на дела Твоя подвизаюся милосердием Твоим, молюся Тебе: помози мне на всякое время… и спаси мя, и введи в Царство Твое вечное…» – ежедневно просим мы в утренних молитвах.

Аще хощеши внити в живот, соблюди заповеди

(Из писем Оптинского старца иеромонаха Леонида, в схиме Льва)

Весьма редкие ныне избирают тесный и прискорбный путь делания заповедей, который заповедал нам Господь Иисус Христос (Матф. 7,13-14). Потому-то Он изрек Святейшими Своими устами по окончании притчи о человеке, вшедшем на брак сына царева не в брачной одежде: ***ибо много званных,– а мало избранных*** (Матф. 22,14). Мы, грешные, когда и приидет маленькое желание спастись, принимаемся за оное опять не так, как призывает святое Евангелие, но как сами желаем, и потому исполняем не волю Божию, но свою, и делаемся рабами самомнения.

Много в нынешнем веке видим подвижников, много постников, много таких, кои по целым ночам простаивают на молитве, но, к сожалению, очень мало смиренных и кротких; мало таких, которые бы украшались молчанием уст своих, а не велеречием, кои бы угощали странников, с любовию ходили за больными, насыщали голодных, одевали нагих, посещали заключенных в темницах... (Матф. 25, 35-36), то есть мало таких, кои бы обращали своё внимание на более важные и необходимые добродетели... Нигде прямо не сказано в Священном Писании, что для спасения души необходимо носить

вериги и предпринимать тому подобные подвиги; между тем Евангелие говорит ясно, что именно за неимение любви к ближнему осудятся на страшном суде грешные (Матф. 25, 41- 43), а праведные за исполнение оной будут оправданы. И когда юноша сказал Спасителю: ***учителю благий, что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он отвечал: Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и люби ближнего твоего, как самого себя*** (Матф. 19, 16-19). И святый Апостол, разъясняя сие, говорит: ***если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны и мею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви,– то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы*** (1 Кор. 13, 1-3).

И неоднократно повторял Господь слова Свои, сказанные прежде юноше; так пред смертию Своею говорил ученикам: ***если любите Меня, соблюдите Мои заповеди,*** и ***кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня;*** и опять: ***Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое*** (Иоанн 14,15. 21.23). Видите ли, возлюбленные, что соблюдение заповедей рождает любовь, и желающий достигнуть оной не может иначе, как сохранением заповедей.

Следовательно, не имеющий любви ничего не имеет или, иначе сказать,– как любовь приобретается исполнением заповедей, то, кто не исполняет заповедей, как следует,– награды не получит, какие бы подвиги (мнимые) не имел... И еще яснее скажу: не только обыкновенный мирской человек, к которому клонятся слова мои, никакой надежды ко спасению не имеет, когда он не исполняет, как должно, заповедей Христовых, то есть, когда смирение не полагает в основание своих подвигов и самочинно к ним приступает, но даже и пророк, и чудотворец, если не сохраняют всех заповедей, будут отвержены Христом Спасителем по сказанному: ***Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие*** (Матф. 7, 22, 23). Видите ли, кто изгоняется за несохранение заповедей?..

Но за принесение должного покаяния – мытарь (Луки 18, 10-14), блудница (Луки 7, 37- 50), разбойник (Луки 23, 39-43) сделались наследниками блаженства нескончаемого.

Может быть, спросит здесь кто, от чего же многие святые отцы делали большие подвиги, как например, постились, безмолвствовали, носили вериги (последние – хотя и редкие)? – Отвечается: всякому духовному возрасту прилична сообразная пища духовная. Святые Отцы прежде исполнением заповедей очищались от страстей, а когда очис-

тились, сделались так духовны, что иногда забывали: ***аще в теле суть, или вне тела*** (2 Кор. 12, 2),– не ощущая его потребностей.

И каково было их притом смиренномудрие, когда, и достигнув совершенного бесстрастия чрез непрерывное понуждение себя к добродетелям,– все еще почитали себя страстными; и, не переставая в сем подозревать себя, продолжали удручать тело свое подвигами! По сей-то причине и муж, в себе Христа имевший, говорил: ***но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным*** (1 Кор. 9, 27).

Сими словами ни как не намерены мы сказать, что большие посты, молитвы, коленопреклонения и прочие подвиги, коими тело удручается, вовсе не нужны, но желаем только склонить нас к благоразумной умеренности в них, которую и святые Отцы похваляют, называя ее «царским путем», и притом хотим обратить ваше главнейшее внимание на исполнение животворящих и необходимейших заповедей Иисусовых.

Любите, братие, врагов ваших, благословите кленущих вас, добро творите ненавидящим и гонящим вас, побеждайте благим злое (то есть смирением) по заповеди: ударившему тебя в ланиту обрати и другую; желающему взять твою ризу отдай и срачицу (Мф. 5, 39. 40)..

Лобзайте милосердие, ибо Господь сказал: ***истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне*** (Матф. 25, 40). Когда с кем хочешь подружиться

и ему вериться, узнай наперед: любитель ли он заповедей Господних?.. (Сирах. 6, 7-17).

На сие Спаситель говорит: ***от плодах их*** (то есть от дел их) ***познаете их*** (Матф. 7, 16). А как за исполнением заповедей, а иногда и прежде, иные увлекаются осуждением ближнего, то в предостережение надо вспомнить совет евангельский: вынуть прежде бревно из собственного глаза, то есть из своего ума гордость, от коей происходит осуждение других, и тогда, излечившись от своей немощи, возможем вынуть искусно сучец из ока ближнего (Матф. 7, 4), то есть случайное его поползновение, и большею частию в то время, когда нас попросят о том, а если, непросимый, осудил ты сучец в глазе братнем, знай известно, что твой глаз завален бревном гордыни.

Поминайте сказанное: отпущающим ближним их согрешения отпустит и им Бог собственные их грехи (Луки 6, 37; Матф. 6, 14).

Просите и дано будет вам, ищите и найдете, стучите и отворят вам (Матф. 7, 7). В молитвах не просите наслаждения благами мира сего, но царствия Божия, и остальное (то есть, нужное и потребное) все приложится вам (Матф. 6, 33). Возлюбите искушения (Иаков. 1, 2-4), ибо блаженны поносимые, гонимые, оклеветаемые Господа ради (Матф. 5, 11).

Лобзайте терпение, потому что не взявшие креста своего, то есть терпения и благодарения за все случающееся, не могут быть учениками Иисусовыми (Матф. 10, 38). Когда нарушишь заповедь Божию, возопий мытаревым гласом: «Боже, милостив буди

мне грешному!» (Луки 17, 13). А когда исполнишь оную: скажи себе: «я раб неключимый, и сотворил только повеленное» (Луки 17, 10).

Милосердый же Господь, милуя нашу немощь, успокоит нас в Своем царствии, когда будем нудиться ко благому (Луки 16, 16), и оправдает на страшном судищи, где по сказанному в Евангелии первые (то есть желающие в сем мире первенствовать) будут последними, а последние (униженные и смиренные духом) первыми... (Матф. 19, 2).

Печатается по изданию: «Троицкие листки».– № 24 (Издание седьмое).– 1897.

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”
с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 51

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 375

Не божись понапрасну

«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо не оставит Господь (Бог твой) без наказания того, кто употребляет имя Его напрасно» (Второзаконие 5, 11).

Имя Божие приемлется всуе, или напрасно произносится, когда произносится в разговорах бесполезных и суетных, а тем более напрасно, когда произносится лживо или с нарушением благоговения.

Настоящей третьей заповедью Закона Божия запрещаются следующие грехи: 1. Богохуление, или дерзкие слова против Бога. 2. Ропот на Бога, или жалобы на Его провидение. 3. Кощунство, когда священные предметы обращаются в шутку или поругание. 4. Невнимательность к молитве. 5. Ложная клятва, когда утверждают клятвой то, чего нет. 6. Клятвопреступление, когда не исполняют справедливой и законной клятвы. 7. Нарушение обетов, данных Богу. 8. Божба, или легкомысленное употребление клятвы в обыкновенном разговоре.

В Священном Писании запрещается божба в разговорах, Спаситель говорит: «А я говорю вам: не клянись вовсе. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Матф. 5, 34, 37).

Православный катихизис

Не божись понапрасну

Был один ученый муж, который всю жизнь свою изучал светила небесные; чем больше он занимался своей наукой, тем больше удивлялся дивной премудрости Божией,– небеса поведали ему славу Божию, и он, пораженный величием и всемогуществом Творца вселенной, никогда не позволял себе произносить священнейшее слово ***Бог*** иначе, как ***стоя*** и непременно ***со открытою головою.*** Вот, братие, пример, достойный самого усердного подражания! Вот как свято надобно чтить святейшее имя Божие!

Не приемли, не произноси Имени Господа Бога Твоего всуе (Исх. 20, 7) – это третья заповедь Божия. ***Свято и страшно Имя Его*** (Псал.110, 9); ***не очистит Господь приемлющаго Имя Его всуе*** (Исх. 20, 7). ***Не клянитеся Именем Моим в неправде и да не оскверните Имене Святаго Бога вашего*** (Лев. 19, 12). Это говорит Сам Господь Бог. ***И прииду к вам с судом, и буду свидетель скор... на клянущихся Именем Моим во лжу*** (Малах. 3, 5) – вот угроза Его на всех нарушителей Его святой заповеди!

Слово Божие – чистое зеркало: посмотрим же, друзья мои, в это зеркало на самих себя. Помним ли мы сии страшные заветы Божии? Почитаем ли святое и страшное Имя Божие, как заповедано? Ведь больно подумать, не то что уж говорить, возлюбленные! Зовем мы себя православными христианами, хорошо знаем, что нет на земле правее и спа-

сительнее святой веры нашей Православной; а на деле... не стыдно ли нам, что евреи, которые и в Господа Иисуса Христа вовсе не веруют,– однако же исполняют третью заповедь Божию так, что и нам не грешно бы поучиться у них!.. Когда еврею нужно бывает в обычном разговоре произнести страшное Имя Господа (по-еврейски – ***Иегова***), то он не произносит его, и вместо того, чтобы сказать, например: ***Иегова*** заповедал, ***Бог*** повелел,– еврей говорит: ***Он*** заповедал, ***Он*** повелел. Во времена ветхозаветные у евреев Имя Божие почиталось столь священным, что его писали на дощечках, и никому не позволялось носить эти буквы, кроме одного Первосвященника. А у нас, грешных... Божба слышится не только в обычных разговорах простых русских людей, но, и сказать страшно, даже в шутках, в празднословии, в беседах непристойных! Иной лжет, заведомо лжет, пустяки говорит, чтоб только собеседников потешить, а сам чуть не к каждому слову приплетает: «Ей-Богу», «видит Бог!» «Клянусь Богом!» «Накажи меня Бог!» «Вот тебе Христос!» «Бог с тобой!» – и подобное. И его охотно слушают, будто так и следует быть; и никто не остановит безумца, никому и дела нет до того, что все они, его слушатели, делаются участниками в страшном грехе напрасной клятвы Именем Божиим! И слушают все это дети малые, и перенимают они это у больших, и вот, еще не умея отличить своей правой руки от левой, среди игр и забав, и они уже божатся, и их детские уста шутят, конечно, без сознания страшным Именем Божиим! Сего Имени боятся и трепещут все Силы небесные,

его со страхом произносят Херувимы и Серафимы, когда славословят и воспевают Господа, а ты осмеливаешься дерзновенно призывать сие Имя даже в шутках и праздных беседах твоих, даже тогда, когда обманываешь ближнего? «Или не боишься,– скажу словами преподобного Ефрема Сирина,– что огненный серп, виденный пророком Захарией (Зах. 5, 4), вселится в доме твоем и потребит тебя и весь дом твой за то, что на Бога Вседержителя ты отверзаешь уста свои? Или ты думаешь, что останешься ненаказанным? Перестань, человек, чтобы это самое слово, которым пренебрегаешь ты, не сделалось пламенем в устах твоих и не сожгло языка твоего! Ты и в мысли не держишь, что внезапно может разверзнуться под тобою земля и поглотить тебя? Не обманывайся, человек: невозможно избегнуть из рук Создавшего нас!» «Странное дело,– говорит св. Златоуст,– слуга не смеет назвать господина своего по имени без нужды и как случилось, а мы Имя Господа Ангелов произносим с такою небрежностию! Христос так щадит нас, что запрещает нам клясться даже собственною головою, а мы до того не щадим Славы Господа, что всюду влечем Его! Ты – червь, земля, пепел и дым – влечешь к поручительству Владыку своего и принуждаешь Его быть поручителем! Какая дерзость!.. Какого же не достоин ты наказания? Но можно ли, скажешь, совсем не клясться? Что ты говоришь, возлюбленный? Бог говорит: ***не клянитеся всяко*** (Матф. 5, 34),– и ты смеешь спрашивать: можно ли соблюсти сию заповедь? Невозможно ***не соблюсти ее!*** Не говори мне, что тебе не поверят без клятвы:

если б ты никогда не лгал, то лишь только сделал бы ты знак и тебе поверили бы больше, нежели тем, которые произносят тысячи клятв. Пусть все знают, что ты скорее согласишься все потерять, чем преступить закон Божий, и тогда не станут принуждать тебя. Но ты говоришь: я привык божиться, язык сам повторяет слова клятвенные... На это я тебе вот что скажу: один ученый имел глупую привычку – идучи беспрестанно подергивать правым плечом; ему заметили это, и он стал класть на оба плеча острые ножи и страхом раны отучил этот член от неуместного движения. Сделай тоже и ты с языком: вместо ножа наложи на него страх наказания Божия, проси других, чтобы следили за твоими речами и вразумляли тебя, и Бог даст – ты бросишь худую привычку свою; и будешь бояться клятвы, как боишься ты яда». Так поучает св. Златоуст. Но если так, скажешь ты, то как же гражданские законы предписывают клятву в присяге? Присяга, друг мой, совсем другое дело. Бывают случаи, когда нет возможности удостовериться в истине иначе, как посредством клятвы, а без сего удостоверения может произойти большой вред для государства и общества. В таких важных и необходимых случаях,– и то не по своему произволу, а по требованию законной власти,– и Слово Божие не запрещает с должным благоговением употреблять клятву и присягу. Апостол Иоанн Богослов говорит, что один Ангел, которого он видел в откровении, ***поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков*** (Апок. 10, 6), то есть Самим Богом. Если бы всякая клятва была запрещена Бо-

гом, святой вестник воли Божией не стал бы клясться Именем Божиим. Апостол Павел во 2-м послании к Коринфянам выражается так: ***Бога призываю во свидетеля на душу мою*** (1,23): Апостол, конечно, знал заповедь Спасителя ***не клятися всяко*** (Матф. 5, 34); но он вот не избегал клятвы Именем Божиим, значит, заповедь Спасителя он относил к обычным житейским разговорам, а не к таким важным случаям, когда необходимость требует утвердить истину клятвою. И действительно, в другом своем послании Апостол не осуждает клятвы, когда говорит: ***люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Сам Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву*** (Евр. 6, 16-17), ***и как не мог никем клясться, клялся Самим Собою*** (13): ***Мною клянусь,***– говорит Господь (Быт. 22,16). А в книге Второзакония есть даже прямая заповедь о клятве: Г***оспода Бога твоего бойся и именем Его клянись*** (6,13). Ясно, что клятва – дело святое, дело великое, но потому-то и должно употреблять ее с великим благоговением, и притом только тогда, когда сего потребует законная власть. А наша обычная божба есть тяжкий грех: ***не очистит Господь приемлющаго Имя Его всуе*** (Исх. 20,7). ***Муж клеными исполнится беззакония, и не отступит от дому его язва*** (Сир. 23, 11).

По изданию: «Троицкие листки».– № 162 (Издание пятое).– 1888 г.

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г. Тираж 1000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 376

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

БЕСЕДА VIII

**Блажени изгнани правды ради,
яко тех есть Царствие Небесное.**

(Мф. 5, 10)

БЕСЕДА VIII

Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное (Мф. 5, 10)

Единородный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, пришедший в мир, дабы обновить растлевшее грехом естество человеческое, в сердцах грешников, заросших тернием нечестия и беззаконий, насадить семена истинного благочестия и добродетели, жалом греха умерщвленные души воскресить в новую, святую и богоугодную жизнь, и верующих, совершив в делах благих, соделать истинно причастниками Царствия Божия, раскрыл все источники блаженства вечного, уготованного праведникам и святым.

В изложенных доселе седми блаженствах, братие, заключаются все те свойства и качества верующих и спасаемых, по которым, как по печатям, распознаются истинные христиане от мнимых и которым единым обещается единое блаженное Царствие Небесное под разными именами. Так, нищим духом, душам смиренным и богобоязненным, возлюбившим нищету и уничижение Христово, Спаситель, Бог сый, смиривший Себя до состояния последнего раба, обещает Царствие Небесное, в настоящей жизни благодати в сердцах их сокровенное, а в будущей имеющее открыться в вечной их славе. Так, плачущим, в сокрушении

сердца изливающим святые слезы истинного покаяния, душам, уязвленным любовию к Богу и ближним, Спаситель, вкусивший из любви к нам неизреченные скорби креста, обещает истинное — вечное утешение. Так, кротким душам, всецело преданным всеблагой воле и Промыслу Божию, в младенческой простоте и незлобии сердца своего приемлющим и хранящим словеса Божия, Спаситель, незлобивый и кротчайший ***Агнец Божий, вземляй грехи мира*** (Ин. 1, 29), обещает наследие земли живых. Так, алчущим и жаждущим правды, душам, с ненасытимым некиим желанием стремящимся к исполнению всех живоносных заповедей Евангелия, Иисус Христос, жаждущий спасения нашего, обещает насыщение неизглаголанною радостию святых. Так, милостивым к собратиям своим Спаситель, излиявший на нас все сокровища милосердия Отца Небесного, обещает помилование. Так, чистым сердцем, душам, всеусильным творением заповедей Божиих, с помощию благодати Духа Святаго очистившим себя не только от дел, но и от слов и помышлений лукавых, от всякой скверны плоти и духа, Иисус Христос — Источник, Податель и Любитель чистоты и святости, обещает блаженное зрение Бога. Так, наконец, миротворцам, совершенною верою и любовию стяжавшим в сердцах своих ***мир Божий,*** превосходящий ***всяк ум*** (Флп. 4, 7), и приведшим себя во ***един дух с Господем*** (1 Кор. 6, 17), Примиритель наш с Богом обещает всыновление Богу, а с ним наследие всех благословений Отца Небесного. Вот, братие, те неложные признаки, открытые нам самою вечною Истиною, по которым различаются истинные сыны Царствия Божия от ложных.

Святая Церковь, разумея всю важность сих блаженств, с премудрым намерением учредила читать их при каждом совершении Литургии, дабы каждый из верующих испытывал себя по ним тщательно, действительно ли он имеет сии качества истинных христиан, чтобы иметь участие в блаженном Царствии Божии, которое открыл всем и стяжал для всех Иисус Христос кровию Своею. А без сего да не прельщает себя никто суетным упованием на заслуги Христовы. Спасение, приобретенное нам заслугами Христовыми, в том собственно и состоит, что истинно верующие, ради сих неоцененных заслуг получая от Бога прощение грехов своих, получают вместе свыше новые духовные благодатные силы к истреблению из сердец своих греховных склонностей и к насаждению в них добродетелей и благочестия, дабы из грешников соделаться святыми, которым единым принадлежит участие в Царствии Божии. В Царствие Божие ничтоже внидет ***скверно,*** по точным словам Писания (Апок. 21, 27). Беспечные о спасении своем грешники не имеют еще в себе и начала истинного спасения и жизни, хотя бы они и назывались христианами. ***Вера без дел мертва есть,*** глаголет Апостол (Иак. 2, 20); разумеется, что мертвец не имеет в себе никакого начала жизни.

Посему, ежели кто не стяжал еще открытых нам Спасителем блаженнотворных свойств сынов Божиих, да толцет (стучит.— ***Ред.)*** неотступно с несомненною верою и упованием в двери милосердия Божия, и Отец Небесный, ради Божественной крови Единородного Сына Своего, вопиющей к Нему о помиловании нас, грешников, отверзет ему и от неистощимых сокровищ благости Своей излиет в сердце его благо-

датные силы Духа Святаго к преодолению владычества греха и к преуспеянию в святой и добродетельной жизни. ***Востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос,*** глаголет святой Апостол Павел (Еф. 5, 14). А ежели кто, по благодати Божией, имеет уже сии качества сынов Царствия Небесного, то для сохранения их и возрастания в духовной жизни потребно еще постоянное и непоколебимое терпение всех находящих искушений. Посему-то Спаситель к седми блаженствам присовокупляет осьмое: ***Блажени изгнани правды ради,*** говорит Он, ***яко тех есть Царствие Небесное.***

Иисус Христос, яко нелестный (не лукавый, не обманный.— ***Ред.)*** Учитель, не скрывает от последователей Своих тех трудностей и скорбей, которые должны они сретить на пути к Царствию Небесному. Возлюбившим правду Божию Он предсказывает гонение ее ради, заключая в сем одном слове все беды и напасти, которыми обыкновенно ознаменовывается крестный путь к жизни вечной истинных праведников.

Здесь благовременно разрешить вопрос, обыкновенно предлагаемый слабыми христианами: для чего Бог праведников, которых Он наиболее любит, как бы Сам подвергает наибольшим искушениям? Не имея намерения испытывать неисследимую глубину судеб Божиих, для назидания нашего извлечем разрешение сего вопроса из самой любви Господа к праведникам.

Самая высочайшая любовь Бога к человеку в состоянии его падения открывается в том, что Господь, находя его грешником, погибшим от своеволия, хощет спасти его и, действительно, спасает средствами Божественной премудрости Своей, изводя его из со-

стояния греха и смерти в состояние святости и жизни вечной. Представьте себе, слушатели, человека в болезненном состоянии, покрытого смертельными ранами, которого смерть неизбежна, ежели не поможет ему рука искусного врача средствами хотя мучительными, но могущими спасти его жизнь и возвратить здравие. Пусть у сего больного будет отец чадолюбивейший. Самое сие чадолюбие не заставит ли его умолять врача употребить над сыном своим действие врачевства, хотя болезненное на краткое время, но верное и действительное для спасения жизни болящего, драгоценной для отца.

Так Отец Небесный, находя в смертельном состоянии греха души любимых Им человеков, из беспредельной к ним любви подвергает их спасительным действиям Креста, дабы соделать их праведниками и возвратить им вечно блаженную жизнь. Вот почему Апостол Павел говорит: ***егоже любит Господь, наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог: который бо есть сын, егоже не наказует отец? Аще же без наказания есте, ему же причастницы быша вси; убо прелюбодейчищи есте, а не сынове*** (Евр. 12, 6-8).

С другой стороны, наиболее любимые Господом праведники в духовном Царстве благодати суть то же, что в царстве видимой природы сребро и злато и камения многоценные, сокрытые в недрах земли. Сребро и злато не огнем ли очищается от примеси земли и получает свое достоинство? Драгоценные камни могут ли получить свой блеск и красоту, ежели действием очищающего их орудия не будет снята с них кора? Подобное

действие очистительных страданий для праведников не есть ли действие премудрости и благости Божией для них?

Сверх того, страдания праведников в деснице Господа и Бога любви не ограничиваются одним только собственным их очищением. Отец Небесный в премудром и всеблагом строительстве спасения рода человеческого, изводя их в пример непоколебимой веры и добродетели для других слабейших, употребляет их орудиями для обращения, для наставления и для подкрепления многих. Они суть общники страданий Иисуса Христа и живые свидетели верности Его учения для всех времен Церкви. Так Апостол Павел говорит о себе, пиша к верующим: ***радуюся во страданиих моих о вас, яко исполняю лишение скорбей Христовых во плоти моей за тело Его, еже есть Церковь*** (Кол. 1, 24). Так страдания бесчисленного множества святых мучеников обращали и самых гонителей их к вере в гонимого по неведению Христа, и кровь их, освященная кровию Христовою, имела чудесную силу в распространении веры христианской по всей вселенной. И доселе Церковь верующих утверждается силою и примером их непоколебимого терпения.

Темже убо и мы, братие, ***толик имуще облежащ нас облак свидетелей, гордость всяку отложше, и удобь обстоятельный грех, терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на Начальника веры и Совершителя Иисуса, Иже вместо предлежащия Ему радости, претерпе крест, о срамоте нерадив, одесную же престола Божия седе*** (Евр.12,1-2). Время терпения нашего на крестном пути в блаженное Царствие Небесное кратко. Оно скоро, скоро пройдет.

И настанет светлый немерцающий день вечности, когда ***отъимет*** Господь ***всяку*** болезнь и печаль и воздыхание (Ср.: Апок. 21, 4) от душ праведников и радость, вечно неотъемлемую, излиет на главы всех возлюбивших Его всем сердцем и паче всех сокровищ ищущих Царствия Божия и правды Его. Аминь.

Митрополит Филарет (Амфитеатров)
Беседы на Святое Евангелие

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 377

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

БЕСЕДА IX

Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех.

(Мф. 5, 11-12)

БЕСЕДА IX

**Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут,
и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради.
Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех.**

Мф. 5, 11-12

Спаситель Христос, в изложенных доселе осьми блаженствах показавши, какие должны иметь свойства все верующие в Него, дабы истинно участвовать в Царствии Небесном, обращает речь Свою особенно к Своим ученикам, которых Он избрал на важнейшее и многотрудное служение Апостольское. Как учение Небесной Истины, которое они должны были проповедовать миру, погруженному тогда в глубокой тьме неведения Бога и добродетели, по самому существу своему, естественно, противоборствовало заблуждшей, но и в самом заблуждении своем гордой земной мудрости лжеименного ума человеческого и вкоренившемуся владычеству нечестия, страстей и всякого рода беззаконий, то всеведущий Спаситель предсказывает им, что не токмо язычники, но и самые единоплеменники их — иудеи из ненависти к их Учителю воздвигнут на них гонение, будут преследовать их презрением и поношением доброго их имени, будут осыпать их клеветами всякого рода, назовут их злодеями, недостойными жизни, и пронесут повсюду имя их, яко зло, Сына человеческого ради.

Святой Златоуст, изъясняя сие место Евангелия, делает свое замечание, основанное на глубоком познании сердца человеческого. Презрение и поношение, говорит сей отец, паче всего поражает сердце наше. В других страданиях есть многое, что облегчает труд и бо-

лезнь. Великодушное терпение всех других напастей и самой смерти в глазах многих представляется делом славным и достойным похвал. Но в презрении и поношении страдалец лишается всякого земного утешения. Посему-то редкие из самых терпеливейших переносят их. Одна только вера и любовь к распеншемуся за нас Господу Иисусу может даровать сердцу христианина силу к претерпению ради Его сего искушения. И сей-то жертвы Спаситель, из любви к роду человеческому пожертвовавший Своею Божественною славою, для возвращения человекам потерянной ими грехом славы Божией требует от тех наипаче, которых Он избрал быть столпами Церкви верующих, подобно как Он древле потребовал Себе в жертву Исаака от отца верующих (См.: Быт. 22). Спаситель требует от них сей жертвы, и то самое, что сыны века сего считают величайшим для себя несчастием, силою Креста Своего обращает в источник истинного их блаженства: ***блажени есте,*** говорит Он, ***егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради.*** То самое, что для сынов века сего бывает причиною несносной печали, для приобщившихся истинно спасительным страстям Христовым есть источник радости и веселия: ***возрадуйтеся в той день, и взыграйте: се бо мзда ваша многа на небесех*** (Лк. 6, 23). На земле нет для них ни награды, ни утешения; но зато преизобильная награда уготована им на небесах.

Но мы, братие, не должны думать, чтоб любообильный Спаситель любимых Им чад Своих, столь близких к сердцу Его, оставлял в сей жизни без всякого утешения и отлагал всю награду за их подвиги до будущего века. Иначе бы не сказал Он: ***возрадуйтеся и взыграйте в той день,*** когда преследуют вас, ибо сие было

бы невозможно. ***Царствие*** Небесное и радость небесная ***внутрь*** нас ***есть,*** по словам Спасителя (Ср.: Лк. 17, 21). К ищущим Его Царствия Он глаголет: ***се гряду скоро, и мзда Моя со Мною*** есть (Апок. 22, 12). Коль скоро Он, премилосердый, благодатию Своею посетит сердце верующего, тогда же исполняет оное ***радостию неизглаголанною и прославленною*** (Ср.: 1 Пет. 1, 8), препобеждающею все скорби крестной жизни. В будущем веке только совершится небесная радость святых и, ныне сокровенная в сердцах их, тогда откроется во всей полноте своей. Посему-то Апостол Павел говорит о себе: мы есмы ***яко скорбяще, присно же радующеся*** (2 Кор. 6, 10). Посему-то Апостолы, когда призваны были в сонмище иудейское и иудеи ***бивше их запретиша им не глаголати о имени Иисусове... они же идяху радующеся от лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестие приати*** (Деян. 5, 40-41).

Но как и самые Апостолы до сошествия на них Духа Святаго были еще слабы в вере к радостному принятию словес Господа, предрекавшего им гонения и поношения, то Спаситель ободряет их примером предшествовавших им проповедников истины в Ветхозаветной Церкви: ***Тако бо изгнаша пророки,*** говорит Он, ***иже беша прежде вас*** (Мф. 5, 12).

Свидетели и проповедники истины от начала мира подвергались гонению от тех, которым они возвещали правду Божию. Что и не дивно, ибо они для того и посылаемы были от Бога правды и милосердия, чтоб безбоязненно обличать нечестие и пороки людей и без всякого человекоугодия открывать гибельное состояние душ их, дабы сии, познав свои беззакония и гнев Божий, готовый поражать нераскаянных, обратились от путей лукавых на путь истины и вместо гнева обре-

ли милость Божию. Но как большая часть людей во времена превозмогающего нечестия и разврата вместо обращения к Богу ненавидели истину, то гонение проповедников ее так было неразлучно от них, что оно было признаком, по которому различались истинные пророки от лжепророков. Посему-то Спаситель говорит ученикам Своим: ***горе вам, егда добре рекут вам вси человецы: по сим бо творяху лжепророком отцы их*** (Лк. 6, 26). Свойство лжепророков, не посланных от Бога, всегда было то, что они для собственной корысти ласкательствовали страстям человеков и вместо того, чтоб возвещать им безбоязненно суд Божий на грешников для обращения и спасения их, старались снискивать суетную их благосклонность, скрывая от них правду Божию на погибель себе и другим. От сего-то нечестивого свойства предохраняя учеников Своих, Иисус Христос говорит им далее: ***Вы есте соль земли; аще же соль обуяет, чим осолится? Нивочтоже будет ктому, точию да изсыпана будет вон, и попираема человеки*** (Мф. 5, 13).

Уподобление Апостолов соли земли, с одной стороны, открывает чрезвычайную важность служения их в строительстве спасения человеческого, ибо они избраны быть проповедниками истины не в одной Иудейской стране, как древле пророки, но во всех концах земли; а с другой, показывает греховное состояние растленного естества человеческого, к которому в лице падшего Адама произнесено определение суда Божия: ***земля еси, и в землю отъидеши*** (Быт. 3, 19). Соль в природе есть вещь наиполезнейшая. Она необходима для жизни всякого животного и всякого растения. Без нее невкусны и нездоровы самые лучшие брашна. Но из многоразличных ее действий заметим здесь, по указанию святого Златоуста, то наипаче ее действие, что она предохраняет жиз-

ненные существа от гнилости и уже в состояние гнилости пришедшим возвращает паки жизнь. Таково есть греховное состояние естества человеческого, оставленного самому себе. Оно гниет, и смертоносные черви грехов причинили бы ему вечную смерть, ежели бы Сам Податель жизни, Самое Превечное Слово Бога Отца, Единородный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос не пришел и не осолил его живоносным словом Своим и силою животворящей крестной смерти Своей. Апостолы как служители слова Божия именуются ***солию земли,*** ибо им поручено проповедию истины слова Божия осолять грешные души человеков, обращая их к истинной вере, и обращенных соблюдать в состоянии жизни духовной, предохраняя их от смертоносной гнилости грехов. Такова важность их служения! И по мере сей важности Спаситель возлагает на них обязанность первое самих себя блюсти в состоянии святой жизни и безбоязненного проповедания истины. ***Аще же соль обуяет,*** говорит Он, ***чим осолится? Нивочтоже будет ктому, точию да изсыпана будет вон, и попираема человеки.*** Когда заблудит от пути истины и погрешит тот, который не поставлен на степень учителя, то еще имеет он наставника, который может обратить его, и обратившемуся согрешение его простится. Но ежели сам учитель и проповедник истины дойдет до такой степени безумия, что или из боязни гонения от человеков, или из видов своекорыстия станет превращать истину глаголов Божиих, ласкательствуя страстям человеческим, то кто наставит его, заблуждшего? и к чему он будет годен? Бог отвратит от него лице Свое и возьмет от него дар благодати Своей, яко от неверного раба. И самые те, которым ласкательствовал он, станут попирать его достойным презрением, между тем как истинная и твердая добродетель из сер-

дец самых порочных людей, и даже гонителей ее, извлекает невольное к себе почтение.

Вы есте свет мира, продолжает говорить Спаситель ученикам Своим, ***не может град укрытися верху горы стоя. Ниже вжигают светильника, и поставляют его под спудом, но на свещнице, и светит всем, иже в храмине суть. Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех*** (Мф. 5, 14-16).

Еще большая важность служения Апостолов открывается из сравнения их с светом мира. Первоначальный истинный свет мира есть Иисус Христос, Который пришествием Своим просветил сидевший ***во тме и сени смертней*** (Мф. 4, 16) весь род человеческий. Но по преизбытку благости Своей Он, избрав Апостолов служителями слова Своего и строителями таин Царствия Божия, излил в них Свой свет, яко в чистые и достойные к приятию его сосуды. Называя их светом мира, Он заповедует им, чтоб они первее всего сохраняли в самих себе сей свет святою и совершенно добродетельною жизнию, ибо, будучи поставлены на высокой степени Апостольства, подобно граду, стоящему на горе, они будут открыты взорам всех людей. А потому малейшее пятно в их жизни было бы пагубно не токмо для них, но и для многих. Уподобляя их светильникам, которые Сам Он возжег светом Своим, заповедует им, чтобы они неумолкною проповедию слова Его светили всем живущим в обширной храмине целого мира; заповедует, чтоб свет добрых дел их светился и виден был всем человекам не для того, чтоб они искали у человеков своей славы, но чтобы человеки, видя их добрые дела, и сами примером их обращались к вере и добродетели, и тем прославляли милосердие и благость Отца Небесного.

Слова Иисуса Христа, произнесенные к Апостолам, преподают и нам, братие, весьма важное наставление в жизни. Они указуют нам, где мы должны искать света для просвещения душ наших и животворной соли для сохранения их от гнилости греховной. Апостолы, вдохновенные Духом Святым, оставили миру слово Божие, в котором едином можем мы, несомненно, обрести и то, и другое ко спасению нашему. Кто ищет себе света не в слове Божием, тот навсегда остается во тьме, хотя бы знал всю мудрость мира сего. Кто силится приобрести себе славу великих дел по правилам и духу века сего, тот, может быть, и найдет сию суетную славу, но никогда не приобретет небесного искусства победить свои страсти и очистить свою душу от грехов. И слава мира сего не освободит его душу от смертоносной гнилости греховной. Для сего-то верующим весьма необходимо ежедневно освещать свои души и обновлять их поучением в законе Господнем день и нощь, дабы и самих себя сохранять в состоянии духовной, добродетельной и святой жизни, и других поощрять ко всякому делу благому. Апостол Павел, пиша к верующим, говорит: ***слово ваше да будет всегда во благодати, солию растворено, ведети, како подобает вам единому комуждо отвещавати*** (Кол. 4, 6). ***Всяко же слово гнило да не исходит из уст ваших, но точию еже есть благо к созданию веры, да даст благодать слышащим*** (Еф. 4, 29).

По беспредельному милосердию Отца Небесного будучи призваны из тьмы в чудный Его свет, да отложим навсегда все дела тьмы и облечемся в оружие света, да сынове света будем и, совлекшись тления, наследим жизнь вечную. Аминь.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 378

НЕ СУДИТЕ, ДА НЕ СУДИМИ БУДЕТЕ

Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы (Мф. 7, 1-2).

Не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте и прощены будете (Лк. 6, 37).

Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то́ же (Рим. 2, 1).

Посему не суди́те никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога (1 Кор. 4, 5).

Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стои́т он, или падает. И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его (Рим. 14, 4).

Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого? (Иак. 4, 12).

А ты что́ осуждаешь брата твоего? Или и ты, что́ унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов (Рим. 14, 10).

Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу (Рим. 14, 12).

Не станем же более судить друг друга (Рим. 14, 13).

НЕ СУДИТЕ, ДА НЕ СУДИМИ БУДЕТЕ

I. Из поучений преподобного Аввы Дорофея

ичто столько не прогневляет Бога, ничто так не обнажает человека и не приводит в оставление (от Бога), как злословие, или осуждение, или уничижение ближнего. Почему мы не осуждаем лучше самих себя и наши грехи, которые мы достоверно знаем и за которые должны будем дать ответ пред Богом? Зачем восхищаем (себе) суд Божий? Чего хотим от Его создания? Не должны ли мы трепетать, слыша, что случилось с великим оным старцем, который, узнав о некоем брате, что он впал в блуд, сказал: «О, худо он сделал!» Тогда святой Ангел принес к нему душу согрешившего и сказал ему: «Посмотри: тот, кого ты осудил, умер; куда же повелишь ты поместить его, в царство или муку?»

Есть ли что страшнее сей тяготы? Ибо что иное значат слова Ангела к старцу как не сие: поелику ты судия праведных и грешных, то скажи, что повелишь о смиренной душе сей? помилуешь ли ты ее или предашь мучению?

Святой старец, пораженный сим, все остальное время жизни своей провел в стенаниях, слезах и в безмерных трудах, молясь Богу, чтобы Он простил ему тот грех,– и (все) это уже после того, как он, пав на лице свое к ногам святого Ангела, получил прощение. Ибо сказанное Ангелом: «Вот Бог показал тебе, какой

тяжкий грех осуждение, чтобы ты более не впал в него»,– уже означало прощение; однако душа старца до самой смерти его не хотела более утешиться и оставить свой плач. Итак, чего хотим и мы от нашего ближнего? Чего хотим от чужой тяготы? Есть у нас о чем заботиться, братия! Каждый да внимает себе и своим грехам (1 Тим. 4, 16). Одному Богу принадлежит (власть) оправдывать и осуждать, поелику Он знает и душевное устроение каждого, и силу, и образ воспитания, и дарования, и телосложение, и способности; и сообразно с этим судит каждого, как Он Сам Один знает (Иак. 4, 12).

Действительно, случается, что брат погрешает по простоте, но имеет одно доброе дело, которое угодно Богу более всей твоей жизни, а ты судишь и осуждаешь его, и отягощаешь душу свою. Если же и случилось ему преткнуться, почему ты знаешь, сколько он подвизался и сколько пролил крови своей прежде согрешения; и Бог видит труд его и скорбь, которые он, как я сказал, подъял прежде согрешения, и милует его. А ты знаешь только сие (согрешение); и тогда как Бог милует его, ты осуждаешь его и губишь душу свою. Почему ты знаешь, сколько слез он пролил о сем пред Богом? Ты видел грех его, а покаяния его не видел (1 Кор. 4, 5). Иногда же мы не только осуждаем, но и уничижаем ближнего. Уничижение есть то, когда человек не только осуждает другого, но и презирает его, то есть гнушается ближним и отвращается от него, как от некоей мерзости: это хуже осуждения и гораздо пагубнее. Хотящие же спастись не обращают внимания на недостатки ближних, но всегда смотрят на свои собственные и преуспевают. Таков был тот,

который, видя, что брат его согрешил, вздохнул и сказал: «Горе мне! как он согрешил сегодня, так согрешу и я завтра». Сказав «так и я завтра», он внушил себе, что и он в скором времени может согрешить, и так избежал осуждения ближнего (Сирах. 8, 6). Притом не удовлетворился этим, но и себя повергнул под ноги его, сказав: «И он (по крайней мере) покается о грехе своем, а я не покаюсь, как должно, не достигну покаяния, не в силах буду покаяться».

Видишь просвещение божественной души? Мы же, окаянные, без разбора осуждаем, гнушаемся, уничижаем, если что-либо видим, или услышим, или только подозреваем; и что еще хуже, мы не останавливаемся в своем собственном вреде, но встречая и другого брата, тотчас говорим ему: то и то случилось, и вредим ему, внося в сердце его грех. И не боимся мы сказавшего: ***горе напаяющему подруга своего развращением мутным*** (Авв. 2, 15), но совершаем бесовское дело, и не радим о сем. Ибо что иное делать бесу, как не смущать и не вредить? А мы оказываемся помощниками бесов на погибель свою и ближнего; ибо кто вредит душе, тот содействует и помогает демонам, а кто приносит ей пользу, тот помогает святым Ангелам. От чего же мы впадаем в сие, как не от того, что нет в нас любви? Ибо, если бы мы имели любовь, то с соболезнованием и состраданием смотрели бы на недостатки ближнего, как сказано: ***любы покрывает множество грехов*** (1 Петр. 4, 8). ***Любы не мыслит зла; вся покрывает*** и проч. (1 Кор. 13, 5).

II. Из книги «Училище Благочестия»

днажды Иоанн Савватийский сидел в пустыне и размышлял о делах богоугодных. Приходит к нему из некоторой обители старец, чтобы посетить его и принять от него благословение...

–Как живут твои собратия?– спросил у него Иоанн.

–Хорошо, молитвами твоими,– отвечал инок.

–А как живет такой-то черноризец? – опять спросил его угодник Божий об одном иноке, о котором носилась худая молва.

–Он нисколько не переменился,– сказал посетитель.

–Горе ему! – сказал Иоанн, и с сим словом объят был каким-то чудесным сном: он видит себя стоящего пред Голгофою; видит Иисуса Христа между двумя разбойниками; Иоанн устремился поклониться Ходатаю мира, но едва успел приблизиться, вдруг Иисус обратился к предстоящим Ангелам и сказал им: «Изриньте его вон! это антихрист; ибо осудил своего брата прежде Моего суда». Когда Иоанн бежал из дверей, задержалась его мантия так крепко, что принужден был ее оставить. С сим пробудился он и, объят будучи трепетом, с глубоким вздохом сказал посетителю:

–Ужасен для меня день сей!

–Почему так?– спросил старец.

Тогда святой Иоанн, рассказав ему свой сон, присовокупил: «Оставленная мантия значит то, что я за осуждение брата лишился Божеского покровительства и благодати».

С того времени святой Иоанн семь лет молился Богу в пустыне, не вкушал хлеба, не входил в келлию, не говорил с людьми. Наконец, опять в чудотворном сновидении узрел он, что Господь отдал ему мантию, и чрез сие познал, что отпущен ему тяжкий грех осуждения.

III. Из той же книги

Один инок был довольно нерадив на пути спасения, в постничестве и молитвах. Наконец, пришло время расстаться ему с жизнью; и собравшиеся вокруг одра его братия чрезвычайно удивились, видя, что сей, по мнению их, беспечный инок оставляет мир не только без трепета, но благодаря Бога и даже улыбаясь.

–Отчего ты в грозный час суда Божия так беспечален? – спросили они,– мы знаем твою жизнь и не понимаем твоего равнодушия, укрепись силою Христа Бога нашего и скажи нам, да прославим Его милосердие.

Тогда умирающий инок, несколько поднявшись с одра, сказал им:

–Так, отцы и братия, я жил нерадиво, и ныне все мои дела представлены мне и прочтены Ангелами Божиими, я с сокрушением признался в них и ожидал всей строгости суда Господня... Но вдруг Ангелы сказали мне: «При всем небрежении ты не осуждал и был незлобив»,– и с сим словом раздрали рукописание грехов моих. Вот источник моей радости!

Сказав сие, инок предал с миром душу свою Господу.

Не осуждайте, да не осуждены будете: оставьте, и оставится вам, сказал Господь (Лк. 6,37).

IV. Из «Древнего Патерика»

Некогда в Скиту брат впал в грех. Братия, собравшись, послали за Аввою Моисеем. Авва взял худую корзину, наполнил ее песком и так пошел. Братия, вышедши к нему навстречу, спросили его:

–Что это значит, отец?

Старец отвечал им:

–Это грехи мои сыплются позади меня, но я не вижу их, а пришел теперь судить чужие грехи.

Братия, услыша это, ничего не стали говорить брату, но простили его.

Печатается по изданию: «Троицкие листки».– № 19 (Издание десятое).– 1888 г.

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”
с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 263

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 379

НЕ ВСЯКОЕ И «ДОБРО» БОГУ ПРИЯТНО

Тропарь на всякое доброе дело, глас 2

Творче и Создателю всяческих, Боже, дела рук наших, к славе Твоей начинаемая, Твоим благословением спешно исправи, и нас от всякаго зла избави, яко Един всесилен и Человеколюбец.

Кондак, глас 6

Скорый в заступление и крепкий в помощь, предстани благодатию силы Твоея ныне, и, благословив, укрепи, и в совершение намерения благаго дела рабов Твоих произведи: вся бо елика хощеши, яко Сильный Бог, творити можеши.

НЕ ВСЯКОЕ И «ДОБРО» БОГУ ПРИЯТНО

добрые дела в очах Божиих имеют разную цену: есть из них воистину добрые и спасительные, а есть и такие, которые спасения не приносят. Есть добродетели, которые совершаются из любви к Богу, как заповеди Божии, для очищения сердца от страстей, для спасения своей души; о них Господь говорит: ***...без Мене не можете творити ничесоже*** (Ин. 15, 5); а есть и такие, которые человек делает просто из выгоды какой, из расчетов земных; о таких говорит: и грешники ***...и язычницы ли такожде творят*** (Мф. 5, 47).

Значит, если хочешь, чтобы добро твое было Богу приятно и для души твоей спасительно, то позаботься паче всего о том, чтобы оно было чисто и делалось во всем согласно с заповедями Божиими. А то ведь может случиться, что всю жизнь протрудишься понапрасну: тебе будет казаться, что ты великое добро делаешь, а на деле, когда умрешь, да на суд Божий предстанешь, все твое добро вменится ни во что, и ты услышишь от Господа страшное слово: иди от Меня, Я не знаю тебя! Не правда ли, брат мой: ведь стоит подумать, как бы не впасть в такую гибельную ошибку!

А многие, о как многие ошибались! Многие смело смотрели в глаза приближающейся смерти, рассуждая в себе: «что ж, я пожил, потрудился на своем веку, то и то вот сделал; не худую память по себе оставил, доб-

рые люди добром меня помянут, неужто мое добро Бог и поставит ни во что?» Опасное рассуждение!

Друг мой! Что Бог даст твоему добру настоящую цену, о том спора нет; да чисто ли оно, это добро-золото, окажется в пресветлых очах Божиих – вот вопрос!

Оглянись лучше, подумай: не осквернено ли оно тщеславием, не пахнет ли самомнением, не из-за славы ли людской оно делано? Ты и сам не примешь вещи гнилой за хорошую; ужели же ты думаешь, что Господь примет от тебя добро твое, если оно окажется с грехом пополам?

Грустно видеть: иной всю жизнь свою постится, без счету поклоны кладет, каждый день по несколько акафистов читает, а про себя думает, как оный древний фарисей: несмь якоже прочии человецы...(Лк. 18, 11). Я вот какие подвиги несу, не то что вот этот пьяница, бродяга, или вот этот взяточник и негодяй... Иной и церкви строит, и колокола льет, и богадельни заводит, и училища, а про себя помышляет: «знай наших! Не уступлю такому-то: разве у меня денег нет? Не ударю лицом в грязь, сумею доказать себя – пусть всякий знает, кто такой – я!»

Нет, брат мой возлюбленный, такое добро – мерзость в очах Божиих, таким добром не спасешь души, мало того: враг ослепит этим добром очи твои, и ты не увидишь нищеты своей духовной (Откр. 3, 17). Только то добро спасительно, которое ***добре*** (т. е. хорошо) сделано, только то добро Богу приятно, которое идет во славу Божию (1 Кор. 10, 31; Кол. 3, 17); помни: Бог смотрит на сердце, на намерение; Ему не нужны твои деньги, Ему нужно доброе сердце твое: ***сыне,*** говорит Он, ***даждь ми сердце твое...*** (Притч. 23, 26).

Вот если отдашь Господу Богу свое сердце, отдашь Ему самого себя, как послушный сын отдается на волю отца, тогда и на ум тебе не придет хвалиться добром своим; тогда если бы кто стал и хвалить тебя или благодарить за что, ты сказал бы ему: «Причем тут я грешный? Ведь это так Господом Богом заповедано делать, я только приставник Его; слава Ему, Милосердому, что сподобил меня грешного послужить делу доброму,– помог мне сделать это дело,– и это уж великая милость Божия, что не ушло мимо рук моих дело доброе, ведь у Господа много слуг и помимо меня, и уж, конечно, не таких ленивых, как я – раб, ничего не стоящий (Лк. 17, 10)! Да, еще и то надобно сказать, кто знает: нет ли в моем делании чего-нибудь Господу Богу неугодного? Ведь я весь во грехе: не пристало ли чего грешного и к моему делу доброму?»

Вот как рассуждает смирение христианское, когда делает дело доброе!

Но как стяжать эту святую простоту, это смиренное рассуждение? Прежде всего, друг мой, помнить надобно, что без помощи Божией нам не сделать никакого истинно доброго и спасительного дела: Сам Господь сказал: ***без Мене не можете творити ничесоже*** (Ин. 15, 5). Значит, во всяком деле добром надобно просить помощи и благословения Божия – это первое.

Потом, если предпринимаешь доброе дело для тебя новое, то попроси благословения и совета у отца твоего духовного: важно тут иерейское благословение как благословение святой Церкви; если ты дорожишь благословением родительским, которое, по мудрой пословице народной, на воде не дает тонуть и в огне

не дает гореть,– то как же не дорожить тебе благословением Церкви Божией – твоей матери?

Далее помни, что какое бы добро ни было, молитва ли, пост ли, милостыня или пожертвование на что-нибудь – лучше, во сто раз лучше и безопаснее всякое добро делать не по своему смышлению, а так, как заповедует делать святая Церковь Православная, как учат ее пастыри и учители. Есть и еще, с кем тебе посоветоваться, слава Богу,– святые Отцы оставили нам столько книг, что в них на каждый вопрос твой ответ найти можешь, не поленись только читать их (Рим. 15, 4).

А кто же лучше их, святых Божиих, исполнял святые заповеди Божии? Кто лучше их умел делать добрые дела? (Сир. 8, 11-12). Поучись у них, спроси их,– они своими писаниями научат тебя уму- разуму, да еще и Господу Богу помолятся за тебя, как за усердного их ***ученика***.

Помни, друг мой, что наш ум – плохой наставник в добрых делах; тут нужен опыт; а потому и нужно, особенно в наше грешное время, искать опытного наставления на добро в писаниях богомудрых Отцев и учителей Церкви Православной.

Кто был опытнее этих подвижников добра? Кто лучше их знал все хитрости врага, все козни сатаны? А ведь сатана живет восьмую тысячу,– ему не учиться стать обманывать нас грешных, и где уж нам самим раскрыть его все хитрости, где нам перехитрить его своим бедным умом!

Тут нужна помощь благодати Божией да опытное руководство святых мужей; а без этого врагу-хитрецу исконному ничего не стоит представить черное белым,

и злое добрым: ему не впервые ведь ухитряться, как людям глаза отводить от истины!

А святые Отцы научат тебя, что всякое добро делать надобно ради Господа Бога, что и в добре надобно меру знать, и не браться за то, что выше сил твоих, что воздаяние от Бога дается не труду, а смирению, что без смирения и труд пропадет; что истинное добро без скорбей не совершается, почему и самая добродетель называется ***крестом***, стало быть, если хочешь делать добро, то приготовься к скорби и искушению (Сир. 2, 1-8).

Вот как надобно делать всякое доброе дело по научению святых Отцев!

Делай, а сам помощи у Господа проси; делай, а сам за собой наблюдай, так ли делаешь? Да как бы чем не прогневать Господа, как бы не взял Он у тебя из рук дела доброго, да не передал другому за грехи твои?

Делай и молись: ***научи мя, Господи, творити волю Твою*** (Пс. 142, 10).

И Господь сохранит твое дело от вора невидимого – от духа тщеславия и превозношения, и послужит это доброделание тебе во спасение, и услышишь ты в день судный радостный призыв Господа: вниди, рабе благий и верный, в радость Господа твоего! (Мф. 25, 21).

Прииди ко Мне потрудившийся, почий ныне от трудов твоих в обителях Отца Моего Небесного!.. Аминь.

Печатается по изданию: «Троицкие листки».–
№ 141 (Издание шестое).– 1888.

МОЛИТВА
ПЕРЕД НАЧАТИЕМ ВСЯКАГО ДЕЛА,

глаголемая тайно или мысленно

Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный Безначальнаго Твоего Отца, Ты рекл еси пречистыми усты Твоими, яко без Мене не можете творити ничесоже: Господи мой, Господи, верою объем в душе моей и сердце Тобою реченная, припадаю Твоей благости: помози ми грешному сие дело, мною начинаемое, о Тебе Самом совершити, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”
с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 335

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 380

Неизбежный путь

Смерть грешников люта (Псалом 33, 22), **то есть болезненна; ибо достигнув конца, при смерти грешники скорбят чрезмерно, чувствуя, какое постигнет их наказание за сделанные ими грехи. А смерть праведных легка и радостна, потому что они чувствуют радость, ожидающую их на небесах.**

Толковая псалтирь

НЕИЗБЕЖНЫЙ ПУТЬ

(Из сочинений покойного Афонского иеромонаха Арсения)

Приближается, душе, конец, приближается, и нерадиши, ни готовишися, время сокращается, востани, близ при дверех Судия есть: яко соние, яко цвет время жития течет: что всуе мятемся?

(Из великого канона святого Андрея Критского).

Помыслим, братие, о часе разлучения души нашей от тела; многотруден этот час,– и святые, угодившие Богу, со страхом помышляли о нем! Есть предание, что и Пресвятая Владычица наша Богородица просила Сына Своего и Бога, дабы при успении Своем не видеть Ей страшных демонов.

Видим мы, братие, ежедневно, что родные и ближние наши, знаемые и незнаемые, все один за другим, вратами смерти переселяются в страну вечности, в иную от здешней жизнь.

Они, подобно нам, трудились, хлопотали, приобретали богатство, славу, почести; но все это осталось на земле, всего этого они не взяли с собою: одни лишь дела, намерения, помышления, добрые и худые, пошли с ними на суд Божий, по реченному: ***кийждо от своих дел, или прославится, или осудится.***

Помыслим, братие, об этом последнем часе, с каждым нашим дыханием к нам приближающемся. Кто знает: сегодняшний день, даже и час, в который мы читаем эти строки, не последний ли в нашей жизни? Неумолимая смерть, быть может, уже близ нас, дабы принять нас в свои ледяные объятия; готовы ли мы к этому переходу в страну вечности, нам неведомую?

Хорошо, если готовы, но если нет, вот вопрос, на котором мы должны остановиться, и глубоко, глубоко поразмыслить о нем. Смерть грешников люта (Пс. 33, 22), а следующее за нею мучительное томление – ужасно и неизобразимо. Убоимся, вострепещем праведного и страшного суда Божия!

Как нам спастись и наследовать вечное блаженство,– это ясно открыто в Святом Евангелии. Скажет Господь в день суда стоящим одесную Его: «голоднаго Меня вы накормили; жаждущаго – напоили; страннаго – приняли; нагаго – одели; больнаго – посетили; заключеннаго – утешили; все это вы сделали ближним своим, и все это Я вменяю Самому Себе».

Вот что может избавить нас от страшной участи, ожидающей нас за грехи наши,– это ***любовь к ближнему!*** Она выше всех добродетелей; без неё ни пост, ни молитва и ***ничто*** не спасет нас!

Кто истинно любит ближнего, тот всегда готов помочь ему чем может; никогда не обидит его, не позавидует ему. Когда кто истинно любит кого, например, родители детей,– завидуют ли они им в благополучии? Конечно, они радуются их благоденствию, руководят их на пути жизни, сожалеют о недостатках их, просят им милости Божией. Вот это истинная любовь, которую мы ко всем должны иметь, а не имея её, не изба-

вимся страшного и вечного мучения, уготованного за грехи наши!

Каждый день утром и вечером, после молитвы, надо думать о внезапно постигающем человека смертном часе и быть готовым к нему, и как предстать на страшный Божий суд.

Каждый год непременно исповедоваться и приобщаться Святых Христовых Таин, а если можно, то и каждый пост.

Не иметь никакого зла, и, хотя б не виноват ты был,– поспеши примириться. Если кто на кого имеет зло, то молитву его не примет Господь, пока он не примирится, как сказано в Святом Евангелии.

Никого не нужно осуждать: это тяжкий грех; ни с кем не ссориться, дурными словами не браниться,– об этом святой Иоанн Златоуст говорит, что уста такового запекаются кровию и бывают, как смрад, что за такого человека и Божия Матерь не молится, и что в тот день, когда человек избранится скверным словом,– бывает он проклят. Убойтесь такого страшного гнева Божия!

Со всеми надо иметь любовь, бедным помогать, несчастных утешать, а особенно сирот призревать; а за обиду сирот, или за удержание у кого-либо заработанной ими платы, или за воровство и за всякие обманы, постигает человека внезапный гнев Божий, и нередко таковым бывает скорая без покаяния смерть.

Не предаваться пьянству и распутству: эти страшные грехи, подобно огню, погубляют тело, и душа гибнет навеки. Не верить чародеям и колдунам: они погубляют души, их дела – диавола. Праздничные дни свято чтить, и непременно ходить в церковь Божию ко всем службам.

Младшие старших должны почитать и повиноваться им, родители должны воспитывать детей в страхе Божием и учить их всему доброму, ибо за них дадут Богу ответ.

Прихожане священников должны слушаться, ибо священники паству свою должны Богу представить по реченному: ***се аз и дети мои***.

В конце всего повторим, что из всех Божиих заповедей главная заповедь ***о любви***. Кто не имеет любви к ближним своим и питает на кого зло, и не раскается, то душа его будет отвержена Богом и пойдет в муку вечную.

МЫСЛИ,
извлеченные из творений святого Ефрема Сирина

Пока живы, будем размышлять о страшном суде и о неугасимом пламени мучения, уготованном не исполняющим волю Божию. Тогда никто не поможет нам, но каждый с делами своими предстанет на суд Божий, друг за друга не ответят, но каждый за себя. Убогий человек! будешь сетовать и скорбеть, когда увидишь праведных радующихся, приемлющих славу и почести и царство бесконечное. Грешный! Будешь тогда горькие слезы проливать и стенать взывая: горе мне скверному, не очистившемуся от грехов сво-

их, ныне небесных благ насыщался б и с ангелами пребывал бы. О, обманчивые удовольствия века сего! ради ничтожных суетных наслаждений осуждаюсь я на вечную муку,– ради временного удовлетворения грехолюбивой плоти своей огню предаюся! Праведен суд Божий: звал меня Господь, но я не послушал Его, вразумляем был, но не внял! Знал я, что за дела мои греховные геенна огненная ожидает меня, и мука вечная и болезненное сетование, но всем этим я пренебрег, ни во что вменил. Сколько времени потерял я, окаянный, в лености и небрежении; как меня обольстил суетный мир! Горе мне, нерадивому, погубившему время свое! Теперь сокрушаюсь, болезную сердечно, и не слышит меня Бог. Лучше б мне было в маловременной моей жизни потрудиться, попоститься, поплакать о грехах, нежели теперь предану быть вечному огню, и что мне принесло богатство, почести, слава? – все осталось, и я погибаю, осужденный на вечные муки».

Возлюбленне! Вникни во все это и, пока ты еще не переселился во гроб, исправь жизнь свою, попекись о душе своей, отрезвись, воспряни от усыпления греховного, да пощадит тебя Господь Бог.

Приведи себе и то на мысль, какое неизреченное и бесконечное блаженство уготовано любящим Господа, какие райские красоты ожидают благочестивых, какое там дивное веселие в собеседовании с чудесными Ангелами Божиими, немолчно славословящими Господа, какие вечно цветущие там растения, какое благорастворение воздуха самого тонкого и чистого, какое неизъяснимое благоухание, какие красоты райских селений, но что всего превыше – это созерцание Самого Господа, Создателя и Спасителя нашего.

Неужели все эти высочайшие блаженства, все эти дивные и бесконечные наслаждения променяем мы на временное, суетное, ничтожное?

Нет, отринем его от себя, удержимся от увлечения земными благами, будем от сего времени тщательнее угождать Господу, будем усерднее молиться Ему, будем со всеми иметь любовь, дабы нам в день страшного суда Божия стать одесную и сподобиться Его божественного гласа: ***приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира.***

Печатается по изданию Обители Святого Пантелеимона.– № 8 (Издание восьмое).– 1888 г.

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”
с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 386

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 381

Не зазирай чужой добродетели

Презирающие грешников потому, что почитают себя превосходящими их в нравственном отношении, чуть не праведниками, похожи на современных Христу фарисеев и за свое самомнение скорее могут погибнуть, чем презираемые ими грешники, окаявающие себя и начинающие идти путем покаяния. Пример последних да научит тебя не отчаиваться в милосердии Божием, в случае тяжких падений твоих. Раскаявающемуся в них всегда отверсты объятия Отца Небесного. Тот, Который пришел не праведников, а грешников призвать к покаянию, ждет от тебя покаяния в твоих грехах и готов не только простить тебя, но и вступить в теснейшее общение с тобою. В этом отношении Он сделает для тебя больше, чем для мытарей и грешников, с которыми Он разделял трапезу во время земной жизни Своей: Он предложит Самого Себя в пищу тебе в таинстве тела и крови Своей и чрез сие соделает тебя причастником Своего Божественного естества (2 Пет. 1, 4) и наследником жизни вечной в Царстве Небесном, как Он Сам обетовал: ***Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем. Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имать живот вечный...*** (Ин. 6, 56. 54).

Епископ Виссарион «Уроки покаяния»

Не зазирай чужой добродетели

Ей, Господи Царю! даруй ми зрети моя прегрешения, а не любоваться мнимыми моими добродетелями,– даруй мне зрети добродетели моего ближнего и покрой от очей моих лукавых все немощи его! Так бы, друзья мои, молиться нам надобно на всякий день и час; тогда мы всех людей стали бы считать святее себя и праведнее, укоряя себя за грехи свои бесчисленные, любуясь добродетелями ближнего, мы стали бы на всякий день и час прославлять Отца нашего Небесного, Который праведных любит и грешных милует, и всех зовет ко спасению...

К несчастию, на деле бывает далеко не так... Не говорю уж о том, что не проходит, кажется, ни одного часа, чтобы мы не осудили ближнего за какое-нибудь прегрешение – это у нас уж дело обыкновенное, но бывает иногда еще хуже: находятся люди, которые готовы судить и осуждать самые добродетели ближних...

Да, други мои, бывают на свете такие ненавистники добра, которые не только сами грешат, но желали бы, чтобы и все другие так же грешили, как и они, чтобы весь мир грешил за одно с ними, чтобы никто не ко-

*Зазирать – порицать, упрекать. Поспешник – пособник, помощник.

лол им глаза своею доброю христианскою жизнию... И вот, лишь только заметят такие люди, что человек не хочет заодно с ними идти по широкой дороге в погибель вечную, не хочет, например, в праздник Божий угощаться в корчемнице, а спешит в храм Божий, не хочет тратиться на гулянье, на пустые удовольствия, а несет лишнюю копейку на свечу, на украшение храма Божия, подает ее бедному, нищему, убогому,– лишь заметят эти люди недобрые, как начинают уже поносить его: «ханжа, лицемер, святоша! спасаться вздумал, лучше других захотел быть... Вот мы тебе покажем, какой ты святой!» – И показывают.

Святая Церковь, например, заповедала говеть четыре раза в год, в четыре поста; благочестивые люди причащаются и каждый месяц, а древние христиане причащались даже каждый воскресный день; и вот добрый христианин хочет последовать их спасительному примеру, хочет лишний раз поговеть, с Самим Господом во Святых Таинах соединиться, а над ним смеются, его бранят: «тебе работать не хочется – вот и задумал говеть, святоша этакой!..» И что бы он ни задумал, во всем идут ему наперекор.

Не правда ли, други мои, чем разнится рассуждение этих неразумных людей от безумных речей тех безбожников, которые еще при Соломоне рассуждали: ***уловим же*** (лестию) ***праведнаго, яко непотребен нам есть и противится делом нашим... Бысть нам на обличение помышлений наших***: тяжело нам и смотреть на него, он так не похож на нас, идет совсем другою дорогою ***...и удаляется от путий наших, яко от***

нечистот... Досаждением и мукою истяжим – испытаем – ***его... да искусим беззлобство его.*** (Прем. Сол. 2, 12. 14.16. 19).

Поистине сатанинское ожесточение сердца! Ведь сатана только и думает о том, как бы весь мир противу Бога восстановить, а эти несчастные люди, сами того не зная, усердно помогают в том! А того и на мысль не приходит им, что, может быть, ради того самого праведника, которого они готовы со света сжить, Бог милует и их самих, и не будь его, этого праведника, они сами давно погибли бы.

Но праведен Господь и правы суды Его! Он нередко еще здесь на земле совершает суды Свои над такими поспешниками врага рода человеческого.

Вот что рассказывает в своих записках один благочестивый писатель нашего времени. Два брата из крестьян жили в одном доме нераздельно, и оба были женаты. У старшего жена была здоровая, а у младшего больная.

Первая вела себя не так, как следовало бы истинной христианке, а последняя была очень набожна, скромна и часто говела и причащалась Святых Таин. По крестьянскому обычаю они занимались хозяйством понедельно.

Случилось так, что болезненная женщина, на очереди старшей своей невестки, вздумала приобщиться: она отговела и после причастия, пришедши домой, безмолвно удалилась на печку и там в раздумье сидела, ничем не занимаясь, а старшая между тем хлопотала по хозяйству.

Бог весть с чего эта последняя вдруг начала упрекать свою невестку в праздности, потом бранить и, наконец, бес до того овладел ею, что в неистовстве своем она коснулась святыни...

«Монашенка ты! – кричала она гневно на свою невестку,– то и знай говеешь да причащаешься, молишься-молишься, а что от того добра? И больна ты завсегда, и слаба, а я так вот 15 лет уже не бывала на исповеди и не причащалась, а видишь, что мне делается? здоровешенька! Дай-ка вот я тебя причащу,– вскрикнула она, наконец, запальчиво,– ты у меня будешь здорова!»

И в исступлении своем несчастная, схватив ощепок лучины, бросилась на печку, чтоб поколотить причастницу, которая на все безумные слова ее ничего не говорила, а только молча плакала.

Но едва только безумная женщина занесла ногу, чтоб ступить на первую ступеньку лестницы у палатей и печки,– вдруг вскрикнула и упала. На крик ее сбежались домашние и муж ее, подняли и положили на лавку, она была без чувств, не могла ничего говорить, а только стонала и мрачно поводила глазами. В несколько минут ногу, которую занесла она, раздуло, нога забагровела и сделалась как бревно. Между тем глаза несчастной выкатились, а богохульный и неистовый язык вытянулся сам собою из гортани, распух, забагровел и повис... Часа через два после того эта женщина, в таких ужасных признаках карающей правды Божией, испустила дух...

Между тем младшая ее невестка, которую она так обидела, видя, что Бог страшно поразил несчастную,

заливалась слезами, кланялась ей в ноги и горько приговаривала: «Если Бог покарал тебя за меня, прости; я тебя прощаю, и Бог да простит».

Но, видно, Бог не услышал молитв ни ее, ни плачущего семейства. Так, с выкатившимися глазами, с высунувшимся языком, с чрезмерно распухшею ногою и похоронили несчастную.

Вот что значит укорять ближнего за его добрую жизнь, вот что значит смеяться над святою добродетелью! Берегись, брат возлюбленный, судить чужую добродетель, хотя бы и казалась она тебе подозрительною. Что тебе за дело: лицемерит или нет ближний твой, делая доброе дело? ***Ты кто еси судяй чуждему рабу?*** Разве ты был у него на душе, что знаешь о его лицемерии? А что, если он не лицемерит, а служит Богу всем сердцем своим? К кому ты тогда приравняешь себя, осуждая брата за то, за что должен бы его любить и уважать? Ведь это дело прямо диавольское!

Да у тебя самого, может быть, нет и никакого добра, даже и лицемерного... Как же ты судишь добро ближнего?

Сам добра не делаешь – другим делать не мешай, сам грешишь – других не заставляй грешить... Почти добродетель хотя в других, если не даешь ей места в своей душе...

Не шути, не смейся никогда над добрым делом ближнего, хотя бы и казалось оно тебе странным, необычным, избави тебя Бог от такого бесовского посмеяния! Убойся суда Божия и укори себя самого. Брат мой делает по силе добро, а я, окаянный, что делаю?..

Какой ответ дам я своему Господу, когда явлюся на Его страшный суд? Господи, Господи! если уж не за мои добрые дела, коих вовсе нет у меня, то хотя за молитвы братий моих, рабов твоих истинных, не оставь меня, грешного, обрати на путь истинный!

И верь, друг мой, это смиренное самоосуждение услышит Господь, Он коснется твоего сердца грешного и зажжет в нем искру добра, тебе самому захочется бросить грех, тебя самого потянет к заповедям Божиим.

Вот, скажешь ты: брат мой исполняет же эти заповеди, отчего же мне не исполнять их? Попытаюсь начать: Бог не без милости, не все же грешить, не умирать же во грехах – помоги, Господи! Так подскажет тебе Ангел Хранитель твой, и ты, Бог даст, бросишь грех и покаешься, и начнешь жить по заповедям Божиим, и возлюбишь их всею душой: верь святому Апостолу, который говорит, что эти ***заповеди тяжки не суть!*** (1 Ин. 5, 3).

И возблагодаришь ты Господа, что указал тебе добрый пример жизни спасительной в добродетели твоего ближнего. И возлюбишь ты своего ближнего, как своего наставника ко спасению, и оба пойдете вы по одному пути Божию. Помоги же вам, Господи, ревновать друг другу в делах спасительных, и сохрани вас, Милосердый Боже, от великого искушения шутить и смеяться над добродетелями ближнего!

Печатается по изданию: «Троицкие листки».–
№ 228 (Издание шестое).– 1888 г.

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Тираж 3000 экз. Заказ № 549

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 382

НЕ СОБЛАЗНЯЙ

Горе миру от соблазнов (Мф. 18, 7): Предсказывает Спаситель будущий вред от соблазнов, чтобы, ожидая их, не только одни апостолы, но и все вообще люди бодрствовали всегда. Миром называет живущих в мире, а соблазнами – препятствия к хорошей жизни. Оплакивает мир по причине соблазнов, так как он должен много пострадать от них. *Невозможно не придти соблазнам* (Лк. 17, 1), но нет необходимости людям добродетельным соблазняться, так как они имеют свободную волю. Поэтому не от нас зависит то, что приходят соблазны, но всецело зависит от нас то, что мы соблазняемся. Итак, Христос, зная, что вообще придут соблазны, предсказывает о них, чтобы мы остерегались, как уже сказано, и однако, не потому они придут, что Он предсказал, но потому Он и предсказал, что они придут.

Монах Евфимий Зигабен

НЕ СОБЛАЗНЯЙ

Апостол Павел говорит: ***Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну*** (Рим. 14, 13).

Что такое преткновение? Что такое соблазн? – вопрошает святитель Московский митрополит Филарет и отвечает: «Если мы пред ближним нашим говорим такие слова, или делаем такие дела, которые произведут в нем худые помыслы и расстройство душевное; то мы полагаем ему преткновение: если нашими словами или действиями даем ему повод, побуждение, поощрение ко греху; то полагаем ему соблазн.

Как печально, и вместе как грозно говорил о соблазнах Господь наш!

Горе миру от соблазнов! – Горе тому человеку, через которого соблазн приходит! (Мф. 18, 7). ***Лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих*** (Лк. 17, 2).

О милосердый Господи! о грехах и грешниках глаголеши с толиким покоем, с толикой кротостью: ***Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию*** (Мф. 9, 13); а о соблазнах и соблазняющих так плачевно, и так грозно!...

Знаю, Господи, что суды Твои праведны (Пс.118, 75); воистину, плачевен грех, и страшен; но соблазн

более. Грех мой при помощи Благодати Твоей могу я прекратить и покаянием очистить; но соблазна, если он виною моею подан и перешел к другим, уже не властен я ни прекратить, ни очистить». Так размышляет о соблазнах великий святитель Филарет (Изд. 1845, III, 476-479, 480).

«Соблазн то же, что моровая язва,– говорит свт. Тихон Задонский.– Язва моровая заражает и умерщвляет тело, а соблазн заражает и умерщвляет душу человеческую. Язва моровая зачинается в одном человеке, а потом весь дом, весь город, все село и, наконец, вся страна заражается: так и соблазн, начинается в одном человеке, а от него переходит ко многим» (часть IV, стр. 146).

В книге Судей Израилевых (глава 17 и далее) повествуется, что некто Миха сделал кумир для себя и для своего дома, потом нанял Левита, чтобы приносить ему жертвы; от Левита выведали о сем домашнем кумире воины племени Данова и похитили оный; и, таким образом, идолослужение одного человека из одного дома сделалось грехом города и племени.

Таков обыкновенно ход греха путем соблазна. «Один начал начал строить себе роскошный дом, ходить в нарядной одежде, ездить на дорогих конях,– видит это другой, третий, видят многие и делают то же. Один нажил себе богатство нечестным путем, это соблазняет других, и так зло переходит от одного к другому и растет все шире и шире. О лютое зло соблазн! – восклицает свт. Тихон,– берегись, христианине, подавать соблазн, и сам берегись соблазна как моровой язвы! Люби сердечно закон Божий, и не будет тебе соблазна. ***Мир мног***

любящим закон Твой, Господи и несть им соблазна (Пс. 118, 165). Презри мир сей с его прелестями, и возлюби единого Бога, и ты будешь жить в мире, как Лот в Содоме, невредим!» (Быт, гл. 19).

«Не думай,– говорит Блаженный Августин,– что ты не убийца, если ты соблазнил ближнего на грех... Ты растлеваешь душу его, ты похищаешь у него то, что принадлежит вечности!»

Чтобы не соблазнить брата, св. Апостол Павел отказывает себе даже и в позволенных удовольствиях и вещах. Так, например, пища сама по себе ни удаляет от Бога, ни приближает к Богу, однако же в пище Апостол Павел ограничивает себя: ***Если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса во век, чтобы не соблазнить брата моего*** (1 Кор 8, 13). Он готов лучше навсегда отказаться и от мяса, и от вина, лишь бы не подать повод немощной совести брата соблазниться (Рим. 14, 20. 21).

Вот как Апостол Христов боялся соблазнить кого-нибудь даже употреблением позволительных вещей. Видно, он твердо помнил грозное слово Христово о соблазнителях!

Видно, он всегда памятовал, что и в последний день мира Господь начнет страшный суд Свой именно с творящих соблазн и ***пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов*** (Мф. 13, 41-42).

А когда так, то как же, скажете, не бояться нам, христианам, быть в соблазн кому-нибудь?

Велик грех соблазна! – говорит один проповедник Слова Божия,– велик этот грех потому, что

1) соблазнитель непременно препятствует Христу в устранении Им нашего спасения: Христос хощет всем спастися (1 Тим. 2, 4), а ты на грех людей наводишь. Ты поэтому враг Христу и друг и сообщник – диаволу; ибо, служа для братии соблазном, ты творишь чрез это дело диавольское; первый искуситель на грех – диавол.

2) Кто служит для других соблазном, тот губит сих людей и потому он их злодей, враг, убийца и хуже убийцы, ибо не тело, а душу своих братий убивает.

3) Всякий грех можно сколько-нибудь загладить покаянием, а произведенного соблазна загладить большею частию нельзя.

Положим, например, сам ты и раскаялся в известном грехе, и сам лично уже получил прощение от Господа; но в людях, для которых ты послужил соблазном, как ты прекратишь этот грех? Это уже редко бывает в нашей власти и большею частью для нас невозможно. Между тем грех этот все растет: от того, кого ты соблазнил, он перешел к другому и третьему.

А всему этому кто причина, кто повинен? Ты. В тебе он искоренен – этот грех, но в людях, тобой соблазненных, живет, и живет как твое семя, твое детище, от которого как ты отречешься пред Богом? Да еще хорошо бы было, если бы мы могли знать, в ком именно живет грех, подобным образом нами посеянный: тогда можно бы по крайней мере приложить старание, покаявшись, и того человека, которого мы соблазнили на грех, расположить к покаянию.

Но о многих ли можем мы знать, что мы их соблазнили? Сколько людей, которых мы могли соблазнить совершенно и для себя неведомым образом

и которые, пожалуй, и сами-то не знают, кто первый навел их на тот или другой грех!

Вот, например, ты изрыгнул скверное слово. Слово твое слышали сотни детей. Иные из них ничего не потерпели от этого, но другие приняли твое слово к сердцу и в них это скверное слово принялось, все равно как бы некое зернышко, и дало росток: сперва они и сами стали такие бранные слова произносить, затем гнилое слово перешло у некоторых и в гнилое дело – и пошел, пошел грех, тобой посеянный, гулять по белу свету; все равно как семечко с иного дерева – сорвется и летит, летит за много верст, носимое ветром, наконец, пало на землю, принялось, выросло и – само начало приносить и сеять семена. Вот самый точный образчик, как живучи соблазны!

Други мои! Бога ради не смотрите вы на грех глазами грешного мира, который ко всему греховному относится очень легко; а всегда старайтесь вдумываться и в те последствия, какие могут от того или иного греха произойти для вас самих и для других. Тогда и будет суд ваш праведен (Пс. 57, 2). Например, относительно соблазнов: нам заповедано друг друга оберегать, вразумлять, наставлять на путь спасения.

А мы словом и делом – не губим ли только друг друга, служа для братий своих соблазном? И разве это не тяжкий грех?

И сторонних ли только губим мы подобным образом? Напротив, не наводим ли мы сплошь и рядом даже собственных детей на грех, мы, грешные пастыри – вас, детей своих духовных, начальники – своих подчиненных, старшие – младших и т. д.?

Поистине, горе нам, в миру живущим, от множества соблазнов! Однако, сие не оправдание для соблазняющихся.

Скажем и то, что соблазнов много в миру, но всегда можно избегнуть их.

Скажу более: в некоторых отношениях это даже полезно, что соблазнов в миру много. Они невольно приучают человека к осторожности и осмотрительности; нет соблазнов – нет и подвига.

Нет, ты при множестве-то соблазнов сумей устоять в добре! Почему и Спаситель сказал: ***нужда приити соблазном,*** соблазны не бесполезны. ***Обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит.***

Трудно жить среди соблазнов, но зато многоценно в очах Божиих выстаивать среди них. Соблазняющимся, конечно, горе, а соблазнителям и того горее. ***Блюдите*** же, братие, ***како опасно ходите*** (Ефес. 5, 15). Аминь.

(Поуч. пр. Белоцветова)

Печатается по изданию: «Троицкие листки».– №196 (Издание пятое).– 1889 г.

Примечание. Кумир или идол есть изображение какой-нибудь твари, небесной или земной, или в водах живущей, которой вместо Бога поклоняются и служат. Вторая заповедь Закона Божия запрещает поклоняться идолам как мнимым божествам или как изображениям ложных богов.

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”
с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 592

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 383

ЛУЧШЕ ЗДЕСЬ НАКАЖИ, ГОСПОДИ!

Здесь, Спаситель мой, накажи меня, как чадолюбивый и сердобольный Отец, а там прости, как единый безгрешный и многомилостивый Бог. Ибо если здесь не вразумишь несчастного, и не дашь ему сердечного озарения, чтобы ежедневно без стыда приносил он покаяние во грехах своих; что там делать ему, неимеющему оправдания? Итак, здесь, Спаситель мой, здесь, где наслаждался я прелестию греха, вразуми меня, как благосердый и чадолюбивый Отец, а там прости мне, как милостивый Бог, единый безгрешный!

Св. Ефрем Сирин

ЛУЧШЕ ЗДЕСЬ НАКАЖИ, ГОСПОДИ!

Страшны муки вечные,— без конца они; нет! уж лучше здесь накажи, Господи! Ведь как бы ни было тяжко здесь наказание, оно все же — милость Божия в сравнении с мукою вечною! Здесь наказует нас Господь как Отец милосердый, а там осудит как Бог правосудный. Здесь в самом наказании мы видим милующую нас десницу Божию, а там будем пить вечно только одну горькую чашу гнева Божия. Здесь, как бы ни был тяжел крест скорби, от Бога возлагаемый,— мы все же можем иметь отраду и утешение, можем иметь надежду, что накажет Господь, да и смилуется, что не до конца Он, милосердый Отец наш, прогневается, что не вечно Он негодует на грешников. Но там нет надежды, нет отрады, нет утешения! ***И дым мучения их будет восходить во веки веков!*** (Апок. 14, 11). ***И будут мучиться*** в озере огненном ***во веки веков!*** (Апок. 20, 10). Так говорит непреложное слово Божие.

Трудно для нас грешных произнести это слово: «лучше здесь накажи»; нелегко это для нашего самолюбия; как только об этом подумаешь, так

сейчас же в грешном сердце и является грешный помысл: «а ну как Господь для моего спасения пошлет мне скорби лютые? Разве это легко будет перенести?» Конечно, нелегко; но, брат мой возлюбленный! ведь мы с тобою веруем в Господа Бога всеведущего — стало быть, знает Он и наши немощи лучше нас самих; веруем в Бога милосердого, а если он милосерд, то, стало быть, не попустит нам искушения выше меры нашей; веруем в Бога всемогущего, стало быть, может Он же и помочь нам в перенесении креста скорбей. А без креста, без скорбей никому нет пути в рай пресветлый. Такой уж закон положен от Господа Бога: узки врата и тесен путь, вводящий в жизнь вечную! (Мф. 7, 14).

Итак, лучше отдадимся в волю Божию и скажем Господу: «мы — Твои: делай с нами что хочешь, только помилуй, накажи нас, как Тебе угодно, только спаси!»

Хорошо понимал эту истину тот Афонский старец, который долго молился Богу, чтоб Он наказал его здесь за грехи и помиловал бы там за гробом. Непрестанный молитвенный вопль старца, наконец, проник небеса и дошел до Господа Бога.

Однажды, по обычной молитве, старец прилег отдохнуть и погрузился в тихий сон. В первые мгновения сна он был поражен ослепительным сиянием, разлившимся по келии.

Старец боязненно осмотрелся, и его взоры остановились на кресте, к которому пригвожден был Божественный Страдалец, Господь наш Иисус Христос; терновый венец лежал на израненной главе Его: из рук, из ног и из ребра Его кровь струилась потоком; от лица Искупителева, от Его кротких взоров исходило удивительное сияние.

Старец затрепетал от радости, пал пред Господом на колени и залился слезами...

–Что ты так горько и беспрестанно плачешь? Чего ты хочешь от Меня?— спросил кротко с креста Спаситель плачущего старца.

–Господи!— воскликнул старец, умиленно скрестив на груди руки.— Ты знаешь, как я огорчил Тебя; Ты видишь, как много у меня грехов, покарай меня за них в настоящей жизни, как Тебе угодно, и помилуй меня по смерти. Более ничего я не хочу, более ничего не прошу от Тебя.

–Хорошо,– отвечал Господь,— будет по твоему желанию.

Видение кончилось. Старец, сильно потрясенный чувствами неизъяснимой радости от лицезрения и сладкой беседы Господа, не пробуждаясь еще, ощутил, что его внутренность вся как будто подорвалась; он пробудился и, действительно, увидел, что у него появилась огромная грыжа; она и осталась таковою навсегда.

Если бы знали мы, если бы дано было видеть нам преждевременно, что нас ждет за гробом и в последние минуты жизни, конечно, как говаривал один святой отец, мы целый век согласились бы с удовольствием просидеть в келье, переполненной язвительными червями, чем пробыть несколько времени в аду.

Я думаю, слыхали вы, продолжает благочестивый повествователь, как один расслабленный, изнемогая в духе терпения, с воплем просил Господа прекратить его страдальческую жизнь.

–Хорошо,— сказал явившийся однажды больному Ангел,— Господь, как неизреченно благий, соизволяет на твою молитву: Он прекращает твою временную жизнь, только с условием, вместо одного года страданий на земле, которыми всякий человек, как золото в огне искушается, согласен ли ты пробыть три часа в аду? Твои грехи требуют очищения в страданиях собственной твоей плоти; ты должен бы еще быть в расслаблении год. Этот путь тебе уже наскучил на земле; испытай, что значит ад, куда идут все грешники: впрочем, испытай только в течение трех часов, а там молитвами святой Церкви ты будешь спасен.

Страдалец задумался: «Год страданий на земле – это ужасное продолжение времени! Лучше я вытерплю три часа,— сказал он сам себе,— чем год». Согласен в ад»,– сказал, наконец, он Ангелу.

Ангел тихо принял на свои руки его страдальческую душу и, заключив ее в преисподних ада, удалился от страдальца со словами: «Через три часа явлюсь я за тобой».

Господствующий повсюду мрак, теснота, долетающие звуки неизъяснимых грешнических воплей, видение духов злобы в их адском безобразии — все это слилось для несчастного страдальца в невыносимый страх и томление. Он всюду видел и слышал страдание и ни ползвука радости в необъятной бездне ада; одни лишь огненные глаза демонов сверкали в преисподней тьме и носились пред ним их исполинские тени, готовые сдавить его, сожрать и сжечь своим геенским дыханием.

Бедный страдалец затрепетал и закричал, но на его крик и вопли отвечала только адская бездна своим замирающим вдали откликом и клокотаньем геенского пламени, которое клубилось в виду трепетавшего заключенника. Ему казалось, что целые веки страданий протекли уже; с минуту ждал он к себе светоносного Ангела; но Ангела не было. Наконец, страдалец отчаялся в его райском появлении и, скрежеща зубами, застонал, заревел что было силы; но никто не внимал его воплям. Все грешники, томившиеся в преисподней тьме, были заняты собою, своим собственным только мучением, и ужасные демоны в адской ра-

дости и с хохотом вскрикивали: «вот славно! пару и жару для жданных гостей!»

Наконец, тихий свет ангельской славы разлился над бездною. С райскою улыбкою подступил Ангел к нашему страдальцу и спросил:

–Что, каково тебе, брат?

–Не думал я, чтоб в устах ангельских могла быть ложь,– прошептал едва слышным, прерывающимся от страданий голосом заключенник.

–Что такое? — возразил Ангел.

–Как, что такое,— произнес страдалец,– ты обещался взять меня отсюда через три часа, а между тем целые годы, целые, кажется, веки протекли в моих невыразимых страданиях!

–Помилуй, что за годы, что за веки? — кротко и с улыбкой отвечал Ангел,— час еще только прошел со времени моего отсутствия отсюда, и два часа еще сидеть тебе здесь.

–Как, два часа? — в испуге спросил страдалец.– Еще два часа? А это – час только протек? Ох! не могу терпеть: нет силы! Если только можно, если только есть воля Господня, умоляю тебя: возьми меня отсюда! Лучше на земле я буду страдать годы и веки, даже до последнего дня, до самого пришествия Христова на суд, только выведи меня отсюда. Невыносимо! Пожалей меня! – со стоном воскликнул страдалец, простирая руки к светлому Ангелу!

–Пожалуй,— отвечал Ангел,— Бог, как Отец щедрот и утехи, удивляет на тебе благодать Свою.

При этих словах страдалец открывает глаза и видит, что он по-прежнему на своем болезненном ложе. Все чувства его были в крайнем изнеможении; страдания духа отозвались и в самом теле; но он с той поры уж в сладость терпел и переносил свои страдания, приводя себе на память ужасы адских мучений и благодаря о всем милующего Господа.

Печатается по изданию: «Троицкие листки».– № 135 (Издание восьмое).– 1888 г.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Тираж 3000 экз. Заказ № 688

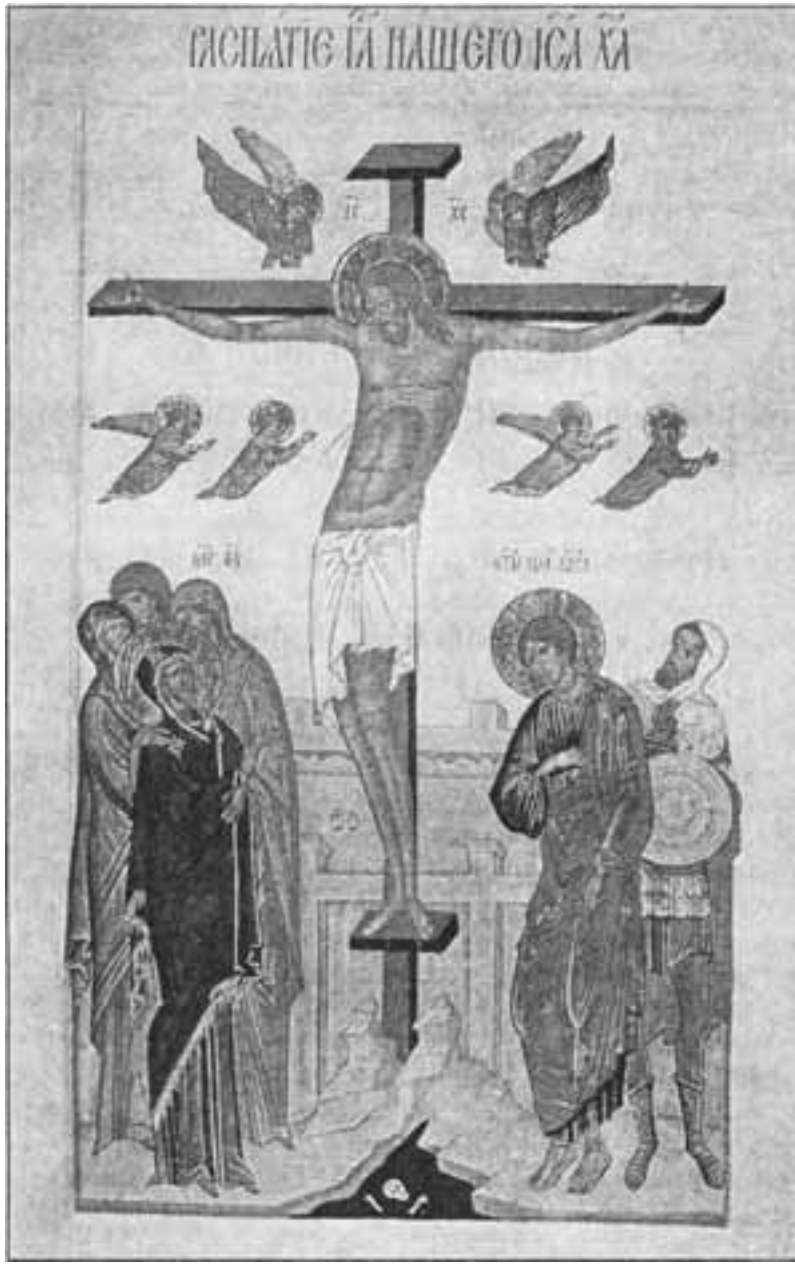
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 384

Мысли при взгляде на распятие Спасителя мира

Вели с Ним на смерть и двух злодеев. И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий. И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий. Также и воины ругались над Ним...

Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце, и завеса в храме раздралась по середине. Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух. Сотник же. видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник. И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь.

(Лк. 23, 32-36; 44-48)


РАСПЯТІЕ ГА НАШЕГО ІСА ХА

Мысли при взгляде на распятие Спасителя мира

идение страшное и ужасное!.. Единородный Сын Божий, Бог всемогущий, вочеловечившийся ради спасения нашего, попустил людям грешным умертвить Себя позорною на кресте смертию... Страшную эту тайну провидели Духом Божиим святые пророки и ужасались: ***несть вида Ему, ниже славы, и видехом Его, и не имяше вида, ни доброты: но вид Его безчестен, умален паче всех сынов человеческих*** (Ис. 53, 2-3).

Господь изволил пострадать ради спасения нашего по любви к нам, превышающей всякое разумение наше (Иоанн 3, 16). Он возжелал не только избавить нас от вечного мучения, предлежавшего нам за преслушание прародителей, но и возвести нас, убогих, на высочайшую степень небесного блаженства, усыновить нас Отцу Своему. ***Где Я, там да будет и слуга Мой*** (Ин. 12, 26), изрек Он, Всеблагий, по безмерной любви Своей к человечеству; но мы, неблагодарные, увлекаемые суетностью житейскою, хотя и ежедневно видим изображение распятия Спасителя нашего, за нас пострадавшего, но смотрим на оное холодно, бесчувственно, бессознательно, оттого и не преуспеваем в духовной жизни, а лишь умножаем грехи и беззакония свои.

Господь, дабы спасти нас, пролил на кресте пречистую Свою кровь, а мы ради собственного своего спасения и наследия небесного, и вечного блаженства не хотим и пальцем пошевелить, думаем без трудов спастись; но суетна наша надежда, ибо многими скорбями, трудами, подвигами и страданиями входят в Царствие Небесное (Деян. 14, 22), чему живое доказательство – сонмы мучеников и преподобных, не пощадивших жизни своей ради спасения души.

Мы, грешные, о том только и думаем, как бы получше, поприятнее проводить жизнь свою, во всяком довольстве и изобилии; но это довольство и изобилие и приведет нас в великую скудость, что ясно видим в евангельской притче о богаче (Лк. 16, 19-31).

Вот он, подобно нам, жил беспечно, насыщался изобильно, одевался богато, а какой всему этому последовал конец? Душа его, по разлучении от тела, ввержена была в адский пламень.

Это самое и нас ждет, если не покаемся, не оставим свою беспечную греховную жизнь. Боимся мы в этой жизни всего, самого даже ничтожного; но как же не страшимся мы часа смертного, как не рассуждаем, что он внезапно, как гром, грянет, и участь наша бесповоротно навеки решится? ***В чем застану, в том и сужду,*** сказал Праведный Судия. Как и чем объясним мы нашу беспечность, что, стоя на краю пропасти, мы воображаем, что находимся в благополучии, вдали от всякой опасности? Житейские суеты до конца ослепили нас.

Без сомнения, мы сами всему виною, не думаем нимало о том, о чем часто б нужно думать, и вот, вследствие этой беспечности, нет в нас ни страха Божия, ни

заботы о вечной жизни; живем мы жизнью плотскою, пьем, едим, строим, созидаем, торгуем и прочее, но не помышляем, что внезапно найдет на нас страшный час смертный и разлучит нас на веки с этой жизнью и со всеми, и со всем. А что тогда будет?..

Размышляя о всем этом и взирая на распятие Спасителя мира, не будем бесчувственны к сему страшному событию, постараемся исправить жизнь свою, чтобы страдания Спасителя нашего послужили нам во спасение, а не к большему осуждению нашему.

Христос грешную душу к Себе призывает

(Из творений св. Тихона Задонского)

Почто ты, человече, Мене оставил?
Почто тебе Возлюбившаго отвратился?
Почто паки пристал к врагу Моему?
Помяни, яко тебе ради с небесе снидох. Помяни, яко тебе ради плоть бых.
Помяни, яко тебе ради от Девы родихся.
Помяни, яко тебе ради младенствовах.
Помяни, яко тебе ради смирихся.
Помяни, яко тебе ради обнищах.
Помяни, яко тебе ради на земли пожих.

Помяни, яко тебе ради гонение претерпех.
Помяни, яко тебе ради злословие, поношение, ругание, безчестие, раны, заплевание, заушение, насмеяние, укоризненныя страсти приях.
Помяни, яко тебе ради ***со беззаконными вменихся.***
Помяни, яко тебе ради поносною смертию умер. Помяни, яко тебе ради погребен бых.
С Небесе снидох, чтобы тебе на Небо возвести.
Смирихся, чтобы тебе вознести.
Обнищах, чтобы тебе обогатить.
Обезчестихся, чтобы тебе прославить.
Уязвихся, чтобы тебе исцелить.
Умер, чтобы тебе оживить.
Ты согрешил, а Я грех твой на Себе взял.
Ты виноват, а Я казнь приял.
Ты должник, а Я долг заплатил.
Ты на смерть осужден, а Я за тебе умер.
Но к сему любовь Моя, милосердие Мое привлекло Мене. Не мог Я терпеть, чтобы ты в таком страдал злополучии.
Сию ли ты Мою любовь пренебрегаешь? Вместо любви ненависть воздаешь.
Вместо Мене грех любишь.
Вместо Мене страстем работаешь.
Но что ты сыскал во Мне отвращения достойное? Чего ради не хочешь ко Мне приити?
Добра ли себе хочешь? Всякое добро у Мене.
Блаженства ли хочешь? Всякое блаженство у Мене.
Красоты ли хочешь? Что краснейше паче Мене?
Благородства ли хочешь? Что благороднее Сына и Девы?
Высоты ли хочешь? Что выше Царя Небесе?

Славы ли хочешь? Что славнее паче Мене?
Богатства ли хочешь? У Мене всякое богатство.
Премудрости ли хочешь? Я премудрость Божия. Дружества ли хочешь? Кто любезнее и любительнее паче Мене, Иже душу за всех положил?
Помощи ли ищешь? Кто поможет, кроме Мене? Веселия ли ищешь? Кто увеселит, кроме Мене? Утешения ли в печали ищешь? Кто утешит, кроме Мене?
Покоя ли ищешь? У Мене обрящеши покой души твоей.
Мира ли ищешь? Аз есмь мир душевный.
Живота ли ищешь? У Мене источник живота.
Света ли ищешь? ***Аз есмь свет миру*** (Ин. 8, 12).
Истины ли ищешь? ***Аз есмь истина*** (Ин. 14, 6).
Пути ли ищешь? ***Аз есмь путь*** (Ин. 14, 6).
Вождя ли к Небеси ищешь? Аз есмь Вождь верный.
Что убо, чего ради не хочешь приити ко Мне? Приступить ли не смеешь? К кому удобнейший приступ?
Просить ли опасаешься? Кому Я просящему с верою отказал?
Грехи ли не допущают тя? Я за грешников умер. Смущает ли тя множество грехов? Более у Мене милосердия.
Приидите ко Мне вси труждающиися и обременении, и Аз упокою вы (Мф. 11, 28).

Печатается по изданию обители Св. Пантелеимона.– № 14 (Издание седьмое).– 1888 г.

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”
с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 788

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 385

КАК ИСКУПИТЬ ГРЕХ АБОРТА?

В последнее время в среде православных верующих получило хождение “правило схимонахини Антонии” *(“Вымаливание, крещение и наречение имени убиенных детей во чреве матери”)*. Правило, распространяемое в нескольких версиях самиздатовским методом, привлекает внимание некоторыми странностями и заблуждениями.

КАК ИСКУПИТЬ ГРЕХ АБОРТА?

Одной пожилой монахине привиделась или приснилась неизвестная женщина, которая дала ей совет духовного содержания, передав некое молитвенное правило. Святые отцы всегда рекомендовали крайне осторожно относиться к тому, что нам привиделось или приснилось. Этот случай еще раз подтверждает, что не следует верить различным видениям и снам.

В "правиле" предлагается окрестить давно убиенного ребенка. Но младенцы, убиенные в утробе, никак не могут быть крещены, потому что крещение совершается только над живым человеком. Поэтому распространяемые самиздатовские чинопоследования таких "крещений" не могут быть восприняты иначе как кощунство, надругательство над таинством Святого Крещения.

В "правиле схимонахини Антонии" содержится несколько весьма спорных рекомендаций, как, например, "заплатить за крещение младенца". Что это? Индульгенция? Родители не могут заплатить за него сами? А если заплатишь и вычитаешь все, что положено (48 раз "Отче наш", 48 раз Иисусову молитву и др.), то "правило" обещает, что "Матерь Божия выводит убиенного младенца из ада...", как будто пребывание во аде зависит от формального исполнения правил. Но никто не может утверждать, что младенцы, убиенные во чреве, находятся в аду: этому нет подтверждения в Священном Писании. Мы не знаем точно, где они, убиенные младенцы. Если кто и нуждается

в изведении из ада, то *не младенцы-мученики, а их родители-убийцы, матери и отцы абортированных детей.* Происходит подмена понятий: вместо покаяния в тяжком смертном грехе предлагается “вымаливание младенцев”. А молитва начинается со слов: “Господи, помилуй чад моих, умерших во утробе моей…” То есть не меня помилуй, а чад моих,— разве это не кощунство?

Весьма сомнительны рекомендации “отдать пеленку, чепчик и крестик для бедных детей”. Это похоже на издевательство над бедными детьми. Бедным детям нужны продукты, лекарства, одежда, деньги, жилье, а не чепчик с одной пеленкой. Выходит слишком легкое “правило”, выгодное. Разве не очевидно, что милостыня для бедных должна носить не символический, а конкретный характер?

В “правиле” есть множество других несуразностей. В частности, как можно нарекать имя младенцу, пол которого неизвестен? Но есть и более серьезные замечания. Сам по себе грех аборта настолько тяжел, что перечеркивает жизнь человека пополам – “до” и “после”. Его невозможно искупить: если ты что-то украл, то можно вернуть украденное. Если нельзя вернуть, то можно совершить милостыню, превосходящую нанесенный ущерб. Можно помириться с тем, с кем поругался, ленивого можно научить работать, пьяница может на всю жизнь перестать пить и т.д., но нет такого наказания, которое соответствовало бы аборту. Если муж отправил свою жену на аборт четыре раза, то нельзя же их убить четырежды! Даже если потом родить десятерых детей, то убитого, того самого, не вернёшь никогда. Поэтому епитимии, которые дают священники после аборта, носят скорее символический характер, чтобы возбудить в человеке покаянные чувства и сокрушение о содеянном. Конечно, можно потом дать жизнь множеству детей, можно отдать свою квартиру какой-нибудь многодетной семье, а

самому перебраться в коммуналку; терпеливо переносить жизненные скорби, болезни и последствия абортов, но, действительно, покрыть этот грех не может ничто, кроме бесконечного милосердия Божия — при условии искреннего покаяния и совершения таинства Исповеди. Но об этом-то "самиздатовское" правило не говорит ни слова: ни про исповедь, ни про покаяние. То есть налицо хула на таинство Исповеди. Выходит, что покаяния, принесенного на таинстве Исповеди, недостаточно, что исповедь сама по себе ущербна и требует дополнения, какого-то особого чинопоследования. Создается иллюзия: выполни, вычитай 48 раз молитву, сделай 40 поклонов, заплати сколько потребуется, и все в порядке — грех прощен. Предлагается полная противоположность истинному покаянию — слепой и бессмысленный ритуал, который своим магизмом уводит людей от настоящего покаяния. Поскольку источник этого "откровения" – явное обольщение, то люди, которые его распространяют и выполняют, сами приобщаются к состоянию бесовской прелести со всеми вытекающими для души последствиями.

Но, действительно, существует серьезная общероссийская и общецерковная проблема: в стране миллионы человек мучаются от страданий и угрызений совести о содеянном грехе. Люди готовы на что угодно, чтобы облегчить свою совесть, но нельзя примитивизировать проблему и сводить ее к формальному исполнению неких вымышленных правил. Издатели снов "схимонахини Антонии" могли бы лучшим способом использовать потраченные на листовки средства и напечатать, например, плакаты против абортов, но издавать подобные листки, да еще и без благословения Священноначалия,– безусловно, вредно. Если бы горе-издатели не устраивали самочиние, а действовали под руководством компетентных архиереев и священников, то ничего бы не случилось. Ничего нового в проблеме абортов

нет, они известны с древности. Если бы была необходимость в особом правиле или чинопоследовании для детоубийц, то оно было бы составлено еще во времена святого Василия Великого. Святые отцы оставили нам достаточно упоминаний об аборте, но у них шла речь об обличении греха детоубийства и, главное, о покаянии.

Так что же делать тем, кому совесть не дает покоя? Как покаяться в грехе аборта?

Во-первых, если человека мучает совесть, значит, она у него есть, это уже хорошо. Для покаяния существует исповедь, одно из семи важнейших церковных таинств. В первую очередь нужна исповедь и соответствующая епитимия, назначенная священником. Епитимия (церковное наказание для исправления человека, даваемое священником) назначается в частном порядке, но полезно знать, что Церковь, по древним канонам, за аборт отлучает от причастия на десять лет, наравне с убийцами. Конечно, сегодня это правило не применяется, но понимать, что аборт относится к одному из самых тяжких грехов, нужно. Епитимия носит не искупительный, а дисциплинарный характер и сообразуется с духовным и телесным состоянием кающегося, она строго индивидуальна. Епитимия, данная одному, не может быть автоматически перенесена на всех. Имеет значение возраст, состояние здоровья, степень воцерковленности кающегося и многое другое, включая внешние обстоятельства.

Во-вторых, нужно помнить, что никакой "молитвы от аборта", автоматически снимающей грех, не существует. Даже чинопоследование из требника "Молитва жене, егда изверже младенца" относится только к тому случаю, когда выкидыш произошел невольно, по болезни, неосторожности (например, при поднятии тяжестей), *но не к искусственному прерыванию беременности.*

Но что еще возможно, кроме исповеди и епитимии, назначенной священником? Здравый смысл подсказывает,

что те, кто избавлялись от детей, должны, принеся покаяние, их рожать: *жена... спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием* (1 Тим. 2, 14 — 15). К сожалению, этот спасительный и наиболее верный путь для большинства кающихся уже невозможен по возрасту. Но у тех, кто раскаивается в грехе детоубийства, иногда есть взрослые дети, которые должны перестать делать аборты. Хоть поздно, пусть даже во втором поколении, но прервется эта цепочка преемственности греха. Пожилые матери должны использовать все свое влияние, чтобы их дети не убивали, а рожали.

Обычно жизнь людей, погубивших младенцев в утробе, омрачается различными скорбями: одиночество, бездетность, семейные проблемы, трудности с воспитанием детей, иногда их потеря, расстройство душевного и телесного здоровья, бедность и даже нищета. Часто человек не может избавиться от гнетущего чувства зря прожитой жизни. Все скорби могут рассматриваться как епитимия, очищающее наказание за грех, а через терпеливое перенесение этих необходимых скорбей, соединенное с покаянием и сокрушением сердца, приходит прощение.

Но есть еще один способ облегчить свою совесть. Ежедневно в России совершаются тысячи абортов, причем не где-то в отдаленном месте, а рядом с нами: на соседней улице, в соседнем доме, в ближнем подъезде. Многие из тех, кто идут в абортарий, делают это неосознанно. Кто по молодости, по глупости, по незнанию, кто под влиянием стечения сиюминутных обстоятельств, под внешним давлением или даже просто так, потому что посоветовала подружка или родственница. Часто в трудной ситуации рядом не оказывается человека, могущего сказать правду, объяснить, в чем дело, оказать моральную, а может быть, и материальную поддержку. Таким человеком можете стать вы. Не надо думать, что нужно многое. Часто бывает

достаточно проявить любовь, объяснить и рассказать о возможных необратимых последствиях аборта, о том, что это грех. Иногда бывает достаточно подарить человеку пачку пеленок, чтобы удержать от убийства своего ребенка. И дело не только в стоимости самих пеленок, а в живом участии. Представьте себе, как мало нужно, чтобы спасти человеческую жизнь, и не только жизнь этого несчастного ребенка, но всех его будущих детей и внуков. В Послании святого апостола Иакова говорится: *Обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов* (Иак. 5, 20). И еще: *Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение?* (Притч. 24, 11).

Очевидно, что тот, кто спасает ребенка от аборта, спасает человеческую жизнь, а значит, покрывает и свои грехи. Те, кто в прошлом совершали аборты, вполне могли бы оказывать материальную помощь тем, кто собирается сделать аборт, чтобы остановить их. Причем не формально, как рекомендует "правило схимонахини Антонии", а оказать конкретную, ощутимую помощь.

Господь, видя покаяние и *плод, достойный покаяния* (Мф. 3, 8), дела милосердия, спасительное терпение скорбей, силен помиловать любого кающегося грешника.

Священник Максим Обухов
(ж. «Православная беседа».– 2000 г., № 6.– с. 20-22)

ФАРИСЕЙСКОЕ ЛИЦЕМЕРИЕ

Все уже привыкли к мирным призывам. Война получила проклятие общества и отрицается как способ разрешения споров. Вся страна усеяна обелисками, озарена "вечными огнями". Ни одна газета не обходит вниманием нужды ветеранов всех войн. Часто можно видеть фотографии старушки-матери или невесты-вдовы. Но почему в

хоре осуждения войны, этого очевидного зла, слышится фальшивая нота? Почему лицо скорби порой напоминает лицемерную маску?

Потому что в нашей стране идет страшная, необъявленная, многодесятилетняя кровавая война, имеющая сотни миллионов жертв убитыми и ранеными. Это и войной-то нельзя назвать. Бойня, гекатомба! С одной стороны фронта невинные беззащитные младенцы, с другой – взрослые: матери, отцы, врачи. Младенцы не могут за себя постоять и гибнут миллионами, а взрослые, редко гибнущие в этой бойне, чаще отделываются ранениями. Но за это получают оплачиваемый больничный лист. Надеюсь, теперь понятно, о чем идет речь? Кто поставит памятник на неизвестной могиле безымянных младенцев?

Сразу слышны возражения: “Аборт, искусственное прерывание беременности – личное дело матери”. Представим картину: суд, скамья подсудимых, убийца. Судья спрашивает: “Как ты смел?” Подсудимый: “А что тут особенного? Одному потерпевшему я искусственно прекратил деятельность сердца, другому – головного мозга, третьему – легких”. “Но они от этого погибли!” “Да, но что делать, так уж получилось, они могли помешать мне жить так, как я хочу”. Абсурд? А то, что мы делаем, убивая дитя, как назвать?

Часто говорят, что ребенок ничего не чувствует. Это ложь. Если даже растения чувствительны к боли, неужели маленький ребенок в утробе матери более примитивен? Но даже смерть в бессознательном состоянии не делает ее чем-то иным. И если допустить, что ребенок ничего не ощущает, убийство его все равно ничем не оправдано. Рассуждения же о том, что чувствует убиваемый, очень напоминают рассуждения о гуманной смерти в газовой камере: она, дескать, слаще, чем в петле.

Другое возражение: “Там еще ничего нет... Это еще не человек”. И это ложь. Никакой ученый не скажет о человеческом зародыше: это рыба, дерево, злак. И росток, только

недавно появившийся из желудя, и четырехсотлетнее, корявое дерево – в равной степени дубы. Очень жаль, что такие простые, понятные вещи приходится разжевывать взрослым людям. Почему-то, когда речь заходит о растениях, все соглашаются, а когда говоришь о людях, начинают оправдывать преступления. Ведь новорожденный младенец – тоже еще не вполне человек, он не умеет ничего из того, что умеет взрослый; любое животное умнее его. Но за убийство рожденного ребенка – тюрьма, а нерожденного – бюллетень, хотя и зародыш и младенец являются людьми только потенциально. Видеть разницу между убийством одного и другого равносильно тому, если бы за убийство пятилетнего ребенка полагалось большее наказание, чем за убийство четырехлетнего. Это ли не лицемерие?

Другие обычные возражения столь несуразны, что их не хочется и приводить… Но все же: “У меня нет денег, чтобы прокормить, одеть, дать приличное образование… От меня ушел муж, возлюбленный” и т. п. Если бедность - оправдание убийству, можно решить продовольственную, жилищную и другие проблемы истреблением двух третей населения страны. Если одиноким трудно воспитывать детей, неужели нужно издать закон, разрешающий вдовам и разведенным убивать лишних детей, рожденных ими?

По официальной статистике, в нашей стране ежегодно убивается около 8 миллионов детей (население Москвы). На самом деле много больше. Во сколько раз? В два? В три? Такие масштабы не снились ни Гитлеру, ни Сталину. Этот массовый террор против собственных детей является кровавым фоном всей нашей жизни. На этом зловещем фоне любое, даже самое благое общественное движение: миротворчество, милосердие, защита природы, сохранение культурной среды, демократизация, гласность, права человека -выглядит ужасающим лицемерием с крокодиловыми слезами. Пусть наша совесть, если мы забыли заповедь “не убий”, ответит: есть у зачатого человека данное от Бога право на жизнь или

оно (это право) в руках другого человека, который может распоряжаться этим правом по своему усмотрению? Отрицая право на жизнь другого, мы отрицаем вообще всякое право и всякое проявление жизни как таковой.

Среди нас, уже уверовавших в Бога людей, многие в прошлом по неразумию совершали такой грех или соучаствовали в нем своим попустительством, а некоторые и неоднократно. По древним канонам Церкви за подобное деяние отлучали, как за убийство, от общения церковного на двадцать лет. Современная жизнь такова, что теперь Церковь никого не отлучает, но зовет к покаянию. Надо каяться и принести плоды покаяния. Убитых детей не воскресишь, вину не загладишь, даже если воспитаешь десять сирот. О, если бы мы вместо того, чтобы силой приводить в храм наших неверующих дочек-убийц за разрешительной молитвой (чтобы в дальнейшем они со спокойной совестью могли повторять то же преступление), все силы своей души и ума, все свое красноречие, весь свой родительский авторитет употребили на то, чтобы предотвратить беззаконие! И так бы воспитывали детей и внуков! Скольких землепашцев, рабочих, воинов, ученых, артистов, священников мы сохранили бы.

Вступись за маленького, беззащитного! Научи неразумного заповеди Божией! И всемилостивый Судия, может быть, и помилует тебя, если застанет не убивающим, но спасающим невинного. Велика милость Божия!

Почему мы остановились столь подробно на этом одном проявлении лицемерия? Разве других нет? Есть, и много, но это самое вопиющее. Оно особенно ярко показывает всю небезобидность фарисейства, лицемерия. Оказывается, плодами его могут стать многомиллионные человеческие жертвы.

“Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие!”. Аминь.

Протоиерей Димитрий Смирнов.
(ж. «Жизнь».– 2006 г., № 4. С. 24-25)

МОЕ НЕБО

Небо и все наслаждения неба я вижу
В личике детском, и глаз оторвать не могу я...
Ангел безгрешный, случайно попавший на землю,
Сколько ты счастья принес! Как ты мне дорог, дитя!

Вьются и золотом кудри твои отливают,
Блещут вкруг милой головки твоей ореолом,
Весь ты, как облачко, светом зари залитое,
Чистый, как ландыш лесной,– Майский прелестный цветок!

С кроткою лаской иссиня-темные глазки
В душу мне смотрят и цветом походят на небо,
Вмиг потемневшее перед грозою весенней...
Небо во взоре твоем я созерцаю, дитя!

Где та страна, о которой лепечут нам сказки?
В край тот чудесный тебя на руках бы снесла я,
Молча, босая, по острым каменьям пошла бы,
Лишь бы избавить тебя от терний земного пути!

Боже! Послав мне ребенка, Ты небо открыл мне,
Ум мой очистил от суетных, мелких желаний.
В грудь мне вдохнул непонятные, новые силы,
В сердце горячем зажег пламя бессмертной любви!

М.А. Жибер-Лохвицкая (30 июня 1894 г.)

Остановись! Пусть он увидит солнце.
Услышит шум весеннего дождя,
И в час счастливейшей бессонницы
На звезды смотрит, глаз не отводя.
Тебе легко не дать ему родиться,
Тебя не станут за руки держать,
А он не сможет даже защититься,
Не сможет вскрикнуть, встать и убежать.

Издание 5-е, дополненное
2007 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 386

Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны...

(Рим. 16, 17)

Государственная проблема об индивидуальных номерах налогоплательщика стараниями врага Божьего, ложными слухами о введении в ИНН трех шестерок обрела в духовном мире великую силу смуты и стала для нас той проверкой, которая проявила в верующих отсутствие веры Богу и доверия Матери-Церкви...

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ

21 января 2001 года *199034 Москва, Чистый пер. 5*

ЕГО ВЫСОКОПРЕПОДОБИЮ АРХИМАНДРИТУ ИОАННУ,

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАЯ УСПЕНСКАЯ ОБИТЕЛЬ

Ваше Высокопреподобие,
дорогой отец архимандрит Иоанн!

Сердечно поздравляю Вас с великим праздником Богоявления Господня и молитвенно желаю многих милостей Божиих, телесных и душевных сил.

Обратиться к Вам Меня заставил вопрос, который, как Вы, конечно, знаете, тревожит сейчас многих — это отношение к ИНН — налоговому номеру, вводимому государством в целях упорядочения сбора налогов, а впоследствии для определения размера начисления пенсии.

Сегодня этот вопрос приобретает крайне болезненные формы. Антицерковные силы предпринимают попытку расколоть Церковь, пользуясь слухами о том, что в ИНН, якобы, содержится число 666. Это является неправдой: ИНН — обычный номер, не является апокалиптическим предзнаменованием и уж тем более не является печатью антихриста.

Между тем, антицерковными силами, по вражескому наущению, нагнетается настоящая паника, связанная с принятием

и непринятием ИНН. Ваше письмо, опубликованное во многих газетах и зачитанное с амвонов храмов, во многом умиротворило ситуацию, но сразу появились люди, утверждающие, что это — письмо подложное. Уже есть случаи ухода людей с работы и с насиженных мест, призывы неподчинения священноначалию Церкви, призывы к расколу и уходу чуть ли не в леса. Все это напоминает ситуацию с расколами в 17 веке и с послереволюционными событиями.

Дорогой отец Архимандрит! Прошу Вас для успокоения народа Божьего высказать свое мнение по всем этим вопросам. Прошу Ваши слова записать на видеокамеру для того, чтобы лишить клеветников повода сказать, что Ваше мнение подделано. Это очень важно, поскольку из-за безответственных крикунов и раскольников болезнь может зайти слишком далеко. Надеюсь на Вашу поддержку в этот серьезный момент.

В свою очередь, Мы сделаем все для умирения возникшего разделения, чтобы все члены Церкви, кто не желает по тем или иным причинам принимать налоговый номер, ни в коем случае не были принуждаемы к этому, и никаких отрицательных последствий вследствие этого для них не чинилось. В этом Мы получили заверения со стороны Министра по налогам и сборам Российской Федерации Г. И. Букаева, человека православного и поддерживающего Нас.

Прошу Ваших святых молитв, на которые всегда уповаю.

С любовью о Господе

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Дорогие мои, чада Церкви Христовой!

В нынешние дни, когда небо и земля ликуют о неизреченной милости Божией – о рождении в мире Спасителя его, когда Православная Церковь 2000-летним своим страдальческим стоянием в истине и спасительными своими трудами утверждает, что с нами Бог, когда сонм российских прославленных новомучеников заложил в фундамент Церкви плод своего красного сеяния, и Божией милостью народ России начал вспоминать свое славное христианское прошлое и находит теперь дорогу в храм Божий к Богу,– радоваться бы нам и жить живой верой и несомненной надеждой на Бога и на Его Святую Церковь. Жить и ежедневно помнить, что печать дара Духа Святаго, полученная нами в святом крещении, соделала нас чадами Божьими и благодарить Бога.

Но нет, в эти духоносные и светоносные дни мрачная тень духовного возмущения взволновала умы и сердца верующих и лишает их не только радости всемирного и вечного торжества, **но и самой веры и благонадежия.**

Дорогие мои, и кто же сегодня дерзко отдает правление миром темным силам?

Кто вновь, как во времена Спасителя, подходит к Нему с лукавым вопросом: **Как Тебе кажется? Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?** (Мф. 22, 17; Мк. 12, 14; Лк. 20, 22).

А на современном языке это звучит так: «Принимать ли новую систему налогообложения или нет?»

Ответ парадоксален. **Сами православные верующие христиане: священники и миряне, забыв о Промысле Божием, о Боге,**– отдают власть темным силам.

И как тогда совопросники Спасителя не удовлетворились Его ответом и отошли до времени, чтобы изобретать новый подвох на Него, так и ныне ответ соборного церковного ума и предпринятые Церковью меры по разъяснению обстановки не приняты,– и продолжает нагнетаться смущение и смятение в ограде Церкви и в среде народа Божия, а на самом деле творит все это враг Божий, враг Церкви, враг нашего спасения.

Государственная проблема об индивидуальных номерах налогоплательщика стараниями врага Божьего, ложными слухами о введении в ИНН трех шестерок обрела в духовном мире великую силу смуты и стала для нас той проверкой, которая проявила в верующих **отсутствие веры Богу и доверия Матери-Церкви...**

Дорогие мои, а ведь именно эту цель и преследовал враг, вводя в штрих-код число «666», а никакое иное. Но с какой легкостью и как без-

болезненно это роковое число было удалено, когда оно сделало свое дело!

Число убрали, заявление о присвоении номеров исключили, а смута и раскол в Церкви продолжают углубляться. И разговоры о печати антихриста, о безблагодатности нашей Церкви, о близком конце мира будоражат умы. И сектантские, и противоцерковные настроения и речи звучат уже и с амвонов церковных. В истории Церкви такие настроения прослеживались уже не раз, особенно в периоды политических потрясений, катастроф, войн и всякого рода «перестроек». Даже великие столпы Церкви ошибались.

Вот как описывает подобные события насельник нашей святой Псково-Печерской обители великий подвижник благочестия митрополит Вениамин (Федченков): причина подобных явлений лежит «в душе человеческой: ее всегда соблазняет все таинственное, необыкновенное, сверхъестественное, чудесное; а особенно – страшное. А при этом появляется ложная «ревность» о Боге…Это все давно известно в духовной жизни. Но периодически подобные движения, как извержения вулканов,– начинают выходить наружу. Обычно это связано с какими-либо политическими потрясениями, катастрофами, войнами, притеснениями.

Необходимо бороться с этой язвой духовной. Сам апостол Павел начал эту борьбу, написав целое 2-е послание к Солунянам (а отчасти и первое), где он запрещает верить «духу, или слову,

или посланию» (2 Фес. 2, 2-4). Несмотря на это, подобные движения в истории возникали снова и снова. И даже великие столпы Церкви ошибались в назначении сроков «конца Вселенной». Например, святой Иоанн Златоуст прямо писал, что конца мира нужно ожидать около «четырехсотого» года. «**Я не погрешу**»(!),– говорил он, указывая приблизительную дату около 400 г. … **И погрешил**: прошло 1548 лет с этого дня, конца мира нет. Писано это в 8-м томе его сочинений, в объяснении *[беседы]* Христа с самарянкой (Евангелие от Иоанна, гл.4).

Подобно этому, и во время гонения на иконы и иконопочитателей – 6-9 веков – думал о «близком» конце мира святой Феодор Студит. И вообще многие и много раз увлекались этой идеей. В России – об этом говорил отец Амвросий Оптинский» (*Митр. Вениамин (Федченков) «За Православие помилует меня Господь...» – СПб., 1998 г.)*

Но вот мы дожили до 2001 года, а конца мира все нет и жизнь продолжается. И Христос, пришедый в мир грешныя спасти, продолжает Свой подвиг – **любви к роду человеческому.** Он даровал нам путь ко спасению, и он один и тот же на все времена для христиан и первых, и последних времен – и это вера в Промысл Божий и жизнь по вере.

Сам же Господь наш Иисус Христос в Своей первосвященнической молитве просит о всех, верующих в Него, Бога-Отца: **Я не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла.**

Дорогие мои, это о нас молит Христос! Так, Божиим велением мы, чада Божии, призваны жить в мире, а мир бывает разный – христианский, языческий, богоборческий, и в нем, **в таком разном,** мы призваны пронести свет Христова учения и Истины, а это, по слову Писания,– «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона».

В предпразднственном каноне на Крещение Господне Церковь предельно ясно описывает отношение к мирскому и Божескому для всех, идущих вослед Христа. Он – Христос – «написался, но не поработился еси, кесаревым повелением повинуяся, аще бо и от работы утешение нам подая, вольно повинуешися и даньствуеши дидрахму, но законом греха первее проданные ны свободил еси ныне и сыноположения удостоил еси».

И по примеру Спасителя мы, верующие, повинуемся государственным законам, оставаясь при этом духовно свободными, **как сыны Божии, сыны Света!**

И как не вспомнить нам в нынешней нашей ситуации того момента в жизни Церкви, когда она вошла в беспредел революционной смуты и надо было учиться жить и сохранять Церковь в период полного беззакония. А наш Святейший Патриарх Тихон встречал каждый день в спокойствии духа, ибо верил Богу и Ему предавал и Церковь, и себя, и народ Божий.

Вера Богу – вот в чем наша сила, наше противостояние смуте и расколу в Церкви.

Свидетельства истинной веры оставили нам российские новомученики. Так, священномученик митрополит Вениамин Петроградский пишет перед своей мученической кончиной: «Я радостен и покоен… Христос наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее надо иметь нам, пастырям. Забыть свою самонадеянность, ум, ученость и дать место благодати Божией» – вот истинно христианский духовный настрой.

Верующий живет в мире со Христом, умирает во Христе и идет ко Христу. И кто нас разлучит от любви Божией: ни скорбь, ни теснота, ни клевета на Бога и Церковь, которую сеет враг рода человеческого?

А страх, идеже не бе страха, теперь парализовал веру и отнял надежду, и тень вражья силится заслонить собой Солнце правды –Христа.

Да не будет!

Дорогие мои, **как мы поддались панике – потерять свое христианское имя, заменив его номером?** Но разве это может случиться в очах Божиих? Разве у Чаши жизни кто-то забудет себя и своего небесного покровителя, данного в момент крещения?

И не вспомним ли мы всех тех священнослужителей, мирян-христиан, которые на долгий период жизни должны были забыть свои имена, фамилии, их заменил номер, и многие так и ушли в вечность с номером.

А Бог принял их в Свои Отеческие объятия как священномучеников и мучеников, и белые победные ризы сокрыли под собой арестантские бушлаты. Не было имени, но Бог был рядом, и Его водительство вело верующего заключенного сквозь сень смертную каждый день.

У Господа нет понятия о человеке как о номере, номер нужен только современной вычислительной технике, для Господа же нет ничего дороже живой человеческой души, ради которой Он послал Сына Своего Единородного Христа-Спасителя. И Спаситель вошел в мир с переписью населения.

А что сказать о контроле и тотальной слежке, которыми так пугают простодушных людей?

Когда и в каком государстве не было тайной канцелярии? Все было… и все есть… и будет… **но ничто** не мешает спасаться верующему человеку. И каждый идет по жизни своим крестным путем, верой проходя все, встречающееся на жизненном пути.

И верующий все принимает от руки Божией с уверенностью, что все споспешествует ему ко спасению.

Подумать бы нам лучше о том, о чем, действительно, всегда надо помнить православному христианину – о всевидящем Оке Божием, Которое видело, как ткалась наша плоть, об ангеле света и ангеле тьмы, сторожащих каждый наш шаг, каждую думу – от младенческой колыбели и до гробовой доски. А думаем ли мы об этом?

Сейчас мы все больше боимся печати антихриста, которая будет во время оно, во время, до которого мы не знаем, доживем ли. А вот о печати нашего личного греха мало кто даже задумывается. Но именно она, эта печать, отдает человека во власть антихристовых стихий и дел и является **действительным прообразом** той печати, которой на самом деле стоит бояться!

И ничто божественное не пройдет сквозь эту страшную греховную печать, которой мы ежедневно печатаем свой ум и сердце.

Господь же, зная нашу немощь, дал нам покаяние – разрешение от греха. Но это очищение души, ума и сердца совершается только в Церкви, только в Таинствах. **И именно на Церковь сейчас так ополчился враг.**

Да, все Божественное Писание свершится **без сомнения.**

Да, будет пред концом мира три с половиной года такая туга, какой не было от сотворения мира, и этим знаменуется власть антихриста.

Да, будет Славное и Страшное Пришествие Спасителя, Который убьет врага духом уст Своих.

Все будет, но – когда?

Времена и сроки положил в Своей власти Господь Бог-Отец, **а остановить Промысл Божий или изменить его не в силах никакая самая могущественная рука.**

И нам не удастся **ни приблизить это время, ни предотвратить.**

А жить надо теперь, сейчас, жить надо в Боге.

А уже сейчас зовут людей в леса, в пустыню, в потаенные комнаты.

Не брать номер, не входить в новую систему государственного учета, уйти от мира, уйти из Церкви.

Но как же спасаться?

Как жить, как растить детей в Боге, об этом умалчивают все.

И уже сейчас **поток** горьких, слезных и недоуменных писем захлестнул духовников.

Церковь наша уже имеет свой налоговый номер и в нее уже ходить нельзя.

И старушка, всю жизнь свою и в самое тяжкое время сохранившая верность Богу и Церкви, теперь, будучи на исходе из жизни, **отпадает от Спасительного Церковного ковчега.**

И **кто ответит** пред Богом за соблазн малых сих, которые простодушно споткнулись о то, что к духовной жизни не имеет никакого отношения,– о налоговый номер…

Вот и смотрите, какая проверка нашей веры, ее разумности, ее духовности идет сейчас.

Печать Христова явилась в мире после свершения Его спасительного подвига. Крест, бывший орудием позорной казни, освященный кровью и благодатью Господа нашего Иисуса Христа, стал Христовой печатью неограниченной силы на все вражье.

Теперь же говорят только о числе 666 как печати антихриста. Но разве он уже получил власть в ми-

ре? разве стерлись государственные границы, и мир и безопасность убаюкивающе ласкают наш слух?.. И антихрист воцарился, признанный всеми как всемирный правитель, получив тем право на свою печать? Но еще Апостол и Евангелист Иоанн Богослов говорит, что в его время появилось много антихристов. А что скажем о настоящем, нашем времени? Разве что становится мало христиан и много, очень много антихристов. Их много – неверов, смутьянов, соблазнителей, раскольников и растлителей, но это еще не тот единственный антихрист, который попущением Божиим получит власть над миром и живущими в нем на три с половиной года. И надо нам всем помнить, что мы теперь еще живем в спасительное время, во время благодатное, когда Спаситель мира Христос готов принять и спасти всякого грешника, воздохнувшего к Богу о своем спасении.

Вот и будем спасаться в Церкви, ограждая себя страхом Божиим от всякого греха, от лукавства, лжи и фальши, от самости и своеволия.

И хорошо бы теперь, когда в народе пробуждается христианское самосознание, понять нам всем, **кому и зачем** нужны теперь такие нехристианские методы борьбы за «свободу».

Да и от чего должны мы быть свободны?

– От христианской церковной дисциплины, когда соборный голос Церкви оспаривается личным мнением?

– От Церкви единой соборной, раскольническая часть которой зовет людей в «катакомбы», чтобы она выродилась в секту?

– От выплаты налогов, чтобы по слову Писания: «кто собрал много, не имел лишнего, а кто мало – не имел недостатка?»

И не насторожит ли чад Церкви то, что в желании достичь своей цели борцы не гнушаются пользоваться методом отца лжи диавола – **КЛЕВЕТОЮ?**

С начала возникновения этой смуты я написал немало частных писем в отношении ИНН.

И вот одно из них волей Божией было обнародовано через Интернет Сретенским монастырем на широкую аудиторию. Но письмо объявили подлогом. **И сегодня я опять и опять подписываюсь под этим моим письмом.**

И именно в нем звучит мое восприятие всего происходящего, а не в той анонимке, которую опубликовали неведомые клеветники в газете «Русский вестник» (№№ 46-48 за 2000 год), навязывая в ней свое мнение моему имени.

Теперь же в связи с тем, что мое имя вплетают в свою клевету те, кто борется с Церковью, я обязан сказать всем, кто вовлечен в этот психоз:

БОЙТЕСЬ РАЗДЕЛЕНИЯ И РАСКОЛА В ЦЕРКВИ!

Бойтесь отпасть от Матери-Церкви, только она одна и сдерживает лаву антихристианского разгула в мире теперь!

Бойтесь судить церковное священноначалие,– ибо это гибель и без антихристовой печати!

БОЙТЕСЬ ГРЕХА!

Мы уйдем из жизни задолго до того, когда явится тот страх, который обуял всех теперь. Но, отпав от Церкви, мы и наследуем как раз то, чего так боимся сейчас.

Напечатлеем же на скрижалях сердца и ума духовную основу нашего единения с Богом:

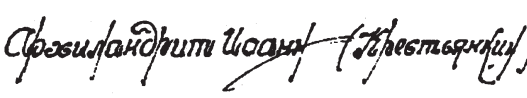
Сыне, даждь ми твое сердце.

Душу и сердце, верное Богу, Господь не отдаст на попрание врагу!

Обмануть человека легко и другому человеку, обмануть нас врагу с его многовековым опытом во лжи ничего не стоит.

При современных технических возможностях можно тайно и явно запечатлеть все народы и «номерами», и «чипами», и «печатями». Но они душе человеческой не могут повредить, если не будет **сознательного** отречения от Христа **и сознательного же** поклонения врагу Божию.

И животворящие слова Спасителя нашего да будут руководством и путеводителем нам по житейскому бурному морю: **Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается** (Ин. 14, 27), **веруйте в Бога, и в Меня веруйте** (Ин. 14, 1).



Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 434

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 387

О ПОДВИГЕ ОБЩЕНИЯ

Мысли из бесед епископа Сергия

(Прага)

О ПОДВИГЕ ОБЩЕНИЯ

Христианская жизнь есть хождение во свете. За серостью нашей жизни мы не видим и не сознаем себя в полноте нашей миссии на земле, в полноте данных нам от Бога дарований, не сознаем даже самих себя. Дарования нашей души остаются у нас неиспользованными. Мы кажемся себе никчемными и других считаем такими же, меряя их по себе, и говорим: “Мы маленькие люди, обыкновенные. Где уж нам что-либо сделать”. “Только бы кусок хлеба заработать”. Это умаление себя часто ослабляет нашу волю к действию,– между тем, как мы ни малы и слабы, но каждый из нас имеет свою миссию. Каждый человек в мире имеет свое назначение, *является посланником Божьим на земле.* Для Господа нужна каждая душа, и каждый ответственен за свою жизнь и не избавлен от ответственности за других. Не в малости нашей дело, а в нежелании взять на себя ответственность. Мы часто говорим: “Это не мое дело”, “пусть уж другие стараются, моя хата с краю”. Такими словами мы перекладываем свою ответственность на других. Перекладывая же ответственность на другого, мы как бы тем самым перекладываем и вину тоже на другого, отчего возникает осуждение, которое ведет к разделению. Возьмем для примера то, что произошло с нашей Родиной. Мы не хотим все признать себя виновными, а все говорим, что в нашем несчастьи виноваты то те, то другие. А между тем, если каждый признает свою вину в разрушении России и покается в ней, то Господь дарует спасение нашей Родине.

Внешняя жизнь во многом зависит от нас самих. В силу своего посланничества на земле каждый имеет влияние на окружающую и тем самым на мировую жизнь. Если недобрая воля как бы нейтрализует силу добра, тем паче воля, освобожденная от греха, имеет громадное значение.

Мы живем каждый день и каждый день общаемся с теми или иными людьми. Общаясь друг с другом, мы можем раскрыть себя или в худшую, или в лучшую сторону. К сожалению, мы обычно не вскрываем света и добра, в нас обретающихся. Наши дарования нейтрализуются серостью нашей жизни. Мы часто сами не знаем ценностей нашей души, и от этого ложится на душу некоторое помрачение. Ведь для выполнения нами своего назначения, для раскрытия нас самих надо, чтобы открылись наши внутренние очи: только тогда мы увидим в душе те ценности, которые закрыты от нашего внутреннего ока. Надо самим открывать в себе эти ценности и помогать другим раскрывать их. Особенно надо подчеркнуть значение последнего: помогая другим открыть себя, мы сами открываемся себе в своей глубине. Этим именно и полезно общение с другими людьми: оно является для нас школой нашего спасения, школой нашего духовного напряжения,— избегать же общения с людьми для христианина не всегда полезно.

В одиночестве человек становится почти всегда беден. Чем больше он будет отдаляться от людей, тем более он будет сам беднеть. Живя в одиночку, мы как бы отрезаем себя от общей жизни, от жизни целого организма и в этой самости засыхаем, так как не питаемся тогда соками общей жизни. Через общение же с людьми происходит извлечение нераскрытых сил человека: через соприкосновение сродных начал силы эти приходят в движение. Общение с людьми обогащает, таким образом, нашу душу: она расцветает че-

рез полноту нашего сближения с другими людьми. Каждый человек ведь индивидуален, но каждый человек может восполнить в себе недостающее через общение с целым организмом человечества. Люди – цветы Божии; надо, как пчела, уметь собирать мед с этих цветов, обогащать себя индивидуальностью других и свою индивидуальность раскрывать для других.

Иногда общение нам бывает трудно, но мы призваны к общей жизни, и общение с людьми есть поэтому христианский долг. Человек, общаясь с другими и творчески преодолевая разделение, раскрывает свои ценности, обогащается сам и тем самым обогащает других. Каждая ведь встреча может дать нам очень много. Если быть внимательным к окружающим нас людям, то непременно унесешь богатство, отыщешь ценности – свет и добро. В каждом человеке есть прекрасное, и только наша греховность не позволяет нам видеть это. Обычно мы только внешне прикасаемся друг к другу и не даем себе труда добраться до подлинной сущности человека. Мы не раскрываем человека с душевной стороны во всей его полноте. Мы встречаемся с Иваном, Петром, Марьей, Дарьей и в большинстве случаев расцениваем их неправильно, рассматривая их чисто внешне. Мы говорим: “Тот симпатичный, а этот нет”. Часто, видя какие-нибудь недостатки человека, мы сторонимся от него, принимая то, что несущественно для него, за его истинную действительность, и, не пытаясь даже добраться до сущности, осуждаем его, чем отделяемся друг от друга, не пытаясь преодолеть то, что разделяет нас. Мы привыкли общаться с людьми нам приятными, когда в нас есть естественное расположение друг к другу. Встречая же малейшее препятствие при общении, мы не употребляем воли для преодоления его. Поговорить с человеком, к которому имеешь предубеждение, нам

очень трудно, но именно это затруднение нам и надо преодолевать. *Господь хочет собрать нас воедино, лукавый же старается отделить нас друг от друга.* Через преодоление разделения мы опознаем друг в друге то единое, что у нас от Бога, что составляет нашу силу, что дает нам благо жизни – благобытие. Грех разделил весь род человеческий. При победе в себе греха люди взаимно приближаются, так как возвращаются к изначальному своему состоянию общности человеческой природы – единого организма. Не преодолевая того, что нас разделяет, мы видим не подлинную жизнь каждого человека, а личину его, которую мы неправильно принимаем за действительность. Наша разделенность, наша самость искажает нашу жизнь.

Нередко мы должны для общения с людьми побороть в себе некое неприятное чувство, пересилить себя, совершить некоторый подвиг, побороть свою неприязнь, что является уже доброделанием или добродетелью. В самом деле, это есть наша задача каждого дня для каждого из нас. Общительность есть дарование Божие, а из необщительного сделать себя общительным ради пополнения своей скудости – есть подвиг.

Иногда мы видим, что в рядовых людях вдруг открываются необыкновенные ценности при каких-нибудь чрезвычайных событиях, как, например, война или какое-нибудь иное бедствие. Зачем же ждать этих чрезвычайных событий, чтобы узреть добро в человеке? Относясь творчески к жизни, мы всегда можем его выявить, надо только постараться выйти из инертности и преодолеть разделение. Преодолевая это разделение между людьми, люди начинают ощущать единство жизни, которое дает им благо, несет радость, блаженство. Через преодоление разделенности мы как бы входим внутрь друг друга, примером чего может служить друж-

ба. Про таких людей говорят: «они живут душа в душу». Только через преодоление того, что разделяет нас, является перед нами полнота жизни.

Нам обычно кажется, что наши встречи с людьми случайны. Конечно, это не так! Господь ставит нас друг около друга в семье, в обществе, чтобы мы один от другого обогащались, чтобы, прикасаясь друг к другу, люди трением возжигали блестки света. Господь говорит: “Вот тебе задача. Я поставил тебя с тем или иным человеком. У тебя в сердце есть талант, которым Я наградил тебя, раскрой его». Господь, посылая каждую душу в жизнь, оделяет ее каким-либо талантом и дает ей арену для действия, для расцвета ее духовной жизни. И как каждый человек духовно неповторим, то если его духовное богатство не будет выявлено, это будет смерть духовная, исчезновение света Божия в данной точке бытия. Поэтому каждый должен заботиться о своем духовном мире, чтобы дать свету Божию в нем засиять, а не исчезнуть.

Отчего не хотим мы, как бы медлим использовать силы, которые находятся в нас? Через борьбу с грехом в нас самих мы освобождаем начала добра в себе и этим можем сами творить новую жизнь, сокращать зло на земле, сокращая прежде всего зло в самих себе. Малейшее усилие с нашей стороны разрежает нашу инертность, пробуждает дремлющее в нас добро и выявляет его.

Каждому даны свои таланты. Каждого Господь спросит: “Почему ты не сделал того, что должен был сделать?” Задача каждого в своей жизни раскрыть и умножить талант, данный ему Богом. Обыкновенно говорят: “У меня нет никаких талантов”,– имея в виду талант ученых, художников, общественных деятелей... Но гораздо важнее таланты сердца, которыми Господь наделил каждого человека, как, например, приветливость, чуткость, сострадательность. Раскрытие

этих талантов, как природных свойств нашей души, в наших руках; эти наши таланты, конечно, раскрываются лишь через живое общение с людьми. Мы и должны поэтому научиться извлекать ценности своей души через близость к тем людям, с которыми нас поставил в жизни Господь. Мы вообще ведь соединены различными нитями друг с другом,– и нам надо через эти нити создавать общность и единство в нашей жизни. Наша задача в жизни может быть сформулирована как искание общности в жизни с людьми, с которыми мы связаны. Больно сознавать, что много людей жалуются на одиночество. Обособленность от других, действительно, угнетает человека, а единение, наоборот, дает бодрость, так как человек чувствует, что он в мире не затерян. *Единение между людьми есть нить, переброшенная от земли к Небу, к Богу, к Единящему центру.* Единство, исходящее от сердца одного к сердцу другого, имеет в себе направление к единому центру – к Богу, ибо единение между людьми и есть жизнь, разделение же есть смерть. Единение между людьми несет нам благо, которое дает нам радость жизни. Это есть *закон жизни,* отступая от которого, люди должны страдать неминуемо. Мы все созданы по образу Божию,– и это значит, что *образ Божий и есть то, что нас единит.* Сближаясь, можно постепенно достигнуть единомыслия, единодушия, единоволия... того единства, о котором Христос сказал: *Якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут* (Ин. XVII, 21). А мы даже не считаем долгом искать в серости людской жизни того, что у нас от Бога, что на самом деле могло бы нас сблизить. Разделенность мы принимаем за подлинное бытие и не употребляем усилия, чтобы преодолеть эту разделенность. А состояние разделенности лишает нас возможности находить радость в повседневной жизни, мешает нам раскрыться и выявить свои ценности.

Мы все ждем радостей жизни извне, а того, что есть в нас самих, мы не замечаем. Мы потому и окутаны тьмой – и внутри, и вовне. В наших сердцах лежит тьма греховная, и мы придаем не то значение вещам, какое надо. Мы запутываемся в мелочах, устаем в суете, дела не делаем, а друг с другом ссоримся. Так день идет за днем, и данный момент жизни уходит без того содержания, которым мы могли бы наполнить нашу жизнь, если бы прежде всего искали друг в друге общее нам, божеское. Мы не различаем значимости минут, дней, часов, вещей... У нас ослепление какое-то. В нашей обыденной жизни, где требуется поминутно преодолевать препятствия, чтобы быть в общении, мы по несознанию важности этого не преодолеваем их. Мы ходим во тьме и ежеминутно спотыкаемся, отчего очень страдаем. Если бы мы попробовали преодолеть тьму в нас самих, то этим самым сделалось бы светлее и вокруг нас, но мы не стараемся рассеять тьмы. Если же достигнуть момента осветления, то все изменяется, и люди,окружающие нас, становятся как бы иными.

Постоянно слышно: “Нет людей хороших”. Как нет людей? Среди нас люди и с образованием, и с умом, и с душевным кладом, и только за внешней, серой оболочкой мы этого не видим, чем зарываем и свои таланты, и чужие. Мы рабы ленивые и лукавые. Мы говорим, что не можем умножить свои таланты, хотя и сказано: *Толцыте и отверзется вам.*

В каждом сердце надо искать клад. Клады ищут часто, но не душевные, а надо искать душевный клад. Могут спросить: “Зачем?” – Ответим: чтобы обогатиться. Мы видим в людях только внешнее и берем от них внешнее и не замечаем клада, лежащего в каждом, не ищем этого клада. Надо искать талант сердца – этот клад есть источник блага. Но как это сделать? Для этого нужно *напряжение и труд.* Без

труда, говорят,– рыбку не вынешь из пруда. Если и великие таланты, получив дар от Бога, должны трудиться, чтобы был соответствующий плод, то тем более это верно для обыкновенных людей.

Подходя к человеку, будем вглядываться в его сердце, которое есть центр человека. Христос сказал, что все исходит из человеческого сердца: *Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое* (Лк. VI, 45). Доброта сердца есть дар Божий, ее можно удесятерить,– на доброте сердца легче построить добродетель. Иоанн Златоуст говорит: “Не в том чудеса, что делаем великие дела, а чудо то, когда злой превращается в доброго”, ибо тогда побеждаются уставы естества, совлекается ветхий человек и созидается новая тварь через борьбу с грехом. Борясь с грехом, человек совершенствуется, то есть становится тем, что его роднит с Богом. Человек, побеждая грех в себе, открывает этим лучшие стороны своей души, чем в то же время вскрывает и в другом человеке клад, о существовании которого тот и сам даже не подозревал. *При грехе человек как бы боится другого человека, не ступает радостно по земле.* Он думает про себя, как бы ему не встретиться с тем или иным человеком... Побеждая же грех, человек подходит легко к другому человеку и заражает его добром. Наша задача обращать внимание не на внешнее, а искать в себе и в других то, что у нас от Бога. Если посмотреть каждому человеку внутрь, то можно увидеть его истинную сущность. Это нелегко сделать, но надо нудить себя на это.

Подойдем к тому же с другой стороны. Душа наша многогранна и раскрывается не вся целиком сразу. Разнообразные силы душевные зреют благодаря действию нашей воли, а еще более через влияние нашего опыта, всей жизни. Как

часто, устремляясь к добру, мы даем простор дурным движениям, связанным с этим добром: так прорастают в душе новые плевелы. Усилием воли мы могли бы вырывать эти плевелы,– и тогда талант души мог бы раскрыться в атмосфере уже очищенной. Господь прижимает нас друг к другу, как, например, в изгнании, а мы не сближаемся, не ищем божеского друг в друге, а только все ссоримся и отделяемся друг от друга. Мы не раскрываем своего капитала, тогда как этот капитал, раскрытый через общение, своим единством может приблизиться к единству ума, воли и чувства. Это клад душевный, обретение которого прекратило бы наше разделение. Найдя этот клад, мы будем черпать из него силы для жизни. Если этого не сделаем, Господь посечет нас, как смоковницу бесплодную.

Когда мы пребываем в добром общении с людьми, мы освещаемся искорками света, уносим с собой то невидимое, чем и живем. Господь посылает нас в мир, чтобы выявить свои богатства. Если мы по крупинкам соберем открытое нам добро и свет, то и это уже будет много. Если будем собирать крупинки света, то в этой атмосфере пропитаемся и сами светом,– и тогда произойдет вспахивание нашего окаменевшего сердца. Отыскивание этого света и есть процесс нашего спасения. Здесь важен уже процесс самого искания, так как это уже есть момент духовного просветления: красота искомого тогда наполняет красотою нашу душу. Вот пришла благая мысль отыскать клад в своей душе, и в поисках его мы неминуемо будем выдергивать плевелы из своего сердца. Момент исторжения греховных терний из нашего сердца и очищение его и дает нам ощущение подлинного блага, дает радость жизни. Это благо есть ступень к обители лицезрения Бога, момент нашего духовного роста – блаженство. Сказано: “Чистии сердцем Бога узрят” (Мф. V, 8).

Такими отдельными моментами человек как бы вдвигается в вечность, утверждается в вечности, уготовляя себе уголок в обители, которая есть свет, идущий от Света светов.

Подвиг очищения сердца требует от нас хождения во свете, а мы ходим во тьме и не ищем света. Тьма в нас самих переходит и на других, и мы свои действия определяем нереальным отношением к другим. Темные состояния загораживают подлинную перспективу жизни, ее подлинное восприятие. Надо помнить, что подлинное у человека – божеское, что дает благо и радость, тьма же окрашивает все в темные тона. Господь сказал: *Я Свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме* (Ин. XII, 46). В мире то, что мы принимаем за реальность, не есть подлинная реальность, какой является лишь Божественный свет, но этот свет может засиять в нас лишь в итоге борьбы с грехом, через преодоление тьмы усилием нашей воли и благодатью Божией.

Божественный свет, который мы в себе открываем, делает нас зрячими, а когда у нас открыто зрение, то мы не будем всю силу нашей души влагать в незначащие вещи. Когда с помощью Божией свет этот выявится в нас, он будет все нам освещать. С Божественным светом, как с фонариком, идет человек и освещает свой путь и тогда всюду и в других людях видит он тот же свет. Свет этот есть ведь в каждом человеке, но он так закрыт тьмой, что мы до времени его не ощущаем и не видим его в других. Ощутив этот свет, мы как бы просыпаемся, и все меняется вокруг нас, напор темных сил и чувств теряет свою силу. При Божьем свете мы этой внутренней обращенностью к Богу собираем из хаоса света и тьмы разбросанные точки света в один фокус и этим не только светим сами, но вызываем к действию свет и в других людях.

Когда в общении с людьми возникают затруднения, когда лукавый производит бурю в нашем сердце и там водворяется темнота, надо обращаться за помощью к Богу, призы-

вая имя Его мысленно. Это есть момент духовный. Вот человек одержим некой страстью, он движется как бы механически и может, находясь в темноте, наговорить много глупостей, которые внесут неминуемое разделение. Надо скорее хвататься за то, что внесет свет во тьму, то есть за Господа. Обращенностью к Богу, этим творческим актом, человек призывает свет, и этот свет от Бога идет в его сердце, то есть Сам Господь нисходит в сердце и Своим присутствием все там освещает и начинает там царить. Этим обращением к Богу, творческим словом к Воплотившемуся Слову собирается свет и начинается царение Божие, которое уничтожает разделение. Тогда в сердце обитает Бог. Тогда тьма преодолевается, и это преодоление вводит нас в иную область бытия,– новую радостную жизнь. Эта новая жизнь является следствием озарения нас Божественным светом, который открывает нам присутствие в нашем сердце Господа, в сердце водворяется мир и радость, и тогда мы начинаем ощущать то единение, которого так ждет наша душа.

Надо уметь освещать наши взаимоотношения с людьми светом Христовой истины, чтобы они приносили нам благо. Отыскивая общее нам божеское, мы становимся соработниками Божьими на земле. Работая Господу, мы как бы преображаемся, входим в область бытия света, и в нашей преображенности отображается свет и слава Божия, и Сам Господь утверждается в нас: *Идеже бо есте два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. XVIII, 20). Аминь.

Печатается по изданию: «О подвиге общения». Мысли из бесед епископа Сергия (Прага).– Печоры: Изд. «Путь жизни», 1938.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП "Псковская областная типография" с готовых диапозитивов. Тираж 3000 экз. Заказ № 1017

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 388

ПРЕСВЯТАЯ

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную,
Славную Владычицу нашу Богородицу
И Приснодеву Марию Со всеми святыми помянувше,
Сами себе и друг друга, И весь живот наш
Христу Богу предадим.

Пресвятую, Пречистую,
Преблагословенную,
Славную Владычицу нашу
Богородицу
И Приснодеву Марию
Со всеми святыми помянувше,
Сами себе и друг друга,
И весь живот наш
Христу Богу
предадим.

На музыкальном орудии шошан пелся в Иерусалимском храме псалом 44-й, пророчествующий о Пресвятой Богородице.Но, как Сама Богородица в Своей земной жизни мало говорила, мало являла Себя среди людей, то и большинство пророчеств о Ней — немые.

Чудо Ее бытия, Ее дела открывались во всех главных событиях Израиля, вся жизнь которого была подготовкой на земле Богородицы,— Человека, могущего вместить в Себя Невместимого (ни в чем) Бога.

Чрево должно было стать “пространнее небес...” Ибо Богородица была той лестницей с нисходящими и восходящи-

ми ангелами, которую видел во сне Иаков, которая соединила небо и землю.

Она была той звездой, приведшей верных язычников ко Христу, и — морем, потопившим неверных язычников; Она — камень, из которого в пустыне мира изведена вода для жаждущего человечества.

Она — столп огненный, идущий во мраке земного бытия пред избранными людьми; Она — купина неопалимая, охваченная Божьим огнем, но не сгораемая в нем; Она — Святое Святых,— до времени бывшая закрытой для народа, а теперь всем открытая; Она — процветший жезл Ааронов; Она — ковчег со скрижалями заповедей жизни...

Достаточно этого, чтобы увидеть, что Пресвятая Богородица есть смысл и цель всей Ветхозаветной истории. Бог освятил, выделил народ, и карал, и миловал, исправляя его, только чтобы могла на земле родиться Дева, которая бы приняла Бога и родила Его неумопостигаемым рождением человеческого материнства.

“Вся слава Дщери Царя *внутри...*

В испещренной одежде ведется она к Царю; за нею ведутся к Тебе девы, подруги Ее. Приводятся с веселием и ликованием, входят в чертог Царя.

Вместо отцов Твоих будут сыновья Твои; Ты поставишь их князьями по всей земле. Передам Имя Твое из рода в род, народы будут славить Тебя во всех веках”.

И то, что сказал Царь,— стало законом.

Мало помянутое в Евангелии имя Пресвятой Богородицы передается с величайшею славою из рода в род, по всей земле.

И у Нее нет отцов земных,— все сделались Ее сыновьями.

‡

ТРОПАРЬ О ЗВЕЗДЕ

Рождество Твое Христе Боже наш,
возсия мирови свет разума...

Свершилось Рождество Христово. Миру воссиял свет Высшего Разума; ныне отойти должна мирская человеческая мудрость. Ныне Высший Разум пришел в мир; тот Разум, который создал все, который нас создал.

Мир не мог познать Разум в творениях Его, и отныне Разум открывается в ослепительном Своем сиянии. "Возсиял миру свет разума". Родился Христос, открылась Божья мысль о мире, ослепительно засветилась в мире. "Возсиял миру свет разума, в нем звездам служащии звездою поучались Тебе кланяться, Солнцу Правды..." Служение звездам — это не только дело волхвов, но и всех людей падшего мира. Грех затмевает Богопознание. В наше время люди тоже служат звездам и кланяются им. Служить звездам, веровать в звезды — это значит кланяться твари вместо Творца, обоготворять что-нибудь, кроме Бога. Каждый человек, в котором нет истинной веры во Христа-Бога, кланяется каким-либо звездам. Кто себя считает звездою — это чаще всего — и поклоняется сам себе; кто считает звездою материальное благо; кто — что иное... Звезда — идеал обоготворяемый.

Волхвы, поклоняющиеся звездам,— общий великий образ. Мы все — волхвы в той или иной степени. Придем ли мы

только с нашим золотом к яслям Христа? Воссиял Христос, Свет Разума, и — о чудо — в этом свете иными становятся звезды... Раньше звезда манила человека, чтобы поклонился ей человек, но, озаренная великим светом Божьего Разума, вдруг она сама приводит человека к Богу. Сама приводит, но не насильно, а оставляя человеку свободу послушаться зова ее, путешествующей звезды.

Звезда, как тварь, как все творение, содрогнулась от пришествия Бога на землю,— и пошла к Богу на землю,— и пошла к Богу, чтобы привести к Нему людей. Люди, волхвы, жили хоть и ложными, но духовными ценностями. Они не были привязаны к земле. Увидев дрогнувшую тварь — звезду, они пошли за нею, и она привела их к Богу: "Звездам служащии звездою поучались Тебе кланяться, Солнцу Правды..." Звездам служащии звездою же поучались поклоняться Истинному и Единому Солнцу Правды.

Кто из людей, глядя на мир, видит сквозь покров тяжкого первородного греха гармонию светлого мира, видит Божью красоту полевых лилий, солнечного света, гармонию движения звездных миров, гармонию своего собственного строения, кто видит в мире следы Руки Божией, тот — благоразумный волхв, через тварь познающий Творца. Не его вся заслуга в этом, но и мира. Честь поклонения воплощенному на земле Богу принадлежит не одним людям-волхвам, но и звезде — всему бессловесному творению.

Все в мире, что от природы, а не от греха, все славит Бога. Кто неясно это видит, пусть осияется светом Христовым, идет к Востоку, откуда восходит Божье Солнце,— "кланяться Солнцу Правды". *"Тебе* кланяться, Солнцу Правды, и *Тебя* знать на высоте Востока..." В духовном мире людей есть запад и восток. К востоку зовет нас Святая Церковь, на духовном Востоке сияет вечная Правда, там святость и там Истина.

‡

СРЕТЕНИЕ

После встречи с Сыном Божиим люди начинают любить Бога. Первой заповедью нам дана любовь к Богу. Но как любить Неведомого, Непостижимого, Недомыслимого? Звучит песнь: “Бога человеком *невозможно видети,* на Него же не смеют чины ангельские взирати...” Но песнь продолжается: “Тобою бо, Всечистая, явися человеком Слово воплощенно...” Вот как Бог открылся людям,— великое Таинство совершилось на земле: воплотилось Слово Божие, создавшее землю, родился Христос, земля встретила своего Творца. И с этого мига человек получил возможность *встречать* Бога.

33 года люди, жившие на палестинской земле, встречали Бога, как мы встречаем друг друга. Но не все узнали в человеческом образе Того, Кто создал все. Увидели только те, чье сердце было чисто и открыто для высшего духовного зрения: веры. Не все уверовали; уверовавшие же — усыно-

вились Богу. Бог явился в видимом образе, открылся человеческим глазам, слуху и осязанию. Но сердце человека должно было уверовать, ибо глаз и слух не главное в человеке; главное в нем — сердце, дух,— средоточие человека. Душа человека должна увидеть Бога во Христе-Человеке.

Говорят некоторые: мы бы уверовали, если бы нам дали тронуть, увидеть, удостовериться чувствами... Но весьма неразумно говорить так, потому что удостоверение чувств, зрения или слуха совсем не значит удостоверение духа — души. Только у животных чувства удостоверяют душу. В человеке же прежде всего важно и ценно удостоверение духа — души. Когда святых мучеников сожигали и ломали им суставы, то чувства внешние удостоверяли им, что "Бога нет", что мучение их бессмысленно. Но душа их богоподобная пела другое, и свидетельство любящей Христа души было настолько сильнее свидетельства прокалываемых глаз, отсекаемых рук, что уста мучеников не переставали славословить Бога, благодарить и молиться.

Как *постепенно* тварь сретает, встречает снишедшаго к ней Бога!.. Только что было первое Сретение: волхвы и пастухи поклонились Христу и отошли к своим делам. Сейчас — второе Сретение: Христа встречает Симеон; он уже не отойдет к своим делам от Христа, он умрет; отойдет от Христа ко Христу же. Пройдет 30 лет, и третье Сретение будет на земле: встретит Бога величайший из рожденных женами — великий Иоанн Предтеча. Волхвы пророчествовали безмолвно: золото, ладан, смирну принесли в пещеру. Симеон пророчествует словом, говорит о том, что произойдет,— но не все открывает ему о Себе Бог. Предтеча Креститель уже полным знанием таин Христовых встретит Христа у берегов Иордана: "Се Агнец Божий, берущий на Себя грехи мира!"

На второе Сретенье Церковь поет: “Не старец Меня носит, но Я старца ношу”... Старец взял Младенца на руки, но Младенец этот, лежащий у старца на руках, в одно и то же время держит своими руками все миры вселенной, на одном из которых воздевает свои руки праведный старец.

Бог и человек соединились во Христе. Ныне соединяется Богочеловек с человеком. Спаситель Христос с теми, кого Он пришел спасти. Блаженны седины Симеона, старая земля, умирающий мир, простирающий руки свои к новой земле!

‡

ПАСХА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

После малого поста бывает малая Пасха. Великая Пасха — Божья Пасха, Малая Пасха — человеческая Пасха; Пасха Божья — заклание Господне за людей, Пасха малая — заклание людей за Господа.

Апостолы Петр и Павел — наши посланники пред Богом. Они наши, но не мы их выбирали, а Сам Бог. Если бы мы выбирали, мы выбрали бы Гомера или Александра Македонского, Солона или Фидия... Господь выбрал Петра и Павла.

Петр — камень. Он первый исповедник истинной веры. Дело Господа на земле было то, чтобы мир уверовал в Его божество и спасся своей верой, преобразив через нее свою жизнь. Как существенно поэтому было первое исповедание человеком-учеником истинной веры в то, что на самом деле есть. Не сам Петр исповедал Господа. Господь-Отец открыл чрез него Сына. Петр был избран не только апостолом, но и тем, через кого Господь откроет Апостолам Себя. “Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах... Здесь заслуга Петра не в подвиге, а в том, что новое откровение

Божие о Христе сошло на землю через него. Почему именно через него,— это выше меры нашего разумения. Вполне понял свое первое исповедание апостол только потом, когда Господа уже не было на земле.

Павел — другой носитель Откровения... Удивительно, что первоверховными апостолами избираются те, чей подвиг был совершен только силой Божией.

Вникнем в это, сколько вместим. Павел — изувер, гонитель, участник убийства первомученика Стефана. Петр, устрашившийся служанки, отрекшийся от Христа перед страдающим Христом. Они потом будут великими мучениками за Христа; Петр распнется, будет смиренно просить палачей не уподоблять его Христу и распять его головой вниз; Павел будет всю жизнь побиваем, изгоняем, терзаем злобою и ненавистью врагов Иисусовых,— и мир отсечет ему голову. Но какая немощь вначале. Кажется, что никто из нас не мог бы быть столь далеким от Христа, как апостол, побивающий камнями того, у кого лицо сияет, как у ангела, и апостол, боящийся женщины-служанки перед истерзанным Спасителем. Да уразумеют люди действие благодати. Иоанн Златоуст призывает к изумлению, указывая на 12 галилейских рыбаков, просвещающих мир. Но все должно изумлять там, где действует Бог.

Петр, апостол, несет ключи; апостол Павел — меч. Пусть не думает никто, что ключи апостола похожи на наши человеческие ключи. Мы нашими и отворяем, и запираем. Апостол только отворяет. Он отворяет всем, кто жизнью исповедует Христа — Сыном Божиим, он отворяет всем, кто не своей силой живет в мире, но Божией. Он отворяет всем, кто грешен, но кто плачет о своих грехах. Все эти имеют белую брачную одежду Царства Небесного, и им молитвенно отворяет вход к Богу привратник Христа — Двери Небесной — Апостол Петр.

Павлов меч тоже не человеческий, не наш. Он рассекает человека до предельных глубин его духа. Прочитайте слова Павловы: они рассекают человеческий дух, отсекают от него все темное, все смертное,— то, с чем не пускает Петр ко Христу.

Праздник Петра и Павла — это Пасха человеческая, это воскресение людей. Петр и Павел — начатки воскресшего человечества. Оба — грешные, оба немощные до своего воскресения, они оба блистают нетленною славою, воскресши еще до своей смерти. Как будут они блистать после общего воскресения!

Пасха человеческая, которую открыли апостолы, есть завершение Пасхи Божией. Человечество восприняло семя, засветилось нечеловеческим светом, и этот свет теперь уже никто не отнимет от него.

‡

ПОКРОВ

Звездное небо — Покров над миром — риза Пресвятой Богородицы. Блаженный учитель смирения и правды Андрей с учеником своим Епифанием увидели во Влахернах Богоматерь, распростирающую над человечеством свой омофор... Отлетели, забылись те внешние события, на которые ответила Своим явлением Богородица. Но само явление осталось и еще ярче засияло в душах людей, проникнувших теперь в тайну Покрова.

Богородицу именуем *Заступницей* мира. Богородица заступается за мир,— но перед кем? Неужели Господь, Сам Творец милосердия, менее милосерд, чем Она —Его творение? Неужели перед Господом Иисусом, пришедшим только для того, чтобы спасти людей, нужно еще заступление?

Конечно, сам Господь — дыхание мира — есть полнота всякой полноты милосердия, и не творению восполнить в чем-либо Творца. Но как же понять нам предстательство Богоматери за человечество перед Самим Творцом, Промыслителем и Спасителем человечества? Вера наша ищет ясного понимания вещей. Нужно понять тайну Покрова. Она в том, что Пресвятая Богородица *закрывает* мир от Бога. Слишком свят Бог и слишком несовершенен мир. Нет никакого общения света с тьмою. “Слышал ли [какой] народ глас Бога [Живаго], говорящего из среды огня, и остался жив” (Втор.гл. 4)... Не могли люди смотреть на лицо Моисея после Синайского Богоявления, и пророк положил на лицо свое Покров, закрывающий сияние Божьей славы. Огнь Божий — очистительное наслаждение кающихся,— есть сожигающая мука нераскаянных.

Пресвятая Дева открыла миру Бога, прияла Его, но сейчас же закрыла Его от мира Пречистым Своим Покровом, давши, как истинная мать, Вездесущему Богу плоть, кожу и кости человеческие. Думая об этой непостижимой и бла-

женной тайне, о явлении Бога на земле через материнство дочери человеческой, надо всегда чувствовать, видеть и то, как *закрыла* Она Его от мира и тем сохранила мир неопаленным. Вся горняя светлость Божьей полноты, весь океан огненной силы Божьей, изливающейся на мир, задержан — "Честнейшей Херувим и Славнейшей без сравнения Серафим",— Чистая Дева предстала за мир.

Праздник двойного дела, порученного Марии, Деве человеческой, открывается нам в Покрове, столь чтимом Церковью, несмотря на то, что внешние события, вызвавшие его явление, давно утеряли свое значение и исчезли из живой памяти.

Пресвятая Богородица распростирает Свой Покров над миром; этот покров есть звездное — в темноте и голубое небо — в свете. Чистое небо открывает нам Бога и закрывает Его от нас. Богородица — Стена — Покров, распростертый между Богом и миром. И когда в страшный день рушащегося, пришедшего к своему концу мироздания, при огненном судном крещении старой земли и старого неба загорится земля — ветхий греховный мир, и совьется небо, как свиток,— это будет значить, что Матерь Божия сняла Свой Покров над миром.

(Печатается по изданию: Иеромонах Иоанн:«Пресвятая».–
Берлин: Издание Марфо-Мариинского подворья, 1933 г.)

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП "Псковская областная типография"с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 1017

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК

№ 389

25 марта / 7 апреля

Благовещение Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии

Совет превечный открывая Тебе, Отроковице,
Гавриил предста, Тебе лобзая и вещая:
радуйся, земле ненасеянная:
радуйся, купино неопалимая;
радуйся, глубине неудобозримая;
радуйся, мосте к небесем преводяй,
и лествице высокая, юже Иаков виде;
радуйся, Божественная стамно манны;
радуйся, разрешение клятвы;
радуйся, Адамово воззвание: с Тобою Господь.

(Стихира праздника, глас 6.)

Совет превечный открывая с небесных кругов слетел Гавриил Архангел и предстал во граде Назарете пред Богоизбранной Отроковицей Девой Марией. Он держал в своей руке райскую ветвь белоснежную лилию, символ чистоты и непорочности; из уст его исходило благостное приветствие:«Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!..» (Лк. 1, 28).

Так тихо занялась в малом граде Назарете заря всемирного спасения. И этот радостный день мы светло ныне празднуем, братие и сестры, в нашей святой Псково-Печерской обители, имея храм (1541 года), посвященный этому великому празднику.

Как возвещает сама Св. Церковь, сей день — есть день великой радости и светлого торжества: «Благовествуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Божию славу» *(Задостойник праздника)*.

В чем же заключается сущность этой радости? Она заключена в словах: «с нами Бог!» В этот день Безначальный начинается, и Слово воплощается, Божество с человечеством соединяется. Соединяется с нами Источник жизни и блаженства, Источник радости, Начальник мира, Отец будущего века. Увидев эту весть, возрадовалась Пречистая Дева Мария, и из уст Ее издалась радостная песнь: «величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем...» (Лк. 1, 46, 47).

Эту же духовную радость в сей праздник должны ощутить все мы, каждая душа христианская должна воскликнуть ко Пресвятой Деве вместе с Архангелом: «радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!..»; воспеть вместе с Нею: «величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем!..».

Но во всей силе ощутить эту духовную радость Благовещения может, возлюбленные братие и сестры, только чистое сердце. Вспомним слова Господа нашего: «блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят» (Мф. 5,8). В нем, очищенном сердце, как в чистом зеркале, ясно отражается все небесное,

духовное, святое. Чтобы это лучше понять, достаточно каждому из нас вспомнить свое детство, то «золотое время», когда еще чиста была душа и сердце и так близка была к Богу и ко всему святому, возвышенному. Не правда ли, как тогда нам все казалось как-то иным, чем теперь. Припомним хотя бы дни приобщения нас, детей, Св. Христовых Тайн. Помните ли, как тогда живо нами ощущалась близость Бога, и какая-то особенная необъяснимая радость наполняла душу. Весь мир казался иным. Как будто и солнышко по-другому светило, и небо казалось особенно чистым и светлым, и вся природа как будто вместе с нами ликовала, а люди все казались добрыми и ласковыми. И самим хотелось только делать добро, только всех любить и жалеть...

Но прошли года. Промелькнуло «золотое детство». В земной суете и грехах огрубело сердце, и как будто только по поверхности его теперь скользит все то, что раньше, в детстве, составляло невинную радость и безмятежное счастье.

Все это потому, что грех и суета житейская становятся преградой между нами и Богом и препятствуют нам ощущать Его близость и веяние Его благодати. Нам нужно, братие и сестры, всю жизнь трудиться над очищением своей души: умягчать ее молитвой, духовным чтением, очищая покаянием, освящая Животворящими Тайнами Христовыми. И в так настроенной душе, как в зеркале чистой воды, будет отражаться все Небо, как бы миры таинственные небесные откроются, и живо будет ощущаться близость Бога, и вместе с тем - и духовная радость.

Чиста и непорочна была душа Пречистой Девы Марии, и восторженно радовалась Она о Боге Спасителе. Величая и прославляя ныне, в день Благовещения, Ее — Честнейшую Херувим и Славнейшую Серафим, — да будем и мы причастниками Ее святой радости, очистив себя от всякой скверны плоти и духа и освятив подаваемою в Церкви Святой Божиею благодатию! Аминь.

Земля Псковская славима красится святым местом сим - Печерскою обителию, и яко светило сияя во всея концы Пречистыя ради Богородицы.
Монастырская летопись)

Какая земная мать может в любви своей сравниться с Тобою, Матерь Света и Любви Божественной?! Ты — безпредельное море благодати, Ты безконечно милостива, благосерда ко всем детям Твоим по благодати. О, даруй же, даруй каждому из нас Свой пречистый лик, напиши светописию небесною — благодатию Св. Духа в сердцах наших Твой Боголепный образ, Твои высочайшия совершенства, да и все мы и во дни, и в нощи, и часы занятий, и досуга, и в беседах, и в уединении, и в домах, и на стогнах, и в храмах, и всюду будем обносить в душе нашей Твой Боголепный образ, и, таким образом, всегда предзревая Тебя духом, будем далеки от греха и соблазна. И везде, и во всем — и в счастии, и в горе — будем с любовию возводить к Тебе взор души нашей и подражать Тебе, ибо с Тобою, — с образом Твоим в душе нашей, — везде и всегда будет благо нам, с Тобою благо и жить, и умереть. Ты невредимо, безбоязненно проведешь нас и сквозь сень смертную, если мы до смерти будем отражать в себе живое подобие Тебя, совершенств Твоих.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК №390

О СЕКТАНТАХ

Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них (Рим. 16, 17).

Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях (1 Кор. 1, 10).

Умоляет вас святой апостол Павел, умоляет,— значит, то, о чем говорит, чрезвычайно важно.

Если не исполните этого, то горе вам.

О ком это речь?

О тех, о которых и другой Апостол говорит, что придут лжеучители, придут те, которые раздирают ризу Христову.

Кто это?

Это еретики древние, это также все те, кто отделяется от Единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви,— это все сектанты.

Слово “сектант” именно и значит «отделившийся».

Они отделились от Церкви Христовой, от той Церкви, о которой вы слышите и сами поете в Символе веры: “Верую во Единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь”.

Они не веруют во Единую Церковь, они не веруют в Церковь Апостольскую, Соборную, они не веруют в Церковь Святую.

Разве это не страшно?

Разве не страшно самовольно выбросить из Символа веры, который был составлен Святыми Отцами Первого Вселенского Собора и частично дополнен Отцами Второго,— разве не страшно что-нибудь изменить в нем?!

Ведь Святые Отцы Вселенских Соборов произносили анафему на всех, которые посмеют что-нибудь убавить или прибавить в этом святом Символе веры Православной.

А сектанты не боятся убавлять, сектанты не боятся вычеркнуть часть Символа веры и подпасть анафеме. Что это значит, почему они так дерзки, так своевольны?

Как ответить на этот вопрос?

Я должен сперва сказать, откуда пошло сектантство. Вам надо знать, что в древней Церкви, Церкви времен апостольских и первых времен христианства, сект не было; были еретики, те, которые учили не так, как учит Святая Церковь. Свое учение они ставили на место учения Церкви.

Все эти еретики посрамлены, отвержены и преданы анафеме святыми Соборами, и с тех пор в течение многих веков не было никакого разделения Церкви Святой.

Первое весьма тяжкое разделение — разделение между Церквами Восточной и Западной, Греческой и Римской — последовало в 1054 году.

О причинах его не могу много говорить теперь, ибо много и долго надо бы говорить об этом.

Скажу больше когда-нибудь в будущем, а теперь скажу только, что в основе разделения этого, как ни тяжело это сказать, было властолюбие Римских пап и ошибки патриархов Константинопольских, прежде всего властолюбие пап, желавших первенствовать и главенствовать в Церкви, стремившихся управлять всею Церковью так, как монархи управляют государством.

Об этом довольно.

В 1520 году, уже, следовательно, давно, произошел новый раскол в Церкви Святой.

Монах Римской церкви Мартин Лютер восстал против папских злоупотреблений. Он был первым раскольником, первым, разодравшим ризу Христову*.

Он учил, что надо руководствоваться только Священным Писанием, и совершенно отверг ценность и значение Священного Предания.

Он отверг почитание Пресвятой Богородицы, икон и мощей. Он отверг целый ряд Таинств: сохранил он только два Таинства – Крещение и Причащение.

Но Таинство Причащения в его понимании потеряло всякое значение Таинства, ибо все лютеране, протестанты и сектанты не признают того, что признаем мы: они не признают, что в Таинстве Евхаристии хлеб, благословляемый священником с призыванием Святого Духа, претворяется в истинное Тело Христово, а вино — в истинную Кровь Его.

---

*Здесь слово “раскольник” употреблено в том же значении, что и “еретик”, каким, несомненно, был Лютер. Расколом иногда называют отпадение от Церкви сообществ верующих по причинам не догматического характера. (Примеч. ред.}

Мы, причащаясь, глубоко веруем, что причащаемся истинных Тела и Крови Христовых, а протестанты и сектанты в это не веруют, для них Таинство Евхаристии только исполнение завета, данного Христом на Тайной вечери: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19).

Они преломляют хлеб, но, вкушая его, не вкушают Тела Христова.

Надо сказать еще более о том, что было следствием деятельности этого первого раскольника Церкви Мартина Лютера.

Он разрешил всем мирянам толковать Священное Писание, как они вздумают.

Он предоставил понимать каждому Священное Писание, как заблагорассудится.

И что же было следствием этого?

Следствием этого было быстрое дробление церкви лютеранской и всех церквей протестантских на множество, множество сект.

Каждый толковал Священное Писание по-своему, толковал и слова Христовы, и слова апостолов, как ему казалось правильным. И с тех пор, с самого времени возникновения лютеранства, идет доныне непрестанное дробление протестантских церквей на бесчисленное множество сект.

В одной Америке насчитывается более двухсот сект.

Это первое несчастье, которое было следствием разрешения Лютером каждому понимать Священное Писание по-своему.

Другим печальным последствием свободного толкования Библии было то, что ученые немецкие богословы подвергли беспощадной критике все Священное Писание, и в увлечении некоторые из них дошли до отрицания важнейших основ христианства и даже самой Божественности Господа Иисуса Христа.

В Германии был глубокий философ Гегель, философия которого в свое время, в XIX веке произвела огромное впечатление на всех образованных людей.

И вот под влияние этой философии подпало значительное число лютеранских богословов.

В основу своего богословия поставили они не Евангелие, не Послания, не Деяния апостольские, а философию Гегеля, и это привело к тому, что постепенно стали они все больше и больше отходить от подлинных основ христианства.

Но не все протестанты пошли по этому пути. Более разумная часть поняла, что это гибель, что это приведет к безбожию. Они ужасаются, что Церковь распадается на бесчисленное множество сект. Они поняли, что в дроблении их погибель, и они стремятся всеми силами к соединению с Церковью — или Римско-католической, или Православной.

И уже существует бездна между этими благоразумными христианами-протестантами и пошедшими по пути философии Гегеля крайними либералами в богословии.

Да пошлет им Бог помощь Свою, но думаю я, что уже поздно, ибо лютеранская и протестантская церкви раздроблены на огромное количество сект.

Зачем говорю я вам это? Затем, чтобы вы знали, что большинство и наших сект имеют свое начало в протестантстве; наши сектанты: баптисты, адвентисты, евангелисты и многие другие — это чисто протестантские секты. Это важно вам знать, ибо если сердце ваше — сердце русское, если вера ваша древняя - православная, то неужели вы захотите переменить ее с легким сердцем на веру немецкую?

Этого не знают и не понимают сами сектанты.

Я слышал о разговоре одного православного с баптистом, простым плотником. Его спросил православный: “А давно ли существует ваша секта?” — “От времени крещения Святой Руси князем Владимиром”,— отвечал тот.

Он так невежествен, что не знает, что штунда, принявшая позднее имя баптизма, появилась в России только в 1864 году, и считает ее древней Церковью.

Знайте, что русский штундизм начался в Одесской губернии от проповеди лютеранских пасторов, и первыми уловленными в их сектантские сети были простые крестьяне: Михаил Ратушный и Иван Рябошапка.

Они-то и стали первыми проповедниками штундизма.

Они ничему не учились, ничего не знали и поверили всему, что говорили им лютеранские пасторы.

И ныне баптисты не знают, что они, по существу, протестанты. Если сравнить учение веры баптистов, изложенное в очень краткой брошюрке, с лютеранством, то увидите, что это почти лютеранская вера.

Но сами баптисты обиделись бы, если бы мы называли их лютеранами, ибо этого они не понимают.

К великому горю нашему, многие из православных совращаются в секты баптистов и евангелистов.

Почему совращаются они?

Прежде всего по невежеству своему и гордости. Ибо, скажите, пожалуйста, можно ли отвечать так, как ответил один крестьянин Старокрымского района, когда его спросили, почему он перешел в секту баптистов: “Я нахожу, что их вера более справедливая”.

Он послушал баптистов и сразу решил, что вера их более справедливая: он решил, что вера, утвержденная Семью Вселенскими Соборами, несправедлива; сразу поверил, что почитание икон есть идолопоклонство.

С легким сердцем сразу отверг он учение Церкви Православной. Не убоялся тех страшных слов, с которых начал я ныне слово свое, не послушался той мольбы св. Павла, которой он предостерегает всех христиан от уклонения в секты.

Для него не авторитет даже апостол Павел. Ему показалось учение баптистов более справедливым, чем учение наше православное, и он перечеркнул свою старую веру и перешел в баптистскую секту.

Что руководит уходящими в секты?

Они сами говорят об этом так: “Мы ушли из Православной Церкви потому, что в ней много пьяниц, воров и даже убийц, и мы не хотим быть с нечистыми. Церковь должна быть святой, в ней не должно быть никаких тяжких грешников”.

Что, что скажем мы в ответ им?

Да, вы отчасти правы.

Да, действительно, к стыду нашему, есть в Церкви нашей немало грешников: есть и пьяницы, и воры, и прелюбодеи.

Но что же, разве Церковь их учит этому? Разве виновата Церковь, что стали они по своей воле ворами и прелюбодеями? Церковь их этому не учила. Церковь в этом не виновна.

В Церкви существует огромное количество людей чистых, далеких от воровства и блудодеяния. А если и есть недостойные, то не результат ли это их собственного расположения, непослушания Церкви?

Сектанты говорят: “Зачем не гоните их, не исключаете из Церкви, зачем не следуете совету апостола Павла, чтобы выйти из среды их?”

Прочтем подлинные слова апостола Павла и посмотрим, действительно ли они относятся к грешным членам Церкви, из которой надо уйти?

Вот что писал св. Павел: *Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и*

буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас (2 Кор. 6, 14-17).

Вот из этих слов св. Павла сектанты делают вывод, что надо уйти из Церкви, ибо она нечиста.

Но разве о нас, разве о православных, разве о христианах говорит в этом тексте св. Павел?

Он говорит о язычниках, о нечистых идолопоклонниках, говорит, что христиане не должны иметь общения с нечистыми язычниками.

Что же, значит, нас сектанты называют идолопоклонниками?

Может ли быть большая неправда и клевета на нас?

Разве мы терпим молча в Церкви нашей тяжких грешников?

Прочтите Каноны церковные и увидите, что Соборы и величайшие святые, как Василий Великий, наказывали суровейшими карами грубых грешников.

Св. Василий определил убийц отлучать от Причащения Святых Тайн на двадцать лет, а прелюбодеев на восемнадцать лет.

На многие годы им запрещалось даже входить в храм, и они должны были стоять у церковных дверей, прося у входящих прощения и молитв о себе. В наше время эти очень суровые кары смягчены, но и мы отлучаем и запрещаем в Причащении грешников. И я в епархии своей предписываю священникам не давать отпущения на исповеди повинившимся в тяжких грехах.

Зачем же клевещут на нас сектанты, будто равнодушны мы к тому, что много грешников в Церкви?

Если мы внимательно прочтем Послание апостола Павла к Коринфянам, то узнаем, что в Коринфской Церкви было

немало грешников: были великие постоянные тяжбы, отнимавшие достояние у ближних, были и воры, были даже не верующие в Воскресение Христово.

Что же, отлучал их св. Павел?

Нет, отлучил только одного: за кровосмешение, отлучил имевшего вместо жены жену отца своего.

Неверно утверждение сектантов, будто в Православной Церкви много отягченных грубейшими грехами:

бандиты и пьяницы, развратники и воры сами себя отлучают от Церкви и к ней не принадлежат.

Выступающие с такими обвинениями сектанты ничем не отличаются от тех врагов Христовых, которые обвинили апостолов святых в том, что они едят и пьют с мытарями и грешниками. Даже Самого Спасителя они называли другом мытарей и блудниц. Пусть и нас называют друзьями грешников: мы жалеем грешников, стараемся направить на путь покаяния.

Мы не поступаем так, как сектанты поступают в гордости, в самосвятости своей, осуждая грешников, заявляя, что не желают быть в общении с ними.

А вот апостол Павел всех христиан коринфских в начале Послания своего называет святыми, так мягко было сердце его, так далеко от осуждения.

Почему называет он их так, если были среди них грешники? Потому что надо вам знать, что в Новом Завете слово “святые”, часто применяемое к христианам, не равносильно слову “безгрешные”. Святыми называли всех очищенных от скверны духовной в бане Святого Крещения, всех, кто стал близок к Богу, потому что пошел за Христом. Как бы ни погрешали они, как бы ни падали, святыми называли их, потому что они стремились к святости.

А баптисты, евангелисты себя только считают праведными. Их яркая отличительная черта – себя считать искупленными, спасенными, святыми.

Я имел случай три месяца инкогнито посещать одно баптистское собрание с целью узнать сектантов непосредственным наблюдением, ибо это нужно было мне как епископу.

Я слышал много проповедей их, но ни одной проповеди о смирении и покаянии.

Баптисты всего чаще говорили о Воскресении Христовом, которым они освящены. Таинство покаяния отвергают они, им нечего каяться, ибо они уже святы, уже искуплены, уже чисты и не могут грешить.

Это ли не духовная гордость?

Апостол Иаков о христианах и даже о самом себе говорит: *все мы много согрешаем* (Иак. 3, 2).

А апостол Иоанн Богослов говорит так: *Если говорим, что не имеем греха,– обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас* (1Ин. 1, 8-10).

Вот так говорят святые апостолы, а сектанты в гордости духовной считают себя спасенными и чистыми.

Ну что же, пусть идут своим путем: мы не властны исправлять всех.

Одно могу сделать: предостеречь вас, православных христиан, от уклонения в секты, и чтобы запечатлеть в сердцах ваших, какой тяжкий, какой страшный грех, какая погибель — уход в секты, в раскол, я прочту вам слова великих святых.

Священномученик Киприан: “Люди, не хранящие союза и преискреннего общения с Церковью, хотя бы предали себя смерти за исповедание имени Христова, грех их не смоется и самой кровью; неизгладимая и тяжкая вина разделения не очищается даже кровью”.

Священномученик Игнатий Богоносец: “Не обманывайтесь, братия; кто последует производящему раскол, тот не наследует Царствия Божия”.

А св. Ириней, весьма древний епископ, так говорит: “Всякий, отделяющийся от Церкви, чужд для нее, он не потребен ей, он враг ее. Не имеющий матерью Церкви не может иметь Отцом своим Бога”.

Не страшны ли эти слова?

Запомните их, запомните.

Мне надо было бы еще многое говорить о сектантах, об их учении: я еще не начал говорить, как они относятся к Церкви, как превратно судят о ней; не рассказывал, почему называется Церковь Христова Единой Святой, Соборной и Апостольской.

Если Бог позволит, продлю свою беседу о сектантах в другой день, а сегодня прибавлю только немногое: я скажу, что в основе уклонения в секты лежит весьма часто невежество тех, кто уклоняется.

Поясню примером.

В 11-й главе Евангелия от Луки повествуется, как один фарисей пригласил Господа Иисуса Христа на обед и был удивлен, что Господь не умыл рук перед обедом.

А по-славянски место это читается иначе: Христос *не прежде крестися прежде обеда* (Лк. 11, 38).

И вот невежественные сектанты указывают нам, что и Сам Христос не крестился перед обедом.

Что отвечать на это?

О бедные вы, бедные!

Ведь вы совсем невежественны, не знаете ни славянского, ни греческого языка, не знаете, что по-гречески слово “баптизо” значит крестить, как мы крестим детей, погружая в воду, призывая имя Святой Троицы.

Но они не знают, что это греческое слово имеет и другое значение — омовение.

Поэтому в русском тексте читаем, что фарисей был удивлен, что Христос не умыл рук перед обедом.

Подумайте, мог ли Он осенять Себя крестным знамением до Своего распятия на Кресте, который только после этого стал символом нашего спасения? Могли ли тогда и апостолы креститься?

Креститься, осенять себя знамением крестным мы стали, когда Христос на Кресте искупил нас от клятвы законной.

А невежественные сектанты, ссылаясь на это славянское слово, отвергают величайшую защиту нашу, защиту от всех козней диавола.

А вы, христиане, как величайшую святыню, храните всегда знамение Креста Господня!

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)
(Противосектантские проповеди)

(Печатается по книге. Протодиакон Василий Марущак: «Святитель-хирург» (Житие архиепископа Луки Войно-Ясенецкого).– М.: «Даниловский благовестник», 1997.– с.112-119).

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 030831 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП «Псковская областная типография» с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 1159.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 391

О ЕДИНСТВЕ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ

(Против сектантов)

Символ веры

1 Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. 2 И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. 3Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. 4Распятаго же за ны при Понтийстем Пилите, и страдавша, и погребенна. 5И воскресшаго в третий день по Писанием. 6 И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. 7И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. 8И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. 9Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. 10 Исповедую едино крещение во оставление грехов. 11Чаю воскресения мертвых, 12и жизни будущаго века. Аминь.

О ЕДИНСТВЕ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ

(Против сектантов)

Мы, православные, веруем во Единую Церковь, а все сектанты в нее не веруют, этот член Символа веры: «Верую во Единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь»— перечеркнули, они его выбросили.

На чем основана наша вера в Единую Церковь?

Конечно, на Священном Писании, ибо говорит св. апостол Павел в Послании к Ефесянам, что Бог поставил Господа Иисуса Христа Главою Церкви, которая есть тело Его.

Подумайте, у единой главы может ли быть много тел, даже бесчисленно много? Если все секты называют себя церквами, то сколько же церквей?

Я говорил вам, что в одной Америке более двухсот сект.

А Господь говорил о Единой Церкви, Господь сказал апостолу Петру: Ты *еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей* (Мф. 16,18).

Он не говорил «созижду Церкви Мои», Он сказал: *созижду Церковь* Мою – значит, одну, единую Церковь.

Господь Иисус Христос говорил нам о Единой Лозе, корнями которой питается Церковь Его, и Лоза эта Виноградная есть Он Сам.

Он говорил о едином дворе овчем.

Что же, не будем мы верить словам Христовым?

Не будем верить в то, что один овчий двор, Единая Лоза Христос?

А говоря о Виноградной Лозе, Господь сказал страшные для сектантов слова. Он сказал, что будут на ней ветви засохшие, которые отломятся от этой Истинной Виноградной Лозы, что их соберут, в огонь бросят и сгорят они.

Не страшно ли быть засохшей и отломившейся веткой, не страшно ли быть засохшим оторвавшимся листом Виноградной Лозы, который ветер уносит в пыль и грязь?

Это поистине страшно!

А сектантам не страшно.

Каждая секта называет себя церковью, а сект чрезвычайно много. Что же, разделился Христос, стал Он главой многих отдельных сект?

Конечно, нет; у Единой Главы есть единое тело — Церковь Святая, Соборная и Апостольская.

Это надо помнить всем нам, всем тем, кто может быть соблазнен сектантскими учениями.

Сектанты говорят: Господь сказал: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18,20).

Они говорят, что во всякой вере, во всякой церкви можно спастись. О, сколько лжи и заблуждения в этих словах!

Я думаю, что и сами сектанты не скажут, что можно спастись и в церкви мусульманской, и в церкви иудейской. Они свои секты имеют в виду, говоря так.

Они говорят, что во всякой вере можно спастись, а сколько сект, столько и вер, и эти их веры несогласны одна с другой. Это несогласие доходит до такой степени, что в Англии и Америке есть секты, которые отвергают все Таинства, даже Таинство крещения.

Такова секта квакеров, или «друзей», как себя называют они. Квакеры сохраняют из всего Евангелия только нравственное учение Господа Иисуса Христа: они творят много добрых дел. Но и среди мусульман есть весьма добродетельные.

Наша христианская вера отличается от всех других вер именно тем, что в основе ее лежат Таинства, установленные Самим Иисусом Христом.

Не Он ли сказал Никодиму: *истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3, 5).

А апостолам Своим иными словами сказал то же самое: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16).

Итак, отвергающий Таинство крещения не христианин.

Не говорил ли Господь, что, кто не будет причащаться Тела и Крови Его, кто не будет вкушать хлеб Божий, который сходит с небес, тому нет места в Царстве Божием? (Ин. 6, 50-51).

А квакеры отвергают Таинство Причащения.

Есть секты, даже отрицающие троичность Бога.

Подумайте, могут ли спастись подобные им сектанты, церковь ли они Христова, тело ли Иисуса Христа, Господь возглавляет ли их секту?

О, нет, нет.

В своем отрицании Церкви сектанты основываются на словах Священного Писания, которые сейчас вам прочту: *Истинно... говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18,19-20).

Они говорят: «Зачем же нам в Церковь приходить, зачем ваши храмы, зачем ваши священники и епископы? Не сказал ли Господь, что если двое или трое собраны во имя Его, то и Он посреди них?»

Имеют ли они право так говорить?

Вникните в эти слова и посмотрите, к кому они обращены. Этим словам предшествовали другие слова Христовы, обращенные непосредственно к апостолам Его: *Истинно... говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного.*

Это относилось к апостолам. Если двое из вас, апостолов Моих, братьев Моих, друзей Моих согласятся просить Отца Небесного, то будет им.

Неужели же можно думать, что молитва двух или трех нечестивых и грешных людей, собравшихся во имя Иисуса,

будет иметь такую же силу, как молитва двух или трех апостолов — друзей Христовых?

Конечно же, нет. Речь идет об истинных чадах Церкви Христовой. А что значат слова: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18,20)?

Неужели эти слова значат, что нет нужды ходить в храм, неужели ими отрицается Церковь Христова?

О, конечно, нет, совсем нет.

О ком говорит Господь здесь?

Опять слова эти были обращены к апостолам. Но он говорил в лице их ко всем, кто следует за святыми апостолами, кто принадлежит к Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Он говорил о том, что если двое или трое христиан соберутся где-либо в доме во имя Его для чтения Священного Писания, для поучения в слове Божием, то и Он будет среди них.

Скажу больше, могу расширить толкование и понимание этих слов Христовых. Скажу, что если кто из нас, христиан, будет беседовать с неверующими о Христе, о содеянном Им спасении рода человеческого, то будет Христос между вами? Не значит ли это, что вы одни составляете Церковь Христову?

Конечно, нет.

Конечно, нелепо так толковать эти слова Христовы.

Христос этими словами только хотел сказать, что, где говорят о Нем, где творят дела во имя Его, там и Он.

Я скажу больше: я знаю, что и среди мусульман, и среди евреев есть много весьма благочестивых и весьма добрых. Среди мусульман есть свои святые, почитаемые ими, свои повествования о жизни этих мусульманских святых.

Что же, скажем ли мы, что совершенно безразличны они для Христа, что Христу нет дела до них?

Нет, не скажем; не скажем потому, что знаем слова св. Петра, на которые ссылаются сами баптисты. Знаем из десятой главы Деяний апостольских такие слова, сказанные

апостолом Петром: *Петр отверз уста и сказал: истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему* (Деян. 10, 34-35).

Где сказал эти слова апостол Петр?

В доме римского сотника Корнилия, язычника, молитвы которого услышал Бог и вспомнил многие творимые им милостыни. Однажды во время молитвы он увидел Ангела, который сказал: *Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой* (Деян. 10, 4-6).

И пришел к нему Петр, и проповедовал Евангелие Христово, и крестил его со всем домом его, и сказал эти только что прочитанные мною слова.

А на эту главу сектанты ссылаются, говоря, что Церковь совсем не нужна, что можно спастись и вне Церкви, как спасся сотник Корнилий.

Но разве не глубокое недомыслие в этом? Разве не понятно, что сотнику Корнилию, благочестие и добрые дела которого были приятны Богу, недоставало многого: недоставало крещения, недоставало просвещения Священным Писанием, недоставало познания о Господе Иисусе Христе, недоставало причисления к Церкви Святой, Соборной и Апостольской?

И если бы не пришел Петр, его молитв, его поста, его добрых дел не было бы достаточно, чтобы спасти его.

Видите ли, как сектанты искажают Священное Писание.

Прочту вам еще страшные слова Христовы: *Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?*

И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие (Мф. 7, 22-23).

Предстанут на Страшный суд и сектанты, ругавшиеся над Церковью Христовой, предстанут и скажут Ему: не во имя ли Твое собираясь, мы творили преломление хлеба; не творили ли добрые дела, не проповедовали ли Евангелие Твое? Но скажет им Господь: «Не знаю вас, потому что разодрали вы Мой хитон, совершив величайший грех раскола церковного».

В прошлой беседе говорил я вам, как страшен этот грех, как оценивали его святые Отцы, как говорили они, что грех раскола церковного и отхождения от Церкви так велик, что не может быть омыт даже кровью мученической.

Не страшно ли им будет предстать на Суд Христов? Их дело; а наше дело веровать во Святую Апостольскую Церковь.

Нам мало знать, что мы листики, ветви Виноградной Лозы, Которая есть Сам Господь наш Иисус Христос.

Мы будем помнить об одном дворе овчем, будем помнить о едином теле, Глава которого Сам Христос.

В Своей великой первосвященнической молитве так молился Господь Иисус Христос: *Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы* (Ин. 17,11).

Просил Христос у Отца Своего, чтобы все христиане были едино, как Он един с Отцом Своим.

Сектанты этого слышать не хотят, они раздирают ризу Христову. Единая Церковь им не нужна, им не страшно, что секты их бесчисленны.

Не задумываются они над тем, что сами ведут себя как трость, ветром колеблемая, ибо знаем мы, что сектанты, в особенности баптисты, часто переходят из одной секты в другую.

Баптисты переходят в секты прыгунов, хлыстов; есть штундисты, крестящие и не крестящие детей.

Знаем, что и сами баптисты разделились.

А где разделение, там нет Христа, ибо разделение от диавола.Каждая секта считает только свое учение истинным и правильным, каждая критикует и отвергает учение других.

Разве истина не одна?

Разве может быть, чтобы истина разделилась на сотни отдельных мелких истин?

Гордость, самопревозношение, самонадеянность побуждают сектантов уходить от Церкви Святой.

А даже между собою объединиться они не могут, ибо как объединятся штундисты с жидовствующими, с прыгунами, хлыстами, адвентистами, субботниками?

Объединиться они не могут, все остаются разъединенными.

Мы знаем, что едина истина, что не разделился Христос, что не может существовать тысяча отдельных церквей, что Господь основал Единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Вот я рассказал и разъяснил, почему мы, православные, исповедуем единство Церкви, и продолжу речь о том, почему Церковь называется не только Единой, но и Святой, но и Апостольской.

Надо еще много сказать о том, что весьма важно: ни одна секта не имеет у себя законных епископов и священников; они имеют лишь самозванных пресвитеров.

Но речь об этом должна быть долгой, и я не могу отвлекать вас от всех обязанностей и забот ваших.

Да вразумит вас всех Господь, молившийся, чтобы мы все были едины, как един Он со Своим Небесным Отцом. Аминь.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

(Противосектантские проповеди)

(Печатается по книге. Протодиакон Василий Марущак: «Святитель-хирург» (Житие архиепископа Луки Войно-Ясенецкого).– М.: «Даниловский благовестник», 1997.– с. 119-124).

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП "Псковская областная типография"с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 1244

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 392

О духовно-нравственном воспитании детей и юношества

«Пока душа еще способна к образованию, нежна и, подобно воску, уступчива, удобно напечатлевает в себе налагаемые образы, надобно немедленно и с самого начала побуждать её ко всяким упражнениям в добре, чтобы, когда раскроется разум и придет в действие рассудок, начать течение с положенных первоначальных оснований и преподанных образов благочестия, между тем как разум будет внушать полезное, а навык облегчит преуспеяние».

Святитель Василий Великий

Святой преподобномученик Корнилий

ДЕВЯТЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

«О взаимодействии Русской Православной Церкви и образовательных учреждений Печорского района Псковской области в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи"

Дорогие о Господе, отцы, братие и сестры, труженики духовно-нравственного просвещения. От лица Высокопреосвященнейшего Евсевия, Архиепископа Псковского и Великолукского Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрита, Духовного Собора старцев и всей братии приветствую Вас на Девятых международных Рождественских образовательных чтениях.

"Псково-Печерская обитель издавна славная чудесами иконы Богоматерней, многие иноки Богови воспита..." – так поется в тропаре преподобномученику Корнилию. Святой игумен в XVI веке много потрудился на ниве духовного просвещения в Печорском крае: устроил и украсил обитель храмами, укрепил ее крепостными стенами, создал библиотеку, собрал в нее летописи об истории Псковского края, устроил иконописную школу. Деятельность преподобного Корнилия не ограничивалась и не замыкалась стенами монастыря. Для соседей – эстонских племен сету – он строит храмы и выделяет священников для служения и созидания

приходской жизни. Активно поддерживает Москву в создании единого централизованного государства... Во время народных бедствий оказывает существенную духовную и материальную помощь нуждающимся... Личную святость, деятельное восхождение по ступеням евангельских заповедей запечатлевает он мученической кончиной...

По примеру святого игумена из века в век в обители уже более пятисот лет бережно сохраняются традиции духовно-нравственного просвещения среди народа и особенно среди детей и юношества даже в самые трагические периоды истории Церкви и государства Российского. Например, в XX веке после Великой Отечественной войны, власти судили настоятеля монастыря игумена Павла (Горшкова) и в своем последнем слове, когда требовали от него признания вины, он сказал: “Моя вина состоит лишь в том, что я преподавал Закон Божий в школах г. Печоры и района...”

«Нет никакого высшего искусства, как искусство воспитания. Живописец и ваятель творят только безжизненную фигуру, а мудрый воспитатель создает живой образ, смотря на который, радуется Бог и люди”,– говорит свт. Иоанн Златоуст.

Возможность преподавания Закона Божия появилась в монастыре вновь после торжественного празднования 1000-летия Крещения Руси. Сонм святых в земле Российской просиявших вымолил у Триединого Бога возможность как бы второго крещения Руси... Духовно-просветительская жизнь монастыря получила свою полноту тогда, в 1988 году, когда Наместником Псково-Печерского монастыря был назначен Архимандрит Павел (Пономарев), прибывший к нам из святого града Иерусалима.Уже в 1989 году при св. обители была создана воскресная школа. На первом занятии, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, было 300 детей. Затем, в феврале 1990 года, создается детский хор из 70 пев-

чих. Регент Н. А. Николаева, воспитатели и духовник игумен Таврион, сразу же стали воцерковлять детей, практически не посещавших храм ранее. Первым песнопением, которое они разучили, было “Господи, помилуй”. Эта краткая молитва и зазвучала при Богослужении... Затем на спевках усердно изучается церковный устав, нотная грамота, жития святых... Проводится подготовка к первой исповеди и Святому Причащению. Изучается история Псковского края и России на примере истории святых обителей, в которые совершает паломничество детский хор. Это Святогорский монастырь в Пушкинских горах; затем Валдай, Оптина, Дивеево, Валаам, Соловки; святыни древнего Новгорода, Смоленска, С-Петербурга, Москвы. Посетили они и женские монастыри в Риге и Куремяэ (Пюхтицы). Там дети пели за Богослужением и трудились на монастырских послушаниях. Настолько понравилась всем простая монашеская жизнь, молитва и труд, что некоторые девочки пожелали там остаться...

За десять лет хор из детского стал детско-юношеским. Некоторые выпускники поступили в Семинарии и Духовные училища, в институты и университеты. Сегодня хор состоит из 70 детей, и это символично. По примеру 70-ти апостолов многие дети стали “апостолами” для своих родителей и родственников. На ночных Богослужениях, в праздники Рождества Христова и Светлого Христова Воскресения обычно поет детский хор, и родители до конца службы стоят в храме. «Уйти нельзя, стыдно, ведь дети же выдерживают продолжительное монастырское Богослужение!” – говорят они. (В одном из номеров детского издания «Колокольчик» подробно рассказывается о создании детского-юношеского хора и даются практические советы регенту и воспитателю).

При обители проводятся занятия и в иконописном классе, которому в 2000 году исполнилось десять лет.

В детском доме и школах города, начиная с 1991 года, по желанию родителей, обозначенном в письменной форме в дневниках детей, проводятся факультативные занятия по Закону Божию.

Перед началом учебного года служатся молебны в монастыре и в трех приходских храмах. Раздаются памятные подарки. Используются любые возможности для проповеди Евангелия. Например, перед выпускным вечером для старшеклассников в Михайловском соборе монастыря служится благодарственный молебен и говорится напутственное слово.

Летом учащиеся проходят трудовую практику, отрабатывают определенное время на приусадебном участке при школе. При этом группа школьников постарше во главе с учителем трудятся на прополке на монастырском огороде, а осенью, после уборки урожая, часть сельхозпродуктов передается в школьную столовую для питания детей из малоимущих семей. После работы в поле для детей проводятся беседы на духовно-нравственные темы.

По примеру других Российских монастырей проводятся у нас и духовно-просветительские Корнилиевские чтения в феврале-месяце каждого года. Тема последних чтений: «2000-летие от Рождества Христова, Православная Церковь, наука и культура». Свои доклады прочитали священноиноки монастыря, а также профессор МГУ Г. А. Любимов, доцент МГУ А. А. Волков и профессор Московского государственного медицинского университета И. В. Силуянова.

Интересен пример духовно-просветительской деятельности в детских садах города “Светлячок” и “Березка”. В детском саду “Березка” три года назад была создана православная экспериментальная группа, в которую вошли дети верующих родителей. Так как садик находится на окраине города, то от монастыря ежедневно выделяется микроавтобус для перевозки детей. Директор сада заочно окончила

педагогический институт. При этом тема ее дипломной работы была связана с православным духовно-нравственным воспитанием в детских садах.

Монастырем в детском саду “Березка” произведен большой ремонт: построена двускатная кровля на здании, заменена старая электропроводка. Выделены средства на покупку игрушек, лыж для детей. К 20-летию детсад получил в подарок новую холодильную камеру.

В разных формах проводится духовно-воспитательная работа и в других детских садах. Например, дети из сада “Дружба”, расположенного возле монастыря, совершают с верующими воспитателями экскурсии по обители, в их библиотеке есть и духовная литература.

Приведу интересный случай, бывший несколько лет назад. Представитель министерства образования (не буду упоминать ее фамилию) приехала с идеей ввести преподавание в детских садах и школах нашего города неоязычества и провела встречу со всеми преподавателями детских садов и школ района. В самых привлекательных образах представила она свою идею возвращения в язычество. Помнится, даже занятия в тот день отменили во всех школах, чтобы собрать всех преподавателей на эту встречу. А результат таков – через некоторое время эта женщина скоропостижно скончалась. Святая равноапостольная княгиня Ольга не допустила такого поругания Православия на древней Псковской земле, своей родине!

В противовес же таким попыткам при монастыре было создано Православное педагогическое общество, состоящее из 150 тружеников народного просвещения. Проводятся систематические занятия для членов общества по изучению Православия, организован детский летний лагерь. Силами общества издается журнал “Глаголъ”, освещающий вопросы современной духовной жизни.

В деле воспитания детей важнейшую часть составляет воспитание в духе Православия самих родителей. Для этого на родительских собраниях священник имеет уникальную возможность поделиться опытом Церкви с родителями. Например, в 2000 г. на осеннем общешкольном собрании в городской гимназии №1 в дополнение к докладу директора гимназии О. М. Тумановской "О роли матери в деле воспитания ребенка" были сделаны краткие доклады священноиноками обители на темы: "Молитва матери за детей" и "Отец и мать в христианском семействе". С христианской, с православной точки зрения супружество суть особое духовное дарование, особое священное призвание на пути служения Богу и Церкви.

Много времени ребенок проводит вне школы, вне родительского дома, важно не дать возможности "улице" воспитать его по своим грубым законам. Поэтому дополнительное внешкольное образование делает главное – вырывает детей с улицы и приучает к созидательному, творческому труду.

Месяц назад монастырем, совместно с областным Управлением образования, на базе Печорского Центра досуга и творчества молодежи был проведен семинар для всех директоров подобных учреждений Псковской области о духовно-нравственном воспитании детей в системе дополнительного образования.

Кстати обитель проводит в этом Центре Рождественскую елку и Рождественский концерт, а Детско-юношеский хор выезжает в рождественские дни в Псков с концертом. Есть некоторые оригинальные работы среди школьников, посещающих Центр досуга. Например, поющая в детском хоре и занимающаяся в одном из кружков Центра досуга Вероника Зарудняя изготовила из луковой оболочки икону Божией Матери и заняла первое место в Пскове на конкурсе, посвященном 2000-летию Рождества Христова. Сейчас Вика пишет работу о действии Святой воды в жизни человека.

Перед началом учебного года обитель помогает в ремонте многим учебным заведениям. Например, в ремонте здания школы-гимназии и детсада “Березка”.

Для школьников города и района монастырем куплены учебники по истории (всего 1350 книг). На собрании педагогов 25 августа сего года книги торжественно вручены заведующему РОНО для безвозмездной передачи школьникам. Оказывается посильная помощь и детям из малообеспеченных семей в покупке одежды, учебников. Например, осенью 2000г. оказана помощь детям казаков, переселившихся из Казахстана на хутор Ястребиный.

Особую тревогу вызывают дети из неблагополучных семей, так называемые “трудные” дети. По просьбе директора гимназии с ними встречается священноинок монастыря иеромонах Игнатий (Абликов). Некоторые дети убегают из дома, т. к. родители стали алкоголиками. Для таких молодых “бомжей” поневоле ведется работа по созданию приюта. Эта проблема решается совместно с администрацией города и отделом образования района.

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь – единственный в России, который за 528 лет своего бытия никогда не закрывал своих дверей и не был ни в унии, ни в ином расколе. Православие было тем живым источником, к которому шли и идут люди со всей России, ближнего и дальнего зарубежья. Каждый паломник, будь то школьник или взрослый человек, увозит с собой книгу духовного содержания или Псково-Печерский листок.

В юбилейном году было роздано 250 тыс. экземпляров Псково-Печерских листков и более 16 тыс. книг. А всего, с начала издания в 1990 году, роздано паломникам более одного миллиона Псково-Печерских листков.

Для всех руководителей районных управлений образования Псковской области был проведен семинар на тему вза-

имодействия Русской Православной Церкви и школы в деле духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. В каждое Управление были переданы небольшие духовные библиотеки.

Преподобномученик Корнилий является апостолом Эстонии. И в настоящее время мы видим плоды его трудов. Хотя наши страны и разделила граница, но паломники, взрослые и дети, посещают обитель. Например, в прошлом году приезжал к нам детский хор Кафедрального Собора св. Александра Невского города Таллинна, носящий название "Радуга". Дети пели за Богослужением, общались с юными певчими монастырского хора, поклонились святыням Печерской обители и Пскова. Безусловно, такое паломничество запомнится им на всю жизнь и послужит сохранению добрососедских отношений между Россией и Эстонией. Кстати, митрополит Корнилий Таллиннский и всея Эстонии когда-то принимал постриг в нашем монастыре и в день своего Ангела посещает обитель и совершает Богослужение.

Не только школьники из ближнего зарубежья, но и юные паломники из других стран бывают в монастыре. На праздник Рождества Христова этого года с нами молились четыре православных паломника из Парижа, двое из них учащиеся колледжа. Присутствовали они на Рождественском поздравлении нашего Владыки, Архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия, Священноархимандрита Псково-Печерского монастыря детско-юношеским хором. Пение колядок, чтение стихов детьми, доставили французам большую радость.

Известно, что бывший Наместник монастыря, ныне епископ Павел (Пономарев), восемь лет служивший в Нью-Йорке, а в настоящее время будучи епископом Венским и Австрийским, везде создает детские хоры по образцу Псково-Печерского.

Духовно-просветительная деятельность монастыря – это только часть жизни обители. Основное – душепопечение и сохранение традиций Богослужения и уклада монастырской жизни, а также сохранение архитектурного ансамбля обители.

Много можно рассказать и о том, как проводится у нас помощь наркозависимым, как сотрудничает монастырь с военными, как посещают представители монастыря и школ города различные конференции в Москве и Санкт-Петербурге...

В заключение я бы хотел обратить внимание на одну важную деталь в деле духовно-нравственного просвещения.

В своем слове на открытии Девятых Рождественских Чтений министр образования Владимир Михайлович Филиппов сказал о том, что Православная Церковь должна помочь молодым людям, школьникам и студентам создать внутренний духовно-нравственный барьер против наркомании, пьянства и других пороков.

Отвечая на поставленный вопрос, нужно напомнить о том, что все это можно достичь только прибегнув с верой к благодатной силе Духа Святого, подаваемого в молитве и Таинствах Церкви. Православная Церковь и создана на земле Христом Спасителем, чтобы победить грех в сердце человека, первопричину его бед и несчастий. При совершении Таинств читаются определенные молитвы. Вот о том, как научиться молиться я бы и хотел сказать.

Детей, в первую очередь, нужно приучать к православной молитве. По учению святых отцев Церкви (например, св. Феофана Затворника), перед молитвой нужно поставить себя в сознание вездеприсутствия Божия и не спеша начать читать свое правило. Вера в то, что Триединый Господь слышит, должна сопутствовать твоей молитве. После молитвы не спеши окунуться в житейские дела, а поразмысли о том,

что ты сделал на молитвенном правиле. В течении дня, среди обычных дел, молись краткими молитвами.

Молитва церковная и домашняя - очень важное дело в нашей жизни. Один священник, попав в тюрьму за исповедание Православия в 30-е годы XX столетия, размышлял о причинах революции и пришел к единственному выводу: “Мы, священнослужители, не научили народ молиться”. Действительно, человеку, не умеющему молиться, скучно в храме, а дома и пять минут не хочется помолиться. Хотя, по Апостолу, мы должны непрестанно молиться. А без молитвы происходит Богозабвение.

Вот и получается, что в духовно-нравственном воспитании детей, кроме рассказов о Ветхом и Новом Завете, Священной истории и истории Церкви, житиях святых, необходимо учить юных и молитве.

Приведу несколько примеров, как молитва помогала в жизни тем, кто в детстве и юности научился молиться.

Я пять лет преподавал Закон Божий в школах города и каждое занятие начинал с молитвы перед иконой, которую приносил в класс на занятия. Перед иконой горела свеча. Начиналось занятие с чтения молитвы “Отче наш” и заканчивалось молитвой “Богородице, Дево, радуйся”. Вначале никто даже не вставал при чтении молитв. Через некоторое время дети стали уже стоя слушать молитвы, а чуть позже, глядя на меня, стали осенять себя и крестным знамением.

Перед очередными каникулами некоторые ученики попросили меня написать им текст молитв. Шел 1991 год, когда трудно было даже с молитвословами. В местной типографии мы отпечатали небольшой листочек с текстом молитв: “Отче наш”, “Богородице, Дево, радуйся”, «Символ Веры» – и назвали его “Азбука молитвы”. Я раздал листочки желающим, и они выучили эти молитвы. Однажды, возвращаясь после

занятий, я спросил у рядом идущих со мною двух девочек-подружек из класса, в котором преподавал Закон Божий:

— Вы читаете по утрам молитвы, которые я вам раздал?

— Да,— ответили они.

— А результат заметили от чтения молитв?

Одна сказала что-то общее, я не помню. А вторая девочка ответила приблизительно так:

— Да, батюшка, есть результат. Например, я получаю плохую отметку. Если утром я не прочитала "Отче наш", то мама ругает меня долго и сильно, а если прочитала – то... не так сильно бранится...

Другой пример уже взрослой молитвы. Учительница, которая первая среди школ города ввела Закон Божий в своем классе (по желанию родителей, факультативно), начала испытывать явные и тайные притеснения от директора своей школы. Проверка за проверкой, придирки разного рода и т. п. Она изнемогла от этого и устала. Что делать? Начинает ежедневно читать молитву "Отче наш" с добавкой-просьбой: "Господи, избави меня от этой работы в школе, сил нет". Проходит примерно месяц... Вдруг неожиданно сменяется заведующий РОНО, и ей предлагают место директора строящейся новой школы. Она, конечно, благодаря Бога, соглашается на это предложение.

Еще один пример молитвы. Меня познакомили с военным летчиком, который о себе рассказал следующее. Окончив 10 классов, он успешно сдал вступительные экзамены в летное училище. Перед отъездом на занятия мать ему говорит: "Сходи, сынок, к моей богомольной сестре и постарайся выполнить то, что она тебе скажет". Тетя же дала ему текст 90-го псалма, который начинается словами: "Живый в помощи Вышняго...". В этом псалме говорится о промысле Божием над человеком, то есть иными словами – о заботе Божией на жизненном пути человека... Евгений (так звали юношу)

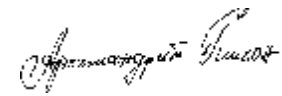
начал ежедневно читать 90-й псалом. Товарищи, увидев это, стали смеяться над ним. Он все же выучил псалом наизусть, сжег бумагу с текстом и продолжал ежедневно молиться. Окончив училище, Евгений прошел четыре войны, стал Героем Советского Союза. Его считали самым везучим летчиком в полку и посылали на самые ответственные задания.

...Вот видите, что дает молитва в жизни. Это точка опоры в трудностях, небесная помощь и Божие благословение в делах. И как важно, чтобы ребенок научился правильно молиться с самих первых лет своей жизни. Вначале он видит молящихся родителей, затем начинает молиться с ними вместе, а далее и сам самостоятельно обращается к Триединому Богу в радости и горе...

В заключение выступления предлагаю вашему вниманию видеофильм – пособие о православном воспитании детей на примере детско-юношеского хора при Псково-Печерском монастыре. Фильм так и называется: “Детская молитва”. Благодарю за внимание.

Наместник Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря

24 января 2001 г., Москва



РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Доклад на III Корнилиевских Православных чтениях 11-го марта 2001 года

Знаменательно то, что чтения проходят в год 500-летия со дня рождения преподобномученика Корнилия. Отмечаться это событие будет в воскресенье 1-го июля сего года, в день празднования Собора преподобных Псково-Печерских чудотворцев.

Тема моего доклада: **Основы православного духовно-нравственного воспитания.** Перед началом доклада хочу дать Православное Церковное объяснение таким словам, как **воспитание, духовность** и **нравственность.**

Воспитание — это обожение творения, исполнение изначального замысла Божия о мире и человеке в Церкви действием Святаго Духа.

Духовность — стяжание Духа Святаго по Серафиму Саровскому. Иными словами — это царствие Божие внутри нас (Лк. 17, 21). Духовность — очищение души человека от пороков и страстей.

Нравственность — исполнение Евангельских заповедей.

Духовно-нравственное воспитание начинается в детстве и продолжается всю жизнь.

Святитель Василий Великий говорит: «Пока душа еще способна к образованию, нежна и, подобно воску, уступчива, удобно напечатлевает в себе налагаемые образы, надобно немедленно и с самого начала побуждать её ко всяким упражнениям в добре, чтобы, когда раскроется разум и придет в действие рассудок, начать течение с положенных первоначальных оснований и преподанных образов благочестия, между тем как разум будет внушать полезное, а навык облегчит преуспеяние».

Цель духовно-нравственного воспитания — воспитать человека-христианина не только для земной жизни, **но и для вечности.**

Святитель Иоанн Златоуст в своем «Слове о воспитании детей» говорит: «...Прошу вас и умоляю, возлюбленные, будем иметь большое попечение о наших детях и всячески заботиться о спасении их души. Когда Давид умирал, то он вместо великого наследства, призвав своего сына, внушал то же и обстоятельно говорил, что если захочешь, дитя, жить по законам Божиим, то ничего с тобою неожиданного не случится, все дела потекут у тебя по желанию и большою будешь ты наслаждаться безопасностью; если же ты отпадешь от этой помощи, то никакой пользы не будет тебе от царства и от этой великой власти. Ведь если благочестие отсутствует, то и те сокровища, какие есть, погибают с опасностью и крайним позором; если же благочестие налицо, то и те сокровища, каких нет — приходят.

Не перестану я просить и умолять о том, чтобы прежде всех ваших дел позаботиться о наставлении детей... Воспитай борца для Христа, и с детского возраста его приучи быть богобоязненным.

Если в неокрепшей еще душе запечатлены будут благие учения, никто не сможет их изгладить, когда она затвердеет, подобно тому, что бывает с восковой печатью. Ты первый воспользуешься благими плодами, если будешь иметь хорошего сына, а затем — Бог. Для себя ты трудишься».

Основы православного духовно-нравственного воспитания связаны с такими духовными понятиями, как:

1) *Церковь.*

2) *Богослужение.*

3) *Таинства Церкви*

4) *Священное Писание.*

5) *Изучение творений святых отцов.*

6) *Жития святых.*

7) *Жития подвижников благочестия.*

8) *Примеры из жизни современников.*

9) *Внимание к себе.*

10) *Воспитание уважительного отношения к труду и учебе.*

Вот те основы, на которых строится духовно-нравственное воспитание. Хочу обратить особое внимание на такую основу духовно-нравственного воспитания, как *жития святых и подвижников благочестия.*

Жития святых — это жизнеописание людей, которые, действительно, жили духовной жизнью по заповедям Господним, которые, действительно, воспитывались в Церкви со времени своего детства и до времени своей кончины, своего перехода в вечность. Знакомство с житиями святых обогащает духовным опытом; здесь столько ярких примеров живой веры, мужества, терпения. Святые показывают нам путь в Царство Небесное.

Иеромонах Серафим Роуз говорит: «Одна из проблем, стоящих ныне перед школьным образованием, состоит в том, что детям больше не прививают чувства истории. Это

опасная и роковая вещь — *лишить ребенка исторической памяти.* Это значит, что его лишают возможности брать пример с людей, живших в прошлом. А история, в сущности, постоянно повторяется. Когда вы это замечаете, вам хочется знать, как люди решали свои проблемы, что сталось с теми, кто восстал на Бога, и с теми, кто изменял свою жизнь, подавая нам яркий пример. Чувство истории очень важно и его надо прививать детям».

Самым близким для нас по духу является пример преподобномученика Корнилия, который в Псковском Спасо-Мирожском монастыре учился грамоте по Псалтири, учился искусству иконописания, впитывал в себя примеры жизни подвижников благочестия своего времени, и в нем созрело желание продолжить свое духовно-нравственное воспитание уже в обители Псково-Печерской.

Жития святых — это как бы некоторый отраженный свет Евангелия. Свет Евангельского учения не многие могут вынести во всей яркости, воспринять во всей полноте. А жития святых как раз и дают замечательный пример преломления этого света в жизни человека. «Закон Твой свет стезям моим»,— говорит псалмопевец пророк Давид. К примеру житий святых направляет своих современников и Сам Господь, когда говорит смущающимся совопросникам своим: «Разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения?» (Мф. 12, 3-4; Мк. 2, 25-26; Лк. 6, 3-4.) Пример Давида, указанный Спасителем для своих современников, напоминает нам о том, что и мы, изучая жития святых, можем положить это изучение в основу духовно-нравственного воспитания. В первую очередь – воспитания самих себя. Известные примеры житий святых князей Александра Невского и Даниила Московского, княгини Ольги, князя Владимира, преподобного Амвросия Оптинского – близки нам,

назидательны и могут использоваться и в обучении молодежи.

Не менее важным является изучение *житий подвижников благочестия.* Кто они, подвижники благочестия? Это люди, которые еще не причислены к лику святых, но жившие свято, по Евангельским Заповедям и в памяти своих современников оставшиеся именно воплощением духовно-нравственного идеала. О житиях подвижников благочестия XVIII, XIX, XX веков рассказывают 12 томов книг. Это замечательный источник для духовного назидания и примера, как часто повторяет наш старец отец Иоанн (Крестьянкин) в своих беседах: **слова назидают, а примеры влекут.** Будучи такими же людьми, как мы, преодолев сложнейшие искушения, они воодушевляют нас терпеливо искать дорогу к Небесному Царству. Примером духовно-нравственного воспитания могут служить и судьбы наших современников, тех, кто жил совсем недавно.

Великий русский педагог Константин Михайлович Ушинский говорил: «Главный принцип Педагогики — воспитание на положительных примерах».Таким примером может служить жизнь академика Ивана Петровича Павлова, маршала Георгия Константиновича Жукова, епископа Луки Войно-Ясенецкого (канонизированного в 2000 году как исповедника).

Академик Павлов, будучи ученым с мировым именем, был церковным старостой, соблюдал посты, почитал церковные праздники, не мог пройти мимо храма не перекрестившись. Став лауреатом Нобелевской премии, на вопрос представителя советской власти: «Может, у Вас есть какие-то просьбы, пожелания?..» – он сказал: «Не трогайте тот храм, в котором мы с супругой венчались!» И действительно, при его жизни этот храм действовал, в нем совершались Богослужения, и академик Павлов его часто посещал.

Епископ Лука, будучи одновременно профессором и хирургом, совершил множество операций в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны, спас сотни людей, написал труд «Очерки гнойной хирургии», к которому и поныне обращаются врачи. Ни тюрьма, ни ссылки, ни преследование властей – ничто не смогло согнуть его духа. Вся его жизнь – служение Богу.

Основой духовно-нравственного воспитания человека может служить и пение в церковном хоре. Например, маршал Георгий Константинович Жуков, в детстве обучаясь ремеслу в Москве, посещал храм Христа Спасителя, где наслаждался служением протодьякона Константина Розова и пением хора. Можно говорить о воздействии церковного пения на становление таланта Федора Ивановича Шаляпина, Ивана Козловского, Лидии Андреевны Руслановой и многих других русских певцов. Семен Степанович Гейченко — многолетний директор Пушкинского музея-заповедника в селе Михайловском — в молодости пел в церковном хоре. (Кстати сказать, в кабинете Александра Сергеевича Пушкина в селе Михайловском находится полное собрание житий святых).

Если говорить о детско-юношеском хоре при Псково-Печерском монастыре, то и у нас есть воспитанники, которые окончили университет или обучаются в церковных учебных заведениях. Бывший певчий детско-юношеского хора Марк Кондратьев обучается на подготовительном отделении при консерватории в Санкт-Петербурге.

В основу духовно-нравственного воспитания можно положить правило, которым руководствовался святой праведный Иоанн Кронштадтский: *познай самого себя.* Внимание к своим мыслям, словам, поступкам, оценка этих поступков в свете Евангелия также может дать прочное начало для духовно-нравственного воспитания каждого из нас. Дело учи-

теля, дело воспитателя при тех или иных обстоятельствах жизни, обучения — рассказать детям пример житий святых, подвижников благочестия, наших современников, который был бы иллюстрацией положительных решений в той или иной ситуации. Этот пример может глубоко запасть в детскую душу и оставить там неизгладимый след!

Подводя итог своему краткому докладу, повторю, что может быть в основе православного духовно-нравственного воспитания:

1) Молитва домашняя и церковная, Таинства Церкви, пение в церковном хоре.

2) Изучение житий святых, подвижников благочестия и примеры наших современников.

3) Внимание к себе: правило «Познай самого себя»; внимание к движениям своего сердца и стремлениям своей души.

4) Изучение Священного Писания по толкованию и объяснению святых отцов.

5) Воспитание добросовестного отношения к труду и учебе.

6) Изучение истории государства Российского.

Будет хорошим воплощением на практике всего сказанного, если в течение дня чередовать молитву и труд; и ежедневно — чтение хотя бы одной страницы житий святых или свято-отеческих творений.

Преподобный Серафим Саровский напоминал, что очень важно положить правильное начало духовно-нравственному воспитанию. В одном из своих наставлений он говорит, что для человека очень важно начало и конец: начало духовной жизни и её завершение. Школа есть посредник, который передает новым поколениям нравственные ценности, накопленные прежними веками. В этом деле школа и Церковь призваны к сотрудничеству. Многие отцы Церкви учились в

светских школах и академиях и считали преподаваемые там науки необходимыми для верующего человека.

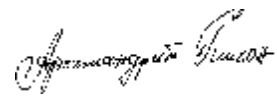
Святитель Василий Великий писал, что «внешние науки не бесполезны» для христианина, который должен заимствовать из них все служащее нравственному совершенствованию и интеллектуальному росту.

Святитель Тихон Задонский в инструкции к учителям пишет:«Учителям учеников учить не только грамоте, но и честной жизни, страху Божьему, **потому грамота без страха Божьего не что иное, как меч у безумного».**

Федор Михайлович Достоевский в статье «О любви к народу» в 1876 г. писал: «А кстати: многие ли знают про Тихона Задонского? Зачем это так совсем не знать и совсем дать себе слово не читать? Поверьте, вы к удивлению вашему узнали бы прекрасные вещи».

Благодарю за внимание.

Наместник Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря



СЛОВО ПРИВЕТСТВИЯ ВЫПУСКНИКАМ ШКОЛ ПСКОВА

11(24) мая 2001 года

по случаю празднования дня Славянской письменности и памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских

Уважаемый Юрий Анатольевич, уважаемый Михаил Яковлевич, дорогие выпускники! От лица Высокопреосвященнейшего Евсевия, Архиепископа Псковского и Великолукского, Священноархимандрита Свято-Успенской Псково-Печерской обители, приветствую вас с днем молитвенного почитания святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских. Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий принесли на Русь истинное понятие о Триедином Боге, составили славянскую азбуку, положили начало письменности и русской литературе.

Дорогие выпускники! Сегодня вы вступаете в школу жизни. В жизни же важнее всего познать Истину. Истина – это Бог! Двух истин не бывает. Бог один, Святая Троица: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святый – Триединый Бог, и это – тайна! Святой равноапостольный Кирилл так объяснил эту тайну: “Как солнце, состоящее из трех предметов: круга, светлого луча и теплоты – не разделяется на три солнца, а одно. Так и Пресвятая Троица, хотя имеет три лица: Отца, Сына и Святаго Духа, однако же не разделяется Божеством на три бога, но есть Один Бог”. Правильное понятие об истинном Боге, Святой Троице – Творце всего – главное знание жизни!

Многие из вас готовятся в будущем стать военными, юристами, врачами, педагогами, предпринимателями, государственными деятелями. Выберите же себе в пример и покровительство по своей специальности одного из святых Русской Православной Церкви, например: военные — святого благоверного князя Александра Невского или непобедимого князя Довмонта-Тимофея; врачи – святого великомученика и целителя Пантелеимона; педагоги – святых равноапостольных Мефодия и Кирилла; предприниматели – святую великомученицу Параскеву; государственные деятели – святую равноапостольную княгиню Ольгу.

Духовной помощью и опорой в жизни служит также молитва. Мы знаем многих людей, наших современников, которые все жизненные трудности и невзгоды преодолели с молитвой “Отче наш...”, “Богородице Дево, радуйся...”, “Живый в помощи...”. Ведь молитва – это дыхание души, путь к духовной радости. “Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите” – советует Апостол Павел (1 Фес. 6-8).

Дорогие выпускники! В жизни вы постоянно будете стоять перед выбором: добра и зла, жизни и смерти, радости истинной и ложной. Оценку за этот выбор вам будет ставить ваша совесть. Да будут в школе жизни вашей всегда только положительные оценки вашей совести!

Истинное понятие о Триедином Боге да освящает ваш путь!

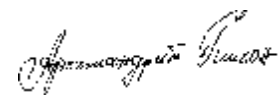
Да сопутствует вам помощь святых! Молитва да согревает ваше сердце!

А Исповедь и Причащение – обновляют вашу душу!

Будьте здоровы и Богом хранимы!

С праздником!

НАМЕСТНИК
Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря



Крестный ход с чудотворной иконой «Пресвятой Богородицы «Успение». 28 августа 2000 года.

АЗБУКА МОЛИТВЫ

Молитва Господня

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Песнь Пресвятой Богородице

Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

Символ Веры

[1]Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. [2]И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. [3]Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. [4]Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. [5]И воскресшаго в третий день по Писанием. [6]И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. [7]И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. [8]И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. [9]Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. [10]Исповедую едино крещение во оставление грехов. [11]Чаю воскресения мертвых, [12]и жизни будущаго века. Аминь.

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП "Псковская областная типография"с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 1333

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 393

Подвижники благочестия Псково-Печерского монастыря. XX век

ТЕРПЕЛИВЫЙ ИСКАТЕЛЬ ЦАРСТВИЯ БОЖИЯ

Архимандрит Феофан (Молявко)

*1-я стр.– 9 мая 1998 года. Архимандрита Феофана с днем Победы в Великой Отечественной войне от лица Высокопреосвященнейшего Евсевия, Архиепископа Псковского и Великолукского, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита, и братии поздравляет Наместник Архимандрит Тихон.

Архимандрита Феофана (Молявко)
(1913-2001)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие братия и сестры! С помощию Божией мы продолжаем печатать жизнеописания отцов и братий нашей Святой Обители, подвизавшихся в ней в XX веке. Они близки к святым по благочестию и близки к нам по времени жизни, чтобы посильно подражать им в иноческих добродетелях. Много живых свидетелей их трудолюбия, смирения, послушания, кротости, неосуждения, любви к храму Божию, молитве, покаянным слезам. В наши последние времена, когда умножились соблазны и искушения и оскудела любовь многих (Мф. 24, 12), как важно нам иметь перед глазами светлый, уверенный и твердый путь ко Христу наших современников. Этот облак свидетелей, взирая на житие и кончину которых, терпением течем на предлежащий нам подвиг (Евр. 12, 1). *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13, 8), и спасительная благодать Божия и в наше время действует так же, как и во времена древних отцов. Пресвятая же и Преблагословенная Владычица наша Богородица и Приснодева Мария и доныне удостаивает Своего посещения благоговейнейших чад Своих, покрывая, защищая и ограждая Обитель от всех зол мира и греховных стрел его.

От издателей.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК
Архимандрита Феофана (Молявко)

Родился 5 апреля 1913 года на хуторе Освея Освейского района Витебской области.

В 1926 году закончил 4 класса.

1926г. — 1928г. — пономарь в монастыре во имя Смоленской иконы Божией Матери в г.Осташкове.

1928г. — 1930г. — рабочий кухни в монастыре прпп.Зосимы и Савватия Пеновского района Калининской области.

1930г. — 1934г. — занимался крестьянским трудом по месту рождения.

1934г. — 1937г. — псаломщик в церкви с.Печниково Каменского района Калининской области.

5.V.1937г. пострижен в мантию схиигуменом Михаилом в погосте Черёмуха Осташковского района Калининской области с наречением имени Феофана Сигрианского, память которого 12/25 марта.

1937г. — 1943г. — находился в ссылке.

1944г. — 1945г. — участвовал в Великой Отечественной войне.

В 1945г. награжден медалью «За участие в Великой Отечественной войне» и медалью «За взятие г.Будапешта».

30 XII. 1945 г. Преосвященнейшим епископом Калининским и Кашинским Арсением посвящен в сан иеродиакона.

7. X. 1951 г. по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Григория Преосвященнейшим епископом Гавриилом, находящимся на покое, посвящен в сан иеромонаха.

1951г. — 1953г. — пономарь Псково—Печерского монастыря.

Ко дню Святой Пасхи 1954г. Высокопреосвященнейшим митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием награжден набедренником.

30.IV.1955г. Преосвященнейшим епископом Псковским и Порховским Иоанном назначен на должность благочинного Псково—Печерского монастыря.

В 1957г. Высокопреосвященнейшим архиепископом Псковским и Порховским Иоанном награжден наперсным крестом.

25.XI.1963г. Высокопреосвященнейшим архиепископом Псковским и Порховским Иоанном награжден палицей и возведен в сан игумена.

1.IX.1973г. Высокопреосвященнейшим митрополитом Псковским и Порховским Иоанном награжден наперсным крестом с украшениями.

15. II. 1976 г. Его Святейшеством Святейшим Патриархом Пименом награжден орденом III степени равноапостольного князя Владимира и возведен в сан архимандрита.

В 1988 г. ко дню Святой Пасхи Святейшим Патриархом Пименом награжден вторым крестом с украшениями.

СЛОВО

Наместника Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Архимандрита Тихона при погребении архимандрита Феофана

Ваше Преосвященство, дорогие и досточтимые братья и отцы, матери и сестры! Сегодня, во дни продолжающегося празднования святого Богоявления, мы собрались, чтобы проводить в путь всея земли нашего собрата, исповедника Христова, старца, архимандрита Феофана.

Господь наш Иисус Христос в Своей Евангельской проповеди говорит о том, что пришел Он на землю для того, чтобы Царствие Божие открылось на земле, но «Царствие Божие,– говорит Христос,– внутрь вас есть» (Лк. 17, 21). Царствие Божие не имеет определенного времени, но для желающего его присуще во всякую пору. Носителем такого Царствия Божия в своем сердце и был почивший архимандрит Феофан. Редко встречаются люди, подобные ему, которые в своем сердце, в своей душе испытывают постоянную мирную, благодарную радость. А мир и радость в Духе Святом – это и есть первый признак Царства Божия. Таким носителем Святого Духа, носителем мира и внутренней духовной радости и был ныне нами провожаемый в вечность архимандрит Феофан.

Архимандрит Феофан (в миру Фома Андреевич Молявко) родился 5 апреля 1913 года в простой крестьянской семье на Витебщине, на хуторе Освея Освейского района. Его отец жил высокодуховной жизнью и привил сыну с ранних

Архимандрит Феофан и Тихон Николаевич Поляков – староста церкви г. Богородицка Тульской области, брат монаха Дионисия

лет любовь к Богу. В детстве мальчик паломничал по святым местам Тверского края, а с 13 лет уже был пономарем в Тверском Осташковском монастыре в честь иконы Божией Матери, именуемой "Смоленская" (1926-1928 годы). С 1928 по 1930 годы он несет послушание рабочего кухни в монастыре преподобных Зосимы и Савватия Пеновского района тогда уже не Тверской, а Калининской области.

В 1929 году началось массовое закрытие церквей и монастырей. В 1928 году еще действовало более 30000 приходов – две трети от дореволюционного количества, в 1928 году закрыты 534 церкви, в 1929 году – 1119 храмов. В 1930 году упразднение православных общин продолжалось с нарастающим темпом. Многие храмы и монастыри уничтожались. Исповедовать веру в Бога было опасно для жизни, и игумен

монастыря отправляет юного Фому за ворота: «Ты еще молодой, уходи». Он вынужден был вернуться домой, на хутор, и четыре года (1930-1934) занимался крестьянским трудом.

Но в 1934 году Фома снова возвращается в Тверской край, останавливается в селе Печниково Каменского района, где три года несет послушание псаломщика в церкви в честь Казанской иконы Божией Матери. Здесь и был арестован в 1937 году. При аресте от него требовали ключи от храма. «Я вам ничего не дам, хотите ломайте, а ключей не получите»,– мужественно отвечал отец Феофан, незадолго до ареста принявший монашеский постриг. Постриг его 5 мая 1937 года в погосте Черемуха Осташковского района совершил схиигумен Михаил, дав имя в честь исповедника и святителя Феофана Сигрианского, память которого 12 (25) марта.

По словам отца Феофана, когда был над ним совершен постриг, старец схиигумен Михаил не дал ему ни молитвенного правила, ни какого-то особенного наставления, вероятно, провидя его дальнейшую жизнь. Возможности выполнять правило не было, не было и духовного руководителя. Обеспокоенный этим, он поехал к прозорливому старцу, который подвизался на одном из островов озера Селигер, и, подходя к одиноко стоящей келье старца, вдруг слышит, как этот угодник Божий говорит своим послушникам: “Вот идет Феофан. Посадите его в лодку, заберите весла и оттолкните от берега”. Как вспоминал отец Феофан: “Я очень испугался, так как плавать не умею и очень боюсь воды”. Но когда он подошел к келье прозорливого старца, с ним так и поступили. Сказано же ничего не было.

Вернувшись к себе, все недоумевал, что бы это значило. Но прошло всего несколько дней, и монах Феофан был арестован и сослан по 58-й статье на 10 лет. С 1937 по 1943 годы был в местах заключения в Ярославской области, где стро-

ил железнодорожные мосты. Об этих годах тюрем, лагерей, ссылки отец Феофан не любил рассказывать. Говорил только, что везде есть хорошие люди, даже среди заключенных. В лагере питание было очень скудным, но в начале Великой Отечественной войны заключенные поставили монаха Феофана ответственным за комнату, где хранился хлеб, и сказали: «Сам кушай по необходимости, но никому без нас не давай ни крошки». И здесь хранил своего угодника Господь. «Богто, Он – ведь на всяком месте»,– говорил батюшка. Самое тяжелое в жизни было другое – восемь лет без причастия.

Грозная опасность, нависшая над Россией, необходимость всенародного единения для победы над немецко-фашистскими оккупантами, патриотическая позиция Русской Церкви побудили советское правительство к изменению религиозной политики. Начали открываться приходы, закрытые в 30-е годы; многие из оставшихся в живых священнослужителей были освобождены из лагерей и смогли возобновить служение в храмах. Был избран Святейший Патриарх. Возобновились архиерейские хиротонии. Отец Феофан тоже был освобожден досрочно, но нигде не мог остановиться. Тогда были строгие правила для вернувшихся из мест заключения. Он уезжает в Ташкент, где трудится в военном госпитале. С 1944 по 1945 год монах Феофан призван в армию в качестве пехотинца. На фронте он всегда носил при себе образок святителя Николая. «Бывало пули и осколки попадают в руку и отскакивают, только щиплют». Но, освобождая Будапешт, он получил тяжелое ранение в ногу (что ему мешало до самой кончины – не все осколки были вынуты). В мае 1945 года после освобождения Будапешта возвращается домой. Тогда же отец Феофан был награжден медалями: «За участие в Великой Отечественной войне» и «За взятие Будапешта».

Я спросил как-то у отца Феофана: “Какая была первая мысль, когда услышали и узнали о победе?” Он говорил: “Я не мог поверить, что остался жив”.

И вот с благодарностию к Богу за то, что жизнь его была сохранена в этой страшной войне, он возвращается снова в Тверскую епархию и в 1945 году сподобляется благодати диаконского служения.

Об этом батюшка рассказывал так: «Иду по улице в шинели, а навстречу знакомый протоиерей, он меня за руку и к архиерею Арсению Тверскому. А тот говорит, что два дня дает на отдых, а потом хиротония в диаконы, люди нужны. Действительно, через два дня, 30 мая 1945 года, хиротония – и на приход».

Иеродиакон Феофан служит в Тверской епархии и часто для душевного утешения посещает нашу древнюю Псково-Печерскую обитель.

Наместник архимандрит Пимен, в будущем наш Святейший Патриарх Московский и всея Руси, предложил отцу Феофану остаться в монастыре регентом, на что отец Феофан ответил послушанием и в 1951 году переехал в обитель.

Послушания у него были разные: пономарь (1951-1953 годы), ключарь, гостиник, благочинный, а также отец Феофан участвовал со всей братией в сенокосе, нес охрану монастыря (до 60-х годов стен фактически не было).

7 октября 1951 года по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Григория был посвящен в сан иеромонаха Преосвященнейшим епископом Гавриилом, находящимся на покое.

30 апреля 1955 года Преосвященнейшим епископом Псковским и Порховским Иоанном назначен на должность благочинного. Батюшка вспоминал о том, какие ответственные священноиноки были в то время в обители: «Я,– говорил

отец Феофан,– составлял расписание седмичных на весь год и не подходил к нему, зная, что череда будет исполняться согласно расписанию».

В этом году исполнилось бы 55 лет священства отца Феофана, считая диаконство. Много десятков лет продолжалось служение архимандрита Феофана и в качестве регента цер-

ковного хора, затем он становится духовником братии и, наконец, уже перенеся множество болезней, которые являлись следствием ранения, полученного на войне, он несет крест молитвенного правила и приема посетителей в своей келье.

Все, кто когда-либо приходил ко старцу Феофану и общался с ним, могут сказать: его душа всегда была открыта приходящим и мирна. Он как бы переливал мир душевный в сердца всех, с кем общался. И действительно, его душа была мирна не только в тяжких испытаниях, которые он перенес, будучи в заключении, находясь на фронте, но, казалось бы, в самых простых вещах...

Однажды, в канун Великого поста, как всегда, отец Феофан шел на раннюю литургию в храм и, поскользнувшись у братского корпуса, сломал ногу. Находился он в своей келье, и в Прощеное воскресенье я зашел его навестить, думая, что застану старца расстроенным, переживающим, что начинаются святые дни, а он не сможет быть с братией в храме. И был удивлен, увидев его спокойное лицо, улыбку, и все-таки поинтересовался: «Вы не скорбите, что не можете пойти на Прощеное воскресенье, на службы великопостные, которые очень любите?»

Он говорит: “Вы знаете: в древних монастырях монахи в Великом посту уходили в пустыню, чтобы один на один с Богом провести это благодатное время, врачуя раны своей души. И вот я сейчас как бы ухожу в пустыню, чтобы в уединении провести это благодатное время. Церковный устав я знаю, богослужебные книги у меня есть, я буду молиться келейно и с пользой для души проведу это время”. Я удивился его рассуждению, а ведь рассуждение – это главный признак старчества.

Архимандрит Феофан часто говорил посетителям для духовного назидания: «Царство Божие нудится...» (Мф. 11, 12), то есть силою берется.

Послушникам монастыря отец Феофан давал и такое простое наставление: «Сделал дело, гуляй смело», то есть

1962 год. Братский хор.
Регент иеромонах Феофан (Молявко)

после послушания можно и по Святой горке погулять с Богородичным правилом.

Архимандрит Феофан иногда сподоблялся и благодатных явлений. Так однажды батюшка шел на Пасхальную службу и видел, как из Богомзданных пещер идет нескончаемое шествие в Успенский собор. Во главе шли архиереи, за ними священство по старшинству... Священники заходили в алтарь. Отец Феофан удивился: как они все там поместятся, и тут же видение исчезло.

Слава Богу, что в канун смерти отца Феофана наш Священноархимандрит, Архиепископ Евсевий Псковский и Великолукский, посетил его в день Богоявления.Старец был благостный, радостный, поблагодарил Владыку за молитвы, посещение и в таком благодатном радостном состоянии он

1998 год. Архимандрит Феофан, архимандрит Александр, архимандрит Кенсорин

В келье после соборования

остался в нашей памяти. Да упокоит Господь архимандрита Феофана со святыми, а нас благословит и дарует благодатную силу для стяжания в своем сердце Царствия Божия. Аминь.

Наместник Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря
Архимандрит Тихон

Второе издание
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП "Псковская областная типография"с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 502

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 394

АВТОРИТЕТНОЕ СЛОВО СТАРЦЕВ И БОГОСЛОВОВ

ОТНОШЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К ВВЕДЕНИЮ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО НОМЕРА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА (ИНН) БЫЛО ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ ТЕМ, ОБСУЖДАВШИХСЯ 19-20 ФЕВРАЛЯ СИНОДАЛЬНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ КОМИССИЕЙ.

Заседание комиссии состоялось в актовом зале Московской Духовной Академии. На нем председательствовал митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Перед началом заседания ректор Московских Духовных Академии и Семинарии архиепископ Верейский Евгений совершил молебен в академическом храме Покрова Пресвятой Богородицы. В работе комиссии приняли участие около двухсот человек: священнослужители (включая наместников крупнейших ставропигиальных монастырей), представители Государственной Думы, федерального Министерства по налогам и сборам, Налоговой Полиции, общественные эксперты. Выработано богословское обоснование позиции Церкви по вопросу об ИНН. Вторым пунктом повестки дня было формирование правильного отношения пастырей и духовников к проблеме идентификационных номеров. Участники заседания ознакомились с мнениями авторитетных старцев и ведущих современных богословов. Комиссия приняла итоговый документ.

АВТОРИТЕТНОЕ СЛОВО СТАРЦЕВ И БОГОСЛОВОВ

Отношение Русской Православной Церкви к введению идентификационного номера налогоплательщика (ИНН) было одной из главных тем, обсуждавшихся 19-20 февраля Синодальной Богословской Комиссией.

Итоговый документ

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, в связи с дискуссией в церковных и общественных кругах по проблеме введения индивидуальных номеров налогоплательщиков (ИНН), 19-20 февраля 2001 года в Троице-Сергиевой Лавре, в стенах Московской Духовной Академии состоялось расширенное заседание Синодальной Богословской комиссии с участием архиереев, представляющих Православные Церкви четырех стран – России, Украины, Беларуси, Молдовы, наместников и духовников ставропигиальных монастырей, представителей государственных органов, консультантов и экспертов.

В ходе работы Комиссии состоялся взаимно уважительный и плодотворный диалог между представителями Церкви и государственных органов – Государственной Думы и Министерства по налогам и сборам. В процессе диалога были прояснены вопросы, связанные с порядком налогового учета граждан.

Пленум рассмотрел проблемы, вызывающие озабоченность и смущение среди части церковного народа, вопросы, которые ставятся в многочисленных обращениях верующих и в публикациях средств массовой информации:

1. Присутствует ли апокалиптическое число 666 в ИНН и электронных документах, удостоверяющих личность?
2. Является ли ИНН печатью антихриста?
3. Утрачивает ли христианин свое имя, принимая ИНН?
4. Существует ли духовная угроза в процессах глобализации?

5. Насколько правомерны действия отдельных священнослужителей в связи с проблемой ИНН?

Всесторонне обсудив эти темы, пленум пришел к следующему заключению.

1. Согласно экспертному заключению, ИНН является последовательностью из 12 арабских цифр, из которых первые две представляют собой код региона, следующие две – номер местной налоговой инспекции, следующие шесть – номер налоговой записи налогоплательщика и последние две – так называемые "контрольные цифры" для проверки правильности записи. Наличие трех шестерок в этом наборе цифр может быть только случайным.

Говорить о непременном присутствии числа 666 в ИНН нет никаких оснований. В некоторых публикациях имеется утверждение, что в электронных документах, использующих магнитно-считываемую запись, в качестве кодового содержится число 666. Согласно экспертному заключению, полученному нашей комиссией, подобное утверждение не имеет основания.

Предположение о скрытом присутствии 666 может считаться отчасти обоснованным лишь тогда, когда речь идет о кодировании информации с помощью штрих-кода, исполненного в соответствии со стандартом EAN-13/ UPC, который применяется для маркировки товаров (при этом нужно заметить, что собственно компьютер не воспринимает три пары удлиненных разделительных линий в качестве шестерок; однако их графическое начертание является схожим с графическим начертанием цифры шесть в этом же стандарте кодирования). Когда же речь идет о записи иными известными нам системами, отличными от EAN-13/UPC (товарных штрих-кодов), в частности, на магнитных полосах, присутствующих в электронных документах, то эксперты не обнаруживают наличия числа 666 в этом типе записи информации.

2. Распространенное в среде некоторых православных христиан представление о том, что "антихрист еще не явился, а печати уже ставят", или что существует некая "предпечать", противоречит церковному учению о явлении антихриста в "последние времена" человеческой истории. Как уже было сказано в Заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 марта 2000 года под названием "Уважать чувства верующих.

Хранить христианское трезвомыслие", "пытающимся связывать идентификационные номера с "печатью антихриста" напоминаем, что в святоотеческом предании такая печать понималась как знак, закрепляющий сознательное отречение от Христа... Вопреки этой традиции иногда утверждают, что технологическое действие якобы может само по себе произвести переворот в сокровенных глубинах человеческой души, приводя ее к забвению Христа. Такое суеверие расходится с православным толкованием Откровения святого Иоанна Богослова, согласно которому "печать зверя" ставится на тех, кто сознательно уверует в него "единственно ради ложных его чудес" (святитель Иоанн Златоуст). Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры".

Подобное утверждение ранее было сделано и в окружном послании Священного Синода Элладской Церкви № 2641 от 9 февраля 1998 года: "Печать", будет ли это имя антихриста или число его имени, когда придет момент ее проставления, тогда только повлечет за собой отречение от Христа и сочетание с антихристом, когда будет добровольно принята человеком. Добровольное принятие "печати", отождествляющееся с явным отвержением Христа, лишает божественной благодати, поскольку сам человек по своему желанию перестает содействовать этой благодати и без всякого раскаяния стремится отвергнуть ее".

3. На вопрос о том, утрачивает ли христианин свое имя, принимая ИНН, мы можем ответить словами архимандрита Иоанна (Крестьянкина): "Дорогие мои, как мы поддались панике – потерять свое христианское имя, заменив его номером? Но разве это может случиться в очах Божиих? Разве у Чаши жизни кто-то забудет себя и своего небесного покровителя, данного в момент крещения? И не вспомним ли мы всех тех священнослужителей, мирян – христиан, которые на долгий период жизни должны были забыть свои имена, фамилии, их заменил номер, и многие так и ушли в вечность с номером. А Бог принял их в Свои Отеческие объятия как священномучеников и мучеников, и белые победные ризы сокрыли под собой арестантские бушлаты. Не было имени, но Бог был рядом, и Его водительство вело верующего заключенного сквозь сень смертную каждый день. У Господа нет

понятия о человеке как о номере, номер нужен только современной вычислительной технике, для Господа же нет ничего дороже живой человеческой души, ради которой Он послал Сына Своего Единородного Христа Спасителя. И Спаситель вошел в мир с переписью населения".

Вместе с тем, учитывая смущение в церковном народе в связи с присвоением ИНН, Священноначалие Русской Православной Церкви по предложению духовника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Кирилла (Павлова) имело диалог с руководством Министерства Российской Федерации по налогам и сборам. В ходе диалога Министерством было заявлено о готовности выйти с предложением в Государственную Думу Российской Федерации с законодательной инициативой об изменениях в Налоговом кодексе Российской Федерации, в частности, о введении документа "лицевой счет налогоплательщика – физического лица" и понятия "номер лицевого счета налогоплательщика – физического лица". В случае реализации этого решения опасения некоторых о "замене христианского имени на номер" утратят всякую почву (поскольку в этом случае номер присваивается документу, а не лицу).

4. Процессы глобализации, порожденные растущей взаимозависимостью государств и народов, могут быть использованы злой волей для порабощения людей и человеческих сообществ. Так, нельзя отрицать опасность использования различных технологий для установления системы тотального контроля для нарушения тайны личной жизни и для давления на религиозный и мировоззренческий выбор личности.

Участники заседания Богословской комиссии высказали мнение о целесообразности создания церковно-общественного совета, который в контакте с государственными органами осуществлял бы изучение вышеуказанных процессов и тенденций, анализировал развитие соответствующих норм международного права, а также законодательные инициативы и действия исполнительной власти, представляющие опасность для свободы личности и сохранения культурно-религиозного своеобразия народов, исторически связанных с Православием. В связи с этим было бы целесообразно направить Президенту РФ и в федеральное Собрание РФ соответствующее письмо от лица Святейшего

Патриарха или Священного Синода.Во многих странах существуют механизмы правовой защиты от попыток введения единого универсального идентификатора личности или создания единой межведомственной базы данных.

Особое внимание следует уделить вопросу о введении электронных паспортов и иных новейших методов идентификации, которые будут использоваться для ведения расчетов, получения социальной и медицинской помощи.

При том, что сама технология производства и применения подобных идентификаторов не может считаться предосудительной, необходимо добиваться гарантий сохранения тайны личной жизни, открытости для человека всей собираемой о нем информации при одновременной недоступности ее для кого-либо, кроме особо уполномоченных государственных инстанций, действующих на основании соответствующих законов.

Признавая объективный и неоднозначный характер процессов глобализации, участники пленума считают своим долгом напомнить о том, что Творцом и Промыслителем мира является Бог. За свою двухтысячелетнюю историю Церковь Христова пережила многие государственные устройства, которые ставили целью уничтожение Церкви и духовное порабощение христианских народов, но все они разбились о камень обетования Христова: «Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18).

5. В “Основах социальной концепции Русской Православной Церкви” говорится, что в случае, если государство понуждает граждан ко греху, Церковь может призвать к гражданскому неповиновению. Однако эти слова из деяния Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года говорят о Церкви, а не об отдельных священнослужителях или мирянах, самочинно дерзающих говорить от имени Церкви.

Вызывает особую обеспокоенность тот факт, что многие клирики дерзают действовать без благословения Священноначалия, а порой – в прямом противоречии с той позицией, которая открыто и недвусмысленно была выражена правящими архиереями и высшей церковной властью в лице Архиерейского Собора, Священного Синода и Святейшего Патриарха. Совершенно неприемлемыми являются факты передачи клириками и монашествующими своих обращений в средства массовой информации и органы

государственной власти, что подчас имеет характер неприкрытого давления на Священноначалие. Таковым мы напоминаем 11-е правило Сардикийского Собора: “Аще который епископ, или пресвитер, или вообще кто-либо из клира без соизволения и грамот от епископа области, и наипаче от епископа митрополии, дерзнет пойти к царю: таковой да будет отрешен, и лишен не токмо общения, но и достоинства, какое имел... Аще же необходимая нужда заставит кого идти к царю: таковой да творит сие с разсмотрением и с соизволением епископа митрополии и прочих тоя области епископов, и да напутствуется грамотами от них”.

Необходимо напомнить современным “ревнителям не по разуму”, что Господь возложил на епископов особую миссию: быть строителями Таин Христовых и хранителями неповрежденного вероучительного Предания. Отступление от законного Священноначалия есть отступление от Духа Святого, от Самого Христа. Как говорит священномученик Игнатий Богоносец, “все последуйте епископу, как Иисус Христос – Отцу, а пресвитерству – как апостолам. Диаконов же почитайте как заповедь Божию. Без епископа никто не делай ничего, относящегося к Церкви... Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и кафолическая Церковь” (Св. Игнатий Антиохийский; Смирн. 8). Православная Церковь исповедует, что “без епископа ни Церковь Церковью, ни христианин христианином, не только быть, но и называться не может. Ибо епископ, как преемник апостольский, возложением рук и призванием Святого Духа получил преемственно данную от Бога власть решить и вязать” (Послание Восточных Патриархов).

‡

Выводы:

1. Принятие или неприятие индивидуальных номеров ни в коей мере не является вопросом исповедания веры или греховным деянием. Это дело личного выбора, оно не имеет религиозного значения.

2. Смущения, возникшие в церковной среде в ходе дискуссий об ИНН, свидетельствуют о необходимости усиления учи-

тельного служения церковной иерархии и исправления недостатков, существующих в духовном окормлении.

В связи с этим мы почтительнейше просим Святейшего Патриарха обратиться к Полноте Русской Православной Церкви с пастырским посланием.

3. Не порицая людей, отказывающихся от принятия ИНН, следует высказать тревогу о духовном состоянии тех из них, кто превозносится своим отказом, осуждая не последовавших их примеру.

4. Совершенно недопустимым является наложение пастырями церковных прещений за принятие либо за неприятие налоговых номеров.

5. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что верующие люди, отказавшиеся от ИНН, нередко сталкиваются с дискриминацией со стороны работодателей. Согласно официальным заявлениям руководства Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, подобные действия являются противоправными. В этих случаях необходимо обращаться в вышестоящие налоговые инстанции.

6. Участники пленума пришли к выводу, что Русской Православной Церкви требуется серьезное совершенствование издательской и информационно-аналитической деятельности по изучению и освещению церковных и общественных проблем.

7. У Церкви есть свои средства сопротивления нарастанию греха в мире: это не митинги и листовки, а исполнение заповедей Божиих, молитва и покаяние. Противостояние умножающемуся в мире злу становится подлинно христианским делом не тогда, когда христиане заражают друг друга необоснованными страхами, а тогда, когда мы живем конкретными делами, направленными на укрепление нашей веры и помощь ближнему. *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16).

Печатается по изданию:
«Московский Церковный вестник».– № 3 (209) 2001 г., с. 2.

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 866

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК

№ 395

Христос Воскресе!

Радуйтеся, людие, и веселитеся, Ангел седяй на камени гробнем, той нам благовести, рек: Христос воскресе из мертвых, Спас мира, и исполни всяческая благоухания: радуйтеся, людие, и веселитеся.

Стихира на хвалитех, глас *2*

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

В ДЕНЬ ПАСХИ

ристос Воскресе! Благодарим Тебя, Господи, что Ты сподобил нас грешных достигнути поклонитися Святому Твоему Воскресению!

Христос Воскресе! Желаем вам свято и в радости проводить сей святой и радостный праздник. Сколько прилично ныне радоваться, столько же необходимо ныне вести себя свято; грешно, можно сказать, ныне не радоваться,– так велик для нас нынешний праздник; сугубо грешно ныне грешить,– так святы нынешние дни.

Итак, и еще повторяем вам наше желание: желаем вам свято и в радости проводить сей святой и радостный праздник Светлого Христова Воскресения; желаем, чтобы вы ныне и веселы были, и не грешили.

Как же нам совместить то и другое? Как сделать, чтобы мы в настоящий праздник и веселились, и не грешили?

Святость и веселье нынешнего праздника происходят от воспоминания об Иисусе Христе, Который есть Источник всякой святости и веселья. Как свет и теплота исходят на землю от солнца, так и святость, и веселье изливаются на нынешний праздник от Иисуса Христа.

Итак, вот из какого источника можешь и должен почерпать для себя и святость, и веселье: воспоминай об Иисусе Христе – Виновнике настоящего праздника, и ты

будешь праздновать и свято, и в радости. о Воспоминание об Иисусе Христе и от грехов тебя сохранит, и веселье сердце твое наполнит, Иисус Христос преисполнен святостью и преизобилует весельем, так что и минутное воспоминание о Нем надолго оставляет в душе святость и веселье; как сосуд, наполненный благоухающим миром, сообщает благоухание всем, кто приближается к нему, так Иисус Христос, сей неисчерпаемый Сосуд святости и веселья, изливает святость и веселье на всякого, кто воспоминает о Нем.

Воспоминай же об Иисусе Христе, воспоминай непрестанно, относи все к Нему, делай все для Него, да будет Иисус Христос весь праздник с тобой и пред тобой,– и ты будешь праздновать и свято, и в радости. Если тебе придут на ум греховные помыслы, то скажи им: ради Иисуса Христа не хочу я заниматься вами.

Если придет тебе на ум что-нибудь доброе, скажи себе самому: сделаю я это ради Иисуса Христа.

Если тебя что-нибудь порадует, то говори: буду радоваться ради Иисуса Христа.

Если скорбь мирская будет тяготить тебя, то скажи ей: не хочу иметь скорбь такую ради Иисуса Христа.

Если ты несчастен, беден, одинок, огорчен, обижен, то говори: забуду все сие, стану радоваться, веселиться ради Иисуса Христа. Если ты согрешишь в чем-нибудь... но нет, не греши, ради Иисуса Христа не греши, не оскверняй святого праздника.

Так решись веселиться и вести себя ради Иисуса Христа, тогда Иисус Христос сохранит тебя от грехов и даст

сердцу твоему веселие. Делай все для Иисуса Христа, и Иисус Христос сделает все для тебя.

Но если и при всем том ничто тебя не будет радовать в сей радостный праздник, если, и стараясь хранить себя от грехов, ты не можешь не скорбеть, если ты так будешь малодушествовать, что не в состоянии петь и Воскресение Христово, то обратись тогда к Сладчайшему Иисусу, расскажи Ему о своей скорби, возвести Ему свою печаль, открой Ему свою немощь: «Господи! Меня горе тяготит, я скорблю, я не могу радоваться.

Пошли же мне какое-нибудь веселье, обрадуй меня чем-нибудь, чтобы мне в Твой праздник не было грустно».

Так молись, так воздыхай, и тогда ты сам не захочешь мирских радостей, ибо для грешников, каковы мы с тобой, никакое веселье не может быть выше того, которое грешник чувствует, когда плачет пред Сладчайшим Иисусом.

Да, сладостно плакать пред Сладчайшим Иисусом.

Впрочем, Иисус Христос Сам не захочет оставить тебя в скорби и в слезах ради Своего праздника. Он непременно тебя обрадует чем-нибудь, обрадует, чем ты и не думаешь, и ты будешь благодушествовать, и ты будешь весело петь Христово Воскресение. Аминь.

Протоиерей Родион Путятин

Крестный ход с Артосом на Светлой седмице

Воскрешение Лазаря

О Царь и Бог мой! Слово силы
Во время оно ты сказал,–
И сокрушен был плен могилы,
И Лазарь ожил и восстал.

Молю, да слово силы грянет,
Да скажешь «встань!» душе моей,–
И мертвая из гроба встанет
И выйдет в свет Твоих лучей;

И оживет, и величавый
Ее хвалы раздастся глас
Тебе – сиянью Отчей славы,
Тебе – умершему за нас!

Алексей Хомяков

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 1048

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК

№ 396

Со святым и светоносным Днем преславного и спасительного Христа Бога нашего Воскресения!

Воскресения день и просветимся торжеством, и друг друга обымем; рцем *(скажем)*, **братие, и ненавидящим нас простим вся Воскресением, и тако возопиим:**

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав.

Стихира Пасхи

Христос
Воскресе!

светлой духовной радости Святая Псково-Печерская обитель встречает светозарный, радостный и торжественный праздник Воскресения Христова.

Дорогие братия и сестры, усердные посетители нашей Святой Псково-Печерской обители и наших Богослужений, благотворители и благоукрасители, паломники, и все любящие и почитающие нашу Святую Псково-Печерскую обитель, и обращающие к ней свои духовные взоры с верою в надежде получить небесную помощь, утешение и радость:

Христос Воскресе!

Единодушно поздравляем вас со Светлым и Спасительным Праздником Святой Пасхи и молитвенно желаем вам от Воскресшего Господа благодатной помощи в жизни, делах и трудах ваших.

Да ниспошлет Воскресший Господь всем вам великие и богатые милости и да сподобит вас по скончании дней земной жизни на «новой земле» и под «новым небом» (Откр, 21, 1) в радости небесной со всеми святыми вечно прославлять Бога и воспевать Пасху Христову вечную и спасительную!

Духовный Собор старцев

Псково-Печерского монастыря

В ДЕНЬ ПАСХИ

Итак, сподобил нас Господь Бог дождаться Светлого Христова Воскресения. Возрадуемся и возвеселимся в сей день, слушатели благочестивые!

И как не радоваться, как не веселиться в нынешний праздник! Мы страшимся ада – теперь нечего его страшиться: он ныне разрушен. Мы трепещем смерти – теперь нечего ее трепетать: жало ее уничтожено. Мы боимся диавола – нечего и его бояться: он низложен. Мы желаем рая – отверсты райские двери. Все готово, чего только наша душа желает, все доставило нам Воскресение Спасителя.

Впрочем, слушатели, несмотря на то, что реки радости текут везде, двери отверсты всем, несмотря, говорю, на то, и ныне есть много печальных между нами, христианами, унылых среди общего веселия, мрачных при полном сиянии радости.

Кто же эти унылые и печальные? Унылы и печальны ныне бедные, впрочем, не те только бедные, которые стоят у дверей храма, ходят по домам, кланяются на переулках. Эти бедные име-

ют голос: добрые люди не дадут им долго плакать. Ныне особенно унылы и печальны те бедные, которые не имеют чем жить, но не умеют просить, которые бедствуют, но скрывают свою бедность, льют слезы горести, но таят их от других. Это люди, имеющие свое – бедное – состояние, не соответствующее их званию, возрасту, достоинству. Это – бедные вдовы с малыми детьми, небогатые отцы с большими долгами, дома, некогда знатные, теперь пришедшие в крайнее разорение. Эти-то бедные ныне унылы и печальны. Горе и в простые дни не сладко, но как оно мучительно в светлый праздник! Нужды и всегда не легки, но как они тягостны среди общего довольства!

Конечно, при сердечном веселии и лицу весело; при внутренней красоте можно обойтись и без внешнего украшения; в мирном семействе и черствый кусок хлеба вкусен; но... не в праздник, слушатели.

Унылы и печальны ныне грешники; впрочем, не те только грешники, которые грешат против Бога: одна слеза раскаяния, один вздох моления – и Бог простит им грехи, и они веселы. Но ныне унылы и печальны особенно те грешники, которые грешат против нас, и грешат часто потому только, что живут с нами или зависят от нас. Это – люди, прогневавшие нас, с которыми мы еще не помири-

лись; это – подчиненные наши, нами унижаемые и пренебрегаемые; это – родные и близкие, нами оставляемые без всякого внимания; это – рабы и служители, работающие и служащие нам из-за куска хлеба. Это вообще все те люди, которые, имея отношение к нам или находясь при нас, или завися от нас, не видят и ныне ласкового взгляда, не слышат приветливого слова. Видно, навсегда прошли те времена, когда для светлого праздника ссоры забывались, тягостные приличия оставлялись, различия в звании и состоянии не мешали вместе праздновать.

Прошли и, видно, никогда не воротятся те времена, когда в нынешний день подчиненный спокойно веселился со своим начальником, раб беспечно радовался со своим господином, небогатая родня радостно ликовала с родней богатой, когда общий для всех праздник праздновали все вместе.

Впрочем, никому так не горько ныне, как бедным заключенным. Для них и колокольный нынешний звон заглушается громыханием их собственных цепей; они и в сей светлый праздник едва видят солнечный свет, тускло светящий им сквозь каменные ограды и железные решетки. Горько и тем страждущим, которыми наполнены больницы и богадельни, которые и ныне с нетерпением ожидают себе куска хлеба из рук корыстолюбивого по-

печителя, вопли которых и ныне от излишней радости не слышат те, которые обязаны слушать их всегда. Горько бесприютным сиротам, коими наполнены дома призрения; брошенные отцами и матерями, они и ныне забыты теми, которые обязались за ними смотреть.

Итак, вот кто ныне уныл и печален: унылы и печальны те, которых Иисус Христос называет меньшей Своей братией, с которыми Он делит печаль и уныние, как всегда, так особенно ныне.

Отличительный признак каждого христианина есть любовь. *По тому,*– говорит Христос,– *узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35), а главнейшее в ней, как говорит святой Григорий Богослов,– это любовь к бедным, милосердие и сострадание к ближним. Ничем другим, говорит он, так не почитается Бог, как милосердием, и ничем другим, как только человеколюбием, воздается Человеколюбивому.

«Разрешим всякий союз неправды, дадим алчущим хлеб и нищия бескровныя введем в домы, да приимем от Христа Бога велию милость!»

Воистину Христос Воскресе !

Протоиерей Родион Путятин

‡

ВОСКРЕСЕНИЕ

Тяжкий камень отвален от гроба.
Белый ангел камень отвалил.
Где теперь отчаянье и злоба
Ваших темных и безумных сил!

Там, где тело Господа лежало,
Светит чистым мрамором плита,
И сама земля не удержала
Смертью смерть поправшего Христа.

Оттого, что в мире это было,
Переплавлены и ты, и я,
Молния навеки осветила
Тайные истоки бытия.

Неизвестный автор

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 1075

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКІЙ ЛИСТОК № 397

Канон Святой Пасхи

Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареви нашему, пойте: Яко Царь всея земли Бог, пойте разумно.

Псалом 46, стихи 7-8.

Пасха Господня 2001 года

Канон Святой Пасхи

Песнь 1-я

Ирмос: *Воскресения день, просветимся, людие: Пасха, Господня Пасха! От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведé, победную поющия.*

Воскресения день... — разумеется, настал. *Пасха* — переход, свобода. Переход от смерти к жизни, освобождение от рабства диаволу. *Победную поющия* — поющих песнь победную. Древний обычай — народ пел песни в честь победителей.

Тропарь: Очистим чувствия, и у́зрим неприступным светом воскресения Христа блиста́ющася, и радуйтеся рекуща ясно да услышим, победную поюще.

Очистим чувства — *чувствия наша ниста Христови представим* (антифон 1-й в службе 12-и евангелий), и увидим Христа, *блистающего* (сияющего) неприступным (для нечистого ока) светом воскресения и ясно услышим от Него: *радуйтеся* (Мф. 28,9) в ответ на песнь победы.

Тропарь: Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир видимый же весь и невидимый; Христос бо воста, веселие вечное.

Ныне радость на земле, ныне радость на небе. Ныне ликуют ангели, радуются архангелы. Сам Владыка их и наш не стыдится праздновать вместе с ними (Лк. 22,15). Какой может остаться еще повод к печали? Чего еще недостает для радости? (Св.Иоанн Златоуст). *Христос бо воста, веселие вечное* – ибо восстал Христос, вечное торжество.

Песнь 3-я

Ирмос: *Приидите, пиво пием новое, не от камене неплодна чудодéемое, но нетления источник, из гроба одождúвша Христа, в Немже утверждаемся.*

При Моисее евреи получили чудесно воду из каменной скалы, которая потом снова стала безводной, бесплодной (Исх. 17,6). Наше новое питие — от Христа, на Коем, как на камне, мы утверждаемся. *Приидите, пиво пием новое* – станем пить питие новое. *Не от камене неплодна чудодеемое* – чудесно изводимое не из камня бесплодного. *Нетления источник* – источник бессмертия. *Одождивша* — струящегося из гроба Христа.

Тропарь: Ныне вся испóлнишася света, небо же и земля и преисподняя: да празднует убо вся тварь востание Христово, в Немже утверждается.

Ныне – сегодня. *В Немже утверждается* — на Котором мы утверждаемся.

Тропарь: Вчера спогребохся Тебе, Христе, совостаю днесь, воскрéсшу Тебе, сраспинáхся Тебе вчера, Сам мя спрослави, Спáсе, во Царствии Твоем.

Спогребохся Тебе – и погребался вместе с Тобою. Сегодня восстаю с Тобою воскресением. *Сраспинахся Тебе* — я распинался с Тобою. *Сам мя спрослави Спасе* – Сам и сделай меня участником Твоей славы.

Ипакоí, глас 4: *Предвариúвшия утро яже о Марии, и обретшия камень отвалéн от гроба, слышаху от Ангела: во свете присносущнем Сущаго с мертвыми что ищете яко человека? Видите гробныя пелены; тецыте и миру проповéдите, яко воста Господь умертвивый смерть, яко есть Сын Бога, спасающаго род человеческий.*

Ипакои — так называется стихира по 3-й песни, на утрени читаемая (а в Пасху поется: *Предварившия утро...*) в большие праздники; *Ипакои* — дословный перевод: «послушание, внимание», в виду имелся

древний способ выполнения пения по слуху, когда канонарх возглашает стих, а хор пением повторяет его. *Яже о Марии* – те, которые с Мариею. *Предварившия утро яже о Марии, и обретшия...* — Мария (Магдалина и мать ап. Иакова) предупредили (предварили) утро. *Слышаху от ангела* — услышали от ангела. *Во свете присносущнем Сущего* – Того, Кто находился в вечном свете. *С мертвыми что ищете, яко человека* — что вы в среде мертвых ищете, как человека. *Гробныя* – могильные. *Тецыте* – пойдите скорее; *проповедите* — возвестите. *Яко воста* — что восстал. *Умертвивый смерть* — победил смерть. *Яко есть Сын Бога* — потому что Он Сын Бога.

Песнь 4-я

Ирмос: *На Божественней стражи богоглаго́ливый Аввакум да станет с нами и покажет светоносна Ангела, ясно глаголюща: днесь спасение миру, яко воскресе Христос, яко Всесилен.*

Светоносна — издающего свет, световидного. *Ясно глаголюща* – ясно восклицающего, *ясно* — то есть звучно, громко (Авв. 2,1). *Днесь* — сегодня. *Яко воскресе Христос, яко всесилен* – ибо воскресе Христос, как всесильный.

Тропарь: Мужеский убо пол, яко разве́рзый девственную утробу, явися Христос: яко человек же, Агнец наречеся: непорочен же, яко невку́сен скверны, наша Пасха, и яко Бог истинен соверше́н рече́ся.

Наша Пасха — Христос явился мужским полом, как *(Сын)* разверзающий девственную утробу; назван *агнцем,* как предлагаемый в снедь (пищу, явство), — *непорочным,* как непричастный нечистоты (греха), а как истинный Бог — *наречен Совершенным* (Исх.12, 5-11, Ин. 6, 54).

Иной перевод того же тропаря: *Христос, как разверзший девственную утробу*, явился человеком, как даемый в снедь в таинстве Евхаристии — назван *Агнцем*; *Непорочным* — как непричастный скверны. Он – *наша Пасха* и, как *Бог истинный*, называется *Совершенным*.

Тропарь: Яко единолетный агнец благословенный нам венец Христос волею за всех закла́н бысть, Пасха чисти́тельная, и паки из гроба красное правды нам возсия Солнце.

Яко единолетный агнец – как однолетний агнец (в Ветхом Завете агнец прообразовал Христа). *Благословенный нам венец Христос* – благословенный нами венец (благословенная наша глава) Христос. *Волею за всех заклан бысть, Пасха чистительная* — добровольно заклался за всех в Пасху (жертву очищения). *И паки из гроба красное правды нам возсия Солнце* — и опять из гроба нам воссиял Он, прекрасное Солнце правды (Кор. 5, 7).

Тропарь: Богоотец убо Давид пред се́нным ковчегом скака́ше играя, людие же Божии святии, образо́в сбы́тие зряще, веселимся божественне, яко воскре́се Христос, яко Всесилен.

Богоотец убо Давид — Давид был праотцем Иисуса Христа, так как Дева Мария происходила из рода Давидова. *Пред сенным* – пред преобразовательным (*сень* — тень, сначала появляется тень предмета, по которой мы можем иметь представление о предмете, так в Ветхом Завете были показаны образы грядущего, исполнившегося в Новом Завете). *Людие же Божии святии* – верующие в Господа Иисуса Христа. *Образов сбытие зряще, веселимся божественне*– видя исполнение преобразований, возвеселимся священно. *Яко воскресе Христос, яко всесилен* — потому что воскрес Христос, как всесильный (всемогущий. *Божественне* – богоприлично.

Песнь 5-я

Ирмос: *У́тренюем утреннюю глубоку́ и вместо мира песнь принесем Владыце, и Христа у́зрим, правды Солнце, всем жизнь возсияюща.*

Встанем в глубокое утро (в самое раннее утро) и, вместо мира – ароматов, принесем утреннее пение — дар благоговения и священного восторга, и увидим Христа, Солнце Правды, всем жизнь

источающего, всем изливающего жизнь (всех просвещающего жизнию).

Тропарь: Безмерное Твое благоутробие адовыми узами содержимии зряще, к свету идяху, Христе, веселыми ногами, Пасху хва́ляще вечную.

Томимые в адовых узах узрели неизреченный Свет и веселыми ногами устремились к выходу, хваля вечную Пасху.

Другой перевод того же тропаря: Увидев неизмерное милосердие Твое, Христе, содержащиеся в узах ада радостно устремились к свету (Небесного Царства), прославляя вечную Пасху.

Тропарь:Приступим свещено́сние, исходя́щу Христу из гроба, яко Жениху, и спра́зднуим любопра́зднственными чи́нми Пасху Божию спасительную.

Со светильниками в руках (подобно благоразумным девам в притче – Мф. 25,1), пойдем встречать Христа, как жениха, исходящего из гроба и будем праздновать (прославлять) с радостно празднующими чинами (ангелов) спасительную Божию Пасху. Будем праздновать с Небесными чинами, *идеже празднующих глас непрестанный* с Церковью торжествующей (Небесной).

Песнь 6-я

Ирмос: *Снизшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси вере́й вечныя, содержащия связанныя, Христе, и тридневен, яко от ки́та Иона, воскресл еси от гроба.*

Сошел Ты, Христе, *в преисподния* (места) *земли,* разорвал там вечные заклепы (узы), в которых содержались узники, и в третий день, как Иона из кита, вышел из гроба. *Вереи* — запоры, затворы, крепость, сила.

Тропарь: Сохранив це́ла зна́мения, Христе, воскресл еси от гроба, ключи Девы невредивый в рождестве Твоем, и отверзл еси нам райския двери.

Сохранивши целыми печати, Ты, Христе, восстал из гроба, как и рождением Своим, не повредив девства, и отверз нам двери рая. *Знамения* — иудейские печати гроба (Мф. 27, 64).

Тропарь: Спасе мой, живое же и нежертвенное заколение, яко Бог, Сам Себе волею привед Отцу, совоскреси́л еси всеро́днаго Адама, воскрес от гроба.

Спаситель мой, живая и, как Бог, незакалаемая жертва! Сам Себя добровольно привел к Отцу, восстав из гроба, Ты воскресил вместе с Собою Отца всего человечества — Адама. Спаситель по Божеству есть жертва живая и незакалаемая *яко Бог. Сам Себе волею привед Отцу* – как единородный Сын привел Себя Отцу. *Всероднаго* — всеобщего родоначальника.

Кондак, глас 8: *Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разруши́л еси силу, и воскресл еси яко Победитель, Христе Боже, жена́м мироносицам вещавый: радуйтеся, и Твоим Апостолом мир даруяй, падшим подаяй воскресение.*

Кондак – церковная песнь. *Аще* — ежели, если, буде, когда. *Безсмертне* – бессмертный. *Вещавый* — сказавши.

Икос: *Еже прежде солнца Солнце зашедшее иногда во гроб предвариша ко утру ищущия яко дне мироносицы девы, и другá ко друзей вопияху: о, другини! приидите, воня́ми помажем Тело живоносное и погребенное, плоть Воскресившаго падшаго Адама, лежащую во гробе. Йдем, потщимся, якоже волсви, и поклони́мся, и принесем мира яко да́ры не в пеленах, но в плащанице Обвитому; и плачим, и возопиим: О, Владыко, востани, падшим подаяй воскресение!*

Икос — протяжная песнь в каноне, поставляемая после кондака. Солнце (Господа Иисуса), прежде солнечного заката зашедшее пред этим во гроб, раньше утра искали, как дневного света, мироносицы, и одна к другой взывали: другини, пойдем благовонными мазями помажем тело, источающее жизнь, и погребенное, и лежащее во гробе, тело Того, Который воскресил падшего Адама. Пойдем, поспешим, как волхвы, и

поклонимся, и принесем миро, как дары, не пеленами, а плащаницей Обвитому, будем плакать и возгласим: о, Владыка, восстань! даруй падшим воскресение.

Песнь 7-я

Ирмос: *Отроки от пе́щи избавивый, быв Человек, страждет яко смерте́н, и страстию смертное в нетления облачит благолепие, Един благословен отцев Бог и препрославлен.*

Избавивый отроков от пещного пламени (Дан. 3, 25), сделавшись человеком, страдает, как смертный (мучится, переносит), и страданием Своим (чрез Свое страдание) облекает (одевает) смертное в одежду нетления (1 Кор. 15, 53), в красоту бессмертия, единый Бог отцов благословенный и препрославленный.

Тропарь: Жены́ с миры богомудрыя в след Тебе течаху; Егоже яко мертва со слезами искаху, поклонишася радующияся Живому Богу, и Пасху тайную Твоим, Христе, учеником благовестиша.

Богомудрыя – умудренные Богом, мудрые в Боге. *Течаху* – спешили. *Поклонишася радущияся живому Богу* – Тому поклонились с радостию (как) живому Богу. *Благовестиша* — возвестили.

Тропарь: Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечнаго начало, и играюще поем виновнаго, Единаго Благословеннаго отцев Бога, и препрославленнаго.

Иного жития вечного начала – начало другой вечной жизни. *И играюще поем Виновнаго* – и в восторге воспеваем Того, Который устроил все это.

Тропарь: Яко воистинну священная и всепразднственная сия спасительная нощь и светозарная, светоноснаго дне

востания сущи провозвестница: в нейже безлетный Свет из гроба плотски всем возсия.

Поистине священна и достойна всякого торжества сия спасительная, полная света ночь, предвозвестница светоносного дня воскресения, в которую вечный Свет во плоти (видимым образом) для всех возсиял из гроба (Ин. 20, 1).

Другой перевод этого же тропаря: Сия спасительная и светозарная ночь воистину священна и всепразднственна. Она — первая вестница Светоносного дня воскресения, в который из гроба безначальный Свет плотию всем воссиял.

Песнь 8-я

Ирмос: *Сей нареченный и святый день, Един суббот Царь и Господь, праздников праздник и торжество есть торжеств: воньже благословим Христа во веки.*

Настоящий именитый и святой день**,** из всех суббот славный и господствующий. В Ветхом Завете почиталась суббота, как у нас воскресный день. *В онь же* — в который.

Тропарь: Приидите новаго винограда рождения, божественнаго веселия, в наро́читом дни воскресения, Царствия Христова приобщимся, поюще Его яко Бога во веки.

Приидите, в сей славный благознаменитый день Воскресения приобщимся нового виноградного плода (Мф. 26, 29) — божественного веселия, царства Христова, вечно воспевая Его как Бога.

Тропарь: Возведи о́крест очи твои, Сионе, и виждь, се бо приидоша к тебе яко богосветлая светила от запада, и севера, и моря, и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки.

Окрест – кругом. *И виждь* — и посмотри. *Се бо приидоша к тебе* – ибо вот стеклись к тебе. *Яко Богосветлая светила* — как звезды, Самим Богом возженные.

Троичен: Отче Вседержителю, и Слове, и Душé, треми соединяемое во ипостасех естество, пресущественне и пребожественне, в Тя крестихомся, и Тя благословим во вся веки.

Треми соединяемое во ипостасех естество, пресущественне и пребожественне – в трех лицах единое существо,— Всевышнее и Божественнейшее. *Жизнодавца* — Подателя жизни.

Песнь 9-я

Припев: *Ангел вопияше Благодатней: Чистая Дево, радуйся, и паки реку: радуйся; Твой Сын воскресе тридневен от гроба, и мертвыя воздвигнувый, людие веселитеся.*

Ангел взывал Благодатной: *Чистая Дева, радуйся,* и опять скажу, говорит творец сего канона преподобный Иоанн Дамаскин; *радуйся*: Твой Сын восстал тридневный из гроба, воскресивши и мертвых с Собою! Торжествуйте, люди *(людие веселитеся).*

Ирмос: *Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия. Ликуй ныне, и веселися Сионе. Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о во*стании Рождества Твоего.

Волею– добровольно. *На тебе возсия* – над тобою воссияла. *Ликуй*– торжествуй. *Красуйся, Богородице, о востании рождества Твоего*– Богородица, радуйся (прославляйся) *о востании* (о воскресении) Рожденного Тобою. *Вземляй*– который берет. *Велия*– великая.

Тропарь: О божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! С нами бо неложно обещался еси быти до скончания века, Христе; Егоже, вернии, утверждение надежди имуще, радуемся.

О, как божественно, отрадно и пресладостно слово Твое, Христе. Ты истинно *(неложно)* обещался с нами быть до кончины века; имея это опорою надежды, мы, верные, радуемся. *И се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20).

Тропарь: О Пасха велия и священнейшая, Христе! О мудросте, и Слове Божий, и сило! Подавай нам и́стее Тебе причащатися, в невечернем дни Царствия Твоего.

О божественный, о любезный, о пресладкий Твой глагол. Имея это слово основанием (якорем) надежды, мы радуемся. Для нас надежда, что для корабля якорь на море. *О, мудросте* – о, премудрость. *Подавай нам истее Тебе причащатися* – удостой нас совершеннее приобщиться Тебе. *Истее* — более явно, точнее, яснее. В сем мире мы причащаемся Христа посредством святой Плоти и честной Крови Его чувственным образом. Когда же предстанем в *день силы* Его, как написано (Пс. 10, 3) и вступим *во светлость святых,* тогда будем освящаться иным некоим способом (св. Кирилл Александрийский). *Честный* — достойный всякого почтения. *Всечестный* — достойный особого почитания.

Эксапостиларий, глас 3: *Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвигл от тли, и упразднив смерть. Пасха нетления, мира спасение* (трижды).

Ексапостиларий – церковная песнь, поемая на Утрени по 9-й песни Канона и малой ектении, а в воскресные дни после «Свят Господь Бог наш». Царь и Господь! уснув телом, как мертвец, Ты воскрес на третий день, Адама восстановил от погибели и уничтожил силу смерти, Ты — Пасха нетления (вечная), мира спасение.

А.Н.Ушаков:«Сборник служб, молитв и песнопений», 1904 г.; «Богослужебные указания на 1949 г.»: Издание Московской Патриархии; Прот. Григорий Дьяченко: «Словарь цер. сл.слов».

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Тираж 3000 экз. Заказ № 1158

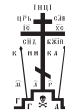
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 398

Памятка для духовных чад

преподобноисповедника Сергия (Сребрянского)

...Любовь к Богу, выражающаяся прежде всего в молитве пламенной и постоянной, в поставлении храма святой Троице в сердце нашем и в предстоянии пред Его престолом, как горящая лампадка, с краткой, но частой молитовкой, стараясь ею наполнять день и ночь, когда не спишь. Тогда станет понятно слово апостола Петра древним христианам: вы «сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет. 2, 5).

Преподобноисповедник Сергий (Сребрянский)



«Думаю, что для правильного роста духовной жизни каждому христианину и христианке нужно почаще спрашивать себя, имеется ли в нем:

1). **Вера в Бога** Отца нашего небесного несомненная, живая, то есть оправданная делами жизни, начиная с мыслей, желаний, слов и так далее. Сомнения считать тяжким грехом и гнать их немедленно покаянием. Бог есть Отец наш, а Церковь мать, поэтому люди как истинные дети Бога и святой Церкви должны несомненно верить, что каждое слово Бога и каждое правило, обряд и установление святой Церкви — есть непреложная истина.

2). **Любовь к Богу,** выражающаяся прежде всего в молитве пламенной и постоянной, в поставлении храма святой Троице в сердце нашем и в предстоянии пред Его престолом, как горящая лампадка, с краткой, но частой молитовкой, стараясь ею наполнять день и ночь, когда не спишь. Тогда станет понятно слово апостола Петра древним христианам: вы «сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет. 2, 5). Таким образом, в этом храме святой Троице, что человек поставил в сердце своем, душа его и будет сама священником, приносящим святые молитвенные жертвы за себя и за всех. Обычно люди в молитве ищут наслаждения,— а мне кажется, что молитва есть наш долг, священная обязанность пред Богом, и потому главное в молитве — это внимание и труд, а остальное, как Бог даст, благословит Господь наш молитвенный труд радостию — благодарим, а если сухостию — тоже благодарим, мы радости-то недостойны. Лю-

бовь к Богу выражается в богомыслии, чтении слова Божия, в безусловном и мгновенном послушании святому Божьему Закону и святой Церкви и в том наконец, чтобы не творить себе кумира, то есть не любить больше Бога никого и ничего.

3). **Надежда** христианская, выражающаяся во всецелом предавании себя Промыслу Божию премудрому, всеблагому и всемогущему, в постоянном уповании на помощь Божию нам благодатию Святого Духа.

4). Всегда нужно держаться за руку Божию, как говорит святой Давид в 15-м псалме, стих 8: «Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня, не поколеблюсь», то есть нужно всегда помнить о вездеприсутствии Божием и о соприсутствии Бога человеку.

5). В жизни вообще, и особенно в духовной, нужно хранить святое рассуждение, которое есть духовная соль, не дающая жизни портиться, оно хранит правильность, неповрежденность духовной жизни.

6). **Любовь к ближнему;** она должна основываться на твердом исповедании, что все человечество есть единая семья, имеющая Отцом Самого Господа Бога и прародителей Адама и Еву. Отсюда выводы: а) на земле нет чужих, все родные; б) на земле нет злых и зла, а есть больные братья и сестры, и есть великая болезнь духа всего человечества, выражающаяся или в отчуждении от Бога и Его святого Закона, или в теплохладии. Нужно заметить, что в очах правды Божией отчуждение от Бога (неверие) и теплохладие равноценны, и уже Господом объявлено, что холодный и теплохладный извергнутся из уст Божиих, то есть из Царства Небесного, если не покаются. Таким образом, земля есть больница, все люди, больные душою и телом, братья и сестры, и по отношению друг к другу есть духовные братья и сестры

милосердия. Отличительное же свойство истинных братьев и сестер милосердия есть до самоотвержения любить всех людей и служить им к временному и вечному их спасению. Вообще нужно жить так, чтобы от каждого человека изливалась одна радость, мир, утешение, кротость (ровность) на всех окружающих.

7). **Грех** имеет три степени: а) прилог, то есть мысленный толчок греховный (грех приложился к уму), б) совершение греха в мечте и в) слово или дело, когда этот прилог или мечта обнаруживаются в слове или деле. Вот и нужно приучиться к постоянной (вообще очень частой) краткой молитовке Богу, Богоматери, Ангелам и святым и к немедленному внутреннему покаянию, которым мгновенно побивается прилог, не допуская его до мечты. Борьба с прилогами есть одно из главных деланий в духовной жизни, и, если она серьезна и настойчива, человек преображается по образу Христа. При серьезной борьбе с прилогами у христианина появляется решение воспитывать в себе необнаружение греха в другом, чтобы внутренней молитовкой за грешника, прежде слова о нем осудливого или гневного, остановить в себе вспышку гнева или осуждения, и в человеке образуется ровность или кротость, и человек этот себя и всё, и всех победит и приведет ко спасению.

8). Очень важно для духовной жизни, чтобы христианин подобрал себе общество людей, среди которых он отдыхал бы душою, получал помощь, особенно духовную. Это достигается знакомством, особенно в храмах, с достойными людьми и чтением духовной литературы. Самое же главное – нужно приучить себя быть всегда в обществе Самого Господа Бога Триединого, Богоматери, святых Ангелов и святых угодников Божиих, что достигается молитвой, богомыслием и вообще благоговейными размышлениями, а также чте-

нием житий святых и их творений. Таким образом, находясь мысленно, любовию сердца и молитвой со святым чтением, что есть беседа с этими земными и небесными святыми друзьями, человек одухотворяется, облагодатствуется.

9). Помысл смертный уничтожает пристрастие ко всему временному, земному и широко открывает дверь ко всему вечному, небесному. Понятно, как спасительно приучить себя к помыслу смертному.

10). Необходимо помнить цель жизни человека — богоуподобление, сыновство по отношению к Богу и братство по отношению к людям.

11). На всякую работу или службу в земной жизни нужно смотреть, как на данное от Бога послушание в миру или в обители и исполнять его добросовестно.

12). Наконец, всё покрывающее—это святые таинства Церкви и богослужение со всеми церковными обрядами. Нужно непременно всем христианам знать смысл и значение каждого принятого или принимаемого таинства, вспоминать об этом, размышлять, проверять себя. Прежде всего вспомните уже принятые таинства крещения и миропомазания. Дали обеты на всю вечную жизнь: отречение от сатаны и злых дел его и сочетание Христу, погрузили в святые воды купели, утопили, убили первородный грех и грехи, совершенные до крещения, и самое грехолюбие, погрузили во Христа всего человека, его тело и душу, всю жизнь его, в постриге отрезали самость свою и обещались жить только по воле Божией, по заповедям Божиим, по правилам и вообще руководству Церкви святой, в купели человек умер греху, умер земной жизни и воскрес (вынырнул) со Христом и во Христе для блаженного—вечного бессмертия. В таинстве миропомазания человек получил особую благодать Святого Духа, освящающую христианина и дела его, помогающую

ему. Об этом нужно крепко помнить и никогда не теряться, что бы ни случилось в жизни, никогда не падать духом, не смущаться трудностями жизни, несчастиями, болезнями,— а равно и счастием земным, помня всегда, что с нами благодать святого мира Святого Духа, специально данная для помощи нам. Ей и слава, честь и благодарение,— а унынию и гордости не быть! Далее нужно помнить, что таинство покаяния есть как бы второе крещение, оно восстанавливает невинность, а посему нужно не раз в год, а возможно чаще прибегать к нему, и не в общей только исповеди, а, главное, в отдельном исповедании, когда является возможность дать полный отчет о своей жизни во Христе, получить разрешение грехов, омыться в духовной купели покаяния, особенно слезного, получить руководственные советы духовника и бодро идти обновленным на трудовую духовную жизнь! Особенно после исповеди нужно напомнить себе, что человек, решивший серьезно жить по-христиански, должен обязательно сейчас же претворять в жизнь данные советы, а не откладывать под разными предлогами, только на словах восторгаясь руководителями и даваемыми ими советами. Вспоминаю здесь слова апостола Павла о христианах, и особенно о женщинах, которые постоянно учатся и ничему не научаются именно оттого, что только с удовольствием слушают, а в жизнь немедленно не претворяют слышанного. Таинство святого причащения Тела и Крови Христовых есть возвращенное Древо Жизни, оно соединяет существенно тело и душу человека с Богом, и люди всего мира, приобщаясь Тела и Крови Христовых, не только каждый отдельно соединяется с Богом, но и все объединяются во Христе у Его святой Чаши во единое целое Общество Любви. В таинстве брака муж и жена получают благословение Божие и благодать для взаимного достижения вечного спасения

и для рождения и воспитания детей тоже для вечной жизни. Юноши и девицы, не вступившие в брак посредством обета девства, души свои, как невесты, соединяют со Христом-женихом, это тоже есть брак... Таинство елеосвящения (соборование) ко исцелению души и тела, его принимать обязаны все христиане, ибо все болеют телом и душой грехами, а в таинстве елеосвящения особенно молится иерей об исцелении души от грехов, особенно забытых, вообще в этом таинстве грехи — прямо считаются болезнью души. Обязательно все христиане должны изучить смысл богослужения и обрядов церковных, особенно их исторический и символический смысл, и приучить себя, присутствуя при совершении богослужения и обрядов, духовно-молитвенно переживать этот смысл".

Преподобноисповедник Сергий (Сребрянский)

(См. Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 3.– Тверь, 1999.– с. 586-588.

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП "Псковская областная типография" с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 1469

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 399

Утешение в скорби

«Внидите узкими враты» (Мф. 7, 13). Узкими вратами называет упражнение в добродетелях: воротами, потому что оно вводит в вечную жизнь, а узкими воротами, потому что оно приготовляет входящим труды и болезни, пока они не пройдут, и потому что они не принимают людей, тучных от грехов, по причине величайшей своей тонкости до тех пор, пока они не отбросят тучности грехов своих.

«Что узкая врата, и тесный путь вводяй в живот» (Мф. 7, 14)... Что поставлено вместо весьма. Увеличивает узкость и тесноту, чтобы, заранее зная это, мы возбуждались к борьбе и заблаговременно приготовлялись к терпению и перенесению трудов. Если постигнет нас какая-либо печаль, о которой мы заранее знали и которой ожидали, то она обыкновенно переносится гораздо легче. Итак, желая, чтобы ученики были весьма сильны в борьбе и терпеливы, открыл, что указанный путь — тесный и полон скорби. Утешая же их относительно долженствующего последовать мучения и облегчая тяжесть его, открыл, куда этот путь ведет, именно к жизни, разумеется — вечной, чтобы ты в то время, как беспокоишься, видя все труды, возбуждался, взирая на конец их, и получал новые силы от надежды на воздаяние. И не очень малое утешение назвать эти ворота и путь, потому что ни одно из них не останется, но проходит.

Монах Евфимий Зигабен

УТЕШЕНИЕ В СКОРБИ

(Из сочинений преосвященнейшего епископа Феофана)

Самые многосложные, самые разнообразные кресты разбросаны на всех путях жизни нашей и встречаются почти на каждом шагу: скорби, беды, несчастия, болезни, потери близких, неудачи по службе, всякого рода лишения и убытки, неприятности семейные, неблагоприятность внешних отношений, оскорбления, обиды, напраслины, и, вообще, доля земная у всякого более или менее нелегкая.

У кого нет чего-либо такого! Не избавляется от этих крестов ни знатность, ни богатство, ни сила и никакое величие земное. Они срослись с земным пребыванием с той минуты, как заключился рай земной, и пребудут с ним до тех пор, когда отверзется рай небесный.

Но зачем же, скажешь, у меня больше горя, а у другого меньше? Зачем меня тяготят беды, а другому почти во всем удача? Я изнываю от скорби, а другой радуется. Уж если это общая участь, то раздавать бы ее всем поровну.

Да ведь она так и раздается. Присмотрись и увидишь. Тебе сегодня тяжело, а другому было вчера, или будет завтра тяжело. Зачем смотреть на дни и часы? Смотри на всю жизнь, от начала до конца, и увидишь, что всем бывает тяжело, и очень тяжело. Найди мне такого, который ликовал бы целую жизнь. Сами цари нередко ночи не спят от туги сердечной.

Тебе тяжело теперь, а прежде разве не видал ты веселых дней? Конечно, видал. Бог даст, и еще увидишь. Перетерпи же, и прояснится над тобою небо. В жизни, как в природе:

то светлые, то мрачные дни. Мрачные говорят тебе, что ты в изгнании и под гневом; а светлые дают мысль, что ты не совсем заброшен, что тебя хотят щадить и миловать. Помни это и терпи, подкрепляя себя упованием.

Тебе тяжело,– да разве случай это устроил? Есть Господь, Который отечески смотрит на тебя и печется о тебе. Это Он послал тебе горе; а что, кому, когда и как послать, то посылает для того самого, кто подлежит горю.

Осмотрись же и увидишь, может быть, благие о тебе намерения Божии в постигшей тебе скорби: или грех какой-нибудь очистить хочет Господь, или от дела греховного отвесть, или дать тебе случай показать свое терпение и верность Ему, или Он Сам желает потом удивить на тебе величие милосердия Своего,– что-нибудь из этого уж верно идет к тебе, ну и приложи то к ране своей, и умалится жгучесть ее. Если же и не усмотришь, что именно хочет даровать тебе Господь через горе твое,– возбуди в сердце своем общее, неразмышляющее верование, что все от Бога, и что все, идущее от Него, служит во благо нам, и толкуй мятущейся душе своей: так Богу угодно; терпи и верь, что кого Он накаэует, тот у Него, как сын. Да и без того, кто может противиться воле Его?

Скажи еще, скорбящий: ты грешен или нет? Конечно, грешен. А если грешен, то радуйся, что пришел огнь скорби, попаляющий твой грех. Ты все смотришь на теперешнее горе, а перенесись-ка в другую жизнь, стань на суде Божием и посмотри оттуда на свое горе.

Если ты чувствуешь, что непременно будешь осужден, то что, в сравнении с последствиями того осуждения, все теперешние скорби и бедствия? Говори же: по грехам моим достается мне так, и я благодарю Господа Бога, что благость Его ведет меня к покаянию.

Когда расположишь себя так, то не будешь тяготиться горем, а скажешь: мало еще мне, по грехам моим не того еще я стою.

Таким образом, несешь ли ты общую горькую долю, или испытываешь частные горести и скорби, терпи благодушно и принимай их с благодарностью от руки Господней, как врачевство от грехов. как ключ, отверзающий дверь в царство Небесное.

†

РАДОСТЬ ХРИСТИАНИНА

(Оттуда же)

Всегда радуйтеся (Флп. 4, 4), говорит св. апостол Павел, радостию *о Господе и о Дусе Свяше.* Радость эта водворяется в сердце под влиянием живой веры, теплой любви и крепкого упования, и бывает столь глубока, что никакие внешние беды не могут ее расстроить.

В христианине такая радость столько же естественна, сколько естественна радость у сына, снова принятого в объятия любви отцом, которого он прогневал, или у пленника и узника, ожидавшего смерти и казни и получившего свободу, или у должника, с которого сняты долговые обязательства, и вообще у человека, находившегося в последней крайности и вдруг неожиданно получившего полное счастие. Что у этих делается внешне, все то в высшем значении совершается у христианина в духе.

Человек создан на радость, на жизнь райскую и потерял ее чрез грехопадение; теперь в Господе Иисусе Христе, бла-

годатию Святаго Духа, восстановляется он в первый свой чин. Хотя внешне он еще не в раю, но внутри уже получает райский строй; от того и радуется.

В житейском быту люди находятся в веселом расположении духа, когда нужды не тяготят, отношения с другими мирны, дела текут исправно и впереди не грозит никакая беда.

У христиан грехи прощены, нравственные силы восстановлены благодатию, мир с Богом водворен, совесть блюдется чистою ко всем и ко всему, уверенность, что Господь хранит и сохранит его до конца непорочным, непоколебима, упование блаженства вечной жизни глубоко: живя в такой радующей атмосфере, он не может не быть в постоянно отрадном состоянии духа.

Но существенная основа радости христианина есть обновление падшего естества. В возрождении полагается семя новой жизни по образу воскресшего Господа.

Начав с этого момента ходить в жизни обновленной, он более и более высвобождается из уз растления греховного и преисполняется чувством духовного здравия.

Это чувство здравия почти то же, что чувство воскресения; отсюда всегдашняя радость жизни о Господе.

Из всего этого открывается, что радость христианина есть отражение его духовного состояния, и есть по сему непроизвольное чувство.

Потому-то она и предписывается; предписывается, то есть держать себя в таком состоянии духовном, которое приносит непрестанную радость, окружать себя такими убеждениями, которые навевают отраду в душу, не лишать себя вкушения всем предлагаемых духовных благ о Господе, которые не могут не веселить сердца, не чуждаться никогда трудов и подвигов, которые, хотя и узким путем, но ведут к вечной жизни.

Апостол не того хочет, чтобы христианин какими-либо мечтами развивал в себе радость, а чтобы вступал делом в радующую область света и жизни. И сколько последняя неизбежна для истинного христианина, столько же радость неразлучна с истинным христианством; потому-то она многократно и предписывается словом Божиим (Флп. 3, ст. 1 и 4, ст. 4; Рим. 12, ст. 12 и 14, ст. 10; Иак. 1, ст. 2).

Когда внутри мир и радость, тогда внешние беды и скорби не влияют на христианина, так что только другие могут почитать его скорбящим, сам же в себе присно радуется (Кор. 6, ст. 10).

Печатается по изданию Обители Св. Пантелеимона.–
1886 г.– № 52.

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография” с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 1573.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 400

ИСПОВЕДЬ

Покаяние есть Таинство, в котором исповедующий грехи свои при видимом изъявлении (то есть волеизъявлении) прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Господом Иисусом Христом.

От кающегося требуется сокрушение о грехах, намерение исправить свою жизнь, вера во Христа и надежда на Его милосердие. Подготовительными и вспомогательными средствами к покаянию являются молитва и пост.

Святая Церковь употребляет еще особое средство к очищению и умиротворению совести покаявшегося грешника — епитимию. Это слово означает запрещение (см. 2 Кор. 2, 6). Под этим наименованием по необходимости предписываются кающемуся некоторые благочестивые упражнения и некоторые лишения, их цель — освобождение от неправды греха и преодоление греховной привычки, как, например, пост сверх положенного для всех, а за тяжкие грехи отлучение от Святого Причащения на определенное время.

Катихизис Православной Церкви

Исповедь

Исповедь

Оказавшись на больничной койке, человек начинает невольно задавать себе вопросы о смысле своей жизни и ее результатах, переосмысливать все происходившее с ним, расставлять ценности своего бытия в долженствующем, а не фальшивом порядке.

Что раньше казалось важным, уходит на задний план, перестает тревожить внимание.

Для человека, оказавшегося в больнице, лицом к лицу с собственной жизнью и совестью, пред очами Господними, и никогда не прибегавшего к Таинству покаяния, ни разу в жизни не исповедовавшегося священнику,— очень важна первая исповедь.

Сестра милосердия или близкий родственник как первые помощники священника должны в совершенстве владеть искусством подготовки человека к первому в его жизни покаянию.

Особенности исповеди в больнице

В чем же состоят главные особенности первой исповеди в больнице? Прежде всего в том, что она является переломным моментом в жизни человека, в изменении его отношения к Богу, к своей совести, к окружающим людям и жизни. Другая ее особенность — то, что целью первой исповеди является очищение прежде всего от смертных грехов. В силу скоротечности предоперационного периода, особенно при ургентных (неотложных) состояниях, болящий лишен возможности полностью освободиться от громадного количества грехов, накопившихся за 20, 30, 40, 50 и более лет, прошедших с момента крещения. Сложить такое бремя в короткий срок пребывания в стационаре часто бывает

невозможным и даже ненужным, так как дальнейшее воцерковление будет происходить в храме, куда Господь приведет бывшего пациента.

Исповедь установлена Самим Господом, и Богом и Спасителем нашим Иисусом Христом. Он поручил апостолам принимать от верующих исповедь и отпускать грехи, а апостолы передали это Христово полномочие — через посвящение — епископам и священникам, и так оно идет преемственно из рода в род до скончания века.

Здесь, в больнице, совершаются первые шаги, начатки покаяния, проливающие свет на всю последующую религиозную жизнь человека.

Согласно учению святых отцов, болезнь посылается Богом именно для очищения, воскресения омертвевшей души, чтобы человек, пораженный тяжелым недугом, внимательно всмотрелся в то, как он идет по жизни, куда направляет стопы свои, какие неправедные поступки совершает, какое зло несет окружающим людям,— одумался и изменил свою жизнь.

Покаяние имеет определенные ступени:

Первая ступень — человек узнает, что есть грех. На этой ступени происходит как бы отрезвление заблудшего грешника от дурмана проводимой им безбожной жизни.

Так наставляет истинных христиан возлюбленный ученик Христов Иоанн Богослов: *Дети мои! Если* (мы) *говорим, что не имеем греха* — (то) *обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если же исповедуем грехи наши, то Он* (Бог) *будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды (1 Ин. 1. 8—9).*

Вторая ступень достигается человеком, который пытается осмыслить свои грехи, разобраться в причинах своих жизненных неудач, нечестивых и беззаконных поступков, анализирует свое душевное состояние.

Третья ступень покаяния открывается тогда, когда в ответ на осмысленное начинает говорить совесть, стыд за соделанное

охватывает душу, и сердце сжимается до боли — от сожаления за причиненное кому-то зло.

Из Деяний и Посланий Апостольских, а также из истории Христианской Церкви мы знаем, что это Таинство исповеди или — покаяние — от первых веков всегда было обязательно для всех христиан, а совершали его после апостолов епископы и священники. Покаяние называется «вторым Крещением», так как в этом великом Таинстве отпускаются грехи, соделанные нами после Крещения.

С чего начать?

Святые мужи говорили так: землепашец, приступая к обработке земли, сначала выкорчевывает все пни, убирает огромные валуны, а затем приступает к уборке более мелких камней. Так и человеку, первый раз приступающему к Таинству покаяния, следует в первую очередь исповедать наиболее тяжкие грехи, а затем все остальные. На этом надо акцентировать внимание.

Если Господь прощает болящему грехи,— это существенно изменяет его участь: облегчает протекание заболевания, способствует иногда мгновенному или быстрому выздоровлению, или сохранению жизни в опасных либо близких к смерти состояниях здоровья.

Больная А., 64 лет, находилась на излечении в урологическом отделении ЦМСЧ—№122. После операции началось осложнение. Состояние оставалось без динамики в течение трех недель. Больная никогда не исповедовалась и не причащалась. Священник оказался рядом с ней случайно,— пришел причащать соседку по палате. Так как последняя была срочно увезена в операционную, состоялась беседа (даже не исповедь), в ходе которой больной были объяснены все смертные грехи. Больная втайне (про себя) покаялась и подтвердила твердое намерение готовиться к исповеди. На следующий день в состоянии глубокого потрясения больная пришла в домовую больничную церковь, шокированная резким улучшением состояния здоровья и удалением всех катетеров вопреки пессимистическим прогнозам двухдневной давности. Через три дня после исповеди больная была выписана.

Случай показывает, что Господь милует только за одно намерение покаяться, и что Таинство покаяния начинается задолго до

прихода в храм, где оно завершается разрешительной молитвой священника. Нередко у покаявшихся хирургических больных переносят или отменяют операции.

Больная П., 28 лет. Находилась на излечении в Областной клинической больнице по поводу мочекаменной болезни. Заболела после того, как ушла в секту пятидесятников. После покаяния в этом смертном грехе, после исповеди вечером камни раздробились и самостоятельно вышли. Операция была отменена, больная выписана.

Зачем нужны покаяние и исповедь?

Сестре милосердия или человеку, который находится рядом с больным, следует пояснить ему, что такое грех и как грех загрязняет и калечит душу. И если мы тело свое часто обмываем и облекаем в чистые одежды, то тем более нужно очищать нам душу свою исповедью и омывать слезами покаяния.

Можно ли только несколько раз в год постирать одежду, или всего лишь несколько раз в год умыться или вымыть тело? Наверное, можно, но при этом от тела будет исходить дурной запах, одежда вся будет грязная или изорванная, а лицо станет серым. Неприглядная картина! Можно представить себе, что же произойдет с душой, если о ней не заботиться, какой грязной и дремучей она становится, покрываясь накипью грехов, слой за слоем ежедневно осаждающихся на ней. Господь сказал: *Душа не больше ли пищи, а тело – одежды?* (Мф. 6, 25). Поэтому душа и совесть постоянно нуждаются в омовении.

Но в том и заключается сложность, что грязь на душе телесными очами не увидишь и руками не потрогаешь, так как она не материальна. А вот ангелы Божии знают, какой смрад исходит от неумытой души и не приближаются к ней.

Надо разъяснить пациенту, что первый раз положив начало покаянию в больнице,— выписавшись и находясь дома, ему следует как можно чаще (хотя бы 1 раз в 3 недели) — прибегать к этому спасительному Таинству. Когда же задают вопрос: можно ли причащаться 2—3 раза в год, всегда возникает встречный вопрос: а

можно ли 2—3 раза в год покушать? Что произойдет с человеком, если ему давать пить и есть раз в год? Так вот представьте: как и чем может напитать свою душу христианин, причащающийся один раз в год, в два года? Несчастный, он превращает душу в хилого дистрофика, лагерную узницу, неспособную ни к чему вечному и небесному.

Что такое исповедь?

Прежде всего нужно обучить больного правильной исповеди. Исповедь есть признание в грехах своих, которые лежат на совести. Исповедь и покаяние очищают душу и делают ее готовою к принятию Духа Святого.

В чем же заключается истинная и правильная исповедь? Когда пациент желает очистить свою совесть от грехов Таинством покаяния, то он должен:

1. Прежде всего веровать в Господа Иисуса Христа и твердо надеяться, что Он готов простить всякий грех, сколько бы он ни был велик, если только грешник раскается чистосердечно; надобно верить и надеяться, что Бог всячески желает и ищет нашего обращения. Об этом Он нас уверяет через пророка так: *...живу Я,— глаголет Господь,— не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был (Иез. 33, 11).*

2. Иметь сокрушенное сердце. Кто есть Бог? и кто мы? Бог есть всемогущий Творец неба и земли. Он есть страшный и правосудный Судия, а мы? Мы слабые и ничтожные смертные: все люди, даже самые великие люди, пред Богом менее, чем прах, и мы никогда себе представить не можем, сколько противен Богу всяческий грех, и сколько оскорбляет Его всякое беззаконие. И мы, ничтожные и слабые, мы, бесконечно облагодетельствованные Богом, смертные, дерзаем оскорблять Его — Всеблагого! Мы столь виновны пред Богом, столь преступны, что не только не смеем называться чадами Его, но даже не достойны быть самыми последними рабами Его. Итак, представляя себе все это, вы

видите, какое сокрушение, какое соболезнование надо иметь тогда, когда мы хотим очиститься от грехов. И такое чувство надобно иметь не только перед исповедью и при исповеди, но и после исповеди. *Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно...* (Пс. 50) — вот приношение Богу, драгоценнейшее всех приношений!

3. Простить всем врагам своим и оскорбителям все то, что они сделали вредного и оскорбительного. Простить... Что значит простить? Простить – значит никогда не мстить, ни тайно, ни явно; никогда не вспоминать, совсем забыть о нанесенной обиде и сверх того, полюбить своего врага, как приятеля, как брата, как друга, защищать честь его и отдавать ему во всем справедливость. Вот что значит простить. И кто не согласится, что это очень тяжко? Но зато и велик тот, кто умеет прощать обиды, поистине велик и пред людьми, и пред Богом. Да, тяжко прощать врагам своим; но делать нечего, надо прощать, а иначе и Сам Бог не простит. Господь наш Иисус Христос сказал: *Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших (Мф. 6, 14-15);* напротив того, хоть каждочасно молись Богу, или имей такую веру, что и горы можешь переставлять и даже, хотя раздай все свои имения нищим, и отдай тело свое на сожжение (1 Кор. 13, 2, 3),— но если ты не прощаешь или не хочешь простить врагу своему, то все напрасно в таком случае: не спасет тебя ни молитва, ни вера, ни милостыня, словом сказать — ничто не поможет тебе.

Но если должно прощать врагам своим, то также необходимо и просить прощения у тех, кого мы обидели, так: оскорбил кого словом, проси прощения, приди и поклонись ему, и скажи: прости меня; обидел ли ты кого делом, постарайся поступками своими перед ним загладить вину свою и вознаградить ущерб его, и тогда будь уверен, что все грехи твои, сколько бы они ни были тяжки, будут прощены тебе.

4. Без всякой утайки и чисто открыть грехи свои. “Для чего открывать грехи свои Тому, Кто знает все наше сокровенное?” — говорят некоторые. Конечно, Бог знает все наши грехи; но Церковь, имеющая власть от Бога прощать и разрешать грехи, не может знать их, и потому она без исповеди не может произнести своего решения. Тот, кто сердечно сознает себя виновным пред Богом, тот готов сознаться в грехах своих хотя бы целому свету, лишь бы только на Страшном Суде Христовом они были сокрыты от ангелов и святых человеков. Тот, кто утаивает грехи на исповеди, хотя и услышит от духовника: прощаю и разрешаю, но Дух Святый не простит и не разрешит его.

5. Положить твердое намерение впредь жить осторожнее. Вот самая трудная обязанность! Но что ж делать? Если хочешь, чтобы Бог простил грехи твои, то перестань грешить, только под этим условием Церковь разрешает кающегося от грехов его.

Таким образом, ради своего спасения надо постараться переменить всю свою жизнь.

Исповедь грехов

1. Первая заповедь Божия гласит: *Я Господь, Бог твой; да не будет у тебя других богов пред лицем Моим*.

Грехами против первой заповеди являются: отречение от Христа и поклонение диаволу. Безбожие (атеизм), многобожие, обожествление природы (пантеизм), вера в равносильность добра и зла, неверие в слово Божие, отрицание Промысла Божия, упадок веры в Бога при виде торжествующего зла, рассуждение и излишняя пытливость о вещах, превосходящих возможность понимания нашего разума, неверие в милосердие и нелицеприятие Божие, неверие в чудеса Божии, существование духовного мира, искание в вере только мистики, вера в неизбежность судьбы (фатализм), богоотступничество, ересь, раскол, ложное представление о Святой Троице, неисповедание Иисуса Христа истинным Богом, Сыном Божиим во плоти пришедшим, мнение о необязательности хождения в Церковь, маловерие, сомнение,

пассивность, фанатизм, суеверие, отрицание догматов Православной Церкви, обрядоверие, ропот на Бога, неблагодарность Богу, теплохладность в вере, отсутствие страха Божия, непослушание воле Божией, забвение об Ангеле-хранителе, духовный эгоизм, богохульство, кощунство, небрежное отношение к святыне; леность к чтению слова Божия и духовных книг, нехождение в храм Божий, оставление утренних и вечерних молитв, редкие исповедь и причастие; хула на Бога, на Православную Церковь, священников, на существующие в Церкви порядки, молитва с сектантами, иноверцами, общение (для лечения) со знахарями, колдунами, экстрасенсами, телецелителями, биоэнергетиками, гипнотизерами, парапсихологами, ведьмами, "бабками", гадалками; возжигание дома с целью очищения жилища индийских благовоний и прочего. Занятие колдовством, гаданием, волшебством, заклинанием, чародеянием, астрологией, сонниками, хиромантией, картами, числогаданием, НЛО, талисманами, амулетами, камнями, магией, лозоискательством; суеверие (черная кошка перебежала дорогу и прочее), вера в особые дни и числа (благоприятные и неблагоприятные дни), употребление имени Божиего для заклятий; занятие спиритизмом, оккультизмом, восточными учениями, теософией.

2. Вторая заповедь Божия гласит: *Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им.*

Кумиром могут быть не только вещи и предметы идолопоклонства. Кумиром могут стать любимый дом, работа, муж, дети и т. д. — когда человек начинает испытывать к этому пристрастие и обожествляет предмет (или лицо) своего почитания, ставит его между собой и Богом. Грехами против второй заповеди являются: гордость, тщеславие, любоначалие, чревоугодие, пьянство, наркомания, токсикомания, курение, сребролюбие, отчаяние, желание себе смерти, уныние, печаль не по Богу, святотатство, самодовольство, самооправдание, саможаление, человекоуго-

дие, самонадеянность, самочиние, сознательное утаение грехов, нарушение тайны исповеди, невыполнение епитимии. Страсть к картежной игре. Страсть к чтению пустой, развратной, оккультной и легкомысленной литературы. Славолюбие. Гордый обычай. Самообожание. Непротивление страстям и неискоренение их в себе. Многосмотрение телевизора. Любовь к театру, кино и другим светским развлечениям. Излишняя пристрастность к людям, животным, украшениям и другим незначительным вещам. Лжеюродство, лжестранничество, лжеотшельничество, принятое на себя самовольно, без старческого благословения. Самовольное облачение в священнические и монашеские одежды. Почитание идолопоклонством православного поклонения иконам. Неправильное почитание святых икон, их обоготворение. Отсутствие в доме икон, необходимых для молитвы или при наличии их небрежное отношение к ним. Поставление рядом с иконами — фотографий и портретов своих родственников или артистов, спортсменов и прочее. Хождение без креста на груди. Небрежное изображение на себе крестного знамения. Неблаговейное прикосновение к мощам и чудотворным иконам. Неблаговейное отношение к святой воде, антидору, артосу и просфоре, принятие их после пищи или хранение их до порчи. Неблаговейное отношение к храму Божию. Языческое поведение на кладбище (распитие спиртных напитков, курение, исполнение языческих обрядов). Неблаговейное поведение при крестном ходе. Неоказание посильной помощи при строительстве или реставрации храмов. Редкое говение*. Плохая подготовка и недостойное приобщение Святых Таин. Дерзновенное приступание к Святым Таинам при запрещении духовника. Нехранение дня причастного и вообще дней после говения. Воздаяние Божеской чести Божией Матери, ангелам или кому-нибудь из святых. Ложная вера в то, что святое место или принятие сана или пострига само по себе спасает человека. Ложный стыд в исповедании веры и в делах богопочитания. Ложная, фарисейская набожность. Требование

*Говение – подвиг поста, молитвы и внимания к себе.

награды за свою набожность у Бога и у людей.Отношение к истинной набожности и добродетели как к ханжеству, фарисейству, юродству или гонение человека благочестивого. Отсутствие страха Божия. Только рабский страх Богу. Холодность сердца по отношению к Иисусу Христу, Божией Матери и святым.

3. Третья заповедь Божия гласит: *Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно*.

Грехом против этой заповеди являются: богохульные речи; кощунство словом; кощунство в мыслях; кощунство действиями. Обвинение Бога в творящихся в мире беззакониях или в личных несчастиях. Использование церковных обрядов или духовных выражений применительно к чему-либо житейскому, греховному. Высмеивание и передразнивание архиереев, священников, монашествующих. Равнодушное отношение и молчание при чьем-либо богохульстве или кощунстве. Принятие присяги без страха Божия. Двоедушная или лукавая присяга. Лжеприсяга. Клятвопреступление. Клятва безрассудная или прямо злодейская. Упорное выполнение неразумной или же назло данной клятвы. Самопроклятье. Нарушение данного на исповеди слова или обещания не повторять грех. Привычка божиться. Божба во время игр, при торговле. Принуждение другого к божбе или даче частной присяги. Клятва небом, землей, честью, здоровьем (своим или ближних) и т. п. Жалобы и проклятье на природу, на животных, плохую погоду. Забвение и несохранение обетов Крещения или же обетов, данных во время присоединения к Православию из других конфессий. Нарушение обетов монашества, священства. Неисполнение какого-либо обета, данного Богу или святым. Самовольная (без ведома духовника) замена или отмена данного обета. Призывание имени Божия, святых без нужды и не от сердца. Чертыхание при разговоре. Ругань и проклятия в отношении обидевших. Выбор для новорожденных имен, не имеющихся в Святцах и без благословения священника. Название животного человеческим христианским именем.

Рассказ о ложных чудесах. Прославление обыкновенных икон как чудотворных. Отказ в каком-либо содействии и помощи делу обращения к православной вере иноверца, еретика, сектанта. Необоснованный отказ быть крестным или крестной. Неприступание к Святым Таинам и нецелование икон по причине брезгливости. Несодержание в тайне своих молитв и добрых дел, разглашение событий внутрицерковной жизни с целью клеветы. Невнимательное и рассеянное чтение и пение на клиросе. Самолюбивое и гордое поведение в церкви. Опоздание на службу или уход без уважительной причины до ее окончания. Праздные разговоры в церкви во время службы, нечистые помыслы в душе во время богослужения. Потеря духовного мира в себе самом или введение других в раздраженное состояние перед выходом в храм. Ропот на плохую дорогу, на длительность и утомительность службы. Совершение молитв без усердия и поклона иконам, сидя, лежа по лености и расслаблению. Сокращение молитв, пропуск и перестановка в них слов. Черчение креста на земле, на полу — в местах, попираемых ногами. Изображение на себе крестного знамения не благоговейно, с одновременным поклоном (при котором изображение креста делается неверным), перевернутого креста, просто махание рукой — вместо четкого крестного знамения. Во время церковных служб чтение своего домашнего правила или писание помянника. Леность к поклонам и накладыванию крестного знамения во время церковной службы. Участие в толкотне и давке в храме из-за желания пораньше поцеловать икону, крест или получить святую воду. Ссора с людьми из-за места в храме, у икон, возле кануна. Хождение в храм и обратно неблагоговейно, с пустыми разговорами. Поспешное чтение святых книг, когда ум и сердце не усваивают прочитанного. Чертыхание, ругательство матом (т. к. матерные слова это извращение имени Бога), брань, ругательство, произнесение имени Божия в бытовых ситуациях, как поговорки.

4. Четвертая заповедь Божия гласит: *Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай* [в них] *всякие*

дела твои; а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] *скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.*

Суббота—с древнееврейского "шаббад" —день отдохновения. У христиан это воскресение* — день, который Господь освятил Своим Воскресением из мертвых — первый день недели.

Грехом против этой заповеди являются: непочитание воскресных и праздничных дней. Непосещение церковных богослужений в эти дни. Непочитание дня своего ангела. Домашняя работа или посещение бани в эти дни. Хождение в дни церковных праздников в театр, кино, на спортивные зрелища. Многосмотрение телевизора и чтение пустой, развратной литературы в дни святых праздников. Пение песен и танцы под и в сам воскресный день и церковные праздники. Радостное ожидание светлого праздника не с мыслью о Господе, а из желания праздности, невоздержания и чувственных увеселений.

Пиршество и участие в увеселениях после двенадцати ночи. Торговля и базары по воскресеньям и в праздники. Излишество

*Слыша сие,– говорит святитель Филарет Московский,– не подумайте, чтобы Господь, создавший субботу, Сам разрушил ее и позволил попирать ее. Он сказал, что не пришел *разорити закон, но исполнити*.Но, как Господь субботы, Он особенно явил Свою власть в том, что, сохранив сущность первоначального закона – посвящать Богу седьмый день, освятил для сего новый день Своим славным воскресением. Древний день субботний, празднованный в память сотворения мира, не вполне стал радостен с того времени, как сотворенное повреждено грехом, и по справедливости уступил свою славу новому дню воскресному, в память нового творения, которым мы *созданы на дела благая во Христе Иисусе, порождены во упование живо воскресением Иисус Христовым от мертвых*. Видите, как Господь субботы не разорил ее, но еще возвысил. И если свят был древний день Господень, день субботы в память первого творения временного, то не паче ли должен был свят и благоговейно чтим новый день Господень, день воскресный, день радости нового творения, пребывающего во веки? (Толкование Евангелия от Матфея. Духовно-нравственное чтение для народа.– 1896-1899 гг., с. 312).

в удовольствиях и пьянство под предлогом церковного праздника. Нехристианское препровождение святок. Нехристианское празднование Пасхи. Празднование именин и дня рождения по-языčески. Питие и еда прежде окончания праздничной литургии в церкви. Посещение кладбища вместо церкви в праздничные дни (на Троицу, в родительскую субботу) и пьянство там.

Сонливость, привычка поздно вставать по утрам. Медлительность, вялость в делах и действиях. Беспричинные и частые посещения знакомых, привычка находиться вне дома. Излишняя суетливость в делах. Бесчестные труды и помыслы. Опоздание на работу и вообще нерадивое отношение к служебным занятиям. Тунеядство, бродяжничество. Нищенство и попрошайничество из-за нежелания трудиться. Пренебрежение простым, тяжелым, грязным трудом; желание избежать его или свалить на кого-нибудь другого. Безразборчивое подаяние милостыни злоупотребляющим ею (пьяницам, тунеядцам, о которых это известно) с одной стороны; скупость и неподаяние милостыни с осуждением просящих — с другой.

Мнение, что большое количество церковных праздников наносит вред народному достоянию. Неучастие в погребении близких, а также бедных и одиноких.

Прием скоромной пищи после полуночи на постный день. Несоблюдение поста в среду и пятницу. Несохранение в строгом посте дней: Усекновение главы святого Иоанна Предтечи, Воздвижения Креста Господня и в сочельники Рождественский и Крещенский. Рыбный стол и вино в те дни постов, когда нет на это разрешения. Пресыщение постной пищей. Саможаление в отношении поста. Нарушение всех постов, установленных Церковью: Великого, Рождественского, Петрова, Успенского. Пощение с ропотом.Несоблюдение без пищи Великой Пятницы. Ропот против постов, утверждение, будто они излишни, поиск предлогов к нарушению их. Отвлечение других от постов убеждением, примером в хлебосольстве. При посте телесном нестарание сохранить пост душевный. Опущение чтения духовных книг во

время поста. Участие в светских удовольствиях во время поста, особенно Великого. Небрежение об усилении духовной жизни во время Великого поста, неисполнение дома великопостных поклонов и небрежение об усилении молитвы. Невоздержание от супружеских отношений в посты, постные и праздничные дни.

Уборка квартиры, стирка, утюжка, дачные работы, все бытовое, совершаемое в воскресный день, если того не требуют особые обстоятельства. К лицам государственной службы, несущим службу в воскресенье (военные, врачи, работники общественного питания и т. д.) это не относится.

5. Пятая заповедь Божия гласит: *Почитай отца твоего и матерь твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе*.

Грехи против пятой заповеди:

Грехи против родителей: Холодность и равнодушие к родителям. Непослушание родительской воле, согласной с христианскими заповедями. Худое, грубое, непочтительное обращение с родителями, укоры и злословие их. Пренебрежение родительским благословением и молитвами. Оставление молитвы за родителей. Проклятие своих родителей. Нежелание слушать и исполнять родительские наставления. Выходы и отлучки из дома без ведома родителей. Неправильные, уничижительные отзывы о строгости и взысканиях со стороны родителей. Оставление родителей без помощи в несчастье, болезни и при старости. Непредоставление престарелым родителям возможности достойной подготовки к будущей жизни (условий жизни, средств, духовных книг, священника для совершения Таинств и т. п.). Ложная стыдливость за простых и малограмотных родителей. Непочтительное отношение к тестю, свекрови, теще, отчиму или мачехе. Поднятие руки на родителей. Отцеубийство или убийство матери: непрямое — убийственной печалью, наносимой родителям своим поведением, пьянством, наркоманией или каким-либо греховным поступком. Неотдание последнего долга

родителям (отказом от организации и участия в их погребении). Непоминовение родителей в церковных и домашних молитвах за упокой в случае их смерти, особенно в церковно установленные памятные дни. Нарушение родительского завещания. Почитание воли родительской и послушание ей более, чем заповедям Божиим.

Грехи семейные и по отношению к родственникам:

Пренебрежительное отношение к дедушке или бабушке. Неприязнь к родному брату или сестре. Незаботливость о младших в семье, а со стороны младших — непочтительность к старшим. Нелюбовь к сводным сестрам и братьям. Свары с ближними из-за отцовского наследства. Вражда и тяжбы по различным причинам с родственниками. Презрительное отношение к заблудшему брату или сестре. Пренебрежительное отношение к бедным и необразованным родственникам, отказ им в денежной помощи. Излишнее пристрастие к своим родственникам.

Грехи родителей: Порочное состояние души во время зачатия ребенка и нравственное невнимание к себе во время прохождения периода беременности. Небрежное отношение к состоянию своего здоровья во время беременности, повлекшее за собой ранние роды или мертворожденного ребенка. Принятие мер для избежания зачатия (предохранение). Аборты. Небрежное отношение акушерки к роженице. Промедление с крещением младенца, слабого здоровьем. Отказ от ребенка после родов по любым причинам. Отказ матери кормить ребенка грудью (кроме причины болезни). Задавление ребенка матерью во время сна. Небрежный или, наоборот, излишне заботливый уход за детьми. Необучение детей молитвам с раннего возраста и неприучение их к церковным службам. Ложная жалость будить детей к Литургии и оставление их из-за этого без причастия. Долгое неприобщение детей Святых Христовых Таин и незаботливость об организации исповеди ребенка после исполнения ему семи лет. Воспитание детей лишь с целью земных и суетных успехов. Небрежение об

образовании своих детей. Развитие у детей честолюбия, гордыни, желания блистательной светской карьеры. Пристрастное отношение и пристрастная любовь к одному из детей. Отсутствие заботы о воспитании целомудрия, сохранении девственности и трезвом поведении своих детей. Полное отсутствие необходимой строгости или, наоборот, частые и жестокие взыскания с детей. Чрезмерное отдаление от себя детей или же, напротив, слишком вольное отношение с ними, которое лишает детей страха говорить и делать худое даже в присутствии родителей. Оставление долга моления о детях вне зависимости от их возраста. Действия, направленные на отведение детей от веры в Бога и хождения в церковь. Лишение детей родительского благословения без уважительной причины. Проклятье, произносимое на детей. Намеренное унижение на глазах детей матери отцом или отца матерью. Явно соблазнительное поведение перед лицом собственных детей. Ропот по причине многочадия или большого семейства. Безутешная печаль об умершем ребенке. Лишение взрослых и отделившихся детей всякой поддержки и наследства. Постоянное настырное вмешательство в дела взрослых детей. Притеснение своих пасынков, падчериц, усыновленных детей и приемышей. Оставление без всякой помощи незаконнорожденных детей. Сознательно наносимый вред своим собственным детям. Холодное отношение и незаботливость о своих внуках. Притеснение своей невестки или зятя. Чрезмерная любовь к своей семье и полное равнодушие и даже неприязнь к чужим детям. Непопечение о своих крестниках, отсутствие молитвы за них. Непочтение по отношению к крестным. Приглашение знатных и богатых людей в качестве восприемников по корыстным побуждениям.

Грехи воспитанников и воспитателей: Неблагодарность и прямая плата за добро злом своим воспитателям, учителям и благодетелям. Забвение добрых наставлений и предостережений со стороны воспитателей, учителей, духовных наставников. Непочтительное поведение по отношению к пожилым людям.

Стремление заслужить расположение своих воспитанников и учеников. Опущение в деле воспитания самого главного: формирования у детей твердой православной веры и евангельского духа благочестия. Равнодушие к порокам воспитанников и собственное недостойное поведение.

Грехи в дружеском союзе: Легкомысленный выбор друга. Дружба ради корысти. Дружба, возникшая на почве общей страсти. Опасность дружбы с противоположным полом. Смотрение сквозь пальцы на грехи друга и неуказание ему на них. Молчание при клевете на друга и необличение клеветника. Предательство друга в различных формах. Забвение старого друга своего или родителей. Недружелюбие. Пристрастие и немотивированное предпочтение сверстников, равно как и пренебрежение ими.

Грехи, встречающиеся в гражданской и общественной жизни: Ненависть ко всякой власти — анархизм. Желание власти не ради служения народу и Отечеству, а ради корысти и славы. Использование служебного положения во вред Отечеству и народу. Шпионаж. Злонамеренное оскорбление памяти царя. Прозападничество и небрежение к отечественным традициям. Извращение и охаивание истории своей страны. Заимствование от иностранцев явно чуждых православному духу традиций. Бегство из Отечества и проживание за границей только ради удовольствия и лучших материальных условий. Неоказание помощи соплеменнику в чужой стране. Участие в масонских, сатанинских, еретических и прочих антихристианских обществах. Пристрастное отношение к людям при назначении на должностные посты и склонение к тому же других. Злоупотребление своим влиянием и властью во вред обществу. Недобросовестное и неусердное исполнение служебных обязанностей. Уклонение от бескорыстного служения Отечеству на выборных должностях. Равнодушие к общественным нуждам и бедствиям особенно со стороны богатых людей. Коррупция со стороны властей, сращение их с организованной преступностью. Разжигание национальной и религиозной вражды.

Грехи со стороны подчиненных: Повиновение начальству только из страха, а не по велению совести. Ропот, поношение, оскорбление начальствующих в их отсутствие. Подобострастное отношение к начальству. Попытка лестью, подарками, взятками снискать расположения начальствующих. Небрежение государственным имуществом или имуществом хозяина, у которого работаешь. Сознательные действия, наносящие убыток хозяевам. Разглашение тайн предприятия и специальное разжигание вражды в рабочем коллективе. Злоупотребление доверием начальства. Научение детей начальствующих худому или злонамеренное сокрытие от их родителей свойственных этим детям пороков и страстей. Перекладывание своих обязанностей на других. Сговор подчиненных с целью обмана начальствующих и наживы. Частая перемена мест службы.

Грехи со стороны начальствующих: Безразличное отношение к нуждам и здоровью своих подчиненных. Слабость и бездеятельность в управлении людьми, производством, или же, напротив, жестокость и придирчивость. Постоянное проявление гнева, крик и внушение посредством этого страха своим подчиненным. Недоступность и высокомерность со стороны начальствующего. Превышение властных полномочий по гордости или в своих корыстных интересах. Неоказание помощи и возможного покровительства Православной Церкви. Стеснение подчиненных в исполнении ими христианских обязанностей. При управлении другими, отсутствие стремления управлять собой, бороться со своими страстями. Отсутствие доброго или даже подача дурного примера подчиненным. Безразличие к нуждам многодетных и беззащитных подчиненных. Лишение достойных людей награды, повышения по службе или прямое гонение их по причине зависти. Притупление в себе самом чувства страха греха, стыдливости, сострадательности при постоянном разборе чужих преступлений. Забвение о призывании Божией помощи для достойного управления другими. Горделивое отношение к подчиненным. Эксплуатация подчиненных и небрежное отношение

к ним в случае болезни. Удержание заработной платы. Использование подчиненных в качестве орудия для удовлетворения своих страстей и худых дел. Препятствие, чинимое подчиненным при их желании ходить в церковь, поститься и говеть. Беспечность о нравственном состоянии подчиненных.

Грехи воинов: Чрезмерная тоска по родине и родным, а отсюда — намерение о побеге (дезертирстве) или само дезертирство. Дедовщина (унижение человеческого достоинства солдат более позднего призыва). Взятки и их вымогательство. Ложь, клевета, наушничество, доносительство в корыстных целях. Мародерство. Забота о житейских делах в ущерб воинской службе. Пьянство и блуд. Похвальба совершенными грехами. Жестокость при исполнении воинских обязанностей. Нехождение или редкое посещение церкви, немоление дома под предлогом занятости на службе или усталости.

Грехи против пастырей: Неуважение и осуждение архиереев, священников и прочего церковного клира. Пренебрежительное отношение к священнослужителям, насмешки, клевета, пересуды, сплетни. Жалобы и доносы на священнослужителей, написанные по причине обиды или недоброжелательства. Распространение ложных слухов о священнослужителях и передача другим фактов, в достоверности которых лично не убежден. Грехи против духовного отца: осуждение его, невыполнение данных епитимий, раскрытие тайны исповеди, любовные чувства к нему, соблазнение его своим поведением, распространением слухов о его святости и прозорливости, ревность к другим духовным чадам, обида на него, сомнение в его духовности и распространение этого мнения среди прихожан, стремление войти в его личную жизнь, семью путем подарков и разных услуг, доносительство и жалобы на него, оскорбление и укорение его. Неприятие от священников благословения. Требование от священников одной светскости, учености или только наружной степенности, нелюбовь к истинным пастырям за их строгость и обличения. Отсутствие снисхождения к человеческим недостаткам священника.

Стремление узнавать и распространять о священниках худое. Отказ в посильной помощи священникам или их сиротам. Непочтительность к монахам.

Посещение инославных церквей, участие в еретических собраниях, оказание им материальной и организационной помощи.

6. Шестая заповедь Божия гласит: *Не убивай.*

Для женщин грехами против этой заповеди являются прежде всего аборты. Умышленное детоубийство является наиболее тяжким грехом. Современная женщина пытается оправдаться тяжелыми жизненными обстоятельствами, плохим социальным положением, забывая, что чрево становится плодоносным лишь по воле Божией. Поэтому и после исповеди женщина должна замаливать такой грех до конца своей жизни: "Прости меня, Господи, за убитых во чреве детей моих"— эту краткую молитву всегда можно соединить с утренним молитвенным правилом.

Также грехами против этой заповеди являются гнев, раздражение, обида на ближнего, носимая в сердце.

Умышленное убийство. Аборт и совет к нему. Непреднамеренное убийство. Чье-либо убийство или только покушение на чью-либо жизнь в состоянии беспамятства. Побои беременной женщины, от которых последовали преждевременные роды или даже смерть ребенка. Намеренное отравление тяжелобольных для облегчения их телесных страданий. Покушение на чью-либо жизнь. Самоубийство. Мысли о самоубийстве. Соучастие в убийстве, пособничество убийству, знание и молчание о готовящемся преступлении. Подстрекательство кого-либо к убийству или самоубийству.

Участие в избиении, от которого могла наступить смерть пострадавшего. Оставление без помощи раненого. Оставление попутчика в опасном месте или положении. Равнодушие или даже смех при виде чьей-либо драки или нанесении побоев кому-либо.

Отказ врача, особенно во время эпидемии, в бескорыстной помощи беднякам или пожилым людям. Умышленное промедление

в излечении больного или его небрежное лечение. Разрешение или совет больному без особой нужды к тому оставить пост. Умолчание врача о возможной скорой смерти больного и необходимости к тому церковного подготовления, а также препятствие последнему христианскому напутствию умирающего. Грубое отношение к больному, недосмотр за ним при его беспамятстве, а также при потере им разума. Сознательный вызов беспокойства или даже душевных потрясений у умирающего.

Непредостережение себя и других об опасности скоропостижной смерти, там, где видима эта опасность. Язвительные слова ближнему и особенно угроза убить его. Злая и нескрываемая ненависть. Жестокость к убогим или уродам. Риск жизнью ради славы и денег. Решимость на преступные дела, сопряженные с опасностью быть убитым. Пьянство и наркомания, сокращающие, а иногда скоропостижно прекращающие жизнь.

Оставление совсем лечения или лечение у экстрасенсов, колдунов, бабок. Нетерпеливость больного при лечении. Пренебрежение при обычном врачебном лечении духовными методами врачевства, то есть Таинствами Святой Церкви.

Нанесение увечья ближнему или самому себе, произвольное или даже злонамеренное. Предание человека слабого и беззащитного в руки сильного. Нанесение вреда ближнему своей собакой или другим животным. Плевание на кого-нибудь. Занесение в чужой дом заразной болезни. Заражение кого-либо заразной болезнью. Продажа или дарение людям в пищу чего-либо вредящего здоровью. Крайнее изнурение себя занятиями по должности. Усвоение себе угрюмого характера. Многоядение и многопитие без сытости. Сквернодение. Ношение одежды, вредной для здоровья. Пренебрежение опрятностью, чистоплотностью и другими условиями, необходимыми для здоровья. Чрезмерная изнеженность в жизни. Нарушение по дерзости или без нужды чужого сна.

Беспощадное бичевание домашнего скота или неудержание других от этой жестокости. Ругань и крик на животных с про-

клятьями и пожеланиями им зла. Незаботливость о больных животных и неотделение их от здоровых. Травля животных с целью развлечения, охота на них ради удовольствия убийства, а не нужды в пропитании. Истребление редких, охраняемых государством животных.

Христианин не имеет права быть прощенным и причащаться Святых Христовых Таин, если держит хоть какую-нибудь обиду или злопамятство на ближнего. Только простивший все ближнему может быть прощен от Господа. Грехом против этой заповеди является моральное убийство человека или желание наложить на себя руки (самоубийство). С окончанием жизни самоубийца не избавляется от проблем. К старым страданиям в земной жизни добавляется вечное наказание от Господа за самовольный уход из нее.

7. Седьмая заповедь Божия гласит: *Не прелюбодействуй*.

Грехами против этой заповеди являются: Блуд. Прелюбодеяние. Мужеложство. Лесбиянство. Скотоложство. Кровосмешение. Деторастление. Малакия (рукоблудие). Оральный секс и другие виды половых извращений. Групповой секс. Разврат. Прикосновение к тайным местам. Искушение во сне. Возобновление в памяти сонного соблазна. Истечения. Лишение себя невинности или целомудрия. Внебрачная беременность. Обольщение или развращение невинного лица. Насильственное растление. Любодеяние, соединенное с насилием над другим лицом. Подпадение чьему-либо насилию по причине собственной неосторожности и вольности в поведении. Похищение девушки из дома или ее самостоятельное бегство от родных. Наложничество. Разврат тайный и публичный. Гражданский брак без венчания. Развращение невинного лица путем ознакомления с грехом малакии или знакомства с гомосексуалистом.

Участие в блуде других: Оправдание в других плотского греха под разными предлогами. Попущение близкому лицу согрешать блудом. Дружеское принятие у себя или постоянное посещение лиц, живущих в незаконной связи. Предоставление своего дома

для блудных встреч. Тайное сводничество других для блуда. Публичное содержание блудниц (проституток) с целью получения прибыли (сутенерство).

Виды сердечной похоти: Блудные помыслы или представления. Похотливые воззрения и пристрастие к красивым лицам. Чтение любовных романов и порнографической литературы. Смотрение фильмов порнографического или эротического содержания. Ведение сладострастных бесед и их слушание. Любовная страстная переписка или списывание подобных стихов. Свободное или короткое обращение с лицами другого пола. Желание нравиться с целью прельщения иного пола. Скверная матерная брань и молчаливое слушание или даже одобрение. Исполнение или прослушивание страстных песен о любви. Страстная музыка. Бесстыдные пляски и танцы (например, варьете, рестораны, ночные клубы), присутствие на них и пристрастие к бесстыдным зрелищам (стриптиз и прочее). Страсть к обольщению другого пола. Чрезмерная угодливость перед женским полом. Ношение одежды чужого пола и одевание на себя различных личин (масок). Страстные лобызания и объятия. Взирание на чужие обнаженные тела. Подсматривание на чужую обнаженность или полуобнаженность. Следование чужим развратным примерам, внутреннее согласие с ними. Соблазн на собственную наготу. Нечистый взгляд на совокупление скотов. Украшение дома, особенно спальни, соблазнительными картинами или статуэтками. Разжение похоти искусственными способами (психическими и медикаментозными). Ношение соблазняющей одежды. Ношение обручального кольца до момента обручения.

Грехи преимущественно холостых: Попытка отговорить и прямое препятствие кому-либо, чинимое при вступлении в брак. Отлагательство брака в целях беспрепятственного наслаждения вольной холостой жизнью. Выбор невесты или жениха за красоту или по расчету, невзирая на христианские качества. Брак без участия родительского в выборе другой половины, без совета старших или против благословения родителей. Брак несовер-

шеннолетних, а также в престарелом возрасте. Брак при большой разнице в возрасте. Искание брака в близком родстве. Супружеские отношения до венчания или вольные отношения между женихом и невестой. Суета и рассеянность перед браком вместо должной благоговейной подготовки к венчанию. Непощение до венчания и неблагоговейное поведение и состояние во время самого Таинства. Допущение на брачном празднике неприличных увеселений и безудержного пьянства. Гнушение браком как чем-то нечистым.

Грехи, встречающиеся в супружеской жизни: Холодность в супружестве или только кратковременная любовь по одному плотскому возбуждению. Неумеренность на супружеском ложе. Различные виды извращений, допускаемые в супружеских отношениях (оральный секс). Супружеские отношения при пребывании жены в нечистоте. Невоздержание от супружеского ложа во время постов, постных дней и церковных праздников. Взаимное уклонение супругов друг от друга для свободной жизни с другими. Самовольный развод. Вступление в брак при живой жене или живом муже. Супружеская ревность, а с другой стороны подача повода к ней. Отсутствие снисхождения к неизбежным недостаткам друг друга и нестарание о их взаимном исправлении. Разглашение перед посторонними своих супружеских разногласий. Разглашение в супружестве тайн родительского дома или же только своей прежней жизни. Оставление женой мужа и наоборот во время болезни или несчастья. Неуважение к родственникам одного из супругов. Супружеская вражда из-за религиозных разногласий.

Грехи мужа по отношению к жене: Непротивление суетности жены и угождение всем ее прихотям. Неуважительное отношение к жене. Рукоприкладство, грубость, жестокость по отношению к жене. Несоблюдение обязанностей достойно обеспечивать и содержать жену и детей.

Грехи жены по отношению к мужу: Стремление верховодить над мужем в семье. Нарушение заповеди: *Жена не властна над*

своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена (1 Кор. 7, 4). Постоянное усиление раздоров с мужем. Безучастие, несочувствие трудам и заботам мужа о пропитании семьи. Утаение денег и растрата их по пустякам. Предательство мужа. Желание убить мужа.

Грехи вдовы: Безутешное горе по поводу смерти одного из супругов или, напротив, поминание его злом и непосещение его могилы. Неусердие в церковном поминовении одного из усопших. Неусиление в себе духа ревности в вере и молитве, которые особенно заповедуются вдовцам и вдовицам. Пристрастие при вдовстве к нарядам, роскоши, поиск мирских увеселений. Решимость на второй брак не осуждается («третий брак – законопреступление, четвертый – нечестие, понеже свинское есть житие» (Митрополит Фотий.Прак. Рук.– См. «Настольная книга священно-церковно-служителя, т. II.– 1913? с. 1200). Попреки при новом браке счастием первого.

О соблазнах: Дерзкое или только открытое осуществление своих грехов, страстей, дурных привычек. Погоня за модой, моделирование нескромных фасонов одежды. Участие в открытии увеселительных и явно греховных заведений или одобрение их открытия. Участие в создании кинофильмов, сочинении книг и песен безнравственного содержания, рисование соблазнительных картин и создание статуй, вызывающих низменные чувства. Продажа подобной безнравственной продукции. Знакомство и дружба с людьми сомнительного, порочного поведения. При холостой или вдовьей жизни — проживание в доме или квартире с посторонним лицом другого пола, хотя бы и без цели блуда. Удобопреклонность на соблазн. Неудержание себя от действий, могущих нанести соблазн другому. Удержание себя от порочных действий только по причине боязни осуждения или из боязни соблазнить окружающих.

8. Восьмая заповедь Божия гласит: Не кради.

Этой заповедью запрещаются: Грабеж или неоказание помощи

ближнему во время бандитского нападения. Кража. Клептомания (болезненная страсть к воровству). Хранение или покупка краденого. Необличение вора или его укрывательство. Принятие закладов или покупка вещей у пьяницы или игрока «по дешевке», пользуясь их несчастным состоянием. Утаение найденной вещи, особенно, если известен ее хозяин. Поджог или неосторожное обращение с огнем, курение, приведшее к пожару. Бездействие при пожаре и неоказание помощи пострадавшему. Нанесение обиды вдовам и сиротам, ущерба их имуществу, особенно со стороны опекунов и душеприказчиков. Спекуляция железнодорожными и авиабилетами. Повреждение железных дорог и других путей сообщения. Во время неурожая или стихийных бедствий продажа продовольствия по чрезмерно завышенным ценам. Несоразмерное завышение цен на товары, услуги или какие-либо виды работ. Расхищение государственного имущества. Воровство при порученном хранении или расходовании казенных денег или вещей. Притеснение должника, рэкет против него с целью получения долга. Привычка одалживать деньги и замедление при возвращении долга. Банкротство по своей вине или банкротство ложное в целях бесчестной наживы. Отказ ближнему в компенсации за нанесенные ему убытки. Присвоение чужого капитала или собственности, случайно попавшей в ваше распоряжение. Попытка завладеть чужим наследством. Попытка получить выгоду от пожара, наводнения, или другого какого несчастья, постигшего ближнего. Гробокопательство (разрытие могил и вскрытие гробов с целью обокрасть умерших). Тайноядение и тайнопитие. Взятки. Вымогательство подарков. Симония (получение сана за деньги). Злоупотребление пожертвованиями других, которые сделаны на какое-либо богоугодное дело. Фальшивомонетничество. Спекуляция золотом и антиквариатом. Изготовление подложных документов или утаение подлинных. Изготовление различного рода подделок. Уклонение от уплаты налогов и пошлин. Совместное воровство, вымогательство или обман. Обвешивание, неточная мера или обман покупателя со сда-

чей. Сокрытие недостатков и изъянов в продаваемом товаре или живности. Привычка постоянно говорить о своих нуждах или притворная бедность. Профессиональное нищенство. Обманное переодевание в монашескую или священническую одежду для сбора денег «на церковь» и присваивание последних. Использование чужой собственности в своих целях без спроса и всякой бережливости. Некачественное изготовление различных изделий и продуктов по лености. Легкомысленное хранение своего имущества, а отсюда подача соблазна к его краже. Роскошь и расточительность. Непредупреждение ближнего о грозящих ему убытках или потерях. Неразумная трата денег на зрелища, пьянство, увеселения. Необоснованный отказ в займе или поручительстве, или, напротив, дача в долг суммы, долгое отсутствие которой может привести вас к разорению.

Дача денег в рост под проценты. Мздоимство (взятки и их принятие). Излишний торг при покупке чего-либо или явное занижение цены на покупаемый товар, пользуясь крайней нуждою продавца в его сбытии. Скряжничество (голодание из-за жадности за собственным столом). Постоянное и во всем искание корыстной выгоды. Требование платы за каждую мизерную услугу. Выманивание чужих денег, в том числе и посредством навязывания ненужной покупки.

9. Девятая заповедь Божия гласит: *Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего*.

Грехами против девятой заповеди Божией являются: ложное свидетельство на кого-либо на суде и склонение к тому же другого. Ложная защита кого-либо или какого-либо дела на суде. Оправдание на суде виновного по ложному человеколюбию, за мзду и по другим причинам. Запирательство перед судом в совершенном преступлении. Принятие на себя реально не совершенного преступления. Ложное сложение с себя вины на лицо невиновное. Ложный донос. Тяжбы. Наушничество, ябедничество и благоволение к доносчикам. Сеяние вражды и раздора

между людьми. Распространение сплетен и слухов о ком-либо. Легкомысленное доверие ко всякому слуху о человеке, и отсюда предубеждение против него. Осуждение ближнего. Нестарание защитить человека от клеветы, когда невиновность его доподлинно известна. Дурные разговоры о покойном и раскрытие его тайных грехов.

Ложная мнительность или подозрительность по отношению к другим. Предположение о тайной греховности благочестивого человека на основании происшедшего с ним несчастья. Необоснованное смущение чьего-либо духа неприятным разговором, замечанием или укором. Смущение и уныние ввиду услышанной клеветы. Оскорбление ближнего словом, действием, письмом или в печати. Статьи в печати, передачи на телевидении с преувеличением или извращением реальных событий. Насмешливость и язвительность как черта характера. Издевательство над чужим уродством или особенностью телесного сложения. Выдумка прозвища кому-либо или употребление прозвища в разговорах. Неприветливое, высокомерное, грубое обращение с людьми. Слишком вольное обращение с другими. Дурная привычка к спорам по любому поводу. Придирчивость к словам другого с целью «поймать на слове» и высмеять.

Самопроклятье. Упорство во лжи, ложь в глаза. Обман ради шутки. Ложь по нужде или, как говорят, «во спасение». Непостоянство и переменчивость мнения. Оправдание себя перед другими при полном осознании своей вины. Самооправдание. Лесть. Неискренний отзыв о ближнем. Двусмысленность в словах и поведении при ответах на вопрос о ком-либо. Нарушение данного слова. Неисполнение обещанного. Твердое обещание исполнить просимое при внутренней решимости ничего подобного не делать (обман). Неоказание напрасно гонимому человеку сочувствия и помощи.

Празднословие и болтливость.Не подобающий месту смех. Рассказ пустых или суеверных сказок и историй детям. Самохвальство. Незаботливость о своем добром имени или излишняя

забота об этом. Нетерпение обличения в неправде. Открытие своих или чужих тайн по причине болтливости. Необдуманная речь или неуместный ответ по рассеянности или небрежности. Привычка перебивать чужую речь и главенствовать при разговоре. Пустые и праздные разговоры. Навязчивые просьбы. Пренебрежение к ответу на чужие письма.

Любопытство к чужим письмам и бумагам. Праздное и порочное любопытство в стремлении узнать недостатки другого. Страсть расспрашивать или рассказывать новости. Излишняя ориентация на чужие мнения. Пренебрежение общественным мнением о себе.

10. Десятая заповедь Божия гласит: *Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.*

Грехами против этой заповеди являются зависть, худые желания и помышления о них, превозношение над ближним и унижение его. Зависть как таковая вообще. Зависть внешним преимуществам ближнего: красоте, богатству, уму, благосостоянию, красивой супруге. Зависть по отношению к дарам духовным или успехам в духовной жизни. Зависть к духовному сану. Зависть чьей-то возможности грешить. Ревнование ближнему в делах суетных и прямо греховных (щегольству, светскому лоску, донжуанскому поведению и т. д.). Тайное недоброжелательство ко ближнему. Злоумышление против ближнего на деле. Злорадство при чужом несчастье. Злорадство при греховном падении ближнего. Радость при известии о несчастье, постигшем ненавистное тебе лицо или при известии о его смерти. Осуждение своего врага в разговоре или только желание это сделать. Желание мести или смерти, пусть даже минутное, своему врагу. Постоянное недовольство своим положением. Нерадение о развитии в себе целомудрия и сердечной чистоты. Омертвение или бесчувствие сердца к предметам духовным. Любовь к похвалам и услаждение ими. Двоедушие. Жестокосердие. Нетерпение при скорбях

и огорчениях. Равнодушие к нанесенной обиде по причине презрения к обидчику. Проклятья и ругательства в адрес других даже без произнесения их вслух. Воспоминание обид, неисправностей, разогревание желания мести или услаждение своей болью и страданиями (душевный мазохизм). Страстное желание повышения по службе, наград или материальных благ. Нестремление к самопознанию. Отсутствие трезвения. Увлечение праздными, завистливыми, гордыми и прочими нечистыми помыслами. Непамятование о смерти и грядущем Страшном Суде. Слабохарактерность.

Разрешение некоторых недоумений, возникающих при исповеди больных

Исповедь должна быть принимаема священником от кающегося в храме; по особым же причинам и нужде можно исповедовать и вне храма, во всяком, но по возможности приличном месте. (Треб. П. Мог. о тайн. св. Покаян.).

При этом священник обязан соблюсти во время исповедания кающегося семь следующих обстоятельств:

Кто кается? Христианин православный, старый, юный, женатый, девственник, образованный и т. п. — Что сотворил? Согрешил, преступил заповедь, какую и в чем именно? Где, то есть на каком месте, тайно или явно, в церкви или дома и т. п. — По какому побуждению? Советом, повелением, приневольно, примером и прочее.— Для чего? Естеством или немощь требовала сего, по нужде ли, или по одному произволению. — Как — каким образом? Словом или делом, помышлением или намерением, внезапно, неумышленно или после предварительного размышления и приготовления. Когда — в какое время? Во время голода, нужды и немощи, или в довольстве и богатстве, в обыкновенные дни или в посты, праздники и пр. (Нов. Скриж. § 2. 432—433 стр.).

Лица, не имеющие иерейского сана, дьяконы и прочие клирики, равно как и миряне, не имеют права разрешать кого-либо от грехов и принимать исповедание.

Добровольное открытие греха мирского лица другому мирскому лицу — врачевание души ближнего советом, наставлением, увещанием или утешением — все это дело хорошее само по себе, но достоинства Таинства, а потому и разрешительной силы иметь не может *(Мал. катих. Москв. 1649 г. Архиеп. Игн. о тайн. ст. 5)*.

Если нет уважительных причин к принятию таких людей на исповедь и у исповедующихся есть духовники, то священник должен отсылать их к прежним духовникам. *(Кн. о долж. пресв. приходск. § 99)*.

Исключаются из сего правила больные и умирающие, которых каждый священник обязывается исповедовать и разрешать. *(Там же, §110. Уст. д. консист. ст. 97. Учит. извест.)*.

Разрешение недоумений

Как исповедовать немых и глухонемых?

Немые и глухонемые находятся в физической невозможности исповедовать грехи свои живым словом,— но так как Бог не требует от нас невозможного, а исповедь и для лишенных языка столько же необходима как и для всякого, то, снисходя к их недостатку, достаточно требовать от них, чтобы они объяснили свои грехи какими-либо знаками, если только не умеют писать. Когда же могут писать, то пусть напишут *(Напом. священ. об обязан. при соверш. т. Покаян. Е. П. Костр. 1859г. стр. 12, 13)*. Глухонемых, которые не могут ни изъяснять вида своих грехов, ни слышать вопросов духовника, нужно стараться расположить к покаянию, которое они могут выразить умиленным взглядом на икону или глубоким вздохом, и, ввиду этих признаков их желания раскаяться — разрешать. Если будет возможность, то следует также в сих случаях раньше осведомиться о глухонемых чрез их родственников или живущих с ними касательно их мимики, чтобы прямо навести их внимание при исповеди на принадлежащие им грехи, спрашивая теми же знаками, какими они объясняются *(Письм. по Паст. Богосл. протоиер. Ев. Поп. ч. II, 79 стр.)*. Но если глухонемые умеют читать, то духовник может спрашивать их

письменно, как это делается при исповеди глухонемых, получивших особенное воспитание *(Напом. свящ. об обязан. Е. 77., стр. 13)*.

Больная О. в 1993 г. была прооперирована на ЛОР/о ЦМСЧ № 122 по поводу внутричерепных осложнений на фоне обострения хронического отита на единственном слышащем ухе. После операции окончательно потеряла слух. Зрение сохранено. После выписки в течение многих лет "исповедуется по бумажке". Пишет на листе бумаги грехи, читает письменные советы священника.

Больная Н. в 1998 г., после инсульта изъявила желание исповедоваться, дав знак своей сестре. Попытки исповедовать больную через обычные знаки (больная потеряла возможность говорить), такие, как моргание глазами, кивок головы в ответ на вопросы священника, к успеху не привели. Больная смогла «переговариваться» со священником движением стопы правой ноги, отвечая односложными ответами: «да» — шевеля стопой и «нет» — не двигая ею.

Насколько должны быть обязательны требования о полноте исповеди от людей, близких к смертной опасности? Если больной во время исповеди лишается сознания, не успев поведать всех грехов, то нельзя отлагать разрешение его до утра по предположению, что больной, может быть, поправится. Спасение души недопустимо подвергать опасности по человеческим расчетам.

Умирающих, которые, находясь в бесчувственном состоянии, не могут исповедоваться, можно разрешить, если сами они велели призвать духовника, или если нравственное состояние их известно духовнику по неоднократной прежней исповеди.

Равным образом освобождаются от полной исповеди те, которые по причине тяжести болезни и страданий или ослабления сил своих не могут окончить своей исповеди без опасности для жизни, или же когда есть опасность, что больной умрет или потеряет сознание, не докончив своей исповеди *(Напом. священ. Е. 77. 15 стр. Требн. Петр. Могил. Уст. пред чин. Тайны св. Покаян.)*.

Нельзя требовать также полной исповеди от тех, кои должны принять участие в сражении накануне оного, во время кораблекрушения, при падении зданий,— достаточно, чтобы те, которым угрожает близкая опасность смерти, изъявили свое сокрушение какими-либо внешними знаками, и они могут быть разрешены священником *(Там же)*.

Можно ли совершать исповедь без епитрахили? В случаях, подобных последним, то есть когда смерть близка и неизбежна (как, например, при кораблекрушении, крушении поезда на железной дороге и так далее), если священник не имеет при себе епитрахили, может и без нее принять исповедь от кающегося, которому грозит смерть,— и разрешить его *(Требн. Пет. Мог. Указан. о Действ. Св. Тайн)*. Некоторые, впрочем, в таких случаях считают необходимым возлагать на себя вместо епитрахили шарф, пояс, утиральное полотенце и тому подобно, делая таким образом из этих вещей подобие епитрахили. Хотя в этом заменении не видится ничего греховного, но нужно заметить, что эти вещи, как послужившие вместо священной одежды, не должны быть обращаемы для обыкновенного употребления: по общему правилу церкви они уже признаются освященными чрез употребление их при совершении священнодействия, а потому должны быть исключены после того из домашнего употребления *(Оренбургск. Епарх. Вед. 1886 г. № 15)*.

(Печатается с исправлениями и дополнениями по изданию: Учебник для сестер милосердия.– С-Пбг., 2001 г.– с. 157-196)

‡

По словам Иоанна Златоуста, для христианина имеются три условия для спасения:

а) не грешить,

б) согрешив, покаяться,

в) кто плохо кается, тому терпеть находящие скорби. А кто же может сказать, что он кается достаточно усердно? Отсюда — путь избавления от страданий за свои грехи есть покаяние. Сила покаяния должна быть соразмерна степени греха. Если же нет достаточного сознания греха, нет силы нести деятельное глубокое покаяние, то надо в смирении принимать посылаемые страдания и благодарить за них, как за милость, как за признак заботы о нас Бога.

Господи, прости нас, грешных!

Грехов наших неисчислимое множество, понятия наши о духовной жизни, христианском миропонимании чрезвычайно малы. Аптека же с духовными лекарствами против недугов наших греховных неисчерпаемо богата в духовной лечебнице Матери-Церкви!..

Господи, прими наше покаяние!..

Господи, мой Господи!

Я — бездонная пропасть греха; куда ни посмотрю в себя — все худо; что ни припомню — все не так сделано, неправильно сказано, скверно обдумано… И намерения и расположения души моей — одно оскорбление Тебе, моему Создателю, Благодетелю! Пощади меня, Господи, Иисусе Христе, Боже наш! Я, как ничтожный человек, согрешил, Ты же, как Бог щедрый, помилуй мя!

В покаянии приими мя!

Дай мне время принести плоды покаяния! Не хочу больше грешить, не хочу оскорблять Тебя, Господи! Допусти меня до Причастия Святых Таин!

Да снидет через них на меня Твоя сила благодатная! Истреби живущий во мне грех! Живи во мне, Бессмертный Господи, чтобы ни жизнь, ни смерть не разлучили меня с Тобой!

Имиже веси судьбами — как хочешь, как знаешь — только спаси меня, бедного грешника! И благословлю, и прославлю Пречестное Имя Твое вовеки. Аминь!

(Молитва приснопамятного протоиерея-молитвенника
о. Бориса Николаевского)

(Печатается по книге архимандрита Иоанна (Крестьянкина):
«Опыт построения исповеди».– М., 1998.– с.140-142)

**Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
2006 г., издание 3-е. Тираж 1000 экз.**